

ВЫ НАШЛИ СВОИ ПОСЛЕДНИИ
 ПРИЮТ ВЛАДИ ОУ РОССИИ,
 НО РОДИНА ВАС НЕ ЗАБЫЛА.
 ОУ МОРЕКОВ ТИ ОУ ОКЕАНСКОГО
 ФЛОТА И ЖИТЕЛЕВ ВЛАДИВОСТОКА
 あなたがたは最後の安らぎを
 祖国がもていとこの地味得た。
 だがロシアはあなたがたを
 怠れない。
 ロシア太平洋艦隊の將兵
 とウラジを市長より。

А.А. Хисамутдинов

РУССКИЕ ВОЛНЫ НА ПАСИФИКЕ

ИЗ РОССИИ ЧЕРЕЗ КИТАЙ, КОРЕЮ
 И ЯПОНИЮ В НОВЫЙ СВЕТ

Гаранция переезда. Новый город.
 Garantioche. Neue Stadt.

Харбинг.
 Charbin.

134
 1932
 18 АВГУСТА 1934 г.
 Харбин, 48 лет жизни
 [Узна 35 г. жизни
 В Харбин—1934 г.]

ББК 63.3(2)-27
X 51

Хисамутдинов, А. А.

**X 51 РУССКИЕ ВОЛНЫ НА ПАСИФИКЕ: Из России через Китай, Корею и Японию в
Новый Свет.** Пекин; Владивосток: Издательство «Рубеж», 2013. - 640 с., 860 илл.

ISBN 978-5-85538-094-1

Более четверти века автор занимается историей международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и русским исходом в другие страны. Получив научные гранты и поработав во многих ведущих архивах и библиотеках мира, где собраны материалы о русских в АТР, он побывал почти во всех районах, где когда-то жили и живут выходцы из России. Книга представляет собой комплексный анализ деятельности российской диаспоры в Китае, Корее, Японии и на тихоокеанском побережье США от далекого прошлого до настоящего времени. Среди широкого спектра проблем по русскому рассеянию, связанных с разными областями знаний и культуры, автор ставит важнейшей задачей обрисовать все аспекты русского присутствия в этих странах. Впервые в книге публикуются уникальные фотографии из различных российских и зарубежных собраний. Для настоящего издания сформирована редколлегия, в состав которой вошли представители организаций соотечественников, ученые и дипломаты из Китая, Японии, Кореи и США.

Khisamutdinov A. A. Russian Waves on the Pacific: From Russia via China, Korea and Japan to the New World.

The author has been studying the history of international relations in the Asian-Pacific Region and the Russian exodus to other countries for more than a quarter century. Having received grants and worked in many of the leading archives and libraries of the world where materials about Russians have been collected, the author has spent time in nearly all regions where people originally from Russia lived at one time or currently reside. This book provides a comprehensive analysis of the activities of the Russian Diaspora in China, Korea, Japan, and on the Pacific coast of the USA from the distant past to the present day. Among the broad spectrum of issues related to the Russian Diaspora in various fields of knowledge and culture, the author has set as his most important task the description of all aspects of the Russian presence in those countries. Unique photographs from various Russian and foreign collections are published for the first time in this book. An editorial board, composed of representative organizations of our compatriots, scholars and diplomats from China, Japan, Korea and the USA, was assembled for this publication.

ISBN 978-5-85538-094-1

© Хисамутдинов А.А., 2013

© Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2013

© Музей русской культуры в Сан-Франциско,
фотографии, архивные материалы, 2013

© Русская коллекция Гавайского университета,
Гонолулу (РКГУ), фотографии, архивные
материалы, 2013

Книга издана при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Председатель редакционного совета: советник-посланник Посольства Российской Федерации в Китае Евгений Юрьевич Томихин (Пекин).

Заместитель председателя редакционного совета: председатель Координационного совета соотечественников в Китае Михаил Владиславович Дроздов (Шанхай).

Члены редакционного совета:

Советник Посольства Российской Федерации в Республике Корея Максим Геннадьевич Волков (Сеул);

Председатель Координационного совета соотечественников в Японии, священник Московской Патриархии Николай Коцюбан (Токио);

Русский библиограф Гавайского университета Патриция Полански (США);

Профессор Башкирского государственного университета Лариса Петровна Черникова (Уфа);

Священник Дионисий Поздняев (Гонконг);

Председатель Конгресса русских американцев Наталия Сабельник (Сан-Франциско);

Председатель Музея русской культуры Николай Алексеевич Корецкий (Сан-Франциско);

Заместитель председателя Музея русской культуры Ив Франкьен (Сан-Франциско);

Директор издательства «Рубеж» Александр Владимирович Колесов (Владивосток).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Обращение к читателям Председателя Правительственной
комиссии по делам соотечественников за рубежом**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

С. ЛАВРОВ

Приветствие Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Китае А.И. Денисова

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу «Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет», издание которой стало возможным благодаря поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Ее автор — видный ученый, доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета Амир Александрович Хисамутдинов.

В публикации собран систематизированный материал о жизни наших соотечественников в Азиатско-Тихоокеанском регионе начиная с конца XVII века, когда захваченные в плен русские воины-албазинцы поселились во Внутреннем городе у ворот Дунчжимэнь в Пекине, именно в том месте, где сегодня располагается российская дипломатическая миссия. Автор собрал большое количество широко известных и ранее не опубликованных фактов из жизни наших соотечественников в Китае, Японии, США, Корее, сопроводив их разнообразным фотоматериалом. Это ценный источник сведений о судьбе зарубежного Русского мира, которая неразрывно связана с историей нашей страны.

В настоящее время российская диаспора в АТР насчитывает несколько сотен тысяч человек. Ее объединяет духовная и этнокультурная связь со своей исторической Родиной, стремление к сохранению русского языка, глубокое уважение к русской истории и традициям. Задача консолидации организаций зарубежных соотечественников, сохранение этнокультурной самобытности зарубежных русских общин, защиты родного языка являются одним из приоритетных направлений внешней политики нашего государства.

Особые слова благодарности — автору книги и коллективу редколлегии. Уверен, что книга «Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет» послужит развитию добрых отношений между проживающими в разных странах представителями российских общин, повышению степени взаимного доверия и понимания.

ОТ АВТОРА: ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ

В течение одного поколения русские первопроходцы пересекли огромное пространство от Урала до Тихого океана. Инициативные и энергичные, невзирая на трудности, русские смогли быстро освоить территории Сибири и российского Дальнего Востока. Чуть позже белые паруса русских шлюпов и корветов стали бороздить безбрежный Тихий океан. Пройдет немного времени, и в далекие страны отправятся их потомки. Волна за волной... Русская Аляска, гавайские сахарные плантации, чайная торговля, строительство Китайско-Восточной железной дороги - это первые вехи истории пребывания русских за пределами своей Родины.

Современные исследователи часто игнорируют важность истории русских за рубежом до 1917 г. и первой волной эмиграции называют движение после Октябрьской революции 1917 г. Между тем только в США до Февральской революции 1917 г. жили несколько миллионов россиян. Легендарная история Русской Америки до сих пор волнует многих, хотя до сих пор мало что известно о тех русских людях, которые предпочли остаться в Америке после продажи Аляски. Вспомним и случаи, когда американское правительство, чтобы не потерять в соперничестве с Японией Гавайские острова, решило завезти туда русских рабочих, в основном с Дальнего Востока. Этот эксперимент позволил в кратчайшие сроки создать на Гавайях русскую общину в несколько тысяч человек. Состоятельные же дальневосточники отправлялись на «райские» острова на отдых.

Те, кто не мог позволить себе такую поездку, отдыхали поближе к дому, на термальных источниках в Японии. В незамерзающих гаванях этой страны зимовали и корабли Сибирской флотилии. Не случайно в Нагасаки существовала русская деревня Инаса.

Дореволюционные газеты Владивостока пестрели публикациями о строительстве Харбина, русского города на маньчжурской земле, и других станций КВЖД, а в библиотеке Общества изучения Амурского края хранится немало работ, написанных в Китае русскими исследователями из первых общественных организаций, таких как Общество русских ори-

енталистов. За рубежом находилось и немало деятелей православия, причем православные храмы Маньчжурии и Кореи подчинялись Приморской епархии. А ведь были еще российские дипломаты, работавшие в других странах и навсегда оставшиеся там после Гражданской войны.

До сих пор не утихают споры, кто был виноват, а кто прав в той войне. В центре Владивостока стоит огромный памятник красноармейцу, который победно смотрит вслед тем, кто был вынужден навсегда покинуть Россию. Разумеется, Харбин был «технически» готов принять тысячи русских беженцев. Но они не побоялись устраиваться и в тех городах, где и не пахло русским духом: в Шанхае, Тяньцзине или Пекине. У многих за душой не было ни копейки, но имелось желание доказать всему миру, что и побежденные имеют право на успех. Они это доказали, основав в Китае русский бизнес и печать, открыв учебные заведения, научные общества, театры, музеи и библиотеки, а несколько тысяч молодых россиян отправились в Америку, чтобы поступить в высшие учебные заведения и вернуться на родину с новыми знаниями.

Не все было просто в те времена. Противостояние белых и красных перекинулось на другие страны. В Китае русские эмигранты оказались между советским «молотом» и китайской «наковальной», поэтому кто-то пошел наемником в китайскую армию, а кто-то предпочел вредить бывшей родине в качестве партизана. Кипели страсти у монархистов, казаков или русских фашистов, выплескивая горечь поражения, боль и разочарование по поводу потери родины.

При этом, где бы ни жили эмигранты, чувствовалось «стремление впить в молодое поколение русский дух». Этим занимались и многочисленные общественные организации в Китае, и русские школы, и пресса, и православные приходы. Несмотря на сложную политическую обстановку, особенно после японской оккупации и создания эмигрантской империи «БРЭМ», русские эмигранты сохраняли богатую духовную жизнь, русский язык и культуру, и не только в Китае, но и в Японии, Корее, США.

Выходцы из России весьма скептически отнеслись к японской идее «Азия для азиатов». Именно это легло в основу патриотического движения репатриации. Подобно Временному правительству, разработавшему в 1917 г. программу возвращения соотечественников домой, в СССР тоже задумали вернуть домой русских людей, особенно с началом подъема целины, когда требовались тысячи рабочих рук. Повсеместно в Китае открывались конторы по оформлению бумаг для получения советского паспорта. Возвращение на родину, к которому так стремились многие русские, не всегда приносило радость: многие отправились на Родину «без права переписки». Возник и параллельный поток: почти половина эмигрантов из Китая отправилась искать лучшую долю в других странах. Опустел русский Китай, меньше стало русских в Японии, но окреп средний класс в Америке, где стала богаче и культурная жизнь. Сохраняя свою русскость и духовную связь с Россией, наши соотечественники перенесли частицу родины в новую страну.

Автору этих строк пришлось немало побродить в местах, где пробили первую тропу российские первопроходцы. Вначале с родителями он находился в геологических партиях в Якутии и на Крайнем Севере, где увидел заброшенный Екатерининский тракт (как его называли местные жители), по которому доставляли снабжение в Русскую Америку. Затем диплом судоводителя дал возможность прокладывать курсы на Тихом океане, по которым ходили водители фрегатов. Занятия в Обществе изучения Амурского края позволили соприкоснуться с книжными и архивными редкостями первой на Дальнем Востоке научно-общественной организации. В библиотеке этого Общества хранились книги, изданные в Гражданскую войну, и даже дары адмирала А.В. Колчака. И это несмотря на советскую цензуру!

Частенько возникал вопрос о судьбе некоторых авторов, следы которых пропадали после 1922 г. Тогда и родилась мысль написать книгу «*Terra incognita*», которую заметили в США. В результате получил приглашение прочитать цикл лекций в Гавайском университете. Во время шестимесячного пребывания там удалось детально познакомиться с уни-

кальной русской коллекцией библиотеки Гамильтон и представителями Гавайской школы изучения Дальнего Востока России. Шесть лекций по истории русского Дальнего Востока, прочитанные за это время, вышли отдельным изданием. После этого посчастливилось неоднократно приезжать в Гавайский университет с курсом лекций «Россия в Азии», благодаря чему могу причислить себя к Гавайской школе, изучающей российский Дальний Восток через историю взаимоотношений стран на Тихом океане.

Полевые исследования и реконструкция. Многие думают, что кабинетные историки далеки от полевых исследований, но это вовсе не так, особенно если речь идет об изучении жизни русских за рубежом. Чтобы восстановить навсегда исчезнувшее прошлое, документов мало, нужно проникнуться изучаемой эпохой... Это позволит найти нужные идеи и слова, чтобы ее описать.

После плодотворной работы в Гавайском университете появилась возможность использовать иностранные гранты для работы в архивах и полевых исследований. Благодаря гранту Международного совета по исследованиям и обменов (IREX) изучалась русская эмиграция в Китай, Корею, Японию и Калифорнию. В результате была собрана первоначальная база данных о жизни русских и их перемещениях в АТР. Следующий грант был получен от АСПРЯЛ (Ассоциация преподавателей русского языка и литературы) для изучения русской эмиграции на Гавайях. Научный грант от Фонда Фулбрайта дал возможность детально обследовать русское пребывание на западном побережье США. Эти гранты позволили в 1991-2012 гг. провести в совокупности более семи лет в самых разных частях страны - от западного до восточного побережья.

Больше всего времени автор провел на тихоокеанском побережье Америки и Гавайских островах, обследовав множество населенных пунктов. В частности, удалось посетить все острова штата Гавайи (Оаху, Молокаи, Кауаи и Большой остров), где в начале XX в. на плантациях работали русские из Китая, города штатов Аляска (Джуно, Ситка и Кадьяк), Вашингтон (Сиэтл), Орегон (Портленд) и Калифорния (Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Берк-

ли) и т.д. Надо признать, американцы весьма бережно относятся к русской истории. Они, в частности, реконструировали Форт Росс, русскую крепость времен Русско-Американской компании. Кстати, первыми на сохранность этого памятника истории обратили внимание русские эмигранты. Они и сегодня заботятся о нем, особенно когда возникают споры о финансировании этого исторического парка. На Гавайях не стали восстанавливать развалины русской крепости, но многочисленные стенды и брошюры рассказывают туристам об этом фрагменте русской истории в сердце Тихого океана.

Нельзя не отметить и стипендию Японского фонда (Japan Foundation), позволившую в течение года (декабрь 2006 - ноябрь 2007) побывать почти во всех уголках Японии, где сохранились свидетельства о жизни русских в этой стране.

За время этих поездок удалось познакомиться с огромным числом источников о российской эмиграции на Тихом океане, получив сведения от несколько сотен информаторов, как деятелей русских общин изучаемого периода, так и их потомков. В основном материалы собирались в ходе интервью или анкетирования по плану, специально разработанному автором, а также путем просмотра домашних архивных коллекций. А сколько появилось новых друзей!

Знакомство с уроженкой Ленинграда Вероникой Аренс-Пулавски, владелицей книжного магазина «Глобус» в Сан-Франциско, дало возможность получить ряд ценных сведений и узнать адреса некоторых русских, приехавших в США из Китая. Аренс-Пулавски разрешила просмотреть и архив одноименного издательства, выпустившего ряд книг о русском Китае и закрытого после смерти его владельца В. Азара.

В Беркли автор встретился с Н.В. Рязановским, который поделился сведениями о своем отце В.А. Рязановском, известном профессоре юриспруденции в Харбине и Тяньцзине. Другой профессор, известный американский экономист Г.М. Гроссман, один из ведущих экспертов США по экономике России, познакомил с дочерью профессора инженерии Б. Бреслера, сохранившей семейный архив и библиотеку. Особенно нас интересовала взаимосвязь рус-

ской и еврейской диаспор в Китае и Америке, в частности, гипотеза о том, что русский язык объединял всех выходцев из России.

Полевые исследования среди старообрядцев на Аляске и в Орегоне позволили собрать уникальный материал не только о нынешнем дне старообрядческих общин, но и воспоминания представителей старшего поколения, помнивших бегство из России и жизнь в Китае.

А сколько времени было проведено на улицах Харбина, Тяньцзиня и Пекина! Поистине замирало сердце, когда оказывался около какого-нибудь памятного здания, описанного эмигрантами в дневниках или воспоминаниях! И конечно же, при поездках по городам и весям разных стран одной из главных задач было посещение кладбищ. Въезжая в страну, эмигранты часто произвольно меняли имя и дату рождения, и надписи надгробий порой являются единственным способом, позволяющим уточнить биографию человека.

Исследуя много лет историю российской эмиграции в АТР, автор разработал гипотезу о полноте раскрываемости этой темы: объем наших знаний о людях, закончивших жизненный путь за рубежом, прямо пропорционален представлениям об объективных исторических процессах, протекавших в той или иной русской общине. Изучая современные публикации о русских в АТР, обнаружил, что авторами отмечено не более трех-пяти процентов людей, когда-либо живших и похороненных там. Это отнюдь не означает, что следует писать обо всех, но учитывать каждую судьбу, безусловно, нужно. Только после этого исследователь может сказать, что он что-то знает об истории русского зарубежья. Хотя это во много раз сложнее, чем найти иголку в стогу сена!

Исследования в архивах, американских и российских. «Лишь через сто лет историки начнут разбираться в том, почему революция приняла те, а не иные формы, - говорил профессор Гарольд Фишер (Harold Henry Fisher) (1890-1975). - Мы, современники, слишком субъективно переживали явления мировой войны и русской революции. Для того, чтобы проанализировать их, нам недостает ни беспристрастности, ни фактического материала, ни исторического кругозора. Но вот в чем состоит наша задача: мы должны сохранить для

историков будущего весь относящийся к русской революции материал. Их задачей будет сделать на основании имеющихся документов соответствующие выводы».

Подавляющее большинство документов, на основе которых проводились исследования, выявлено в зарубежных, прежде всего американских, архивах. Гуверовский архив располагает одной из наиболее полных коллекций по истории России и деятельности российской эмиграции. Вначале она размещалась при библиотеке Института изучения русской революции в Станфордском университете. Вокруг Гуверовского института образовался кружок русских американцев, занимавшихся историей, в основном приехавших из Китая. Они не только помогали собирать материалы, но и готовили к публикации серию мемуаров о Гражданской войне и большевизме. С одной стороны, они стремились сохранить ценные документы, а с другой, использовали возможность заработать на жизнь. Сотрудники архива с пониманием относятся к исследователям и всячески им помогают в поисках материалов. Мне, в частности, большую поддержку оказал бывший архивист Гуверовского института Рональд Булатов.

Уникальной коллекцией документов по русской эмиграции в АТР обладает Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Его руководители Б.Г. Брауне, Ю.Г. Тарала и М.Н. Иваницкий, с которыми довелось встречаться в разные годы во время поездок в США, также поддерживали исследования русских диаспор в АТР. Ныне же бескорыстную помощь в поисках документов оказывает сотрудник Музея Ив Франккен.

Фонды, имеющие отношение к русскому Дальнему Востоку, выявлены также в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк).

Большое значение для исследования истории русского зарубежья имеют частные архивы, но работа в них крайне затруднена, так как большинство архиводержателей неохотно допускают к ним исследователей. До недавнего времени в русской эмиграции существовало мнение, что ни в коем случае не следует открывать архивы русской эмиграции лицам,

приехавшим из СССР (России). Неоднократно доводилось слышать, что лучше уничтожить домашний архив, чем позволить перевезти его в Россию. Другой проблемой является то, что потомки деятелей русской диаспоры, полностью ассимилировавшись и утратив русский язык, порой просто не догадывались, какую культурную ценность представляют бумаги предков, и уничтожили их. Только к началу 90-х гг. XX в., когда повсеместно возник интерес к историческому опыту русской эмиграции, совпавший с массовым увлечением американцев составлением семейной генеалогии, появилась реальная возможность познакомиться с частными собраниями.

Одним из лучших семейных архивов, посвященных дальневосточной эмиграции, является архив В.В. Шкуркина (Калифорния). Его дед, знаменитый китаевед П.В. Шкуркин, один из первых выпускников Восточного института во Владивостоке, перевез в 1928 г. в Сиэтл свои уникальную библиотеку и архив (награды, стеклянные слайды, дневник, переписку, фотографии, неизданные рукописи и пр.). К этим материалам добавлена коллекция П.П. Лапикена (1907-1983), переводчика китайской поэзии, эмигрировавшего через Шанхай в Сан-Франциско в 1941 г., в том числе богатейшее аннотированное собрание фотографий Харбина. Увы, Владимир Владимирович Шкуркин не дождался этой книги: он скончался в августе 2013 г. Путеводитель по его семейному собранию подготовила профессор О.М. Бакич (Канада).

Материалы по русской эмиграции в АТР имеются не только в иностранных, но и в российских архивах. В Архиве внешней политики Российской империи /Российской Федерации (АВПРИ/АВПРФ, Москва) хранится переписка российских дипломатических представительств в АТР, а также личные дела дипломатов, оставшихся жить за рубежом после окончания Гражданской войны в России. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Москва) содержит разрозненные материалы из бывшего Русского зарубежного исторического архива (РЗИА), перевезенные из Праги. В основном они касаются жизни русских диаспор в Европе и Китае. В Российском государственном военно-историческом архиве

(РГВИА, Москва) хранятся послужные списки военных, уехавших в Китай (Фонд 409). Они важны для уточнения биографий известных деятелей русских общин, участвовавших на командных должностях в Первой мировой войне. Отличную коллекцию документов о КВЖД имеет Российский государственный исторический архив в С.-Петербурге. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ, Владивосток) также имеет материалы, посвященные начальному этапу жизни русских в Китае, то есть строительству КВЖД.

Особенно ценным для исследователей русского зарубежья в АТР является Государственный архив Хабаровского края (ГАХК, Хабаровск), где хранятся документы Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ) (Фонд 830). Эта коллекция стала составлять в Китае в 1920-е - 1945 гг., затем была вывезена Советской армией. В опись 3 включены более 80 тыс. личных дел русских эмигрантов, живших в Харбине и других городах Китая. Так как подавляющее большинство выходцев из России переехали затем из Китая в Америку, эта коллекция является одной из самых важных в России для исследования роли личности в жизни русской диаспоры рассматриваемого региона.

Несмотря на обилие архивов, где находятся материалы по российской эмиграции, автор призывает относиться к ним осторожно. На своем опыте он неоднократно убеждался в справедливости слов «Ничто не врет так, как врут архивы». Исследователи не должны забывать, что формированием архивов зачастую занимаются определенные люди с конкретными задачами, и исследователь не может быть уверен, что там находятся соответствующие материалы во всем объеме. Особенно это касается таких организаций, как МВД / КГБ (ФСБ) или МИД, которые в прошлом контролировали жизнедеятельность русских за рубежом.

Периодические издания. Исключительную ценность для исследования русской диаспоры представляют периодические издания. Газеты и журналы, выходившие в Китае («Рубеж», «Хлеб Небесный» и т.д.) и Америке («Русская жизнь», «Новая заря» и т.д.), давали беспристрастную картину жизни русских общин. Пу-

бликации о жизни русской диаспоры можно найти и в русской периодике Европы («Русская мысль» - Париж и т.д.). В первую очередь это связано с тем, что выходцы из России, осевшие в разных странах, поддерживали друг с другом тесные контакты. Изучение периодической печати позволило проследить, как русская диаспора откликалась на политические события, оценить уровень сохранения русской культуры в различных городах, где жили эмигранты, проанализировать их отношение к родному языку, выявить пути развития эмигрантской школы и науки, проследить особенности зарождения и деятельности общественных организаций, а в итоге всесторонне проанализировать жизнь русских общин в различных городах АТР. На страницах прессы также опубликовано (в виде отрывков) множество воспоминаний.

Хотя в Америке никто целенаправленно не беспокоится о сохранении газет или журналов на русском языке, коллекции образцов русской печати имеются в ряде университетов. Основная часть выявлена в университетах: Калифорнийском (Беркли), Станфордском, Гавайском (Гонолулу) и др. Наибольшее число редких и малотиражных изданий найдено в фондах Музея-архива русской культуры (Сан-Франциско), особенно же много подобных экземпляров сохранилось в личных коллекциях тех, кто их издавал или принимал деятельное участие в выпусках.

Участие в конференциях. Желанием поделиться своими находками с коллегами вызвано участие в многочисленных конференциях. По ряду причин, включая политические, в Китае не обращают должного внимания на историю российской эмиграции в эту страну. Поэтому я был признателен китайским коллегам, захотевшим перевести на китайский язык один из моих справочников и пригласившим меня на V-й международный форум «Региональное развитие и сотрудничество в Северо-восточной Азии» (Харбин, 14-16 июня 2012), где выступил с докладом «Как китайцы помогли русским эмигрантам и их вклад в развитие Китая, или Как Запад и Восток встретились в Китае». Заодно посчастливилось провести полевые исследования в Харбине, Тяньцзине и Пекине.

Давнее сотрудничество с нью-йоркским «Новым журналом» привело к участию в конференции «Зарубежная Россия на перекрестке двух столетий» (Нью-Йорк, 28 апреля 2012). Мое сообщение «Российская диаспора и русская печать на примере тихоокеанского побережья США» вызвало интерес слушателей. Для автора же появилась редкая возможность посетить атлантическое побережье США и поработать в Джорданвилле.

43-й Конгресс американских славистов (Association for Slavic, East European and Eurasian Studies, ASEES) (Вашингтон, 17-20 ноября 2011) дал возможность рассказать о своих кладбищенских исследованиях («Russian Emigre Graves from Japan via Hawaii to the U.S. West Coast»). Автору была оказана честь руководить секцией, посвященной тихоокеанской библиографии.

За год до этого в рамках 42-го Конгресса американских славистов (Лос-Анджелес, 18-21 ноября 2010) я на круглом столе тихоокеанских библиографов («Pacific rim Slavic bibliographers and their collection») поделился сведениями о русских библиографах-эмигрантах в АТР.

На конференции в Улан-Баторе (Монголия, август 2010) (Northeast Asia Economic Forum, Young Leaders Training and Research Program in Regional Cooperation and Development) автор рассказал о связях России со странами АТР («Siberia, Russian/Soviet Far East, Russian activities in the Pacific basin; evolving relations with Asian and Pacific powers»), а в родном Владивостоке на IX-м Российско-Японском форуме (сентябрь 2010) выступил с докладом «Русские в Японии».

Благодаря приглашению Шеньянского университета, который регулярно организует научные конференции, появилась возможность выступить перед китайскими коллегами (6-11 сентября, 2006) с докладом о жизни русских в Порт-Артуре и Дайрене, а на юбилейной конференции в Институте США и Канады РАН (Москва, 18-19 ноября 2006) прочитал два доклада, посвященных русской эмиграции в Америке.

В Японии наиболее авторитетным научным центром по изучению России является Центр славяноведения при Хоккайдском университете (Саппоро). На одном из семинаров,

которые в нем регулярно проходят, выступил с сообщением о преемственности политики российских властей в АТР («Русский клин в “желтые” страны») (18-19 марта 2006). А в Осакском университете поделился с преподавателями и студентами сведениями о русской диаспоре в Азии («The Russian diaspora in Asia: from communities in China and Japan to America and Australia») (21 марта 2006).

В рамках 7-го Всемирного конгресса славистов (International Council for Central and East European Studies, ICCES) (29 июля 2005, Берлин) на секции «Русские дальневосточные издания в зарубежье» рассказал о владивостокских и хабаровских коллекциях эмигрантской литературы.

Эмиграция на Дальнем Востоке была связана с Европой, поэтому доклад о культурных и образовательных связях Китая с Парижем не был случайным на международной конференции «Vivre en emigration at the Colloque international Paris et l'emigration russe: culture de l'exil» (Париж, 19 января 2001).

И еще один Всемирный конгресс (VI ICCES World Congress) состоялся в Финляндии (Тампере, 29 июля - 3 августа, 2000), где на секции Russian repatriation and emigration выступил с сообщением «Russian emigration to China, Japan, Hawaii and California».

В рамках 29-го Конгресса американских славистов (American Association for the Advancement of Slavic Studies, Сиэтл, 20-23 ноября 1997) на секции, посвященной сталинским репрессиям, были отмечены и русские эмигранты. Мне же представился случай поделиться сведениями об уничтожении дальневосточной науки («The purges among Soviet Far East scholars»). На этом же форуме довелось быть и обозревателем секции «Scholarship and the press in Russian China», а за несколько дней до этих встреч участвовал в конференции «Countdown to the 21st century: Russian-American cooperation in librarianship in the Pacific rim (Сиэтл, 19-20 ноября, 1997).

Один из самых первых докладов о русской эмиграции и связях Владивостока и Харбина («Early connections between Vladivostok and Harbin») прозвучал на секции «Russian Harbin before and after the revolution of 1917» на 25-м Съезде американских славистов (American

Association for the Advancement of Slavic Studies) (Гонолулу, 19-22 ноября, 1993).

Официальных встреч с единомышленниками было немало. Увы, истории - это «сапожки без сапог», они редко пишут воспоминания. Может быть, автору еще удастся рассказать о том, с какими известными людьми ему посчастливилось встречаться на многочисленных научных форумах.

Идея книги и встреча с Министром. Написав несколько десятков книг и опубликовав сотню статей о русских в странах АТР, захотелось собрать вместе все сведения, показав жизнь выходцев из России за рубежом как единый процесс. Не делить эмиграцию на конкретные отрезки времени и разные страны, а представить ее как нечто общее, связав все дела и поколения. Важно было и подчеркнуть русский вклад в современное благосостояние той или иной страны - в области и культуры, и науки, и экономики. Всеми миру известна марка «Изготовлено в Китае», а ее можно дополнить: «Изготовлено русскими...». Это касается не только Китая, но и Японии, и Кореи, где русские успешно вели торговые операции, знакомя местных жителей с европейскими достижениями. Огромный вклад внесли русские люди и в процветание США. Хотя среди них не замечено известных бизнесменов, но были талантливые ученые, изобретатели, артисты, а средний класс значительно пополнили работающие россияне, не боявшиеся никакого труда.

У каждого автора возникает вопрос, как опубликовать свою работу. Возможно, это была случайность. В ноябре 2011 г. во время очередной встречи АТЭС автор случайно оказался в Гонолулу, работая в библиотеке Гавайского университета, и стал участником церемонии, когда министр иностранных дел С.В. Лавров вручал Медаль Пушкина Патриции Полански. К этому событию была открыта выставка, посвященная жизни русских на Гавайских островах, и Сергей Викторович ее внимательно посмотрел. Комментируя экспонаты выставки, и решил поделиться с министром идеей опубликовать общую историю жизни русских в АТР. «Это очень интересно! Подавайте заявку...» - сказал министр.

Неоценимую помощь в завершении проекта оказал председатель Координационно-

го совета соотечественников в Китае Михаил Владиславович Дроздов, большой энтузиаст объединения россиян за рубежом и просветительства. Тесные отношения с ним завязались за несколько лет до этого, когда совместно работали над книгой «Русские в Китае». Мне сразу понравилось его неравнодушие к изучению истории русских в Китае.

Не было проблем и в поиске издателя. Широко известны книги владивостокского издательства «Рубеж». Его директор Александр Владимирович Колесов много лет успешно издает альманах «Рубеж», а также произведения русских эмигрантов из Китая или Америки. По сравнению с прошлым книгоизданием современные технологии облегчают использование иллюстраций, в связи с чем решено было максимально насытить ими книгу. Поэтому нужно отметить талантливую работу дизайнера Людмилы Артемовны Харитоновой, отлично справившейся со своей задачей.

Порой трудно поспеть за событиями. Перемещения русских в АТР продолжается. В настоящее время намечается небольшой ручеек возвращения потомков на родину предков. В село Дерсу Красноармейского района Приморского края, например, начиная с 2009 г. происходит переселение старообрядческих семей из Южной Америки. Ныне в Дерсу проживает 15 старообрядческих семей, а по утверждению их старейшин, в Приморье могут переселиться еще до 80 семей - это более 500 человек. Географическое положение, природа и сельскохозяйственные условия этой местности отвечают всем чаяниям приехавших, а местные власти обещают всестороннюю поддержку. Пример жизни старообрядцев в Америке убеждает, что эти трудолюбивые россияне умеют и готовы работать. На земле своих предков, российском Дальнем Востоке, они могли бы действовать еще более успешно, способствуя тем самым улучшению демографической и экономической ситуации в регионе.

Автор будет благодарен за любые замечания или комментарии.

690041. Владивосток, ул. Полетаева, № 49.
khisamut@yahoo.com

ГЛАВА I

**ПЕРВАЯ ВОЛНА:
КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ.
1870-е - 1917**

Харбин. Свято-Иверская церковь

ПЕКИН, ГДЕ ГОВОРИЛИ ПО-РУССКИ

Охраняя китайского императора

Первыми россиянами в Китае стали бывшие жители крепости Албазин, плененные при ее осаде в XVII в. Из них в маньчжурских войсках сформировали Русскую роту, или «Элос нюлу», как называли ее маньчжуры и китайцы, просуществовавшую многие десятилетия. В это подразделение принимали мужчин старше 16 лет, которые могли состоять в ней до конца своих дней. Когда появлялась вакансия, проводилось испытание в виде стрельбы из лука: на освободившееся место принимали того, кто наиболее метко отправит положенные пять стрел. Отличившемуся в стрельбе выдавали и единовременное вознаграждение в размере 15 лан. В маньчжурских войсках имелись и другие подобные подразделения, составленные первоначально из лиц одной национальности: корейская, татарская, аннамитская. Вероятно, поначалу таким образом удовлетворялось тщеславие маньчжурских богдыханов, а потом роты существовали по исторической традиции.

Солдаты Русской роты должны были жить в Пекине и иметь свои жилища. Большинство проживало в кварталах, прилегающих к Бэйгуани, Русской духовной миссии. На отлучку из города, если расстояние превышало 40 ли, следовало брать особое разрешение. Иметь посторонние занятия, например заниматься торговлей, солдатам не разрешалось. Вместе с тем они не несли никакой военной службы, не пользуясь, видимо, полным доверием властей. Солдаты не только не участвовали в военных действиях, но даже не выходили на

Русские солдаты, охраняющие российское посольство. 1901 г.

Прикладка. Альбом «Охранный отряд при Императорской Российской миссии в Пекине, 1911-1914». МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Южные ворота посольства. Альбом «Охранный отряд при Императорской Российской миссии в Пекине, 1911-1914». МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Помещение роты. Альбом «Охранный отряд при Императорской Российской миссии в Пекине, 1911-1914». МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Взявшие приз на перетягивании каната. Альбом «Охранный отряд при Императорской Российской миссии в Пекине, 1911-1914». МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Солдаты иностранных отрядов в гостях у русских. Альбом «Охранный отряд при Императорской Российской миссии в Пекине, 1911-1914». МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

парады, не стояли в караулах, не имели особой формы. Тем не менее, жалование албазинцы получали исправно. Оно выдавалось деньгами, до 47 лан в год, и натурой - рисом. Его выдавали по мешку (до 5 пудов) в квартал. Небольшое жалование, по 1,5 лана в месяц, получали и маленькие албазинцы, в возрасте от 7 до 16 лет, состоявшие при роте.

До 1860 г., т.е. Франко-Британской войны с Китаем, Русская рота в Пекине состояла всего из двадцати человек, но во время войны начальник Русской духовной миссии оказал китайцам ценные услуги при проведении мирных переговоров, и в знак благодарности китайцы согласились вдвое увеличить состав роты. Она стала состоять из сорока солдат, офицера, командира и еще четырех чинов, соответствующих русским фельдфебелям. После китайской революции 1911 г. Русская рота еще существовала, но со смертью генерала Юань Шика положение ее стало ухудшаться. С каждым годом албазинцам платили все меньше и меньше жалования, а потом его выплата и вовсе прекратилась, и Русская рота окончила свое существование без какого-либо указа о ее расформировании.

Православие на китайской земле

Русская духовная православная миссия в Китае, или Пекинская духовная миссия, была самой ранней по времени основания из зарубежных миссий Русской православной церкви. Ее учредили в 1713 г., еще до массового прихода сюда русских, для осуществления православных обрядов среди потомков албазинцев. Ее задачами также являлись научная деятельность, изучение китайского и маньчжурского языков и дипломатические функции: на протяжении 150 лет миссия выступала в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае. Ее расцвет связан с именем главы 18-й духовной миссии (1896-1931) архимандрита Иннокентия (в миру Иоанна Аполлоновича Фигуровского), окончившего незадолго до назначения в Китай духовную академию в Санкт-Петербурге (1892). Начало его деятельности в Пекине было непростым: малочисленная миссия не могла не только проводить миссионерскую работу, но даже в полной мере обслуживать духовные потребности немногочисленного русского населения в Китае.

Первыми заботами архимандрита Иннокентия было открытие переплетной мастерской и типографии, ставшей одним из старейших русских издательских центров в Китае. Он начал изучать китайский язык и организовал работу по составлению словарей и переводу на китайский язык богослужебной литературы. Купил он и несколько участков земли под будущие миссионерские учреждения. Во время «боксерского восстания» Иннокентий до последнего отказывался покинуть Духовную миссию и перейти на территорию Российского посольства. Несмотря на гарантии китайских властей о сохранности

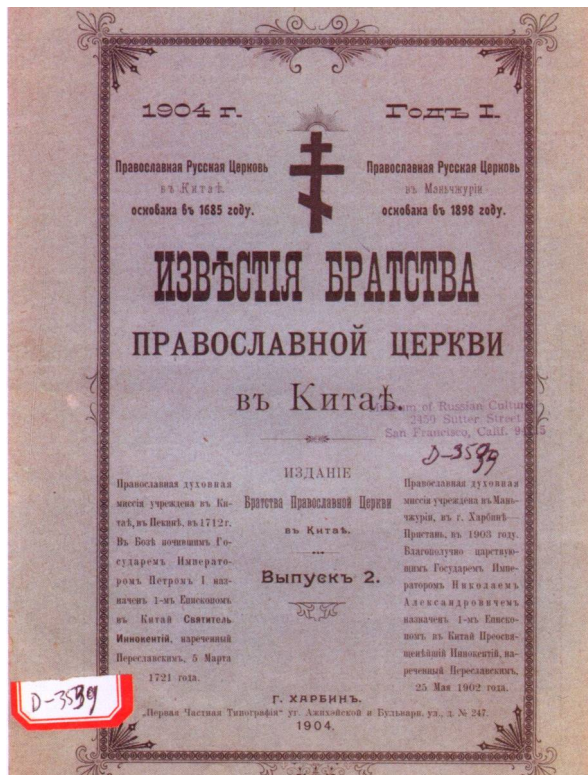
Албазинец
диакон Феодор Дэ
(Дубаем). НЦА

миссии, летом 1900 г. ее подворье было уничтожено, но благодаря усилиям Иннокентия имущество миссии осталось неразграбленным. После подавления восстания Российская дипломатическая и Духовная миссии были переведены в Тяньцзинь.

В это время в России склонялись к решению закрыть духовную миссию в Китае, но Иннокентий смог переубедить церковные власти. 3 июня 1902 г. его возвели в сан епископа Пере-

Российская православная миссия в Пекине. Открытка.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Известия Братства православной церкви в Китае. 1904 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Реклама Типографии Пекинской духовной миссии

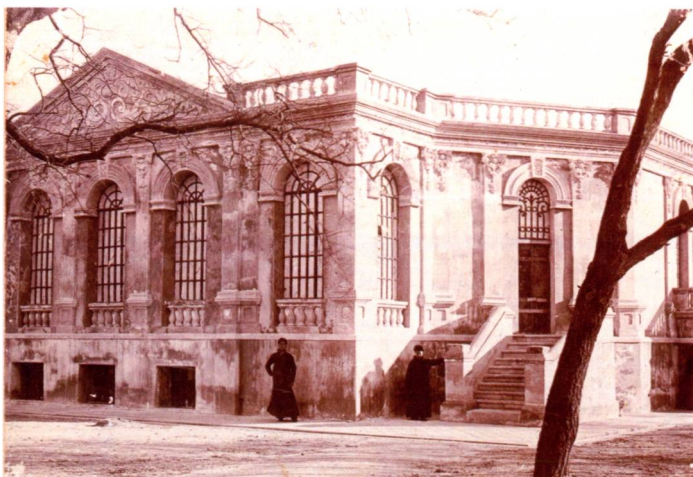
славского с обязанностями окормлять православных, проживающих на всей территории Китая, Монголии, Синьцзяна и Тибета. К началу июля 1902 г. священнику удалось сформировать окончательный состав миссии в количестве 34 человек, из которых четверо имели академическое образование, а также десяти послушников, мастеровых и пр. Прибыв в Пекин, они поселились недалеко от развалин подворья Русской духовной миссии и принялись за ее восстановление.

В феврале 1904 г. миссия учредила Братство православной церкви в Китае для оказания помощи русским, получившим ранения в Русско-японской войне. Через месяц стал выходить журнал «Известия Братства православной церкви в Китае», сменивший в 1907 г. название на

«Китайский Благовестник». В издании освещались деятельность миссии, история христианства в Китае, вопросы духовной жизни русских людей, оказавшихся в этой стране, а также православных китайцев. Он печатался тут же, в Русской духовной миссии, в типографии, созданной отцом Иннокентием в Успенском монастыре. Одно время типография находилась в Харбине. Издавались там и книги различной тематики: от миссионерско-богословских и востоковедческих работ (труды членов духовной миссии) до литературно-исторических произведений и учебников. Всего с 1902 по 1906 гг. типография осуществила около сорока изданий на русском и китайском языках, а в 1918 г. напечатала свыше 100 тыс. экземпляров различных учеб-

ников по заказу школьной секции Харбинского общества Возрождения России. После Октябрьской революции, когда поступление христианской литературы из России прекратилось, в миссии стали печатать и богословские книги. В 1919 г., например, туда поступил большой заказ из Харбина на издание молитвенных сборников и библий. Немало книг, напечатанных монастырской типографией, в дальнейшем было переиздано, в том числе востоковедческие работы и словари.

Владыка Иннокентий был большим любителем книг, особенно редких, которые он разыскивал по всему Китаю. К концу своей жизни он собрал библиотеку в 4 тыс. экземпляров, для которой построили двухэтажное здание. На первом этаже размещалась канцелярия, второй был отдан книгам и читателям. «В специальных шкафах были собраны книги по востоковедению, - описывал очевидец читальный зал. - Был отдельный шкаф для исторических монографий, естественнонаучных книг, справочников и разных словарей, включая и санскритский. Для новейшей литературы были отведены особые шкафы. Другая половина этажа была разделена на три зала, меньших по размеру. В крайнем восточном находились отделы: богословский, истории церкви, философии, аскетики, жития святых, творения Феофана Затворника и др. На длинных полках - кипы всевозможных журналов: исторические, духовные, географические, научные и другие. Там же, в шкафах, было более тысячи книг на всех европейских языках, которыми митрополит Иннокентий владел совершенно свободно. Средний зал занимал архив миссии. В крайнем были собраны все издания миссии. Здесь же хранились многие

Здание Библиотеки Пекинской духовной миссии. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

святыни: старинные Евангелия, кресты, облачения и другие реликвии»¹.

В 1917 г. капитал миссии составлял около 1 млн. золотых руб. Она имела два монастыря в Пекине, женский и мужской, 21 школу, семинарию и богадельню, церкви во многих городах Китая. Только в Маньчжурии насчитывалось три подворья: в городах Харбине, Маньчжурии и Хайларе.

Российская православная миссия в Пекине. В центре епископ Иннокентий. 1900 г.

¹ Вырыпаев В. Книгохранилище бывш. Русской миссии в Пекине // Museum of Russian Culture. Хранилища Памятников Культуры и Истории Зарубежной Руси: Сб. Сан-Франциско: Изд. Редакц. коллегии музея Русской культуры, 1955. С. 63.

ПЛАНЪ

города Харбина и его окрестностей съ указаніемъ чумныхъ очаговъ.

План г. Харбина (до 1917г.). МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско).

ХАРБИН - ГОРОД РУССКИЙ

Место для постройки Харбина, административного центра будущей Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), выбрал инженер А.И. Шидловский - там, где будущая магистраль пересекала реку Сунгари, связывавшую строителей с русской территорией. На обширной равнине располагалось несколько деревушек. В одну из них, Хаобин (имеются разночтения), на правом берегу Сунгари, партия Шидловского пришла 23 апреля 1898 г. Через месяц сюда же прибыла группа главного инженера Юговича, купившего у китайцев небольшой участок земли с остатками строений в 8 км от реки. «Для временного помещения служащих и конторы управления, - писала газета, - обществом В[осточно]-К[итайской] Жел[езной] Дор[оги] куплен в 7 вер[стах] от Сунгари, за 8 тыс. лан целый ряд фанз (более 35, бывший ханшинный завод), обнесенных глинобитной стеной, имеющей вид крепости. Фанзы эти для жилого помещения еще не пригодны, требуют большого ремонта, каковой предполагается окончить к зиме. Пока что будет, а служащие, большая часть семейных, вынуждены будут разместиться в них, несмотря на массу неудобств»¹. Впоследствии это место стали называть Старым городом.

Происхождение топонима Харбин имеет несколько версий. По-маньчжурски это слово означает место, где рыбаки сушат сети, по другой версии, поселок назывался по-маньчжурски Хара-хин, что при написании китайскими иероглифами превращалось в Хар-бин. Согласно третьей версии, название является

производным от китайского слова «хао-пин» (большая могила) и т.д. Несмотря на то, что будущий город предполагалось назвать совсем по-другому, уже в июле 1898 г. в печати появилось название Хамбин².

Развитию города мешало отдаленное положение его от Сунгари, вдобавок во время «боксерского восстания» были уничтожены первые постройки. Поэтому в 1900 г. возник Новый город, в который перевели Управление КВЖД. Этот район рас-

¹ Нам пишут из Хуланчена, 20 июля // Владивосток. 1898.16 авг.

² Старый город // Коммерческий указ. Великого Харбина. Харбин, 1933. С. 52; Владивосток. 1908.19 июля и др.

Гарнизонное собрание Корпуса Пограничной Стражи.
Garrison-Casino des Korps der Grenzwaache.

Харбинь.
Charbin.

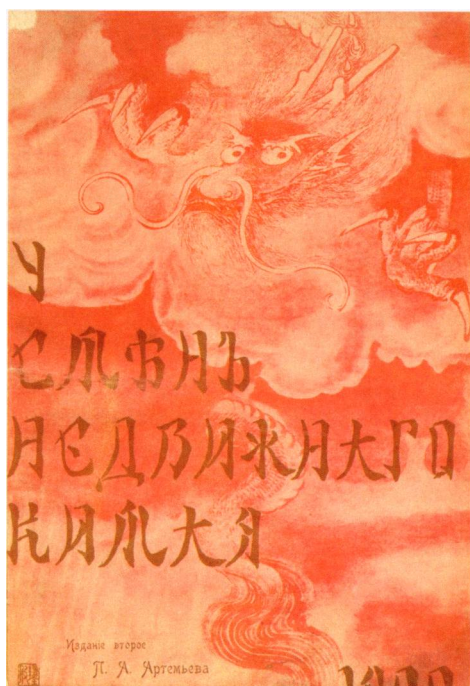
Русский-Китайский Банк. Новый городь.
Russisch-Chinesische Bank. Neue Stadt.

Харбинь.
Charbin.

полагался на возвышенном месте и являлся топографическим центром Харбина. Со временем в него из Старого города перешли и остальные железнодорожные учреждения, а торгово-промышленные предприятия расположились в прибрежной части, получившей название Харбин-пристань. Новый город соединялся с Пристанью большим виадуком, переброшенным через рельсы около вокзала. Большинство зданий были типовыми постройками из кирпича, камня и железобетона, окруженными садами и палисадниками. Основной достопримечательностью считался большой дом управляющего дорогой Д.Л. Хорвата, а самым красивым был сад Железнодорожного собрания. Благодаря большому количеству деревьев и кустарников этот район превращался в теплое время года в огромный парк. В Новом городе располагалось большинство официальных учреждений и иностранных консульств, а также лучшие гостиницы, такие как «Гранд-отель» и «Ориент».

В 1895 г. для содействия развитию экономических отношений с Китаем был создан Русско-китайский банк, и в Харбине открыли его отделение. Первые годы контора банка размещалась в бараке, но в 1903 г. на Вокзальном проспекте построили для него специальное здание. В годы Русско-японской войны (1904-1905), когда возникла острая необходимость снабжения армии хлебом, в Харбине на средства Русско-китайского банка в короткий срок было основано множество мукомольных предприятий, ставших в послевоенный период основным поставщиком импортной муки в дальневосточные регионы России.

Старшиной Харбинского биржевого комитета, одной из старейших и наиболее влиятельных организаций в Маньчжурии, основанной в 1906 г., был предприниматель И.А. Лопато.

Обложка
книги «У стен
недвижного
Китая». РКГУ

Он приехал в Маньчжурию во время Русско-японской войны к брату и вместе с ним открыл табачное производство «Гавана», выросшее в крупную компанию «Акционерное общество А. Лопато и сыновья».

Под звездой ориенталистики

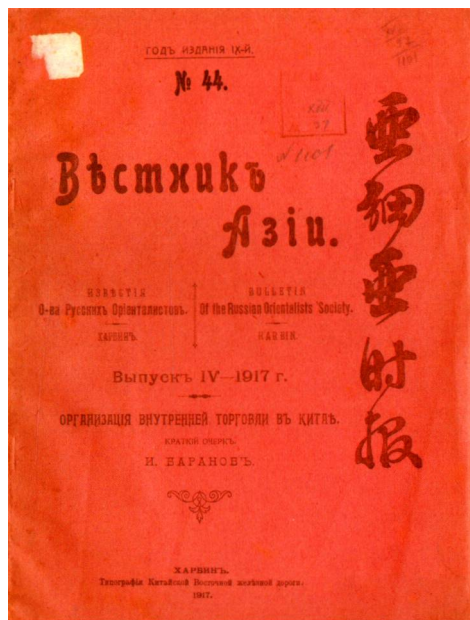
Харбин был центром изучения Китая русскими людьми, и Россия пользовалась им как окном в мир китаеведения. Для строительства и обслуживания КВЖД сюда приезжали тысячи русских специалистов: инженеры-путейцы и строители, экономисты и переводчики, врачи и учителя и т.д. Их стремление к самообразованию и просветительской деятельности обусловило увлечение исследованиями в области экономики, истории, географии, культуры Маньчжурии, проводимыми помимо основной работы. Первой научно-просветительской организацией, созданной в Харбине, стало Общество русских ориенталистов (ОРО), учрежденное 21 июня 1908 г. коммерческим агентом КВЖД в г. Цицикаре А.П. Болобаном, редактором газеты «Юань-дун-бао» А.В. Спицыным, его помощником по редакции И.А. Доброловским, чиновником Министерства торговли и промышленности А.Н. Петровым и городским головой Харбина П.С. Тищенко, все - выпускники Восточного института во Владивостоке. В январе 1909 г. устав ОРО утвердили на учредительном собрании, а первым председателем избрали китаеведа А.В. Спицына.

Главными целями новая организация провозгласила следующие: «1). Изучение Восточной и Средней Азии в общественно-политическом, географическом, лингвистическом и прочих отношениях; 2). Содействие сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов с ними; 3). Осве-

щение в печати и обществе вопросов научного и практического характера, связанных со служением организации первым двум целям; 4). Духовная и материальная взаимопомощь и поддержка членов организации»¹. Наряду с крупными городами Китая, в которых существовали русские общины, отделения ОРО открылись во Владивостоке и Санкт-Петербурге. Его членами стали переводчики, дипломаты, коммерсанты, профессора Восточного института и С.-Петербургского университета. Своей основной задачей они считали популяризацию знаний о Дальнем Востоке среди населения и регулярно выступали с докладами и сообщениями. Первый доклад, «Внеземельность и общественное управление иностранных поселений в Китае», прочитал в апреле 1909 г. И.А. Доброловский. Все доклады затем публиковались в журнале ОРО «Вестник Азии», первый номер которого вышел в июле 1909 г. В нем наряду с востоковедческими публикациями помещались статьи, связанные с жизнью русских на территории Маньчжурии, тексты важных документов, касавшихся отношений России и Китая.

¹ Великая Маньчжурская империя: К 10-летию юбилею. Харбин: Изд-во Гос. организации Кю-Ва-Кай и Гл. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 336.

*Вестник
Азии: Журнал.
Обложка.
МРК (Музей
русской
культуры
в Сан-
Франциско)*

*П.В. Шкуркин.
Из коллекции
В.В. Шкуркина
(Калифорния,
США)*

Итоги деятельности ОРО за первые полгода таковы: «[...] установило тесное общение и сотрудничество с другими обществами, учреждениями и повременными изданиями, русскими и иностранными, преследующими цели, сходные или близко соприкасающиеся с целями ОРО. ...организовано издание журнала «Вестник Азии» и издательство трудов членов О-ва, организован ряд рефератов и популярных лекций по востоковедению, предпринята разработка вопросов о положении офицеров, окончивших Восточный институт и не имеющих возможности, по независящим от них причинам, принести государству пользу своими специальными знаниями, об учреждении в Харбине Бюро торговых сношений с Палатой мер и весов (китайских и русских) при нем и другие»¹. Несмотря на энтузиазм членов ОРО, средств на издательскую деятельность не хватало, и выпуск «Вестника Азии» неоднократно прерывался. Последний, 55-й номер, вышел в свет в 1928 г.

¹ В обществе русских ориенталистов // Вести. Азии. 1910. № 3 (Янв). С. 273.

Одним из активистов ОРО и автором многих работ о Китае, увидевших свет на страницах его журнала, был выпускник Восточного института П.В. Шкуркин, работавший переводчиком на КВЖД. Он внес большой вклад в написание истории Китая и участвовал в составлении первой карты исторических периодов Маньчжурии, основанной на результатах археологических раскопок энтузиастов-востоковедов.

Деятельным членом Общества был также правовед Н.П. Автономов, который первым занялся изучением русского образования в Китае. С сентября 1912 г. он преподавал в Харбине русский язык, словесность, латынь и историю, был секретарем Маньчжурского педагогического общества и соредктором журнала «Просветительское дело в Азиатской России». Автономов принимал участие в редактировании трудов ОРО и сам опубликовал множество статей в «Вестнике Азии», «Вестнике-Маньчжурского педагогического общества» и других изданиях.

*Н.П. Автономов.
Харбин. 1913 г.
МРК
(Музей русской
культуры в Сан-
Франциско)*

*Н.А. Байков.
1910 г.*

Членами ОРО также были видный специалист по военным отношениям с Китаем генерал Н.Г. Володченко, полковник И.Е. Иванов, дипломат А.Т. Бельченко, переводчики В.И. Надаров, А.В. Тужилин, П.Н. Смольников, В.В. Коханский, японоведы П.М. Николаенко, Л.А. Богословский, А.Ю. Ландезен и Е.Ф. Лебедев, кореевед Н.С. Сенько-Буланый, журналист Н.П. Штейнфельд. В Пекине жил известный китаевед, автор статей в первых номерах «Вестника Азии» Я.Я. Бранд, книгу которого «Вдовствующая императрица Цы-Си и император Гуан-Сюй» ОРО издало в 1909 г.

В работе Общества русских ориенталистов принимал активное участие и натуралист Н.А. Байков. В 1901 г. он получил перевод в пограничные войска Заамурского военного округа и 14 лет провел в Маньчжурии: участвовал в Русско-японской войне, собирал научные коллекции, охотился на тигров, писал рассказы и научные работы, занимался ликвидацией банд хунхузов. «Находясь на службе, - писал Байков в автобиографии, - занимался исследовательской и лите-

ратурной деятельностью, выполняя задания Императорской академии наук по сбору зоологических и ботанических экспонатов: по указаниям директора Зоологического института профессора Н.В. Насонова и ученого ботаника Д.И. Литвинова, произведя исследование края, исходил пешком и верхом всю Гириинскую провинцию от р. Сунгари до границ Кореи, вдоль и поперек». В 1907 г. Академия наук присвоила Байкову почетное звание «Сотрудник-корреспондент», а Министерство государственных имуществ по ходатайству Академии наук наградило его в 1908 г. за научную деятельность земельным участком в 100 десятин в Южно-Уссурийском крае.

В 1912 г. русские специалисты основали и другую общественную организацию - Маньчжурское сельскохозяйственное общество. Одним из его учредителей и председателем был ученый агроном В.В. Солдатов. Он же организовал ежемесячный журнал «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии», выпускаемый Обществом в течение десяти лет (июль 1913-1923) совместно с Обществом

Харбинская стража

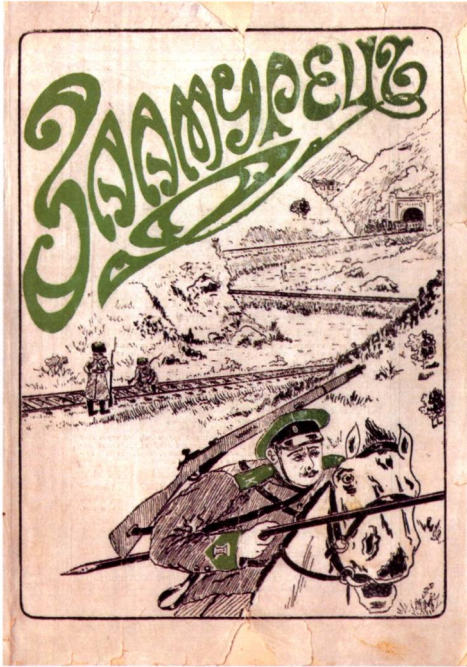
ветеринарных врачей. Занимаясь пропагандой научных знаний в области сельского хозяйства и активным внедрением их в практику, члены Общества способствовали распространению на территории Маньчжурии новых сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых и картофеля, а также развитию плодоводства и пчеловодства. Они организовали информационное бюро, через которое консультировали всех желающих, предоставляли справки о результатах новейших исследований в области растениеводства, лесоводства, животноводства. Общество имело богатую библиотеку: оно выписывало 15 специальных журналов на разных языках. Солдатом состоял также и в ОРО, где в 1913 г. прочитал доклад «Организация агрономической помощи населению в полосе отчуждения КВЖД».

Первая мировая война помешала сбыться планам просветительских

общественных организаций и привела к снижению их активности: некоторые деятели ушли в действующую армию, другие занялись делами, далекими от научных исследований. В дальнейшем, в 1927 г., и ОРО, и Маньчжурское сельскохозяйственное общество вошли в Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), основанное русскими исследователями осенью 1922 г., когда русская община Харбина начала пополняться беженцами с российского Дальнего Востока, охваченного Гражданской войной.

«Досуги Заамурцев»

Издательское дело в Харбине получило распространение задолго до массовой эмиграции. Первое русское издание, журнал «Харбин», выпускал с конца 1898 г. офицер охранной стражи КВЖД А.И. Гучков, будущий председатель 3-й Государственной думы. В небольшом журнале печат-

Харбин. Пристань

«Заамурец». Обложка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

тались материалы о жизни первых русских поселенцев. Другим ранним периодическим изданием была газета «Харбинские вести», появившаяся в 1900 г. Издателем «Харбинского листка ежедневных телеграмм и объявлений», выходившего с августа 1901 г., был П.В. Ровенский, представитель Харбинской партии эсеров. Газета выходила нерегулярно, просуществовав до конца ноября 1905 г. После ее закрытия Ровенский выпускал газеты «Маньчжурия» и «Молодая Россия».

Незадолго до ввода КВЖД в эксплуатацию, в июне 1903 г., вышел в свет «Харбинский вестник». Это был орган Управления КВЖД, и первый номер подписали заведующий коммерческой частью К.П. Лазарев и коммерческий агент Г.В. Прейсман. Эта газета, переименованная в дальнейшем в «Железнодорожник», выходила до 1920 г., пользуясь большой популярностью у русского населения.

В 1905-1911 гг. в Харбине выпускался журнал «Досуги Заамурцев». На его популярность обратила

свое внимание местная организация социалистов-революционеров и попыталась использовать его название для своих целей. «Организация успела выпустить, - писал известный харбинский библиограф М.С. Тюнин, - несколько номеров своего органа (подпольного, конечно) под таким же названием - «Досуги Заамурцев». Легальный, настоящий журнал «Досуги Заамурцев» боролся со своим подпольным тезкой, и местные власти быстро его ликвидировали»¹.

Одной из первых русских книг, изданных в Маньчжурии, стала «Справочная книжка Харбина» (1904). До революции 1917 г. Союз учителей выпускал здесь и учебники для начальных и высших начальных школ, а самым первым учебником стал букварь И.С. Степанова, который, не получив вовремя эту книгу из России, написал ее сам для учеников открытой им школы.

¹ Первый журнал в Харбине // Харбинская старина: Сб. Харбин: Изд. О-ва старожилов г. Харбина и Сев. Маньчжурии, 1936. С. 43.

*Маньчжурия. Офицеры.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Генерал Д.Л. Хорват. Харбин.
МРК (Музей русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Слева - полковник Петр Каспарович
Межак, старший адъютант штаба
Замурского округа Отдельного корпуса
Пограничной стражи. МРК (Музей
русской культуры в Сан-Франциско)*

Библиотека Конгресса США, электр. ресурс

*Педагогический
совет
Харбинского
коммерческого
училища.
1910-1911 гг.
МРК
(Музей русской
культуры
в Сан-
Франциско)*

Первые школы

Уже в начальный период строительства КВЖД в Харбине возникла проблема обучения русских детей: строители приезжали сюда вместе с семьями. Поэтому к концу 1898 г. наряду с церковью и клубом в поселке русских поселенцев появилась и начальная школа, первая во всей Маньчжурии. Она открылась благодаря усилиям И.С. Степанова, приехавшего сюда по собственной инициативе. Если первоначально в школу записалось 11 детей, то через три года их число выросло почти до двухсот. Пришлось занятия проводить в две смены и ограничить прием учеников. Степанов также организовал вечерние занятия для китайских граждан.

По мере роста Харбина администрация железной дороги открывала новые начальные школы. К 1906 г. в зоне КВЖД насчитывалось 12 начальных школ с 1460 учениками и 38 учителями. В 1917 г. там работа-

ло десять одноклассных и двадцать двухклассных школ: свыше 3 тыс. учеников и 76 учителей. Помимо железнодорожных школ в Харбине имелись муниципальная школа, открытая в 1908 г., и несколько частных школ. Последние открывались либо общественными организациями, в том числе национальными общинами и церковью, либо отдельными лицами. В частности, две основные частные гимназии Харбина основали русские женщины. В 1903 г. М.С. Генерозова открыла Харбинскую русскую частную гимназию, преобразованную через год в полную 8-классную женскую гимназию. В 1906 г. она вошла в систему государственного образования, но продолжала работать на полной самоокупаемости. Классическая женская гимназия М.А. Оксаковской была основана в октябре 1906 г. с тремя подготовительными и тремя основными классами. В 1908 г. она также получила права государственных гимназий и была закрепле-

Попечительный совет Харбинского коммерческого училища. 1910-1911 гг. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

на за Приамурским учебным округом (Хабаровск). Гимназия пользовалась большой популярностью у харбинцев, в ней учились дочери руководства и старших служащих КВЖД, а также видных горожан. Численность учеников с 1906 г. по 1917 г. возросла с 17 девочек почти до тысячи, обучение продолжалось сначала семь, а затем восемь лет.

Практически все учебные заведения повторяли русскую школьную систему и делились на гимназии, дававшие классическое образование, которое позволяло выпускникам поступать в университет, и реальные училища, готовившие учеников к практической деятельности. В 1911 г. открылись Харбинская гимназия имени Д.Л. Хорвата и Харбинская русская частная гимназия Я.А. Дризуля. Первая была основана КВЖД и имела собственное здание. Вторая гимназия, имевшая два подготовительных и два основных класса, размещалась в Новом городе в «Москов-

ских торговых рядах», помещении московских фабрикантов С. Морозова и И. Коновалова. После первого выпуска в 1918 г. (18 человек) она получила права государственной, что давало ее выпускникам возможность поступать в университет без вступительных экзаменов.

Что касается средних учебных заведений, то первое и основное, Харбинское коммерческое училище, открыл в 1906 г. учебный отдел КВЖД. Фактически это учебное заведение, считавшееся гордостью города, состояло из двух училищ, мужского и женского, расположенных по соседству в центре города в двух больших зданиях. Оно предназначалось для детей служащих на КВЖД, но принимались туда все желающие. В отличие от семилетнего обучения в коммерческих училищах России, в Харбинском оно велось по расширенной программе восемь лет и позволяло выпускникам поступать в университет.

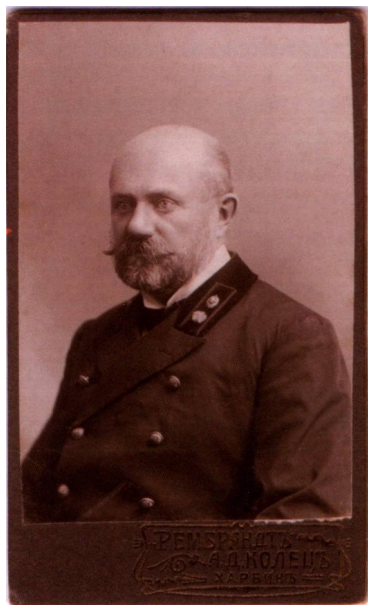
**Ученики
Харбинского
коммерческого
училища. МРК
(Музей русской
культуры
в Сан-Франциско)**

Наряду с общеобразовательными и специальными дисциплинами мальчики изучали английский, немецкий, китайский языки и латынь. Для девочек китайский язык был заменен курсом методики преподавания русского языка и арифметики, они получали возможность после окончания училища преподавать в начальной школе. В период 1906-1916 гг. железная дорога выделила Коммерческому училищу почти 2 млн. рублей, и оно имело химические и зоологические лаборатории, кабинет географии, художественную студию, собственную церковь, большой спортивный зал. Начальником учебного отдела КВЖД и первым директором Коммерческих училищ был Н.В. Борзов.

Николай Викторович Борзов (1871, Глазов Вятской губ. - 1955, Беркли, Калифорния). Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Преподаватель Томской гимназии (с 1897) и Томского коммерческого училища (с 1897). Создатель вечерней школы, участвовал в работе обществ,

ставивших своей целью развитие образования в исправительных учреждениях Томска и деревнях Томской губернии. Основатель и первый директор Коммерческого училища в Харбине (1905-1925). Начальник Учебного отдела КВЖД. Председатель секции культурного развития края ОИМК. Редактор ежегодного журнала «День русского ребенка» (1934-1955). Переехав в США, жил в Беркли, преподавал русский язык и литературу. Автор многих статей. Председатель правления фонда И.В. Кулаева, организатор «Дней русского ребенка», редактировал одноименный журнал.

Осенью 1917 г. по инициативе Г. А. Твардовской, открывшей годом раньше детский сад и подготовительную школу, появилось 1-ое Харбинское русское реальное училище, имевшее три подготовительных и три основных класса. Наибольшее внимание уделялось преподаванию физико-математических дисциплин. В марте 1918 г. Твардовская передала управление училищем педагогическому совету. Первое общественное ком-

Старший преподаватель рисования и сотрудник коммерческой части КВЖД А.И. Ржаное. Харбин. 1914 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Харбинское коммерческое училище. Занятие по китайскому языку. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

мерческое училище (директор Ф.К. Мухачев), основанное в 1921 г., имело отделения коммерческое и английского языка, а также три подготовительных класса.

Дошкольные учреждения стали появляться в Харбине с 1912 г., их называли «детскими маяками». Первый детский сад, открытый в 1912 г. Е.Н. и С.С. Соколовыми, посещало всего семеро детей, но к 1916 г. число воспитанников выросло до 60, и правление КВЖД выделило учреждению новое здание. За образцовую постановку воспитательной работы в 1913 г. на выставке в Хабаровске детский сад был награжден золотой медалью, как и Коммерческие училища КВЖД.

Педагоги Харбина были объединены в Маньчжурское педагогическое общество, оказывавшее большую методическую помощь учителям. Учебный отдел КВЖД в период с 1906 по 1917 гг. ежегодно организовывал летние учительские конференции. Также существовал Союз учителей КВЖД. В 1909 г. было основано Общество Маньчжурских народных университетов, организовавшее вечерние кур-

сы для взрослых: одногодичные - по начальному обучению и двухгодичные - по расширенной программе.

В 1910 г. по инициативе Н.В. Борзова (он же председатель) было создано Общество вспомоществования учащимся высших учебных заведений, окончившим средние учебные заведения Харбина. Отныне студенты - выходцы из Харбина могли рассчитывать на материальную помощь в виде ссуды, которая погашалась после окончания учебы, когда специалист начинал зарабатывать. Общество действовало до начала 20-х гг. XX в., когда в Харбине появились свои вузы.

Одним из профессиональных учебных заведений Харбина этого периода была Первая зубоветеринарная школа, основанная в 1911 г. В ней работали опытные педагоги и специалисты. Так, зубной врач П.Л. Лоцилов напечатал курс лекций «Краткий курс фармакологии» (Харбин, 1919). До 1917 г. здравоохранением по линиям КВЖД ведала врачебно-санитарная часть дороги. После постройки Харбина и организации

Свято-Иверская церковь

местного самоуправления была открыта городская больница.

В Маньчжурии работало много русских библиотек. Одной из самых ранних и богатых считалась библиотека Харбинского железнодорожного собрания КВЖД, которая распространяла книги по всем отделениям дороги и была методическим центром для всех русских библиотек. Открытая в Новом городе в 1902 г., в самый горячий период постройки КВЖД, она стала первым культурно-просветительским центром для русских рабочих и служащих, живущих вдалеке от родной культуры.

Православие на китайской земле

Все православные церкви Северной Маньчжурии с 1907 г. находились в ведении Владивостокской епархии и составляли отдельный благочиннический округ. После 1917 г. был утвержден временный Маньчжурский окружной церковный совет из шести выборных членов. Первым выборным благочинным церковью полосу отчуждения КВЖД стал И. Петелин. Тогда же по приходам были утверждены приходские советы. С получением «Определения Священного собора об управлении Православной Российской церковью» и «Положения о православном приходе» 22-24 сентября 1918 г. был избран Окружной благочинный совет с председателем А. Онопкиным, который одновременно заведовал церковным отделом при управлении КВЖД. Эта должность существовала до 1 июля 1921 г., пока не был восстановлен благочиннический округ.

Наибольшее количество православных церквей находилось в Харбине. Большинство их было построено при помощи КВЖД. Самая первая церковь, открытая в феврале 1898 г. в простом бараке, носила имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. В 1900 г. по проекту инженера И.В. Падлевского построили Свято-Николаевский собор. Он напоминал шатровые церкви русского Севера, так как был возведен из круглых струганых бревен по старинному русскому способу. Собор был виден отовсюду, так как его возвели на возвышенной части. На Соборной площади, от которой отходило сразу несколько улиц, располагались магазины, больница, гостиница.

Инициатором постройки Свято-Богородице-Иверской церкви был начальник Заамурского военного округа генерал Н.М. Чичагов. За-

*Торговый дом
Чурина
в Харбине*

кладка камня состоялась 27 мая 1907 г., а в 1908 г. архиепископ Евсевий уже освятил новый собор. На его внутренних стенах и арках были нанесены имена замурцев, погибших во время военных действий. К 26 ноября 1916 г. (Дню Георгиевских кавалеров) была проведена реконструкция и полностью оформлена новая роспись. Настоятелями в соборе были С. Брадучан, Н. Вознесенский (Димитрий), А. Кочергин, А. Пономарев, В. Барышников и др. Церковь сгорела в январе 1922 г., а в сентябре 1923 г. вновь открылась как домовая церковь «Во имя Пресвятой Богородицы всех скорбящих радостей». Прекрасным хором сначала руководил регент В.С. Лакша, позже приглашенный в Сан-Франциско на место регента в Троицком соборе, затем П.Ф. Распопов.

Алексеевскую церковь в Новом городе, освященную в 1910 г. как церковь Коммерческих училищ КВЖД, построили при содействии благотворителей Ф.К. Костромина, И.Ф. Чистякова и И.Ф. Кулаева. В частности, Чистяков пожертвовал средства на колокола, и весной 1913 г. на церкви достроили колокольню. Храмы

были воздвигнуты и на всех станциях КВЖД. Их строительство продолжили эмигранты.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ШАНХАЙЦЫ

В XIX в. русская община Шанхая была небольшой: русские появлялись здесь в основном проездом. С развитием чайной торговли в Ханькоу их число увеличилось. В 1865 г. в Шанхае было открыто нештатное консульство России, во главе которого стоял англичанин Ж.Б. Диксвель. В 1880 г. эту должность передали русскому Ю.А. Редингу, бывшему инструктору китайской армии. Изменение политической обстановки и появление иностранных армий в Китае привело к учреждению в 1896 г. Российского генерального консуль-

ства с П.А. Дмитриевским в качестве первого консула. Русский наплыв в Шанхай произошел в конце XIX в., когда через этот город пошли грузы на Дайрен, Порт-Артур и Харбин.

Строительство храмов

Православный приход в Шанхае открыли в 1901 г., после подавления «боксерского восстания», как местное отделение Русской духовной миссии. Для него на Американской концессии был приобретен земельный участок с небольшим домом, а первым пастырем стал архимандрит Симон, начавший богослужения в 1902 г. В феврале 1903 г. в Чапее на средства Русской духовной миссии началось строительство русской церкви, храма во имя Богоявления Господня. Его называли также Богоявленской или Чапейской церковью. Храм построили к началу 1905 г., но освящение его состоялось только после окончания Русско-японской войны. На торжестве присутствовали экипажи военных кораблей из эскадры адмирала Рожественского, отправлявшиеся на родину из Порт-Артура. Русские моряки стали и первыми прихожанами. В трехэтажном здании, построенном около храма, находилась школа для китайских мальчиков. В 1908-1909 гг. настоятелем был протоиерей Павел Фигуровский, в 1916-1917 гг. - архимандрит Симон и иеромонах Евстафий, организовавший церковный хор из китайских мальчиков.

На благо общины

Несмотря на то что в период Русско-японской войны русская община стала расти и к 1914 г. ее численность достигла нескольких сот

человек, «колония эта все еще была настолько мала, а главное, так разнохарактерна по своему составу, носившему случайный характер, что все еще не могла серьезно подниматься и речь о создании в Шанхае каких-либо русских общественных организаций, клуба или школы, для которых не имелось ни средств, ни людей»¹. Тем не менее, несколько объединений, в основном благотворительных, все же существовало. Одно из первых было создано в 1910 г., когда русских в Шанхае насчитывалось всего около 20 человек, и в истории не осталось никаких следов о его деятельности. Зато о следующей организации, Алексеевской кружке общественной помощи, известно гораздо больше. Он был создан 21 февраля 1913 г. под руководством Э.П. Гроссе, жены российского генерального консула. Членами кружки стали почти все русские жители Шанхая. Первоначально его целью была поддержка тех русских, кто по какому-то случаю попал в Шанхай и не мог без посторонней помощи выехать обратно. В дальнейшем деятель-

ность Алексеевского кружка значительно расширилась: во годы Первой мировой войны он собирал деньги на нужды русского флота, а после революции 1917 г., когда в Шанхае появились русские безработные, помогал им, в том числе в трудоустройстве.

Вклад в благотворительность вносил и Русский литературно-артистический кружок, первое творческое объединение русского Шанхая, основанное в июне 1917 г. под председательством Л.П. Гейман. Кружковцы собирали средства путем проведения литературных вечеров и утренников.

В этот период эмигранты уже обсуждали вопрос о создании Русского

¹ Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 167.

общественного собрания (РОС). 14 мая 1916 г на специальном собрании шанхайская русская община единогласно высказалась за его открытие, но организационное оформление состоялось только после февральских событий 1917 г. В члены РОСа записывались по письменной рекоменда-

ции как мужчины, так и женщины. Их фамилии помещались на особую доску, и в течение двух недель они считались гостями. Избрание проводил совет старейшин путем закрытой баллотировки. «В течение первых двух годов своего существования, - писал очевидец, - в Русском собрании устраивался ряд танцевальных вечеров, спектаклей и лекций, а в помещении часто происходили заседания различных русских общественных организаций, производилось обучение русских бойскаутов и был открыт курс поварских классов для девушек, обеды которых (по средам) пользовались большой популярностью у русских резидентов Шанхая»¹. Здесь же была открыта и первая русская библиотека, для которой выписывали русские журналы и газеты.

¹ Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 171.

ИНТЕРЕСЫ РУССКИХ ТЯНЬЦЗИНЬЦЕВ

Открытка старого Тяньцзиня

Тяньцзинь открыли для европейской торговли в 1860 г., и наряду с другими иностранными концессиями здесь была и русская. Она располагалась вдоль левого берега реки недалеко от вокзала Пекин-Мукденской железной дороги, имела свое самоуправление и полицию. Российское генеральное консульство, расположенное напротив немецкой концессии, окружал большой парк, в котором стояла часовня-памятник русским воинам, погибшим во время «боксерского восстания». Одним из самых крупных учреждений города считалось

отделение Русско-Китайского банка. Русским, терпящим нужду в Тяньцзине и окрестных провинциях, на помощь приходили члены Благотворительного общества, первой русской общественной организации, основанной в 1913 г. Через год появился и Русский клуб, созданный старожилками Тяньцзиня. Согласно уставу, утвержденному Российским генеральным консулом П.Г. Тидеманом 31 октября 1914 г., основной задачей клуба являлось «объединение членов Русской колонии в Тяньцзине и укрепление связей между русскими и иностранными резидентами путем предоставления им возможности пользоваться помещениями Клуба для устройства собраний и организации общественных развлечений»¹. Поскольку вся русская община насчитывала тогда меньше двухсот человек, работа Русского клуба протекала весьма вяло. В это время существовал в городе и Русский теннисный клуб, организованный начальником полиции Русской концессии Н.А. Жебраком и начальником русской почты С.А. Левицким.

Петр Генрихович Тидеман (1872, Казань - 1941, Монреаль, Канада). После окончания Санкт-Петербургского университета причислен к Азиатскому департаменту (с 17 июня 1895). Студент миссии в Пекине (с 9 дек. 1895). Награжден орденом Двойного дракона 3-й степени 3 разряда (17 июня 1895). Драгоман при чиновнике по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области (с 26 окт. 1899). Российский вице-консул в Чифу (с 11 мая 1902). Чиновник VI класса в Мукдене (с 3 апр. 1904). Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе (с 22 дек. 1906). Консул в Гонконге (с 1 июля 1908). Российский генеральный консул в Гонконге (1908-

Консульство в Тяньцзине

Таможня в старом Тяньцзине

1910) и в Тяньцзине (1915-1920). Муниципальный консул Русской концессии Тяньцзиня (1921-1934). Служащий муниципального консульства Британской концессии в Ханькоу (1934-1937). Переехал к сыну Монреаль (1937).

Все православные приходы в Тяньцзине находились под юрисдикцией Русской духовной миссии в Пекине. Первую часовню Христа Спасителя построили здесь в 1909 г. около братской могилы 108 русских солдат, погибших во время «боксерского восстания». По большим праздникам в ней совершал службу священник, приезжавший из Пекина.

РУССКИЙ ЦЕНТР ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ В ХАНЬКОУ

*Ханькоу. Открытка.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Ханькоу. Китайская улица.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Ханькоу. Русская школа.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

С Ханькоу Россия имела давние связи. После открытия в 1858 г. города для иностранной торговли здесь появились первые русские компании, занимавшиеся торговлей чаем: «С.В. Литвинов и К.», «Д.И. Наквасин и К.», «Молчанов, Печатное и К.» (китайское название «Фоу-чан», основана в 1871), «Братья К.С. Поповы», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К.», «С.В. Унженин». Русская концессия, появившаяся в 1896 г., располагалась в центре иностранных концессий, занимая полверсты вдоль набережной.

«Ханькоу, - писал современник, - как центр чайного экспорта в Россию не утратил своего значения и после проведения Великого Сибирского пути. Изменился маршрут доставки чая в Россию. Вереницы караванов с цыбиками чая, тянувшиеся по Гоби до Кяхты, перевалочного пункта, тоже резиденции русских чайных магнатов, но уже на русской территории, с проведением маньчжурской магистрали начали отходить в область преданий. Кяхта с каждым годом хирела. Усадьбы чайных магнатов приходили в ветхость и запустение. Русская концессия в Ханькоу, однако, продолжала жить прежним темпом - богато, припеваючи. Лишь Октябрьская революция изменила течение и строй жизни русских аборигенов в Ханькоу. Оборвались торговые связи с Россией. Не с кем стало торговать. И русское Ханькоу тоже стало хиреть»¹.

В 1902-1905 гг. секретарем и драгоманом Российского консульства в Ханькоу был А.Т. Бельченко. Затем он служил в других городах, а в 1915

¹ Лидин Н. Русская эмиграция в Шанхае // Рус. зап. 1937. № 2. С. 309.

г. вернулся в Ханькоу, получив назначение генеральным консулом, и оставался на этом посту до 1920 г. В это время здесь жили около двухсот русских. В числе русских учреждений имелись Городской общественный совет, отделение Русско-Азиатского банка, почта, Коммерческая русско-китайская школа, православная церковь во имя Святого князя Александра Невского, построенная в 1885 г. Культурная жизнь концентрировалась вокруг Русского клуба, основанного в 1896 г. и всячески помогавшего Русской школе, открытой 19 февраля 1910 г.

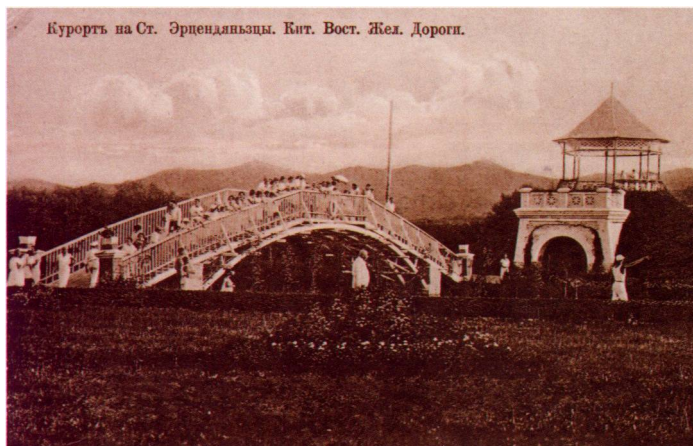
Андрей Терентьевич Бельченко (1875, Козловка Боброского уезда - 1958, Сан-Франциско). Окончил китайско-монгольско-маньчжурское

отделение восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1897). Студент Российской дипломатической миссии в Пекине (с 1898). За отражение нападения на посольский квартал в Пекине награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1900). Секретарь и драгоман в Российском консульстве в Ханькоу (с 1902). 2-й драгоман в том же консульстве (1903-05). Консул в Янгоу (1906-09), Фучоу (1910-12) и в Кантоне (1913-14). Генеральный консул в Ханькоу (1914 - 23 сентября 1920). Советник Общественного совета Русской концессии в Ханькоу (1921). Председатель Русской колонии и консул Португалии в Ханькоу (1924-46). Приехал в Сан-Франциско по пути в Европу (1947). Затем вернулся в США и жил в Сан-Франциско (с 1948).

РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МАНЬЧЖУРИИ

На КВЖД было немало станций, где исторически сложились русские общины, хотя и небольшие по численности. Жизнь русских железнодорожников проходила в завидных условиях: они имели отличное жалование, казенные квартиры с отоплением, всевозможные привилегии. Край был богат зверем, птицей, рыбой, хлебом; жизнь была дешевой и привольной, о какой большинство железнодорожников, приехавших в Полосу отчуждения из бедных центральных и украинских губерний, не могли и мечтать. На всех станциях КВЖД и поселках при них имелись русские школы, медицинские учреждения, церкви.

Станция **Аньда** располагалась на западной линии КВЖД в четырех часах езды от Харбина. Недалеко от нее находилось русское село, жители

которого в основном занимались животноводством.

Станция **Чанчунь** или **Куаньчензы**, один из торговых центров Гиринской провинции, где соединялись три дороги на Гирин, русская, японская и китайская, по площади

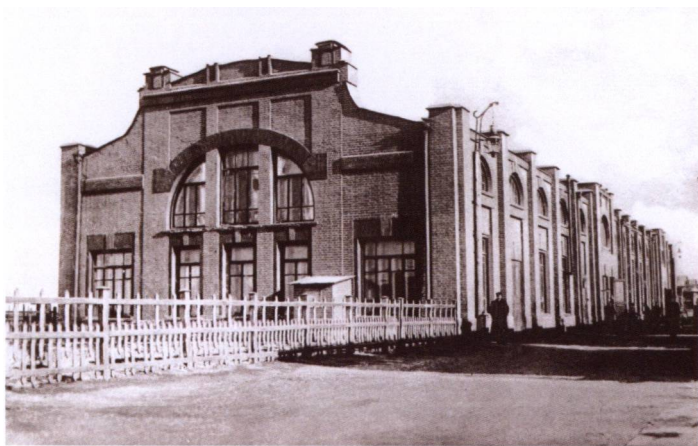
Курорт на станции Эрцэндяньцы. Открытка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

*Станция Цицикар. Открытка.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Станция Пограничная

Станция Маньчжурия

не уступала Харбину. В небольшом русском поселке, расположенном недалеко от станции, находились Российское консульство, коммерческое агентство КВЖД, отделение Русско-Азиатского банка.

Русское консульство и отделение Русско-Азиатского банка имелись и в городе **Цицикар** (в просторечье Букуй), в то время административном центре Хэйлунцзянской провинции. Здесь находились и правление лесного предприятия братьев Шевченко. В городе имелись церковь Святых Апостолов Петра и Павла, двухклассная железнодорожная школа, почта, метеостанция. Рядом с городом проходил скотопрогонный тракт на Благовещенск, и на станции работала общественная бойня.

На станции **Бухэду** благодаря тому же скотопрогонному тракту имелся ветеринарный пункт. Станция разделялась на Северный и Южный поселки. Здесь находились Русское общественное управление, железнодорожная больница на 60 коек, почта, двухклассная и одноклассная общественные школы, церковь во имя царицы Александры.

На станции **Пограничной** имелись китайская и русская таможи, больница на 50 коек, почта. В 1915 г. здесь открыли гимназию, директором которой в течение многих лет был А.Т. Лузин.

Станцию **Маньчжурию** основали в 1900 г., а в 1923 г. она получила статус города. Здесь наблюдалось общественное управление, имелись почтово-телеграфная контора, железнодорожная больница на 50 коек, двухклассное железнодорожное училище, поселковое общественное училище, Русская гимназия, открытая в 1917 г., и реальное училище, а также три православных храма: Свято-Серафимовская церковь, построенная в 1903 г., Свято-Иннокентьевский

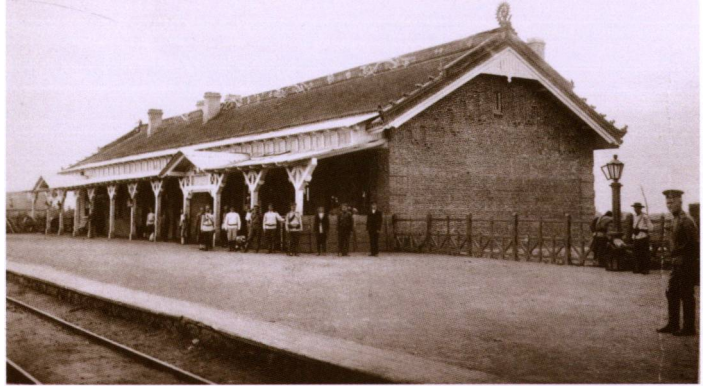
кафедральный собор и Свято-Казанско-Богородицкая церковь.

Небольшая русская община имела на станции **Ашихэ**, где работали свеклосахарный завод товарищества на паях «Ашихэ» и мельница. При станции имела почтовая контора.

Станция **Имяньпо** издавна служила дачным районом для харбинцев благодаря горному воздуху, реке, лесу с хвойными деревьями. Там работали пивоваренный и стекольный заводы, а также крупная мельница. Поселковые дети учились в двухклассном железнодорожном училище, преобразованном в гимназию, а православные посещали старую Сергиевскую церковь.

В поселке около станции **Чжайлайнар**, от которой шла ветка на копи Бройково и Находка, имелись церковь, двухклассное училище и почта.

Через станцию и поселок **Хайлар** (ныне город Хулунбуир) осуществлялась основная торговля с Монголией. Здесь проходил тракт из Ганьчжура, известного своей ярмаркой, до Благовещенска. В первые годы русские, поселившиеся здесь, в основном казаки, находились под общественным управлением. Здесь имелись двухклассное училище с интернатом, же-

Станция Ашихэ

*Станция Имяньпо. Открытка.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Станция Хайлар

*Станция Хандаохэцзы. Открытка.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Станция Барим

Станция Муданьцзян

лезнодорожная больница на 80 коек, почта и отделение Русско-Азиатского банка. На станции размещались торгово-экспортные конторы, два пивоваренных, два мыловаренных и водочный заводы.

На станции **Якэши** недалеко от тракта Хайлар - Цицикар казаки основали станицу (атаман А.Д. Аникеев). Много лет директором здешней большой гимназии был С.А. Таскин. Результатом его любви к драматическому искусству стал организованный им драматический кружок, поставивший несколько спектаклей.

Крупный русский поселок находился недалеко от станции **Хандаохэцзы**. Там имелись бойни, дегтярный завод, 25 лавок, Введенская церковь, двухклассная железнодорожная и одноклассная общественная школы. Жители поселка работали в основном на станции или на лесной концессии Бяловесского, находившейся неподалеку.

Другая лесная концессия, принадлежавшая братьям Шевченко (общей площадью 3500 кв. сажень) находилась вблизи станции **Хинган**. В частной школе, открытой братьями-лесопромышленниками, в 1920 г. обучалось более сорока детей. Имелась в поселке и часовня. В версте от него начинался самый большой туннель КВЖД длиной 1442,25 сажени.

Город **Чифу** (ныне Яньтай), в шести часах паровозного сообщения от Дальнего-Дайрена, был открыт для иностранной торговли в 1863 г. Там находились Российское консульство и агентство Русско-Азиатского банка. Из крупных предприятий следует отметить Хайларское ското-промышленное товарищество, завод искусственных вод А.К. Усятинского, Европейскую булочную и кондитерскую Никобадзе, матросскую чайную И. Горделадзе и др.

ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) действовала с апреля 1907 г. Основой ее послужило имущество КВЖД и частные предприятия, переданные по Портсмутскому договору и железнодорожному соглашению 1907 г. «В течение четверти века, - писала пресса, - при крупной финансовой поддержке, Южно-Маньчжурская железная дорога, к сфере влияния которой отошла наиболее населенная часть Маньчжурии - ее южные районы с целым рядом богатых торговых городов, развилась в огромное предприятие с обслуживающими ее нужды многочисленными дополнительными предприятиями (каменноугольными, металлургическими, механическими и т.д.)»¹. Вначале дорога контролировалась Квантунским губернаторством, позднее - главнокомандующим области.

Дайрен-Дальний. После Русско-японской войны город Дальний сменил название на Дайрен, и из него было вынуждено уехать почти все русское население. Здесь располагалось Российское консульство, обслуживавшее Квантунскую область. В Дайрене было меньше русских коммерсантов, чем в Шанхае или Тяньцзине, но они играли значительную роль в жизни города. Самым старым русским предприятием был магазин С.Д. Тарасенко, основанный в 1907 г. В городе располагалась штаб-квартира большой фирмы «Петерс и К.», имевшей отделения в Мукдене, Порт-Артуре, Синьцзине и Тяньцзине. Ей же принадлежали и лучшие в городе кафе-кондитерские. Известными торговцами мехами

были Русский меховой магазин и магазины фирмы «Р.С. Мейстер и К.», а также «Кабфут», принадлежавший Мишуловичу. Популярностью пользовались парикмахерская-салон М.Н. Тычкиной и красильня-химчистка И. Гайстера.

Воспоминания о Дайрене оставил И.И. Серебренников: «Сплошная русская застройка сосредоточивалась в привокзальной части города: это были казенные дома, построенные для администрации порта и железнодорожных служащих. Мне показали боль-

*Мукден. Русское кладбище.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско).*

¹ Иванов А.Г. Южно-Маньчжурская железная дорога // Вестн. Маньчжурии. 1933. № 23-24 (15 дек.). С. 22.

*Братская могила.
Дайрен.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Порт-Артур. 1905 г.

шо и красивым дом, где жил когда-то градоначальник города Дальнего инженер Сахаров, затем здание бывшего Военного собрания и т.д. В этой своей части Дайрен напоминает собою в общих чертах, пожалуй, Новый Город Харбина. Так же утопает в зелени. Построенные русскими дома по своей солидности и красивой архитектуре считались в то время лучшими в Дайрене. В этой же привокзальной части сохранился от времен нашего владения городом парк - типичный русский сад с раскидистыми и тенистыми деревьями, разбросанными там и тут скамейками и круглой беседкой. Было приятно и немного грустно бродить по его дорожкам, где, казалось, еще чуть слышно веяло дыханием прежней жизни... В одном из углов этого парка до сих пор сохранилась построенная из толстых, теперь уже почерневших бревен русская изба, со светлицей наверху, с русской резьбой, весьма похожая на пряничный домик из детской сказки. В остальных районах города дома, построенные русскими, встречались только местами. Помню, как на одной из улиц, недалеко от пристани, я увидел довольно большое здание русского архитектурного стиля. Мне сообщили, что здесь было когда-то русское Морское собрание»¹.

Недалеко от Дайрена в устье р. Ляохэ находится старейший порт Маньчжурии Инкоу, открытый для иностранной торговли по договору 1860 г. Через него исторически осуществлялись связи Маньчжурии и Китая, велась торговля с Шанхаем, Тяньцзинем и другими торговыми центрами. Оставались русские и в **Порт-Артуре** (ныне г. Люйшунь), бывшей русской крепости (1898-1905), переданной после окончания Русско-японской войны японцам.

Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2: В эмиграции (1920-1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 163-164.

ПРАВОСЛАВИЕ В КОРЕЕ

Корейская духовная миссия была основана в Сеуле в 1900 г., ее задачей было обслуживание духовных потребностей православных русских в этом городе и распространение христианства среди корейцев. Первым начальником миссии был архимандрит Амвросий (в миру Василий Иванович Гудко, 1867-1918). Пока миссионеры добирались до места назначения, политическая обстановка изменилась не в пользу России, и они были вынуждены остановиться во Владивостоке, а затем переехать в Новокиевку, где жило немало корейцев. Здесь члены миссии занялись изучением корейского языка.

Посланик Павлов с женой и друзьями. Сеул, 1907 г. Библиотека Конгресса США, электр. ресурс

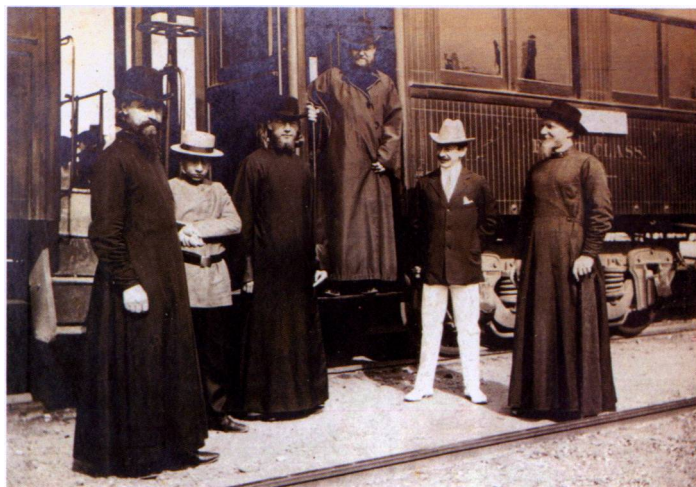
Корейцы-христиане на веранде миссионерского дома. Из альбома отца Ф. Перевалова. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

*Михаил Ким, отец Федор Перевалов, Алексей Ким.
Из альбома отца Ф. Перевалова. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Отец Федор Перевалов.
Из альбома отца
Ф. Перевалова.
МРК (Музей русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Проводы Архимандрита Павла во Владивосток.
Из альбома отца Ф. Перевалова.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

Вскоре Амвросия, так и не успевшего побывать в Корее, отозвали в Санкт-Петербург.

Вторым начальником Корейской миссии стал архимандрит Хрисанф, служивший здесь до начала Русско-японской войны, когда миссия замыкалась на Владивостокскую епархию. Хрисанф первый предпринял попытку перевода богословских текстов на корейский язык. Время его пребывания в этой должности ознаменовалось строительством новых храмов и приходов, открытием школы для корейцев. Во время Русско-японской войны Корейская миссия была закрыта, а с возобновлением деятельности Священный Синод стал выделять ежегодно на ее содержание 10 тыс. золотых руб. Третьим главой миссии в 1906-1912 гг. был ученый-самородок архимандрит Павел. Задолго до занятия этой должности он учился в Восточном институте. «За все время пребывания в числе слушателей института, - отмечал директор института А.М. Позднеев, - иеромонах Павел отличался постоянным усердием и, при несомненной любви к делу, обнаружил способности, достаточные для успешного прохождения институтского курса»¹.

Перу архимандрита Павла принадлежит несколько книг по православию, переведенных монахом на корейский язык. Под псевдонимом «Кореец» он часто публиковал статьи о богословии и корейской культуре. Они пользовались популярностью, и некоторые работы вышли отдельным изданием. Тогда же в Корейской миссии стали собирать экспонаты для собственного этнографического музея, но за неимением помещения позднее передали их в Восточный институт.

¹ Заседание 29 ноября 1901 г. // Изв. Вост. ин-та. Владивосток, 1902. Т. III, вып. IV. С. 133-134.

В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Первыми русскими американцами, возможно, были несколько матросов, отставшие на Аляске от экспедиции А.И. Чирикова летом 1742 г. Но это из области преданий, а достоверно то, что становление русских общин в США берет начало с продажи территорий Российской-Американской компании (РАК). На основании 3-й статьи договора, подписанного 30 марта 1867 г., русское население имело право в течение трех лет вернуться в Россию или же принять американское гражданство. 18 октября того же года в Новоархангельске состоялась передача всей территории американским представителям.

Многие отмечали, что американцы управляли населением гораздо хуже, чем правление РАКа. Наблюдалось притеснение и коренного населения, и немногочисленной русской общины. Повсеместно закрывались школы, открытые в свое время РАКом. Современник заявлял: «Несчастливые дети в Аляске, со дня перемены флага, шляются на улицах в праздности и пьянстве. Русское духовенство на Аляске вовсе оставило детей без всякого призрения»¹. «Одним словом, - делался вывод, - поторопившись с продажей Аляски, правительство обнаружилось большую непредусмотрительность в отношении населения, говорившего на русском языке и православного. В результате получился чрезвычайный урон для русского дела, уцелевшего только благодаря тем глубоким корням, которые оно успело пустить, вопреки всем ожиданиям, в сознание не только креольского, но и туземного населения»².

¹ Гончаренко А. Благодарность и просьба // Alaska Herald. 1869. № 26 (1 февр.). С. 6.

² Лозинский, Г. Русская печать в Аляске и для Аляски // Временник О-ва друзей рус. кн. 1938. Вып. 4. С. 242.

Флаг Российской-Американской компании

Многочисленные жалобы о притеснении русских дошли до Санкт-Петербурга. В частности, 123 бывших служащих РАКа, в основном пожилые люди, обратились с ходатайством помочь им переехать во Владивосток. Правда, при рассмотрении прошения выяснилось, что далеко не все подписавшиеся стремились в Россию, большинство просто хотели материальной помощи. Тем не менее американские власти забеспокоились, и сенатор Гаррисон внес на рассмотрение соответствующий законопроект. Назвать точную численность русских, оставшихся на Аляске, трудно, но несомненно одно: их было не много, если не считать смешанные семьи.

С Кавказа на Аляску

Численность выходцев из России стала увеличиваться с оживлением американской экономики в начале XX в. В 1907 г., в частности, сюда из России привезли около 40 осетин и черкесов, соблазненных рассказами об аляскинских золотых россыпях и завербованных для работы на железной дороге. «Когда пароход подходил к Статуе Свободы, - писала пресса, - горцы решили выйти на американ-

Русская православная церковь на о. Кадьяк. Из коллекции отца М. Баранова. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

скую землю в черкесках с газырями, в папахах, с кинжалами и шашками, в ноговицах. Когда пароход подошел к пристани, кавказцы выстроились и представляли красивое зрелище. Иммиграционные власти были так удивлены и поражены, увидев неизвестных людей в невиданной форме, вооруженных, что они запросили свое бюро, что делать с горцами. Не представляло ли это вооруженное нападение на Америку? В конце концов их спустили на берег, но они очутились под арестом. Кавказцы не знали английского языка, и не было никаких переводчиков. Наконец иммиграционные власти попросили священника русской церкви помочь

им разобраться с кавказцами»¹. Под поручительство священника прибывшим разрешили спуститься на берег. Вскоре они уехали в Сиэтл, а оттуда на Аляску, где хорошо обстроились. «У кавказцев много детей - настоящие ингуши, - писал тот же очевидец. - Иные тут пооткрывали духаны. У некоторых имеются упряжки собак в 800 долларов или олени фермы. Кавказцы мечтают о том времени, когда они смогут перебраться на Анадырь и похозяйничать в северо-восточном углу Сибири»².

Наследие русских миссионеров

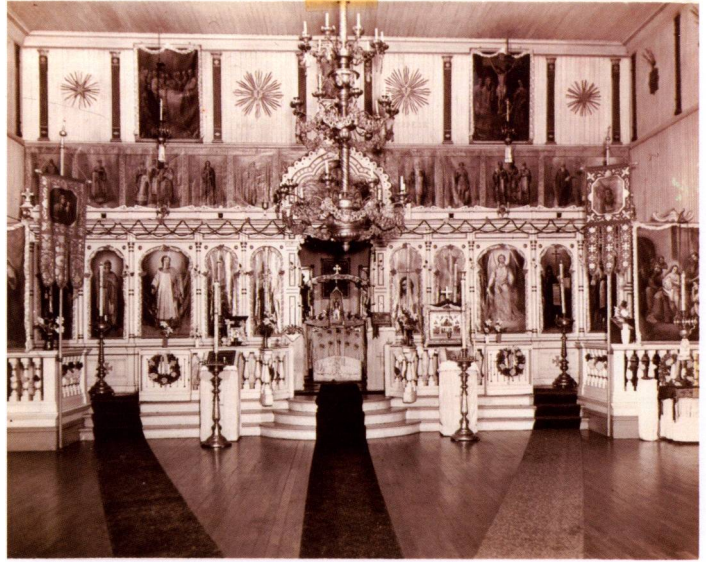
Единственным связующим звеном бывших служащих РАКа и членов их семей была православная церковь. Священный Синод регулярно выделял средства на постройку храмов и на поддержание церковных школ. В Новоархангельске (затем Ситка), где в период деятельности РАКа располагалась ее главная контора, действовала Свято-Михайловская церковь, построенная в 1848 г. Епископ Аляскинский Павел, последний священник времени РАКа, вернулся в Россию. В 1870 г. Новоархангельская викарная епископская кафедра стала самостоятельной, и следующий епископ, Иоанн (Митропольский), получил титул Алеутского и Аляскинского. В договоре о продаже территорий РАКа говорилось, что православная церковь будет находиться под защитой правительства США, но этого не случилось. «Как скоро снят был военный пост, - писал очевидец, - разрушение началось с общего кладбища. Там изрублены и перетащены все кресты и оградки на

¹ М.Т. Зароченцев об Аляске // Новая заря. 1946. 25 сент.

² Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сетьель, 1967. С. 74.

могилах, так что теперь нет и следа кладбища. Затем сломана и растаскана городская крепость, разрушена вся ограда нашего малого кладбища и начинается разрушение самого кладбища, рубятся кресты и растаскиваются оградки на могилах. На этом кладбище была православная церковь, которая за ветхостью, года четыре назад, была разобрана, а на том месте, где был святой престол, поставлена маленькая часовенка, огороженная с четырех сторон. В настоящее время пол ограды уже разрушен, а скоро можно ожидать разрушения и самой часовенки»¹. Разрушения коснулись построек православной церкви по всей Аляске, налицо было сворачивание православной деятельности.

В 1872 г. епископ Иоанн перевез кафедру из Ситки в Сан-Франциско, и она стала ведущей кафедрой Русской православной церкви в Америке. Много трудностей выпало на долю епископа Нестора, занимавшего кафедру в 1879-1882 гг., после возвращения епископа Иоанна в Москву. С одной стороны, ему предстояло продолжить устройство кафедры в Сан-Франциско, где он надеялся красивыми церковными ритуалами привлечь людей к православию, с другой же, он не хотел оставлять без душевного попечения православных Аляски, обделенных и комфортными условиями проживания, и заботой властей. «Былая русская отсталость, - писал современник, - чувствуется в Аляске и по сие время. Там по праздникам все еще напевают: “Придытэ выно пьйте!””. Пьют почти все русские люди. Пьют и их пастыри. Экономическое положение их незавидное. Много работают, охотятся, рыболовничают, но мало получают, а условия жизни

дорогие. В Аляске все, кроме рыбы и мяса, дорого»².

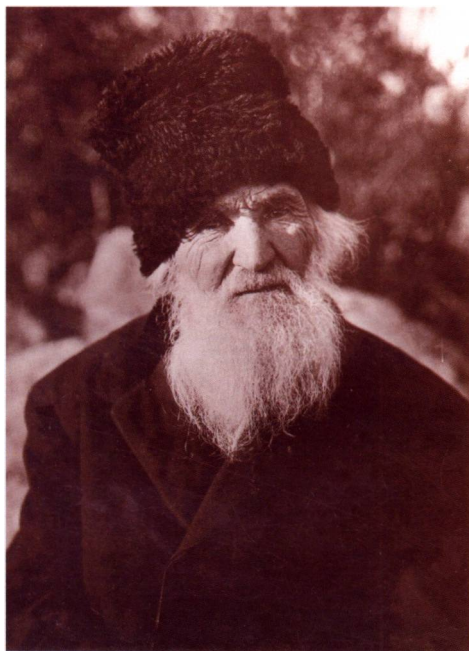
В 1904 г. на Аляске действовали двадцать церквей, шестьдесят часовен, двадцать священников и сорок учителей. Но прихожанами были в основном представители коренных народностей, русских людей там осталось мало. В Ситке, где русских почти не осталось, вокруг прихода Свято-Михайловской церкви собирались немногочисленные русские жители со всех окрестностей. Небольшой приход в столице штата Джуно получил в 1894 г. деньги из Москвы на постройку Свято-Николаевской церкви, приходского дома и школы. Работали Уналашская двухклассная церковно-миссионерская школа с причетническим курсом имени Иоанна Вениаминова, детский приют имени Сергия Радонежского, были открыты школы в Ситке и Кадьяке. 1 сентября 1906 г. Иннокентий открыл Ситкинскую семинарию. «Русский язык, - писал епископ Алексей, - до сих пор сохранился среди туземцев

*Интерьер
православного
храма на
о. Уналашка.
Из коллекции
М. Баранова.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Митропольский Н. Ситха после 1867 года // Юбил. сб. в память 150-летия Рус. православ. церкви в Сев. Америке. Ч. 2. Нью-Йорк: Изд. юбил. комиссии, 1945. С. 81.

² Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сентябрь. 1967. С. 73.

*Агапий
Гончаренко*

во многих местах Аляски благодаря церкви. Богослужение совершается на церковно-славянском языке. Конечно, американцы стараются ввести английский язык. С этой целью везде открыты Public school, и русский язык исчезает»¹. Во время Первой мировой войны изданием журнала «Православная Аляска» была предпринята попытка возрождения русской культуры на американском севере. Первой номер вышел в конце 1916 г., а второй - в феврале 1917 г. Затем вновь наступил застой.

Начало русского слова в Америке

Русская периодическая печать в США зародилась благодаря Агапию Гончаренко, священнику из Греции, работавшему в Англии у Герцена и решившему уехать на Аляску, чтобы основать там независимое русское издательство, которое могло бы снаб-

жать нелегальной литературой русский Дальний Восток. Высадившись 1 января 1865 г. в Бостоне, Гончаренко вскоре открыл русскую домовую церковь на квартире греческого консула в Нью-Йорке, затем освятил место для будущей церкви в Новом Орлеане. Чтобы заработать деньги для типографии, он преподавал греческий язык и занимался граверными работами. Не прошло и трех лет, как он купил шрифты и отправился претворять в жизнь свои планы.

Приехав в ноябре 1867 г. в Сан-Франциско, Гончаренко узнал, что территория Российско-Американской компании продана США. Понимая, что в Ситке он сразу же попадет под цензурную власть американских военных властей, он решил обосноваться в Сан-Франциско и оттуда посылать литературу на Аляску. В первом номере своего журнала «Alaska Herald» Гончаренко писал: «Мы видим, что Америка и Сибирь обращаются лицом к лицу, чтобы работать вместе на пользу человечества. Понимая это, мы поставили в Америке русский станок, сознавая, что книгопечатание есть единственное средство соединять народы, низвергать всякого рода идолов и способствовать благоденствию народов»². Чуть позже издатель более подробно рассказал о своих целях: вести просветительскую деятельность среди русских в Америке и алеутов, знающих русский язык, а также распространять независимый журнал в Сибири и на русском Дальнем Востоке. Со временем ему пришлось отказаться от пересылки журнала в Россию, и он целиком сконцентрировался на тихоокеанском побережье США, посылая бесплатно около 200 номеров на Аляску. Самым важным делом он считал разъяснение бывшим служа-

¹ Цит по.: Лозинский, Г. Русская печать в Аляске и для Аляски // Временник О-ва друзей рус. кн. 1938. Вып. 4. С. 250.

² Гончаренко А. (Обращение к читателям) // Alaska Herald. 1868. № 1 (1 марта). С. 4.

щим РАКа, оставшимся жить в Америке, их прав.

Гончаренко объяснял, что русские люди такие же свободные жители Америки, как и другие, имеющие право покупать и продавать, где хотят. Сообщил он и размер минимальной заработной платы, существовавшей тогда в США: пять долларов в день. Он настаивал на продолжении просвещения русского населения на Аляске, на замене военного положения гражданским управлением. «Несмотря на все свои неудачи и трудности, - писал он, - я иду по начатому пути прямо, не отступая ни на один шаг перед сопротивлением врагов моих и врагов справедливости. Я хочу правды, стремлюсь к пользе вашей и, веря в успех, иду грудью вперед, не оглядываясь на прежние неудачи, смотря на победу с надеждой и верой. Прошу вас, друзья мои, действуйте со мною и не отвергайте моих братских советов. Я один не могу достигнуть цели, т.е. вашего благоденствия. Вы должны помочь мне трудолюбием, честностью и трезвым поведением заслужить уважение американцев»¹.

Подводя итог деятельности за год, Гончаренко писал: «Тяжелое было время! Я был писателем, наборщиком, заносщиком, делал всю работу сам один, работал до усталости, до умерщвления, сокращая расходы, чтобы даром посылать вам журнал, дабы вы знали, что вы свободны, что вы граждане республики. Невольная сила меня влекла к вам. Были минуты, что я отчаивался в продолжении моей работы, издержки требовались большие, от вас я не получал вознаграждения за труд. Но русский человек, страдающий от деспотизма богатства, с одной стороны, а с другой, сибиряки каторжные, полные доблести и чести, далее наши свобод-

ные лондонские друзья, их знакомые виды и образы давали нам веру и силу работать для вас во имя Свободы»². Эти слова были напечатаны в последнем номере его журнала.

В поисках заработка

В русскую диаспору, формировавшуюся после продажи РАКа, вошли и те, кто был вынужден уехать из России по политическим и иным причинам. Русских, как таковых, на первом этапе в ней было незначительно. Большинство составляли евреи, финны, латыши, литовцы и представители других национальностей Российской империи. Основным их занятием было сельское хозяйство, многие имели собственные фермы, на которых работали по американской системе, сообразуясь с местными обычаями. Крестьяне из России чаще всего устраивали фермы в лесистых или пустынных местностях: эти участки из-за трудностей для земледелия были гораздо дешевле, чем в долинах. Большую помощь в покупке земли переселенцам оказывали де-

Разрушенная часовня в крепости Росс (Калифорния). Библиотека им. Банкрофта Калифорнийского университета, электр. ресурс

¹ Гончаренко А. Руссо-американцы и алеуты! // Alaska Herald. 1868. № 23 (15 дек.). С. 8.

² Гончаренко А. Руссо-американцы и алеуты! // Alaska Herald. 1869. № 27 (15 февр.). С. 7.

*Из книги
«Форт Росс -
аванпост былой
славы России
в Америке»
(Ист. альбом).
Шанхай, 1937 г.*

партаменты иммиграции Соединенных штатов и Канады: они давали соответствующие объявления и имели разездных агентов, проводивших агитацию переселения в разных странах, в том числе в России. Кроме государственных представителей, помогавших обустроиваться на новом месте, работали и частные агенты, к которым, правда, старожилы не советовали обращаться.

Около половины лиц, приехавших из России, не имели первоначального капитала для покупки или аренды земли. Они устраивались работать на городские стройки, горно-промышленные предприятия, прокладку железных дорог. В отличие от коренных американцев, которые не боялись потерять работу, потому что могли тут же отправиться на поиски новой, русские, не зная языка и обычаев, стремились сохранить рабочее место. Они отличались нетребовательностью к условиям труда и готовностью работать за низкую плату. Выходцы из России обычно были заняты на самых тяжелых работах, сопряженных с риском и опасностью для жизни, например, на строительстве небоскребов или мостов, а также в угольных коях. В Пенсильвании, например, большинство шахтеров были русскими. Замечено, что рус-

ские рабочие были менее осторожны, чем американцы, и несчастные случаи с ними происходили чаще.

Русская диаспора в Америке резко увеличилась после окончания Русско-японской войны: туда через Японию, где находились лагеря русских военнопленных, выехало много дезертиров. Также выросли многочисленные сектантские общины, в основном духоборов и молокан. В 1910 г. в Америке появились русские баптисты. Они надеялись, что за океаном смогут основать свободные сообщества для воплощения в жизнь своих идей, но этого не случилось. Дети баптистов, обучаясь в американских школах и общаясь со сверстниками, теряли заветы отцов, и общины постепенно утрачивали свой религиозный характер.

Среди первых выходцев из России представителей деловых кругов было мало. Хотя русские владели магазинами и ресторанами, работали врачами и адвокатами, в основном они обслуживали русские общины. Даже те, кто имел значительные сбережения (по этому показателю русские опережали многие национальности), предпочитали не рисковать и не вкладывали деньги в предприятия или банки из-за плохого знания английского языка, законов и обычаев Америки. Влияние русской интеллигенции также было незначительным: образованные русские быстро ассимилировались, утрачивая интерес к соотечественникам.

Имелась в Америке и политическая эмиграция, оживившаяся после 1907 г. «По мере того, - писал один революционер, - как усиливалась и крепла количественно и качественно политическая эмиграция в Америке, создавались, конечно, и разные политические группировки внутри нее, каждая из которых старалась по мере сил закрепить свои позиции и влияние среди эмигрантов. Основная за-

дача, которую ставила себе вся политическая эмиграция в этом вопросе, заключалась в том, чтобы втянуть в рабочее движение всю прибывшую в Америку на заработки русскую массу. Это означало отвлечь ее от организаций, которые были разбросаны по всей стране царским правительством и охранкой. Эта работа состояла в борьбе с церковью, с буржуазной печатью, предрассудками, завезенными сюда еще из дому, в борьбе с пьянством, царившим бесшабашно среди

многих приехавших из России, и вообще в борьбе за культурное оздоровление рабочих масс»¹. По всей Америке стали устраиваться лекции, митинги и дискуссии. В основном политическая деятельность велась в восточных штатах и до тихоокеанского побережья почти не доходила. К 1917 г. в Сан-Франциско сгруппировалась наибольшая часть политической эмиграции, но она не превышала полутора сотен человек.

Рябенко. Из жизни политической эмиграции в Америке // Каторга и ссылка. 1930. Кн. 1 (62). С. 141-160

КАК ОБУСТРАИВАЛСЯ РУССКИЙ САН-ФРАНЦИСКО

После продажи территорий РАКа Сан-Франциско стал центром русской диаспоры на тихоокеанском побережье Северной Америки. «Переселение русских, - писал современник, - в Сан-Франциско из Аляски и других мест увеличивается с каждым днем»¹. Этому способствовала деятельность Российского вице-консульства и регулярный приход в порт кораблей Российского военно-морского флота. Первые русские лавки и предприятия, открывавшиеся в 1868-1875 гг. в Сан-Франциско, обслуживали главным образом моряков.

В начале XX в. поездки русских с Дальнего Востока в Калифорнию продолжились, но далеко не у всех новая жизнь складывалась удачно. Генеральное консульство в Сан-Франциско было вынуждено опубликовать в дальневосточных газетах следующее сообщение: «В числе лиц, приезжающих в Сан-Франциско, встречаются и русские подданные,

преимущественно из Владивостока, денежное положение которых на родине было вовсе не такое безвыходное, чтобы решиться ехать в поиски за неизвестным заработком в неизвестную страну. В этих случаях приезжающими сюда русскими подданными руководило или неверное собственное представление о Калифорнии и о Соединенных штатах вообще, или

*Памятная доска
на Русской горе
в Сан-Франциско.
Фото автора*

¹ Гончаренко А. Благодарность и просьба // Alaska Herald. 1869. № 26 (1 февр.). С. 6.

такое же неверное представление, которое они получили от рассказов разных лиц, нередко имеющих столь же смутное представление о крае, как и сами решающиеся туда поехать»¹. Непреодолимым препятствием для получения хорошей работы многими выходцами из России служило плохое владение английским языком.

Оказание помощи первым русским американцам

Большинство членов русской диаспоры этой поры не проявляли социальной активности, и первые общественные организации, возникшие в Сан-Франциско по инициативе русских дипломатов, были исключительно благотворительными. В частности, российский вице-консул М.Ф. Клинковстрем возглавил Русско-Славянское общество, целью которого было оказание помощи сиротам и калекам, а также поддержка новых переселенцев. При Обществе образовали и первый православный приход. Состоял в этом обществе и А. Гончаренко, но потом отказался от членства и основал Русское и Панславянское общество в память декабристов. Вместе с русскими в благотворительных организациях участвовали американцы, предоставляя в основном небольшую материальную помощь нуждавшимся.

Мартин Федорович Клинковстрем (1818, Либава - 1884, Висбаден). Швед. Прочувшись два года, окончил Санкт-Петербургское училище торгового мореплавания (1835). Прибыл в Ново-Архангельск на корабле «Николай I» (1838). Пять лет работал на разных судах «старшим помощником командира судна при постоянно похвальном ко мне отзыве об

нем о знании своего дела и хорошем поведении». Впервые капитаном стал, командуя галиотом «Мореход» (1841). Диплом российского шкипера получил, сдав комиссии (1842). За участие в экспедиции награжден орденом Святой Анны 3-й степени (1854). Российский вице-консул в Калифорнии (лето 1862 - 1875). В 1875 уехал в Россию.

Большую роль в помощи русским играл православный приход в Сан-Франциско. Религиозная идея являлась основой семейной и общественной жизни всех общин, а церковь - центром объединения людей. Начало православия положил иеромонах Кирилл, пришедший в Сан-Франциско на русском крейсере в 1863 г. и совершивший несколько обрядов, в том числе крестины серба Севастьяна Дабовича, который в дальнейшем стал православным священником. Православные приходы имелись во всех крупных городах тихоокеанского побережья Северной Америки. Первый основал в Сан-Франциско в июле 1868 г. священник Николай Ковригин, приехавший из Ситки. Его прихожанами были, помимо русских, сербы, греки и сирийцы. До 1870 г. эта церковь находилась под юрисдикцией Камчатской епархии.

Постоянным приходом стала церковь в память Святого Благоверного князя Александра Невского. Основу церковной утвари заложил дар с русского крейсера, переданный великим князем Константином Николаевичем. В 1872 г. церковь перевели на Пирс. Здесь же находились покои епископа. При епископе Несторе (1881-1883) был куплен за 38 тыс. долларов (49350 золотых рублей) огромный дом на углу Юнион и Пауэл-стрит, в котором расположился кафедральный собор.

В марте 1888 г. в Сан-Франциско приехал молодой епископ Влади-

¹ (Сообщение) // Приамур. вед. 1901. 20 мая. С. 9.

мир. Он привез с собой 20 человек, в основном певчих. Он реорганизовал работавшую при церкви школу, набрав новых учеников на Аляске. После пожара в мае 1889 г., уничтожившего внутренние помещения, в церкви произвели капитальный ремонт, освятив ее во имя Святителя Василия Великого. Сам же Владимир, обвиненный в растлении участников хора, был вынужден покинуть Сан-Франциско. Следующую реорганизацию храма провел епископ Николай, освятивший его в 1897 г. во имя Святой Живоначальной Троицы. Через год в Сан-Франциско приехал епископ Тихон, будущий глава православной церкви в России.

1 сентября 1905 г. архиерейскую кафедру перевели в Нью-Йорк, продав церковное здание и участок. Землетрясение 1906 г. уничтожило здание, а в пожаре сгорело почти все церковное имущество, ожидавшее окончания строительства нового храма. Уцелели только колокола, кресты, несколько книг да облачение влады-

ки Тихона. Новый Свято-Троицкий собор освятили 28 июня 1909 г. Пять колоколов были ему переданы в дар православной церковью на деньги, собранные пожертвованиями по всей России. Первым настоятелем стал отец Феодор Пашковский, будущий митрополит всей Америки и Канады. Здесь имелись музей (Патриаршее древнехранилище) и библиотека имени патриарха Тихона.

Русская гора

Русская община в Сан-Франциско образовалась на Портреро-Хилл (Portrero Hill) или Скотч-Хилл. Она также была известна как Русская гора якобы из-за того, что здесь находились могилы трех русских моряков с корабля Н.П. Рязанова. По другой версии, гору называли Русской из-за молокан, которые съехались сюда с Гавайских островов и из Лос-Анджелеса после 1906 г. «На склоне голой горы приютилось с дюжину палаток и небольших хаток. Хатки эти

Здание Свято-Троицкого собора (1713 Powell Street) до пожара 1889 г. Библиотека им. Банкрофта Калифорнийского университета, электр. ресурс

Молокане с Русской горы были сбиты из самого разного материала. В промежутках между этими домиками стояли самые простые уборные, как в русских деревнях, ямы, обведенные с четырех сторон досками. Кое-где были выстроены печки для выпекания хлеба. Один водопроводный кран обслуживал весь поселок. Не было ни газа, ни электричества, ни улиц, ни канализации. Но... пахло русским борщом и свежеспеченным хлебом»¹.

В то время городские власти не препятствовали самостоятельному заселению, так как после землетрясения 1906 г. жилья не хватало, а рабочие руки были очень нужны. Молокане были заняты в основном на

строительных работах, в порту, в доках, а также на тяжелых физических работах. Русских рабочих начальство ценило, что задевало американцев и порой доводило до ссор. «Местные рабочие начали над ними подтрунивать и затрагивать их, - писал один из переселенцев, - в конце концов, терпение русских лопнуло, и вот, в обеденное время, под одним из вновь строящихся пароходов разразилось колоссальное рукопашное побоище, в результате которого четырех противников забрали в госпиталь, а на русских мужичках остались только синяки. С тех пор русских перестали задевать»².

Постепенно русская деревня выросла до трех тысяч человек. Все жили исключительно дружно большими семьями, устраивая по воскресеньям общие религиозные собрания. Широко была развита и общественная помощь: если кто-то хотел выписать родственников из России, деньги собирали по всей Русской горе. Власти организовали для русских большую школу с двумя учителями. Сначала в нее ходило много учеников, но постепенно их становилось все меньше и меньше - русские учились всему, в том числе английскому языку, очень быстро и, освоившись с новым языком, бросали обучение и находили работу. Чиновники уговаривали русских обустроить район, подвести газ и электричество, но молокане отнекивались, предпочитая привычный образ жизни. В конце концов терпение властей кончилось, и они обязали жителей произвести все работы по благоустройству района за свой счет. Молокане не подозревали и о необходимости регистрировать рождения и браки, что впоследствии вызвало немало недоразумений.

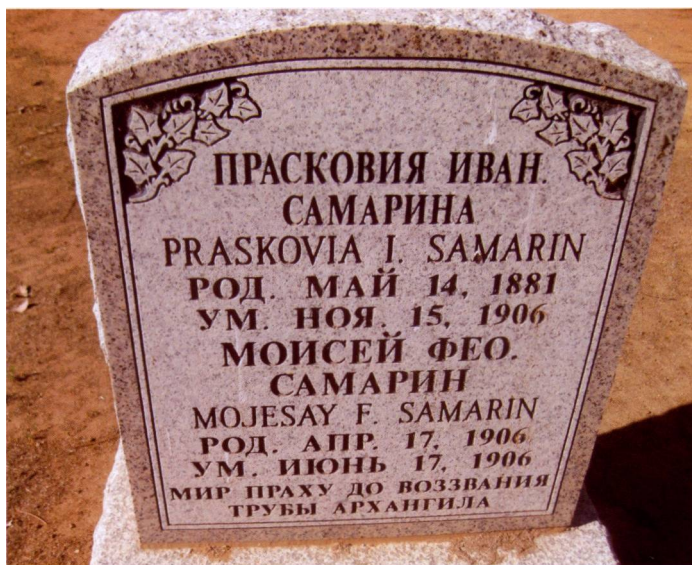
¹ Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 170-172.

² Каретов А.И. Основание «Русской горы» - Портрето Хилл: (Воспоминания старожила Сан-Франциско) // Новая заря. 1942.11 апр.

МОЛОКАНСКИЙ ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Первыми русскими жителями Лос-Анджелеса были молокане, прибывшие из России в 1904 г. и поселившиеся в восточном районе Бойл Хайтс (Boyle Heights). Малыми и большими группами эти переселенцы прибывали до 1911 г. В 1915 г. в Лос-Анджелесе жило до 4 тыс. выходцев из России, а в 1930 г. их число превысило 8 тыс. Молокане обыкновенно имели большие семьи, состоявшие в среднем из четырех - пяти человек. Они жили очень скромно: не пьянствовали, не курили, не посещали увеселительных заведений. На работу нанимались и мужчины, и женщины, получая за свой труд меньше американцев. В 1915 г. плата для мужчин обычно равнялась трем долларам в неделю, в редких случаях она доходила до 13 долларов. Женщины получали от четырех до десяти долларов в неделю. При этом многие страдали от безработицы. Только после Первой мировой войны заработок русских достиг уровня других рабочих, и многие из молокан, больше половины семей, завели свои дома.

В основном русские жили в районе «Рашен флат», занимая десять кварталов, где открылось около десяти русских торговых лавок. Многие занимались рыбной ловлей, в основном добывая сардину. Среди рыбаков был известен приехавший из Приморья Яков Гумин, о котором писали: «С 1907 г. он начал ловить рыбу удочкой. Теперь он владеет двумя моторными баркасами, четырьмя лодками, огромными сетями и домами. У Гумина работают десятки русских рыбаков, которые оказались в городах «лишними людьми» или пьяницами. Среди них имеются люди разных общественных положений и профессий. Все они приходят к дяде Якову с нуждой. Дядя Яков снабжает их сетями, удочками, лодками, учит

их делу, и они работают на условиях: 50 на 50. С течением времени «лишние люди» так увлекаются рыболовством и работой на океане, что забывают всякие города с их приманками. По вечерам, при свете костра они беседуют или поют «Эй, ухнем» или «У сосида хата была»¹. Другим известным рыбопромышленником был молоканин И.Я. Кочергин. Его артель занималась добычей крупной рыбы, а заработки доходили до 400 долларов в месяц.

Первым русским изданием в Лос-Анджелесе была газета «Великий океан», орган рабочего движения на Тихоокеанском побережье. Редактор-издатель А.П. Щербак выпускал ее здесь всего два года, в 1909-1910, а затем перевел в Сан-Франциско. Неоднократные попытки учредить в городе постоянную ежедневную газету не увенчались успехом.

¹ Окунцов И.К. Русские рыбаки // Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 172-173.

*Одна из первых
молоканских
могил
на Сербском
кладбище
в Лос-Анджелесе.
Фото автора*

СИЭТЛ И ПОРТЛЕНД

В конце XIX в. в Сиэтле уже имела устойчивая община выходцев из России. Местный священник отмечал: «В Сиэтле проживает до 100 человек чисто русских людей, в том числе немало беглецов из Сибири, занимающихся черновой работой. Есть также до 150 осетинцев из Кавказа, также чернорабочие. Русских евреев в Сиэтле наберется до 1500 человек. Последние занимаются бизнесом и проживают на Главной улице, где имеют свои лавочки и торгуют галантерейным товаром, вторичным сырьем и пр. Между ними много зажиточных людей, содержащих продовольственные магазины, гостиницы и пр. Они же состоят и руководителями русских, так как последние не знают английского языка»¹.

С началом Первой мировой войны в Сиэтле появились официальные российские представители, занимавшиеся закупкой продовольствия, и было открыто Российское консульство. Февральская революция 1917 г. привела сюда много русских эмигрантов из других американских городов, вынужденных в свое время по-

кинуть родину по политическим или религиозным мотивам и пожелавших вернуться в Россию морским путем через Владивосток. Подавляющему большинству это удалось.

Православный приход в честь и память Святого Спиридона Тримифунтского Чудотворца в Сиэтле, основанный русскими миссионерами Монзи и С. Дабовичем в 1892 г., считался одним из старейших в Америке. Хотя храм обслуживали русские духовные лица, служба велась на греческом или английском языках, лишь изредка использовался старославянский. Летом 1895 г. на земле, подаренной приходу греческой четой Николас, закончилось строительство храма. Его проект не вполне отвечал строительным нормам, в частности, из-за отсутствия фундамента, и летом 1901 г. церковь была полностью перестроена. Приход в то время не имел даже формального устава: влияние русских здесь было весьма незначительным.

В Портленде, где русская община была в десятки раз меньше, чем в Сиэтле, вся культурная жизнь концентрировалась вокруг церкви Святой Троицы, открытой иеромонахом Севастьяном (Дабовичем) в 1889 г. В 1900 г. ее посещало более 50 православных: русских, сербов, сирийцев и греков. «Стражем и блюстителем часовни есть Лаврентий Чернов - ситхинский креол, лет 50-ти, вдов, очень добрый и усердный к храму Божиему. Он же и построил эту часовню и дал землю под оную»². Службы велись с большими перерывами: иногда они измерялись годами.

¹ National Archives. Records of Imperial Russian consulates in the United States. Reel 185.

² Цит. по: И.Ш. Св. Николаевская русская православная церковь в г. Портленде, Орегон // Юбил. сб. в память 150-летия Рус. Православ. церкви в Сев. Америке. Ч. 2. Нью-Йорк: Изд. юбил. комиссии, 1945. С. 139.

РУССКИЕ В ГАВАЙСКОМ «РАЮ»

Первый этап становления русской общины на Гавайских островах во многом обусловлен случайностью. Первыми русскими, поселившимися здесь, считают дезертиров с русских военных кораблей или бывших служащих РАКа, приехавших для работы на сахарных плантациях. В конце XIX - начале XX вв. на Гавайях проживали всего несколько русских. Один из них, 36-летний Эдуард Орлов, был женат на американке и работал бухгалтером в Гонолулу, время от времени публикуя статьи в местной газете. Он покинул Россию в 1866 г. и семь лет служил на американском флоте. 28-летний холостяк Виктор Фаргарус (Fargarus), родом из Кронштадта, покинул Россию в мае 1880 г., отправившись в кругосветное плавание. В Гонолулу он успешно занимался ремонтом часов и ходил в лютеранскую кирху. Несколько русских женщин с побережья Охотского моря попали на Гавайи, выйдя замуж за местных американцев-китобоев. Дмитрия Пирса привезли в Гонолулу десятилетним. Он родился в Петропавловске-Камчатском в 1864 г. и получил фамилию отчима, американца Генри Е. Пирса (Henry E. Peirce). Пока он ходил в школу, его поддерживали друзья отца, в частности, некая миссис Елизабет Кекааниан Пратт (Elizabeth Kekeanian Pratt), которой Г. Пирс платил за воспитание приемного сына. В Гонолулу Дмитрий провел тринадцать лет. Однажды при медицинском осмотре у него нашли признаки лепры, и он попал в лепрозорий на острове Молокаи.

В 1901-1909 гг. американскую натурализацию в Гонолулу проходили ежегодно единицы выходцев из России: от одного до шести человек. По национальности они были в основ-

ном финнами или поляками. Среди первых переселенцев на Гавайи было немало и украинцев: нехватки земли на родине и периодические неурожаи неизбежно приводили к оттоку населения с Украины. Часть украинцев переселялась на Дальний Восток и оседала в Приморье и Приамурье, некоторые уезжали в Европу, где в крупных портах действовали агенты, вербовавшие желающих на различные работы, в том числе и на гавайские плантации. Первая группа украинцев подписала контракт в 1897 г. Никто из них не знал ничего об условиях труда и даже не представлял, какое расстояние нужно преодолеть, чтобы попасть на Гавайские острова. Перед самым отъездом агент попросил всех написать домой письма о том, какой хороший контракт они подписали. Первые проблемы начались уже на пароходе, а с прибытием на Гавайи к ним добавились и другие разочарования, но хода назад не было. Потомки украинцев, полностью ассимилировавшись с местным населением, до сих пор живут на острове Гавайи.

*Гонолулу.
Русские могилы
на кладбище
Пу'укамали'и
(Pu'ukamali'i
Cemetery).
Фото автора*

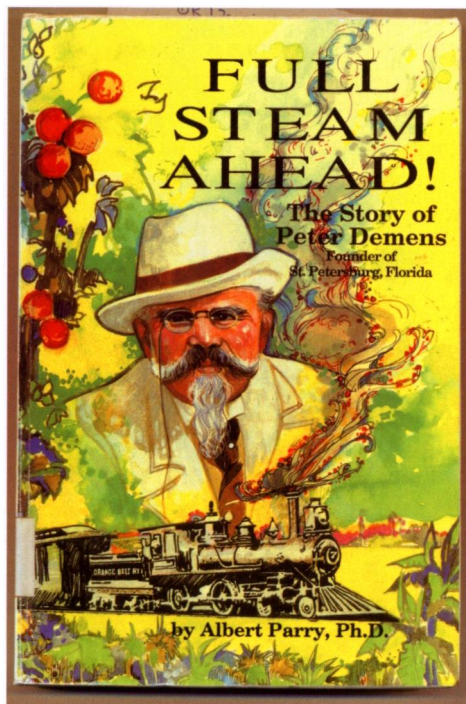
Заложники отношений с Японией: Молокане на острове Кауаи (1905)

Сведения о том, кто первым предложил поселить русских молокан на острове Кауаи, весьма противоречивы. Это мог быть бывший российский гражданин капитан Петр Алексеевич Дементьев (P.A. Demens), президент и генеральный управляющий Ассоциации владельцев мельниц Южной Калифорнии (Southern California Mill Owners' Association). Деятельным организатором переселения считался и Дж. Каствл (J.V.Castle), один из американских плантаторов, заинтересованных в том, чтобы на Гавайях работали поселенцы с белой кожей. По мнению Дементьева-Деменса, молокане как нельзя лучше подходили для этого проекта. Летом 1905 г. он побывал в Гонолулу и попросил управляющего компанией «Alexander & Baldwin, Ltd. Shipping and commission merchants» помочь в переселении русских моло-

кан из Калифорнии на Гавайи. Совершил он и поездку по островам, чтобы на месте убедиться в наличии условий для переезда людей.

Петр Алексеевич Дементьев (Demens P.A.) (1850-1919, Лос-Анджелес). С 1867 служил в Императорской гвардии. Лейтенант Егерского полка. В отставке (1870). Предводитель Весьегенского округа Тверской губернии (1872). Эмигрировал в США. Один из основателей Санкт-Петербурга (Флорида).

Вернувшись в Лос-Анджелес, Деменс рассказал молоканам о результатах поездки и тут же начал составлять список желающих переселиться на Гавайи. В него вошли 532 русских эмигранта, еще около тысячи членов секты из России изъявили желание примкнуть к ним позднее. Деменс выхлопотал и солидные рекомендации на будущих переселенцев. Молокан характеризовали как «absolutely reliable, sober and industrious people, who learn our ways and methods quickly and intelligently. They give perfect satisfaction in every way» (абсолютно надежных, трезвых и трудолюбивых людей, которые перенимают наш образ жизни быстро и осмысленно. Они оставляют отличное впечатление во всех отношениях). Хорошую характеристику молоканам дал и начальник полиции Лос-Анджелеса, который писал губернатору территории Гавайи: «[...] I beg to state that there are about 1300 Russian Molokans in this city, absolutely a peaceful, orderly and lawabiding people, no member of which have ever been arrested for any offense by this Department. They are strictly sober, industrious and hard-working people» (Завещаю, что в этом городе около 1300 русских молокан, абсолютно мирные, порядочные и законопослушные люди, никто из которых никогда не был арестован моим

Обложка книги,
посвященная
П. Дементьеву.
Англ.

отделением за какую-либо провинность. Они абсолютные трезвенники, трудолюбивые и работающие люди)¹.

22 ноября 1905 г. Деменс и представители молокан, старосты Ф. Шубин и М. Сливков, прибыли на пароходе «Монголия» в Гонолулу. Они встретились с губернатором Гавайев Дж. Картером (George R. Carter) и заручились его поддержкой. Чиновник Дж. Пратт (J.W. Pratt), отвечавший за гавайские земли, предложил молоканам участок земли на острове Кауаи в местечке Капа'а площадью в 5200 акров, включавший в себя государственные дороги, школу, церковь, кладбище, лес и деревню. Молоканские старосты заинтересовались ценой на землю и выразили намерение занять всю территорию Капа'а. Сахарная компания Маки (Makee Sugar Company), арендовавшая землю, согласилась уступить ее молоканам с условием оплаты всех посадок. Соглашение об этом между владельцем компании господином З. Сполдингом (Z.S. Spalding) и М. Сливковым, выступавшим от имени 129 русских эмигрантов, было заключено 23 января 1906 г., а в феврале на остров Кауаи прибыла первая группа молокан. Переводчиком на переговорах выступал Яков Котинский из Гонолулу.

«Все люди очень довольны, - вскоре написал Сливков в Лос-Анджелес Деменсу. - Я нашел Капаа много лучше в любом виде, чем Лос-Анджелес». Но это было лишь первое впечатление. Со временем выяснилось, что зарплата не хватает даже на еду, тем более что работу давали лишь одному члену семьи, а нередко и обманывали с расчетом. Женщины чаще всего вообще оставались без работы. Голодать приходилось порой по несколько дней, а уехать с острова было невозможно: баркас ходил

дважды в неделю, но заплатить за проезд было нечем. Жару терпеливые молокане переносили хорошо, но страдали от обилия комаров. К тому же они понимали: землю им уступили временно, закончится срок - кто знает, кому она достанется. Потому и решили они вернуться в Америку. Денег, вырученных за мебель, что успели сами сделать, едва хватило до Гонолулу, а там уже стали зарабатывать на дальнейшую дорогу. «А у нас все люди молодые, здоровые. Поставили нас по-американски в ряды, тюки передаем друг дружке, складываем, как следует. Губернатор смотрит, женщины, дети, все приезжают смотреть. Ну, сделали в один день все. Потом пароход из Сибири с зерном пришел, выгружали зерно, без рубашек работали, жарко было, гавайцы, - те всегда голые работают. Два дня работали. Потом губернатор еще работу дал. Запас воды в горах имеется, резервуар, надо было чистить траву вокруг резервуара, получали 1 доллар 30 центов в день за 10 часов, вздохнули, мясо стали есть, а то так 4 дня голодали»².

В конце июля 1906 г. последние русские молокане покинули Кауаи и уехали в Калифорнию, где после землетрясения срочно требовались рабочие руки. Они поселились в Сан-Франциско, в районе, который позднее назвали Русской горой.

Первый русский президент Гавайского сената

Видным деятелем русской общины на Гавайях был Н.К. Судзиловский, эмигрировавший в США вместе с женой, опасаясь ареста за политическую деятельность, связанную с участием в террористических орга-

¹ Б-ка Гамильтон Гавайс. ун-та. Коллекция «Русские на Гавайях». # Молокане. Б.с.

² Цит. по: Баженова Т. Уголок русского Сан-Франциско: Интервью с пионером русской горы // Новая заря. 1936. 25 дек.

*Н.К. Руссель.
О. Гавайи. ГАРФ*

низациях России. Сначала супруги поселились в Сан-Франциско, где Судзиловский занялся медицинской практикой под новой фамилией - Руссель, а вскоре уехали на Гавайские острова. В первое время они жили в уединенном поселке на острове Оаху, но через полтора года главу семьи потянуло к более активной деятельности, и они переселились в Гонолулу, где Руссель стал работать глазным врачом.

Николай Константинович Руссель-Судзиловский (1850, Могилев - 1930, Тяньцзинь). Окончил медицинский факультет университета. Защита диссертации в Бухаресте (1877). Занимался нелегальной политической деятельностью в России. Гражданин США (9 мая 1892).

Медицинская практика не принесла ни ожидаемого успеха, ни большого дохода, и летом 1897 г. Судзиловские переехали в городок Хило на острове Гавайи. Почти все европейцы там были заняты разработкой земли под плантации, и бывший врач не остался в стороне от «земельной лихорадки». В 15 верстах от действующего вулкана Килауеа семья взяла в аренду 160 акров земли и стала выращивать наиболее выгодную культуру

- кофе. Свою ферму Руссель превратил в экспериментальную станцию, начав культивировать бананы, ананасы, апельсины, лимоны и другие тропические растения. Это поощрялось правительством, снабжавшим любителя-экспериментатора посадочным материалом.

Увлечшись земледелием, Руссель-Судзиловский стал отправлять письма друзьям в Россию, приглашая их переселиться на Гавайи. В эти годы он проявил себя и как яркий журналист, рассказавший много интересного об экзотических островах. Основной целью этих публикаций было найти в России единомышленников, которые могли бы разделить идеи Судзиловского по переселению в заморские земли. Он писал: «Только стабильностью, косностью и зоологическим консерватизмом человеческой природы можно объяснить наблюдаемое перенаселение северных и умеренных стран, когда в наиболее продуктивных, тропических еще столько места!»¹ Особенно много писем Судзиловский отправил во Владивосток, который стал мостом между Россией и Гавайями, и его усилия не пропали даром: русские люди стали одним за другим приезжать из России на острова. Желанными гостями в семье Русселя-Судзиловского были и русские ученые, которые останавливались в гостеприимном доме по пути из Японии в Америку. С помощью радушного земляка они собирали интересные коллекции, узнавали много нового о быте коренного населения Гавайских островов.

Русская община на острове Гавайи насчитывала в те годы около 60 человек, в основном это была «украинская группа». «В настоящее время, - писал Руссель, - почти каждый из них уже успел расчислить себе

¹ И.Б. В океанской деревне // Книжки недели. 1893. № 11. С. 56.

Н.К. Руссель. ГАРФ

из-под леса по несколько акров, посадить огород, немножко бананов, апельсиновых и лимонных деревьев, сахарного тростника на семена. Почти каждый выстроил домик из привозного американского леса, а кто не посовестился своего вандализма, - из ровных круглых стволов пальмы (*pritcharbia*). Большая шоссе́йная дорога разрезает русское поселение пополам»¹.

Освоившись на островах и добившись некоторого успеха в выращивании кофе, Руссель решил стать капиталистом и организовал совместно с русскими, немцами и швейцарцами акционерную компанию «*Olaa Coffee Planters Association*» с денежным фондом в 5 тыс. долларов. Золотая лихорадка на Аляске привела к тому, что многие гавайские плантаторы распродавали свои участки, и Судзиловский воспользовался этим с целью спекуляции. Купив по дешевке

землю, он стал искать компаньонов, но дело не пошло. Это время совпало с ростом национального самосознания и политической активности местного населения, желавшего участвовать в местном самоуправлении. Руссель-Судзиловский хорошо знал о настроениях в гавайском обществе благодаря своим пациентам. Был он знаком и с бывшей гавайской королевой Лилиоколани, неоднократно приезжавшей к нему за медицинскими и политическими советами: с древних времен лекари членов королевской фамилии были их ближайшими советчиками. Когда к Судзиловскому как к активному деятелю оппозиции приехали члены сенатской комиссии по иностранным делам США, там появилась и свергнутая королева, которую американцы не жаловали.

Статьи Русселя, протестующего против присоединения Гавайев к США, стали появляться в Америке и России. Особенно близко он подружился с Робертом В. Вилкоксом (*Wilcox*), вернувшимся в Гонолулу после окончания Королевской военной академии в Турине и вставшего во главе туземной партии. Он-то и предложил Русселю выставить свою кандидатуру в Гавайский сенат от острова Гавайи. «Я принял предложение, - писал тот, - в надежде оказать некоторую услугу притесняемому народу, оказавшему мне столько гостеприимства»². Во время выборов 1900 г. Руссель-Судзиловский развил бурную деятельность, выступая против существующего правительства сахарозаводчиков. Результат кампании превзошел все ожидания: и бывшая правительственная партия республиканцев, и демократы остались далеко позади. Партия Независимых, или Гомрулеров (от *Nohe Ruler* - А.Х.), получила три четверти мест в обеих палатах. Руссель фигурировал

¹ Гос. архив Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 5825.

Оп. 1. Д. 104.

² ГАРФ. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 171. Л. 5.

*Бывший дворец
Гавайской
монархии.
Фото автора*

на выборных бюллетенях как «Каука Лукини» (русский доктор) и из четырех кандидатов прошел вторым по числу голосов. Он писал другу: «Нам предстоит совершить настоящую революцию сверху вниз во всем Гавайском законодательстве. Так как я чуть не единственный белый в обеих Палатах, который что-нибудь смыслит в технике законодательной машины цивилизованных стран, то на мне, вероятно, и будет лежать главная часть работы по составлению проектов законов, а потому о литературных и научных работах теперь пока нельзя и думать»¹.

На ближайшем заседании Сената, используя преимущество гавайской партии, Руссель был избран его президентом. Он не оставлял мысль воплотить в гавайскую жизнь свои идеалистические убеждения: провалил предложение крупных гавайских предпринимателей сделать Гавайские острова американским штатом, внес в Сенат билль о здравоохранении, затем последовали другие инициативы. Но далеко не всегда ему сопутствовал успех, со временем возникло непо-

¹ Лазарев Е.Е. Гавайский сенатор и вожди русского православия. Carouge-Geneve M. Elpidine, Libraire-Editeur, 1902. С. 42-43.

нимание между ним и ближайшим окружением по поводу методов борьбы за установление демократического правления на островах. Бывший революционер оказался неважным политиком: он был вынужден уйти в отставку, а вскоре и покинуть Гавайи.

Гавайский эксперимент: Русские на сахарных плантациях (1908-16)

Итоги Русско-японской войны заставили Америку пересмотреть свою политику в отношении Японии, экспансия которой в Азиатско-Тихоокеанском регионе становилась все более заметной. Быстро растущая численность японского населения на Гавайях, где в это время была развернута военно-морская база США, могла сыграть отрицательную роль в возможной войне с Японией, и американское правительство решило уравновесить японцев рабочими других национальностей. Губернатор территории Гавайи и Гавайское бюро эмиграции отправили специального агента в Португалию и на американский континент.

Через русских, приезжавших в Гонолулу из Приморья и Приамурья, Гавайское бюро эмиграции знало о возможности привезти на Гавайские острова рабочих из русской Маньчжурии. Чиновники понимали, что эта деятельность вызовет неудовольствие русских властей, прилагавших большие усилия к заселению русского Дальнего Востока и полосы отчуждения КВЖД. По этой причине вопрос о вербовке русских сначала не поднимался, но забастовка японских рабочих в 1909 г. заставила Бюро эмиграции вернуться к этой идее. Помог и случай. Российский гражданин А.В. Перелестроус, приехав в Гонолулу подлечиться и отдохнуть, загорелся новым коммерческим предприяти-

ем. Он представился крупным подрядчиком на строительстве железной дороги в Маньчжурии и рассказал о том, что зарплата рабочих на строительстве КВЖД гораздо ниже, чем на плантациях, а условия работы и жизни тяжелее. Перелестроус заявил, что берется доставить на гавайские сахарные плантации тысячи русских с Дальнего Востока.

Несмотря на заверения Перелестроуса, Гавайское бюро эмиграции не спешило с конкретными действиями, хотя чиновникам очень привлекательным показалось сообщение, что русские в своей массе крестьянского происхождения и приспособлены к нелегкому сельскохозяйственному труду. Когда в августе 1909 г. Перелестроус привез в Гонолулу около 50 заявлений с просьбой о переселении на Гавайи, пообещав организовать переезд еще не менее 10 тыс. человек, Бюро решилось отправить в Маньчжурию своего представителя А. Аткинсона (A.L.C. Atkinson). Он получил инструкции по отбору 50 семей, что составило бы около 300 переселенцев. 30 августа 1909 г. Аткинсон с Перелестроусом отправились в Цуругу на пароходе «Siberia», а оттуда на пароходе «Governor Jack» во Владивосток.

Для вербовки Аткинсон открыл контору в Харбине, центре КВЖД: здесь было проще оформлять документы на выезд. Осуществлять его решили через порт Дальний, где отсутствовала русская таможня. Вербовку облегчало то, что территория Маньчжурии не подпадала под юрисдикцию России и людям для выезда не требовался заграничный паспорт. Вскоре в харбинских и других газетах Дальнего Востока появились объявления о записи желающих работать на гавайских сахарных плантациях, а специальные агенты распространяли эту информацию по всем станциям КВЖД и селам Приамурского края.

BOARD OF IMMIGRATION
OF THE
TERRITORY OF HAWAII
COMMISSIONERS:
E. H. WOODRUFF, Superintendent
RICHARD HERR, A. L. C. ATKINSON
ALEXANDER McWILLIE, J. J. CLARKE
EXECUTIVE OFFICER:
VICTOR S. CLARK

CABLE ADDRESS:
"IMMIGRANT," HONOLULU
CHECK LISTEN
USE J. B. C. FOR EDITOR
PHONE 1622

HONOLULU, HAWAII.

ИЗВѢЩЕНІЕ РУССКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Эмиграціонное Бюро предлагаетъ платитъ стоимость Эмиграціи на Гавайяхъ Русскихъ земледѣльческихъ рабочихъ или фермеровъ, друзей или родныхъ Русскихъ живущихъ тѣхеръ на Плантацияхъ. Этимъ людямъ когда они придутъ сюда будетъ дѣла работа на этой Плантации или на соседнихъ Плантацияхъ по регулярной цѣнѣ. Бюро предполагаетъ при возитъ только серьезно желающихъ сдѣлаться поселенцами и предпочитаетъ только семейныхъ. Кто останется житъ на Гавайяхъ и будетъ основаніемъ Русской колоніи на этихъ Островахъ. Если естъ увае друзья или родныхъ кого-бы вы хотѣли привезти сюда в кому было-бы лучше на Гавайяхъ чѣмъ дома. Пожалуйста напишите кнѣмъ, если вы такъ желаете Бюро уплатитъ всѣ Почтовые расходы и пошлетъ письма за васъ или вы можете послать сами. Во всякомъ случае передайте въ Плантаторскую контору епископъ Именъ в Почтовый адресъ людей которыхъ вы желаете привезти сюда; давая возвраетъ и занятіе, а такъ-же слѣдующее.

1. Имя и Фамилію главы семьи?
2. Адресъ в Россіи или в Маньчжуріи?
3. Сколько лѣтъ?
4. Занятіе?
5. Изъ сколькихъ состоитъ семья?
6. Сколько Мальчиковъ и Дѣвочекъ?

АДРЕСЪ.
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЭМИГРАЦИОННОЕ БЮРО.
Г. ГОНОЛУЛУ, угол Алаяка и Мерчантъ улицы.

Вербовщики объясняли, что американское правительство имеет особый план переселения русских на Гавайи. Они обещали каждой семье переселенцев дом с тремя комнатами, отдельной кухней и небольшим огородом, а также бесплатное медицинское обслуживание, школу для детей от 6 до 15 лет и вечернюю - для взрослых. Расписывалась дешевизна питания, обилие фруктов и овощей, в том числе таких привычных, как картофель и капуста. Хорошая заработная плата была обещана и мужчинам, и женщинам, и даже детям, которые будут помогать родителям. При желании, как объясняли, женщины могут не работать и следить за огородом и домом, а когда придет пора собирать урожай кофе, очень чистая и легкая работа, -

*«Извещение
русским
рабочим». РКГУ*

*Памятник
последней
Гавайской
королеве
Лилиуокалани.
Гонолулу.
Фото автора*

участвовать в ней и получать по три доллара каждый день. Да и на плантациях, уверяли вербовщики, работа не тяжелая, а если этот труд не понравится, переселенцы через три месяца смогут взять за небольшую плату участок земли в 20 акров и работать на нем.

Никто из дальневосточников до этого момента ничего о Гавайских островах не знал, и рассказы попадали на благодатную почву. Аткинсон заметил, что русские охотно верят каждому печатному слову, и вскоре для будущих переселенцев отпечатали специальную брошюру. Надо ли говорить, что в словах вербовщиков мало что соответствовало действительности. Говоря о дешевом питании, они умалчивали о том, что другие стороны жизни на островах

очень дороги, а обещая возможность трудиться на собственном участке, не объясняли, что для этого переселенцы должны стать американскими гражданами.

Среди русских, которые отправлялись на Гавайские острова, встречались самые разные люди. Хорошо устроенные и крепкие семьи были редким исключением. Уезжали в основном представители рабочих специальностей, хотя Бюро эмиграции подчеркивало потребность в людях, умеющих трудиться на земле. Некоторым переселенцам отъезд на Гавайи помогал избежать службы в армии. В числе эмигрантов оказалось много революционеров, так как вербовка совпала по времени с повсеместным разгромом в России политических организаций. Ввиду полулегального переселения Аткинсон не мог потребовать от желающих переселиться справок о благонадежности. Поэтому в группах переселенцев наблюдался большой процент преступников или душевнобольных. Документов тоже никто не требовал, поэтому многие сразу же сменили фамилии. По приходу в Гонолулу некоторые переселенцы сразу же стали клиентами местной тюрьмы.

Уже первый рейс, организованный в сентябре 1909 г. (250 человек), привлек внимание российских дипломатов в Японии. Консул в Иокогаме, провожавший переселенцев, оставил им конверты со своим адресом. Он писал в Петербург: «В случае увеличения эмиграции на Хавайи Россия может не только потерять значительное количество своих переселенцев, которых она с таким трудом и громадными денежными жертвами переселяет на Дальний Восток, но и, вероятно, будет принуждена принять некоторые меры к устранению взаимных недоразумений между русскими и японскими рабочими на о. Хавайи

и к ограждению интересов своих подданных, дабы не отдать их на полный произвол плантаторов»¹.

Генерал-губернатор Приамурского края П.В. Унтербергер сразу же сделал распоряжение разобраться в этом вопросе и всячески воспрепятствовать переселению. Он также приказал собрать сведения о причинах переселения и тех недостатках, которые толкают русских на отъезд. Российское посольство в Японии продолжало сообщать во Владивосток о деятельности Перелестроуса и Аткинсона, чтобы с помощью полиции воспрепятствовать ей. Соответствующее распоряжение было дано и военному губернатору. Тем не менее в октябре в Гонулулу пришел второй пароход, «Siberia», на борту которого находились 255 русских эмигрантов. Удачный перевоз первых русских переселенцев, их хорошее физическое состояние и удовлетворение условиями работы и жизни подтолкнули Бюро по эмиграции к продолжению деятельности. В ноябре 1909 г. Аткинсон и Перелестроус вновь отправились в Харбин, но к этому времени в адрес коллежского асессора Е. Лебедева, управляющего Российским консульством в Иокогаме, уже была отправлена коллективная жалоба первой партии переселенцев, подписанная 27 русскими эмигрантами: «Имеем честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие вникнуть в наше критическое положение и помочь нам...»

В жалобе описывалось, как вербовщики обманули легковверных людей. И продукты оказались не столь дешевыми, как говорили («оказывается, здесь в магазинах в два раза дороже и все гниль. Мука, которой кормят лошадей, и она, видать, очень давняя...»), и завезли русских не от

*Памятник
Гавайскому
королю
Камемеа I.
Гонулулу.
Фото автора*

имени правительства, а от частных компаний, «разбросали нас по несколько семей на плантациях, и приходится нам работать, как мулам, с 6 часов утра до половины 5-го вечера, на работу и с работы пешком верст семь». Жалованье такое, что один человек еле-еле себя прокормит, «а с семейством на этом жаловании хоть в трубу полезай». «Каждому из нас теперь видно, - писали переселенцы, - что мы кругом обмануты, потому что господин Пелеструс и Аткинсон привезли нас ночью, сдали по счету плантаторам, сами скрылись, и с тех пор мы их не видали»².

Рос. гос. ист. архив Дал. Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 551. Л. 177.

Архив штата Гавайи. Frear - Territorial Depts. Immigration, Board, 1910. Б. л.

**Башня Алоха
(Aloha Tower).
Порт Гонолулу.
Фото автора**

По требованию властей письмо опубликовали местные газеты, но это не помогло. Во время второй командировки Аткинсон и его сотрудники отправили на Гавайи еще 1535 человек (815 мужчин, 333 женщины и 387 детей). Если первая партия переселенцев не доставила особых беспокойств, то с последующими возникли трудности. В ноябре 1909 г. эмигранты организовали «Гавайский союз русских рабочих», в котором наибольшую активность проявляли революционеры, а большая группа эмигрантов, прибывшая 17 февраля 1910 г. на пароходе «Mongolia» (315 человек), отказалась принять предложенные условия работы и выдвинула свои. Уже тогда гавайские чиновники обратили внимание на то, что среди русских эмигрантов

проводится политическая пропаганда. «Unquestionably, in the light of subsequent events, these charges were made solely upon the advice of one or two agitators who seemed to have great influence with these people» (Бесспорно, в свете последующих событий видно, что эти действия были предприняты исключительно по совету одного или двух агитаторов, которые, казалось, имеют большое влияние на этих людей)¹. Как только пароходы с переселенцами стали подходить к берегу, оттуда стали раздаваться призывы: «Не ходите на плантации, лучше утопитесь в море, чем пойдете туда и будете работать». Многие послушались и отказались встречаться с представителями, ожидавшими вновь прибывших.

«В городе Гонолулу остановились на рейде, - вспоминал очевидец. - Пришел катер с баржей. Нас всех попросили сесть на катер, а вещи запретили брать, даже ручной багаж. Сказали, что вещи будут доставлены на квартиру. Катер привез нас на остров, на котором устроили карантин. Все мы были высажены в это здание. Никто не знает, для чего просят всех раздеться и партиями по 20 стали куда-то отправлять. Приходит очередь и нам. Видим какое-то корыто, а в этом корыте дыры, как бы терка, а сверху души. Мы представляем себе, что скоро дойдем до ванны и будем мыться. Но тут случилось другое. Когда вошли все в это корыто, то дверь закрыли и открыли все краны. Полилась вода сверху, снизу, с боков. Люди подняли крик. Начались шум, ругань, проклятья, все, что хотите, но вода льет, не обращая внимания на протесты, все сильнее, пронзая все тело, как льдом. Это единственная в своем роде американская холодная

Архив штата Гавайи. Frear - Territorial Depts. Письмо Superintendent of immigration от 29 июля 1910. Б.л.

ванна. Из этой ванны публику переносили в другое помещение, где ожидало белье. Оно также было взято, как и в Японии, на выпарку. Когда оделись, то у одного ботинки погорели, у другого - портмоне в кармане. Потом нас погнали в следующее здание с полверсты расстояния и там поместили на квартиру. Это такой сарай, в какой у нас складывают солому и сено. В нем мы отбывали карантин 5 суток. Багаж шел такой же дорогой, что и в Кобе, но только здесь без нашего ведома вскрывали вещи, у кого были замкнутые ящики, их ломали, у меня были все ящики побиты. Масса вещей покрадена не только у меня. Револьверы были взяты и не возвращены. Обращение было самое ужасное. Вежливость и приличие отсутствовали. За что только и называли американцев образованной нацией, что они все грамотные? Это верно, но что они изверги, то это без всякого опровержения. Им долго надо учиться у европейцев хотя немного уметь держать себя. О медицинском надзоре я подробно говорить не буду. Ковырять глаза не переставали ни на пароходе, ни в карантине. Из карантина нас отправили в город на том же катере. Вещи доставили уже после на переселенческий пункт. В конторе переселенческого управления всех нас переписали и на второй день отпустили на свободу. Перевели в следующую квартиру, в плантаторский дом, откуда и стали назначать на плантации, на разные острова. Мы поехали на остров Мавы <Мауи>. Тут одна из лучших плантаций, где мы пробыли 2 месяца. Работы самые ужасные. Я находился на поливке тростника. На работу выходили с 4 час. утра, в 5 на поезд, в 6 часов начинаем работать до половины пятого - итого 11 часов мы находимся без завтрака,

чая и обеда. Только слышишь: агайн! агайн! По-русски: скорей, скорей»¹.

Переселенцы вскоре убедились, что никто не торопится выполнять обещанное. Им предложили 20 долларов в месяц на всю семью и место в общем доме на плантации. Масло в огонь подлила фумигация одежды, в результате которой некоторые вещи были уничтожены или разворованы своими же соотечественниками. Возник слух, что переселенцам не дают достаточно дров для приготовления пищи, а воду надо использовать только ту, что течет с крыши. На пирсе скопились около 400 человек, которые решили не уходить оттуда, пока не выполнят все условия переселения. Seriously осложнила переселение вспышка дифтерии на борту «Mongolia», захватившая и другие суда. 70 пассажиров с парохода «Тепую Маги», пришедшего в порт 25 февраля 1910 г., и 249 человек с парохода «Korea», пришедшего 7 марта, были отправлены на карантинный остров. Их лечение, обслуживание и питание встали Бюро в крупную сумму - почти 18 тыс. долларов.

В марте 1910 г. русские эмигранты объявили забастовку. Им предложили выбрать представителей, которые могли бы проехать по плантациям и ознакомиться с условиями труда и жизни. Но они отказались и потребовали от Бюро в случае неисполнения ранее обещанного единовременную выплату всем переселенцам по 500 долларов и оплату возвращения на родину. Представитель свои интересы эмигранты наняли адвоката Л. Лайфута (Lighfoot). Властям удалось спасти положение, лишь арестовав зачинщиков забастовки и выслав с Гавайских островов нескольких человек.

¹ Из страны плантаторов // Железнодорожники на Дальнем Востоке. 1910. 24 апр. (№ 18). С. 11 - 12.

Герб Российского императорского вице-консульства на Гавайях. РКГУ

Расследовать положение эмигрантов было поручено французскому консулу доктору А. Маркосу (Auguste J.V. Marques). 25 марта 1910 г. он встретился с представителями рабочих и побеседовал с ними, пообещав написать обо всем в Российское посольство в Вашингтоне. Маркос посоветовал русским продолжить работу на плантациях, пока власти разбираются, что к чему, и не тратить деньги, которые у них имеются. Он предостерег собеседников, что за беспорядки они могут быть арестованы федеральными властями и в принудительном порядке высланы в Россию. Это расследование, хотя и мало чем помогло переселенцам, все же несколько разрядило обстановку. Всемирную поддержку обещал и губернатор. Часть эмигрантов все же покинула плантации и разбрелась по городу в поисках работы. Между тем пароходы с переселенцами продолжали прибывать: по два в феврале и марте 1910 г., один - в апреле, три - в мае, один - в июне. К июлю 1910 г. общее число переселенцев на Гавайях составило 1799 человек, но на уборку сахарного тростника попали далеко не все: например, из 870 переселен-

цев, прибывших апрельским рейсом, лишь 120 человек устроились на плантациях.

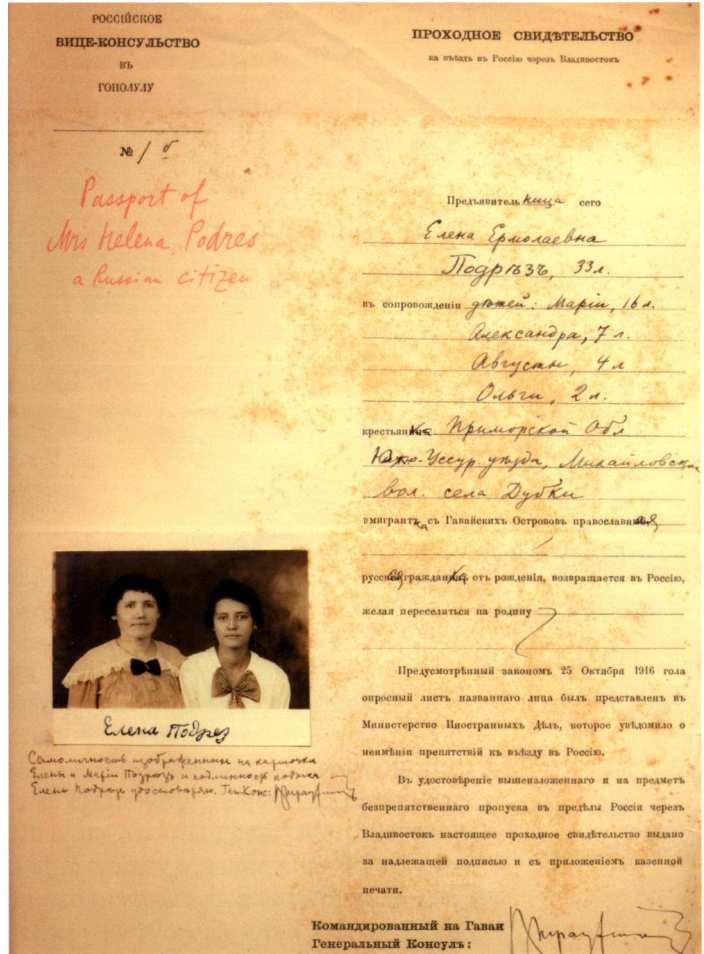
В апреле 1910 г. произошло новое крупное столкновение русских эмигрантов с полицией. Организаторами его стали революционеры, прибывшие из Харбина. Они же позднее предприняли попытку насильственно освободить зачинщиков, арестованных властями. Для расследования ситуации с русскими эмигрантами из Японии приехал российский дипломат П. Керберг (Paul de Kerberg). Знакомясь с условиями жизни переселенцев, он до 10 мая посещал плантации на разных островах и в своем донесении написал, что русские живут хорошо и не хотят возвращаться на родину. С одной стороны, это заключение снимало проблему, но, с другой, подтверждало слова Перелестроуса о том, что жизнь на Гавайях лучше, чем в России. По предложению Керберга в октябре 1910 г. Маркоса назначили нештатным российским вице-консулом в Гонолулу, и в будущем он оказал огромную помощь русской общине на Гавайских островах, за что был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени.

Далеко не все переселенцы были разочарованы Гавайями. 3 мая 1910 г. к адвокату Лайтфуту пришел Абрам Серебрянский, представившийся членом религиозной группы «Новые Христиане». По его утверждению, в России насчитывалось около 144 его единоверцев, которые могли бы переселиться на Гавайи. Он был готов написать письмо главе секты, чтобы пригласить двух представителей для ознакомления с местом. Но губернатор, опасаясь новых проблем с русскими, отклонил предложение. Около 900 человек, желавших уехать на Гавайи, имелось и на Дальнем Востоке. С ними еще раз побеседовал американский консул в порту Даль-

нем, объяснив условия работы и проживания на Гавайях. С этой группой проблем не возникало: около 60% переселенцев устроились на работу на плантации.

Поток переселенцев спал в 1911 г. «Харбинская публика кроме босяков-одиноких и слышать о Гавайях не хотят, - писал один из агентов, - за исключением нескольких семей, которые собираются, если верить их словам...»¹ В этот период на Гавайи уезжали в основном члены семей тех, кто уже там обосновался. Так, летом 1911 г. к мужу уехала Прасковья Богданова с четырьмя детьми, а к сыну - Александра Перова. Бюро оплатило им проезд. Всего в 1911 г. в Гонолулу были допущены 32 русских переселенца.

Для пропаганды переселения Перелестроус и Кашнитский в июле 1911 г. стали издавать журнал «На чужбине (Русские в Америке и Австралии)». «На первых порах наши рабочие на Гавайских островах перенесли немало лишений, - писал журнал, - но постепенно они начали приспособливаться. Часть их эмигрировала в Америку, часть нашла работы по своей специальности, некоторые приобрели в рассрочку собственные фермы, а большинство до поры до времен примирилось со своей участью, работает, по крайней мере, об этом можно судить по тому, что они вызывают к себе из России родственников...»² Журнал не остался без внимания властей, и в августе его издание прекратилось. Перелестроус не успокоился и стал публиковать объявления в местных газетах. А российская пресса, как дальневосточная, так и столичная, резко отрицательно отзывалась об идее эмиграции со-

отечественников на далекие острова, называя их «белыми рабами с иностранными паспортами».

Несмотря на отрицательные отзывы газет, Перелестроус продолжил свою деятельность на Дальнем Востоке. Называя себя агентом по строительству Канадской Тихоокеанской железной дороги, он пытался вербовать рабочих не только на Гавайи, но и в Канаду, Америку, Австралию. Имелось подозрение, что он подкупил помощника полицмейстера Харбина и тот покрывал его. В качестве противодействия российские дипломаты предлагали вывешивать во всех людных местах Харбина, Дальнего и Владивостока объявления об истинных условиях эмиграции и американ-

¹ Рос. гос. ист. архив Дал. Востока. Ф. 702. Оп. 1. Д. 551. Л. 328 (Письмо от 11 нояб. 1911).

² С-в. Гавайские острова // На чужбине. 1911. № 1. С. 30-31.

Проект Русского православного храма в Гонолулу. Вырезка из газеты. РКГУ

ских требованиях, предъявляемых эмигрантам. Русское правительство решило принимать более жесткие меры, вплоть до арестов.

С октября 1906 г. по июль 1913 г. на Гавайи прибыло 2056 (по другим данным 2200) человек, а уехало более тысячи. К 1914 г. русская эмиграция на Гавайские острова почти прекратилась. В апреле 1914 г. на Гавайи прибыли пятеро русских из США и всего один из России. В то же время уехали с островов 23 человека: 18 вернулись в Россию, а пятеро переехали в Америку.

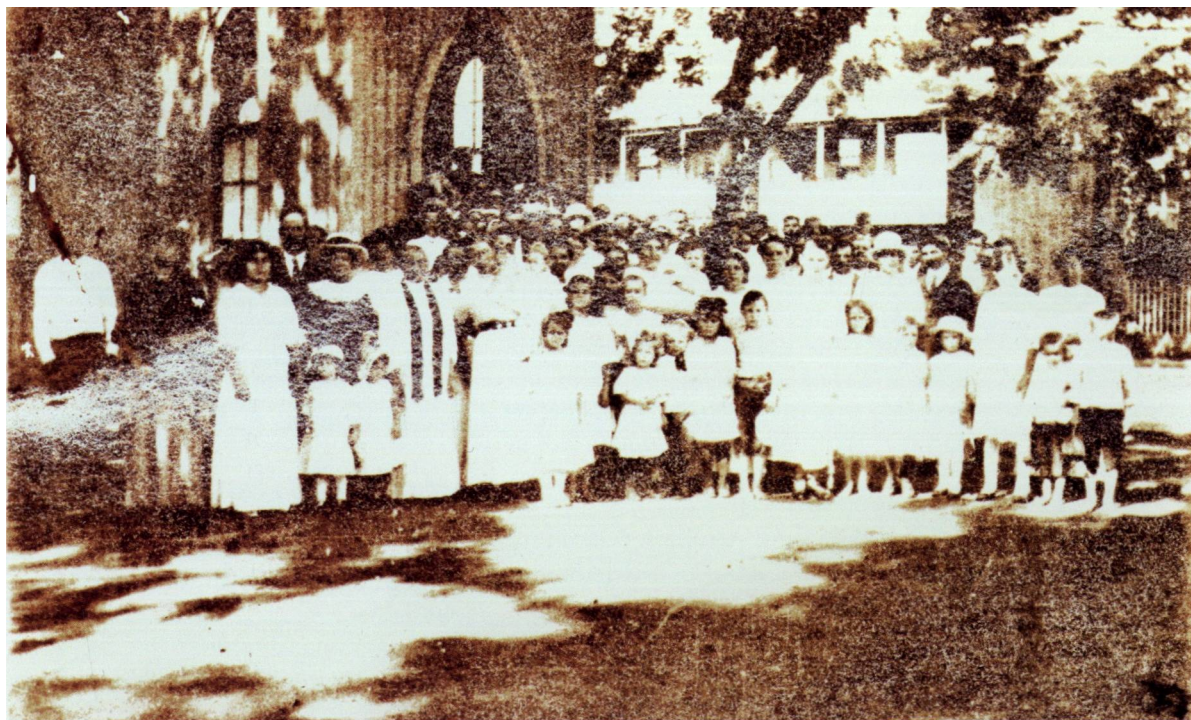
«Заблудшие овцы» в Гонолулу

Характерной чертой русских общин на Гавайях был низкий уровень духовной жизни. Оторванные от родины и жившие по собственным законам, эмигранты, часто не отличавшиеся добродетельностью, предпочитали жить замкнуто. Большинство взрослых не только не знали английского языка, но не могли ни слова написать и по-русски. За неимением православного прихода выход-

цы из России посещали католические или протестантские храмы. Там же они совершали обряды, связанные с рождением детей, регистрацией брака или отпеванием. Оставаясь в душе православными, переселенцы мало задумывались об обрядности, отмечая религиозные праздники скорее по привычке, чем по духовной потребности. Уход в иной мир сопровождался ритуалом, который помнили люди постарше. Некоторые старались записать по памяти молитвы, чтобы не растерять их совершенно. Особенно удобным не регистрировать браки было для мужчин, которые женились или сходились без всяких обязанностей в отношении детей. Если дело доходило до развода, то использовали другие конфессии, где не существовало строгостей в этом отношении.

Слухи о трудностях духовной жизни дошли до Нью-Йорка, где располагался центр православия в Америке. Осенью 1915 г. в Гонолулу приехал отец Иван Корчинский, один из самых уважаемых миссионеров в Америке. Он участвовал в Русско-японской войне, затем строил православные храмы в Канаде (только в провинции Альберта их было восемь), служил дьяконом в Австралии. 13 лет миссионерской деятельности закалили характер священника, и он был готов побороться за души «заблудших овец». По приезде Корчинский встретил в лице эмигрантов сильную оппозицию, которая не хотела ни православной, ни какой-либо другой религии. В адрес священника поступали и прямые угрозы, но постепенно он приобрел первых союзников и друзей, прежде всего среди женщин, которые беспокоились об образовании и воспитании в православном духе своих детей.

Первая встреча православной общины, пока еще немногочисленной, состоялась в октябре 1915 г. в католи-

ческой церкви Св. Андрея (St. Andrew), но через месяц на торжественную литургию собралось уже около трехсот человек. 7 января 1916 г., отмечая Рождество Христово, русская община решила построить православный храм. К этому времени в Гонолулу оставалось меньше тысячи эмигрантов, и богатых людей среди них было немного, но Нью-Йорк обещал выделить на строительство церкви около 6 тыс. долларов. Помощником священника по строительству храма стал мастер на все руки Василий Паздерин, построивший много домов.

Одной из основных проблем, которые привезли с собой русские иммигранты, была преступность. Уже с первых дней появления на гавайской земле политически настроенные переселенцы стали распространять литературу и организовывать забастовки. В 1910 г. с окончанием волнений в Гонолулу они перестали влиять на настроения своих соотечественников

и были вынуждены заняться работой на плантациях. Другой благоприятной средой для преступности были дезертиры из российской армии, расквартированной в зоне КВЖД. Много оказалось на Гавайях и уголовных преступников, которые начали свою криминальную деятельность в России и не смогли или не захотели отступить от нее на далеких островах. Для расследования преступлений среди жителей русской общины в штате полиции был особый офицер-переводчик Д. Стейн (D. Stein), у которого на постоянном учете находилось больше десяти человек. Первая мировая война не отразилась на жизни русской общины на Гавайских островах. Хотя многие русские подлежали призыву в армию, на фронт из Гонолулу уехали только единицы добровольцев. К 1917 г. на Гавайских островах находилось около 800 бывших граждан Российской империи, около половины из них проживало в Гонолулу.

Первая встреча русских православных. Гонолулу. РКГУ

ОТ ХОККАЙДО ДО НАГАСАКИ. ХАКОДАТЕ

Представляя Россию

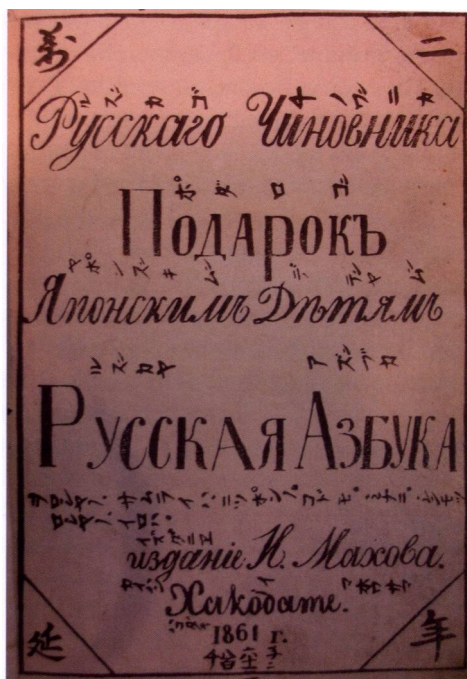
Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский был одним из основных энтузиастов установления тесных дипломатических отношений с Японией и открытия российского дипломатического представительства в Хакодате. Существовало несколько причин того, почему выбор пал на этот провинциальный городок, скорее напоминавший деревню. Прежде всего, сыграла роль близость Хакодате к Амуру и Сахалину, весьма важных для России районов. Также подразумевалось, что незамерзающий порт Хакодате мог стать отличной базой для российских кораблей. 21 декабря 1857 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству советника И.А. Гошкевича назначали российским императорским консулом в Японии с пребыванием в Хакодате. Он провел в Японии семь

лет, потратив немало сил на то, чтобы познакомить японцев с русским языком, а мечтой его было создать в Хакодате настоящую русскую школу. Подобные намерения были и у других консульских служащих, недаром И.В. Махов напечатал первую азбуку, а консульский священник отец Николай постоянно давал японцам уроки русского языка.

Первые коммерсанты

Морской офицер А.А. Корнилов, прикомандированный к консульству, прибыл в Хакодате со своим денщиком, а покидал Японию уже без него: к 1862 г. матрос первой статьи Петр Алексеев отслужил 13 лет и имел право уйти в запас. После долгих раздумий и обсуждений со своим баринном, с которым матроса связывала многолетняя дружба, тридцатилетний Алексеев решил остаться в Японии и начать коммерцию. Он уже хорошо говорил по-японски и считал, что в этой стране имеются большие возможности быстро встать на ноги. В конце 1863 г. отставной матрос открыл в Хакодате первую русскую гостиницу «Николаевск», предлагая посетителям комнаты, меблированные по-европейски. Еда в ней готовилась по русским рецептам, имелись хорошие вина, ликеры и морсы. Была там и хорошая прачечная. Посетители могли сыграть в бильярд и кегли. Любителям верховой езды Алексеев предлагал за умеренную плату лошадей. Брался он и поставлять на русские суда всякое снабжение по умеренным ценам. «Открывая гостиницу и комиссионерскую контору в Хакодате для русских судов, я имел в виду не только удовлетворить судовым потребностям, но даже и прихотям, до-

Обложка
«Русской
азбуки»
Н. Махова

ступным в Хакодате, и несмотря на весьма сильную иностранную конкуренцию. Гг. русские не оставляют меня своими посещениями, заказами, поручениями и комиссиями, что мне дает право думать, что я выполнил заданную себе задачу удовлетворительно, а потому надеюсь с каждым годом заслуживать себе лучшую репутацию и этим заставить русские суда исключительно обращаться ко мне со своими нуждами и доказать тем, что русские суда могут снабжаться в иностранных портах без иностранного посредничества и лучше»¹. В октябре 1864 г. в Хакодате состоялось первое русское бракосочетание: П.А. Алексеев женился на служанке И.А. Гошкевича Софье Абрамовне. Церемонию венчания совершил отец Николай.

Уже через год после того, как Хакодате был открыт для торговли с Россией, здесь появились первые русские могилы. В здешний русский госпиталь, устроенный при консульстве, моряки попадали, как правило, уже основательно больными, и лечение не всегда заканчивалось успешно.

Русские дальневосточные коммерсанты всегда имели устойчивое положение в Японии. В этом деле пионером был предприниматель из Владивостока Георгий Филиппович Демби / Денби (Denbighs), чьи деловая сметка и инициатива приносили большую пользу далекой окраине России. «К чести г. Демби должно сказать, - отмечали современники,

- что он не является эксплуататором, высасывающим соки из зависящих от него русских промышленников: получая выговоренный, достаточно большой, но вполне оправданный значительным риском процент (не надо забывать, что все промышленники, большей частью крестьяне из

Памятник на могиле П.А. Алексеева на Иностранном кладбище в Иокогаме. Фото автора

ссылных, начинали промышленное предприятие без всякого капитала и не могли предоставить никакого обеспечения), он не запутывал и не закабалял своих клиентов, как это несомненно сделал бы при подобных условиях русский кулак-капиталист, а давал им полную возможность при достаточной энергии встать на собственные ноги и освободиться от полной зависимости»². После смерти Демби семейное дело по торговле рыбой и морепродуктами на Дальнем Востоке успешно возглавляли дети предпринимателя.

В Хакодате часто бывали и другие русские предприниматели: Г.А. Крамаренко, Х.П. Бирич и другие, а николаевский рыбопромышленник М. Люри имел в этом городе свое представительство.

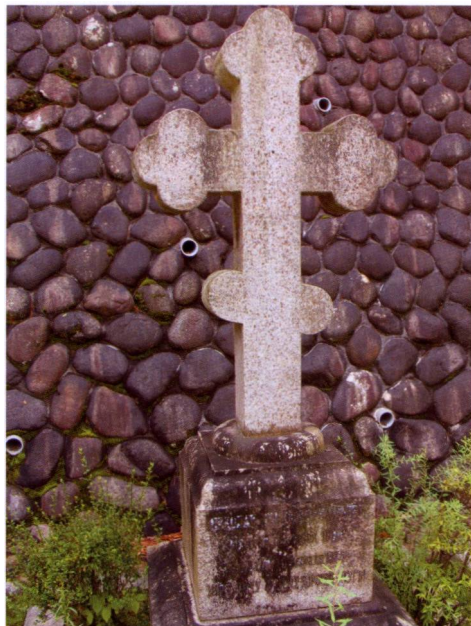
Первый русский уроженец в Японии

10 ноября 1865 г. в семье лекаря Российского консульства в Хакодате П.М. Матвеева родился сын, став первым русским, появившемся на свет на Хоккайдо. С ним произошел трагико-

¹ Алексеев П. Объявление содержания русской гостиницы «Николаевск» в Хакодате // Мор. сб. 1864. № 2, объявл. С. 12.

² Собр. Общества изучения Амурского края (Владивосток).

*Памятник
на могиле
Н.П. Матвеева
на Иностранном
кладбище в Кобе.
Фото автора*

мичный случай: кормилица-японка украла младенца и ходила с ним по деревням, показывая всем необычного мальчика. В 1868 г. Н. Матвеев приехал с родителями во Владивосток. После окончания портовой школы он работал мастерским в порту, сотрудничал в различных дальневосточных и сибирских газетах, но, видимо, с молоком кормилицы воспринял любовь к Стране восходящего солнца и сохранил ее на всю жизнь. В 1902 г. Матвеев проехал через всю Японию,

*Православный
храм в Хакодате.
Фото автора*

от Хакодате до Нагасаки, поделившись впечатлениями с читателями газеты «Владивосток». Он и позднее часто ездил на свою вторую родину, выступая там с лекциями и собирая материалы для своих японоведческих исследований. В 1906-1907 гг. Матвеев выпускал журнал «Природа и люди Дальнего Востока», надеясь с помощью журналистики сблизить соседние с Приморьем страны, а в 1912 г. в своей типографии издал путеводитель по Японии, составленный журналистом А. Поповым.

От консульской церкви к православной миссии

Отец Николай приложил немало усилий, доказывая Священному Синоду необходимость учреждения в Японии Русской духовной миссии, полагая, что с началом Реставрации Мейдзи наступило особенно благоприятное время для проповедования здесь Слова Божьего. Наконец он добился желаемого: в апреле 1870 г. император Александр II утвердил создание православной миссии в Японии, а отца Николая назначили ее главой. В успехе миссионерства священник не сомневался: в этом его убеждал рост числа православных на Хоккайдо.

В сентябре 1872 г. в столичном районе Суругадай было найдено подходящее место для кафедрального собора. Там возвышалась пожарная каланча, служившая своеобразным ориентиром для судов, входивших в порт Эдо (Токио). Это вполне соответствовало традициям древнерусского зодчества располагать храм на возвышенности. Священник купил там дом и начал сбор средств на строительство собора. Своей идеей владыка из Японии смог увлечь многих, и через несколько лет начались работы по сооружению Воскресенского православного собора, рассчитанного на полторы тысячи прихожан.

Строительство кирпичного храма, «подавляющего своей внушительностью столицу империи», как писала одна из газет, продолжалось около десяти лет. Купол, покрытый медными листами, вознесся над землей на 35 метров, колокольня была на пять метров выше. Площадь внутреннего пространства составляла 805 кв. м. Поднявшись на колокольню, можно было увидеть весь город, изрезанный каналами, с массой зелени вокруг домов. Было видно море, а в хорошую погоду даже открывался вид на Иокогаму. Многие отмечали, что такое прекрасное место для храма мог выбрать только человек, влюбленный в Японию. Собор освятили 24 февраля (7 марта) 1891 г. при участии 16 священников и 4 тыс. верующих, прибывших в столицу из разных мест.

Православный собор в Токио. Фото автора

*Сорокалетие православной службы владыки Николая. Токио, 1907 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

РУССКИЙ НАГАСАКИ

*Русские
военнопленные
в Нагасаки.
Из коллекции
Л. Яшковой
(Токио)*

После победы Японии в войне с Китаем в 1894-1895 гг. и захвата Америкой Филиппин Нагасаки переживал необычайный расцвет. В бухте толпились торговые и пассажирские суда, угольные баржи, военные корабли, командиры которых часто жаловались на невозможность бросить якорь поближе к пристани. Популярность городу создавала и близость к термальным источникам Унзена, ставшего излюбленным летним курортом не только для состоятельных европейцев и американцев, проживавших в Шанхае, Гонконге и других портовых городах, но и для русских. Владивостокский путеводитель отмечал: «Большое значение имеет для нас порт Нагасаки, в котором уже перебивали десятки тысяч русских людей на пути из Европейской России, из Порт-Артура, а главное дело, приезжавших сюда лечиться. Здесь

постоянно проживает много русских, о чем свидетельствуют даже многочисленные вывески на русском языке, а также основанный для бесприютного русского люда Морской дом. Здесь весьма многие японцы говорят по-русски, а по другую сторону бухты имеется так называемая русская деревня Инаса, где находят постоянный приют наши матросы и простолюдины, где бегают немало полурусских, полуяпонцев Митек, Андриюшек и т.д.»¹

«На главной торговой улице меня поразили вывески, - отмечал русский гость Нагасаки. - Они были на японском и на русском языках, и только кое-где встречались английские. Русские вывески поражали своей наивностью, вроде “Благонадеж-

¹ Дополнение и изменение к «Справочной книге гор. Владивостока»: Кр. очерк по Японии. Владивосток: Изд. Н.П. Матвеева, 1903. С. 109.

ный сапожник”, “Скорый портной” и “Мастер из черепаших и слоновых костей”. Надобность в русских вывесках мне скоро стала понятна. В толпе, в которой я двигался, встречалось немало европейцев, и эти последние почти все говорили между собой по-русски»¹. Владивостокский справочник подтверждал, что «летом город посещается значительным числом иностранцев, между которыми немало русских из нашего Приамурского края. Здесь нередко проживают семьи наших офицеров, плавающих на судах тихоокеанской эскадры. Сюда многие едут для лечения находящимися в окрестностях минеральными водами»².

Нагасаки быстро завоевал популярность среди русских, которые восторгались дружелюбным отношением местного населения и роскошной природой. «Когда пароход приближается к берегам Японии, - писал современник, - при входе в Нагасакскую бухту, красивейшую в мире, взор путешественника ласкает чудная картина живописной группы гористых островов, круто выступающих из бирюзового моря и увенчанных красивыми лесами оригинальных сосен. Среди этих лесов колоритно выглядят красивые осыпи латеритов и изумрудная зелень хлебных культур (пшеницы), поднимающихся по склонам гор правильными продольными полосками в виде лестницы. Долины обыкновенно заняты плантациями риса и других культурных растений. Поля возделываются тщательно, как овощной огород. Их обсаживают кругом плодовыми деревьями, среди которых обычны мандарины, апель-

сины, каки, бива, лаковые и восковые деревья»³.

Русский бизнес

На улицах иностранного селтлмента выросли гостиницы и конторы различных компаний, и многонациональная община процветала. Имели свое дело в Нагасаки и выходцы из России. Гостиницами владели Л. Комаров (Main Hotel), Р. Муриховская (Nagasaki House), Ф. Рищев (Belle Vue Hotel) и другие. Летом 1896 г. большой магазин в районе Сагаримацу открыл уроженец Южного Крыма И.Т. Бухоньков (И.Т. Buhonkoff). Он продавал в основном алкогольные напитки-

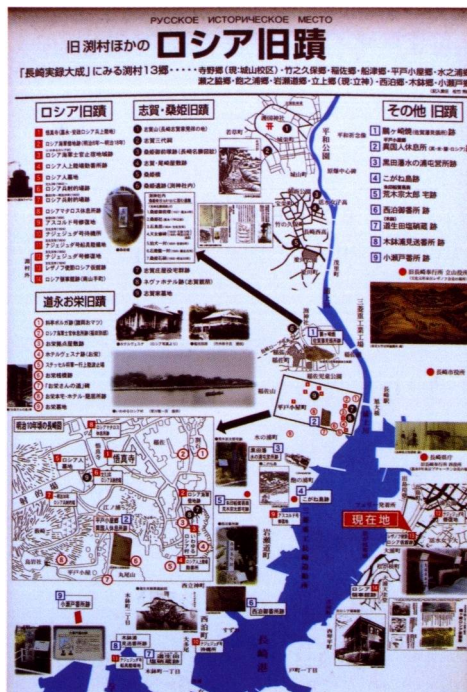
*Слева -
неизвестная,
справа
К. Щербинина,
жена русского
капитана.
Из коллекции
Л. Яшковой
(Токио)*

Лухманов Д.А. Жизнь моряка / Сост. В.И. Соболев. Л.: Лениздат, 1985. С. 232-233.

Справочная книга г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. Хабаровск: Изд. Н.П. Матвеева, 1902. С. 383.

Сюзев П.В. Из путешествия в Японию: [заметки ботаника] // Тр. Востан, сада Имп. Юрьев, ун-та. 1906. Т. 7, вып. 4. С. 205.

Стенд с русскими достопримечательностями в Нагасаки. Фото автора

ки, в том числе крымские вина, а также сахар и табак, которые до этого в Японию почти не завозили. Торговля была рассчитана на русских моряков и иностранцев: едва ли местный житель стал бы изменять своему национальному напитку саке с русскими винами. Имел в городе свои лавки и купец Н. Кулаков. Молочник Георгий Напалков, создав компанию «Naralkoff & Co.», оказывал стивидорские услуги. Он активно помогал Японской православной церкви и был награжден за благотворительность золотой медалью на Станиславовой ленте.

Один отставной русский моряк, решивший осесть в Нагасаки и заняться бизнесом, купил лошадей и стал сдавать их любителям верховой езды. Все было бы хорошо, но однажды пьяный матрос-американец погнал свою лошадь и задавил пожилую японку. Судебное разбирательство, штрафы и другие наказания съели все сбережения начинающего предпринимателя, и ему пришлось оставить затею. Зато у владивостокского ар-

тиста А.А. Мурского дело пошло не плохо. В 1897 г., пригласив еще двух артистов, он начал устраивать в Нагасаки русские спектакли. Они пользовались популярностью не столько у русского населения, сколько у японцев, больших любителей театрального искусства.

Нагасаки стал постоянной базой для зимовки русского флота на Тихом океане и был связан с Владивостоком через совместные предприятия китобойного промысла, судоходства и другие. Население города значительно увеличилось за счет служащих консульств и иностранных компаний. В частности, Г. Борнхольт (J. Bornholdt) служил агентом китобойной компании «Rex Whaling Co», А. Инквер был служащим в «Mess & Co.», Н.Д. Федоров - агентом Восточно-китайской железнодорожной компании «Holme, Ringer & Co.», Ольга Рудакова работала в фирме «J. Currow & Co.». В Нагасаки имел свое представительство агент Тихоокеанской китобойной компании (Pacific Whaling Co) граф Г.Г. Кейзерлинг. Уйдя в 1893 г. в отставку лейтенантом флота, он учредил китобойный промысел в бухте Гайдамак. Известно, что предприниматель был членом Общества изучения Амурского края во Владивостоке и соучредителем Общества по изучению рыболовства на Дальнем Востоке.

В Русском госпитале служил доктор А.Д. Волошин. Его коллега Д.Г. Емельянов решил остаться в Нагасаки, уволившись в отставку после многолетней службы. Он открыл комиссионерскую контору, где стал принимать заказы на доставку медикаментов. Ряд товаров Емельянов предпочитал заказывать в Германии и России, так как японские, по его мнению, не отличались высоким качеством.

Некоторые выходцы из России оседали в Нагасаки после брака с

японками. Так, А.Г. Боллман, назначенный в 1906 г. агентом Русско-го восточноазиатского пароходства (Russian East Asiatic Steamship Co), был женат на Ито Кику из Обамы. Какое-то время они жили в Минамиамате рядом со зданием первого русского консульства, а контора Боллмана располагалась в Оуре.

К началу XX в. самой большой иностранной общиной в Нагасаки была русская: 142 человека. В основном это были предприниматели и люди, связанные с флотом. С ноября 1868 г. здесь имелось и российское представительство. Сначала обязанности коммерческого консула исполнял купец А.Ф. Филлипеус, затем появились штатные консулы: дипломаты А.Э. Оларовский, В.Я. Костылев, П. Рюмин, Г.А. Де-Воллан, М.М. Устинов. Их основной задачей считалась защита интересов русских, проживающих в Нагасаки. Особенно это касалось экстерриториальности: консул выступал как судья в случае уголовных и гражданских правонарушений соотечественников. 17 июля 1899 г. иностранные поселения в Японии были официально отменены, и всех иностранцев обязали жить по японским законам.

Русские в Нагасаки не стремились к объединению. Не замечалось с их стороны и теплоты по отношению к россиянам, приехавшим в Японию на время. Сохранилось такое свидетельство современника: «В Нагасаки есть немало наших соотечественников, оседло проживающих там уже по несколько лет. Я надеялся на их содействие, по крайней мере, хотя бы советами и указаниями в предстоящих мне поездках на воды, но, присмотревшись ближе к их действиям и взглядам на приезжего, пришлось разочароваться»¹.

¹ В Японии: Владивосток - Нагасаки // Владивосток. 1896.11 авг.

Евреи из России

В 1880-е гг., когда в Нагасаки поселились евреи из России, в основном уроженцы Одессы, здесь уже существовала еврейская община, самая крупная в Японии, в которую входили выходцы из разных стран. К концу XIX в. ее численность составляла около ста человек. Многие остановили свой выбор на Нагасаки после продолжительного блуждания по различным портовым городам в поисках финансового благополучия и свободы от предрассудков. Небольшие ресторанчики и гостиницы, принадлежавшие деятелям еврейской общины, в основном располагались вдоль реки Сагаримацу. Одним из первых и наиболее удачливых был Рубин Хаскел Гольденберг (1839-1898). В Японию он попал через Сибирь, дезертировав в группе других солдат, мобилизованных вопреки их желанию в русскую армию. Добравшись до побережья Японского моря, Гольденберг устроился на рыболовное судно и каким-то образом сумел получить немецкий паспорт, а попав в Нагасаки, занялся гостиничным и торговым бизнесом.

Начав коммерцию с кабака под названием «Флаг всех наций» (Flag

*Вход
на Еврейское
кладбище
в Нагасаки.
Фото автора*

of All Nations), Гольденберг в течение двадцати лет, начиная с середины 1870-х гг., владел различными предприятиями: гостиницами «Гарибальди Инн» (Garibaldi Inn), «Британия» (Britannia Hotel), «Город Гамбург» (City of Hamburg), «Снагер Инн» (Snugger Inn), «Принц Уэльский» (Prince of Wales Inn), «Шамрок Инн» (Shamrock Inn), Торговой гостиницей (Commercial Inn) и Гостиницей для путешественников (Travellers Inn). Он сошелся с японкой Иде Кита из соседнего селения Обама, узаконив со временем отношения. Это был первый и, возможно, единственный зарегистрированный брак еврея и японки в Нагасаки в период существования иностранного поселения. Супруги воспитывали дочь Лену и двух сыновей, Артура и Якова. Несмотря на финансовое благополучие, семья испытывала социальную дискриминацию со стороны преобладающего в районе британского и американского населения. Если взрослые могли это пережить, то дети очень страдали от плохого отношения к ним соседей. Как вспоминал позднее Артур Гольденберг, «они относились к нам с презрением и высокомерием. Каждый день мы должны были быть на чеку. Наши белые соседи смотрели на нас сверху вниз и не принимали в свое общество. Мы были настоящими изгоями... Я воспринимал это как несправедливость»¹.

Бизнес давал еврейскому предпринимателю неплохую прибыль, что позволило ему выделить деньги на строительство синагоги (Nagasaki Beth Israel Synagogue), возведенной в сентябре 1896 г. Кита тоже работала в синагоге. Позднее Артур Гольденберг вспоминал, что мать воспитывала их

в духе иудейства, даже научила их готовить еврейскую еду, чтобы и после смерти родителей дети могли соблюдать национальные традиции. В 1901 г. появилось Еврейское благотворительное общество, а через год открылось отделение Англо-еврейской ассоциации.

Известными деятелями еврейской общины были другой инициатор постройки синагоги Зигмунд Леснер (Sigmund Lessner), Б. Габрен, управляющий рестораном «Нагасаки» в «Русском отеле» (Russian Hotel), и Яков Фелдштейн, приехавший вместе с женой Марией около 1890 г. и открывший - после нескольких лет работы на предприятиях других евреев - собственный доходный дом «Британия Инн». С началом Русско-японской войны многие евреи покинули Нагасаки, но синагога продолжала служить оставшимся, пока в 1924 г. и здание ее, и все имущество не было продано. Это совпало по времени с отъездом из Нагасаки последних евреев. После Второй мировой войны здание синагоги было снесено, а некоторые обрядовые предметы из нее, обнаруженные позднее, переданы еврейской общине в Токио. Нынче о бывшей еврейской общине в Нагасаки напоминают лишь могилы на еврейских участках международных кладбищ.

Православный храм

Несмотря на то что в Нагасаки постоянно находились русские военные суда и имелась большая русская община, православной церкви в этом городе долгое время не было. Русские создали свой приход в 1883 г. Церковь располагалась в Минамия-мате, рядом с русским консульством, во дворе морского госпиталя. Хотя она и видна была с улицы, новички не всегда находили вход, если только

¹ *Earns L.R. Life at bottom of hill: A Jewish-Japanese family in the Nagasaki foreign settlement* http://www.uwosh.edu/home_pages/faculty_staff/earns/golden.html

не встречали человека, который мог бы указать путь. «Церковь крошечная, деревянная 5 на 5 сажень или немного более или менее. Когда-то тут была часовенка, вероятно, покойницкая, недавно пристроили еще и создали церковь. Иконостас деревянный, крытый темно-коричневой краской. Позолота отсутствует. Большинство икон писаны, очевидно, японцем из миссии в Токио. Изображения святых напоминают изображения в наших деревенских церквях. В церкви находится только одна действительно художественно написанная икона Св. Апостола Павла на правом клиросе. По стенам висят несколько икон в ризах небольших, частью в киотах, очевидно, пожертвованные. Притвора у храма нет, входите в двери со двора прямо в церковь»¹.

При устройстве церкви не обошлось без недовольства со стороны военных моряков: начальник Тихоокеанской эскадры вице-адмирал Н.И. Скрыдлов возмутился, что в церковь переделали госпитальную часовню. По этой причине он даже сменил начальника госпиталя Волошина. На самом деле часовню лишь немного отремонтировали и украсили внутри. Иконостас сделал отец Вениамин, а иконы написали Ирина Ямасита и Александр Ямада, принявший православие. Хор состоял из моряков, лечившихся в госпитале. Богослужение велось на старославянском языке, и японцы ее не посещали. Хотя церковь могла вместить около ста человек, ходили в нее не больше двадцати, в основном женщины. Отец Вениамин хлопотал о строительстве храма, а князь А.А. Гагарин составил его проект. Сбор денег шел очень туго, и новую православную церковь в Нагасаки так и не построили. И Российское консульство, и православный приход

закрылись в 1932 г., и сегодня о первых шагах православия в Нагасаки напоминает лишь православная часовня на Русском кладбище у храма Госиндзи.

Православная часовня Святого Николая на Русском кладбище в Нагасаки. Фото автора

Дом для русских моряков

Благодаря князю Гагарину, служившему в Нагасаки консулом в течение трех лет до Русско-японской войны, здесь появился приют для русских моряков, или Морской дом (Sailor's Home). К этому времени в городе существовал Христианский дом милосердия для моряков (The Christian Endeavour Home for Seamen), открытый в 1896 г. американскими моряками-ветеранами боевых действий и миссионерами-

¹ Н.Р. Нагасаки, 22 июня // Владивосток. 1902. 21 июля.

*Здесь находилась
Русская деревня.
Инаса, Нагасаки.
Фото автора*

протестантами. Первоначально в нем было девять комнат, способных разместить 16 человек. Затем дом расширили, и к концу 1897 г. в нем уже имелось 34 спальных места, но и этого оказывалось недостаточно, когда в Нагасаки одновременно стояли два или больше военных корабля. Как писала газета, Гагарин при помощи Русско-китайского банка, «скорбя душой за многих наших несостоятельных соотечественников и матросов коммерческих судов, оставшихся по той или другой причине без гроша, купил участок земли для строительства “Морского дома”, где бы русский человек, бесприютный на чужой стороне, мог бы за ничтожную плату, а в случае нужды и в долг, иметь ночлег, стол и трезвое времяпровождение вдали от развращающего действия многочисленных русско-еврейских притонов, куда до сих пор наши соотечественники из-за разного рода причин попадали, делаясь обыкновенно жертвами бессовестного обдирательства их содержателей»¹.

Морской дом занимал двухэтажное деревянное здание с пристройкой недалеко от консульства. На первом

этаже располагались столовая и библиотека. Первые книги выделил владыка Николай, но с русской литературой в Нагасаки было сложно, так как в городе не существовало не только русской библиотеки, но и вообще какого-либо собрания книг на русском языке. Зато в библиотеке имелись российские газеты, в том числе владивостокская. На втором этаже Морского дома устроили спальни, в которых при необходимости можно было разместить до 80 человек. Имелось помещение для фельдшера или медсестры. В пристройке находились кухня и комната для прислуги. Организовали и бильярдную. В доме поддерживался образцовый порядок. Плату за проживание, включая еду, установили в 50 копеек за день. Морской дом полностью существовал на частные пожертвования, и попечительский совет постоянно искал благотворителей. Николай Второй, пожертвовавший 5 тыс. рублей для церкви в Нагасаки, столько же выделил и для Морского дома. Для обустройства нового заведения многое сделал лейтенант М.М. Веселкин. Внушительную сумму, 2 тыс. руб., принес благотворительный концерт в Токио, устроенный женой посланника А.П. Извольского. На пятьсот приглашений, разосланных ею, охотно откликнулись и русские, и японцы. Пожертвования во Владивостоке собирал командир Владивостокского порта контр-адмирал Н.А. Гаупт, в Японии к сбору средств подключился владыка Николай.

Русская школа и книги

В начале января 1902 г. на одном из зданий Нагасаки появилась вывеска «Russian School». Это была первая русская школа в Японии, открытая Н.В. Машкевичем, выпускником юридического факультета Новорос-

¹ Владивосток, 21 октября // Владивосток. 1901. 21 окт.

сийского университета. После учебы он преподавал математику в Ришельевском реальном училище в Одессе, потом около десяти лет работал в Хабаровске, пока не перебрался в Японию. Найти помещение под школу было непросто: отношение японцев к русским уже стало ухудшаться. Машкевич все же добился своего, и Русская школа заработала. Вероятно, она закрылась во время Русско-японской войны.

В книжном магазине Тамемаса, где торговали преимущественно английскими, русскими, немецкими и французскими книгами и журналами, продавался один из первых русско-японских разговорников, «Руководство к изучению по-японски, подготовленный переводчиком из Нагасаки З. Такасу». С точки зрения русского языка книга не выдерживала критики, так как изобиловала ошибками. Тем не менее разговорники пользовались большим спросом у русских: в поездках на источники без них было не обойтись, хотя со временем обслуживающий персонал научился объясняться по-русски. В 1896 г. в Японии вышел в свет самоучитель русского языка. В предисловии говорилось: «Без знания народами друг друга не может быть прочной дружбы. Взаимное изучение всего естественнее начинают с изучения языков. Поэтому цель, которую преследует издание этого учебного пособия, - возбуждать глубокое сочувствие каждого, кому дорого установление взаимной между Японией и Россией прочной дружбы»¹.

Правитель дел Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО) А.Г. Лубенцов, действительный член Японского географического общества, неоднократно выступавший с

докладами о Японии и Корее, подготовил для русских людей обширный «Путеводитель по Японии», изданный штабом Приамурского военного округа в 1897 г. В нем имелись сведения и о Нагасаки с упоминанием мест русского присутствия.

В первые годы нового века Нагасаки оставался процветающим торговым портом, центром судостроения и базой для торговли углем, но с началом Русско-японской войны ситуация коренным образом изменилась. В феврале 1904 г. японское правительство ввело в городе законы военного времени из-за близости его к театру военных действий. На подступах к городу по суше выставили контрольные посты, а у входа в бухту установили минные заграждения и отслеживали

*Нагасаки.
Рядом с этим
местом
располагались
Российское
генеральное
консульство и
Морской дом.
Из Коллекции
Л. Яиковой
(Токио)*

¹ Шпейер А.Н. Самоучитель русского языка. Токио, 1896. С. 2.

все прибрежное сообщение. Подозрительность ко всем коммерческим судам, заходящим в Нагасаки, привела к тому, что порт постепенно пустел, и экономика города все больше и больше приходила в упадок. Опустели гостиницы, рестораны и бары. Все предприниматели, чей бизнес был связан с Россией, закрыли конторы в Нагасаки или передали ведение дел британским фирмам. Иностранцы постепенно уезжали, продавая дома японцам и бросая конторы и магазины на произвол судьбы.

Нагасакская «Воля»

В период Русско-японской войны и первые послевоенные годы в ряде японских городов возникли новые центры русского издательского дела, и масштабы распространения печатной продукции на русском языке резко расширились. Десятки тысяч наших военнопленных получали книги, брошюры и периодические издания благодаря представителям православной церкви, русской общины, царствующей династии, социал-демократам и социалистам-революционерам. Практически все очаги вольного русского слова в Японии были связаны с деятельностью Русселя-Судзиловского. Он был основным инициатором и организатором выпуска и распространения бесцензурных русских изданий в Нагасаки, Кобе, лагере военнопленных Хамадера близ Осаки и других местах.

Уехав с Гавайских островов, Руссель поселился в Шанхае, где решил организовать вооруженное нападение на сибирские тюрьмы. Этой авантюре помешала Русско-японская война, но у революционера родился новый план: отправиться на театр военных действий для распространения революционной пропаганды

среди русских солдат и моряков. Вернувшись в Гонолулу, он выступил с докладом о войне Японии с Россией и обнаружил, что местных жителей очень волнует этот вопрос. Руссель писал: «Интерес местных сахарных миллионеров-плантаторов был не только моральный - интерес всей Америки, косившейся давно на русское самодержавие, - но и местный: значительное большинство земледельческих рабочих на плантациях было и остается - японцы. Подкупить этот недовольный элемент симпатиями и помощью Японии было выгодно и желательно. Об интересе самих японцев без различия класса и положения и говорить нечего. ...Мало кто, однако, ожидал моего вывода: что победителем в этом столкновении явится маленькая Япония, рыцарски поднявшая презрительно брошенную перчатку»¹.

Успех лекции превзошел все ожидания: по подписным листам была собрана огромная сумма, 60 тыс. долларов, для помощи Японии. В начале 1905 г. Руссель издал в Нью-Йорке брошюру «К офицерам русской армии» и вскоре обратился к японскому консулу в Гонолулу за визой для разъяснительной деятельности среди русских военнопленных в Японии. В середине июня он приехал в Нагасаки, где продолжил борьбу против царизма, в том числе активно участвуя в издании газеты «Воля». Ее выпускало одноименное издательство, основанное в Нагасаки весной 1906 г. группой русских политических эмигрантов. Своей целью они провозглашали объединение русских, несмотря на различие политических взглядов, издание и распространение политической литературы, оказание материальной помощи эмигрантам. На страницах газеты публиковались сведения о политической обстановке,

¹ ГАРФ. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

*Памятник на
могиле Г. Демби
и его жены.
Нагасаки.
Фото автора*

условиях жизни русской эмиграции в Финляндии, Англии, Соединенных Штатах, Японии и других странах. До сентября 1906 г. газета была внепартийной (редактор В.К. Вадецкий), а затем стала органом партии социалистов-революционеров, просуществовав до 1907 г. В этот период ее редактировал Б.Д. Оржих, опытный революционер, приехавший в Японию в 1905 г. после десяти лет заключения в Шлиссельбургской крепости и ссылки на Сахалин. По масштабам издательской деятельности «Воля» превосходила все другие русские издательства Дальнего Востока, выпуская в 1906-1908 гг. до тридцати неперIODических изданий: брошюр, книг, сборников и альбомов. Их тираж достигал 120 тыс. экземпляров. Еще большим был тираж воззваний и прокламаций. География рассылки включала не только Дальний Восток, но и европейскую часть Российской империи.

К 1910 г. нагасакская группа революционеров почти распалась: прошел слух о том, что русское правитель-

ство, наладившее отношения с Японией, намеревалось потребовать их выдачи. Да и Японии революционеры были уже не нужны: Токио вовсе не хотел ни смены строя у ближайших соседей, ни, тем более, «левых» настроений среди японцев. В Нагасаки же осталась навсегда О.Н. Дмитриева, скончавшаяся в августе 1907 г. На ее могиле в Инасе появилась эпитафия: «Первой политической эмигрантке в Нагасаки от товарищей». В этом же городе Руссель-Судзиловский похоронил жену Леокадию и дочь Марию. Сам же он из Японии переехал на Филиппины, где также нашел для себя обширное поле деятельности.

После войны...

С окончанием Русско-японской войны деловая активность в Нагасаки повысилась, хотя до прежнего уровня ей было далеко. Тем не менее численность русской общины вновь увеличилась: в 1906 г. здесь проживало около 350 русских. Возобновился и заход российских кораблей. «Толь-

Русское кладбище в Нагасаки. Фото автора

Памятники русским военным морякам на Иностранном кладбище в Иокогаме. Фото автора

ко стали на якорь, вокруг крейсеров наших собралась целая флотилия шлюпок с продавцами и их товарами. Окончив работу по постановке на якорь, им разрешили войти на суда. И тут вдруг на палубах наших открылось что-то вроде деревенского базара. Появились разные разности, необходимые в житейском быту: и полотенца, и тонкие рубашки, и сапоги, и разная мелочь, и апельсины, и альбомы, и пряники, и изделия из слоновой кости, и шелк, и многое другое. Торговля шла бойко. Некоторые из наших матросов осрамили команду, воспользовавшись доверчивостью и простотою торговцев, украв у них несколько предметов. После этого японцы стали осторожнее с командой, а последняя стала следить друг за другом, и воровство прекратилось... Все, кто бывали здесь до войны, утверждают, что на все товары цена удвоилась против прежнего, но и то все вообще продавалось против русского гораздо дешевле. Видно, что в Японии труд ценится низко...»¹

По мере обустройства Владивостока и укрепления его судоремонтной базы русские корабли все реже и реже заходили в Нагасаки. Хотя к 1917 г. здесь проживало немало иностранцев, в том числе выходцев из России, роль города-порта ограничилась посредничеством между Россией и другими странами.

¹ Информационное агентство «Белые Воины». Победа.Ru Гладких С. 23.09.2006 Дневник машиниста крейсера «Россия» Ф.У. Перфильева, 1904-1906 гг. // <http://www.rusk.ga/>

ГЛАВА II

БРАТ НА БРАТА, СЫН НА ОТЦА...

1918-1922

Контр-адмирал Г.К. Старк среди сотрудников Японского Красного креста. Гензан, Корея. 1922. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

*Начальство
Приамурского
края. Накануне
1917г.
В центре епископ
Владивостокский
Михаил
(в миру Богданов),
скончался 9 июля
1925 г. в Харбине,
похоронен
у Софийской
церкви.
Справа генерал-
губернатор
Н.Л. Гондатти,
слева начальник
КВЖД
Д.Л. Хорват.
НИА, Faulstich
Collection*

*Адмирал А.В. Колчак, начальник штаба
Охранной стражи КВЖД и командир
отрядов Д.Л. Хорвата генерал Михаил
Михайлович Плешков, управляющий
Российского генерального консульства в
Харбине Георгий Константинович Попов.
Библиотека Конгресса США, электр.
ресурс*

*А.В. Колчак на банкете в Горной академии
в Екатеринбурге 16 февраля 1919 г.
Военно-исторический архив Чешской республики*

*Последний парад
Белых частей.
Владивосток,
Светланская ул.
1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

БИЛЕТ В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ

Февральская революция 1917 г. произвела различное впечатление на русских в Америке. Одни, прежде всего бывшие революционеры или противники царского режима, приветствовали ее, другие заняли выжидательную позицию, но большинство эмигрантов уже сделали выбор и теперь лишь отстранено следили за событиями за океаном. На родине между тем помнили о бывших гражданах: Временное правительство издало декрет, предлагая им вернуться в Россию. При этом было обещано простить политические и уголовные преступления, в том числе связанные с дезертирством, и оплатить за счет правительства все дорожные расходы. При консульствах в Сизтле, Сан-Франциско и Гонолулу были образованы инициативные группы, занимавшиеся репатриацией. В Лос-Анджелесе в 1917 г. появилось Общество помощи политическим ссыльным и заключенным, весьма немногочисленное, которое помогало формировать репатриационные группы и было закрыто после завершения этой работы. Так же недолго просуществовало и Общество помощи Свободной России, основанное 20 марта 1917 г.

Среди репатриантов подавляющее большинство были крестьянами. Так, из Лос-Анджелеса в Россию уехала часть молокан, которым пообещали выделить в СССР землю. С собой они повезли сельскохозяйственные машины и оборудование. Одновременно с ними из США в Россию возвращались те, кто имел политические проблемы с царским режимом. В частности, массовая репатриация отмечена среди членов Русской социалистической партии (эсеров), которых в Сан-Франциско к 1919 г. прожи-

Шм

Молоканский участок на Сербском кладбище в Лос-Анджелесе. Фото автора

вало несколько десятков. Как только поступили сведения о февральских событиях и образовании при консульствах политических комитетов по репатриации, эта партия разделилась на несколько групп: Общество содействия русской революции, Союз русских рабочих, Общество политических эмигрантов на [Русской] горе,

Эстонская и Латышская социалистические группы, Латышская анархическая группа и Бунд. Всего из Калифорнии в Россию выехало около 400 человек¹.

Причины, побуждавшие русских задуматься о возвращении на родину, были у большинства общими. Несомненно, многие испытывали ностальгию и скучали по родственникам. Из-за отсутствия специальных школ старшее поколение так и не научилось говорить по-английски, и Америка оставалась для них чужой. Немалую роль играло беспокойство о получении образования детьми, тревога об утрате ими родного языка и русских традиций, особенно в случае бракосочетаний с представителями других национальностей, далекими от русской культуры. Для русских на Гавайских островах дополнительной причиной стали жаркий климат и отсутствие привычной зимы.

В сентябре 1917 г. в Гонолулу приехал опытный дипломат В.В. Траутсхольд, назначенный генеральным консулом России по оформлению репатриационных документов. В газетах появились объявления под заголовком «Notice To Russians»: «All Russians, on the several Islands of this Territory, who wish to return to Russia with their families, are requested to send immediately their names (with information of number of passports, age, sex and addresses) to the Russian Consulate, 1928 Wilder Avenue» (Внимание русских. Всех русских, проживающих на островах этой территории и желающих вернуться в Россию, просят срочно прислать свои имена (с указанием номера паспорта, возраста, пола и адреса) в Российское консульство, авеню Вилдер, 1928). Это был

домашний адрес российского вице-консула А. Маркоса, где разместил свою штаб-квартиру Траутсхольд. Для опроса будущих репатриантов он составил вопросник, включавший следующие сведения: год и место рождения, социальное и семейное положение, где жил и работал эмигрант до приезда на Гавайи, в каком году и на каком судне приехал на острова, где работал и выезжал ли в другие места. Записав в Гонолулу первых желающих отправиться на родину и дав сомневающимся время на размышление, генеральный консул отправился по островам, где жили русские.

Василий Васильевич (Вильгельм Густав Фердинанд) Траутсхольд / Траутишольд (1877-1937, Рокбрюн, Франция). Сын купца. Окончил гимназию, немецкое училище Святого Петра и китайско-маньчжурско-монгольское отделение восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1899). Студент в Токио (1902-1905). Вице-консул Российского консульства в Хакодате (1906-1912), консул в Дайрене и генеральный консул в Харбине (1914-1917). Чл. ОРО. Сотрудник Российского ген. консульства в Шанхае (1918).

Их биографии мало чем отличались друг от друга. Уроженцы западных губерний России, в поисках лучшей доли они переселились в начале века на Дальний Восток, работали на железной дороге в Приморье или Маньчжурии, откуда и попали на Гавайи. Многие успели покататься по островам и перепробовать различные занятия, пока не осели на одном из островов, но кое-кто временами уезжал на заработки в Гонолулу или Сан-Франциско. М.П. Агеев приехал на Большой остров из Маньчжурии в 1910 г., устраивался разнорабочим в разные компании: на плантации, ле-

¹ National Archives. Records of Imperial Russian consulates in the United States. Reel 145 (Гейман С.В. Обзор условий жизни русской эмиграции в Калифорнии, 1918. Б.с.)

сопилку, железную дорогу, прокладку шоссе-ных дорог. В период встречи с консулом он корчевал лес и не имел никакой собственности.

В городе Хило Траутсхольд составил анкеты на механика И.А. Жовто-брюха, рабочего землечерпалки И.П. Крушевского, рабочего на строитель-стве волнолома З.Я. Лещотного и сле-саря Э.Ф. Пушкарского. Жили в го-родке и другие эмигранты, имевшие технические специальности и рабо-тавшие кто кузнецом, кто слесарем, кто механиком по ремонту автомоби-лей или механиком на железной до-роге. Появлялись среди эмигрантов и первые собственники. 30 сентября 1917 г. консул встретился с владель-цами небольших плантаций сахарно-го тростника М.Ф. Стукаловым и его сыном и Ф.О. Франко. В графе анкеты «занятие» оба написали - «планта-тор». Арендатором земли на Боль-шом острове был и А.Е. Гончаров. Со-гласно условиям арендного договора ему предстояло через полтора года получить в собственность участок в 10 акров, но этого момента Гончаров дожидаться не стал. Согласившись с предложением консула, он продал урожай сахарного тростника и 21 но-ября 1917 г. выехал с женой и двумя маленькими детьми в Японию, а от-туда - в Россию.

В городке Вайлуку, административном центре и сахарной столице острова Мауи, Траутсхольд встре-тился с эмигрантами, работавшими на плантациях или сахарных заво-дах: А.Г. Маклаковым, С.П. Перовым, В.Н. Прохоренко, И.Д. Гостюхиным и П.М. Говорун, в основном выходцами из Приморья. Перов, мастер на сахар-ном заводе, о причине репатриации написал в анкете консула: «Желание переселиться на родину для воспита-ния детей». К тому времени помимо замужней дочери в семье было четве-ро ребятшек.

РОССИЙСКОЕ
ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВО

ПРОХОДНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
НА КЛАДЪ ВЪ РОССІЮ ЧО ІМЯ НАДХВЯЕТОГО

»//з.

Предъявитель

Вьсид1й Николаевич!

ПРОХОРЕНКО » 3 (

. сопровождаем!!! ...

ГТ л. а сшаа Аааа!® I

крестьяни

Дата Лазочник л

о мигранта, съ Гавайскихъ Острововъ православный,----

_____ 2 _____
русскихъ граждан инъ отъ рождешя, возвращается въ Россію,

желая переселиться на родину,

^ — Я
Предусмотренный закономъ 25 Октября 1916 года
опросный листъ названнаго лица былъ представленъ въ
Министерство Иностраннѣхъ Дѣлъ, которое уведомило о
ней Мѣт і и препитствіи къ въ-ѣзду въ Россію.

Въ удостов-реніе вышеизложеннаго и на предметъ
безпренятственаго пропуска въ пределы Россіи черезъ
Владивостока, настоящее проходное свидѣтельство выдано
за надлежащей подписью и съ приложеніемъ казенной

Командированный на Гавайи
Генеральный Консул*. УЛ 17*

По-разному складывались судь-бы русских людей после переезда на далекие острова. Одни перебирались туда в одиночку и так и не обзавелись семьями. Но многие приезжали вме-сте с домочадцами, а у большинства семейных были и дети, рожденные на Гавайях. Возможный переезд в Рос-сию нарушал хоть и небогатую, но устоявшуюся жизнь, рвал семейные связи. Дочь И.Е. Петриченко, напри-мер, вышла замуж за португальца и не собиралась никуда уезжать. От-казались возвращаться в Россию вме-сте с родителями и два старших сына М.С. Ковалева. Видимо, в отличие от отца их вполне устраивала жизнь на плантации и не мучила тоска по ро-

**Виза на въезд
в Россию.
Гонолулу.
1917г.
РКГУ**

**Опрос
репатрианта.
Из альбома
В.В. Траутсхольда.
РКГУ**

£)oQ<U*M.,Sfyk,
-Ч. h*
a*o*',2^ ijce+ffip •

*If-
gJtLM-^{um}- (tefZuHb. iju. *
loU:zOUiMCr*1/JJ' 0 f-
a-fuLHt- Гуу*..
fa fruJ rf

Hs/y
j/Hx. OjM* tif^a e/x>Ц. I. C6i4<r(U> <l hJib-Z
jfafeJ *1 P<ncpm, CLMi<v, LA^yfe^y> ^LWm,
/6 ПП<^yuo4^ycauf,

aIye 7^ 07-

fljtau* r>nui>. fait
Л/Б^С-44-i itc^fa
Сшо СсмьН ^jMbffitcs* C-^M Ил*+~*:
(6)Жф)« £

A U l * £ L Ц Л кЛуЛу
jflcuA> -<b \itrkMtijM.
Vi UO X*~u~+~ih. /bf,<Silfo AN

дине. Сомневались и те, кто устроился на хорошо оплачиваемую работу. В частности, неплохо шли дела у квалифицированного плотника П.М. Чистякова: его семья, имевшая пять детей, даже обзавелась собственным

домом в Гонолулу. Не вернулся в Россию и А.М. Войтенко, приехавший с женой и дочерью на остров Мауи и работавший на плантации помощником машиниста. Здесь у супругов родилось еще двое детей. Войтенко заполнил анкету консула и перевез всю семью в Гонолулу, но в Россию никто из них не вернулся. Из 50 русских рабочих, занятых на скальных и ирригационных работах крупной компании «Dry Dock» в Гонолулу, репатрироваться согласились только десять человек. Возвращаться к старой жизни, видимо, было ничуть не легче, чем начинать новую.

В результате только небольшая часть русских вернулась на родину, а начавшаяся Гражданская война не оставила никому выбора. Многие члены русской общины остались жить на Гавайях, часть из них уехала в Калифорнию, где климатические условия были лучше, чем на тропических островах.

**Памятник на
могиле поручика
и георгиевского
кавалера
Михаила
Николаевича
Яковлева (1898
-21 февр. 1921,
Гонолулу). Умер
после операции.
Гонолулу.
Католическое
кладбище на ул.
Кинга. Гонолулу.
Фото автора**

Новая эпоха

В феврале 1917 г. никто не предполагал, что наступила эпоха, коренным образом изменившая жизнь почти всех граждан Российской империи. Противоречия, которые годами копились в обществе, выплеснулись на улицы городов и деревень. Одни с оружием в руках пробивали дорогу революционным переменам, другие, тоже с оружием, пытались защитить старый мир. Но были и те, кто остался в стороне от бурных событий. Одинаково опасаясь и белых, и красных, они решили переждать их в более спокойном месте. Вся Россия пришла в движение, одно из направлений которого было - на Восток. Тысячи людей двигались по Транссибирской магистрали, от города к городу, с непродолжительными остановками на Урале и в Сибири, пока не добрались до Харбина, превратив его в неформальную русскую столицу в Китае. В этом городе останавливалось большинство русских людей: кто на короткое время, а кто и надолго.

Хотя события Гражданской войны шли своим чередом, ее участники не осознавали, что она идет к завершению. Весной 1920 г. в Западной Сибири почти не осталось белых воинских формирований. С уходом японских частей из Забайкалья отряды атамана Семенова и остатки армии генерала Каппеля отошли в Маньчжурию. На лошадях, повозках или пешим ходом каждый день прибывали в Харбин остатки колчаковской армии. Некоторые еще предполагали взять реванш в Приморье, но повернуть колесо истории вспять было уже невозможно.

Атаман Иван Павлович Калмыков (погиб 1 сент. 1920 г. около Гирин, Китай) с личным палачом. РГВИА

Открытие Земского собора во Владивостоке. 23 июля 1922 г. ГАРФ

М.К. Дитерихс. 1922 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

ДЕЛА И ЗАБОТЫ ХАРБИНЦЕВ

После падения колчаковского правительства русское население Маньчжурии стало быстро увеличиваться. Русско-китайское приграничье шумело: каждый день на Харбинский вокзал прибывали русские беженцы. Первыми чувствами при выходе на перрон были радость и облегчение: наконец-то в безопасности, на нейтральной территории, где можно не опасаться преследования большевиков. Пассажиры быстро разъезжались по городу: у многих в Харбине были родственники или знакомые, приехавшие сюда раньше, которым заранее были написаны письма. Некоторые отправлялись на поиски дешевой гостиницы, чтобы отдохнуть с дороги, прежде чем начать обустриваться. Были и те, кто не имел ни копейки. Они оставались на вокзале: провести одну ночь можно и тут, а утром, не откладывая, начать поиски работы.

*Начальник КВЖД
Д.Л. Хорват и
руководство
Уссурийской
железнодорожной
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Дмитрий Леонидович Хорват
(1859, Кременчуги Полтавской губ.
- 1937, Пекин). Окончил военно-инженерное училище (1878). В звании подпоручика направлен в Лейб-гвардии саперный полк. Участник войны с Турцией (1877-1878). Окончил Николаевскую военно-инженерную академию (1885). Служил на Закаспийской железной дороге. Начальник восточного участка Уссурийской железной дороги (1895-1899). Управляющий Среднеазиатской (бывш. Закаспийской военной) ж.д. Управляющий КВЖД (1902-1921), генерал-лейтенант. Комиссар Временного правительства на КВЖД (1917). Временный правитель КВЖД (1918). Верховный уполномоченный правительства П.В. Вологодского на Дальнем Востоке (1919). Советник общества КВЖД в Пекине (1921-1924). Глава эмигрантских организаций на Дальнем Востоке (с 1930).*

Постепенно проходила усталость, накопленная за время пути от вагонной жизни - с тряской, холодом и теснотой. Беженцы с интересом приглядывались к новому городу, который поражал своей неспешностью и дешевизной. Правда, китайские торговцы быстро поняли, что к чему, и при виде русских тут же поднимали цены. Некоторые улицы, хорошо мощенные, сплошь засаженные тополями и другими деревьями, выглядели как аллеи сада. Правда, здешний климат многим показался тяжелым: зимой дули пронизывающие ветры, а летом стояла влажная жара и люди покрывались тропической сыпью.

К 1920 г. население Харбина составляло 200 тыс. человек, из них свыше 50 тыс. были русскими. Тем русским, что работали в Харбине до 1917 г., казалось, что революционные события их не коснутся, хотя все с большим любопытством следили за тем, что происходит в России. Жизнь на КВЖД текла своим чередом, без видимых перемен, но это были иллюзии. По соглашению, заключенному между Русско-Азиатским банком и правительством Китая 20 октября 1920 г., в состав правления и ревизионного комитета КВЖД вошли китайцы.

В Харбине около 90 процентов русских жили в районе Модягоу. «Связанное трамвайной линией с прочими районами Великого Харбина, - отмечал справочник, - Модягоу одновременно обслуживается автобусным движением и постоянным курсированием легковых автомобилей, не прерывающими свою работу в течение всей ночи. Это последнее обстоятельство дает полный простор воле обывателя Пристани засиживаться до какого угодно часа в Модягоу или, наоборот, до глубокой ночи быть на шумливой Пристани модяговцу. Большое количество ма-

Русские врачи в Харбине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

газинов, кондитерских, кафе Азадовского, кинематограф, библиотеки, больницы, амбулатории и аптеки, в полной мере обслуживают жителей Модягоу, если не считать нужду в верхнем платье, шерстяных материях и обуви»¹. Вдоль речки Модяговки, соединявшей поселок с Новым городом двумя мостами, раскинулся питомник КВЖД.

Район Пристань начал строиться одновременно со Старым городом. В нем была сосредоточена почти вся торговая жизнь Харбина: магазины, склады, банки и т.д. В центре располагались главное полицейское

Харбин-Пристань. Открытка

¹ Модягоу // Коммерческий указатель Великого Харбина. Харбин, 1933. С. 51.

Г. Харбин-Пристань. Кит. Затон. 頭草甸家傳の江花橋ヨリハ

Торговая реклама компании И. Чурина в Харбине

Интерьер магазина И. Чурина в Харбине

Служащие конторы В.П. Кулаева в Харбине (1918 или 1919 г.)

управление, городское общественное самоуправление, биржевой комитет, а также судебно-правовые организации. Основной артерией считалась Китайская улица, на которой находились наиболее солидные здания, среди которых выделялись магазин Мацура, гостиница «Модерн» и магазин Чурина.

Торговая фирма И.Я. Чурина была одним из крупнейших русских коммерческих предприятий, возникших вокруг КВЖД. Основанная во вто-

рой половине XIX в., она развернула сеть магазинов по всему Дальнему Востоку. В Китае они имелись в Порт-Артуре, Харбине, Инкоу и Имяньпо. Харбинский филиал, появившийся в 1900 г., занимался не только розничной и оптовой торговлей, но и имел свое производство: механические мастерские, чайные, винокурные, папиросные и др. предприятия. Универмаг фирмы в центре Харбина, построенный в 1904 г., был крупнейшим магазином в городе, занимая почти целый квартал. «Выставки в окнах довольно роскошные: обилие обуви, шляп, мехов, всевозможных материалов - писал И.И. Серебrenников.

- После иркутской пустоты последних месяцев невольно разбегаются глаза на все это богатство. На тротуарах почти сплошь стоят скамейки со спинками для отдыха проходящей публики. Расположены эти скамейки спинками к улице, так что, когда садишься на них, то очутишься лицом к магазинным окнам: сиди и любуйся. Недостатком были плохие тротуары. Вместо них просто вымощенные, а иногда и вовсе немощенные узенькие

проходы. Везде, рядом с красивыми зданиями и прямо на улицах, валяются кучи неубранного мусора, кирпича и т.п. Все это свободно развеивается ветром и создает ужаснейшую пыль».

Русско-японская война, вначале резко оживив торговлю, затем ввергла ее в глубочайшую депрессию, но Торговый дом «Чурин и К» и в этих условиях смог удержать свои позиции, сведя убытки компании к минимуму. Перед Первой мировой войной оборот фирмы достиг 35 млн. рублей, а высокая репутация была известна всему миру. Октябрьский переворот 1917 г. заставил Торговый дом провести реорганизацию. На свет появилось акционерное общество «Торгово-промышленное товарищество на паях - преемники И.Я. Чурина и К - А.В. Касьянов и К» с капиталом в 21 млн. рублей.

«Оживление на улице, - отмечал справочник, - затихает лишь после одиннадцати часов. Из других улиц следует отметить Мостовую, где с раннего утра и до позднего вечера идет бойкая торговля, и Новгородскую, на которой расположены исключительно китайские магазины, рестораны и харчевни. Все это соответственно создает и чисто китайское движение по улице. По Новгородской улице проходит трамвайная линия, соединяющая Пристань с Новым городом и Модягоу. В самом конце улицы, неподалеку от Сунгари, раскинулся прекрасно оборудованный тенистый городской сад. В саду имеется помещение для китайского театра, кинематограф, ресторан, много киосков, оранжерея цветов, сооружен водный канал с катаньем на лодках и перекидными мостами». На самом берегу располагались многочисленные склады. В летнее время весь речной берег превращался в зону отдыха. Большой достопримечательностью считался Софийский собор, находя-

Харбин. Район Фудзядян. Открытка

щийся на углу Мостовой и Водопроводной улиц»¹.

По мнению русских, Сунгари была не такой красивой, как сибирские реки: ее портили плоские и низменные берега. Зато привлекало множество китайских лавочек, расположенных на набережной, - разукрашенных, с яркими изображениями драконов и всевозможными товарами.

Сунгарийский городок был больше известен под названием «Нахаловка». Он располагался за железнодорожной насыпью, около Пристаней, и с Новым городом соединялся с помощью пешего виадука. В этом райо-

*Харбин,
набережная
Сунгари.
Открытка*

¹ Пристань // Коммерческий указатель Великого Харбина. Харбин, 1933. С. 49 - 50.

*В Маньчжурии.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Дом смотрителя
КВЖД.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

не находились главные механические мастерские КВЖД и жили рабочие. Местность эта была низменной и часто затопливалась во время наводнения. В основном здесь селились самые бедные русские эмигранты.

Русские экономисты: помочь разобраться в дальневосточных делах

Строительство КВЖД ускорило экономическое развитие Маньчжурии, которая до 1898 г. оставалась крайне отсталой. Уже в проекте строительства предусматривался анализ условий работы новой железнодорожной магистрали. Изучение этих вопросов шло прежде всего через Эко-

номическое бюро КВЖД, Тарифно-показательный музей, метеорологические станции и земельный отдел КВЖД, которые можно считать первыми научными организациями, в которых работали русские.

Наиболее важные работы о Маньчжурии написаны сотрудником Коммерческой службы КВЖД (затем начальником Экономического бюро) П.Н. Меньшиковым, выпускником китайско-монгольского отделения Восточного института во Владивостоке. Заниматься изучением Маньчжурии он начал в 1906 г., был членом Общества русских ориенталистов, выступал там с докладами, в частности, о русской торговле в Монголии (1910?). В 1913 г. в типографии КВЖД напечатали его подробный (244 с.) отчет по обследованию Хэйлунцзянской провинции и части Внутренней Монголии, а в 1917 г. в Харбине свет увидел «Краткий исторический очерк Маньчжурии» (42 с.).

Появление первых работ о КВЖД в начале 20-х гг. XX в. связано с подготовкой к 25-летию открытия дороги. Военный юрист Е.Х. Нилус составил исторический обзор событий 1896-1923 гг., а Экономическое бюро КВЖД выпустило в 1922 г. монографию, посвященную экономике Северной Маньчжурии и КВЖД. Несколь-

ко работ о Южно-Маньчжурской железной дороге опубликовал востоковед И.В. Свит. Собственные исследования проводила Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующей армии, которой руководил А.С. Мещерский.

«Альма матер» русских студентов

В дореволюционный период выпускники харбинских школ могли продолжить образование только в России, хотя вопрос о создании высших учебных заведений поднимался еще в начале Первой мировой войны. В 1916 г. в Харбине был образован Комитет по высшему образованию, проводивший сбор пожертвований

для открытия университета с юридическим, экономическим и техническим факультетами и медицинской школой. Энтузиастам удалось собрать только половину нужной суммы, что позволило создать в 1920 г. два учебных заведения, приравненных впоследствии к высшим: Высшие экономико-юридические курсы (затем Юридический факультет) и Русско-китайский техникум (позднее Харбинский политехнический институт). Среди 98 человек первого набора Высших экономико-юридических курсов было много вольнослушателей. Они интенсивно занимались вечерами в здании Харбинского коммерческого училища и программу первого курса прошли ускоренно, за четыре месяца. Второй академиче-

*В Маньчжурии.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

В Маньчжурии. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

**Гимназия
М.А. Оксаковской.
1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)**

Н.В. Устрялов

ский год в сентябре 1920 г. был начат всего с 15 студентами, так как вольнослушатели не допускались. В 1922 г. курсы получили аккредитацию Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) во Владивостоке и стали называться Юридическим факультетом, хотя с ноября 1922 г. научное сотрудничество вузов прекратилось. В это время первого декана Н.В. Устрялова (1920-1921) на этом посту сменил юрист Н.И. Миролюбов. В Маньчжурии он занимался изучением китайской юриспруденции и пользовался известностью.

Русско-китайский техникум (или технический колледж) был открыт 18 октября 1920 г. с двумя факультетами: дорожно-строительным (путейским) и механическим. Первый

набор составил 110 студентов - как русских молодых людей, так и китайцев, но в дальнейшем число студентов возросло. Нахождение учебного заведения в зоне КВЖД и помощь Городского управления Харбина способствовали созданию крепкой материально-учебной базы. Техникуму передали двухэтажное здание бывшего Российского консульства, в котором разместился основной корпус, и ряд других помещений, а также обширный земельный участок. В бюджете КВЖД предусматривалась большая ежегодная субсидия техникуму: первые годы она составляла 50 тыс. золотых руб. Поощряло руководство КВЖД и желание своих служащих, в основном выпускников С.-Петербургского института инже-

неров путей сообщения, преподавать в новом учебном заведении.

С первых дней работы руководством техникума задумывалось над преобразованием его в высшее учебное заведение. Предполагалось последовать опыту Высших экономико-юридических курсов и стать подразделением ГДУ, но этому помешало окончание Гражданской войны. 2 апреля 1922 г. Русско-китайский техникум переименовали в Русско-китайский политехнический институт. В сентябре 1922 г. он начал третий учебный год при наличии четырех курсов дорожно-строительного отделения и трех курсов электромеханического отделения с общей численностью студентов 300 человек.

Харбинская печать

Старейшей эмигрантской газетой в Маньчжурии считалась газета «Заря», выходившая с апреля 1920 г. Она была основана М.С. Лембичем и Г.Н. Шипковым, по утверждению И.И. Серебренникова, на деньги бывшего министра финансов Омского правительства И.А. Михайлова, который, единственный из правительства, выехал из России со средствами. «Открылась харбинская “Заря”, - вспоминала современница, - в полном смысле слова на “Ура”. Денег не было, но были люди - все молодые энтузиасты. Первая жена Лембича, с которой он впоследствии развелся, но остался в дружеских отношениях, оказалась деятельной помощницей, беря на себя самые разнообразные обязанности - то сидела в конторе, то бегала по магазинам, собирая объявления. И все-таки газета жила только день ото дня, еле сводя концы с концами»¹.

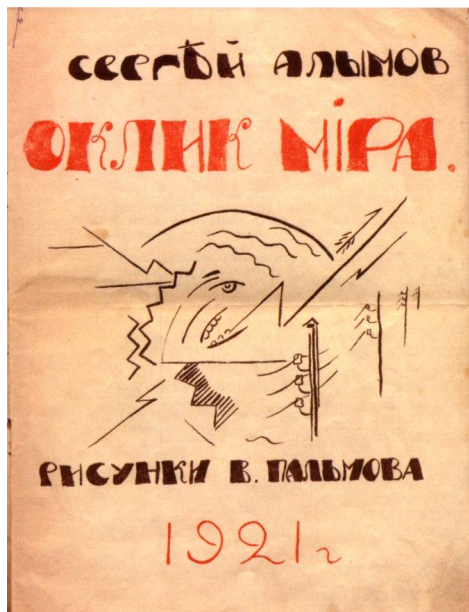
¹ Крузенштерн-Петерец Ю.В. Воспоминания // Россияне в Азии. 1994. № 1. С. 123.

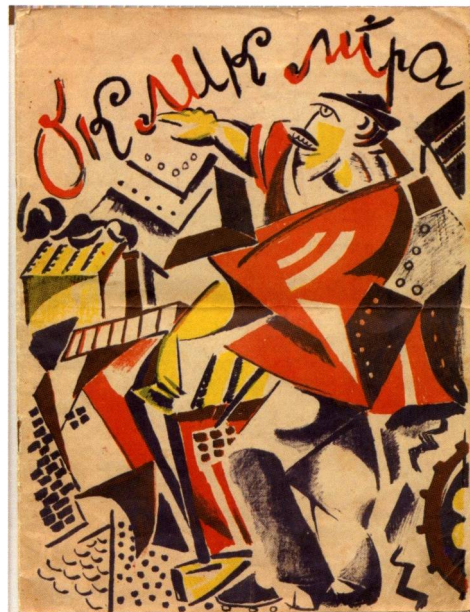
*Обложка первого выпуска журнала «Вождь».
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

Еврейская диаспора в Харбине имела собственное издание. Первый номер журнала «Сибирь-Палестина» вышел в Иркутске 1 февраля 1919 г., а через два года редакцию перевели в Харбин, где издание было зарегистрировано китайскими властями как «Еженедельная общественная газета, посвященная еврейским интересам и, в частности, еврейской жизни на Дальнем Востоке». В 1926 г. журнал получил новое название - «Еврейская жизнь». Редактор-издатель А.И. Кауфман регулярно публиковал новости еврейской жизни во всем мире, в т.ч. Харбине и других городах Китая. С 1930 г. журнал стал регулярно печатать статьи по истории еврейской общины в Харбине и Маньчжурии. Кауфман возглавил редакционную комиссию, которая проводила исследование по истории еврейской общины на Дальнем Востоке за 30 лет. Книгу на эту тему планировали закончить в 1933 г.

Деятели маньчжурской прессы стали летописцами русской эмиграции. Одним из старейших журналистов Харбина был Г.Г. Сатовский-

Алымов С.
Оклик мира.
Харбин, 1921 г.
РКГУ

Ржевский, редактор еженедельной газеты «Свет», выходящей с марта 1919 г. по октябрь 1924 г. «Орган независимой мысли», как называл ее редактор, печатала статьи просеменовского и прояпонского направления тиражом до 8 тыс. экземпляров. Одновременно в 1920-1921 гг. журналист издавал еженедельную газету «Понедельник». С 1924 г., оставив службу на КВЖД, он работал в газете «Заря». На поприще журналистики в разной степени проявили себя и сыновья Сатовского-Ржевского: Григорий, Дмитрий и Юрий.

Поэтические строки

Из литературных жанров в эмиграции наибольшее развитие получила поэзия: в поэтических строках эмигранты искали отклик на свои переживания. «Тянуло к лирике, поэзии... Недавно еще был пережит ледяной поход, крушение Белого движения, опасности, лишения, потеря товарищей, памятный тифозный бред - забыть все! Уйти, оторваться! И слушали стихи, пробовали писать...»

- так описывала настроения харбинской молодежи современница¹.

В 1919 г. артисты, художники и литераторы Харбина объединились в студию «Кольцо». Известным ее деятелем был С.Я. Алымов, чей поэтический сборник «Киоск нежностей» мало кого оставил равнодушным: одни восхищались им, а другие называли «парфюмерным». За границу он бежал из сибирской ссылки, куда попал за участие в революционном движении еще до событий 1917 г. В студии Алымов вел беседы с молодежью о поэтическом творчестве и русских поэтах, музыке и мистических сферах в поэзии. Зарботок поэту давали не только стихи, но и газетные репортажи. Совместно с Устряловым он редактировал литературно-художественный ежемесячник «Окно», один из самых ранних журналов Харбина, выходящий с 18 ноября 1920 г. Его редакция отмечала: «Мы не уклоняемся от жизни... Не за-

¹ Софонова О. Пути неведомые: Россия (Сибирь, Забайкалье), Китай, Филиппины, 1916-1949 г. Мюнхен: Gesamtherstellung: F. Zeuner Buch und Offsetdruck, 1980. С. 107.

крываем очей на происходящее. Но в наших душах нет места для ужаса и боязни, потому что в них вливается не только железно-чугунный раскат ломающихся и строящихся дней, но и вещая песня любви, творчества и покоя, идущих на смену стальному язгу борьбы». Свет увидели всего два выпуска журнала, в которых приняли участие Н. Алл, Л. Астахов, Вс. Иванов, А. Несмелов и др.

С октября 1921 г. Алымов стал редактором ежедневной вечерней газеты «Рупор». Входил он, наряду с Н. Аллом, Л. Арнольдовым, Т. Баженовой, С. Гусевым-Оренбургским, В. Мартом, Ф. Камышнюком, Е. Россом, С. Скитальцем и другими, и в Общество писателей и журналистов в Харбине, действовавшее с конца 1921 г. до начала 1923 г. Для вступления в Общество не обязательно было иметь профессию литератора или журналиста, и на еженедельные заседания по четвергам обычно приходили Г.К. Гинс, Н.В. Устрялов, Л.К. Зандер, Е.Х. Нилус. Других крупных литературных объединений в Харбине не существовало.

Очарование русского искусства

Зарождение балетного искусства русской эмиграции нужно отнести к 1921 г., когда в Харбин с гастролями приехала труппа Академического балета под руководством Э.И. Элирова, оставшаяся в Китае. Русские артисты пришли в Маньчжурию и с остатками белых армий. Во многих учебных заведениях Харбина стали вестись уроки балетных танцев, появились частные балетные студии.

Существовало в Харбине несколько музыкальных учебных заведений, а также курсы, которые вели отдельные музыканты. Летом 1921 г. инициативная группа в составе П.Н. Машина, С.М. Тавгиридзе,

*Труппа артистов
Русской оперы
в Харбинском
железнодорожном
собрании.
1922-1923 гг.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Ю.К. Плотницкой и Е.П. Дружининой основала музыкальную школу, ставшую первой в Харбине. 5 марта 1922 г. в здании Коммерческого училища, где она первоначально размещалась, с большим успехом прошел первый ученический утренник.

В 1921 г. вернувшаяся из Италии М.В. Осипова-Закржевская открыла Харбинскую школу вокального искусства, через которую прошли многие известные музыканты. В частности, об ученице Е.Е. Селинской писали: «Она чарует слушателя нежным серебристым голосом (лирико-драматическое сопрано), льющимся из самой глубины души; публике нравятся ее благородная сценическая внешность, изящные туалеты, подкупающая свежесть и молодость и, вообще, весь ее артистический облик чисто русского характера, как бы доказывающий на деле общеизвестную истину, что «простота - лучшая красота». Ничего наигранного, надуманного, искусственного нет в даровании Селинской: она отдается богу звучный всеми струнами своего сердца и, отдаваясь, берет внимательного слушателя в сладостный плен мелодий». Молодой певице обычно аккомпанировала концертмейстер оперы и композитор Л.Б. Аптекарева.

ШАНХАЙ: ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕВРАТИЛСЯ В РУССКИЙ

Правовое положение русской общины Шанхая, численность которой с начала 1919 г. до осени 1920 г. возросла с 1600 до 4500 человек, стало меняться уже во время Гражданской войны.

Виктор Федорович Гроссе (1868, Курляндская губ. - 1931, Шанхай). Учился в Дерптском университете, окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета (1892). Студент в Пекине (1894-1896). Секретарь в Российском консульстве в Тяньцзине (1896-1898). Вице-консул в Чифу (1900-1902), секретарь в Янгоу (1903-1905). Генеральный консул в Иокогаме (1906-1908) и в Шанхае (1911-1920). Действительный статский советник, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны с мечами. Председатель РЭКа (1927-1931) и Юридического общества в Шанхае (1928-1931). Скончался в результате инфаркта.

25 сентября 1920 г. генеральный консул Российской империи В.Ф.

Гроссе получил предписание объявить русским гражданам о прекращении официальной деятельности Генерального консульства в связи с декретом советского правительства. Дипломат же был убежден, что закрытие судебной и нотариальной функций консульства нанесет явный ущерб русским интересам. Руководствуясь тем, что декрет формально касался лишь прекращения дипломатических сношений консулов с китайскими властями, Гроссе принял решение продолжать работу, правда, отныне на частной основе. «Специально ездил в Пекин, - писал он - дабы заручиться мандатом Дипломатического корпуса на продолжение моей судебной и нотариальной деятельности, которая носит со времени официального закрытия консульства частный характер и, следовательно, нуждается в новом акте, санкционирующем ее. Несмотря на горячую поддержку нашего и Французского посланников, Дипломатический корпус

Виды Шанхая. Из коллекции В.В. Шкуркина (США)

не мог согласиться с моими доводами за отсутствием прецедента и пассивным сопротивлением американского и отчасти японского представителей, поддерживающих, по-видимому, Китайское правительство»¹. Тем не менее, благодаря Гроссе юридическое обустройство русских эмигрантов в Шанхае, в отличие от других городов, обеспечили дипломаты.

Под Андреевским флагом

Резкое увеличение численности русских в Шанхае произошло с приходом из Владивостока кораблей Сибирской флотилии. На протяжении последних месяцев Гражданской войны она оставалась одной из самых верных частей белого режима и не покидала Владивосток до прихода туда частей Народно-революционной армии. Последний командир флотилии контр-адмирал Г.К. Старк разрабатывал несколько вариантов эвакуации из Владивостока.

Георгий (Юрий) Карлович Старк (1878-1950, Париж). После окончания Морского кадетского корпуса (1898) служил на Балтийском флоте. Участник русско-японской войны, старший минный офицер крейсера «Аврора». В Первую мировую войну - начальник 5-го минного дивизиона, капитан 1 ранга. За бой при Моонзунде присвоено звание контр-адмирала (28 июля 1917). В августе 1918 перешел в солдатскую шинель перешел фронт. Приказом Колчака назначен начальником четырех полков дивизии морских стрелков. Во время Ледового похода по Байкалу заболел тифом и находился в госпитале в Харбине. Работал десятником на строительстве домов, основал с офицерами частное

предприятие по перевозке груза по Сунгари. 17 июня 1921 приехал во Владивосток. После переговоров с главнокомандующим Вержбицким вступил в должность командующего Сибирской флотилией и управляющего морским ведомством. 5 июня 1922 вступил в командование всеми вооруженными силами белого Приморья. Организовал эвакуацию белых частей из Приморья. Отказавшись эмигрировать в США, переехал в Европу, где жили его дети. В Париже работал шофером такси и водителем грузовика. Председатель Всезарубежного объединения русских морских офицеров (1945-1949). Заболел, жил в Русском доме (1949-1950).

Виды Шанхая.
Из коллекции
В.В. Шкуркина
(США)

¹ Hoover Institution Library and Archives. В. 48. Телеграмма В.Ф.Гроссе полномочному послу в Риме М.Н. Гирсу.

Достоверных сведений о том, как соседние страны отнесутся к прибытию беженцев, у него не имелось.

Российское дипломатическое представительство в Сеуле. Из коллекции о. Ф. Первалова. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Из сообщений бывшего морского агента в Токио контр-адмирала Б.П. Дудорова было ясно, что на помощь со стороны Японии рассчитывать не приходится. Китай же находился в состоянии, близком к анархии: враждовавшие между собой губернаторы отдельных провинций не считались с властью центрального правительства, которое еще осенью 1920 г. отказалось признавать прежнего российского посла и отменило экстерриториальность для русских и прежние концессии. При таких условиях заход в любой китайский порт без предварительной договоренности с местным губернатором представлялся опасным. По мнению Дудорова, беженцы могли найти убежище и помощь только в портах Северной Америки, все остальные великие державы не хотели давать большевикам повода обвинять их в помощи белым. Однако загруженные сверх всякой меры корабли, на которых находилось около восьми тысяч человек, не

могли выдержать дальнего похода, тем более что некоторые, с наибольшим числом беженцев, вообще шли на буксире. Поэтому Старк видел для флотилии только один выход - идти в ближайший иностранный порт, корейский Гензан.

Через страну Утренней свежести

31 октября 1922 г. там собрались следующие суда: «Байкал», «Свирь», «Батарей», «Диомид», «Илья Муромец», «Парис», «Фарватер», «Страж», «Лейтенант Дыдымов», «Охотск», «Манджур», катера «Стрелок», «Ординарец», «Резвый» (бывший «Павел Дирекционный»), «Надежный» и пароходы «Эльдорадо», «Защитник», «Взрыватель», «Монгугай», «Чифу», «Пушкарь», «Смельчак», «Воевода», «Тунгуз», а также смешанный госпиталь с 250 пациентами. Через несколько дней сюда подошел с Камчатки и отряд капитана 1-го ранга Соловьева: «Патрокл», которым командовал старший лейтенант Николай Александр Мцылев (346 человек), «Улисс» под командованием лейтенанта Степанова (59 человек), «Диомид» с командиром капитаном 2-го ранга Корневым (128 человек). Переход из Посьета в Гензан оказался тяжелым испытанием, особенно для буксируемых кораблей и катеров. При штормовой погоде и плохой видимости флотилия потеряла затонувший катер «Ретвизанчик» и севший на мель катер «Усердный».

В Гензане окончательно решилась судьба белых частей. В циркулярном письме правителя Приамурского земского края генерала М.К. Дитерихса от 14 ноября 1922 г. говорилось: «Факт свершился, мы проиграли стадию борьбы 1918-1922 годов в плоскости бывшего характера борьбы, интернировались на территорию

*Контр-адмирал
Г.К. Старк среди
сотрудников
Японского
Красного креста.
Гензан, Корея.
1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

чужого государства и стали в положение обыкновенных беженцев. Это есть реальное действительное, наше современное исходное положение для всего нашего будущего стремления - освободить и возродить Великую Самодержавную Россию. Эту реальность каждый в организации обязан принять и признать искренне для данного момента и исходить в дальнейшем из нее».

Сначала японцы запретили не только съезд на сушу кому бы то ни было, но и подход кораблей к берегу за водой и углем. После долгих переговоров Старку и ряду других лиц разрешили сойти с борта по особым пропускам, а кораблям по очереди подойти к стенке, чтобы пополнить запас воды. Исключение было сделано для раненых и группы кадетов. Японцы организовали на берегу лазарет, где оказали помощь нескольким десяткам русских, правда, Старку пришлось оплатить его содержание. Кадетов отправили по железной дороге в Мукден, после долгих мы-

тарств они присоединились к своим корпусам уже в Шанхае.

Положение беженцев - при невероятной скученности, большей частью на верхней палубе, при недостатке тепла, горячей пищи и пресной воды - было невыносимым, и Старк добивался от японцев разрешения свезти на берег гражданских лиц и их семьи. Наконец оно было получено: японцы разместили их в бараках на берегу и стали выделять продовольствие. Те, кто имел родственников в Китае, получили возможность сообщить им о себе и уехать, но положение остальных оставалось плачевным.

На кораблях помимо личного состава флотилии оставалось еще много пассажиров. Только воинские части Дальневосточной казачьей группы генерал-лейтенанта Глебова насчитывали около 2500 человек, около 1200 человек составляли части Урало-Егерского отряда генерал-майора Лебедева, а военных сопровождали члены их семей. Омский и Хабаровский кадетские корпуса с

*Начальник
Сибирской
флотилии
контр-адмирал
Г.К. Старк
с офицерами
перед отходом
из Владивостока.
1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

семьями воспитателей (около 350 человек); батальон Морских стрелков, Морская десантная рота, русско-сербский отряд и их семьи (около 500 человек); милиция побережья Татарского пролива (около 100 человек) с семьями; чины частично эвакуированных учреждений Морского ведомства с семьями (около 200 человек) - обо всех Старку приходилось думать. Если часть людей имела прямое отношение к флотилии и была на первое время обеспечена продовольствием и деньгами, то остальные были приняты на борт лишь для доставки за границу и не имели ни продовольствия, ни денежных средств. Все, что мог сделать Старк, это принять на довольствие кадетов во время их пребывания на кораблях.

Японцы были готовы рассматривать сухопутные части как беженцев - при условии, что они сойдут на берег без оружия. Сибирская же флотилия по-прежнему считалась организованной и вооруженной морской частью. К тому же большевики добивались возвращения во Владивосток всех русских кораблей, что ставило японцев в трудное положение. Пока тянулись

переговоры, корабли лишь напрасно расходовали топливо, не имея возможности продолжить путь: сухопутные части не хотели сходить на берег и превращаться в беженцев, а японцы отказывались давать уголь. К 21 ноября положение стало критическим: топлива могло не хватить даже до ближайшего порта. Тогда Старк разделил флотилию на две части. Одну под руководством контр-адмирала Безуара он оставил в Гензане, а с другими кораблями 23 ноября прибыл в Фузан. Там переговоры несколько облегчил авторитет у японцев бывшего российского консула в Фузане Скородумова: японцы позволили разместить на местных заводах заказы, необходимые для ремонта кораблей. Все поставки на флотилию угля и других материалов приняла на себя городская управа, обманув при этом моряков: уголь оказался плохого качества и дороже, чем предлагали частные фирмы.

Курсом на Шанхай

Представитель Советской миссии в Пекине бывший старший лейтенант Белли встретился в Фузане со

Старком и предложил ему вернуться в Россию, гарантируя полную амнистию и хорошую должность, но тот, едва ремонт кораблей закончился, отдал приказ об отходе в Шанхай. На переходе флотилию застиг сильный шторм, и из 16 кораблей и катеров до рейда Вузунг дошли лишь 15. Обстоятельства гибели флагманского корабля дивизиона «Лейтенант Дыдымов» так и остались невыясненными. На нем погибли начальник дивизиона капитан 1-го ранга Соловьев с семьей, командир старший лейтенант Семенец, старший офицер лейтенант Недригайлов и около восьмидесяти человек команды и пассажиров-кадетов.

Последствия шторма оказались тяжелыми. Задержка при переходе истощила запасы угля, часть провизии была уничтожена или испорчена штормом. Многие корабли имели повреждения, требовавшие ремонта. Пассажиры после испытаний штормом и известия о гибели «Дыдымова» находились в паническом состоянии. Приход в Шанхай большинству казался спасением.

Прибытие из Владивостока военных, их семей и других беженцев оказалось самой большой проблемой, с которой столкнулся В.Ф. Гроссе за время своей дипломатической карьеры. Хотя власти Шанхая и ожидали прихода русских, они поначалу растерялись и категорически отказались дать разрешение на высадку людей на берег. Заход в порт каждого российского корабля сопровождался длительными переговорами. Русские дипломаты путем компромиссов старались добиться от китайских властей и Французского муниципалитета разрешения съезда на берег вновь прибывших.

В Шанхае остались и кадетские корпуса, всего около 2 тыс. человек, включая преподавателей и членов

их семей. «Вся надежда, - вспоминал очевидец, - была на директора Хабаровского корпуса генерала А.А. Корнилова, и вот “Ананас”, как его называли кадеты, появился в роскошном кабинете председателя Шанхайского муниципального совета в полной форме русского генерала. Громовым голосом он не попросил, а потребовал немедленного разрешения на высадку сирот тех русских доблестных воинов, которые пали на поле брани за общее дело союзников. Гордый британец съехался, попятился перед таким натиском и... корпуса высадились»¹.

Дипломаты успешно решили и другую проблему, когда китайские власти потребовали снять с кораблей вооружение, а офицеры не хотели уступать без соответствующей оплаты. Денежный взнос был представлен не как плата за корабельное вооружение, а как компенсация за разоружение. «Такая реакция, - отмечал Г.К. Старк, - не была, конечно, почетной для нас, но была хороша в случае попытки привлечь нас к суду за контрабандную торговлю оружием с Китаем, а также и на случай, если бы будущее национальное русское правительство нашло нужным напомнить китайцам этот акт насилия»².

После высадки в Шанхае кадетов и казаков Сибирская флотилия решила все же уйти на Филиппины, тем более что под влиянием агитации большевиков положение ухудшалось с каждой минутой. К этому времени пришла помощь от бывшего военного агента в Японии контр-адмирала Дудорова - 10 тыс. иен. Этих денег и запасов угля хватало до одного из манильских портов.

¹ С.П., однокашник. Светлой памяти В.В. Анкудинова // Рус. жизнь. 1971. 2 апр.

² Hoover Institution Library and Archives. Stark. If.

Зима 1921 г. Контр-адмирал Г.К. Старк и капитан 1-горанга Николай Юрьевич Фомин (1888-1964, Австралия). Н.Ю. Фомин после расформирования флотилии жил в Шанхае с 1924 г. Первый начальник Шанхайского волонтерского корпуса. Старшина Русской национальной общины Шанхая (назначен Д.Л. Хорватом). Вице-председатель и председатель президиума СОРО. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

П.П. Балакишин (сидит впереди), Скаковой клуб в Шанхае. 1921 г. РКГУ

Во всех крупных городах русско-го рассеяния имелись отделы **Союза служивших в Российских армии и флоте**. Такая организация с июля 1920 г. работала и в Шанхае. Ее первым председателем выбрали бывшего полковника Генерального штаба Дюсиметьера, работавшего секретарем Русско-Азиатского банка, позднее его сменил С.Н. Тимирев. По мнению учредителей, Союзу полагалось иметь собственные предприятия, такие как магазин, автомобильная мастерская, салон дамских нарядов, и через них оказывать помощь нуждающимся офицерам. Помощник военного агента полковник К.А. Кременецкий, к которому инициативная группа обратилась за разрешением зарегистрировать новое общество, заявил, что не верит в его жизнеспособность и осуществление планов, тем не менее выделил на первые нужды 500 долларов. Этой субсидии хватило ненадолго, но потом на помощь пришли военные агенты в Пекине и Японии полковник Татаринов и генерал Под-

тягин, приславшие соответственно 1500 и 500 долларов. Появились и первые частные пожертвования. Так, Русско-Азиатский банк выделил Союзу 2500 долларов на открытие магазина. Эти деньги решили использовать на создание Русского экономического общества, целью которого была организация коммерческой деятельности и пополнение кассы взаимопомощи. Увы, на первых порах офицеры ничего не смыслили в коммерции, и их предприятие потерпело неудачу.

Вскоре после создания члены Союза торжественно открыли в особняке, расположенном недалеко от русской церкви в Чапее, общежитие для неимущих: многим офицерам приходилось спать в парке. Усилиями офицерских жен там была создана уютная обстановка. На веранде устроили столовую, куда наняли повара. На завтрак подавали хлеб с маслом, обед и ужин состоял из двух блюд. За первый месяц столовая отпустила 30 обедов, за второй - уже 50. В 1921 г. общежитие заполнили бежавшие из России остатки

отряда атамана Анненкова. Ни одному человеку тогда не отказали в помощи. Работы членам Союза прибавилось с приходом в Шанхай беженцев из Приморья. Небольшая столовая уже не могла вместить всех желающих. Пришлось на время снять помещение для устройства общежития для одиноких и семейных, а вскоре и открыть бюро по устройству на работу.

К концу 1921 г., когда из-за финансовых неудач шанхайский Союз военнослужащих оказался на грани банкротства, было решено реорганизовать его. Новый устав, утвержденный общим собранием в январе 1922 г., провозглашал название организации - Союз служивших в Российских армии и флоте и следующие задачи: объединять всех служивших в военном и морском ведомствах для оказания взаимопомощи; изыскивать способы существования членов союза; обмениваться знаниями военнo-научного характера; закреплять и поддерживать традиции армии и флота и. Председателем избрали генерал-лейтенанта Генерального штаба К.Ф. Вальтера. Был учрежден и суд чести.

Благотворительной деятельностью в эти годы занималась и церковь, многие даже селиться старались поблизости от нее. Сбор средств осуществляла Духовная дружина под руководством П.Н. Родионова. Большую помощь прибывающим из Приморья первым эмигрантам оказал иеромонах Смарагд, приехавший в Шанхай в 1920 г. и проживший там два года до смерти 8 сентября 1922 г.

Свободные в своих политических пристрастиях

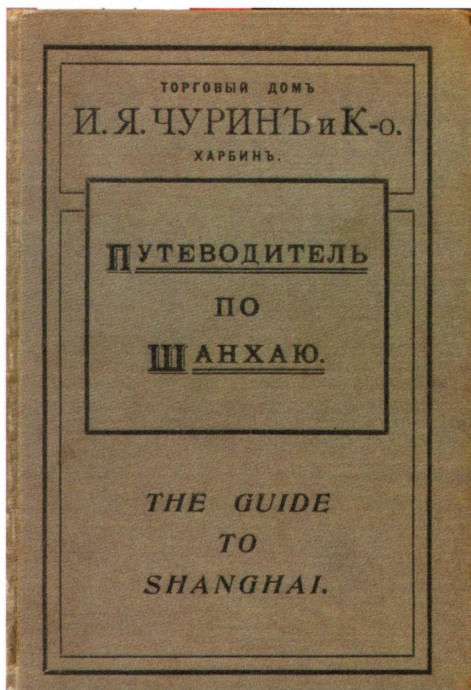
Анализ периодических изданий, выходявших в Шанхае, показывает, что русские шанхайцы были более свободны в своих политических пристрастиях, нежели эмигранты в дру-

гих китайских городах. Одну из первых газет просоветской ориентации, «Шанхайскую жизнь», на страницах которой публиковались пропагандистские материалы из Москвы, основал в сентябре 1920 г. известный большевик журналист Г.Ф. Семешко (Семесков), приехавший в Шанхай весной 1919 г., он же выступал как редактор. В 1922 г. газета была продана и получила другое название - «Новая шанхайская жизнь».

Редактором-издателем шанхайского журнала «Солнце», основанного в 1919 г., был Б.Я. Семичев. Вместе с Н.П. Малиновским он также редактировал специальный журнал в пользу голодающих РСФСР «Русское Рождество».

В 1919 г. русским в Шанхае принадлежало только одно издательское предприятие - «Русское книгоиздательство и типография общественной помощи», возникшее по инициативе вице-директора шанхайского отделения Русско-Азиатского банка С.Г. Ястржембского и ряда других представителей русских деловых кругов. Согласно их планам, в русской типографии могли найти работу русские люди, нуждавшиеся в заработке. Управляющий издательством Н.И. Соколов первым в Шанхае начал выпускать книги на русском языке, а первым изданием стал путеводитель по Шанхаю, подготовленный Г.Г. Сюннербергом. С 1921 г. издательство стало называться «Русской типографией и издательством Н.П. Дукельского».

Георгий Георгиевич Сюннерберг (1880-1957, Беркли, США). Финн. Капитан российской императорской гвардии. После окончания Пажеского корпуса (1902) служил в Лейб-гвардии Семеновском полку. Окончил Николаевскую академию генерального штаба (1910). С 1912 г. занимал должность агента министерства торговли и

*Стюнерберг Г.Г.
Путеводитель
по Шанхай.
1921 г. РКГУ*

*Обложка
альманаха
«Аргонавт».
РКГУ*

промышленности в Российском генеральном консульстве в Шанхае. Консул Финляндии (1922-1925), затем представитель крупной шведской компании «Moberg & Co». Переехав в США (1947), жил в Беркли.

Издательство Семичева начало работу около 1920 г., издав «Карты сибирского пути и Дальнего Востока». Товарищество издательского дела «А.П. Крюков и В.К. Мартенсон» выпускало несколько книжных серий: «Библиотека русских классиков», «Маленькая библиотека русских классиков», «Библиотека юмористов». Оно также печатало книги для детей и издало «Дальневосточный настольный календарь на 1921 г.» Литературу по школьной программе выпускало книгоиздательство «Друг школы», издававшее в основном классическую литературу: произведения Гоголя, Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова и других русских писателей. Подобную литературу выпускало и

издательство «Восток». Среди других первых книгопечатных организаций Шанхая были книгоиздательство «Русь», выпускавшее журнал «На чужбине» (редакторы Е. Семчанская и П. Карелин).

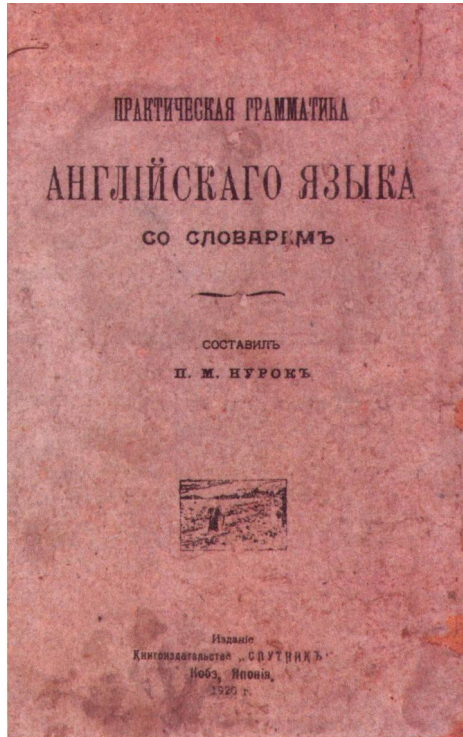
Стараясь услышать Восток

В Шанхае издавалось много альманахов и сборников. Одним из первых был «Аргонавт», популярный иллюстрированный сборник для чтения, выпущенный в 1921 г. «Русской типографией и издательством Н.П.Дукельского». Редакция так торопилась с изданием, что не стала собирать оригинальные произведения русских писателей и составила сборник в основном из переводов. Зато в альманахе «Дальний Восток», выпускаемом издательством Э.Е. Магарамы «Желтый лик» в 1920-1921 гг., приняли участие первые русские литераторы Шанхая: Э.Е. Нарымский, В. Темный, Е.А. Федоров и др.

Элиазар Емельевич Магарам (1899, Одесса - 1962). Политический эмигрант, журналист в швейцарских изданиях. В России (с мая 1917) - член ЦИКа «Румчерод». Сотрудничал в Одессе в эсеровских изданиях «Земля и Воля», «Крестьянин и Рабочий» и др. Когда Одесса была занята немцами, уехал в Томск, где был секретарем редакции газеты «Знамя Революции», органа Совета депутатов Западной Сибири. После чешского переворота уехал в Харбин, где публиковался в газетах «Маньчжурия» и «Новости жизни». Приехав в Шанхай, редактировал газету «Новости Шанхая», просуществовавшую недолго. Издатель литературных альманахов, в которых приняли участие первые русские литераторы Шанхая. Редактор-издатель альманахов «Дальний Восток», «Желтый лик» и «Китай». 4-й сборник, заявленный М., не вышел из печати. Затем жил в Европе, вернулся в СССР (около 1925). Арестован (1938, 1949).

Шанхайский художник А.С. Хренов проиллюстрировал издание своими рисунками. «Что касается самого содержания альманаха, то львиная доля материала принадлежит перу самого редактора г. Магарамы, - писала пресса. - Его статьи резко отличаются от статей других сотрудников - хорошим языком, богатством образов; он видит красок и слышит звуков несравненно больше, чем его сотрудники. Конечно, он единственный «писатель» в своих альманахах. В целом ряде рассказов он дает очерки шанхайской жизни, вернее, низов ее. Не портят их с внешней стороны и некоторые шероховатости (напр., «пресные зеленые маслины», которые кладут китайцы в чай - речь идет о китайских цукатах - и т. д.)»¹.

¹ «Манза». Библиография // Рус. обозрение. Пекин, 1921. 5 мая. С. 252.

Обложка учебника
Нурока.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

Задача - дать образование русским детям!

В Шанхае, где действовали иностранные концессии, существовал неплохой выбор учебных заведений, и многие русские стремились определить своих детей в английские школы. Русский просветительский кружок, учрежденный 14 мая 1917 г. под председательством А.Н. Драхенфельс, поставил задачу наладить начальное русское образование и открыл в сентябре 1918 г. первую русскую школу. Ее основатели писали: «...родители, привозящие своих детей в Шанхай и определяющие их в местные английские учебные заведения, упускают из вида, что их дети совершенно не знают английского языка и не могут сразу стать на исходную точку и успешно продолжать свое образование в школе, где все преподается на английском языке. Дать полное прогрессивное ознакомление с рус-

ским и французским языками - вот задача Русской школы в Шанхае»¹.

В 1921 г. было создано Русское просветительское общество (кружок) под председательством Э.П. Гроссе. Средства его составлялись из членских взносов, различных добровольных пожертвований, в том числе от устройства благотворительных балов, а порой и кружечных сборов. Среди активных жертвователей был Шанхайский скаковой клуб, французский консул, частные лица и различные организации. По ходатайству деятелей Общества в октябре 1921 г. при Французском муниципальном колледже были открыты курсы русского языка, а для русских учащихся колледжа учредили несколько стипендий.

Следующее русское учебное заведение, Реальное училище, было создано в декабре 1921 г. А.Н. Русановым, ставшим и первым директором. Учеников поначалу было всего трое, а преподавателей - семеро. «Изгнав из стен училища даже намек на какую бы то ни было политику, А.Н. Русанов поставил его на чисто академическую платформу. Этим он достиг не только большого успеха в подготовке подрастающего поколения, но и привлек к училищу внимание и симпатии русской и иностранной колонии»².

Александр Николаевич Русанов (1881-1936, Шанхай). Окончил Санкт-Петербургский университет (химик, ученик Менделеева), направлен учителем в Хабаровскую школу (1908). Директор Гродековского музея (1909-1910). Депутат 4-й Госдумы.

¹ Русский просветительный кружок и Русская школа в Шанхае // Сюнерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 174.

² Объектив. Русская школа в Шанхае: 15 лет Русского реального училища // Рубец. 1937. № 3 (16 янв.). С. 17: фот.

Комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку (март-нояб. 1917).

Плата за обучение была минимальной, а треть учащихся вообще освобождалась от оплаты. Субсидия, выделяемая с 1935 г. муниципальным советом, позволила создать хорошую химическую лабораторию и физический кабинет, собрать естественно-историческую коллекцию и библиотеку в 3 тыс. томов. «Педагог по призванию, - писала о Русанове прессы, - он пользовался исключительной любовью всех своих питомцев, никогда не прерывавших с ним и по выходе в жизнь. ...В условиях эмиграции руководимое покойным Реальное училище сплошь и рядом переживало тяжкие испытания материального свойства и только неукротимое стремление А.Н. к своей постоянной конечной цели помогало выходить из затруднений»³. Большое участие в деятельности училища принимали Э.П. Гроссе и В.С. Принц, председательница благотворительного общества, образованного при Русской школе.

В 1919 г. в Шанхае открылись Русская опера и музыкальная школа.

История скаутской организации в Шанхае берет отсчет с августа 1917 г., когда скаутмастер Х.Х. Войцеховский создал первый отряд. Затем его сменил А.Т. Четверенко. В августе 1918 г. сформировали отряд девочек. Скауты оказывали большую помощь взрослым в благотворительных мероприятиях, предлагали услуги в качестве переводчиков. Национальная организация русских скаутов, которая вошла в Союз скаутов 1 июля 1921 г., открыла отделения во всех крупных городах Китая, где жили русские эмигранты.

³ Кончина А.Н. Русанова: (Некролог) // Слово. 1936. 14 июля.

ИНТЕРЕСЫ РУССКИХ ТЯНЬЦЗИНЦЕВ

В 1918 г., когда русское население Тяньцзиня увеличилось, было основано Русское общественное собрание. Его целью провозглашалось объединение всех русских граждан, проживающих в Тяньцзине, на почве культурно-просветительских, политических и общественных интересов. Ближайшими задачами объединения ставились содействие развитию русского дела в Тяньцзине, участие в выборах в Общественный совет Русской концессии, устройство русской школы, больницы, библиотеки, читальни и прочих культурно-просветительских учреждений. Поскольку в городе существовал Русский клуб, то основная культурно-просветительская работа была сосредоточена в нем. На собранные средства был куплен дом на территории Русской концессии. В верхнем этаже разместилась библиотека из трех тысяч пожертвованных книг. Принимать участие в мероприятиях Русского клуба и Общественного собрания могли все желающие, независимо от политических убеждений и вероисповедания. Одно время большинство составляли евреи, основавшие позже собственный клуб «Кунст». В Русском клубе работал музыкально-драматический кружок, устраивавший спектакли и концерты. Затем образовали еще один кружок, «Театр и музыка». Обычно его постановки проходили в помещении Британского муниципального совета, где имелся концертный зал, Гордонхолл. Постоянной театральной труппы в Тяньцзине не существовало, и спектакли ставились от случая к случаю. Одной из первых русских постановок была опера «Фауст», участие в которой в 1921 г. приняли как профессионалы, так и любители. Много

спектаклей поставило Русское благотворительное общество.

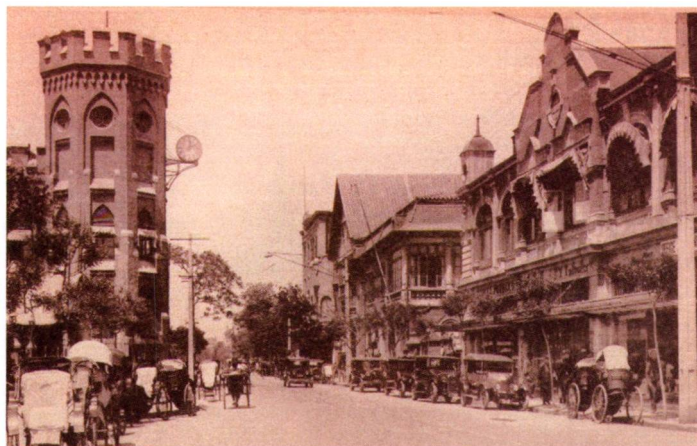
*Православный
храм
в Тяньцзине.
Открытка*

Начало православия

Наплыв русской эмиграции отразился на жизни православных приходов. Часовню Христа Спасителя, построенную в 1909 г., расширили за счет пристройки и освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Первым настоятелем прихода стал протоиерей отец Павел Разумов, бывший настоятель кафедрального собора в Симбирске, а первым старостой избрали старожила Тяньцзиня С.М. Вязигина. В апреле 1920 г. при церкви учредили Русское православное братство. Оно содержало кладбище, русскую церковно-приходскую школу, больницу и большую библиотеку, сдававшуюся в аренду частным лицам. После отъезда в 1922 г. отца Разумова в Америку его место занял иеромонах Виктор.

После спуска русского флага

Спуск флага на здании консульства Российской империи в Тяньцзине произошел 30 сентября 1920

*Тяньцзинь.
Британская
концессия.
Открытка*

г. Вот как описал это историческое событие П.В. Вологодский: «Русский флаг был спущен по приказанию генерала Хуана канцелярским боем, китайский тотчас же поднят. Все происходило довольно тихо и мирно, без всяких инцидентов, раздалось лишь несколько аплодисментов из толпы китайцев, окружавшей здание, когда взвился китайский флаг. На вопрос Варда, кто будет ведать городской стражей и судебными делами, генерал Хуан ответил, что делами этими будет ведать его секретарь генерал Ян-и-дэ. На вопрос же, по каким законам, китайским или русским, будет судить Ян-и-дэ, последний не дал определенного ответа. Тот же генерал Хуан просил всех русских остаться на службе и продолжить свое дело, предупредив, что отряд милиции будет передет в стражу Чилийской провинции, а начальник стражи Жебрак останется советником при генерале Ян-и-дэ»¹.

Петр Владимирович Вологодский (1863, Курьшиимское Канского уезда Енисейской губ. - 1925, Харбин). Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Занимался политической деятельностью, находился под надзором

¹ Hoover Institution Library and Archives. Volodskii P.V., 1 f.

полиции. Получил степень кандидата права в Харьковском университете (1892). Сибиряк-областник. Член 2-й Государственной Думы от Томска. Министр иностранных дел в правительстве П.Я. Дербера (с января 1918). Председатель Совета министров Сибирского правительства (с июня 1918). Член Уфимской Директории (с сентября 1918). Председатель Совета министров Временного Всероссийского правительства (с 4 ноября 1918) и правительства адмирала А.В. Колчака (в отставке с 24 ноября 1919). Опубликовал множество статей в сибирских газетах. В эмиграции жил в Харбине, Тяньцзине, Пекине.

В тот же вечер граждане бывшей Российской империи собрались, чтобы обсудить ситуацию. С одной стороны, существовала Дальневосточная республика, под юрисдикцию которой можно было встать. С другой стороны, падение правительства Колчака оставляло совсем немного шансов на победу белого движения. Эмигранты не смогли прийти к какому-то определенному решению и по предложению консула П.Г. Тидемана ограничились выбором инициативной группы, назвав ее «Русская комиссия в Тяньцзине». Она разместилась в помещении бывшего консульства и отправила в Пекин своего представителя П.В. Вологодского раззнать политическую обстановку. После его возвращения созвали общее собрание, и 26 ноября было объявлено о создании Комитета представителей русского населения Тяньцзиня, просуществовавшего недолго.

Помогая друг другу

С началом Гражданской войны резко расширилась деятельность Благотворительного общества. Благодаря активности председательницы К.В. Жебрак, вице-председательницы

А.И. Петерс, а также Л.П. Муравьевой, Б.В. Засниковой, Н.А. Желудковой, В. Тараник, П.Г. Тидемана и А.А. Орлова бюджет в 1922 г. составил 21 тыс. долларов, а в следующем году увеличился до 55 тыс. долларов. Большую часть денег Общество расходовало на содержание Русского госпиталя, открытого весной 1921 г. на Русской концессии. Прием больных в нем производился за минимальную плату или же бесплатно. Летом 1921 г. помещение больницы расширили и оборудовали еще две палаты, мужскую и женскую, на десять коек в каждой. Первыми практикующими врачами в городе были Н.А. Арнольдов, И.Л. Банк, М.П. Гурьевич, Н.А. Желудков, М.Я. Перцель, А.Л. Селезнев и Н.Н. Ковалев.

С 1922 г. Общество содержало общежитие для неимущих, где в 1923 г. проживало около 500 человек. Помещение под него предоставил предприниматель С.М. Вязигин. Он же организовал на Русской концессии дешую столовую, отпускавшую и бесплатные обеды. Эта помощь помогла встать на ноги многим эмигрантам. Вязигин входил и в Комитет помощи голодающим в Советской России, основанный в сентябре 1921 г. Другими членами Комитета были А.Б. Капустин (председатель), Н.К. Руссель (товарищ председателя), доктор М.Я. Перцель (казначей), Л.Г. Гершевич (секретарь), А.А. Дудугалов, И.Р. Меклер, Н.П. Луцкий, К. Гард. Эта организация не получила широкой поддержки населения и просуществовала всего около года. С 1921 г. работало и Еврейское благотворительное общество, оказывавшее помощь евреям, бежавшим из красной России.

В те годы видное положение в Тяньцзине занимал врач Н.К. Руссель-Судзиловский. «Глубокий старик, - писал о нем современник, - он производил впечатление бодро-

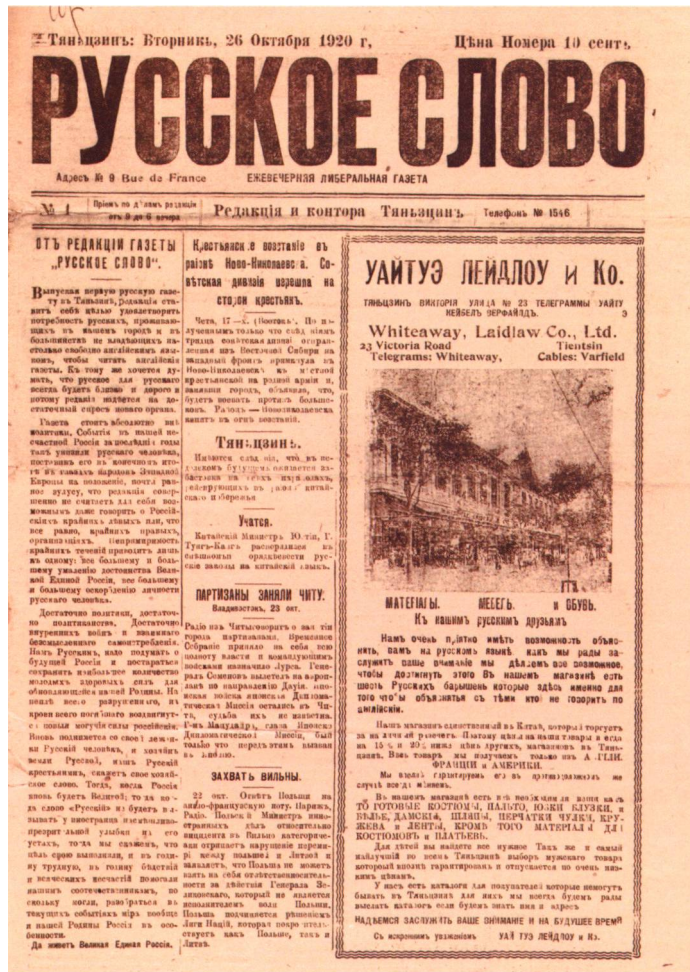
*Густав Рафост
(Theophile
Barthalemy
Charles Gustave
Raufast,
1849-1922,
Тяньцзинь).
Из частной
коллекции
(Франция)*

го и живого человека, не переставал с большой любознательностью интересоваться событиями в России и во всем мире вообще. По его мнению, большевизм у нас вырос на почве темноты и невежества русского народа, а также вследствие присущего ему неумеренного потребления алкоголя. Н.К. Руссель был, видимо, ярким противником алкоголизма, считая его большим социальным злом»¹.

В выборе школы

Русский школьный комитет, созданный русской общиной во второй половине 1920 г. (председатель П.В. Вологодский, секретарь К.А. Парфирьев) на собранные деньги открыл школу. Она разместилась в помеще-

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov 1.1., box 3. Л. 105.

Русское слово:
Газета. № 1.
Тяньцзинь,
1920 г. Редактор
и издатель
полковник
Д.П. Артынов,
офицер отряда
атамана
Анненкова.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

ни конвоя Русского консульства, а занимались в ней по планам гимназий. Вскоре при школе организовали детский сад и приготовительный класс, но просуществовали они недолго: уже на следующий год школа закрылась. Недолговечным оказалось и первое частное реальное училище, открытое в сентябре 1921 г. бывшим преподавателем французского языка из Иркутского университета Рофостом.

Зимой 1921 г. в Тяньцзине открылось Коммерческое училище. Его первым директором стал ветеринарный врач и химик А.А. Хорват, уехавший вскоре в Пекин. Затем на эту должность пригласили из Пекина И.И. Серебrenникова. Он стал преподавать

математику и востоковедение, а его жена - русский язык и литературу. Серебrenников считал, что местной колонии не по силам содержать это учебное заведение и вместо него следовало открыть другое, поскромнее, высшее начальное училище, в котором русская община нуждалась куда больше. Помимо финансовых причин мешала и конкуренция работавших в Тяньцзине иностранных учебных заведений. Родители, имевшие даже небольшие средства, предпочитали отдавать детей в них в надежде, что они овладеют в совершенстве английским языком и смогут затем получить работу с хорошим заработком. «В выборе школы для обучения детей действовал жесткий, непреклонный закон борьбы за существование, и это обстоятельство влияло отнюдь не в пользу средней школы в Тяньцзине»¹. Видимо, поэтому век Коммерческого училища был недолог: оно закрылось в 1923 г.

Печатное дело

Русской издательской базы в городе не существовало: здесь работала лишь небольшая типография Русской концессии, печатавшая брошюры и листовки. По этой причине первый городской справочник: «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», составленный П.Г. Тидеманом, был отпечатан в 1921 г. в типографии Русской духовной миссии в Пекине. Приток русского населения после окончания Гражданской войны привел к расширению издательского дела. В 1922 г. тяньцзинец В.И. Силинский за свой счет издал учебник английского языка для русских.

В октябре 1920 г. стала выходить первая газета эмигрантско-

¹ Серебrenников И.И. Мои воспоминания. - Т. 2. В эмиграции (1920-1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 173.

го Тяньцзиня, «Русское слово». Ее редактором-издателем выступил Фишер, владелец большой английской газеты «North China Daily Mail», выходившей в Тяньцзине. В городе говорили, что средства на издание «Русского слова» получены из Дальневосточной республики и новая газета должна служить пропаганде большевистских идей в Северном Китае. Но первые же номера опровергли это мнение: статьи носили явно антисоветский характер. Газета выходила в небольшом формате на четырех страничках тиражом 300 экземпляров. Она существовала в основном за счет рекламы и гонораров не выплачивала. На редакторском посту в разное время работали Склярский, выпускник Московского университета юрист Мнишек, бывший офицер-анненковец полковник Д.П. Артынов. Политического влияния «Русское слово» не имело и через год-полто-

ра закрылось. В течение нескольких лет влиятельных газет в Тяньцзине не было, лишь в 1922 г. А. Залишвили недолго издавал левую газету «Луч».

Закрытие консульства повлекло за собой некоторые изменения в русской общине. Так, теннисную площадку перенесли на спортивное поле Британской концессии под названием Russian Park Tennis Club. Клуб пополнился членами иностранных концессий и принимал активное участие в различных соревнованиях, в том числе международных, представляя команду «За Россию». Английское управление спортивными полями концессии решило изменить национальный статус Русского теннисного клуба и предложило снять клубный флаг (на желтом полотнище в крыже российский флаг и буквы на поле Р.Т.К.) и переименовать клуб в Recreation Tennis Club.

ПЕКИН - ФОРМАЛЬНАЯ РУССКАЯ СТОЛИЦА В КИТАЕ

Несмотря на то, что Пекин был столичным городом и, казалось, должен был привлекать эмигрантов, русские здесь не задерживались. Получив информацию о других общинах бывших соотечественников в Китае, они уезжали туда. Тем не менее, Пекин имел статус одного из центров русского практического востоковедения благодаря размещению там православной миссии и Российского посольства, а также концентрации высших учебных заведений.

Русская духовная миссия накопила огромный опыт в изучении Китая. Глава 18-й миссии архиепископ Иннокентий составил китайско-русский словарь и делал переводы богослов-

Русские в Пекине. Около 1921 г.

ской литературы на китайских язык. «Покойный митрополит и сам занимался переводом книг с греческого языка, и поручал это особой переводческой комиссии под своим председательством. Часть переводов издана, но большая часть хранится в архиве миссии. В результате этих работ имеется много богослужебных книг на китайском языке, так что все богослужения могут совершаться на этом языке. Переводы настолько хороши, что ими пользуется православная церковь в Японии, так как иероглифы японские и китайские - одни и те же, только произносятся иначе»¹.

Иван Иннокентьевич Серебренников (1882, Знаменское Верхотурского уезда Иркутской губ. - 1953, Тяньцзинь). Окончив с серебряной медалью гимназию, поступил в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Арестован за участие в студенческой сходке и по приказанию военного министра отчислен из академии (1902). Отбыл шестимесячное одиночное заключение в «Крестах» (1906). Тогда же женился на А.Н. Петровой. Деятель Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, правитель дел (с 1915). Сибирский областник-автономист. Секретарь Иркутской городской думы (с 1913). Министр Сибирского правительства и правительства А.В. Колчака. Эмигрировал в Китай (1920). Из Харбина Серебренниковы переехали в Пекин, а оттуда в Тяньцзинь. Один из учредителей Русской национальной общины и редактор ее «Вестника». Основал книжный магазин и частную библиотеку. Представитель РЗИА, куда отправил большую часть своего личного собрания. Личный архив находится в Гуверовском институте. Автор многих книг и статей о гражданской войне, краеведении и Китае.

¹ Бэй-Гуан (Российская духовная миссия в Китае). Тяньцзинь: Тип. Идеал пресс, 1939. С. 104.

Александра Николаевна Серебренникова (1883, Мача, Олекминские Ленские прииски - 1975, Сан-Франциско). Жена И.И. Серебренникова (с 1906). Окончила женскую гимназию в Иркутске (1902). В Иркутске сотрудничала в газете «Сибирь», вела раздел «Журнальное обозрение». После февральской революции была избрана гласной Иркутской городской думы. Во время гражданской войны печатала статьи в газете «Великая Россия». В конце 1920 г. приняла предложение профессора Т.К. Гинса поехать в Пекин, где стала корректором его книги «Сибирь, Союзники, Колчак». Переехав в Тяньцзинь (1922), работала учителем русского языка и литературы, читала лекции и публиковала статьи («Вестник Русской национальной общины», «Китайский Благовестник», «Возрождение Азии», «Луч Азии» и др.). С 1937 г. занималась переводами китайских поэтов с английских изданий. Уехала из Китая в Осло (20 янв. 1955), затем в США. В Сан-Франциско работала корректором в газете «Русская жизнь». «Во всех пришедших на ее долю трудностях А.Н. сохранила непоколебимое мужество, энергию и бодрость духа. Эти качества она проявила и в последние свои годы, терпеливо перенесла постигшие ее тяжелье недуги и неуклонно продолжая свою литературную деятельность» (Рус. жизнь).

Хотя интересы большинства русских эмигрантов, нашедших приют в Духовной миссии в период Гражданской войны в России, ограничивались политикой и вопросами выживания на чужбине, встречались и те, кого интересовали Китай и его культура. Среди них были супруги из Иркутска Иван Иннокентьевич и Александра Николаевна Серебренниковы. Миссия предоставила им не только кров, но и работу. В декабре 1920 г. Серебренников стал заведовать типогра-

фией миссии, а его супруга работать в ней корректором. Дневники, которые они вели в течение всей жизни в Китае, дают нам представление и об условиях, в которых оказались русские беженцы, и об их настроениях.

«Ехали мы сначала улицами Посольского квартала. Он произвел на меня большое впечатление своим европейским видом: асфальтовые мостовые, прекрасные дома в 3-4 этажа, сады, красивые ворота иностранных посольских зданий. Потом свернули на длинную прямую китайскую улицу - позже мы узнали ее название: Хатамен-стрит. Потянулись по обе стороны причудливые китайские постройки, пестрые, резные, кружевные, с развевающимися разноцветными полосами материй возле дверей. Улица кишит людьми. Мостовая отличная, рикши наши бегут скоро, плавно, почти не задыхаясь» (Дневник А.Н. Серебренниковой, 1920).

Встретив в типографии работников-китайцев, называвших себя албазинцами, Серебренников заинтересовался темой первых русских жителей Китая. «Я не раз беседовал с ними, - вспоминал он, - стараясь узнать, не сохранились ли у них какие-либо семейные предания относительно их русского происхождения, выхода из Сибири и первых лет жизни в Китае, но не получил на свои расспросы интересующих меня сведений». Поиском истины помогла библиотека миссии. Некоторые переводы из старинных китайских изданий сделали для Серебренникова сами албазинцы, положив начало исследованию русских страниц в истории Китая. Статью об албазинцах исследователь напечатал в журнале «Китайский благовестник». Через несколько лет он перевел ее на английский язык и опубликовал в шанхайском журнале «The China Journal». Темой албазинцев он занимался и в дальнейшем, увидев в их судьбе отра-

жение недавних трагических событий, которые привели к массовому переселению в Китай русских людей. В типографии миссии увидел свет и первый путеводитель по Пекину на русском языке, составленный Серебренниковым. Эта небольшая книжка пользовалась большой популярностью среди русских. Вероятно, это подвигло Серебренникова продолжить публикацию сведений о туристических достопримечательностях Китая.

В Свято-Покровском женском монастыре, располагавшемся недалеко от православной миссии, к 1920 г. находились около десяти монахинь и послушниц. В основном они занимались воспитанием китайских девочек, вели свое хозяйство. У монастыря имелось небольшое подворье в Шанхае.

В 1914-1918 гг. вторым секретарем Российской дипломатической миссии в Пекине был И.П. Митрофанов, окончивший Царскосельский лицей, всесторонне образованный человек, блестяще владевший английским, французским, немецким и китайским языками. Все отмечали его высочайшую эрудицию, в частности, обширное знакомство с международной синологической литературой. В отличие от многих других китаеведов, ему был присущ живой интерес к жизни и быту населения Китая, что отразилось на тематике его работ. В частности, вместе с английской писательницей Дж. Бредон (J. Bredon) он подготовил книгу о китайских обычаях и верованиях. После ухода со службы Митрофанов преподавал в высших учебных заведениях Пекина, публиковал статьи о Китае на английском языке в журнале «China Year Book», печатался в американских и английских изданиях.

Другой известный дипломат и востоковед И.Я. Коростовец, тоже бывший лицеист, прибыл в Пекин весной 1921 г. из Европы, совершая

деловую поездку. В прежние годы его связывала с Китаем дипломатическая служба. «В его лице, - вспоминал Серебренников, - русская колония Пекина приобрела интересного гостя, видевшего весьма многое на своем веку и умевшего хорошо об этом рассказать. Я в своей жизни редко встречал такого, как он, живого и увлекательного собеседника»¹. В типографии Российской духовной миссии были отпечатаны две работы Коростовца: «Россия на Дальнем Востоке» (1922 г.) и «Страница из истории Русской дипломатии: Русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г.» (2-е изд., 1923 г.).

Драгоманами в Российском посольстве в Пекине служили Н.Ф. Колесов и его ученик И.С. Бруннерт, приехавший в Китай студентом в 1907 г. Колесов, начав службу в Российской дипломатической миссии в Китае в конце XIX в., в совершенстве владел китайским языком, как устным, так и письменным. В 1902-1917 гг. он занимал должность Первого драгомана-генерального консула, а в 1924 г. покинул посольство. Совместно Колесов и Бруннерт подготовили и выпустили ряд работ по Китаеведению, в том числе «Китайско-русский словарь юридических и политических терминов», изданный Правлением КВЖД в 1923 г. После ухода со службы в посольстве Бруннерт работал профессором Пекинского университета, также преподавал японский язык в Русской школе в Пекине. Он занимался и общественной работой, был известным деятелем Антикоминтерна.

Преподавал в Пекине иностранные языки и делал переводы с китайского и других языков В.В. Долбежев, зани-

мавший в Китае в 1898-1920 гг. различные дипломатические должности.

В Пекине работал Китайский институт русского языка и русской литературы. Старейшими преподавателями в нем были Я.Я. Бранд, автор многих учебников и пособий, и И.Н. Веревкин, преподававший также в Русско-китайской школе КВЖД в Пекине. «Насколько я мог наблюдать, - писал И.И. Серебренников, - работа русских синологов в Пекине велась преимущественно, если можно так выразиться, по словарной линии. Составление словарей с добавлением в них новых китайских иероглифов, вызванных в жизнь тем, что мы могли бы назвать европеизацией Китая и его политико-юридическим развитием, - вот что интересовало главным образом наших синологов. [...] За исключением И.П. Митрофанова, почти никто из пекинских русских синологов не уделял внимания вопросам экономического изучения Китая, его этнографии и истории»².

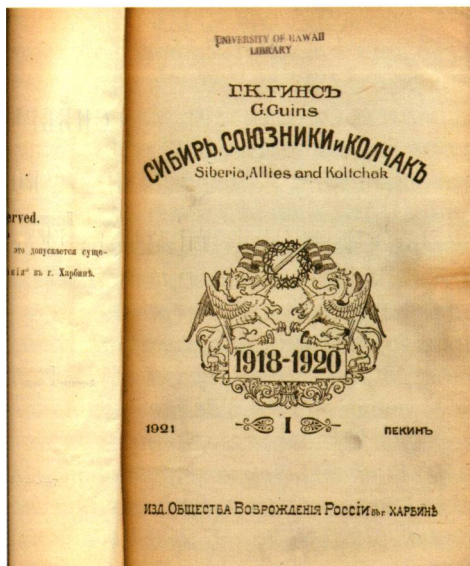
В середине октября 1920 г. в Пекине прошло собрание представителей всех русских эмигрантских организаций в Китае, основным решением которого было создать Комитет (объединенный) русских делегаций. Увы, он не пользовался авторитетом среди русских общин.

«Обозрение» русской жизни в Китае

По инициативе юриста и предпринимателя В.В. Носач-Носкова на базе типографии православной миссии в Пекине в 1920 г. было организовано коммерческое книгоиздательство «Восточное просвещение». В нем с декабря 1920 г. выпускался журнал «Русское обозрение», основанный Дальневосточной лигой свободы и прав человека. Редакторами-

¹ Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции. Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 122.

² Там же. С. 81-82.

Титульная страница книги
Т.К. Тинса. РКГУ

Георгий
Константинович
Тине

издателями выступили Носач-Носков и Г.К. Гинс. «Приоткрыть перед глазами читателя обширный мир со всем разнообразием богатств его душевной жизни, вновь приобщить его к культуре потерянной и забытой, а вместе с тем извлечь из этой культуры все то, что нужно будет возрождающейся России - вот главная задача "Русского обозрения". Мы не будем тенденциозны. Гостеприимно откроем мы страницы журнала представителям разнообразных теоретических идей и авторам различных практических предложений, но мы будем всегда руководствоваться трезвою непреувеличенною оценкою скудных русских возможностей, демократическими идеалами свободы и равенства и отрицанием всего, что противоречит этим идеалам. Мы будем охотно помещать в нашем журнале данные о жизни в советской России: декреты, статистику, наблюдения, обзоры ее прессы. То, что происходит там, за чертою современного мира, в коммунистическом аду, предопределяет многое в будущем»¹.

Виктор Викторович Носач-Носков (1878, Каменец-Подольск Подольской губ. - 1943, Харбин). Окончил юридический факультет Московского университета (1900). Председатель правления Железнодорожного банка в Санкт-Петербурге - Петрограде (1910-1917). Эмигрировал с семьей в Харбин (1917), затем переехал в Тяньцзинь, где избран председателем Русской колонии (1920). Приглашен для работы в КВЖД (1924). Помощник бухгалтера правления КВЖД (с 1929). Читал лекции по политэкономии и финансовому делу в Институте ориентальных и коммерческих наук, писал на экономические темы в газеты «Гун-Бао», «Харбинское время», «Наш путь».

Формируя номер, редакция стремилась опираться на местные силы. С обзорными статьями о политической жизни той поры в журнале выступил Г.К. Гинс, свои воспоминания предоставил П.В. Вологодский. Теоретическая статья профессора М.В. Абросимова и обзор экономического положения в регионе не мешали восприятию поэтических работ местных авторов (А. Нилуса, А. Герасимова, В. Иванова). Неплохим дополнением

¹ Носач-Носков В.В., Гинс Г.К. От редакции // Рус. обозрение. 1920. Дек. С. IX.

*Архиепископ
Иннокентий
в Пекине*

к разнообразным материалам стал «Политический дневник» о событиях в регионе. В разделе «Библиография» анализировалась литература, увидевшая свет в Китае и Европе. В журнале хорошо заявила о себе чета И.И. и А.Н. Серебренниковых, опубликовавшая большое количество рецензий.

Во втором номере больше места заняла тема востоковедения: опубликованы были не только обзорные материалы о Дальнем Востоке, но и художественные произведения о Китае. Читателей не мог не заинтересовать очерк Н. Лидина «В советской России. Письма из Иркутска». Следующий выпуск «Русского обозрения» (№ 3-4) был напечатан в Харбине

- вероятно, из-за того, что Гинс был погружен в преподавание на Юридическом факультете. Половину его занимали художественные произведения Вс. Иванова, Е. Яшнова, М. Волошина и других авторов, во вторую вошли материалы, посвященные политической экономии (Е. Яшнова, А. Савицкого, Гинса и др.). Насыщенным был раздел «Библиография».

Георгий Константинович Гинс (1887, Новогеоргиевск - 1971, Беркли, США). Окончил Санкт-Петербургский университет (1909). Старший юрист-консультант министерства

продовольствия (1917). Весной 1918 исполнял дела экстраординарного профессора по кафедре гражданского права Омского политехнического института. Член Сибирского правительствва. Эмигрировал в Харбин (январь 1920), читал лекции на Юридическом факультете. Вместе с В.М. Посохиным основал магазин «Русско-Маньчжурская книготорговля» и занялся продажей эмигрантской литературой. Редактор журнала «Русское обозрение». На КВЖД: начальник канцелярии Правления, главный контролер и одновременно председателем Комитета образовательных учреждений (1921-1926). С 1923 и вплоть до преобразования Харбинского муниципалитета уполномоченный Харбинского общественного управления, председатель собрания уполномоченных и пред. комиссии по составлению положений и наказов. Защищал перед Академической группой магистерскую диссертацию «Водное право» (Париж, 23 апр. 1929). После закрытия Юридического факультета (1937) преподавал в Харбинском коммерческом институте. 30 июня 1941 покинул Харбин и уехал к сыновьям в Сан-Франциско, где занимался общественной, научной и журналистской деятельностью.

Поэзия и проза занимали существенную часть пятого, майского, номера, но было в нем много и других интересных материалов. Г.К. Гинс, написавший статью «Семья и брак в советской России», привлек к сотрудничеству с журналом своих коллег с Юридического факультета. Философ Л. Зандер опубликовал очерк «Константин Леонтьев о прогрессе». Юрист В.В. Энгельфельд написал о новой германской конституции. Как всегда, журнал предоставил страницы тем, кто хотел поделиться воспоминаниями о недавнем прошлом. Е.Е. Яшнов напечатал очерк «У истоков

революции (из воспоминаний земского статистика)».

В номерах 6-7 за 1921 г. редакция продолжила публиковать материалы о Дальнем Востоке, принадлежавшие перу П.В. Шкуркина, М.В. Абросимова, В-а, а также стихи местных авторов (М. Щербакова, Т. Баженовой). Привлекая авторов из других стран региона, журнал напечатал очерк эмигранта из Японии Н. Амурского (Н.П. Матвеева), рассказавшего о недавних кровавых событиях на Нижнем Амуре. В октябре 1921 г. вышел из печати последний, 10-й номер. С одной стороны, издание было прекращено по финансовым причинам. С другой стороны, в Харбине и Шанхае появились новые журналы, с которыми было трудно конкурировать.

Продукция «Восточного просвещения»

Превосходным полиграфическим качеством отличался ежемесячный журнал «Архитектура и жизнь», орган Харбинского общества землевладельцев и домовладельцев, издаваемый «Восточным просвещением» с января 1921 по 1922 гг. Тем самым издательство стремилось показать будущим заказчикам возможности своей типографии. Помимо статей о зодчестве в нем публиковались стихи и рассказы, содержание которых, по мнению рецензентов, не всегда соответствовало высоким требованиям.

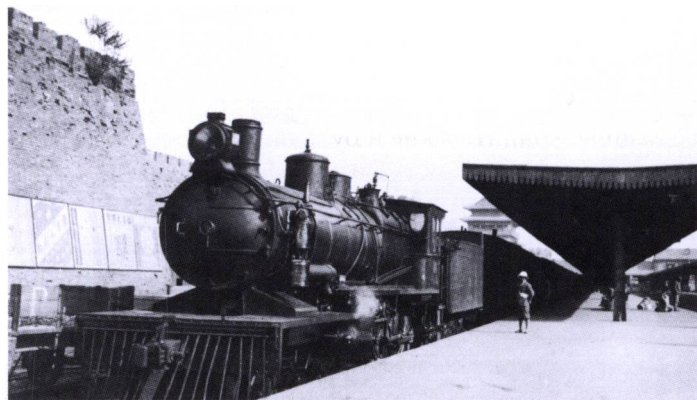
Помимо периодических изданий «Восточное просвещение» выпустило «Маньчжурский школьный календарь» и отрывной календарь на 1922 г., а также альбом пекинских карикатур Г.А. Сапожникова. Но заказов поступало очень мало, сотрудники получали зарплату от случая к случаю, а выпущенные издания не раскупались: русская эмиграция была озабочена тем, как выжить, и мало

думала о книгах. Издательство стало терпеть убытки, которые привели к банкротству.

Весной 1921 г. договор на аренду был расторгнут, и типография продолжила издание богословской литературы. Архиепископ Иннокентий затеял судебные процессы с «Восточным просвещением» и «Восточным хозяйством», предъявив им обвинение в мошенничестве. На скамье подсудимых в китайском суде оказались известные в эмиграции лица: Д.Л. Хорват, Я.Ф. Зверев, В.И. Розанов и другие. В суде все они были оправданы, но у многих русских осталось крайне неприятное впечатление. Высший иерарх православной церкви в Китае обвинял главу всей дальнево-

*Пекин.
Из коллекции
И.И. Серебрянникова*

*Пекин.
Из коллекции
И.И. Серебренникова*

сточной эмиграции в мошенничестве - уже сам этот факт расценивался как подрыв престижа русской эмиграции. Духовная миссия заплатила 30 тыс. долларов, которые в основном пошли на оплату купленных издательством типографских машин. После закрытия издательства некоторую часть напечатанной литературы удалось распродать, но в основном ее выбросили за ненадобностью.

Для русских заключенных

Ф. Беклемишев и китаевед А.П. Фридлендер, оказавшиеся в заключении, стали издавать тюремную газету, «Вестник Первой Пекинской тюрьмы». В первом номере отмечалось: «Русскому человеку, вольно и невольно пребывающему за границей, как уже давно замечено, свойственно “заболевание” тяжким душевным недугом, известным в общежитии у нас под именем “тоски по Родине”. Это специфически русская болезнь в одинаковой мере присуща, конечно, и нам, лишенным свободы, и быть может еще в большей степени, чем тем из наших соотечественников, которые, возможно, и не подозревают даже о существовании своеобразной русской «колонии», образовавшейся волей судьбы здесь, в столице Китая, за высокими стенами Первой пекин-

ской тюрьмы. А между тем, именно в условиях тюремного заключения почва для развития этой болезни особенно благоприятна, и, насколько мне удалось заметить, появление в свет первого номера нашего “Вестника” совпадает как раз с таким моментом, когда душевное состояние моих товарищей по несчастью оставляет желать много лучшего».

В следующих номерах были напечатаны правила пользования тюремной библиотекой, большая статья о проблемах русского беженства и отношения к большевикам, хроника тюрьмы и информация о досрочном освобождении, Устав Комитета помощи русским заключенным Первой Пекинской тюрьмы и прочих столичных мест заключения. Начальник тюрьмы пришел к выводу, что в газете слишком много политической полемики, неуместной на страницах тюремного издания, и в шестом номере поместил приказ: «Задача “Вестника” заключается в обсуждении идей нравственно-воспитательного свойства, а также в печатании научно-популярных статей или бесед на общие темы, не имеющие отношения к вопросам политики. Внутренний духовный быт заключенных должен заполняться спокойным обсуждением серьезных вопросов о нравственном самоусовершенствовании человеческой личности в дни ее страданий, во имя будущей свободной и честной жизни». Правда, русские заключенные не успокоились и продолжили обсуждение волновавших их вопросов. Начальнику тюрьмы пришлось газету закрыть.

Синьцзян был самой многонациональной провинцией Китайской империи: в начале XX в. там жили представители более десяти национальностей: уйгуры, китайцы, казахи, киргизы, дунгане, монголы, татары, узбеки, маньчжуры и др. Русских в это время насчитывалось

не более двух тысяч, в основном это были сотрудники русских консульств и торговых представительств, священнослужители, крестьяне. Русская община значительно увеличилась в конце Гражданской войны в России: сюда пришли остатки войск Анненкова, Дутова, Унгерна и Бакича. Один из очевидцев писал: «Урумчи сейчас стал как бы полурусским городом. Везде слышна русская речь. Большинство городских да и деревенских китайцев, дунган, сартов и других аборигенов края говорят сносно и

охотно по-русски. Улицы Урумчи изобилуют везде русскими вывесками. Есть несколько русских ресторанов, не говоря уже про столовые и постоялые дворы. Всюду русские магазины, кондитерские и булочные, разные мастерские. Есть пимокатная фабрика. В окрестностях образцовые садоводства. Большие плодовые хозяйства. Куриные фермы. Шорные и сдельные мастерские по ремонту и даже изготовлению сельскохозяйственных орудий. Большие зерновые хозяйства и хлопковые плантации».

В «ГОСТЯХ» В ЯПОНИИ

В 1918 г. в Стране восходящего солнца основали одну из первых эмигрантских организаций - Русское общество в Японии (председатель полковник Н.В. Осипов, секретарь А.В. Серапинин). Главной задачей была благотворительность: к лету 1920 г. Общество раздало нуждавшимся 20 тыс. иен. В Иокогаме, где в 1920 г. проживало 300-400 человек, уехавших из России, можно было рассчитывать на помощь Русского собрания, основанного эмигрантами в арендованном доме. В частности, большой популярностью пользовался устроенный Дамским комитетом склад белья, в котором собирались всевозможная одежда и предметы домашнего обихода, брошенные или отданные людьми побогаче (возможно, в знак прощения с прошлым). Другим же эти вещи были как нельзя кстати. Во флигеле Русского собрания эмигранты организовали начальную школу, которую посещало около 20 человек.

Петр Иванович Булгаков (1862-1931, Беркли, США). Окончил Орловскую духовную семинарию (1883), за-

Элемент надгробия на Русском кладбище в Нагасаки. Фото автора

тем Санкт-Петербургскую духовную академию (1888), кандидат богословия. Учитель богословия, греческого, латинского, русского языков и пения в Санкт-Петербурге, певчий Исаакиевского собора (1888-1890). Помощник смотрителя Белгородского духовного училища (с 1890). Законоучитель Восточного института и гимназии (с 21 июля 1901), принял сан священ-

Епископ Нестор
(в центре)
с православными
русскими
и японцами.
Хакодате. 1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

ника (16 сент. 1901). Женился на С.М. Позднеевой. Священник в Российском посольстве в Токио (с 1906), преподавал в русской школе русский язык, литературу и пение, затем в японской школе греческий язык. Заинтересовавшись культурой Японии, посещал японскую школу, которую окончил за 2 года. Преподаватель русского языка в Японской военной академии и ар-

мейской школе. В 1924 эмигрировал с женой в США, жили в Беркли и воспитали 2-х сыновей. Один из основателей Свято-Иоанновского прихода в Беркли.

Небольшую церковь содержал отец Петр Булгаков, долгое время живший в Японии. Хотя в те времена и не было принято иностранцам заниматься физическим трудом, на местном рынке торговал пончиками бывший генерал-майор. Многим эмигрантам из России Япония служила транзитным пунктом для отъезда в Новый свет.

В феврале 1920 г. Япония ввела так называемую «систему предъявления наличных денег». Отныне каждому прибывающему в страну иностранцу, если он не транзитный пассажир, при отсутствии у него японского гаранта следовало подтвердить наличие у себя денежной суммы, эквивалентной не менее 1500 японских иен в любой из признанных валют. Это рассматривалось как материальный залог на время пребывания в стране.

Дмитрий Иванович Абрикосов (1876, Москва, - 1951, Пало-Альто, Калифорния). Во время Русско-японской войны атташе Российского посольства в Лондоне. 2-й секретарь посольства в Пекине (1911-1912) и в Токио (июнь 1913 - апрель 1914). Во время Первой мировой войны служил в Азиатском департаменте: 1-й секретарь, поверенный, Российский посол в Токио (май 1916 -1925). После закрытия посольства жил в Токио. После начала Тихоокеанской войны переехал к П. Васкевичу. В ноябре 1946 приехал в Сан-Франциско и поселился в Пало-Альто (Калифорния) в доме своего друга контр-адмирала Б.П. Дудорева.

В начале 1920-х гг. в Токио должно было работать бывшее посольство Российской империи, возглавляемое Д.И. Абрикосовым. Если во

Документ
Российского
вице-консула
в Хакодате
Е.Ф. Лебедева.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

время Гражданской войны российские дипломаты занимались в основном взаимоотношениями Страны восходящего солнца и правительства адмирала А.В. Колчака, для которого покупали оружие и снабжение, то с окончанием войны их основной задачей стало обустройство русских эмигрантов, в том числе и колчаковцев, массовой волной перебравшихся в Японию в 1920 г. Одним из сотрудников консульства помогали уехать в Китай или Америку, другим находили кров в Японии.

Печатная «служба своей несчастной родине»

В разное время в Японии жили известные публицисты, журналисты и писатели русского зарубежья. В Токио в 1919-1920 гг. действовало отделение Русского бюро печати (Акционерного общества «Русское общество печатного дела»), которое возглавлял Н.А. Митаревский. С.Г. Гортинский (Г. Тинский) в августе 1919 г. выехал из Владивостока в Японию и с марта 1920 г. заведовал Русским информа-

ционным бюро в Японии, посылая материалы в японские, английские, американские и владивостокские газеты. В Токио он основал и возглавил Дальневосточную организацию трудовой крестьянской партии. Настроенный просеменовски, Гортинский издал в Токио в 1920 г. на русском и японском языках небольшую книжку «Атаман Семенов, его жизнь и деятельность». Вскоре журналист уехал в Харбин, где в 1922 г. напечатал книгу «Современная Япония: Очерки государственной, бытовой, общественной, политической и экономической жизни страны».

Большую активность в Японии проявил журналист и литератор А.Я. Гутман (Анатолий Ган). До октябрьской революции 1917 г. он был редактором-издателем ряда газет в Москве и Петрограде. По пути на Дальний Восток он сотрудничал во многих газетах, читал лекции для рабочих и солдат, а в марте 1919 г. основал во Владивостоке газету «Русский экономист», которую редактировал до отъезда в Японию феврале 1920 г. В марте 1920 г. Гутман основал в То-

*Военные Японии
и России
в Харбине.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

И. Серышев со своими коллегами-эсперантистами. Япония (Кане-яма). 1921 г. Jordanville Monastery Archives (США)

Обложка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

кио газету «Дело России». Она выходила два раза в неделю на русском и японском языках. В первой редакционной статье отмечалось: «Очень благодарны Японии за оказанное нам гостеприимство, которое ценим и, конечно, не будем злоупотреблять. Мы временно пришли на Дальний Восток, чтобы продолжить служить своей несчастной родине, и просим только об одном - выслушать нас»¹.

Вскоре Гутман и генерал-майор Ю.Д. Романовский учредили Русский политический комитет в Японии, и с июня 1920 г. «Дело России» стало его органом. В июле того же года Гутман уехал в Китай, где приступил к изданию большого труда «Россия и большевизм». Одновременно он работал над книгами «О роли евреев в большевизме» и «Гибель Николаевска-на-Амуре», основой последней послужили статьи из газеты «Дело России». Затем журналист переехал в Германию, где следы его затерялись.

¹ Гутман А.Я. (От редакции) // Дело России. 1920. 20 марта.

Издательскую деятельность в Японии продолжил известный дальневосточный рыбопромышленник К.П. Лавров, уехавший из Владивостока в 1920 г. Еще живя во Владивостоке, он совместно с В.К. Бражниковым организовал в Японии издание «Материалов по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке». В 1920 г. из печати вышел первый выпуск, но уже через год выпуск «Материалов» прекратился - вероятно, из-за смерти коллеги и соавтора.

Константин Прокопьевич Лавров (1881, Камчатка - 1935, Токио). Безвозмездно передал государству рыбопроизводный завод на Амуре (1915). Первый начальник Дальрыбы. В эмиграции жил в Японии (после 1920). Издатель и редактор.

Самым солидным детищем Лаврова на японской земле стал журнал «Русский Дальний Восток», информационно-аналитический и научно-статистический ежемесячник на русском и английском языках, вышедший в Токио в октябре 1920 г.

Голос Японии. Токио, 1920 г. 25 окт. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

*Здание
Российского
императорского
консульства
в Хакодате.
Фото автора*

В журнале принимали участие многие известные ученые и экономисты русского Дальнего Востока. Одной из основных тем были проблемы рыбной промышленности, об этом писали сам Лавров, Е.Ф. Лебедев, Н.П. Матвеев и В.К. Бражников. Много материалов в журнале посвящалось вопросам разведки и добычи полезных ископаемых, что привлекало к изданию японских и иностранных предпринимателей. В начале 1921 г. из-за финансовых проблем журнал «Русский Дальний Восток» закрылся, но Лавров издал несколько интересных работ. Затем он стал выпускать «Экономический вестник: журнал, посвященный экономическим взаимоотношениям России и Японии». Соредакторами Лаврова в этом издании были А.М. Огороков и Г.А. Горин, а первый номер увидел свет 1 января 1923 г. Журнал выходил два раза в месяц на русском и японском языках, в основном освещая хронику российско-японской торговли.

Огороков также был редактором-издателем «Экономического вестни-

ка, двухмесячного журнала на русском и японском языках, посвященного экономическим взаимоотношениям России и Японии», который выходил в Токио с 1 января 1923 г., и автором книги «Япония: Торговля, промышленность, земледелие и экономическое положение» (Токио, 1923).

С 1922 г. в Японии жил другой известный дальневосточный журналист Б.П. Лопатин (Б. Шуйский), бывший художественный критик и сотрудник столичной газеты «День». В конце 1917 г. он с семьей выехал во Владивосток, где с 1918 г. выпускал еженедельное издание «Моя газета», недолго редактировал литературный журнал «Лель», основал во Владивостоке Литературно-художественное общество Дальнего Востока. Был он и редактором-издателем владивостокской ежедневной газеты «Эхо», закрытой за критику колчаковского правительства. Лопатина при этом арестовали и судили. Из Японии Лопатин отправлял корреспонденции в различные агентства.

АМЕРИКА - СТРАНА «ОБЕТОВАННАЯ»?

На Тихоокеанское побережье США, в отличие от восточного, подавляющее большинство иммигрантов прибывали с русского Дальнего Востока. Основа их переезда стала закладываться в период нахождения во Владивостоке Американского экспедиционного корпуса (август 1918 - апрель 1920). Некоторые американцы брали замуж русских девушек, часть русских устроилась к американцам на работу или службу. Сразу же после окончания Гражданской войны туда выехали те, кто имел в США родственников или необходимые средства. Позже некоторые американские компании прислали приглашения русским специалистам, в основном инженерам, приехать на работу в США.

*Атаман
Г. Семенов
с женой
в Вашингтоне.
1922 г.
Библиотека
Конгресса США,
электр. ресурс*

Российская диаспора в США имела свои особенности по сравнению с другими этническими общинами. Почти все иммигранты имели возможность вернуться в родную страну. Исключение составляли только русские: «Мы - как большая котловина, в которую случайно нас захлестнула стихийная волна революции. Волна отхлынула, оставив нас оторванными, абсолютно отделенными от общей массы родной реки. Наша колония только случайно пополняется другими, такими же оторванными от России элементами. Из России, из глубины нашей Родины, масса наша не нарастает. Там - мир иной, чуждый, непонятный, быть может, зачастую - открыто враждебный»¹.

За знаниями в Новый свет

До 1921 г. русские приезжали в Калифорнию большей частью поодиночке. Первые массовые прибытия связаны с выдачей студенческих виз молодым людям, пожелавшим учиться в США. Центром для формирования студенческих групп и отправки их за океан стало Общество вспомоществования студентам, созданное в Харбине еще в 1910 г. для помощи в получении образования детям служащих КВЖД. При нем и образовали в мае 1921 г. специальную комиссию. Ее возглавил бывший депутат в Государственную думу от Оренбургской области А.М. Дмитриев, инициатор формирования молодежных групп. Он говорил: «Надо спасти хотя бы то, что еще можем спасти - нашу молодежь! Надо помочь ей в ее стремле-

¹ Грот Е. Мы // Рус. новости. 1938.14 окт.

*Русские
студенты
на пути в США.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

нии встать на ноги и устроить свою жизнь»¹.

Алексей Михайлович Дмитриев (1877, Оренбург - 1941, Сан-Франциско). Избран депутатом в Государственную думу от Оренбургского округа (1917). Жил в Харбине, где организовал и отправил на учебу в США около 6 студенческих групп.

За первые три дня работы комиссия зарегистрировала около 140 желающих поехать на учебу. В качестве причины для поездки в США называли не только тягу к образованию, но и усталость от войны и потери близких, нежелание жить в Китае в качестве беженцев.

Так как у большинства молодых людей не было средств не только на учебу, но даже на дорогу, совместно с другими общественными организациями было проведено несколько благотворительных мероприятий. С мая 1921 г. по март 1923 г. удалось собрать свыше 22 тыс. золотых рублей. Это была внушительная сумма, если учитывать, что проезд стоил всего 60

долларов, американская виза - четыре доллара и 50 долларов нужно было предъявить властям при въезде как гарантию возможности содержать себя в первое время. За год и девять месяцев в Америку из Харбина было отправлено пять групп молодых людей. Сформировал свою группу и русский Шанхай, где бывший генеральный консул России В.Ф. Гроссе постарался оформить всем документы на выезд. Всего на учебу в США поехало около тысячи русских юношей и девушек.

Один из них вспоминал: «Выскаживались на берег без знания языка, брали первую попавшуюся работу, копили деньги, поступали в университет, где учились и работали за стол, комнату. Такова схема, всем нам, бывшим и настоящим студентам, столь знакомая и обычная. Вспоминается, что приезжавшую из Китая студенческую группу встречали старые студенты и представители Студенческого общества и Христианского союза молодых людей. Привозили в спокойный, полный достоинства и академической важности университетский городок Берклей. Приезжали по-русски

¹ Лосев И. Светлой памяти А.М. Дмитриева // Новая заря. Сан-Франциско, 1942.1 сент.

Русские студенты - в фуражках, косоворотках, с чайниками на пути в США. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

ками, подушками, одним словом, так, как сейчас не ездим. Знакомились тут же, на первом собрании нам говорили все о работе, и группа распалась на части, уезжая на лесопилки, копи, бумажные фабрики и пр.»¹

Часть молодых людей, прибыв в США, тут же отказывались от идеи получить образование и предпочитали устроиться на работу, но большинство все же становилось студентами,

¹ Музей русской культуры. Коллекция Н.В.Борзова. Вох 34, ф. 7 (Ковалев С. Десять лет: Рукон. 1933. Б.с.).

чаще всего в Сиэтле или Беркли. В частности, начиная с 1920 г. в Калифорнийском университете ежегодно обучалось от 30 до 50 русских. Огромную помощь первым студентам оказывало Русское национальное общество, отделения которого открылись в Вашингтонском (Сиэтл) и Калифорнийском (Беркли и Лос-Анджелес) университетах. В частности, в Беркли такое общество было основано в декабре 1921 г. Русским студентам во многом помогали и университетские преподаватели-американцы, которые в свое время учились в России. Благодаря усилиям профессора Дзя, например, почти вся первая группа приехавших в Лос-Анджелес поступила на разные факультеты.

Приехав в американские университетские городки, русские студенты неизбежно встречались с соотечественниками, осевшими здесь раньше. Эти русские американцы имели превратное представление о политической ситуации в России, идеализировали советскую власть и пытались навязать свое мнение прибывшим. Те же, кто воочию видел Гражданскую

*Русские студенты
из Шанхая
на пути в США.
В центре
Ф.Ф. Гроссе
с женой. 1923 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

войну, отказывались участвовать в русских политических организациях, в частности, политизированном Русском студенческом клубе, образованном в Беркли в 1920 г. «Полный провал Белого движения, - вспоминал очевидец, - неопределенность, вернее, безнадежность будущего России - ясно говорили, что активная борьба с большевизмом отложена на неопределенное время и что прямой и непосредственной задачей являлось получение образования и через это сделать себя хотя бы потенциально более полезным для будущей России... Несмотря на то, что какая бы то ни было политическая борьба была слишком тяжела и неприятна, все слишком устали от нее за предыдущие четыре года, с таковой пришлось столкнуться, так как быть пассивными свидетелями пропаганды большевизма и распространения типичной большевистской лжи было тоже невозможно. Поэтому вначале было решено вступить в клуб и этим постараться его обезвредить»¹. Из этой затеи ничего не получилось,

и 5 февраля 1921 г. было основано Русское национальное студенческое общество с В.Н. Борзовым (приехал в сентябре 1920 г.) в качестве первого председателя.

Русских студентов в штате Вашингтон (Сиэтл) объединял Национальный союз. К 1920 г. в нем числилось 49 человек, из них десять были студентами Вашингтонского университета, где также действовало Русское студенческое общество. На бал в честь Татьянина дня, проводимый им ежегодно, собирались и старшие поколения студентов.

С группой студентов приехал в 1923 г. учиться в Сиэтл Б.П. Тихомиров (сценическое имя Ярославский). 15-летним гимназистом он участвовал в Белом движении, в 1920 г. прибыл в Харбин, откуда и перебрался в США. После Сиэтла он жил в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, где занимался театральной деятельностью, обладая множеством талантов: артиста, режиссера миниатюр, костюмера, бутафора, гримера, художника, скульптора, театрального рецензента.

Возраст не был помехой для получения высшего образования. И.А. Лесников-Градалин офицером участвовал в Первой мировой и Граж-

¹ Музей русской культуры. Коллекция Н.В.Борзова. Вох 34, ф. 7 (Борзов В.Н. История образования Русского студенческого общества: Рукоп. 1931. Б.с.).

*Делегация
Дальневосточной
республики
в Вашингтоне.
1921 г.
Библиотека
Конгресса США,
электр. ресурс*

данской войнах, в 1922 г. в чине полковника занимал должность губернатора Охотска. В том же году он переехал в Харбин, а оттуда в Сиэтл. После окончания Вашингтонского университета офицер служил в национальной гвардии.

В составе русской студенческой группы, прибывшей в Сиэтл из Китая, был бывший артиллерийский офицер В.И. Лузанов. Окончив отделение рыбоведения Вашингтонского университета, он стал известным специалистом в области биологии рыб и моллюсков, автором более 300 научных работ. После его смерти в 1989 г. Вашингтонский университет получил 50 тыс. долларов для выдачи стипендий нуждающимся студентам рыбного факультета.

Убежище в Свято-Троицком соборе

До 1918 г. в Америке действовала православная миссия из России, и в некоторых церквях большинство прихожан относились с симпатией к Советской России. Гражданская война обострила противоречия внутри многих приходов. В 1919 г. прекра-

тилась связь православной миссии с Московской патриархией. Согласно постановлениям Всероссийского церковного собора 1917-1918 г. и указу патриарха Тихона о епархиях, временно отрезанных от высшей церковной власти, приходы в Америке были объявлены временно самоуправляющимися. Позднее это решение привело к тому, что по всей Америке прокатилась волна судебных процессов между старыми приходами, провозгласившими связь с Москвой, и новыми, которые пополнялись русскими беженцами, приехавшими после окончания Гражданской войны.

К началу массовой русской эмиграции особую роль стал играть старейший православный приход в Сан-Франциско, Свято-Троицкий. Хотя сами прихожане испытывали большие материальные трудности - здание собора было заложено, даже назначен день его продажи, - они оказали большую помощь эмигрантам. Многих встречал священник В. Сакович, помогая устраиваться на работу и давая приют на первые дни. В поисках средств настоятель обходил русские дома, упрашивая людей внести на благо церкви, кто сколько может. Среди жертвователей было немало и американцев. «Первое важное дело заботы о больных и раненых людях войны создало благотворительность, - писал очевидец. - Руками и энергией комитета и сестричества Свято-Троицкого собора родился первый бал для нуждающихся инвалидов. С того времени установился обычай ежегодных пышных балов по почину Храма Святой Троицы»¹. В 1921 г. при Свято-Троицком соборе основали Русский клуб.

¹ Евдокимова М. Сто лет // Новая заря. 1968. 28 сент.

ГЛАВА III

ВТОРАЯ РУССКАЯ ВОЛНА НА ПАСИФИКЕ. 1923-1932

Надгробная плита с Голливудского кладбища. Лос-Анджелес.

Фото автора

МЕЖДУ СОВЕТСКИМ «МОЛОТОМ» И КИТАЙСКОЙ «НАКОВАЛЬНЕЙ»

Мечта китайцев

Китайцы давно хотели забрать в свои руки управление КВЖД. В мае 1924 г. СССР и Китай выработали соглашение о совместном управлении дорогой и отказе советского правительства от прав экстерриториальности, концессий и «боксерской контрибуции». Советский Союз даже предоставил Китаю право выкупа КВЖД, зная, что у него на это нет средств. Новое правление было сформировано на паритетных началах: из пяти советских и пяти китайских граждан. Посты председателей правления и ревизионной комиссии заняли китайцы, вице-председателями стали граждане СССР. Должность управляющего КВЖД осталась у СССР, на нее назначили А.Н. Иванова, приехавшего в Харбин в 1922 г. для подготовки к работе на этом посту. Его помощником стал китаец, но почти все посты начальников служб КВЖД оказались в руках советских граждан.

С этого времени право работать на КВЖД представлялось только гражданам СССР и Китая. Иванов, едва заняв должность управляющего, издал приказ об увольнении с дороги всех иных лиц. Эмигрантам, желавшим сохранить свои места, предлагали принять советское гражданство. Это был первый ощутительный удар по массе людей, прежде всего железнодорожников и старожилов Харбина, до сих пор находившихся в полной уверенности, что советская революция не докатится до Китая. На руках у многих русских оставались старые российские паспорта, но у некоторых появились так называемые Нансеновские паспорта Лиги наций. Под давлением советской администрации, но

*Г.К. Гинс (2-й слева) среди членов правления КВЖД.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Правление
КВЖД. Харбин.
1934 г.
МРК (Музей
русской
культуры в Сан-
Франциско)*

главным образом из экономических соображений 19 тыс. железнодорожников стали ходатайствовать о переходе в советское подданство. Около 2 тыс. человек от него решительно отказались. В свою очередь, китайская часть правления КВЖД предложила эмигрантам сохранить рабочее место, став гражданами Китая, и часть русских выбрала этот путь, но многие предпочли быть уволенными с КВЖД, чем перейти в то или иное подданство. В октябре 1924 г. в

Правление КВЖД, 1928 г.

*Деятели
Харбина. МРК
(Музей русской
культуры в Сан-
Франциско)*

особом поезде из Москвы в Харбин прибыли специалисты на различные ответственные должности на КВЖД. По данным П.П. Балакшина, все они прошли особую подготовку, связанную с проведением в Маньчжурии и Китае коминтерновских задач.

Газеты писали, что из всех национальных меньшинств в Маньчжурии русские претерпевали наибольшие страдания. Находясь в конфликте с

правительством родной страны, они не имели за собой национальных властей для защиты их интересов и подвергались всяческому притеснению и унижениям со стороны китайских чиновников и полиции. В лучшем положении находились более состоятельные и образованные члены общины: они легче находили возможность заработать средства к существованию, но и их относительное благополучие оказывалось под угрозой, если китайские власти могли получить от СССР какие-либо преимущества за их счет. Русские испытывали множество ограничений в торговле и передвижении по стране и были вынуждены давать взятки чиновникам при осмотре их паспортов, утверждении контрактов и во многих других случаях. И.И. Серебренников, задумавший систематизировать все материалы прессы о положении русских в Маньчжурии под китайской юрисдикцией, писал в дневнике: «Картина может получиться весьма жуткая».

По русским местам

В 1920-1924 гг. русское население Маньчжурии составляло 150-180 тыс. человек, но затем, по мере отъезда русских эмигрантов в Шанхай, Тяньцзинь или другие страны, стало уменьшаться. Негласно русские делились на две группы: старожилов и беженцев.

В Ханькоу к 1930 г. жило 300-400 русских эмигрантов. Культурная жизнь концентрировалась вокруг Русского клуба (основан в 1896 г.), располагавшего богатой русской библиотекой, большим танцевальным залом и сценой. Театральный кружок, работавший при клубе, часто ставил спектакли. Проходили здесь и благотворительные вечера, в основном в пользу местной русской школы, работавшей в этом же здании. Директор школы А.Д. Филипченко принимал активное участие в общественной жизни. Настоятелем православной церкви во имя Святого князя Александра Невского, построенной еще в 1885 г., на заре существования русской общины, был отец Якушев. В 1924 г. концессия перешла под управление китайских властей, и многие русские предприятия передали китайцам или иностранцам. Другим потрясением для русской общины стал ввод в Ханькоу в 1927 г. китайских войск, советником которых являлся Блюхер. При этом были конфискованы здания школы и банка. Владелец типографии С.В. Унженин заведовал изданием «Известия общественного совета Русской концессии в Ханькоу», выходящим с октября 1917 г. два раза в месяц.

В Мукдене старшиной Русской эмигрантской общины, основанной в 1923 г., стал бывший помощник военного агента полковник В.В.Блонский. В 1925 г. он занял пост уполномоченного главы российской эмиграции на Дальнем Востоке по Мукдену. Блон-

ский смог сплотить русских эмигрантов и открыть вместе с Н.В. Спудом в октябре 1925 г. смешанное реальное училище при православном братстве в Мукдене, став в нем директором. Училище долгое время являлось культурным центром общины. Большое внимание в нем уделялось изучению восточных языков. Крупные пожертвования на содержание учи-

*Наводнение.
Ханькоу. 1931 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Мукден.
Храм-памятник
павшим
русским воинам.
Открытка*

**Дальний
(Дайрен).
Открытка**

лица давала ЮМЖД. Большое значение в жизни общины имели местные православное братство и приход под названием «Мукденский храм-памятник по убиенным воинам».

Василий Васильевич Блонский (1875, Николаев Херсонской губернии - после 1945). Окончил Восточный институт во Владивостоке (1908). Участник Русско-японской войны, ранен. Помощник военного агента в Мукдене, полковник. Старшина Мукденской эмигрантской общины. Уполномоченный главы российской эмиграции на Дальнем Востоке по Мукдену. Директор реального училища православного братства в Мукдене. Умер в эмиграции.

Воспоминание о Мукдене осталось в дневнике А.Н. Серебренниковой: «Опять придется заночевать - нет подходящих поездов. У вокзала попался нам извозчик, немного говорящий по-русски. Привез нас в русскую гостиницу. Первое впечатление наше было скверное: показалось, что это просто воровской притон. Какие-то узкие переходы, лестнички, хозяева - все почти восточные люди. Обстановка комнат бедноватая. Войдя в предоставленный нам номер, я первым делом подошла к окнам, посмотреть, куда они выходят. Оказа-

лось, на ту самую улицу, по которой мы сюда приехали. Улица - широкая, людная, вся залитая электричеством, несмотря на полную луну. Множество рикш, большое движение пешеходов. Я успокоилась. Нам дали поужинать - два - три блюда, вкусно, по-домашнему приготовленные. Все же я чувствовала некоторое беспокойство. И вдруг за стеной нашего номера послышались звуки скрипки: кто-то играл «Осеннюю песню» Чайковского. Я была удивлена и потом мгновенно успокоилась, и страхи мои прошли: подумалось, что там, где играют Чайковского, можно ничего не бояться. После мы узнали, что рядом с нами поселился, тоже на одну ночь, пассажир нашего же поезда, русский коммерсант из Харбина. Он и играл на скрипке».

В Трехречье, местечке на западе Маньчжурии, к северу от линии железной дороги, между реками Ган, Дербул и Хаул, в 1920-е гг. проживало около 650 семей - всего до 5 тыс. человек. Это были главным образом забайкальцы, которые занимались сельским хозяйством, преимущественно скотоводством. В октябре - декабре 1929 г. в районе Трехречья произошел конфликт, в результате которого часть населения насильственно депортировали в СССР. Другим удалось бежать в Харбин, но вскоре подавляющее большинство жителей вернулось назад.

В Дайрене выходцы из России сначала создали Русское эмигрантское общество, которое возглавил И.Г. Гуменюк. Через семь лет, в 1930 г., вместо него была основана Русская национальная община под руководством генерал-лейтенанта семеновского производства К.П. Нечаева. Со временем разногласия, связанные с вопросами образования и оказания материальной помощи, привели к расколу в этой организации, и наряду с Русской

Первый выпуск Хайларской общественной гимназии. 1926 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

национальной общиной вновь возникло Русское общество во главе с А.М. Ханжиным, сыном известного генерала, в которое вошло 20 человек. Дайренский благочинный округ находился в ведении Русской духовной миссии. Настоятелем здешнего храма во имя Архистратига был отец И. Петелин. В местечке Какахаси, недалеко от Дайрена, русские разработали несколько сотен земельных участков. Ими владели бывший помощник начальника коммерческой части КВЖД Я.Ф. Ткаченко, бывший управляющий отделением Русско-Азиатского банка в Дайрене И.В. Ларев, инженер П.Ф. Козловский и др. Известным селекционером и владельцем молочной фермы в пригороде Дайрена был бывший российский генеральный консул,

выпускник Восточного института во Владивостоке П.Ю. Васкевич.

Цицикар.
Открытка

Иван Григорьевич Гуменюк (? - 1935, Дайрен). Домовладелец. Председатель Русского эмигрантского

*Виды Цицикара.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

общества в Дайрене (1923-1930), занимался продажей книг. Служащий русского отдела ЮМЖД.

Иннокентий Степанович Петелин (1883, Подымакино Иркутской губ. - 1953, СССР). После окончания Иркутской духовной семинарии приехал в Маньчжурию (1905). Заведующий церковным отделом КВЖД и член Харбинского епархиального совета. Жил в Харбине (настоятель Свято-Алексеевской церкви), Кагаси и в Дайрене (настоятель Михайлово-Архангельской церкви). Арестован (1948). Приговорен к 25 годам ИТЛ (1949). Реабилитирован (1996).

Живя год за годом среди китайцев, русские знакомились с их традициями и духовными ценностями, охотно разделяя некоторые. Так, повсеместно в Китае русские участвовали в традиционном Весеннем религиозном празднике. В Дайрене в 1930 г. он совпал с Карнавалом рекламы, который устроила по случаю своего 10-летия газета «Дайрен-симбун». «Религиозная процессия и Карнавал рекламы слились в одно шумящее море цветов, звуков, движения и тысячных толп горожан. Чтобы иметь представление о размерах процессии, достаточно сказать, что одна из главных улиц, Ямагата-дори, не вместила в себя всю массу народа, залившего и смежные улицы версты на две... Затем все это начало растекаться в разные направления: священнослужители в особых одеяниях, колонны учащихся с плакатами и флагами, сотни гейш в странных костюмах, вереницы бесчисленных рикш...»¹ Зрителей поражала реклама: красочные манекены, чудовищных размеров фотокамера, гигантские часы высотой с дом, сапог в два человеческих роста и т.д.

¹ Бэн. Необычайный карнавал // Рубеж. 1930. 31 мая. С. 3.

Наемники и партизаны

Многие русские эмигранты использовали в Китае свой военный опыт, участвуя в междоусобных конфликтах китайских губернаторов. В 1923 г. маршал Чжан Цзолин решил создать иностранный легион из русских военнослужащих, поручив его формирование генералу М.М. Плешкову. По данным П.П. Балакшина, на призыв откликнулось свыше трехсот добровольцев, подписавших шестимесячный контракт с правом его продления, но к этому времени противники успели подписать мирное соглашение, и добровольцы с трудом добились выплаты жалования за месяц.

Следующим отрядом наемников стал Шаньдунский полк, сформированный в составе армии Шаньдунского губернатора генерала Чжан Чучана. Призыв полковника В.А. Чехова, начавшего формирование отряда, встретил живой отклик в среде бывших военнослужащих, недовольных своим трудоустройством. Командовать русским отрядом предложили генералу К.П. Нечаеву, по отзывам современников, талантливому и доблестному полководцу. В столице Шаньдунской провинции Цинанфу было основано пехотное и артиллерийское военное училище, куда принимали молодых русских эмигрантов на двухгодичный курс обучения. Они-то и вошли в Нечаевский отряд, всего около 3 тыс. человек. Далекие от политики бойцы отряда воспринимали службу у китайцев как борьбу с коммунистическими силами и попытку объединить бывшие белые военные части, не подозревая, что тем самым выступают против объединения Китая.

Константин Петрович Нечаев (1883-1946). Окончил Елизаветградское кавалерийское училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник, награжден орденом

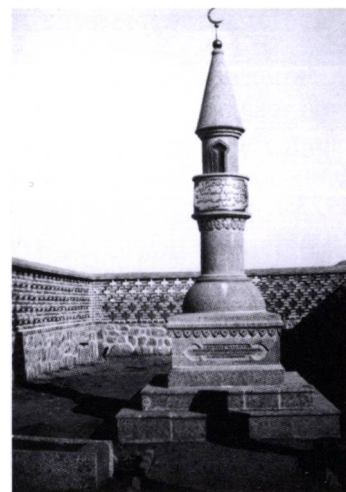

Святого Георгия 4-й степени. Командир кавалерийской бригады в армии А.В. Колчака. Генерал-лейтенант семеновского производства. Командир военных формирований российских эмигрантов в китайской армии. В Дайрене: уполномоченный главы русской эмиграции, глава Российской национальной общины, начальник отделения БРЭМа. Депортирован в СССР (1945), расстрелян в Чите.

Русские наемники в Китае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Одна из первых операций, захват Шанхайгуаня, создала генералу Нечаеву и его отряду известность. При нем была сформирована дивизия броневых поездов, начальником которой назначили В.А. Чехова, присвоив ему генеральское звание. После захвата в конце 1927 г. нескольких бронепоездов гоминдановскими войсками шаньдунская армия была деморализована, что отразилось и на русском отряде. Там нарастало недовольство, и в ноябре 1928 г. полк был расформирован. От Нечаевского отряда осталось только большое военное кладбище в Цинанфу с могилами русских наемников: там похоронено около двух тысяч русских.

Печальной оказалась судьба и другого русского отряда, из бывших анненковцев и остатков отряда атамана Дутова. Его сформировал в 1930 г. генерал Паппенгут в Урумчи,

Русские солдаты китайской армии. Из коллекции И.И. Серебряникова

Фото справа: Памятник на братской могиле русских мусульман в Цинаньфу. Из коллекции И.И. Серебряникова

где вспыхнуло восстание китайских мусульман-дунганов против китайской власти. В конфликт вмешались представители СССР, и один из помощников генерала Паппенгута выдал его и других офицеров советским властям. Их расстреляли, а белый отряд реорганизовали на советский лад и включили в войска маньчжурского генерала Ма, которыми фактически командовали офицеры и инструкторы Красной Армии¹.

В эмигрантских кругах постоянно развивались планы антикоммунистической борьбы, в частности, засылка на территорию СССР партизанских отрядов. Первыми партизанами из Маньчжурии, действовавшими в приграничной полосе, были одиночки. Один из них, некто Емлин, дослужился за годы белого движения благодаря отваге и организаторским способностям до чина подполковника. Он несколько раз переходил на советскую сторону, поднимая население против

комиссаров и чекистов и беспощадно расправляясь с ними. В период советско-китайского конфликта Емлину удалось с отрядом из местных жителей очистить занятую хунхузами станцию Хэндаохэцзы и окрестный поселок от бандитов до прихода туда регулярных китайских частей.

Партизанские группы обычно состояли из людей, хорошо знавших местность и население. Это были в основном крестьяне, разоренные советской властью и поэтому непримиримо относившиеся к ней. Они выбирали малозаселенные и труднопроходимые места и пробивались вглубь советской территории. По данным П.П. Балакшина, в течение продолжительного времени Дальневосточный корпус русских добровольцев содержал три регулярно действовавших партизанских отряда, каждый численностью от 15 до 30 человек: в Забайкалье, Приморье и Амурской области. Средства на ведение партизанской борьбы поступали от пожертвований, особых сборов, устройства вечеров. Особое внимание этому уделяли в Дальневосточном отделе Русского общевойскового Союза, но денег всегда было недостаточно, и поднять широкое партизанское движение не удалось.

¹ События в Синьцзяне начала 30-х гг. имеют весьма непростую историю и несколько версий (противоборствующих группировок было много, в некоторых на службе состояли бежавшие в Синьцзян семиреченские казаки, в некоторых — направленные из СССР бойцы НКВД, а в некоторых — и те, и другие одновременно); генерал Ма скорее всего был дунганским генералом.

ПЕКИН: ОТ ПОЛИТИКИ ДО НАУКИ

Хотя русских в Пекине было сравнительно немного, он сохранял статус формального центра русской эмиграции. Здесь располагалась и резиденция одного из лидеров российской эмиграции в Китае Д.Л. Хорвата: знания, опыт и авторитет в среде русских выдвинули его на почетную должность главы эмигрантских организаций на Дальнем Востоке. Летом 1928 г. Хорват с единомышленниками основал Русскую национальную общину, претендовавшую на руководящую роль в объединении всех русских в Китае и Японии, и объявил иностранному дипломатическому корпусу в Китае, что избран главой «самоуправляющейся единой эмигрантской общины». Он назначил своих представителей во всех крупных районах и городах Китая. В 1934

г. ими являлись: Н.А. Квашинский и В.М. Леонтович (Харбин), П.И. Кречетов (Хайлар), В.В. Политковский (Цицикар), И.А. Люблинский (Кирин), В.В. Блонский (Мукден), А.П. Воробчук (Тяньцзинь), К.П. Нечаев (Дайрен и Порт-Артур), М.М. Афанасьев (Гонконг и Кантон), А.А. Дьяков (Синьцзянская провинция), Ю.Н. Фомин (Шанхай) и др.

Православная миссия

В 20-е гг. XX в. Российская духовная миссия лишилась официальной поддержки Российского государства, но архиепископ Иннокентий смог отстоять права на собственность миссии. «Как человек этот пастырь Православной церкви в Китае отличался непреклонностью характера,

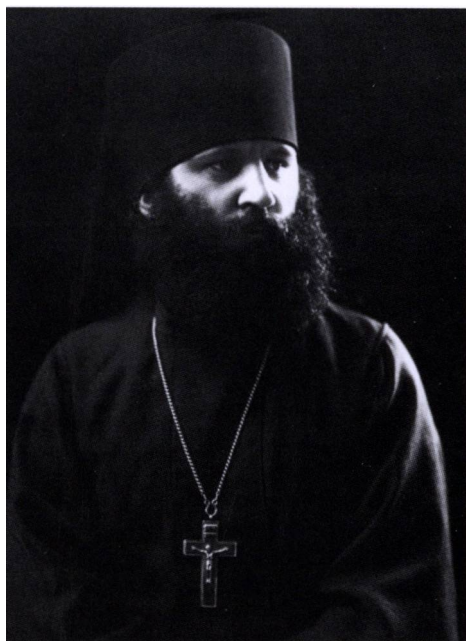

Съезд
представителей
эмиграции
в Пекине. 1930 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

*А.Н. и И.И. Серебренниковы в своем кабинете. Тяньцзинь.
Из коллекции И.И. Серебренникова*

*Епископ Виктор (Святин).
Из коллекции И.И. Серебренникова*

*Резиденция
начальника
Российской
духовной
миссии в Пекине
архиепископа
Иннокентия.
Из коллекции
И.И. Сереб-
ренникова*

- писал И.И. Серебренников, - обладал настойчивостью и бесстрашием. Он был весьма далек от всякого оппортунизма, стремления подлаживаться к власти имущим и заискивать перед модными течениями мысли. Он обладал инициативой, был предприимчив, но, к сожалению, не отличался способностью подыскивать хороших исполнителей своих предначертаний. Одной из особенностей его характера была некоторая нелюдимость и неподвижность: он редко выезжал куда-нибудь из Пекина, а

находясь в Пекине, редко показывался где-либо за пределами стен Миссии. Характерной чертой его была также скромность, во многом даже излишняя»¹. После смерти Иннокентия в 1931 г. главой 19-й Российской духовной миссии в Китае стал Симон, возведенный в сан архиепископа в 1932 г. После его внезапной кончины 11 ноября 1933 г. пост начальника 20-й православной миссии в Китае занял отец Виктор.

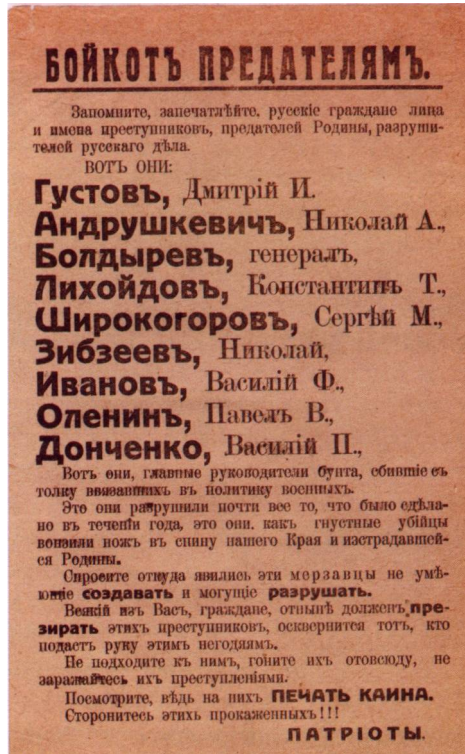
Продолжая изучать Китай и учить китайцев

Одним из наиболее известных ученых, трудившихся в Пекине, был этнограф, лингвист и антрополог С.М. Широкогоров. В октябре 1917 г. он выехал из Петрограда вместе с женой в научную командировку в Китай, намереваясь с помощью местных жителей перевести маньчжурские сказки, записанные им годом раньше в Хэйлунцзянской провинции, и

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov 1.1.

попрактиковаться в китайском языке. Политическая нестабильность не дала планам осуществиться. В Пекине Широкогоров устроился на должность профессора Католического Пекинского университета, но задержаться надолго не удалось и здесь. В поисках лучшей работы и условий жизни супруги переезжали с места на место. В 1922–1926 гг. они жили в Шанхае, где Широкогоров сдал в печать труд по антропологии Северного Китая. Вернувшись снова в Пекин, ученый устроился в Институт синологии, где работал по 1928 г., затем супруги переехали в г. Амой. Так и не овладев китайским языком, Широкогоров старался с помощью переводчиков уточнить детали этноса китайцев, занимаясь даже проблемами сравнительной лингвистики и фонетики. Известно, что он был деятелем Антикоминтерна и проповедовал монархистские идеи.

Получив известие о смерти Широкогорова 19 октября 1939 г. в Пекине, И.И. Серебренников опубликовал некролог, в котором подвел итог научной деятельности друга: «В области антропологии приготовлен к печати на английском языке капитальный труд под названием “Рост и Этнос”. Этот труд находился в 1921 г. в наборе в одной из больших типографий Шанхая, но вследствие пожара, случившегося в этой типографии, не увидел света. Копия этого труда имеется и сохраняется в Пекине. Названный труд состоит из трех частей и шестнадцати глав и снабжен большим количеством таблиц, диаграмм, рентгеноскопических снимков, фотографий и т.п. Помимо этого С[ергеем] М[ихайлови] чем были собраны и обработаны обширные материалы по физической антропологии Китая. Эти материалы охватывают собою антропологические наблюдения, произведенные над 10 000 отдельных лиц: тунгусов,

*Плакат времен
Гражданской
войны.
Владивосток.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

маньчжуров, китайцев и т. п. Собраны обширные фольклористические материалы, относящиеся к различным племенам тунгусской расы»¹.

Широкогоров составил русско-тунгусский и тунгусско-русский словари, содержавшие около 30 тыс. слов. Написал он и пояснения к некоторым тунгусским фольклористическим текстам. К огорчению современных этнографов, лингвистов и антропологов, найти архив Широкогорова пока не удастся. Разрозненные сведения о его местонахождении ведут в Англию и США.

Большой вклад в китаеведение внес и С.А. Полевой, уехавший в Китай для «научных занятий по китаеведению» вскоре после окончания Восточного института во Владивостоке (1913). Сначала он работал в

¹ Серебренников И.И. Некролог: профессор С.М. Широкогоров // Возрождение Азии. 1940. 7 марта.

С.М. Широкогоров.
Дружеский шарж.
Открытка. 1921 г.
Hoover Institution
Library and
Archives (США)

С. М. Широкогоровъ.
 Дружеские шаржи. Приморский парламентъ.
 1-ая серия.

Нанкайском университете в Тяньцзине, потом получил приглашение перейти в Пекинский университет. В 1927 г. он окончил первый этап работы над «Русско-китайским словарем юридических, дипломатических, политических, философских и др. научных терминов», отмечая в предисловии: «Составитель настоящего словаря, единолично выполнивший взятую на себя задачу, естественно принимает на себя ответственность за все ошибки, упущения и недочеты, имеющиеся в словаре, и будет признателен за компетентные указания на замеченные в словаре ошибки, упущения и недостатки, кои могут быть исправлены в последующем издании словаря»¹. В конце того же года ученый выпустил указатель к словарю, а через несколько лет значительно дополнил эту работу.

¹ Полевой С.А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, философских и др. научных терминов. Пекин, 1927. С. [2].

Сергей Александрович Полевой (1886, Пирятин, Украина - 1971, США). Окончил китайское отделение Восточного института во Владивостоке. Жил в Китае с 1917. Профессор русского языка и литературы. Оказывал большую помощь китайским прогрессивным деятелям в деле установления контактов с СССР. Владел большой востоковедческой библиотекой, оставленной в Китае. В 1939 эмигрировал в США. Сотрудник Гарвардского университета, продолжил занятия по составлению словаря.

В начале 1930-х гг., когда оплата труда преподавателей резко снизилась, супруги Полевые открыли на дому курсы русского языка, а затем и книжный магазин, в котором продавали литературу, изданную в СССР. Благодаря этому Полевой стал представителем советских книготорговых организаций (Международная книга). Магазин закрылся после оккупации японцами Северного Китая.

В 1931 г. на должность профессора истории Национального Цинхуаского университета в Пекине был приглашен И.И. Гапанович. До отъезда в 1925 г. в эмиграцию он читал лекции и вел исследования по антропологии коренных народностей Дальнего Востока в Государственном Дальневосточном университете. Некоторое время он работал в Харбине, где стал членом Общества русских ориенталистов, и Шанхае, публикуя в русской и иностранной прессе материалы о русском Дальнем Востоке. В Цинхуаском университете Гапанович около 20 лет преподавал древнюю и русскую историю, написав несколько фундаментальных трудов об историческом синтезе. На одном из заседаний ОРО, отделение которого существовало и в Пекине, он выступил с сообщением о жизни коренных народностей российского Дальнего Востока.

Иван Иванович Гапанович (1891, СПб. - 1983, Австралия). Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени (1913). Участник Первой мировой войны. После демобилизации (1918) уехал на Камчатку. Член Областного правительства и уполномоченный Камчатской области во Владивостоке. В Китае жил с 1925. Занимался в Шанхае педагогической деятельностью, публиковал статьи в русской и иностранной прессе о русском Дальнем Востоке. Эмигрировал с семьей в Австралию, где жил в Канберре (с 1953). Преподаватель русского языка в Canberra University College. Выйдя в отставку (1964), поселился в Сиднее и работал над своими воспоминаниями и публиковал отрывки в «Новом журнале».

В 1937 г. университет был эвакуирован в г. Чанша, а затем в г. Куньмин, где Гапанович прожил восемь лет. «Осенью 1954 г., - писал В.Н. Жернаков, - Иван Иванович очутился в Чунцине, откуда после месячного пребывания отправился в Пекин. Университет во время войны не пострадал, т.к. был занят госпиталем. Возвращались студенты, начиналась новая жизнь. После возвращения И.И. Гапанович продолжал работать как профессор истории, сначала в прежнем Цинхуанском университете, затем в Национальном университете, а потом в Национальном Пекинском университете. После реорганизации высшей школы, вызванной революционными событиями в Китае, преподавал в том же университете русский язык и литературу».

ТЯНЬЦЗИНЬ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА

В 1928 г. в Тяньцзине возродились Общественное собрание и Русский клуб, закрытые пятью годами раньше из-за недостатка средств, а 16 июня прошли первые выборы уполномоченных (депутатов) Русской национальной общины, хотя многие русские с прохладцей отнеслись к этой идее. Председателем стал бывший русский дипломатический агент в Урге А.А. Орлов, но его вскоре переизбрали, и Комитет старейшин возглавил Г.А. Вержбицкий. За первые полгода в общине зарегистрировались 387 русских тяньцзинцев, в том числе 55 женщин. Были установлены связи с китайскими властями и другими эмигрантскими организациями в Китае, арендован большой двухэтажный особняк с просторной усадьбой и надворными постройками,

новое развитие получила благотворительная деятельность. С августа 1928 г. Русская национальная община издавала свой «Вестник». Сначала он был еженедельным, затем стал выходить два раза в год. Редактором первых 27 номеров был И.И. Серебренников, переехавший к этому времени в Тяньцзинь.

Аркадий Александрович Орлов (1869? - 1940, Тяньцзинь). Окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета (1894). Секретарь и поверенный в делах Русского посольства в Абиссинии (1897-1903). Российский дипломатический агент в Урге. Жил в Китае с 1917, в Тяньцзине (с 1921). Председатель Русского национального общества в Тяньцзине (избран 16 июня 1928). Имел

*Китайские
возчики грузов
в Тяньцзине.
Из коллекции
И.И. Серебрен-
никова*

*Тяньцзинь.
Британская
концессия.
Улица Виктория.
Из коллекции
И.И. Серебрен-
никова*

прекрасную коллекцию оружия. Знал 16 иностранных языков.

Григорий Афанасьевич Вержбицкий (1875, Литичев Подольской губ. - 1942, Тяньцзинь). Не окончив Подольской гимназии, стал рядовым на правах вольноопределяющегося (1893). Младший офицер (1894). Окончил Одесское юнкерское училище по 2-му разряду, подпоручик (1897). Участник Русско-японской войны, за отличие - штабс-капитан. Награжден орденами: Святой Анны 4-й степени с надписью "За храбрость", Святого Станислава 3-й степени с мечом и бантом. Генерал-майор колчаковского производства (1918). Командующий Южной группой войск адмирала А.В. Колчака и генерал-лейтенант за взятие Перми. Командующий Дальневосточной армией атамана Г.М. Семенова (с 22 августа 1920) и войсками (управляющий военным ведомством) Временного Приамурского правительства (31 мая 1921 - 1922). В эмиграции жил в Тяньцзине, уполномоченный главы русской эмиграции в Китае

Д.Л. Хорвата, председатель Русской национальной общины (с 1928), председатель комитета старшин Русского национального клуба (с 1931). Начальник Маньчжурского отдела РОВСа.

Русский клуб очень скоро стал популярным местом отдыха. На его сцене устраивали спектакли и концерты, время от времени проводились благотворительные вечера. На содержании клуба находился оркестр с постоянным составом, а в саду имела паркетная площадка для танцев. Работали буфет и библиотека. С разрешения муниципалитета Британской концессии в вечернее время здесь играли на деньги в лото, бридж и бильярд. Хорошо оборудованная бильярдная с двумя столами нередко становилась местом азартных состязаний с вручением призов. Русский клуб давал возможность существовать большому числу русских эмигрантов, состоявших в его штате. Они имели бесплатный стол, квартиру и пенсионный фонд.

В обновленном Русском клубе собирались и члены Союза служивших в Российских армии и флоте, отделение которого основали в Тяньцзине в сентябре 1926 г. Его возглавляли гвардии полковники А.П. Бендерский и П.А. Веденяпин и моряк Л.П. Муравьев. Активная деятельность Союза вызывала немало споров и критики, что в конечном счете породило оппозицию. Тон в ней задавал председатель Союза инвалидов войсковой старшина Сибирского казачьего войска Шишкин. Обладая неплохими литературными способностями, он издавал листовки и брошюры, скандальный характер которых вызывал оживление в Тяньцзине.

Александр Петрович Бендерский (1870, Санкт-Петербург - 1949, Шанхай). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Гвардии полковник. Представитель Братства русской правды в Тяньцзине, занимался конным спортом. Председатель отдела РОВСа и старшина русской колонии в Тяньцзине. Затем учитель в Шанхае.

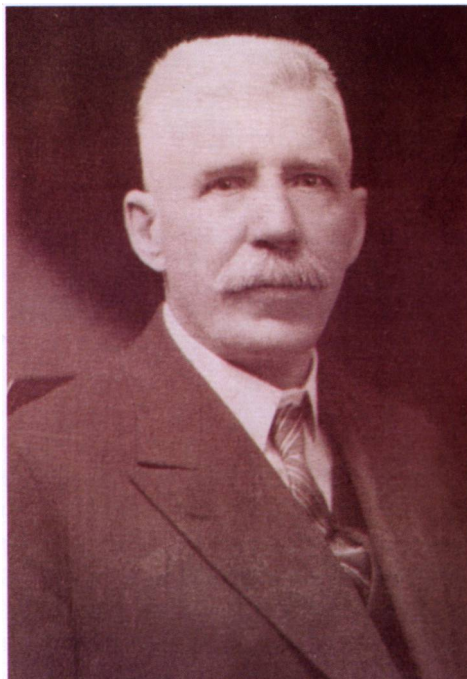
Петр Александрович Веденяпин (1884, Санкт-Петербург - 1955, Ассунсион, Парагвай). Окончил Пажеский корпус по 1-му разряду и 2-му классу и Императорскую Николаевскую академию по 1-му разряду с дополнительным курсом (1911). Служил штабс-капитаном Лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Первой мировой и гражданской войн, полковник, награжден орденом Святого Владимира 4 степени с мечом и бантом и золотым оружием с надписью "За храбрость". Жил в Харбине и в Тяньцзине. Председатель РОВСа в Тяньцзине и Шанхае (1942). Эмигрировал в Аргентину (1949?), затем переехал в Парагвай.

Лев Петрович Муравьев (1885, Санкт-Петербург - 1951, Сан-Франциско) Участник Русско-японской и

Первой мировой войны. Служил в Сибирской флотилии (1904-1909). Капитан I ранга. В эмиграции жил в Японии, Тяньцзине (1920-1938) и Шанхае. В 1948 поселился в Сан-Франциско, занимался общественной деятельностью в Кают-компани.

Предпринимателей Тяньцзиня к началу 30-х гг. объединяло Русское коммерческое общество. В те годы большую популярность приобрела торговля пушниной, и многие русские коммерсанты из числа эмигрантов занимались ее перепродажей. Кроме того, русские содержали мелкие предприятия: столовые-рестораны, парикмахерские, мастерские, бакалейные и галантерейные лавки. Бойко торговал, в частности, магазин Russian Economic Store, принадлежавший В.Г. Шустову и Н.П. Фарафонову. В городе существовало и несколько других русских организаций, созданных по профессиональному признаку.

Иван Васильевич Кулаев (1857, Красноярск - 1941, Голливуд). Стро-

*Иван Васильевич
Кулаев*

Богослужение священника о. Сергия Чана. Тяньцзинь. Из коллекции И.И. Серебряникова

ил пивоваренные и маслобойные заводы, владел пароходством на Амуре, занимался операциями с недвижимостью в Харбине, затем открыл новые предприятия в Америке и Канаде. Благотворитель: строил соборы и церкви в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, а также в США, содержал школы для русских детей и выделял стипендии для русских эмигрантов во

Церковь в Тяньцзине, построенная И.В. Кулаевым. Из книги Борзов Н. Иван Васильевич Кулаев. Сан-Франциско, Б.г.

всем мире, посылал деньги в Толстовский фонд и в Европу, издавал книги русских эмигрантов и покупал литературу для библиотек. 200 тысяч долларов обещал дать на открытие Учительского института в Красноярске, оговорив, что деньги будут посланы после падения коммунистического режима. Основал Благотворительно-просветительский фонд (1931), куда завещал все свои деньги. (Из книги Борзов Н. Иван Васильевич Кулаев. Сан-Франциско, Б.г.)

Тем временем внутри Русской национальной общины назревали разногласия, пока в декабре 1928 г. отношения между членами Комитета и уполномоченными не обострились до предела: «По заслушивании отчета председатель собрания изложил причины, кои побуждают его и весь состав данного Комитета сложить свои полномочия. В числе этих причин председатель указывает на недоброжелательную критику со стороны членов русской колонии здесь, пассивное отношение к мероприятиям Комитета со стороны членов русской колонии, выход из Комитета ряда лиц, отсутствие у остающихся членов Комитета достаточного досуга для несения общественной службы»¹. До полного разрыва дело не дошло, но деятельность Комитета стала принимать все более и более благотворительный характер.

В 1930 г. Русское православное братство открыло «Дом милосердия» имени Серафима Саровского для престарелых и хронических больных, при котором появилась церковь Святого Серафима Саровского. В том же году в Тяньцзине возникло и Православное китайское миссионерское братство, деятельность которого на-

¹ Собрание уполномоченных Русской национальной общины 4 декабря 1928 года // Вестн. Рус. нац. общины в Тяньцзине. 1928. 10 дек.

чалась с приезда отца Сергия Чана, ученика митрополита Иннокентия. Этот китаец-священник вскоре стал причиной многих волнений среди православных. А сразу же по приезде, в июле 1930 г., отец Чан открыл Китайский молитвенный дом, который вскоре стал называться Свято-Иннокентьевским храмом.

Тяньцзиньские новости

Пресса Тяньцзиня отличалась большим разнообразием. В 1925 г. священник Д. Успенский выпускал небольшую ежедневную газету «Русский листок». После ее закрытия он в 1926 г. стал издавать другую, «Новости дня», но и она не имела успеха. Так же недолго существовала в 1928 г. газета «Опричник». В 1927 г. было основано подобие телеграфного агентства, которое издавало «Вечерние телеграммы». В том же году А.Л. Матвеев выпускал свой «Вестник. Орган национальной мысли». В 1929 г. Агитационно-политический отдел Союза национальных синдикатов русских рабочих-фашистов издавал газету и журнал «Фашист». В 1931—1932 гг. Л.М. Быховский печатал ежедневную газету «Утро».

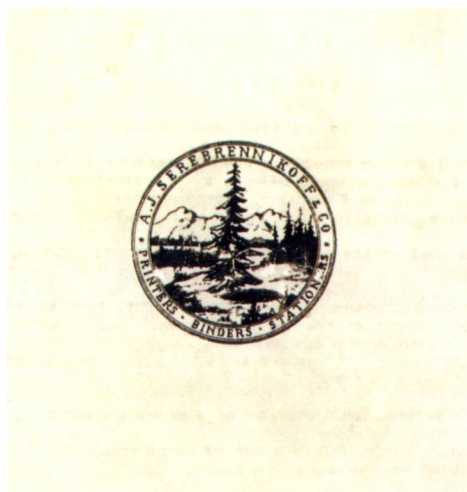
В Тяньцзине печаталась и газета «Наш путь», издававшаяся с осени 1926 г. в русских войсках Чжан Цолина. Первым редактором был В.Н. Иванов, а его заместителем - В.П. Разумов, ставший затем редактором (до 1927 г.), затем его сменил П.И. Зайцев. В.А. Зубец писал: «Среди ее сотрудников появились Голицын, представитель Союза русских студентов в Харбине, и некто В.Н. Дюбрейль-Эшпар, бывший гвардейский офицер, прекрасно знавший иностранные языки. Постепенно стали набираться и другие сотрудники. На страницах газеты часто начали появляться статьи о фашизме, ори-

гинальные и переводные, и боевые статьи резко антибольшевистского характера. Конечно, ничего особенного после начала издания «Нашего пути» в жизни русских войск, находившихся на китайской службе, не произошло. Здесь все шло так же, как и ранее. Только в руках русских солдат и офицеров теперь стало можно было видеть новую русскую газету, которая стала считаться как бы своей. Может быть, ее не любили, потому что она была меркуловская - это другой вопрос. Но все же ее читали. Так или иначе, газета «Наш путь», вставшая на путь проповеди фашизма, сделалась весьма заметным яв-

*Русская жизнь.
1936 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Эмблема
издательства
А.И. Серебренникова. РКГУ

лением в жизни русской эмиграции Дальнего Востока»¹. Позднее выяснилось, что Голицын и Эшпар вместе с другими сотрудниками газеты были замешаны в неблагоприятных делах, и в 1928 г. китайские власти закрыли газету. Позднее она была воссоздана в Харбине (первый номер вышел 3 октября 1933 г. Иногда она выходила под названием «Наша газета»), затем переведена в Шанхай.

В апреле 1928 г. издатель М.С. Лембич основал газету «Наша заря». Живая и бойкая, она нравилась широкой публике. Во многом это стало заслугой первого редактора И.Л. Миллера. По воспоминаниям современников, «это был настоящий газетчик, горевший газетными строками, желавший сделать свои издания самыми осведомленными и беспристрастными органами прессы, не служившими никаким партиям и группировкам, а исключительно общественными, рассчитанными на самую широкую аудиторию»². После отъезда Миллера в Шанхай газету возглавил бывший редактор харбинской «Зари» Г.Н. Шипков. В ней уча-

ствовали многие известные литераторы и журналисты: из Токио присылал статьи Г. Оргинский, из Сиднея - И. Серышев, из Парижа - В.Н. Унковский и В.Л. Бурцев. Газету закрыли под давлением японцев в 1939 г.

Ряд изданий Тяньцзиня, как и других городов Китая, были однодневными, то есть выходившими по определенному случаю. Так, газету «Русский Инвалид» выпускали ежегодно, начиная с 1926 г. В 1927 г. вышла однодневная газета «Набат». На Пасху 1928 г. был выпущен «Пасхальный деловой колокол». Полковник Михайлов печатал в 1929 г. «Русскую Армию. Однодневную газету, посвященную русскому белому воинству».

Наиболее долговечным журналом оказалась «Русская жизнь. Независимый журнал. Орган независимой национальной мысли», выходивший в 1929-1937 гг. Существование других журналов часто ограничивалось одним годом. Такова, например, судьба «Отчизны» и литературного и юмористического журнала «Блестки Тяньцзиня и Пей-Тай-Хо», выходивших в 1928 г. В 1930 г. выходил еврейский ежемесячник «Наш голос».

В 1925 г. открылось издательство А.И. Серебренникова (однофамилец И.И. Серебренникова). Он начал с переплетной мастерской, а затем, расширив дело, открыл типографию и книжный магазин. Перед японской оккупацией здесь издали полное собрание сочинений И. Наживина, книги которого произвели большой скандал в Тяньцзине и Пекине. Особенное негодование вызвал роман «Евангелие от Фомы», за который издателя хотели отлучить от церкви. Обратил на себя внимание и изданный А.И. Серебренниковым роман барона Грюнвальдуса (Иваницкого), посвященный жизни русской эмиграции в Шанхае. Он же напечатал работу профессора Е.М. Чепурковского

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov, box 10.

² Миллер И.Л. Памяти М.С. Лембича // Шанх. заря. 1932.4 дек.

«На задворках и около дворцов», а также роман А. Кочедаева, свидетеля гибели семьи Романовых, «Екатеринбургская трагедия». Печатались у Серебренникова также детские книги и учебники.

Книготорговля и библиотеки

Собственный книжный магазин-библиотеку открыл в Тяньцзине И.И. Серебренников, состоявший тогда членом Совета старейшин Русского общественного собрания. «Книги продолжали накапливаться все в большем и большем количестве, - вспоминал он, - и к весне 1923 года мы с женой решили поселиться где-либо в центре русского расселения в Тяньцзине и, после недолгих поисков, сняли себе две комнаты в одной из дешевых квартир по Конзис-род на Британской концессии. Одну комнату мы приспособили для жилья, а в другой, выходявшей окнами на улицу, устроили книжный магазин. Я заказал столяру полки для книг, сам смастерил небольшую вывеску, которую прикрепил к наружным дверям квартиры, и, таким образом, открылась моя книготорговля»¹.

Работы было так много, что вскоре Серебрянников оставил преподавательскую работу в училище. «Число абонентов у нас быстро увеличивалось, - писал он, - и стало приближаться к 200. По составу своему читающая у нас публика была весьма разнообразна. [...] Старые русские книги, изданные в дореволюционное время, я скупал у русских беженцев небольшими партиями, книг 6-10. Английские держанные книги, почти исключительно беллетристику, я покупал по дешевке в китайских комиссионных магазинах по Таку-

*Библиотека
И.И. Серебренникова
в Тяньцзине.
Из коллекции
И.И. Серебренникова*

род, обходя эти магазины примерно раз в неделю»². После кончины в Пекине востоковеда-библиофила Н.И. Осипова Серебренников приобрел его библиотеку, отправив наиболее редкие экземпляры в дар библиотеке Государственного Иркутского университета.

В феврале 1927 г. Серебренниковы продали свое книжное дело. К этому времени в библиотеке было 210 читателей, а собрание насчитывало 1400 книг, из них 200 на английском языке. Позднее эта библиотека, сменив трех владельцев и имея более 12 тыс. книг, переехала в Шанхай. В Тяньцзине же продолжал работать «Книжный склад и библиотека К. Аверст», где продавалась в основном классическая литература.

Школы

Русская школа была возрождена в Тяньцзине в 1925 г. как школа для бедноты. В 1930 г. ее преобразовали в Первую смешанную русскую прогимназию, в которой помимо четырех

¹ Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции (1920-1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 199.

² Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov, box 10.

*Тяньцзинь.
Русское застолье.
2 сентября 1926 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Театральная
постановка
в Тяньцзине.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

основных классов работали два приготовительных класса и детский сад. Занятия с 90 школьниками велись по предметной системе. В 1935 г. школу взяло под опеку правление Православного братства Свято-Покровской церкви.

Тяньцзиньская еврейская гимназия открылась в 1925 г. по инициативе Л.Ю. Гершевича. Тяньцзинцы-евреи, чья община насчитывала в то время около 500 человек, получили возможность дать детям образование, не прибегая к услугам иностранных учебных заведений. Большое внима-

ние в гимназии уделялось изучению иностранных языков, в частности английского, на котором велись почти все предметы. Евреи горячо приветствовали открытие национальной школы. С одной стороны, в иностранных колледжах отсутствовало национальное воспитание, а с другой - многие не имели средств отдавать детей в привилегированные учебные заведения.

Театральные постановки

После конфликта на КВЖД в 1929 г. в Тяньцзинь из Харбина приехал известный артист В.И. Томский. Вскоре он преобразовал кружок «Театр и музыка» в профессиональную труппу, а затем с артистами М.А. Тумановой и П.А. Дьяковым основал Тяньцзиньское артистическое общество, устроившее несколько спектаклей в Гордон-холле. «Художественный успех спектаклей труппы, - отмечала пресса, - должен быть оценен особенно высоко, если учесть те тяжелые условия, в которых ей приходилось работать. Не говоря уже про технические дефекты, вытекающие из отсутствия более или менее приличной, в смысле оборудования, сцены, - малочисленность состава труппы заставляла ее широко прибегать к привлечению местных любителей. И в этом отношении режиссеру пришлось затратить немало усилий, чтобы создать стройность ансамбля, удовлетворяющую самых взыскательных критиков»¹. До отъезда в 1931 г. в Шанхай Томский успел поставить с артистическим обществом около двухсот спектаклей по произведениям русских классиков: «Горе от ума», «Ревизор», Царевич Алексей (Мережковского), «Идиот», «На дне» и др.

¹ Театрал. Русский театр в Тяньцзине // Рубеж. 1931. 25 апр. С. 17.

ХАРБИНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

«Стремление впитать в наше молодое поколение русский дух»

Осенью 1924 г., когда контроль над КВЖД стала осуществлять совместная китайско-советская администрация, харбинские школы разделились на два типа: исключительно для детей советских граждан и для всех остальных. От работников КВЖД потребовали отдавать детей на учебу только в советские школы. В их число вошли четыре средние школы, в том числе Харбинское коммерческое училище, пять основных и большое количество начальных школ. Обучение в них стало вестись по программам советской средней школы. В частности, советским учебным заведением стала гимназия им.

Д.Л. Хорвата, переименованная в 1925 г. в 1-ю железнодорожную гимназию. Остальные школы придерживались дореволюционной системы обучения, принятой в классических гимназиях или реальных училищах. В 1926 г. контроль над школами, как советскими, так и русскими, перешел к китайским властям, чаще всего он был формальным и не мешал педагогическим коллективам работать по собственным программам.

По-прежнему популярностью пользовалась частная гимназия М.С. Генерозовой. В 1926 г. она переехала во Францию, а гимназию передала дочери, О.В. Токмаковой. Современники писали: «За это время несколько тысяч девочек обучились в стенах гимназии М.С. Генерозовой, а законченное среднее образование получили больше тысячи русских девушек, из которых многие продолжили образование в высших школах, многие зарекомендовали себя полезными

Харбин. Открытка

*Харбин. Китайская ул. Открытка.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Харбин. Мостовая ул. Открытка.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

**Выпуск гимназии
М.С. Генерозовой
1928 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)**

работницами, как в области педагогики, так и на других поприщах»¹.

М.А. Оксаковская помимо женской гимназии открыла в Харбине другие учебные заведения: вечернюю гимназию (1923 г.), Первое мужское реальное училище (1925 г.), сделавшее 16 выпусков (218 учеников), и вечерние гимназические курсы (1929 г.), которые окончили 126 человек (16 выпусков). «Помню, - писал Д.Л. Хорват, - какие трудности пришлось преодолеть на первых шагах деятельности вновь открытой гимназии, и Вы их преодолели, создав почти из ничего благодаря Вашей энергии, знаниям и любви к делу одно из крупнейших на Дальнем Востоке средних учебных заведений с идеальной постановкой учебно-воспитательного дела»². Дело матери продолжил пе-

дагог и музыкант Ф.Е. Оксаковский, директор-распорядитель учебных заведений имени М.А. Оксаковской и преподаватель Высшей музыкальной школы в Харбине.

После Гражданской войны потребность в учебных заведениях для русских многократно возросла, поэтому школы и гимназии открывались одна за другой. Столь же интенсивной была и их реорганизация как следствие финансовых трудностей или недостатка педагогических кадров. Частная гимназия Д.Л. Дризуля с 1924 г. стала принимать на учебу и девочек. При ней имелись реальное и коммерческое отделения, три приготовительных и семь основных классов. Особое внимание уделялось изучению английского и восточных (японский и китайский) языков. В 1931 г. на 20-летнем юбилее гимназии сообщалось: за 14 выпусков ее окончили 560 человек, еще 150 сдали экзамены экстерном.

¹ Первая частная гимназия в Харбине // Харбинская старина. Харбин: Изд. О-ва старожилов г. Харбина и Сев. Маньчжурии, 1936. С. 56-57: портр.

² Там же. С. 54.

*10-й выпуск 1-го
Харбинского
реального
училища. 1930 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

В сентябре 1923 г. Методистская епископальная церковь, имевшая в Харбине свою миссию, открыла смешанное училище, напоминавшее русскую гимназию, с двумя отделениями - в Новом городе и на Пристани. Обучение в нем позволяло поступать в американские высшие учебные заведения без экзаменов, поскольку особое внимание уделялось изучению английского языка. Первым директором училища был Н.Л. Гондатти. Оно сделало всего один выпуск, и в 1926 г. миссия передала училище коллективу русских преподавателей. При этом отделение на Пристани вошло в состав Пушкинской гимназии, работавшей с 1924 г. в Модягоу с директором Н.П. Покровским, перешедшим сюда из гимназии им. Д.Л. Хорвата после того, как она стала советской.

На базе отделения в Новом городе в 1926 г. была открыта Русская частная гимназия им. Ф.М. Достоевского, известная своими высокими требованиями к качеству обучения

и дисциплине. Она имела реальное и гуманитарно-классическое отделения и три подготовительных класса. Председателем правления гимназии был Н.Л. Гондатти, а ее директор В.С. Фролов преподавал русскую словесность. К 1930 г. в ней обучалось свыше 400 человек.

В 1926 г. свою гимназию открыл Харбинский педагогический институт - для студенческой практики.

Русские девочки 7-14 лет учились и в Колледже (конvente) Святой Урсулы, открытом в Харбине в сентябре 1928 г. Католической миссией. Директор колледжа М.Л. Сливовская и другие монахини приняли византийско-славянский обряд (унитство). Духовной целью миссии был экуменизм - сближение православия с католичеством. Курс обучения, рассчитанный на 11 лет, соответствовал программе дореволюционных российских гимназий, но с углубленным изучением иностранных языков.

*Харбинские
ремесленные
курсы. 1924 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Через год (декабрь 1929) в Харбине появилось Русское католическое епархиальное училище для сирот Трехречья. В нем училось около ста мальчиков 8-12 лет. Первыми преподавателями стали архимандрит Фавиан, в то время управляющий Русской католической епархией византийско-славянского обряда в Маньчжурии, священник З. Ковалев, В.В. Власов фон Вальденберг и Ю.Я. Марьянц. В 1930-1931 гг. училищем руководил священник Диодор Колпинский. С 1933 г. оно стало называться Русским католическим лицеем Святого Николая, а первый выпуск состоялся в апреле 1937 г.

На средства католической церкви в Харбине также работали женская гимназия, коммерческие курсы и профессиональная школа для русских девочек при монастыре урсулинок; женская школа и приют при монастыре францисканок.

В 1925-1932 гг. в результате реформ на КВЖД замерла жизнь в Харбинском коммерческом училище,

которое к этому времени окончили 583 юноши и 364 девушки. Вместо него в 1928 г. для детей китайских подданных русской национальности при приходском совете Модягоуской церкви в Харбине было основано Алексеевское общественное русское реальное училище (реальное училище Гуан-Хуа). Первым директором был В.А. Ковалевский, затем его сменил Г.И. Щербаков. Училище имело три отделения: семиклассное реальное, гимназическое и восьмиклассное архитектурно-строительное, дававшее выпускникам аттестат техника-строителя.

Общественное коммерческое училище (1-е Харбинское русское коммерческое училище), основанное в декабре 1921 г. с директором Ф.К. Мухачевым, имело отделения коммерческое и английского языка, а также три подготовительных класса. В нем учились в основном дети местных торгово-промышленников и коммерсантов разных национальностей. Помимо изучения общеобразователь-

4-Я
железнодорожная
гимназия
в Харбине. 1929 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

ных дисциплин обязательным было обучение ремеслам: в мужском училище - плотнично-столярно-токарому, жестяному, сапожному и картонажному; в женском училище обучали, по выбору, кройке и шитью, башмачному или шляпному ремеслам.

В 1925 г. с прекращением финансирования администрацией КВЖД пришлось закрыть Высшие медицинские курсы, учрежденные на базе Центральной больницы КВЖД в октябре 1921 г., которые также называли Медицинским техникумом или Высшей медицинской школой. До этого времени развитие медицинского образования горячо поддерживалось Обществом врачей Центральной больницы КВЖД, и курсы получали материальную помощь от железной дороги и муниципалитета.

Разветвленная образовательная система была отличительной чертой деятельности Харбинского отделения Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Если начинали с организации курсов английского языка и стенографии, то с октября 1923 г. при

отделении стали разворачивать сеть профессиональных школ: шоферов-механиков, машинописи и воспитателей дошкольников. К преподаванию здесь привлекались лучшие преподаватели и специалисты (Вологодский, Подставин и др.). В 1925 г. ХСМЛ открыл и гимназию, в дальнейшем преобразованную в институт.

К началу 1930-х гг. в Харбине насчитывалось 15 русских средних школ, три неполные средние школы и 17 начальных. Некоторые источники называют другую цифру: 73 русские школы различных типов. Также работали еврейская, мусульманская и немецкая начальные школы. Польская община кроме начальной имела еще и среднюю школу. Несколько учебных заведений открыла и украинская община.

С дипломом высшего учебного заведения

Если Народный университет, открытый в Харбине в ноябре 1923 г., просуществовал всего год, то два

*Харбинский
народный
университет.
1924 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

вуза, начавшие работу в 1925 г., Педагогический институт и Институт ориентальных и коммерческих наук, оказались более стойкими. У основания Государственного высшего педагогического института стояли профессора С.В. Кузнецов, имевший богатый опыт организатора педагогической деятельности и руководивший вузом до 1935 г., Н.А. Стрелков, В.Т. Шишин и Д.С. Тихомиров, работавшие ранее в других вузах.

Задачей института было обеспечить харбинские школы учителями. На двух факультетах, филолого-историческом и физико-математическом, сначала обучалось всего 32 студента, но затем их число увеличилось до 85. Основным источником финансирования была плата за обучение, которую дополняли частные пожертвования. Детям учителей предоставлялись льготы в оплате. В профессорско-преподавательский состав входили более пятидесяти чело-

век, из них десять профессоров и восемь доцентов. Среди них были Н.П. Автономов (педагогика, дидактика), Ф.Н. Индриксон (физика), Г.И. Щербаков (математические дисциплины) и др. Многие из них преподавали также в местных школах, были авторами учебников и учебных пособий.

Программа была рассчитана на три года обучения, но предусматривался еще и четвертый курс повышенного уровня. Помимо педагогических дисциплин и избранной специальности студенты слушали лекции по истории, искусству, литературе, науке и коммерции. Как и на Юридическом факультете, большое внимание уделялось краеведческой подготовке: студенты изучали китайский язык, востоковедение (в частности, маньчжуроведение), историю, географию, политическое устройство и культуру стран Дальнего Востока. Заключительный год обучения посвящался

*Педагогический институт
I Харбине. 1925г.*

практической работе в детском саду и гимназии, открытой при институте.

Обучение в Педагогическом институте во многом носило новаторский характер. Специальные «докладные дни», когда студенты выступали с докладами, приучали их к самостоятельной работе и публичным выступлениям. Программа педагогической практики строилась в соответствии с новейшими педагогическими теориями. Если в СССР педология и педагогическая антропология уже были названы вредными науками и оказались под запретом, то в Харбине следили за последними достижениями в этой области и бра-

ли их на вооружение. Научным поиском занимались и студенты: в вузе работали педагогический и математический научные кружки, кабинет экспериментальной педагогики и психологии.

Институт ориентальных и коммерческих наук, основанный по инициативе А.П. Хионина и группы его единомышленников из ОРО, сначала назывался Восточно-Коммерческим институтом. Хионина единогласно избрали директором (деканом) института. На двух факультетах, ориентальном (восточно-экономическом) и коммерческом, обучение велось по программе и учебникам Восточного

Институт ориентальных и коммерческих наук. 1928 г.

*А.Я. Хионин
и его семья.
Из коллекции
В.В. Шкуркина
(США)*

института во Владивостоке. Основное внимание уделялось практическому изучению китайского, японского и английского языков. Общими для факультетов были такие предметы, как английская корреспонденция, языковедение, география и история Китая, Японии, Кореи, Монголии и Тибета, коммерческо-экономическая география стран Дальнего Востока, экономика Маньчжурии, сибиреведение, история европейской культуры, проблемы Тихого океана, государственное устройство Дальнего Востока, история торговли, коммерческая корреспонденция, коммерческие и банковские вычисления, высшая математика, страховое дело, товароведение, история и теория кооперации, статистика, политическая экономия, государственное право, общее международное право, финансовое право, железнодорожное право, уголовное право, основные положения китайского и гражданского права. Помимо Хионина преподавать в институте стали П.В. Шкуркин (китайский язык и востоковедение), А.И. Андогский (железнодорожное право, финансовая наука), М.П. Головачев (общая теория права и государства, международное право, проблемы Тихого океана), Ф.Ф. Даниленко (история материальной и духовной куль-

туры Востока, история китайской литературы и общественной мысли), Г.Я. Маляревский (сибиреведение, история торговли, статистика), В.Д. Маракулин (политическая экономия и история экономических учений, экономика транспорта и промышленности), И.В. Мусий-Мусиенко (уголовное право), Н.К. Новиков (китайский язык, политическая организация стран Дальнего Востока), В.Г. Павловский (общее языкознание, логика), С.В. Щировский (китайский язык) и др.

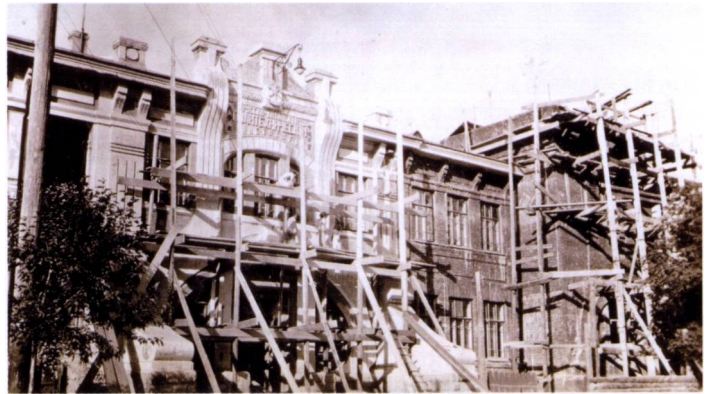
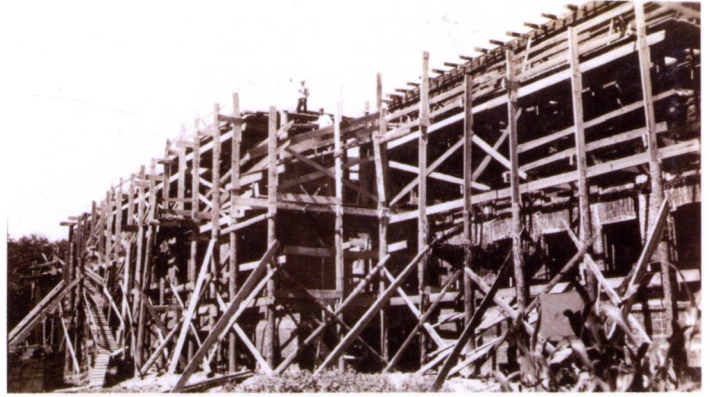
Приобщение студентов к науке происходило в кружке востоковедения, созданном в октябре 1928 г. лектором А.И. Галичем при помощи Хионина. Он делился на восточную, экономическую, краеведческую и фотографическую секции. Многие работы членов кружка увидели свет в институтском журнале «Восточник», а также в двух сборниках «На Дальнем Востоке», выпущенных кружковцами. Краеведческая секция обследовала районы Китая по отраслям промышленности и организовала Музей торговых образцов. Фотосекция составила «Альбом востоковедения», в котором нашли отражение история и этнография Маньчжурии.

Техническое образование в начальный период находило всестороннюю поддержку со стороны администрации КВЖД, муниципалитета, Харбинской фондовой биржи. Наибольшую финансовую помощь оказывала КВЖД, она же выделила Русско-китайскому техническому колледжу здание бывшего Российского консульства и ряд других строений в центре Харбина, а также поощряла своих служащих к преподаванию там. Окончание Гражданской войны на Дальнем Востоке не позволило руководителям колледжа последовать примеру Высших экономико-юридических курсов и зарегистри-

роваться как подразделение ГДУ. 2 апреля 1922 г. он был переименован в Русско-китайский политехнический институт и в сентябре начал третий учебный год при наличии четырех курсов дорожно-строительного отделения и трех курсов электромеханического отделения при общей численности студентов в 300 человек. К 1926 г. число студентов увеличилось до 650. В ноябре 1928 г. вуз получил окончательное название - Харбинский политехнический институт. К этому времени А. А. Щелкова на посту ректора сменил Л.А. Устругов, тоже выпускник С.-Петербургского института инженеров путей сообщения.

Период 1925-1929 гг. был временем финансовой стабильности и роста Юридического факультета. Его также поддерживали субсидии от администрации КВЖД, Комитета по высшему образованию и муниципалитета. Учебная программа соответствовала юридическим факультетам в России с добавлением ряда дисциплин, необходимых для работы на КВЖД: китайское государственное и гражданское право, железнодорожные тарифы и т.д. В 1925 г. по инициативе В.А. Рязановского были организованы подготовительные классы для китайцев и экономическое отделение с тремя подотделами: восточно-экономическим, коммерческим и железнодорожным. В этот период численность профессорско-преподавательского состава выросла до 54 человек (без учета преподавателей подготовительных классов). Значительно увеличилось и число студентов: в 1929 г. вместе со слушателями подготовительных классов их было более тысячи.

После смерти Миролюбова в 1927 г. деканом Юридического факультета был избран В.А. Рязановский. Он считал, что русские беженцы нуждаются в юридической помощи, а по-

Строительство здания Русско-китайского политехнического института (будущего ХПИ), 1926 г.

*Студенческий билет
И.Г. Подставинной
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

тому задача факультета - как можно скорее подготовить квалифицированных русских юристов. Одно время деканом был В.В. Энгельфельд, а последним - Н.И. Никифоров. Известный востоковед В.М. Алексеев называл профессоров Юридического факультета «форпостом русской науки и культуры».

С весны 1929 г. положение Юридического факультета стало ухудшаться: он перешел под китайское управление с назначением ректоракитайца и с осени разделился на два отдела: русский и китайский. Учитывая большой интерес к Востоку, в 1931 г. на факультете были открыты курсы китайского и японского языков во главе с С.Н. Усовым, для которого китайский язык был родным с детства. Закончив экстерном Юридический факультет, он опубликовал серию учебников и учебных пособий по китайскому и русскому языкам, иероглифике, фонетике и фонетическим упражнениям, методике преподавания языка.

Много русских было и среди преподавателей и студентов Методистского института, открытого миссией Методистской епископальной церкви. Там преподавали английский язык, бухгалтерию, стенографию, русскую и английскую машинопись, коммерческую корреспонденцию.

С 1920 г. в Харбине работал Японо-Русский институт, созданный для распространения японского влияния в Северной Маньчжурии. Среди преподавателей были и японцы, и русские: Н.П. Автономов, В.И. Сурин, Л.Г. Ульяницкий и др.

На научном «поле»

В 1926 г. члены ОИМК отметили 20-летие научной работы в Маньчжурии П.Н. Меньшикова, одного из первых русских востоковедов, исследовавших эту территорию. У него нашлось много последователей. Активно занимался исследованиями служащий Экономического бюро КВЖД Л.И. Любимов. Его перу принадлежат «Очерки развития и современного состояния торговли в Маньчжурии» (1925?), «Экономические ресурсы Маньчжурии и главнейшие отрасли краевого хозяйства (Мукденская, Гириная и Хэйлунцзянская провинции) (1929), «Земледельческие ресурсы и хлебный баланс Маньчжурии» (1929), «Железные дороги и железнодорожное строительство в Маньчжурии» (1932) и другие работы. Любимов также преподавал на курсах русского языка КВЖД и участвовал в подготовке учебников для китайцев.

Экономист Е.Е. Яшнов в 1926 г. издал книгу «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии», за которую в 1928 г. получил награду Русского Географического общества. «Напрасно было бы, - отмечалось в предисловии, - искать главный инте-

рес предлагаемой книги в общих воззрениях автора по вопросу о теории крестьянского хозяйства, которым и сам он отвел лишь ограниченное место в заключительной главе. Хотя эти воззрения и в состоянии вызвать жаркие споры, но кто при оценке книги интересовался бы прежде всего содержащимися в ней общими теоретическими соображениями, тот неминуемо просмотрел бы исключительно крупное и совершенно бесспорное значение предлагаемого труда в сфере “цифр и фактов”, установленных впервые для сельского хозяйства Маньчжурии на основе научных методов исследования¹. В рукописи остался набросок другой интересной работы Яшнова, «Темные проблемы экономики сельского хозяйства в Китае».

На станции Эхо в 360 км от Харбина располагалось опытное поле, которым руководил земельный отдел КВЖД (заведующий А.Д. Воейков). «Привозною пылью плодовых деревьев хороших пород он искусственно опыляет цветы местных деревьев; затем, когда плоды созревают, собирает их семена, и из них выращивает новые растения, которые соединяют признаки родителей в разных комбинациях. Произведя дальнейший отбор и гибридизацию, садоводы в короткий сравнительно срок достигают поразительных результатов»². Печатались «Труды агрономической организации. Опытное поле Эхо».

Обращали на себя внимание труды В.И. Сурина. «Сообщения о событиях на КВЖД, - отмечала критика, - в середине 20-х годов не сходили с газетных полос. Поэтому издание книги “Северная Маньчжурия” было

¹ Дикий Г.В. Предисловие // Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии: Экон. Очерк. Харбин: Тип. КВЖД, 1926. С. V.

² С.Маньчжурия со своими фруктами // Рубеж. 1937. № 26 (26 июня). С. 10: портр.

*Н.А. Байков (крайний слева) и деятели ОИМК.
Харбин. Октябрь, 1926 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Сотрудники
Опытного поля
на станции Эхо
(КВЖД). 1923 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

как никогда своевременно. Автор показал через цифры (сведения на 1924 г.), как Россия помогла поднять Китаю экономику ее северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока. Исчерпывающе даны сведения о земледелии, животноводстве, лесопромышленности и добывающей промышленности Северной Маньчжурии. [...] дает богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего ближайшего соседа на Д. Востоке, с которым история связала нас железной дорогой, а перед

*Деятели Клуба
естествознания
и географии при
ХСМЛ.*

*В.В. Поносов,
археолог;*

*В.Н. Жернаков,
экономист;*

*А.А. Костин,
герпетолог;*

*А.С. Лукашкин,
зоолог;*

Э.Э. Анерт, геолог;

*Б.В. Скворцов,
ботаник;*

*Т.П. Гордеев,
почвовед.*

20 дек. 1940 г.

*МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

лицом будущего поставила большие вопросы по урегулированию этой связи и взаимоотношений¹.

Заслуживают внимания и работы И.А. Михайлова, бывшего министра финансов в правительстве Колчака. В Харбине он сотрудничал в газетах «Заря» и «Харбинское время», одно время издавал журнал «Manchurian Economic Review». Большое количество работ на экономическую тему опубликовали сотрудники Экономического бюро КВЖД А.Е. Герасимов и Г.Н. Дикий.

В 1924 г. на должность экономиста в правление ЮМЖД в Харбине пригласили китаеведа А.П. Хионина, сыгравшего большую роль в изучении Востока. Многие переводчики пользовались словарями, которые он опубликовал, живя в Китае. Досконально изучив экономику и бухгалтерское дело, Хионин успешно занимался и исследованием экономики Китая.

Научную работу вели и другие профессора харбинских вузов, пуб-

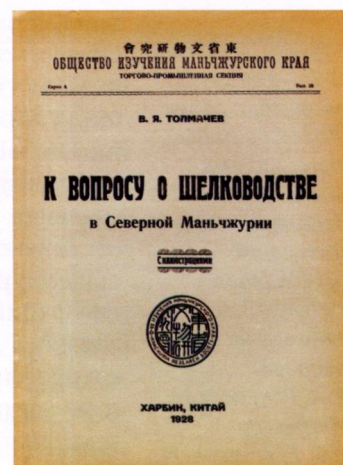
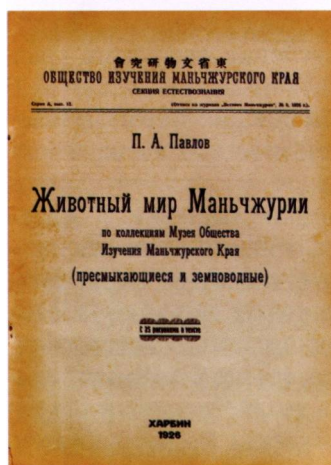
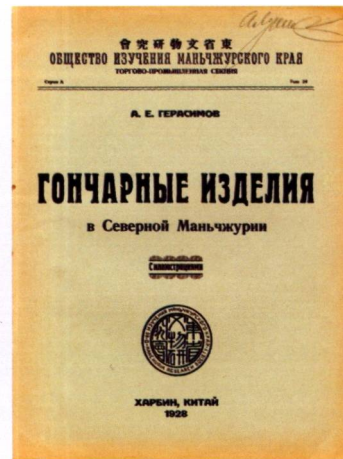
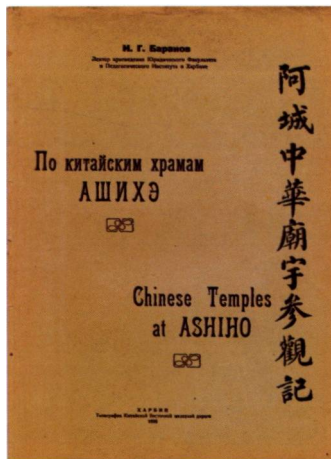
ликаю результаты в «Известиях Юридического факультета», «Известиях и трудах Русско-китайского политехнического института» (затем «Известиях и трудах Харбинского политехнического института»), межвузовских сборниках «Высшая школа в Харбине» (1922-1923 гг.). В свет выходили и сборники лекций профессоров по отдельным дисциплинам: ими отчасти компенсировался недостаток учебников.

Многие экономисты и востоковеды (П.Н. Меньшиков, А.Н. Тихонов, В.А. Кормазов, Л.И. Любимов, В.И. Сурин, Э.Э. Анерт, Е.Е. Яшнов, А.Е. Герасимов, В.Г. Кудреватов, А.Я. Авдощенко, А.И. Погребецкий, А.И. Гражданцев, В.Н. Жернаков, Н.А. Сетницкий, А.А. Митаревский, В.В. Тресвятский и др.) принимали участие в издании еженедельного журнала «Экономический вестник Маньчжурии». Его с января 1923 г. выпускало Экономическое бюро КВЖД. «Мы приступаем к изданию, - писала редакция, - в исключительно тяжелое время. Край переживает

¹ «ВиФ». Рецензия // Вольная Сибирь. 1927. № 1. С. 205-206.

огромный финансовый и торгово-промышленный кризис. Торговля и промышленность в застое. Пока еще не видно просвета впереди, и трудно надеяться на улучшение положения в более или менее близкое время»¹. В то же время деятели КВЖД считали выпуск экономического журнала актуальным делом: требовалось выяснить условия выхода из кризиса, помочь теоретикам и практикам разобраться в экономике Дальнего Востока. Ключевыми темами были вопросы русского и китайского транспорта, торговли, сельского хозяйства. Журнал публиковал хозяйственные и коммерческие обзоры, специальную хронику, товарные и валютные бюллетени и т.п.

Учитывая большое значение журнала, руководство КВЖД решило с 1 января 1925 г. назвать его «Вестником Маньчжурии» и выпускать ежемесячно в большем объеме. «Имея перед собой узко-специальную задачу, - отмечала редакция, - помогать торговопромышленникам в их повседневной работе, наш журнал, естественно, должен отвести большое место и обратить особое внимание на чисто-информационную, коммерческо-финансовую часть в виде хозяйственных и коммерческих обзоров, специальной хроники, товарных и валютных бюллетеней и т.п.»². Главными темами оставались вопросы торгово-промышленного характера и сельского хозяйства, но наряду с ними регулярно печатались статьи, посвященные краеведению (И.Г. Баранов, И.И. Серебренников, И.Н. Веревкин и др.), истории (Б.Ф. Скворцов и др.), археологии (В.Я. Толмачев и др.), природе и географии (Г.Г. Авенариус, Н.А. Байков,

А.В. Иванов, Б.В. Скворцов, Е.М. Чепурковский, А.В. Лукашкин и др.), климату, химии, агрономии (И.Ф. Крюков и П.Ф. Константинов), почвоведению и т.д. В журнале существовали следующие разделы: общий отдел, на Китайско-Восточной железной дороге, по Маньчжурскому краю, по Китайской республике, по Советскому Союзу, библиография. Большим достоинством журнала являлось наличие аннотаций на английском языке. Одно время в качестве приложения издавался «Экономический бюллетень». С 1933 г. журнал выходил дважды в месяц. В нем появился раздел «Научная хроника стран Дальнего Востока».

Обложки трудов русских исследователей в Маньчжурии. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

¹ Наши задачи // Экон. вестн. Маньчжурии. 1923. № 1 (28 янв.). С. 1.

² Пять лет «Вестника Маньчжурии» // Вестн. Маньчжурии. 1928. № 1 (Янв.). С. 1.

Объединяя культурные силы края

Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК) было основано во время празднования 25-летия КВЖД, устав утвержден китайскими властями 22 сентября 1922 г. Среди основателей помимо русских исследователей Э.Э. Анерта, П.Н. Меньшикова, А.В. Спицына, Б.В. Скворцова, П.В. Шкуркина и других было немало китайцев. Задумывая создать полноценное научно-просветительское общество с музеем и библиотекой, они взяли за основу Владивостокское Общество изучения Амурского края, позаимствовав отчасти и название. В циркулярном письме властям говорилось: «Всем известно, какое огромное культурное и просветительское значение имеют выставки и музеи не только в отношении повышения общего уровня культуры, но и развития рациональных методов работы, делового практического настроения, которое является неременным залогом успеха в хозяйственной и интеллектуальной жизни. Все это побудило

группу лиц взять на себя инициативу создания в Харбине ОИМК, главной целью которого является использование и объединение всех культурных сил края».

На первое общее собрание ОИМК 29 октября 1922 г. пришли 105 человек. Деятели ОИМК были известные исследователи и краеведы русской Маньчжурии: А.А. Болотов, Н.В. Борзов, Н.Л. Гондатти, В.В. Ламанский, П.Н. Меньшиков, М.С. Тюнин. Историко-этнографической секцией руководил А.М. Баранов. Главными задачами своей секции он считал сбор и хранение этнографического материала Северной Маньчжурии, пока эти бесценные материальные источники не попали под влияние вновь пришедших людей. После смерти Баранова его работу продолжил П.В. Шкуркин. Историко-этнографическая секция беспокоилась о сохранности древних памятников Маньчжурии: после детального обследования было решено их зарегистрировать. Большое внимание обращалось на изучение культурного развития края. Члены секции регулярно читали доклады,

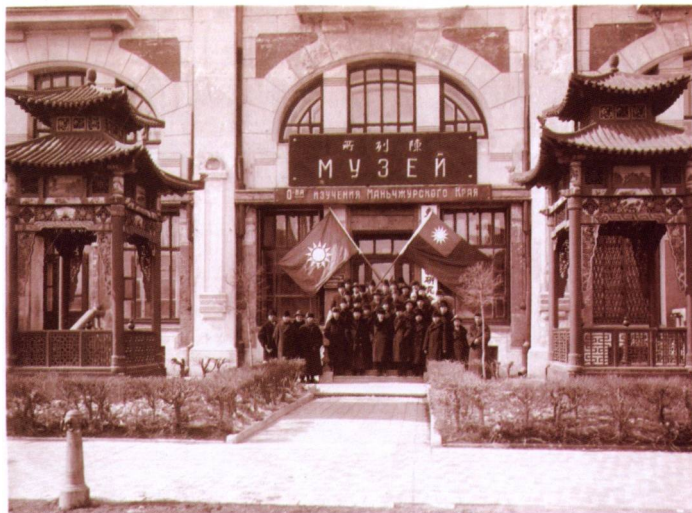
Харбин. Групповой снимок по случаю посещения музея ОИМК русскими академиками Комаровым, Бергом и Шмидтом (21 октября 1926 г.). В первом ряду сидят (слева направо): А.А. Рачковский, профессор И.С. Берг, чекист, сопровождающий ученых на Тихоокеанский научный конгресс в Токио, академик В.Л. Комаров, неопознанная личность, профессор-академик П.Ю. Шмидт. Во втором ряду стоят (слева направо): Б.П. Яковлев, Б.В. Скворцов, А.М. Баранов, П.А. Павлов, Н.А. Байков, и Т.П. Гордеев. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

которые затем обсуждались слушателями. Большинство работ публиковалось в «Известиях Общества изучения Маньчжурского края». «Три культуры, - писала редакция, - должны встретиться в работе О-ва, а следовательно, найти отражение в «Известиях»: китайская, русская и маньчжурская. И верим мы, «Известия» помогут всем культурным силам края найти общий язык и дружными усилиями пойти к единой цели, к всестороннему изучению местного края». Всего вышло десять выпусков «Известий ОИМК» и более двухсот работ членов Общества.

Большое участие в организации ОИМК принял геолог Э.Э. Анерт, в то время директор Дальгеолкома, совершивший несколько экспедиций по Маньчжурии. Окончательно он переехал в Харбин 1 июля 1924 г. и сразу же занялся организацией секции геологии. Среди учредителей ОИМК был видный ботаник Б.В. Скворцов, ставший ученым секретарем Общества, председателем подсекции ботаники. ОИМК выпустило около десяти его работ.

Одной из важнейших достижений эмигрантской науки в Китае было создание в 1923 г. музея ОИМК. В его основу легла экспозиция, посвященная 25-летию КВЖД и открытая 12 июня. Ее составили около 10 тыс. экспонатов, предоставленных работниками КВЖД и другими жителями Маньчжурии. По окончании выставки большинство экспонатов было передано музею в дар или на временное хранение с условием сохранения прав владения. В основном музей содержался на средства КВЖД. Благодаря энтузиастам коллекция быстро росла: если в 1924 г. музей насчитывал 11089 предметов, то в 1928 их стало уже 49883. Особо ценными экземплярами обладал этнографический отдел, который «...занимал

Музей Общества изучения Маньчжурского края. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

пятый зал и часть шестого зала. В пятом зале находился подотдел восточноазиатского искусства. Здесь находились фарфоровые и фаянсовые вазы, различная посуда, клуазоне, изделия из нефрита, слоновой кости весьма художественной работы. В подделе религиозных культов были интересны две витрины с алтарями ламаистского и китайского буддизма, коллекции по даосизму и шаманизму, и коллекция по ламаистской иконографии. Подотдел был представлен рядом коллекций, посвященных быту китайцев, маньчжур, монголов, ороченов, солонов и даур. Находились там коллекции мандаринских халатов, маньчжурской одежды и обуви, монгольской одежды, китайских музыкальных инструментов, игрушек, игр, домашней утвари»¹.

В 1927 г. ОРО и ОИМК объединились, что позволило исследователям сконцентрировать усилия по изучению Дальнего Востока. По взаимному соглашению ОРО получило статус секции ориенталистов при ОИМК (председатель А.П. Хионин), сохранив полную самостоятельность, включая собственность и издатель-

¹ Харбинский музей (Ист. очерк) // Политехник. 1979. № 10. С. 152.

*Члены экспедиции
Института
изучения ОРВП.
1931 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

скую деятельность. Одним из последних дел ОРО было издание в 1927 г. большой работы Хионина - «Русско-китайского словаря юридических, экономических, политических и других терминов». Книга получила высокую оценку специалистов и почти сразу же была раскуплена.

В феврале 1929 г. китайские власти закрыли ОИМК по формальной причине «преобразования» его в Общество изучения культурного развития ОРВП (Особого района Вос-

точных провинций. - А.Х.), членами которого могли быть только китайцы. После этого музей перешел в подчинение Департамента народного образования ОРВП и стал называться Музеем Северной Маньчжурии. В нем существовали следующие отделы: естествознания (с подотделами геологии, палеонтологии, почвоведения, ботаники и зоологии), этнографии, археологический и торгово-промышленный. Имелись большая научная библиотека, читальный зал и архив местной печати. Несмотря на реорганизацию, в музее в основном работали русские исследователи: Б.П. Яковлев, А.С. Лукашкин, М.А. Фирсов и др. В 1931 г. была совершена большая комплексная экспедиция, пополнившая экспозицию естественнонаучными и археологическими находками, но средства на содержание музея выделялись незначительные, и со временем часть экспонатов была разобрана их владельцами.

В 1920-е гг. в Харбине работал Японский торговый музей со следующими задачами: а). Восстановление правильных деловых сношений между Японией, Россией и Северной Маньчжурией; б). Выставка товаров

*А.С. Лукашкин, М. А. Фирсов со своими спутниками во время экспедиции. 1931 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

японского, русского и китайского производств и сырья России и Северной Маньчжурии; в). Сбор статистических данных, касающихся торговли и промышленности; г). Посредничество между русскими, японскими и китайскими коммерсантами; д). Ознакомление с ближайшими рынками и положением торговли и промышленности путем издающихся журналов на японском языке («Родзихо») и на русском («Вестник Японского музея в г. Харбине»)¹.

Воспитывая смену

В Маньчжурии деятельно работали молодежные научно-общественные организации. Наиболее видной был Клуб естествознания и географии ХСМЛ, основанный бывшими членами ОИМК. В течение многих лет его возглавлял Э.Э. Анерт, а вице-председателем был Т.П. Гордеев. В клубе активно работали Г.Г. Авенариус, В.Н. Жернаков (секретарь), И.Г. Баранов, А.С. Лукашкин, В.В. Поносов и др. Как писали современники, «значение этого научного Общества не в полевых работах и не в кабинетной обработке материалов, на это у общества нет средств, а в том, что это - аудитория, в которой исследователи обмениваются результатами своих работ и приобретенным опытом, а также научными новостями как местного, маньчжурского, так и общего значения»².

В апреле 1929 г. деятели клуба создали «Национальную организацию исследователей-пржевальцев» (первоначально Кружок им. Н.М. Пржевальского при Национальной организации скаутов), которую воз-

Харбин. Японский торговый музей. Открытка

Г.Г. Авенариус. ГАХК

главил В.В. Поносов. «Основная задача организации - служение Отчеству посредством изучения природы и человеческой культуры»³. Отряды образовывались по направлению объектов изучения. Имелся отряд скаутов-пржевальцев под руководством Б.С. Смолы, в который входили мальчики до 16 лет. Некоторые пржевальцы - В. Стариков, В. Таскин, Л. Яковлев и другие - стали известными востоковедами.

¹ Терновский С.Т. Весь Харбин на 1926 год: Адресная справочная кн. Харбин, 1926. С. 130-131.

² Анерт Э.Э. К истории исследований и горного дела в Маньчжурии // Изв. Клуба естествознания и географии ХСМЛ. 1941. С. 24.

³ Национальная организация исследователей-пржевальцев // Натуралист Маньчжурии: Сб. Харбин: Тип. Л.М.Абрамовича, 1937. С. 51-52.

*Натуралист
Маньчжурии.
Обложка. РКГУ*

Отделения Национальной организации русских скаутов (НОРС) появились во всех крупных городах Китая с русскими общинами вскоре после приезда эмигрантов с российского Дальнего Востока. В частности, Никольск-Уссурийский скаутский

отряд состоял из бывших юных жителей этого города. В июле 1923 г. был утвержден Маньчжурский отдел НОРС, начальником которого стал бывший генерал-майор Л.М. Адамович, а его помощником Г.В. Радецкий-Микулич. С 11 февраля 1929 г. отрядом руководил С.Н. Рудин-Донченко. Скаутские организации в Харбине действовали круглый год, но особенно их работа активизировалась в летнее время, когда на берегу Сунгари и в других местах разбивались лагеря, проводились походы и экскурсии. С японской оккупацией деятельность скаутов стала сворачиваться, отчасти из-за запрета японских властей иметь общественным организациям связи с заграницей. В 1942 г. деятельность харбинских скаутов прекратилась.

Союз мушкетеров его высочества князя Никиты Александровича основали 4 февраля 1924 г. Одним из основателей был Б. Мозалевский. В основном в Союз входили учащиеся 1-го реального училища в Харбине. «Тогда мы были молоды и не задавались разрешением глубоких поли-

*Члены Союза
мушкетеров.
Харбин. 1935 г.
Электронный
ресурс*

тических идей - нашей целью был протест против красного засилья и всемерная борьба с ним. На наши молодые плечи сама жизнь и царившая тогда обстановка возложила тяжелое и, казалось, непосильное бремя, но именно наша молодость и глубокая вера в свои идеалы помогла справиться с тысячами препятствий¹. Союз издавал журнал «Мушкетер» (редактор В.С. Барышников). Некоторые «мушкетеры» вступили в отряды генерала Нечаева и участвовали в виде наемников в китайских конфликтах. Они принесли с собой в организацию военное направление. Так, там были организованы курсы военной подготовки, где читались лекции и проводились практические занятия. Часто устраивались летние лагеря, где происходили военизированные парады и игры. Члены Союза мушкетеров оказали большую помощь харбинцам во время наводнения 1932 г.

До 1930 г. спортивная жизнь Харбина была сосредоточена на Первом общественном стадионе. Там разыгрывались все чемпионаты Северной Маньчжурии, проходили встречи и тренировки большинства спортивных организаций: Харбинского общества спортсменов, Харбинского общества теннисного и конькобежного спорта, спортивных секций ХСМЛ, общества «Витязь», национальных спортивных объединений (польского, еврейского и др.). Советские спортсмены тренировались в собственных кружках, Яхт-клубе, а также на стадионе КВЖД, построенном на территории бывшей гимназии им. Д.Л. Хорвата. В 1930 г. на общественном стадионе произошла драка между русскими и китайскими спортсменами, и стадион замер.

Эмигранты в основном занимались в секциях ХСМЛ, где особенное

*Харбин.
Открытка*

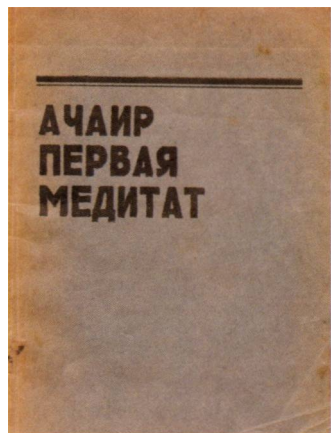
развитие получила легкая атлетика. Известными спортсменами этого периода были В. Афиногенов (метатель ядра и десятиборец), Г. Золотухин (прыгун и десятиборец), Н. Львова и И. Семашко (фигурное катание). Новое спортивное общество, открытое в 1931 г., устроило шесть теннисных кортов на арендованном участке на Коммерческой улице. Неоднократными чемпионами Харбина по теннису были братья Б. и В. Дризуль. Большим энтузиастом тяжелой атлетики был А.С. Кельцев, основатель Школы физического развития в Харбине. На 6-й государственной олимпиаде отличились метатель диска В. Афиногенов и прыгун П. Матулис.

«...Харбин говорил по-русски...»

«...Харбин говорил по-русски: говорила линия КВЖД; в школах, в гимназиях, в университетах - преподавание шло на русском языке. Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык. Вот почему «маньчжуры» так выгодно отличаются от эмигрантов,

¹ Новоселов Б. Десять лет // Мушкетер. 1934.

№ 10. С. 7 - 8: фот.

Обложка. РКГУ.

А.А. Ачаир. ГАХК

попавших в другие страны, дети и внуки которых большей частью порусски уже не говорят, не понимая, что, не сумев сохранить своего языка, они навсегда потеряли тот золотой ключ, который помог бы им отомкнуть драгоценный ларец русской культуры. Вместе с языком мы принесли в Маньчжурию все особенности своих традиций, своего привычного, еще не обезличенного, повседневного быта. Назовем его “мещанским”, если хотите, но не будем бояться слов. Разве с детства любимые нами обычаи и формы не скрашивают однообразного чередования ничем не отмеченных будней, разве они не помогают нам поддерживать живую связь с нашим “русским” прошлым, о котором многие из нас не могут забыть, даже прожив долгие годы вдали от родины?»¹

В эмиграции носителями русского языка и культуры прежде всего были писатели, поэты и журналисты: их в Харбине проживало больше, чем в других городах Китая. Одним из самых известных литераторов был натуралист Н.А. Байков, чьи произведения пользовались большой популярностью у русской эмиграции и

расходились за пределы Китая. Известным поэтом был А.А. Ачаир. Писать стихи он начал рано, в 8-9 лет, но по-настоящему его творчество развилось в Харбине. «Легко, широкой струей, не знающей порогов, летяся вдохновение Ачаира. Он быстро вдохновляется, подчас незаметными мелочами. Для всякого - пустяк, а для Алексея Ачаира - событие, толчок, способный всколыхнуть душу до потаенных глубин. Его творчество стихийно, буйно. Свое направление Ачаир определяет как “лирическую романтику” и прибавляет: “К сожалению”. Да, в нем есть нечто сродни Северянину, но есть что-то и Цветаевское. Но тема его неисчерпаема, его тема - сама жизнь; чувство его непосредственно»².

Елизавета Николаевна Рачинская (в замужестве Гусельникова), (1904, Гельсингфорс - 1993, Лондон). Училась в Московском Екатерининском институте (1914-1917) и в Казанском Родионовском институте (1917-1918). Приехала с родителями в Харбин (1918), училась в Харбинском железнодорожном училище. Окончила гимназию Оксаковской (1920) и юридическое отделение Юридического факультета (1926). Муж - присяжный поверенный И.А. Гусельников (с 1932). «Первые мои стихи печатались в харбинском «Русском слове», позднее - «Рубеже». На прозу перешла сравнительно недавно. Печаталась в журналах: «Рубеж» (Харбин), «Студенческие годы» (Прага), «Иллюстрированная Россия» (Париж)», (Рубеж). Служащая в конторе Бринера (с 1932). Уехала в Сидней (1956), затем жила в Англии.

С окончанием Гражданской войны в Харбине появились поэт Л.Е. Ещин и его близкий друг, наибо-

¹ Рачинская Е.Н. Калейдоскоп жизни: Воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1990. С. 126.

² Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940. 8 июня. С. 50.

лее крупный поэт дальневосточной эмиграции А. Несмелое, который приобрел известность и как прозаик. Как журналист и литератор он сформировался во Владивостоке, где издал несколько поэтических сборников. Перейдя нелегально советско-китайскую границу в 1924 г., он работал журналистом, печатая прозу и поэзию в различных изданиях Китая, Европы и Америки. Если в начале его творчества присутствовали подражания другим поэтам, то затем Несмелое нашел собственную тему - героике войны и белого движения, судьбы эмиграции. Несмотря на некоторую сдержанность в оценке советской действительности (одно время он имел советский паспорт), на протяжении всей жизни он занимал непримиримую позицию к Октябрьской революции 1917 г. и коммунистическому режиму. Этим объясняется его сближение с русскими фашистами. Несмелое был строг к своему творчеству, но порой для заработка публиковал и незавершенные вещи.

Интересными поэтами считались В.К. Обухов и А.П. Паркау. Увлекался поэзией востоковед Н.А. Сетницкий. Поэтесса М.В. Волкова посвящала свое творчество казачьей теме. В Харбине она жила недолго, но и затем не утратила связей с этим городом, посылая туда свои стихи. Немало поэтических строк вышло из-под пера харбинского журналиста Г.Т. Мурашева (псевдонимы Георгий Эм, Георгий Мур, Гетем, Клин). Хотя не все поэты русского Харбина были одинаково талантливы, большинство из них находили своего читателя. Издал несколько поэтических сборников, например, Я.И. Аракин, в чей адрес раздавалось много нелестных отзывов.

Одним из первых поэтических объединений Харбина было Содружество поэтов «Медиат», в которое

*Елизавета
Николаевна
Рачинская*

входили А. Ачаир, опубликовавший здесь свой первый сборник, Т. Баженова и др. Другой литературно-художественный кружок работал при Харбинском коммерческом собрании. Его председателем был М.Э. Гильчер, а литературную секцию возглавлял С.И. Гусев-Оренбургский. С докладами и чтением своих произведений здесь выступали С.Г. Скиталец, Ф.Л. Камышнюк, Т. Баженова, Н.В. Устрялов, В.Я. Рот. В 1923 г. кружковцы выпустили сборник «Сунгарийские вечера», а секретарь правления Н.А. Орлов издал через кружок свою книгу. Участниками другого литературного кружка, АКМЭ, были Н. Алябьев, Т. Андреева, Г. Копытова, В. Обухов, Н. Резникова и Н. Светлов. Их стихи вошли в сборник, изданный кружком.

По предложению Ачаира в марте 1926 г. творческая молодежь основала литературно-художественный клуб «Молодая Чураевка», позаимствовав название из книги сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова. Это было открытое объединение: еженедельные собрания клуба по вторникам мог

Поэты

*В.К. Обухов,
М.А. Шмейсер,*

Н. Ильнек,

А.И. Несмелое,

А. Андреева,

А.А. Ачаир.

Харбин. 1930-е гг.

ГАРФ.

Ф. Р-10247. Д. 180

посещать любой человек. На встречах читались произведения, звучала музыка, шел обмен мнениями. Порой в клубе собиралось до 300 человек - столько мог вместить зал ХСМЛ, где разместилось объединение. Велась и работа в студиях, литературной и музыкальной, где ставились спектакли, читались доклады и пр. «Молодая Чураевка» никогда не была «клубом взаимного восхищения». Поэты, начинающие и уже проявившие себя, встречали здесь внимание и заинтересованность их творчеством. Поэты, критики, писатели, художники, журналисты и гости всякого звания и состояния заносили свои впечатления, иногда в виде остроумных пародий, эпиграмм и шаржей, в специальный толстый альбом.

В апреле 1930 г. «Молодая Чураевка» объявила конкурс стихотворений, предложив в качестве основной темы «Восток» и разрешив в качестве дополнительной выбрать свою. В конкурсе приняли участие 14 чело-

век, приславшие 45 стихотворений, которые оценивались по 12-бальной системе. На тему «Восток» лучшим было признано стихотворение «Пятна на Луне». Легенда сунгарийских гольдов о происхождении пятен на Луне» сотрудника «Рубежа» Н. Светлова, укрывшегося под псевдонимом «Михаил Боян». Лучшим стихотворением на вольную тему стали «Весенние триолеты» Е. Рачинской. Второе место присудили сотруднице «Рубежа» поэтессе Т. Андреевой за стихи «Тут плясала Джинна» и «Об одном расставании». Журнал «Рубеж» напечатал стихи лауреатов конкурса с их портретами. Подобные конкурсы проводились и позднее. Рождественским подарком чураевцам к 1931 г. стало издание сборника стихов «Семеро», хорошо принятого критиками. В нем участвовали Н. Ильнек, Н. Щеголев, Л. Андерсен, Н. Резникова, Л. Хаиндрова, М. Шмейсер и Н. Светлов.

Большим желанием студийцев было иметь собственную газету, в

которой они могли бы публиковать свои произведения постоянно, а не от случая к случаю. 27 декабря 1932 г. газета под названием «Чураевка» вышла в свет. Видя успех молодых литераторов, активизировала деятельность театральная студия. Появились и молодые художники. «На первом же организационном собрании наметились и общие вехи сектора: искусство должно быть идейно, свободно и оправдано жизнью. Художественный сектор, как и вся Чураевка, работает на широко-национальных основах, не ставя свою работу в зависимость от тех или иных политических тенденций и не делая вероисповедных или иных различий»¹.

Работа в «Молодой Чураевке» настолько сплотила молодых людей, что они не мыслили жизни друг без друга, находя поддержку в нелегких житейских ситуациях, обсуждая не только новые книги и работу в объединении, но и политические события в Китае и России. «Христианский Союз заперся на ночь, - вспоминал современник, - кажется, в полночь, но наговориться за какие-нибудь четыре часа было невозможно. Почти каждый вторник и каждую пятницу шел я провожать то Слободчикова и Лапикена на Пристань, то Петереца или Гранина в Мацзягоу, то Щеголева в Корпусной городок. И потом они провожали меня обратно. А потом я снова их провожал. В иные холодные ночи мы заходили в конце этих взаимных проводов ко мне и проводили еще два-три часа за разговорами с мамой у самовара»².

Пресса уделяла много внимания объединению, и когда распространился слух о его закрытии, то одна

газета выступила с предложением: «Чураевку необходимо сохранить во что бы то ни стало[...]»³. Но молодежь взрослела. Еще до полного закрытия студии Петерец организовал параллельно «Молодой Чураевке» новое объединение «Круг поэтов», куда пришла новая молодежь. Другой причиной закрытия объединения явились японская оккупация и отток творческой молодежи в Шанхай.

В «Молодой Чураевке» занимались многие неординарные люди: мистик и философ Л.В. Гроссе, организовавший философско-религиозный кружок в Харбине: поэт В.Ф. Перелешин (он же В.Ф. Салатко-Петрище); журналист и поэт Г.Г. Сатовский-Ржевский (младший). Если судьба одних «чураевцев», например поэтессы Л.Н. Андерсен, складывалась удачно, то жизнь поэта Г.И. Гранина оказалась короткой. Он жил в Харбине с 1923 г., учился в ХПИ, но покончил с собой, вероятно, из-за безысходности эмигрантского бытия. Покончил жизнь самоубийством и поэт С.Ф. Сергин. Рано ушла из жизни талантливая поэтесса А.В. Голубцова: лишения подорвали хрупкий организм девушки со слабыми легкими. «Тася обладала прекрасной чистой душой, - писала подруга, - и ее любили все, с кем ей приходилось сталкиваться. Было у нее и незаурядное поэтическое дарование, которое, не прервись так рано ее жизнь, быть может, поставило бы ее на почетное место среди русских поэтов»⁴.

Валерий Францевич Перелешин (наст. фам. Салатко-Петрище) (1913, Иркутск - 1992, Рио-де-Жанейро, Бразилия). Учился в Коммерческом училище в Харбине (1924), в гимназии ХСМЛ (1925-1929) и в Северо-Маньчжурском политехни-

¹ Работа по студиям // Чураевка. Харбин, 1932. 27 дек.

² Перелешин В. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai. 1930-1950. Amsterdam: Rodopi, 1987. P. 40.

³ Г устав Л. Пути Чураевки // Чураевка. 1933.7 февр.

⁴ Рано угасшая жизнь...: (Некролог) // Рубеж. 1930. 20 дек. С. 14.

*Валерий
Францевич
Перелешин
(наст. фам.
Салатко-
Петрице).
Фото ГАХК*

*Наталья Семеновна Резникова.
Фото ГАХК*

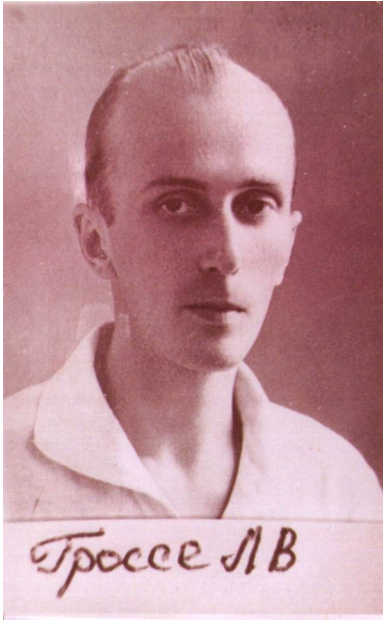
*Игорь Николаевич Волков.
Фото ГАХК*

ческом институте в Харбине (1933-1934). Посещал радиокурсы. Публиковал стихи в журнале «Рубеж» (с 11 июня 1932) и в газете «Рупор» (с 1934). Член литературного объединения «Молодая Чураевка» (1932-1934). Член РОВСа (1935). Окончил юридическое отделение Юридического факультета (1935). Недолго посещал кружок молодежи при РОВСе, был председателем исторической секции при кружке молодежи при БРЭМе. Монах (с 7 мая 1938). Получил первую премию по разделу «лирика» на 2-м Восточно-Азиатском конкурсе (стихотворение «Возвращение»). Уволился с должности настоятеля мужского монастыря в Трехречье. Защитил в Академическом совете богословского факультета в Харбине диссертацию на звание кандидата богословия. Эмигрировал в Бразилию (1953).

Наталья Семеновна Резникова (в замужестве Дерюжинская) (Н.Р.) (1912, Иркутск - 1994, Нью-Йорк). Окончила юридическое отделение

Юридического факультета (1929). Вела отдел критики в журнале «Рубеж». Выйдя замуж за капитана-датчанина, жила в Европе (1948-1951), затем в Нью-Йорке, где стала женой скульптора Г.В. Дерюжинского (1888-1975).

Игорь Николаевич Волков (1910, Вавилово - ?). Исключен с 3-го курса Екатеринбургского лесотехнического института “за проведение идей, чуждых рабочему классу” (1933). В том же году восстановился на химическом факультете Томского государственного университета, который окончил (1935). Весной того же года арестован и отправлен на Дальний Восток, работал инженером и директором Лесохимического завода вблизи Хабаровска. Член ВКП(б). Судим дважды по ст. 172 УК РСФСР - за незаконное хранение оружия и по 58 ст. п. п. 10-11 за контрреволюционную агитацию и пропаганду, отправлен в лагерь на 10 лет. В марте 1938 бежал из Дальневосточного концентрационного ла-

Гроссе Л.В.

Лев Викторович Гроссе.
Фото ГАХК

Зайцева С.А.

Софья Артемьевна Зайцева.
Фото ГАХК

Зайцев К.И.

Кирилл Иосифович Зайцев.
Фото ГАХК

геря. По приезде в Харбин активно работал в Монархическом союзе, занимался литературной деятельностью. Был близок к А. Несмелову. Работал в газетах “Заря”, “На границе”, “Голос эмигрантов” и журналах “На штурм”, “Железнодорожник”, “Мушкетер”, “Рубеж” и “Луч Азии”. Лауреат 2-го Восточно-Азиатского конкурса. Арестован (1945) и депортирован в СССР, репрессирован.

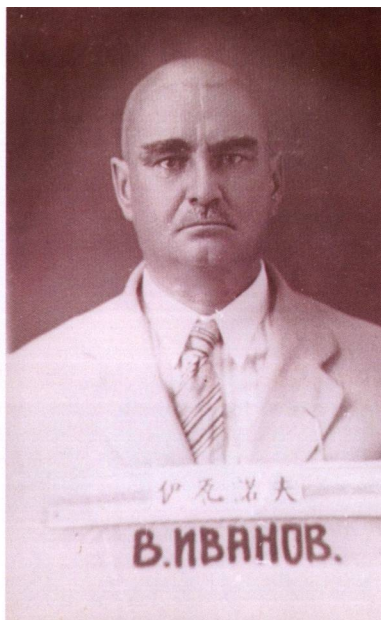
Лев Викторович Гроссе (1906, Иокогама - 1950, Москва). Сын В.Ф. Гроссе. Окончил гимназию Дризуля в Харбине (1924). Изучал бактериологию в Сорбонне (1925) и в Берлине (1926). Хорошо знал английский, французский, немецкий и китайский языки. Вернувшись в Шанхай (1927), работал переводчиком в иностранных фирмах, много печатался в разных газетах и журналах. Член содружества «Понедельник». Председатель литературного объединения в Шанхае (1939). Имел проблемы со здоровьем, лечился в Корее в имени Янковских, отку-

да приехал в Харбин (1935). Помощник управляющего кинематографом «Азия» и торгового дома «Чурин». Мистик, увлекался философией, организовал философско-религиозный кружок в Харбине. Публиковал статьи и стихи в газете «Наш путь» и журнале «Посох». Редактор-издатель «Муза» в Шанхае (с 7 марта 1939). Стихотворением «Знамение времени» выступил против фашистской Германии. Одно время был женат на Н.И. Ильиной. Репатрицировался в СССР (1948). Жил в Казани, работал переводчиком (1 год), затем диспетчером управления малых рек в Ярославле. Арестован в сентябре 1949 в г. Ярославля. Умер он в санитарной части Бутырской тюрьмы МТБ СССР.

Софья Артемьевна Зайцева (1899, Санкт-Петербург - 1945, Бей-Гуан, Пекин). Армянка. Окончила гимназию ведомства императрицы Марии в Петрограде (1916). Бежала с армией Деникина в Константинополь. Жила в Праге, где пела в Русском хоре. Учи-

Наталья Иосифовна Ильина.
Фото ГАХК

Василий Федорович Иванов.
Фото ГАХК

Аристарх Васильевич Зуев.
Фото ГАХК

лась пению в Берлине (1922-1924) и в Париже (1925-1930). В Париже вышла замуж за К.И. Зайцева (1930). В Маньчжурии выступала с сольными концертами (камерный жанр), пела на Харбинском радио. Совершила гастрольную поездку в Японию, которая широко освещалась в местной печати. Аккомпанировал К.И. Зайцев. В предисловии к книге «У порога в мир» З. писала: «Была ли написана моя повесть только для детей? Нет. И читатели и критика отмечали, что, несмотря на простую и легкую для чтения форму письма, доступную и детям, несмотря на описание совсем незамысловатых событий из детской жизни, детскими же глазами увиденных и воспринятых, - она, по своей лирически-благодарной в отношении к прошлому настроенности, особенно доходчива до сердца взрослых». Скончалась в госпитале Православной миссии в Китае (туберкулез легких).

Кирилл Иосифович Зайцев (1887, Санкт-Петербург - 1975, Джордан-

виль, США). Окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института имени Петра Великого (1910), кандидат экономических наук, оставлен на кафедре государственного права для подготовки к научной деятельности. Затем занимался в Гейдельбергском университете. Сдал экстерном государственные экзамены на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета (1912) и оставлен на кафедре государственного права. Во время Первой мировой войны - помощник управляющего делами особого совещания по продовольственному делу. При Временном правительстве - начальник городского отдела Главного управления по делам местного хозяйства. Во время Гражданской войны - начальник продовольственного отдела в Южной армии, занимался газетным делом. С армией генерала Врангеля эвакуировался в Константинополь, затем переехал в Софию, где редактировал газету П.Б. Струве «Русская мысль». В 1922 уехал

в Прагу, где читал курс административного права на Русском юридическом факультете и в Кооперативном институте. При Русской академической группе сдал магистерские экзамены по кафедре политической экономики, приват-доцент. По приглашению П.Б. Струве переехал в Париж (1925) и редактировал газету «Возрождение». Редактор газеты «Россия и славянство». По приглашению переехал в Харбин (1935). Ректор Педагогического института, читал на Юридическом факультете курсы: начало экономики и права, основы этики (осень 1935 - 1 янв. 1937). Профессор Богословского факультета в Харбине. Работал в Министерстве иностранных дел Маньчжурской империи и в газете «Гун-Бао» (с 1936). Переехал в Шанхай. Принял сан священника (1945). После смерти жены Зайцевой С.А. пострижен в монашество с именем Константин в Джорданвилле (1949). Архимандрит (1954). Профессор пастырского богословия и русской литературы в Троицкой семинарии (США).

Наталья Иосифовна Ильина (1914, Санкт-Петербург - 1994, Москва). В Харбин приехала с матерью и младшей сестрой (1 февр. 1920). Окончила в Харбине гимназию ХСМЛ (4-й вып.) и 3 курса Института ориентальных и коммерческих наук (1932-1935). Свободно владела английским, французским и разговорным маньчжурским языками. Преподавала в British School of Commerce. В декабре 1936 г. уехала в Шанхай. С февраля 1937 г. работала в газете «Шанхайская заря». Сотрудник газеты «Новая жизнь» и журнала «Шанхайский базар». В январе 1948 г. репатрировалась в СССР и жила в Казани, где работала стенографисткой. Окончила Литературный институт в Москве (1953). Член Союза писателей СССР.

Василий Федорович Иванов (1885-1944, Харбин). Окончил Саратовскую

мужскую гимназию и юридический факультет Казанского университета (1912). Присяжный поверенный округа Казанской судебной палаты. Во время Гражданской войны эвакуировался в Омск, затем переехал в Харбин (1920). Прожив там несколько месяцев, уехал во Владивосток. Премьер-министр Приамурского временного правительства. Эмигрировал в Харбин (окт. 1920), где занимался частной практикой. В последние годы занимал должность советника БРЭМа.

Аристарх Васильевич Зуев (1890, Кундравинская Оренбургской обл. -1944, Харбин). Окончил Оренбургское казачье училище (1911). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Последняя должность: командир полка и исполняющий обязанности командира Оренбургской казачьей бригады. Генерал-майор. Через Приморье эмигрировал в Маньчжурию (1922). Окончил Юридический факультет в Харбине (1930), занимался частной практикой. Начальник Союза казаков. Советник главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (с января 1941). Публиковал статьи в журнале «Рубеж» и в других изданиях. Атаман имени А.И. Дутова Оренбургской казачьей станицы в Харбине.

А. Несмелое
(стоит, второй
справа) с группой
харбинских
литераторов.
ГАХК

*Ларисса
Николаевна
Андерсен*

Ларисса Николаевна Андерсен (1914, Хабаровск - 2012, Франция). Уехала из Владивостока в Китай с отцом. Окончила Харбинскую гимназию Оксаковской. Член объединения «Молодая Чураевка». Писала в журнал «Рубеж», газету «Чураевка» и др. Жила в Шанхае с 1933.

Кто и как утолял книжный голод

«С каждым днем растет и развивается русское издательское дело, как в СССР, так и за границей, все больше и больше русских книг выпускается на рынок и параллельно с этим растет спрос на эту книгу. В связи с этим назрела потребность в точной и исчерпывающей информации и объединении сведений о русской книге и о русской литературной деятельности, как в СССР, так и во многих странах. Читатель наших окраин все больше и больше испытывает желание знать, что нового, ему необходимого и полезного, дает русский книжный рынок, как дома, так и на чужбине»¹. Так

¹ Бюл. Рус. книги. 1925. № 1. С. 1.

писал журналист и политический деятель М.И. Борисов, организовавший в Харбине вместе с М.Е. Перовым Товарищество - книжный склад и магазин, в котором стал издавать «Бюллетень Русской книги», а также каталог «Книжный склад и магазин».

Действительно, издательское дело в Харбине получило в 20-е гг. XX в. широкое развитие. Одним из самых крупных по масштабам работы было частное издательство М.В. Зайцева, образованное в 1923 г. и имевшее отлаженную связь со всеми книжными центрами русского зарубежья. За время своего существования оно выпустило 150 наименований книг разнообразного содержания. В этом издательстве увидели свет почти все произведения местных авторов: Н.А. Байкова, Ф.Ф. Даниленко, Н. Резниковой и др. Печатались и произведения русских авторов из стран Европы. В изданиях Зайцева преобладала беллетристика: 60 процентов всего изданного приходилось на романы, 25 процентов - на повести и рассказы, 15 процентов - на мемуарную литературу, но издавались также публицистика и детская литература, причем если беллетристика выходила средним тиражом 500 экземпляров, то детские книги - по тысяче.

Издательство «Просвещение», основанное в 1923 г. Союзом учителей КВЖД, выпускало учебную литературу для школ, коммерческих и технических училищ. Словари и учебники русского, китайского и японского языков издавало акционерное общество «Чурин и Ко». Книгоиздательством в Харбине также занимались «Русско-Маньчжурская книготорговля», издательства «Харбин» и «Наука». Издатель Фоменко более 20 лет выпускал отрывные календари, конкуренцию ему составлял А.Ф. Любавин, который на протяжении почти 15 лет также издавал на-

стольные и отрывные календари под названием «Три богатыря». На детей ориентировался коммерсант Аккерштейн, печатавший детские книги.

Крупным издательством «Слово», имевшим отделения в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, владел М.С. Лембич, а затем его жена О.С. Лембич. Оно печатало газеты и журналы: «Шанхайскую зарю», «Вечернюю зарю» (Шанхай), «Зарю» и «Рупор» (Харбин), «Нашу Заря [должно быть Зарю]» (Тяньцзинь) и т.д.

Большее количество русских типографий в Харбине работало при православных церквях. Одной из крупнейших считалась Софийская типография Казанско-Богородицкого мужского монастыря, открытая в августе 1928 г. В начале своей деятельности она переиздавала богословскую литературу, увидевшую свет в России до 1917 г.

Обширной издательской деятельностью занималось Камчатское подворье, имевшее собственную типографию при Доме милосердия. Понимая важность печатного слова, архиепископ Нестор смог привлечь к работе известных богословов Харбина, в том числе журналиста и священника В.А. Герасимова. В этой же типографии вышли работы священника И. Сумневича. Многие авторы печатали свои книги прямо в типографиях, минувшая издательства.

На страницах периодической печати

Второй этап развития периодики характеризуется как активной деятельностью эмиграции, так и переходом КВЖД в советско-китайское управление. Почти все периодические издания дореволюционного периода были закрыты, за исключением газеты «Новая жизнь»/«Новости жизни», первый номер которой вы-

шел в 1907 г., а последний - в июне 1929 г., период советско-китайского конфликта. Взамен появилось множество новых изданий, спектр которых был широким: от монархических и фашистских до просоветских. К последним относились газеты «Молва» (1924-1929 гг.), «Эхо» (1921-1926 гг.) и др. Наиболее популярными газетами в русском Харбине считались «Заря» (1920-1945 гг.), «Русский голос» / «Русское слово» (1920-1925 гг.) «Рупор», «Гун-бао» и «Свет».

Газета «Гун-Бао», русское издание китайской ежедневной газеты «Харбин Гун-бао» (Харбинские ведомости), выходила с декабря 1926 г. по 1937 гг. на китайском и русском

*Сидят (слева направо):
М.С. Лембич
и его главный редактор
Б.А. Суворин.
1929 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Удостоверение
сотрудника
газеты «Рупор»
Я.Л. Ловича.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

языках с еженедельными приложениями. Русскими редакторами были А.И. Вейс, А.И. Мелик-Вартаньянц, Г. Сатовский-Ржевский, В.Н. Иванов, М.П. Головачев и др. Долгое время в газете работала Е.А. Сентянина. «Была совершенно свободна, хозяйством никогда не интересовалась, работу свою очень любила - 18 лет в общей сложности - во всех эмигрантских журналах и газетах. Работала дома, вольно - только то, что нравится - не была в штате. Разве что была штатной в очень милой газете “Гун-Бао” - вела женскую страницу. И я, и редактор (Анатолий Велечков: арестован и увезен, конечно) очень любили эту страницу, он многому меня подучил, и нам (для меня заочно) даже помогала его жена. И все было хорошо. Гонорары были маленькие, но я прожила на них 10 лет...»¹

Редакторами газеты «Рупор», выходившей с сентября 1921 г. до 1938 г., в разное время были С.Я. Алымов, А.А. Гзель, И.И. Петелин, И.Л. Миллер, Е.С. Кауфман, Я.Л. Дейч (Лович), Г.Т. Мурашев.

Пользовались популярностью и религиозные издания, выходившие в

¹ РКГУ. Коллекция писем П.П. Балакшина. (Из письма П.П. Балакшину от 23 февр. 1976, Рио-де-Жанейро).

Харбине. Ежемесячный православно-церковный журнал «Вера и жизнь» выходил с марта 1925 г. под редакторством Н. Вознесенского. «Большой, непрерывающеюся и очень заметною струею, - писал редактор, - в его содержание будут входить всякого рода данные, обзоры, сообщения, корреспонденции и т.д. из нашей церковно-общественной жизни: местной, русской, заграничной, и из области практической, и из сферы литературной»². По воскресным дням издавались приложения «Проповедник» и «Ревнитель». В журнале публиковались статьи епископа Нестора, А. Пономарева, Н. Вознесенского. Интерес читателей вызывали материалы об истории православия на КВЖД и Шмаковском монастыре в Приморье. В 1926 г. издание журнала «Вера и жизнь» прекратилось, но в 1935 г. вновь было возобновлено.

Первый номер православного, иллюстрированного журнала «Хлеб Небесный» вышел в свет 1 января 1926 г. после закрытия «Веры и жизни». Он издавался Казанско-Богородицким монастырем сначала два раза в неделю, а с 1928 г. выходил ежемесячно, публикуя в основном научные богословские работы. Редактор архиепископ Ювеналий (1926-1936) привлекал к сотрудничеству литераторов. Так, И.И. Авдашков более десяти лет печатал в журналах «Хлеб Небесный» и «Путь Христов» свои стихи, называя себя «духовным и национальным поэтом». В 1929 г. в качестве бесплатного приложения к «Хлебу Небесному» выходило «Детское чтение», содержавшее прозаические произведения и стихи для детей. Активное участие в издании принимал преподаватель богословия Н.П. Покровский.

Журнал «Меч Гedeона» был ежемесячным изданием для русского

² От редакции // Вера и жизнь. 1925. № 1. С. 4.

юношества. Его первый номер вышел в октябре 1929 г. Редактором-издателем был Г.И. Ясеницкий, владевший одноименным издательством, выпускавшим богословскую литературу. В 1936 г. журнал стал выходить под названием «Посох (Сборник чистой евангельской мысли)», но каждый выпуск имел собственное название. Отмечая недолговечность многих газет и журналов, М.С. Тюнин писал, что к 1927 г. почти третья часть всех харбинских изданий, 89 из 243, просуществовала менее года.

«Изданием, выходявшим в Харбине наибольшее число лет, является “Торговый бюллетень Харбинской биржи”, просуществовавший непрерывно 17 лет и выпускающий свои бюллетени и в настоящее время. Самой долговечной газетой был “Харбинский вестник”, издававшийся КВЖД на протяжении 15 лет. Из газет, выходявших по частной инициативе, “Новости жизни” являются изданием, насчитывающим 13 лет своего существования, а если считать, что эта газета являлась продолжением газеты “Новая жизнь”, из которой она была переименована, то в 1926 году “Новости жизни” вступили в 20 год своего существования. Из журналов наиболее долговечным является “Вестник Азии” (14 лет); на втором месте по продолжительности издания стоят журналы “Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии” и “Известия Харбинского общественного управления”, выходявшие, хотя и с перерывами, в продолжение 10 лет»¹.

Для того, чтобы издавать или редактировать газету, вовсе не обязательно было иметь специальное образование. К.В. Очеретин, окончивший только пять классов гимназии, был

редактором «Маньчжурской Русско-китайской газеты», выходявшей с декабря 1925 г., журнала «Прожектор» и книги «Харбин-Фуцзянь: Торгово-промышленный и железнодорожный справочник».

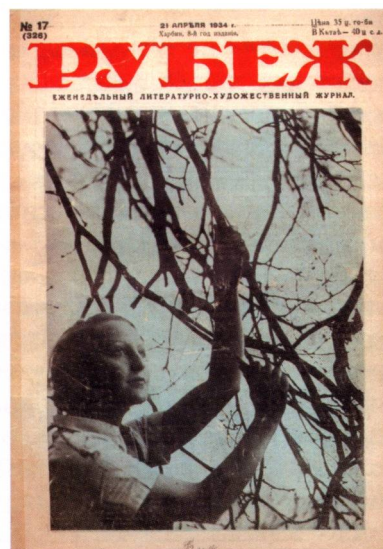
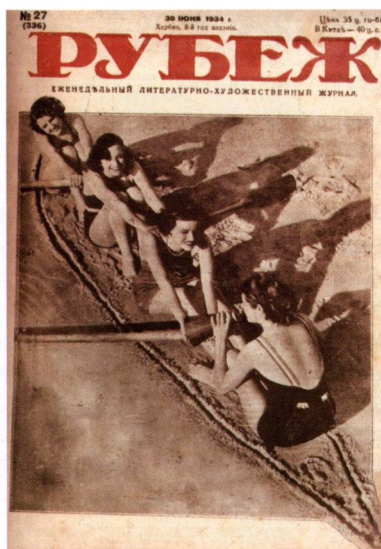
К 1931 г. все харбинские газеты, за исключением китайского издания на русском языке «Гун-Бао», «Харбинского времени» и фашистского «Нашего пути», находились под контролем М.С. Лембича. Он начал заниматься журналистикой в годы Первой мировой войны и продолжил в Гражданскую: был издателем-редактором газеты Добровольческой армии генерала Деникина. Основав в 1920 г. в Харбине издательство и газету «Заря», он переехал в Шанхай, откуда и управлял своей газетной империей.

В 1924 г. законоучитель железнодорожной школы в Харбине и наборщик-печатник в типографии учебного отдела КВЖД И.Н. Серышев

*И. Серышев.
Япония, Нагасаки.
1925 г.
На груди значок
эсперантиста.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Указатель периодических и повременных изданий, выходявших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин: Изд-во ОИМК, 1927. С. 8.

Обложки журнала «Рубеж». РКГУ

организовал в Харбине эсперантское издательство «Oriento» (Восток). Так же называлась и его газета, выходившая на эсперанто с 1 по 20 июля 1925 г. Серышев изучал Китай: его интересовали вопросы религии, философии, китайское народное творчество. Он старался больше находиться среди китайцев, чтобы приобщиться к древней культуре страны, при этом не забывал и о другой задаче - познакомиться с китайцами, прежде всего студентов, с языком эсперанто. Некоторое время Серышев провел в столице, где преподавал в Пекинском эсперанто-колледже. Он занимался и проблемой «желтой опасности» (панмонголизм, панкитаизм и паназиатизм), отправляя статьи в эсперантский журнал «Космо». Позднее его работы на эту тему вышли в свет отдельными изданиями.

Журнал «Рубеж» как еженедельное литературно-художественное издание выходил с августа 1926 г. Основатели стремились создать на Дальнем Востоке издание наподобие «Иллюстрированной России», издававшейся в Париже. В разное время редакцию возглавляли А.С. Цыганов,

Н.Д. Шилов, Е.С. Кауфман, Г.Н. Шипков, М.С. Рокотов (Бибинов) и др.

«Рубеж» возник не случайно, - писала редакция. - Издательство газет «Заря» и «Рупор» начало это новое для себя дело после основательной подготовки, причем одною из важнейших причин, побудивших его к этому, явилось желание использовать тот художественный литературный материал, который поступал от дальневосточной пишущей братии в большом количестве и не мог найти места в газетах нашего издательства. Действительно, до возникновения «Рубежа» харбинские поэты и писатели совершенно не имели возможности печататься сколько-нибудь регулярно».

Подписчики журнала были разбросаны по всему свету. Уже в первые годы выпуска «Рубежа» два-три номера отправлялись в Сан-Франциско, пять номеров - в Берлин, десять - в Ригу. Отправкой журнала подписчикам занималась управляющая конторой Л.С. Резникова, в квартире которой располагалась на первых порах вся редакция. «Около десяти лет проработала Людмила Самойловна на своем ответственном посту, отдав

работе всю себя без остатка. Иначе работать она не умела. У нее не было ни праздников, ни часов отдыха, - когда требовалось ходом дела, она работала до глубокой ночи, чтобы с раннего утра уже снова быть за работой, - просматривать корреспонденцию, вести книги, звонить по телефону агентам, поставщикам бумаги, клиентам-рекламодателям, отдавать распоряжения в конторе, писать письма агентам, вести переговоры с типографией, с редакцией, заказывать новые бланки или конверты, - словом, руководить всем многообразным хозяйством большого еженедельного журнала»¹. В 1930 г. стало выходить ежемесячное приложение журнала «Юный читатель “Рубежа”».

Долголетним оказалось и детское издание, журнал «Ласточка», выходивший с 1926 по 1945 гг. Редакторами его в разные годы были А.Я. Буйлов (1926-1930 гг.); Е.С. Кауфман, М.С. Рокотов (1931-1935 гг.); М.О. Данилов (1935-1941 гг.); Е.А. Васильева (1942-1945 гг.). В предисловии к первому номеру Буйлов писал: «Мы глубоко убеждены, что издаваемый нами журнал необходим в каждой семье как постоянный спутник ребенка. Стихи, рассказы и сказки, вполне понятые и дающие детям не только гармонию звука, но и красочное изображение в красивой речи близких им картинок разных моментов их собственной жизни, или иллюстрирующие природу и животный мир, - как нельзя лучше помогают, во-первых, развивать ум, сердце и эстетические наклонности подрастающего человека; во-вторых, учат красиво говорить на родном языке и, наконец, незаметно укрепляют память, что так важно в детском возрасте»².

Для издания редакция заимствовала рассказы и стихи из старого русского журнала «Светлячок», публиковала произведения харбинцев, а также фотографии детей, присланные читателями. Настоящий успех к журналу пришел, когда в число сотрудников вошла Е.А. Васильева, талантливая детская писательница, публиковавшая произведения под псевдонимом «Юрка». Она вспоминала: «Я сначала слушалась указаний, как надо писать, слушалась советов старших, но потом нашла свой собственный стиль, писала все увереннее... я как-то инстинктивно чувствовала, что годится и что не подходит для моих маленьких друзей. ...В каждом журнале был рассказ из жизни детей. Была сказка - я лично предпочитала писать о приключениях зверюшек, одетых, как детишки, и живущих человеческой жизнью, но были сказки и о гномах, и о принцессах, самые разнообразные на все вкусы. Приятель мой, Кешенька Кухин, который хорошо знал китайский язык, нередко переводил мне для “Ласточки” китайские сказки. В отделе “Почему и Отчего” были всякие полезные сведения, но это уже писала не я, это не моя специальность, разве что описания китайского Нового Года или японского праздника детей. Шарадки, загадки, ребусы - тут моими сотрудниками были сами дети. И они же, конечно, присылали собственные сочинения в отдел “Наши читатели - сами писатели”»³.

«В стремлении, с одной стороны, дать пишущей братии возможность проявить свои дарования, - писал издатель Кауфман, - а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал покойный М.С. Лембич, Г.Н. Шипков и я приш-

¹ Застыло горячее сердце...: Светлой памяти Л.С. Резниковой // Рубеж. 1937. 3 июля. С. 8.

² Редакция // Ласточка. 1926. № 1 (15 окт.). С. 2.

³ Юрка. Детский журнал «Ласточка»: (Воспоминания) // Политехник. 1979. № 10. С. 188.

*Здание библиотеки КВЖД. 1925 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Интерьер
библиотеки
КВЖД. 1925 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ли к решению начать издавать “Рубеж”. Никаких коммерческих целей, как и в издании начатого параллельно детского журнала “Ласточка”, мы не преследовали и в течение первых трех-четырех лет вложили в журналы немало средств, упорно пропагандируя их во всех уголках земного шара, где только обосновались русские эмигранты».

На библиотечных полках

Самая первая библиотека открылась при Харбинском железнодорожном собрании в начале 1902 г., став культурно-просветительским центром для русских рабочих и служащих КВЖД, оказавшихся вдали от родной культуры. В 1925 г. на основе этого собрания создали Центральную библиотеку КВЖД с первым заведующим Н.Н. Трифоновым, которого вскоре сменил П.А. Казаков, руководивший библиотекой до 1929 г. Она имела богатые фонды, так как КВЖД не скупилась на средства для приобретения книг. Были созданы вагоны-библиотеки, которые обслуживали рабочих на линии.

Обширной библиотекой, открытой грузинской колонией еще в 1906 г., располагало Грузинское общество. Ею пользовались многие жители Харбина. 27 лет этой библиотекой заведовал Н.Л. Джишкариани, который жил в Харбин с 1925 г. и нередко работал без зарплаты. В день 25-летия библиотеки он передал ей все свои сбережения. Собственные библиотеки существовали также у украинцев, евреев, армян.

Много библиотек, открытых для общего пользования, принадлежало частным лицам: Д.Н. Бодиско, П.Д. Ваганову, А.Ф. Афонской, Токмаковой. Жителей района Модягоу обслуживала библиотека Э.Р. Щелкуновой, а жители Пристани брали книги в библиотеке новинков Разоренова. Крупным книжным собранием владел врач К.Н. Огильви, нередко выступавший автором статей в периодической печати и сборниках.

Хорошие библиотеки были созданы практически при каждом учебном заведении, а также при различных общественных организациях: Коммерческом собрании, ХСМЛ, Обществе домовладельцев, Беженском комитете («Знание») и др. Ученческая

библиотека 1-й русской частной гимназии насчитывала, например, свыше 2 тыс. книг, а для педагогов имелось отдельное собрание, со специальной литературой. После 1924 г. школьные библиотеки стали пополняться советскими книгами: их покупали в Харбине или выписывали из Москвы. Наиболее ценной коллекцией располагала библиотека Общества изучения Маньчжурского края, переданная затем в Харбинский музей. Основу первой коллекции положили книги ОРО и Маньчжурского сельскохозяйственного общества, вошедших в структуру ОИМК. В основном библиотека пополнялась за счет обмена научной литературой с СССР и другими странами. «В связи с основанием в Харбине Центральной библиотеки КВЖД, имеющей большие материальные возможности и специальное здание, наша библиотека, во избежание параллелизма в работе и ради сохранения небольших своих средств, была реорганизована. Весь книжный фонд библиотеки был пересмотрен, в ней оставлены следующие издания: а) книги и брошюры о Маньчжурии и соседних областях; б) справочные, классические и фундаментальные научные сочинения по тем отраслям знания, в направлении которых по преимуществу развивается деятельность ОИМК; в) словари, энциклопедические и языков; г) обменные издания ученых учреждений и обществ, краеведческих организаций и т.д.; д) научные периодические издания»¹.

В 1924 г. по инициативе библиографа М.С. Тюнина при музее ОИМК открыли Отдел местной печати, задачей которого стало составление коллекции русской печатной продукции Маньчжурии. От имени ОИМК в июле 1924 г. Тюнин обратился к

редакциям всех харбинских газет и владельцам типографий с просьбой прислать их издания. «Помимо книг, газет, журналов, - писал он, - в отделе собираются и хранятся и другие предметы тиснения, выпущенные в пределах Маньчжурии как из-под печатного станка, так и с литографического камня. Собираются, по возможности, все опубликованные распоряжения властей, обязательные постановления, объявления учреждений, собираются географические карты и отдельные чертежи, рисунки, портреты, коллекционируются афиши спектаклей, концертов, программ их, афиши и объявления кинематографов, всевозможные торговые объявления и, наконец, более мелкие тиснения в виде пригласительных писем, билетов, меню обедов, летучек и т.д. Собираются печатные произведения на всех языках, но поступают в отдел издания более на русском языке»².

Управление КВЖД одним из первых откликнулось на просьбу библиографа и передало музею не только текущие издания, но и всю

*Книгохранилище
библиотеки
КВЖД. 1925 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Рачковский А.А. Шесть лет // Изв. ОИМК. 1927. № 7 (Дек.). С. 5.

² Тюнин М.С. Отдел местной печати. (Обзор деятельности) // Изв. ОИМК. 1928. № 7 (Дек.). С. 71-72.

Библиотечные деятели Харбина и сотрудники библиотеки КВЖД. 1925 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

печатную продукцию прошлых лет. Были также получены коллекции ряда издательств. Немало редкостей поступило от местных коллекционеров-краеведов. Значительно увеличить коллекцию позволили «Дни книги», проведенные в мае 1925 г. К 1927 г. библиотека ОИМК насчитывала 7 тыс. томов, а отдел местной печати собрал около 12 тыс. книг, журналов, брошюр и пр. Составив первую библиографию, Тюнин продолжил работу, которая, как он отмечал, «была сопряжена с некоторыми, а иногда и с большими затруднениями. А причина - отсутствие в городе за ряд последних лет книгохранилища местной печати, где можно было бы найти все без исключения периодические издания Харбина. Приходилось для собирания сведений бывать во многих учреждениях и у отдельных лиц, чтобы найти тот или другой журнал или газету, и поиски эти производить возможно часто, так как в противном случае можно было riskовать совершенно не найти того или другого произведения местной

печати»¹. Одновременно с составлением библиографии М.С. Тюнин публиковал статьи о редких изданиях. В частности, он написал о харбинском журнале «Досуги Заамурцев», выходившем в 1905-1911 гг.

«В Азии - мы дома»: от благотворительности до политики

КВЖД уже не могла поддерживать, как раньше, ни учебные заведения, ни культурно-просветительские организации. Не стало и Российского Красного креста, а Харбинский муниципалитет, хотя и сохранял русские управленческие кадры, утратил былое влияние. Особое значение для русских эмигрантов в этот период приобрели благотворительные организации. «Вот в эти трудные, страдные для беженского Харбина времена, - писал современник, - русские харбинцы-старожилы и новые эми-

¹ Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках. Издания, вышедшие с 1 января 1927 г. по 31 декабря 1935 г. Харбин, 1936. С. IV.

*Харбинский комитет помощи беженцам. 1923 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

гранты дружно пришли на помощь своим соплеменникам, оказавшимся в беде. В городе были созданы различные общественные благотворительные организации, при разных объединениях и союзах эмигрантов появились кассы взаимопомощи, кредитные бюро, ссудные кассы и т.д., целью которых было удовлетворение самых неотложных, самых насущных нужд беженцев»¹.

Огромную роль играл Беженский комитет Харбина и его председатель В.И. Колокольников. Он вел активную общественную деятельность еще до приезда в Маньчжурию: и в родной Тюмени, и Владивостоке, где в 1919 г. создал Беженский комитет. В Харбинском комитете были представлены более 70 общественных организаций. Имея небольшие средства, они смогли приобрести в рассрочку участок земли в Модягоу, где осенью 1931 г. произвели закладку собственного здания. «За последние годы в осо-

бенности интенсивно развивается работа Беженского комитета, - писала газета. - Тихо, без помпы, но упорно, планомерно, изо дня в день, эта благотворительная русская организация идет к одной цели: охватить всемерно беженскую среду»². В октябре 1930

² Закладка Дома // Слово: Воскр. ил. прил. Шанхай, 1931.18 окт. С. 5.

Памятник на могиле В.А. Казем-бека. Харбин. Фото автора

¹ Шляев Е.П. Общественно-культурная, религиозная и политическая Харбина // Зап. Рус. академ. группы в США. 1994. Т. 26. С. 229.

*Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

г. при Комитете открылась библиотека с читальным залом. Имелись и собственные издания: «День русской культуры», «День русского ребенка». С 1930 по 1935 гг. деятели Комитета издавали газету «Русский голос», выход которой приурочивался к какой-нибудь дате. В 1929 г. Беженский комитет оказал большую помощь беженцам в Трехречье, в 1932 г. помогал пострадавшим от наводнения. Благодаря его усилиям положение русских в Маньчжурии укрепилось.

В 1931 г. после смерти известного харбинского врача В.А. Казем-бека, часто лечившего людей бесплатно, коллеги задумали увековечить его имя и объединились в Общество учредителей больницы в память доктора В.А. Казем-бека. Сначала они открыли в его квартире бесплатную амбулаторию с ночными дежурствами, которые проводили по очереди. В это время при Казанско-Богородицком мужском монастыре возводилось каменное здание для общедоступной больницы, и, когда в ноябре 1931 г. строительство окончилось, больнице присвоили имя Казем-бека. При ней работала и аптека.

Результатом деятельности Общества стал и регулярный выпуск ежегодника «Сборник Монастырской больницы имени д-ра В.А. Казем-бека», в котором освещалась работа больницы, помещались воспоминания, статьи и стихи. С увеличением числа пациентов и расширением функций больницы было решено построить собственное здание. Его заложили в августе 1935 г. Председателем строительной комиссии был Г.П. Тулиатос, инженером-строителем Н.Г. Дориан.

Инициатива открытия Детской консультации принадлежала В.А. Синецину, умершему при исполнении врачебных обязанностей, и этот проект осуществили в 1923 г. его последователи, группа харбинских детских врачей «Капли молока» имени доктора В.А. Синецины. Как писали, «открытие консультации произошло в исключительно скромной обстановке, но в приветственных речах представителей города, общественных и рабочих организаций звучали бодрящие призывные слова, вселявшие радужные надежды на будущее руководителей этого учреждения, и надо отдать справедливость, что и город, и широкие общественные круги почти с самого начала стали оказывать названному учреждению материальную поддержку»¹. Врачи Н.Н. Бухлов, С.М. Вехтер и М.Э. Тицнер вели не только прием в консультации, но и просветительскую работу среди родителей. Несколько изданий, в частности, выдержало пособие для матерей, подготовленное М.Э. Тицнером.

По инициативе советских дипломатических представительств в Китае в Харбине был создан **Союз возвращенцев (репатриантов)**. Активным деятелем репатриации и одним из организаторов Союза был

¹ Тицнер М.Э. Книга матери. Харбин: Тип. «График», 1928. С. 3.

М. Фомичев. Неоднозначное отношение жителей Харбина к возвращению на родину и всевозможные проблемы привели к образованию внутри Союза различных группировок. Часть харбинцев считала Союз средством контроля над выходцами из России и раскола русской эмиграции.

1 марта 1923 г. профессор Н.В. Устрялов прочитал на Юридическом факультете большую лекцию на тему славянофильства, а через год бывший генерал-майор Ф.А. Ритгих основал в Харбине Славянское братство. Это общественно-политическое течение имело много приверженцев после окончания Гражданской войны. В послесловии к книге Ф.А. Славянского, опубликованной скорее всего под псевдонимом, выдвигалась идея: «Славянофильство является религиозным, историко-философским и патриотическим исповеданием. Славянофилы - это не партия, а народы-славяне, желающие многократного процветания и величия своей Родины. Они все государственники от главы государства до беднейшего пахаря и работника на любом поприще»¹.

В дальнейшем развитие этих идей нашло отражение в программах фашистской партии и младороссов, а также в евразийстве. Это течение получило развитие в Европе, но его приверженцы нашлись и в русском Китае. В 1926 г. В.Н. Иванов опубликовал книгу «Мы: культурно-исторические основы русской государственности», в которой попытался собрать воедино сведения не только об отношениях Руси, но и о русском движении на восток, осветил события революции и своего отношения к царю. «В Азии - мы дома, - писал он в предисловии, - вот что должно быть нами осознано, а отсюда, из этой короткой фра-

зы, встают перспективы для нашего обращения лицом к Тихому океану, что произойдет в течение ближайшего столетия, когда за Уралом развернется наша огромная цивилизация, удесятерив этим “окном в Азию” дело царя Петра, и совершенно европейская по духу: ведь наше азиатское устремление будет результатом европейской критичности опознавшего сам себя нашего духа. Евразийцы ищут делания, практического применения своей доктрины, но они не рисуют тех огромных перспектив, которые встают перед нашим народом, как только мы подходим к делу со стороны Азии; вот где возможны разработки идеологии, вот где такие всенародные пути, из которых один встает за другим в своей очевидности и справедливости, и которые, м.б., снимут противоречия, поставленные нашей революцией»².

Евразийство критиковал Н.В. Устрялов, один из основных идеологов сменовеховства, другого течения среди русских эмигрантов. Название взято из сборника «Смена вех», вышедшего в Праге в 1921 г. «...пред непреклонными доводами жизни, - писал Устрялов, - должна быть оставлена идеология вооруженной борьбы с большевизмом. Отстаивать ее при настоящих условиях было бы доктринерством, непростительным для реального политика. Разумеется, все это отнюдь не означает безусловного восприятия большевизма или полного примирения с ним. Его не удалось победить силою оружия в гражданской борьбе - он будет эволюционно изживать себя в атмосфере гражданского мира (хотя бы относительного, ибо абсолютного мира при господстве большевиков ожидать трудно). Процесс внутреннего органического

¹ Славянский Ф.А. Великие Славянские задачи. - Харбин: Типолитограф. штаба охр. стражи, 1919.112 с.

² Иванов В.Н. Мы: Основы рус. государственности. Харбин: Бамбуковая роща, тип. «Заря», 1926. С. XVI.

В харбинском магазине «Кунст и Альберс», 1932 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Здание Харбинского политехнического университета. 2012 г. Фото автора

перерождения советской власти, несомненно, уже начинается, чтобы ни говорили сами его представители. И наша общая очередная задача способствовать этому процессу»¹.

К этому течению примыкала часть профессоров Юридического факультета и экономисты КВЖД (Г.Н. Дикий, А.И. Погребецкий, Н.А. Сетницкий и др.) Существовала и оппозиция. В частности, на страницах газет «Русское слово» и «Новости жизни» велась полемика между Устряловым и Г.К. Гинсом.

¹ Устрялов Н.В. В борьбе за Россию: Сб. Харбин: Окно, 1920. С. 5.

На прилавках Чурина магазина

Гражданская война и советская власть не уничтожили фирму Чурина - выручили ее отделения в Маньчжурии. Альманах «Харбинская старина» писал: «Фирма И.Я. Чурина и К является одним из самых крупных русских торгово-промышленных предприятий в Маньчжу-Ди-Го. Самые крупные магазины Харбина принадлежат Чуринову. Наряду с торговой деятельностью фирма учредила и ряд промышленных заведений, успешно развивающих свою работу. Чурин имеет сейчас фабрики: колбасную, красок, лаков, чайно-развесную, водочный завод, портняжную мастерскую готового платья, большие склады русских и иностранных вин с собственным разливом в своих подвалах, механические и столярные мастерские, технические отделы, отделения автомобилей и сельскохозяйственных машин. О размерах Торгово-промышленных предприятий можно судить уже по количеству занятых людей. Весь аппарат предприятия обслуживает свыше 900 служащих и рабочих»². Механизация в русской компании была лучшей в Маньчжу-

² Чурин в Харбине // Харбине, старина. 1936. С.9 - 14.

рии, а зарплата более высокой, чем в других фирмах. Работа в новых условиях потребовала увеличения финансирования. Необходимые средства дал Гонконг-Шанхайский банк. В Китае русские коммерсанты продолжили благотворительную деятельность. В Харбине, например, они открыли городскую дешевую столовую имени А.В. Касьянова.

Построено русскими зодчими

В Китае многое построено русскими архитекторами. Вначале это были постройки на линии КВЖД и застройка Харбина. Архитектура этого города, где собралось наибольшее число русских архитекторов, особенно наглядно говорит о вкладе эмигрантов в этот вид творчества. Инженера и архитектора П.С. Свиридова называли лучшим проектировщиком гражданских сооружений в Маньчжурии. «Он обладал исключительно редким вкусом, художественным чутьем, тщательно прорабатывал основные детали зданий и безукоризненно претворял их в жизнь. Имя его как талантливое зодчего, автора проектов домов и технического исполнителя стояло высоко и известно широким слоям общества. [...] Прежде всего, он был русским и превыше всего ставил свое русское. Этим преклонением была пропитана вся его жизнь, вся его деятельность. Вместе с тем он унаследовал лучшие черты русских интеллигентов старших поколений»¹.

На протяжении многих лет кафедрой архитектуры ХПИ заведовал другой известный архитектор Харбина П.Ф. Федоровский. Из стен этого вуза вышло немало способных инженеров-строителей и архитекторов. Способности русских

архитекторов проявились также в строительстве православных храмов (Б.М. Тустановский и др.).

*Студия «Лотос».
Харбин*

Полотна русских художников

Хотя центром русской живописи в странах Дальнего Востока считался Шанхай, многие художники начали профессиональную деятельность в Харбине. Одним из первых художественных объединений была студия «Лотос», основанная в 1920 г. В эмиграции проявилось немало талантов самостоятельных художников, в основном работавших в декоративно-прикладном жанре. В частности, многих удивляла изящная и замысловатая отделка православных храмов, выполненная непрофессионалами.

В 1930 г. при столярном отделении Харбинских ремесленных курсов открылся подотдел художественной обработки деревянных изделий. «Останавливают на себе внимание, - писал журнал, - работы эмалевыми красками по дереву - новость для Харбина. Работа эта не только чрезвычайно изящна и красива, но и практична. Вот - шкафчик, дверцы которого расписаны эмалью. На шкафчике - письменный прибор, украшенный металло-пластикой.

¹ Калугин Н.П. Памяти профессора П.С.Свиридова: (Некролог) // Рус. жизнь. 1971.14 сент.

*Рисунок
Михаила
Михайловича
Лобанова (1891,
Казань -1962,
Сан-Паулу).
Жил в Китае
(1931-1954),
затем
эмигрировал
в Бразилию*

Вот, дальше - шкатулка, отделанная инкрустацией из кусочков пород, составляющих красивые узоры»¹.

Обращали на себя внимание иллюстрации В.Л. Загибаловой-Гулиной в журнале «Рубеж». «Ее незабываемые шедевры, - писала газета, - “Раз в Крещенский вечерок девушки гадали...” или страничка “Звоны, перезвоны”, где в шести эпизодах были показаны варианты от “звона малинового” до “звона вечернего”. А абсолютно неподражаемый “Максимализм русского духа”, в котором был настоящий парад русских типов с такой исчерпывающей характерностью! Эти отдельные эпизоды от “Коль любить, так без рассудка, до последнего” до “Коли пир, так пир горой” никогда не изгладятся в памяти того, кто хоть раз все это видел. А сколько было блеска, вкуса и чувства меры во всех, якобы случайных пустяках, сопровождавших ее карикатуры. Ее зор-

¹ Аргус. У кустарей-художников // Рубеж. 1931. 21 февр. С. 16.

кий и в то же время добродушно посмеивающийся взгляд с невероятной меткостью схватывал самое главное, специфическое и, конечно, вызывающее смех и веселье, будь то персонаж, ситуация или сюжет»².

Влияние на русских художников оказывало и китайское изобразительное искусство.

На театральных подмостках

История драматического театра в Харбине берет начало со времен строительства КВЖД, когда на ее станциях с гастрольями выступали артисты не только из Владивостока, но и центральных городов России. Большое число деятелей театра собралось в Харбине после Гражданской войны: уже не для гастрольных выступлений, а на постоянное местожительства. В поисках сферы приложения сил они объединялись в труппы, открывали театральные студии и классы, радуя русскую Маньчжурию своим искусством.

Студия ДИКС (Драматическое искусство при Коммерческом собрании), основанная бывшей москвичкой и активной театральной деятельницей Е.И. Корнаковой-Бринер, выбрала для первой постановки рассказ Диккенса «Сверчок на печи», взяв за образец инсценировку Первой студии МХАТа. «Стиль постановки, манера игры, декорации, костюмы, - все у молодых харбинских студистов было заимствовано у москвичей, и те, кто бывал на постановках Художественного театра и его студий, чувствовали себя перенесенными в дореволюционную Москву»³.

² Псакий К. Памяти Виты // Рус. жизнь. 1987. 30 сент.

³ Муратов Б. Милая песня сверчка на печи...: Воскрешенная в Харбине постановка Художественного театра // Рубеж. 1935. № 24 (8 июня). С. 17: фот.

Харбинские критики считали, что эта студия создала прочное основание для русского драматического театра в Харбине. В ней играли артистки Т. Кожевникова, В. Алексеева, А. Бортновская и др. Костюмы и декорации делал художник М. Алин.

О руководительнице ДИКСа харбинская пресса писала: «Ученица Художественного театра, впитавшая в себя заветы Станиславского, лучшие традиции искусства и весь дух первопрестольной столицы, Е.И. все свои знания, опыт, все сердце и ум вкладывает в свое детище, стараясь в эмиграции из кучки начинающих молодых артистов создать филиал Московского художественного театра, стараясь приобщить тех, кто ничего не видел и очень много еще не знает, к великому всепобеждающему искусству»¹.

Спектакли Корнаковой пользовались большим успехом, но затраты превышали доходы, так как билеты продавались по низким ценам. Студия держалась только на энтузиазме ее создательницы и актеров, большинство которых были любителями. «За два года своего существования студия дала харбинцам возможность увидеть в художественном оформлении ряд отличных постановок. Очень бедный в театральном отношении Харбин должен быть благодарен Е.И. Корнаковой-Бринер и ее студийцам за прекрасные минуты наслаждения подлинным искусством»².

В Харбине помимо Железнодорожного собрания со зрительным залом на 1200 мест большие сцены имелись в Механическом собрании,

*Балерина
М. Бенескриптова.
Харбин. 1922 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

в клубах Узла и фирме И.Я. Чурина. Там регулярно ставились новые спектакли, которые обычно приурочивались к русским праздникам, в частности, Дню Русской культуры. Существовал и оперный репертуар, напоминавший московский, поскольку большинство музыкантов и певцов работали раньше на столичной сцене. «Расцвет оперной сцены в Харбине, - писала пресса, - падает на 1926-1929 гг., когда щедрая субсидия правления дороги давала возможность содержать действительно первоклассную труппу. Большой оркестр под управлением таких опытных дирижеров, как Позен, Слуцкий, Каплун-Владимировский, Великанов и знаменитый А.М. Пазовский, великолепный хор (хормейстер Зелинский), ряд выдающихся солистов и солисток, опытных режиссеров, как Григорьев, Ульянов и другие. Балет, особенно при балетмейстере Сокольском и прима-балерине Трутовской, позднее солистке парижского «Фолли-Бержер», декорации художников За-

¹ Ростова Н. У харбинских «художественников». Первая годовщина студии «Дикс». По стопам Станиславского. Завтра - третья постановка студии // Рубеж. 1936. № 30 мая, портр.

² Аргус. Русалка... Цыгане... Полтава...: Пушкинский вечер студии Е.И. Корнаковой-Бринер // Рубеж. 1937. № 28 (10 июля). С. 17: фот.

*Б.А. Серов.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

сыпкина, Домрачева, позднее Смирнова, Алина, Степанова - все это создавало прекрасный ансамбль, и оперные спектакли неизменно превращались в подлинный музыкальный праздник»¹.

Популярной была и балетная студия Е.В. Квятковской, некогда балетмейстера московской оперы. «Это была не школа, разделенная на классы, - вспоминала одна из учениц, - взяв ученика-ребенка, Е.В. учила его с азав, постепенно продвигая вперед. Принимая же артиста, она просто давала ему дальнейшие знания. Многие занимались у нее годами, были и профессионалы, которые приходили на более короткий срок «подтянуться», так как Е.В. славилась чистотой и строгостью школы»².

Известными балетмейстерами стали в Харбине москвичи Н.И. Фектистов и В.К. Ижевский. Лучшими балеринами считались В. Козлов-

ская, В. Кондатович, Н. Чесменская, Е. Преображенская, Н. Недзвецкая, А. Астровская, И. Постовская и др. По признанию многих деятелей искусства, на протяжении ряда лет Харбин являлся поставщиком балетных сил для Шанхая. «Балетные труппы из Харбина ездили с гастроями на Гавайи, Филиппины, в Индокитай, Индию, Австралию и даже в Африку. Русский балет в области хореографии давно завоевал почетное, если не первое место в мире, и харбинская эмиграция также справедливо может гордиться своими достижениями и в этом виде искусства»³. В выступлениях участвовал Харбинский симфонический оркестр.

Балетмейстер А.Н. Андреева, открывшая студию в сентябре 1930 г., выпустила с коллегами около 200 балерин, с успехом выступавших в разных странах. Помимо традиционных ежегодных утренников студия поставила много балетных спектаклей: «Ночь в волшебном лесу», «Принц-садовник», «Четыре времени года», «Выставка в Чикаго», «Мечты Шопена» и др. В ряде балетных постановок студии («Фарфоровые статуэтки», «Праздник Востока», «Принцесса Тянь Тянь», «Подарок черепахи») широко использовались маньчжурские и японские народные мотивы.

Наиболее популярным видом искусства в Харбине была оперетта, в которой часто выступали и оперные певицы, обладавшие прекрасными голосами. «Режиссерами тоже были люди знающие, имевшие опыт дирижеров симфонического оркестра. Оркестр оперетт доходил до сорока-пятидесяти опытных музыкантов. Хор и балет были всегда на высоте. Костюмы были богатые и

¹ Опера // Политехник. 1979. № 10. С. 155.

² Недзвецкая Н. О творчестве балетных артистов в городе Харбине // Политехник. 1979. № 10. С. 175.

³ Гремин Н. Успехи русских артистов в Японии: Харбинский балет и вокалисты встречают повсюду восторженный прием // Рубеж. 1941. № 39/12 (27 сент). С. 12-13: фот.

выдержанные в нужном стиле. Декорации, написанные опытными художниками-декораторами, были всегда свежие, красочные, реквизит весьма богатый»¹.

Труппу оперетты «Аполло» возглавлял артист Б.А. Серов, выступавший вместе с женой, балериной О.П. Манжелей. Он жил в Харбине с 1927 г. и имел советский паспорт. «Только Б.А. Серову, - писал журнал, - с его исключительной энергией, работоспособностью и преданной любовью к театру, по плечу та огромная работа, которая выпала на его долю: ведь большинство опереточных артистов нынешнего состава труппы - театральная молодежь, не имеющая за своей спиной репертуара, или артисты оперы, драмы. С каждым приходится проводить большую черновую работу. Но Б.А. неумолим...»² Артист смог не только собрать, но и сплотить труппу. Он работал и режиссером, и балетмейстером, и хормейстером, и художником, а при необходимости сам сочинял куплеты и стихи.

Артистка Энгельгардт начала выступать еще в 1919 г. в Омске. Эмигрировав в Харбин в 1922 г., она работала в труппе П.Ф. Григорьева, была режиссером труппы оперетты Харбинского симфонического оркестра.

Желающие обучаться музыке могли заниматься на Харбинских музыкальных курсах, основанных в 1927 г.

Популярным артистом эстрады в русском Китае был виртуоз-балалаечник М.Ф. Родненький, которого все называли просто Мишей. Обладая исключительным музыкальным слухом, он начал выступать на сцене в 1914 г. в знаменитом струн-

*О.П. Манжелей.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ном оркестре Андреева. Поселившись в Харбине в 1922 г., он совершил множество гастрольных поездок, выступая со старинными русскими песнями и романсами на стихи русских поэтов зарубежья. У Родненького был собственный инструмент, сделанный по заказу в Европе. Он напоминал одновременно и гитару, и балалайку, сам же артист назвал его «болеро».

В Харбине часто выступал со своими романсами Е.Б. Эренбург, окончивший Петербургскую консерваторию по классу фортепьяно и поначалу писавший оперную музыку. Наиболее популярным у эмигрантов был романс Эренбурга «По телефону» на слова харбинской поэтессы Н. Резниковой. В 30-е гг. сердца публики в Харбине и Шанхае завоевали песни, фокстроты и танго Л. Клигмана. Не имеющему серьезного музыкального образования артисту удавалось создавать яркие музыкальные произведения, которые звучали на многих танцевальных площадках.

¹ Оперетта // Политехник. 1979. № 10. С. 156.

² Жаров Л. Бенефис любимцев Харбина: Б.А. Серов и О.П. Манжелей справляют 10 мая свой театр, именины постановкой «Цыганской любви» в театре «Модерн» // Рубеж. 1938. 7 мая. С. 13.

*Слева направо:
Нестор - епископ
Камчатский и
Петропавловский,
Михаил - епископ
Приморский и
Владивостокский,
Мефодий -
архиепископ
Харбинский и
Маньчжурский,
Мелетий
- епископ
Забайкальский
и Нерчинский,
Софроний -
епископ и викарий
Забайкальской
епархии. Харбин.
До 1925 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Харбинские артисты часто ездили с гастролями в Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, а также в Японию, на Филиппинские острова, Яву и везде имели заслуженный успех. Некоторые, получив выгодные предложения, уезжали из Харбина, поэтому часто говорили, что этот город поставлял артистов любого рода искусства не только другим городам Китая, но всему Дальнему Востоку.

Успехи русской эстрады привлекли в Харбин осенью 1930 г. представителей американской компании Columbia Records, задумавшей сделать граммофонные записи выступлений русских артистов. Для этого американцы пригласили известного композитора Д.И. Гейгнера. Сформированный им джаз-оркестр наиграл на русскую аранжировку 40 наиболее популярных мелодий, и выпущенная пластинка пользовалась в Америке большим успехом.

Харбинские храмы

16/29 марта 1922 г. указом Высшего церковного управления в Харбине была учреждена временная са-

мостоятельная Харбинская епархия во главе с архиепископом Мефодием. На первых порах она замыкалась на Московскую Патриархию, но в 1923 г., опираясь на решения Заграничного архиерейского синода, Мефодий начал коренную реорганизацию епархии, что повлекло, как писал Н.И. Миролюбов, «печальные последствия: падение церковной дисциплины, усиление сектантства (адвентистов, баптистов и др.) и проч. С переменой администрации КВЖД, с приходом сюда в октябре 1924 г. представителей Советской России, изменилось и положение православной церкви в Маньчжурии: причт был лишен жалования и квартир, церкви - пособий»¹.

Тем не менее архиепископ Мефодий Маньчжурский и Харбинский смог удержать позиции православия, и с переходом КВЖД под советско-китайское управление ни одна церковь не была закрыта. Правда, Алексеевской церкви в июле 1925 г. пришлось освободить помещение и

¹ Hoover Institution Library and Archives. Mirolubov N. box 1. JI. 7.

перейти в Касаткинские ряды на Зеленом базаре. После 15 лет аренды она ушла и из этого здания, перенеся службы на квартиру приходского старосты П.Т. Бабича. До сего дня уцелела Свято-Покровская церковь, открытая в 1922 г.

Мефодий (в миру Герасимов Маврикий Львович) (1856, Елбанское Барнаульского уезда - 1931, Харбин). Родился в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию (1882). В память умершего отца принял монашество (1886). Епископ Бийский, викарий Томской епархии (с 1894). Принял Забайкальскую кафедру (1899), затем Томскую (1913), Оренбургскую (1914). Архиепископ (1918). Митрополит Харбинский и Маньчжурский (с 1929). Автор многих богословских трудов. Основатель Харбинской епархии (15/2 июня 1922). Скончался в результате сердечного приступа. Похоронен в Свято-Николаевском соборе.

В Харбине имелось Камчатское подворье, открытое архиепископом Камчатским и Петропавловским Нестором, приехавшим в Харбин в 1921 г. Он же основал Скорбящую церковь, при которой в 1923 г. появился Дом Милосердия, приют для хронических больных, куда принимали также сирот и бедных пожилых людей. Первым заведующим стал настоятель церкви отец И. Сумневич. До 1927 г. приют не имел постоянного помещения, затем для него приобрели небольшой дом в Модягоу, который неоднократно перестраивался. При Доме милосердия имелись мастерские: иконописная, свечная и т.д. Дети обитателей приюта учились в гимназии М.А. Оксаковской.

При въезде на одну из площадей Харбина издали был виден благолепный храм с колокольней, окруженный множеством построек. Это был мужской монастырь в честь Ка-

занской иконы Божьей Матери, основанный в 1923 г. несколькими монахами, объединившимися под началом архимандрита Ювеналия. В августе 1924 г. на участке, выделенном руководством КВЖД, было заложено монастырское здание, а уже 20 декабря состоялось его освящение. Весной 1925 г. начали возводить двухэтажный братский корпус, окончив строительство в октябре. На следующий год монахи-строители воздвигли над церковью величественную колокольню. Были построены и хозяйственные помещения: типография, скотный и птичий дворы и пр. Архиепископа Мефодия беспокоило огромное количество сектантской литературы, распространявшейся среди русских эмигрантов. Поэтому в конце 1926 г. монастырь, называвшийся к этому времени Казанско-Богородицким, стал издавать духовно-нравственный журнал «Хлеб Небесный».

Большую роль в Иверском братстве играл Н.Ф. Вознесенский (Дмитрий, епископ Хайларский), один из самых известных деятелей русского православия в Китае. Он заведовал Харбинскими музыкальными курсами при Иверской церкви и богословскими курсами. Деятелем братства был и известный харбинский богослов протоиерей В.М. Демидов, издатель журнала «Сеятель» и автор

Митрополит Харбинский и Маньчжурский Мефодий (в миру Герасимов Маврикий Львович). МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

*Приют-училище
«Русский дом»
в Харбине.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

более десяти богословских книг. Особенно ярко его талант публициста проявился в статьях, направленных против местного сектантства. 20 сентября 1927 г. он уехал в США, но не потерял связи с Харбином, регулярно печатая статьи в журнале «Хлеб Небесный».

В 1922 г. Иверское братство при участии Демидова основало благо-

творительное учебное заведение, детский приют «Русский дом». Это было закрытое учебное заведение, наподобие русских кадетских корпусов, содержавшееся на благотворительные средства. Харбинцы называли воспитанников «матросиками». Помимо общеобразовательной программы детей учили работам в столярной, сапожной и переплетной мастерских. Дом состоял из двух школ: народной и повышенной народной. Директор К.И. Подольский, бывший старший лейтенант флота, уделял большое внимание дисциплине и спорту. Вначале Русский дом находился в частном помещении, но через год в Славянском городке построили просторный 1,5-этажный особняк в русском стиле. После ряда реорганизаций Русский дом стал называться Лицеом Александра Невского, он просуществовал до 1952 г. При нем помимо мастерских имелись пекар-

ня и сельскохозяйственная ферма с большим участком земли.

Игуменья Руфина, основав в годы Гражданской войны женскую обитель во Владивостоке, открыла ее подворье и в Харбине. В июне 1923 г. она и сама приехала в Харбин, задумав строительство другого женского монастыря, Богородице-Владимирской женской обители. Начало ей было положено открытием в августе 1924 г. домового церкви во имя Тихвинской Божией Матери, через год объединившейся с домового церковью бывшей гимназии Д.Л. Хорвата. В августе 1927 г. под монастырь купили и переоборудовали дом на Почтовой улице. Там в 1929 г. нашли кров 35-40 сирот казаков, погибших в 1929 г. во время красного рейда на Трехречье.

События 1931-1932 гг. на Восточной линии, связанные с нападением хунхузских бандитов и убийством проживавших там русских эмигрантов, остро поставили вопрос об открытии постоянного приюта для сирот, и Руфина основала его в 1932 г., получив благословение архиепископа Мелетия. В память убитой великой княжны Ольги Николаевны приют для девочек получил название Ольгинского. В нем воспитывалось около ста русских девочек, больше половины из них были круглыми сиротами, а остальные - дети несостоятельных родителей. Воспитанницы получали религиозно-нравственное воспитание, «посильное образование», а более способные посещали средние учебные заведения. Приют содержался на средства обители, пожертвования и городские субсидии. Осенью 1933 г. в монастырском дворе для него построили новый дом, а в 1935 г. открыли отделение приюта при подворье женского монастыря в Шанхае. За пять лет через оба приюта прошли несколько сотен девочек.

Женская обитель в 1925 г. Из Светоча любви: Однодневный сб., посвященный светлой памяти Всечестной игуменьи Руфины. Сан-Франциско, 1949 г.

Русский приют для девочек в Шанхае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Проявлял заботу о детях и приют-убежище им. митрополита Мефодия под наблюдением отца П. Котлярова. Он давал бесплатно или за минимальную плату сиротам и детям из бедных семей образование и христианское воспитание, кров, питание, одежду.

На частные пожертвования существовало и Харбинское общежитие-патронат для детей беднейших семей М.Н. Юзефович, в которое принимались на бесплатное обучение и воспитание дети различных национальностей.

ПОСЕЛИВШИСЬ В ШАНХАЕ

Защищая права

До 1924 г. В.Ф. Гроссе заведовал Бюро по русским делам, образованном в результате длительных переговоров дипломата с китайскими властями и Французским муниципалитетом. После вступления в силу договора о признании Китаем СССР Бюро упразднили, и тогда по инициативе Гроссе и под его руководством был организован Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае. Вице-председателем выбрали Н.А. Иванова, в члены Комитета вошли М.А. Домрачев, А.И. Исаков, А.А. Немыцкий, Н.В. Снобов и М.Г. Яковкин. В 1925 г., когда в Шанхае вспыхнула всеобщая забастовка, дипломат смог быстро организовать русских эмигрантов, и они заняли опустевшие рабочие места на электростанциях, в пароходстве, водопроводных и газовых компаниях и т.д. Русских рабочих рук в этот период в Шанхае было достаточно: после установления контроля СССР над КВЖД сюда перебрались многие русские из Харбина и Мукдена. Бывшие российские дипломаты имели большие разногласия с военными, прибывшими из Владивостока: они

*Шанхай.
Здание таможни.
Открытка*

требовали внимания к себе со стороны властей, но сами не признавали местных порядков и законов. Гроссе же старался не обострять отношений с властными структурами: ни с муниципалитетом, ни с представителями СССР, находившимися в Шанхае.

В 1926 г. Гроссе вышел из Комитета, передав пост председателя Н.А. Иванову и организовав в 1927 г. параллельное учреждение, Русский (Российский) эмигрантский комитет в Шанхае (РЭК). В него вошли представители ряда общественных организаций: Православного Братства, Русского просветительного общества, Казачьего союза, Союза служивших в Русских армии и флоте, Союза инвалидов, благотворительных организаций, Студенческого союза и др. Комитет вел регистрацию русских эмигрантов в Шанхае, ведал выдачей паспортов через китайский паспортный отдел, давал справки и рекомендации, оказывал услуги консульского характера. Взяв на себя заботу о правовых и материальных интересах русских эмигрантов, Гроссе использовал прежние связи. До последних дней жизни он по мере возможностей оказывал через РЭК поддержку русским в виде устройства на службу, небольших денежных пособий, бесплатных обедов, одежды.

На охране спокойствия

Собственная полиция в Шанхае, получившая название Шанхайской муниципальной полиции (ШМП), действовала с 1853 г., когда был основан иностранный сэттльмент. Это была привилегированная и высокооплачиваемая служба: предусматривались прибавка к зарплате за знание языка, бесплатная медицинская по-

мощь, льготы муниципального служащего, ежегодный месячный отпуск и т.д. В 1921 г. на работу были приняты трое русских, приехавших из Владивостока. Для помощи служащим, не владевшим английским языком, в ШМП была учреждена должность офицера по связи, он же переводчик. В Шанхае была открыта и полицейская школа, куда принимали молодых людей до 25 лет, имевших среднее образование. Дополнительно к специальным предметам там изучали английский и китайский языки.

В январе 1927 г. по предложению Муниципального совета в составе Шанхайского волонтерского полка, охранявшего иностранные концессии, учредили Русский отряд. В основу его формирования легла Дальневосточная казачья группа генерала Ф.Л. Глебова, пришедшая в Шанхай в сентябре 1923 г. Первым командиром нового подразделения стал Н.Ю. Фомин, затем отрядом командовали Г.Г. Тиме и С.Д. Иванов. В октябре 1928 г. отряд реорганизовали в Русскую волонтерскую роту (Russian detachment S.V.C.), которая неоднократно участвовала в наведении порядка и защите мирного населения, а в феврале 1932 г. подразделение из 19 офицеров и 438 солдат получило название Шанхайского русского полка. В январе 1941 г. его переименовали в Русский вспомогательный отряд Шанхайской муниципальной полиции, а в 1947 г. расформировали. «Чины полка (отряда), в особенности его старослужащие (в том числе почти все офицеры), поступили на службу в 1927-28 гг., в расцвете своих сил и здоровья, почти двадцать лет они верно и добросовестно несли свою службу, рассчитывая на то, что Муниципальный совет оценит это и не забудет их на старо-

*Детский утренник в Казачьем союзе в Шанхае.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Русский полицейский в Шанхае.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Члены
Шанхайского
офицерского
собрания.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

сти лет. Получилось, однако, совсем не то!!!»¹

Случалось, русские полицейские гибли на своем посту. Такая участь постигла, в частности, харбинца В. Михина.

Предполагая освободить русский народ

Русский общевойсковой союз (РОВС), основанный генералом П.Н. Врангелем в Западной Европе в сентябре 1924 г. и объединивший бывших офицеров царской армии, имел отделения во всех крупных городах Китая, где находились русские общины и жили бывшие военные. Члены РОВСа, рассеянные по разным странам, считали себя единой армией, временно переведенной в силу обстоятельств на гражданское положение. Своими задачами они провозглашали «1). Освобождение русского народа от советской власти и от всякого влияния иудеев; 2). Установление Русского национального правительства, которое должно будет очистить территорию России от коммунистов; 3)

¹ Красноусов Е.М. Шанхайский Русский полк, 1927-1945. Сан-Франциско: Глобус, 1984. С. 126.

Участие России в дальнейшей борьбе на стороне антикоммунистических сил до окончания победы над общим врагом; 4). Восстановление Великой и единой Российской империи»². По составу РОВС был неоднороден: одни предлагали активную военную деятельность против СССР, другие пассивно ждали развития событий, придерживаясь принципа «непредрешенчества» будущего государственного устройства России.

Самыми известными деятелями РОВСа в Китае являлись Д.Л. Хорват и М.К. Дитерихс, издававший орган Союза, журнал «Голос России». Маньчжурским отделением командовал Г.А. Вержбицкий. Характерным явлением было отсутствие координации. К примеру, в Тяньцзине в Воинский союз, основанный А.П. Бендерским, П.А. Веденяпиным, Л.П. Муравьевым и др., не были приглашены многие бывшие генералы. Если вначале члены шанхайского Союза служивших в Российских армии и флоте считали себя вне политики, то с изменением устава в июле 1926 г. Союз стал антикоммунистической организацией, причем его председатель уже назначался, а члены делились по родам войск.

Руководители эмиграции продолжали думать о реванше и, наряду с подрывной работой против СССР, сопротивлялись деятельности Коминтерна в Китае. Одной из самых радикальных организаций, продолжавших вооруженную борьбу против СССР, было Братство Русской Правды, созданное в 1921 г. в Европе для антисоветской деятельности и распространившее влияние на русские общины в других странах. Шанхайское отделение возглавлял генерал-

² Hoover Institution Library and Archives. Nikolaevsky V.I. В. 750 (Веденяпин П.А. Формулировка идеологии Русского общевойскового союза в Шанхае, 1 нояб. 1942).

майор П.Г. Бурлин, входивший ранее в правительство Колчака, а затем советник в китайской армии и профессор в китайской военной академии. Как член Братства Русской Правды, он участвовал в организации заброски белых отрядов на территорию Приморья.

Под знаменами монархистов и Нового поколения

В Шанхае работал Дальневосточный Русский монархический союз, насчитывавший, по данным Шанхайской полиции, 220 членов. Деятельность Союза освещал ежемесячный журнал «Русское знамя» (Russian Standard), «орган национальной, религиозной и монархической мысли», который распространялся только в Шанхае. Начиная выпускать журнал Б.Г. Уваров, затем на посту редактора-издателя его сменил известный монархист бывший полковник Н.Н. Николаев, живший в Шанхае с мая 1930 г. В дальнейшем, эмигрировав в США, он продолжил издание журнала в Сан-Франциско. Монархические идеи разделял В.М. Ломакин, приехавший из Харбина в 1928 г. и занимавшийся адвокатской практикой. В Шанхае он возобновил деятельность общества «Спасение России», основанного им в Харбине, став его председателем.

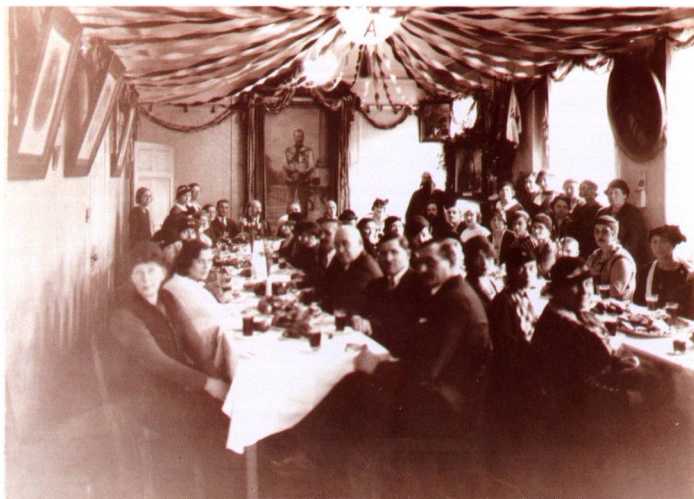
В 1929 г. в Шанхае появился Дальневосточный отдел Российской всенародной партии националистов (Росснационалисты), основанной около 1927 г. во Франции, когда там возник проект «крестового похода на Россию». Программа партии была близка к идеям ранних русских фашистских движений. Дальневосточный отдел имел представителей во всех крупных городах Китая с русскими общинами. Борьба с советской властью велась с помощью

*Генерал
И.М. Зайцев
со своими
соратниками
в Харбине во время
Гражданской
войны. 1920 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

пропагандистско-издательской деятельности. Для проведения нелегальной работы первый начальник отдела генерал-майор И.М. Зайцев получил гражданство СССР и выехал в Москву, где был арестован и сослан на Соловки. Он бежал и в 1929 г. вернулся в Китай по поддельным документам. Возвращение его было принято с подозрением, и Зайцев покончил с собой. После него начальником отдела стал есаул Н.А. Барсуков. В последующие годы часть активистов примкнула к Российскому народно-имперскому (штабс-капитанскому) движению, фашистской партии в Китае и младороссам.

Национальный союз Нового поколения (Младороссы), основанный М.Л. Казем-Бекон с целью «примирить историческое прошлое с революционным настоящим» со штаб-квартирой в Белграде, имел представительство в Шанхае. Его возглавлял Н.А. Вильгельминин. Члены Союза резко выступали против СССР, приветствуя создание фашистских партий в эмиграции. Эти идеи были очень популярны в Шанхае, как и везде в российской эмиграции. В разное время к младороссам

*Первая годовщина
Дамского
комитета
при соборе.
Шанхай. 1934 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

примыкали артист и журналист В.В. Кларин (секретарь Шанхайского отделения Союза), преподаватель А.А. Грант, журналист и политический деятель Д.И. Густав и др. С началом Второй мировой войны деятельность организации свернулась.

Община: во имя единения

По инициативе генерала Д.Л. Хорвата во всех городах Китая, где жили русские эмигранты, стали оформляться общины. В Шанхае вопрос о создании Русской национальной общины обсудили 24 июня 1928 г. на собрании представителей русских общественных организаций. Была избрана и комиссия по выработке устава нового объединения с Н.Ю. Фоминым в качестве председателя, но все попытки достичь соглашения между отдельными группировками и создать единый орган оказались безрезультатными. Лишь через несколько месяцев на учредительном собрании было избрано организационное бюро. В него вошли Н.Ю. Фомин (председатель), Б.А. Суворин (вице-председатель), А.А. Билюкович (секретарь), Л.А. Гаффнер, В.Д. Жиганов, В.А. Пухов, А.Н. Сперанский, Г.Ф. Чунихин, И.Н. Шендриков

и А.И. Ярон. Было объявлено, что община «является антибольшевистской, внепартийной организацией и что основная задача, которую ставит себе бюро в деле организации общины, есть прекращение разлада в среде русской колонии Шанхая, так вредно отражающаяся на жизни колонии»¹.

После окончания Гражданской войны в Китае оказались некоторые деятели сибирского областничества вместе с их идейным руководителем А.В. Сазоновым: В.И. Моравский, И.И. Серебренников, А.А. Пури и др. Наряду с политической деятельностью активисты сибирского областничества занимались просветительством. Особенно много публикаций по истории сибирского областничества имел Серебренников. Большим событием для членов движения стало празднование 350-летия завоевания Сибири Ермаком. Этому юбилею целиком посвящено бесплатное приложение к газете «Слово» от 16 декабря 1932 г.

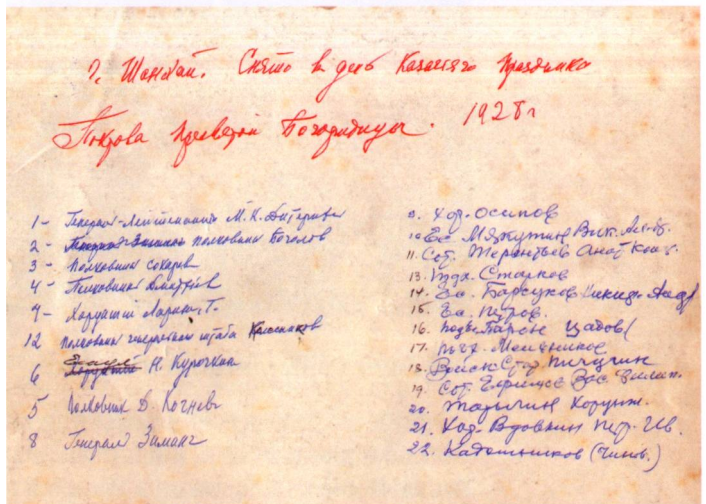
Казачий союз и Офицерское собрание

Казачи Шанхая имели собственную организацию - Казачий союз, основанный в апреле 1924 г. (по другим сведениям, в мае 1925 г.). Первым председателем его стал И.Н. Шендриков, секретарем А. Грызлов, в члены правления вошли А. Катанев, Селиванов, А. Калуженин и Деревсков. В состав Казачьего союза входили Сводно-Донская и Забайкальская станицы. В Шанхае имелся Казачий дом с небольшим общежитием. В 1932 г. из Союза выделилась Сводно-казачья станица, несогласная с руководством. Это объединение закрылось после 1947 г. Последним

¹ Русская национальная община гор. Шанхая. Шанхай, Б.г. С. 2.

председателем Союза был Г.К. Болотов.

Весной 1926 г. в Шанхае состоялось заседание инициативной группы по организации Офицерского собрания, а 27 мая того же года на первом общем собрании утвердили Временный устав и избрали почетного председателя - К.Ф. Вальтера. Выборы распорядительного комитета проходили по родам войск. Официальное открытие новой организации состоялось 11 июля 1926 г. «В своей деятельности собрание, - отмечали создатели, - отнюдь не удовлетворяется клубной жизнью, а стремится к объединению всех русских военных, а также широко открывает дверь для заседаний, собраний и иных встреч всех воинских и близких им по духу русских организаций. В дни воинских, училищных, корпусных праздников соответствующие организации неизменно собираются в стенах Офицерского собрания и большинство таких встреч стали традиционными для собрания»¹. Также устраивались лекции и политические мероприятия. Офицерские собрания существовали также в Харбине и Тяньцзине. Закрылись они после 1947 г.

Казачий союз в Шанхае. 1928 г.
Собрание Обще-казачьего союза в Сан-Франциско

Объединения моряков

В 1924 г. моряки-эмигранты объединились в Русский союз моряков торгового флота, избрав председателем контр-адмирала С.Н. Тимирева. Организация существовала на членские взносы. После большой забастовки 1925 г. спрос на моряков усилился, и Союз помог многим устроиться на работу. В то время в нем числилось 35 человек, из них 21 было трудоустроено благодаря объединению. В случае безработицы можно было воспользоваться кассой

взаимопомощи или получить дополнительную профессию на курсах, которыми руководил секретарь Союза Г.М. Бородин. С 1931 г., например, работала школа радиотелеграфистов. После смерти Тимирева в июне 1932 г. Русский союз моряков возглавил капитан дальнего плавания В.Н. Соколов. К тому времени организация увеличилась втрое, объединяя 105 человек. Примечательно, что русские моряки на протяжении десятилетий служили на почетных должностях капитанов портов Шанхая и Гонконга.

¹ Офицерское собрание в Шанхае. 1926-1941. Шанхай: Тип. «Слово», 1941. С. 13.

*Общество
русских врачей
в Шанхае. 1930 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Общества врачей и юристов

В Общество русских врачей, созданное в июне 1922 г., вошли как военные медики, попавшие в Шанхай с белыми частями, так и гражданские врачи, работавшие ранее в разных городах России. Основателем считается хирург доктор медицины Г.А. Бергман, известный тем, что открыл в Иркутске первую в Сибири и на Дальнем Востоке частную хирургическую лечебницу, оборудованную рентгеновским кабинетом. Первым председателем был А.Б. Оке, вице-председателем, затем председателем избирался врач-психиатр А.В. Тарле, имевший до приезда в Китай богатый медицинский опыт. В 1925 г. Общество русских врачей возглавил доктор медицины профессор А.Ф. Бари.

Общество регулярно проводило добровольную проверку документов своих членов, удостоверяющих их право на звание врача и медицин-

скую практику. Для повышения квалификации на заседаниях Общества регулярно читались научные доклады. «В Шанхае, - писала газета, - где русские врачи не имеют ни своих медицинских изданий, куда литература попадает с большим опозданием, эти регулярные заседания Общества заменяют ту научную деятельность, которая прежде велась по университетам, клиникам, на съездах и т.д.»¹ Общества русских врачей существовали также в Харбине и Тяньцзине.

В ноябре 1929 г. по инициативе присяжного поверенного В.В. Дмитриенко было основано Русское юридическое общество с В.Ф. Гроссе на посту первого председателя. Оно ставило целью объединить всех специалистов в области юриспруденции. Чтобы не потерять квалификацию и не отстать от жизни, они по

¹ У русских врачей // Шанх. зоря. 1932. 10 июля.

очереди готовили доклады на темы юриспруденции. Была организована секция практикующих юристов, функционирующая самостоятельно, где занимались разработкой юридических вопросов, имеющих отношение к эмиграции. Юристы открыли собственную библиотеку, лекторий и консультативное бюро и смогли помочь соотечественникам приобрести на чужбине иностранное гражданство и защитить их интересы собственности.

По предложению адвоката М.Е. Морозова в феврале 1933 г. для русской молодежи и коммерсантов были открыты Высшие коммерческо-юридические курсы. Многие преподаватели, увлеченные идеей создания в Шанхае Высшей юридической школы, работали там бесплатно. Первый набор составил 30 учеников. На второй год на курсах появилось два отделения: прикладных знаний, где изучались в основном коммерческие дисциплины, и общеобразовательное, где читались лекции по правоведению. Углубленно изучали и языки: английский, французский и китайский.

В научных кружках

Научная жизнь в Шанхае была несравненно беднее, чем в Харбине, Пекине и Тяньцзине, и говорить о каком-либо вкладе в науку исследователей из Шанхая не приходится. Но любознательных людей, интересующихся наукой, было немало. В разное время существовали кружки ориенталистов и исторический, проводились Философские Среды, просветительскую работу проводили Кружок любителей естествознания (также Общество естествоведения) Русского общественного собрания, и Отечественное научное общество (председатель Б.М. Норландер). В Русском техническом обществе, открытом в 1930 г. по иници-

циативе инженера В.С. Котенева, читались доклады о состоянии техники, работали профессиональные курсы, осуществлялась помощь в поисках работы. Деятели Кружка любителей естествознания, основанного около 1941 г. с ботаником И. Козловым на посту председателя и протоиереем М. Рогозиным - почетным председателем, не только выступали с лекциями и собирали гербарии, но и открыли ряд курсов, где обучали некоторым специальностям.

Активным участником Исторического кружка был Е.Е. Яшнов, переехавший из Харбина. Его работы в области изучения народонаселения Китая обратили на себя внимание научных кругов и не раз цитировались другими учеными, в том числе иностранцами. В Шанхае исследователь выступил с теорией о строгой периодичности восстаний и революций в истории Китая, изложенной в работе «Китай как изолированное государство». Многие запомнили строгую научную аргументацию и живость сообщения Яшнова, о котором писали, что он «принадлежал к плеяде тех ученых статистиков, которые в конце прошлого - начале текущего века, еще до революции, много сделали к познанию России. Статистическая наука в их трудах потеряла свою былую сухость, она стала живой, действенной, руководящей, она учила и вдохновляла...»¹. Это был последний публичный доклад ученого.

«Армия и флот»

Полковник Генерального штаба Н.В. Колесников был известен как автор нескольких популярных романов, посвященных военной истории. В 1920 г. он образовал во Владивостоке Военно-научное общество для

¹ Ар-ов Л. <Ариольдов>. Памяти Ев. Ев. Яшнова // Шанх. заря. 1943. 26 июня. С. 3.

Книга Н.В. Колесникова. РКГУ

Россия: Газета. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

офицеров и молодежи, желавших пополнить военные знания. Подобное общество под названием «Армия и Флот» он создал в 1924 г. при поддержке единомышленников и в Шанхае. Общество работало при газете «Россия», основанной тем же Колесниковым. На встречах в редакции обсуждались военные новости, пополнялись знания о военном искусстве. С 1926 г. общество стало выпускать журнал «Армия и Флот». После утверждения в 1926 г. нового устава деятельность общества приобрела больший размах, взяв курс на военное образование. У каждого появи-

лась специальная книжка с планом занятий, в которой отмечались прослушанные лекции и выполненные годовые работы.

В 1929 г. открыли клуб с лекционным залом, музеем, читальней и комнатой для военной игры, где установили ящик с песком, витрины, стойки для карт и схем. Это привлекло новых членов, но газета «Россия» прекратила к этому времени поддерживать общество из-за наметившихся разногласий. Общество строго отгородилось от клуба: в него допускались все члены общества, но далеко не все посетители клуба могли стать участниками заседаний. На службе Военно-научного общества состояло более 30 человек из числа его членов. Была построена специальная часовня с караульным помещением для казаков. Ежемесячно расходовалось до 300 долларов на благотворительность, приюты, пособия, бесплатные обеды, общежитие. Однако назревал раскол: одни не хотели посещать обязательные лекции и доклады, другие были недовольны тем, что не попали на оплачиваемые должности. В апреле 1930 г. произошел полный разрыв. После перерегистрации общество сменило название на «Первое русское военно-научное общество в Китае» и закрыло клуб, став закрытой полувоенной организацией, членами которой могли стать только приглашенные офицеры. Среди них были известные специалисты из генеральных штабов Америки, Англии, Германии, Италии, Японии, Франции и других стран, которые хотели из первых рук получить сведения о военном искусстве и боевом опыте офицеров бывшей Российской армии. Колесников в мае 1930 г. был выбран пожизненным председателем общества. С тяжелой болезнью, а затем и смертью основателя в 1937 г. деятельность общества прекратилась.

Подставляя плечо

В Шанхае продолжало работать Русское благотворительное общество. О нем в 1932 г. писали: «Как и в предыдущие годы, благотворительное общество руководилось теми принципами при раздаче пособий, которых оно придерживалось и раньше. Во-первых, помощь нуждающимся оказывалась без всякой проволочки. Ежедневно просители являлись к председательнице общества госпоже А.П. Бари, удовлетворявшей всякую неотложную нужду немедленно. Во-вторых, денежная помощь выдавалась почти исключительно женщинам и детям. Кроме того, некоторые престарелые, неработоспособные больные и хорошо известные обществу лица получали ежемесячные пособия. Мужчины получали стол и места в общежитии. Всего в 1932 году было выдано 4059 обедов и предоставлено 2579 мест в общежитии. В течение 1932 года председательницу общества, на ее квартире, посетило 1724 лица обоего пола, из них по рекомендации председательницы принято на службу 366 лиц»¹.

Анна Павловна Бари входила в члены правления Общества с 1922 г., времени приезда в Шанхай, а в 1931 г. была избрана в председательницы. На этом посту она сменила своего мужа, доктора медицины А.Ф. Бари, руководившего Обществом с 1927 г.

Центральный благотворительный комитет в Шанхае был основан в октябре 1929 г. под эгидой епископа Шанхайского (вначале Симона, затем Виктора и Иоанна) для рационального распределения благотворительной помощи. В комитете работали представители Русского православного братства, общества «Помощь», благотворительного комитета при Архие-

рейской церкви, Комитета помощи бегущим из СССР, Богоявленской православной дружины, Союза коммерсантов, Союза русских военных инвалидов и Казачьего союза. Многолетним председателем был Н.Ю. Фомин. Все мероприятия Центрального комитета, существовавшего до окончательного исхода русских из Шанхая, проходили с большим успехом. Комитет брал на учет беднейших эмигрантов и определял размер постоянного пособия, которое выдавалось деньгами, продуктами и одеждой. В большие праздники, особенно на Рождество и Пасху, в течение трех дней устраивался общий стол, когда выдавалось до тысячи обедов и пятисот продуктовых пайков. В ведении комитета находился и Детский приют имени Святого Тихона Задонского.

В 1930 г. Центральному благотворительному комитету был передан ночлежный дом для безработных и неимущих, Дом милосердия, основанный в 1928 г. Русским благотворительным обществом. Он состоял из двух больших смежных квартир в 14 комнат, в каждой находилось по три или четыре двухъярусные кровати с постельными принадлежностями, имелись ванные комнаты и центральное отопление. В Доме жили постоянно около 70 человек, еще 20 устраивались временно. Принимали постояльцев только по рекомендации благотворительных организаций. Дневальная служба следила за поддержанием чистоты и тишины, а также за соблюдением правила возвращаться не позднее 9 часов вечера. Соблюдался в Доме милосердия и сухой закон.

Ольга Павловна Дронникова (1892, Рига - 1973, Сан-Франциско). Окончила Императорский педагогический женский институт в Санкт-Петербурге (1914). Жила в Шанхае с 1920. Председательница Лиги русских

¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.

*Ольга Павловна
Дронникова.
Шанхай, 1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

женщин в Шанхае. Работала безвозмездно преподавателем в 1-й русской школе.

Большое внимание благотворительности уделяло Русское православное братство, основанное в Шанхае в феврале 1923 г. врачом Д.И. Казаковым, он же пожизненный председатель. На первые пожертвования были открыты школа и небольшая амбулатория, затем появились Коммерческое училище и Убежище для престарелых и одиноких женщин имени архиепископа Симона, открытое в марте 1932 г.

Д.И. Казаков, попавший в Шанхай с первыми волнами русских эмигрантов, руководил больницей Русского православного братства, где находили приют и лечение не только беднейшие слои русской эмиграции, но и раненные во время военных конфликтов. Это был деятельный человек. По его инициативе начался сбор средств на строительство Богородицкого собора. Он также издавал журнал «Благовест», специальный выпуск инициативной группы по организации Русской шанхайской общины по борьбе с атеизмом (№ 1 - Июль 1926 г.).

В конце 1925 г. до Китая дошло известие об организации в Европе Центрального союза для объединения всех зарубежных инвалидных организаций. Через несколько месяцев Союз Русских Инвалидов с председателем В.В. Зиминым появился и в Шанхае. С августа 1926 г. по октябрь 1930 г. при Союзе работал клуб, закрытый по финансовым причинам. В 1930 г. было создано благотворительное Общество друзей инвалидов, снято новое помещение, где позднее открыли небольшую типографию и библиотеку. Секретарь Союза Л.В. Суйфуллин выступал как редактор-издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кета-

*Л.В. Сейфуллин
со своим сыном
Владимиром.
Хабаровск. 1918 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ти», рассчитанного на широкие круги эмиграции.

Большое значение имела в эмиграции и такая организация, как Шанхайский фонд русских больных туберкулезом.

Получение образования

Согласно статистическим данным, в Шанхае 30-х гг. число русских детей школьного возраста достигало 2 тыс., из них 1,5 тыс. детей получали образование в русских учебных заведениях, открытых эмигрантами, или в иностранных школах. Популярностью среди русских пользовалась Французская муниципальная школа «Реми». Ее директор Гробуа, обеспокоенный проблемой получения образования русскими детьми и не имевший возможности принять всех в свою школу, организовал специальные курсы для русских детей, не знавших французского языка. Наплыв был такой большой, что в 1930 г. пришлось открыть второе отделение, что, впрочем, не решило проблемы. С ростом русской общины появилась потребность в новых учебных заведениях.

В Шанхае продолжили работу российские кадетские корпуса, прибывшие на кораблях Сибирской флотилии в декабре 1922 г. Хабаровский кадетский корпус, в котором к 1923 г. числились 226 кадетов, произвел в 1924 г. 20-й выпуск. Первый Сибирский императора Александра 1-го корпус произвел эмигрантский выпуск весной 1923 г. Российский кадетский корпус (начальник Б.Г. Уваров) находился под патронажем приюта Св. Тихона Задонского. Мальчики были сведены в одну роту, которая делилась на три взвода и музыкальную команду. В том же году оба кадетских корпуса были отправлены в Югославию, где их расформировали.

Обложка журнала
«Русский
инвалид».
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

В начале 1924 г. правление Русского православного братства пришло к выводу, что русские дети в Шанхае не только лишены национального воспитания, но и во многих семьях предоставлены сами себе, так как родители весь день находятся на работе. Чтобы оградить детей от влияния улицы и дать им русское образование, было основано Коммерческое училище, работавшее много лет. Первым директором стал преподаватель словесности и истории Н.В. Щелкин, бывший управляющий отделом просвещения Приамурского временного правительства. Через два года на этом посту его сменила опытный педагог А.Г. Кравцова, сумевшая организовать финансовую помощь училищу со стороны различных благотворительных организаций. В 1926-1931 гг. было получено более 52 тыс. долларов, что позволило к июню 1933 г. построить собственное здание.

Русское православное братство оказывало помощь и Морскому училищу, открытому в Шанхае в декабре 1931 г. с директором М. Федоровичем. «Задача прежнего поколения - подготовить себе новую морскую

смену - говорилось при открытии.

- Старое поколение готово умереть, но, умирая, оно должно передать свои заветы, свои традиции, свою веру новому поколению русских моряков-патриотов, которые также верно будут служить святому Андреевскому флагу русского флота»¹. В училище принимали юношей после 16 лет, окончивших шесть классов и годных для работы на флоте. Обучение было платным, и многим помогали благотворительные общества.

На алтарь искусства и культуры

Первым русским художником в Шанхае был И.Л. Калмыков, оказавшийся накануне Первой мировой войны на Дальнем Востоке в командировке для сбора музейных коллекций. Задержавшись ненадолго в Шанхае, он устроил выставку своих картин, имевшую необычайный успех: сбор составил 26 тыс. долларов. В 1920 г. в Шанхае появились и художники-эмигранты. Поначалу им было не до искусства, и они брались за любое дело, которое давало заработок, но со временем и они стали устраивать выставки.

Пробить брешь в равнодушии местного населения удалось В.С. Подгурскому. Выставка его картин во Французской муниципальной школе превзошла все ожидания: большинство работ было раскуплено. Многие иностранные архитекторы стали приглашать Подгурского к совместной работе, и вскоре он стал профессором престижного Shanghai Art Club. Известность мастера-портретиста пришла в Шанхае к М.А. Кичигину. О своем отношении к жанру художник говорил: «Портрет хорош с художественной точки зрения только тогда,

когда художник запечатлеет в нем истинную сущность человека. Однако такой портрет не всегда нравится. Особенно не любят их женщины. Вот почему я и теперь всегда предпочитаю писать мужские портреты - мужчинам угождать не надо...»²

В декабре 1928 г. Подгурский, Кичигин, Н.А. Пикулевич и Л.Н. Пашков выставили картины на совместной экспозиции, а в 1930 г. в Art Club состоялась первая международная выставка, в которой приняли участие Подгурский, К.П. Данилевский, Хренов, Н.К. Соколовский, Н.И. Адамович и К.Н. Малиновский. Известно, что Данилевский окончил Пенсильванскую академию художеств и в 1928 г. участвовал в выставках Независимых в Филадельфии и Нью-Йорке. Художник приехал в Шанхай в 1929 г. и стал заведовать художественным отделом фирмы «Cloud Neon Light Co». Адамович, дочь известного военного писателя, генерала от инфантерии Маслова, получила образование в Академии художеств в Петрограде. Она приехала в Шанхай в 1930 г. Самым молодым участником выставки был ученик Подгурского Малиновский. Он окончил шанхайский колледж «Жанна Д'Арк» и работал в архитектурной конторе «Devis Brook & Grant».

Василий Андреевич Засыткин (1886, Уфа, Уфимская губ. - 1941, Сингапур). Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Помощник архитектора при строительстве Аксаковского дома в Уфе. В 1917 г. командирован Военным министерством во Владивосток. Работал в военно-передвижном театре Е.М. Долина, художник в кабаре «Би-ба-бо». Художник-декоратор театра графа Зубова и Варшавского в Харбине (с

¹ Открытие Морского училища // Шанх. заря. 1931.14 дек.

² Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж в Шанхае. 1941. 19 июля. С. 5.

*Василий
Андреевич
Засыпкин*

*Засыпкин В.А. Шанхай, 1935.
Опубликовано на обложке журнала
«Феникс». 1935. №2*

1921) и основатель художественной студии (до 52 чел.). Открыл студию в Шанхае (с дек. 1929). Считался лучшим портретистом в Китае, создал много портретов китайских деятелей.

Более 1500 картин написал в 1926-1936 гг. М. Дарвин, в Гражданскую войну штабс-капитан в отряде атамана Калмыкова. Попав в 1920 г. в Китай, он освоил специальность художника-гравера и открыл в Шанхае граверную мастерскую. Владел он и художественной типографией «Union Press». Основная тема его работ - быт и природа Китая.

Одним из самых обеспеченных русских художников Шанхая считался живописец, скульптор и архитектор Я.Л. Лихонос, не испытывавший недостатка в заказах. Первые годы он жил в Харбине, где в 1920, 1921 и 1923 гг. устроил персональные выставки, а приехав в Шанхай, занялся архитектурно-декоративными работами. «Первый же год пребывания художника в Шанхае, - писал критик, - был отмечен большой скульптурной группой для здания, принадлежащего известному магнату лорду Ли.

Вторая крупная скульптурная группа была исполнена для китайского Адмиралтейства; третья - громадные грифоны - для известного далеко за пределами Шанхая “Маджестик отеля”, четвертая - для “Гранд-театра” и пятая, “Маскорон”, для шанхайского небоскреба “Сассун-аркада”. Художник разрешил эту последнюю скульптурную задачу совершенно новым приемом, соответствующим духу и оригинальному стилю самого здания. В настоящее время художник занят выполнением большой работы для небоскреба “Denis apartment”¹. Особенно популярными были росписи Лихоноса кабаре, а также несколько витражей и росписей по стеклу.

В 1930 г. в Шанхае поселился К.И. Глуз, основавший живописную мастерскую, ставшую лучшей в городе. С 1905 г. до отъезда в Китай художник жил во Владивостоке, где имел собственную мастерскую и выполнял заказы. Одним из первых в Шанхае стал брать у художников на комиссию картины и продавать краски С.Г. Рас-

¹ Васильев А. Успехи русского художника // Рубеж. 1930.31 мая. С. 5.

щепкин, владевший художественной студией и магазином.

На художественной выставке, открывшейся во Французском муниципалитете 27 июня 1931 г., Подгурский выставил пейзажи Ханьчжоу, Лаоана и Пекина, театральные художник М.Ф. Домрачев представил эскизы к спектаклям Харбинской оперы, В.А. Засыпкин - портреты крупных шанхайских деятелей и консулов, а также этюды. Кичигин также выставил портреты, несколько китайских пейзажей и картины из монгольской жизни. Для работ Лихоноса были характерны модернизм, а вдохновляли его в основном китайские мотивы.

В.Е. Кузнецова, ученица Кичигина и В.А. Анастасьева, бывшего директора Екатеринбургской художественной школы, жившая в Шанхае с 1928 г., показала зрителям несколько талантливо выполненных пейзажей. Изысканную графику продемонстрировал М.Я. Щировский, ученик А.А. Бернардаццы и академика В. Панова. Он приехал в Харбин после участия в Первой мировой и Гражданской войнах и получил диплом Юридического факультета. В Шанхае Щировский заведовал художественной студией «Millington Ltd». Хотя экспозиция называлась «Выставкой Семи», на ней экспонировались картины еще одного художника - П.П. Густа, погибшего 19 июля 1929 г. в Циндао. В 1918 г. он окончил Казанскую художественную школу и присоединился к белому движению. Художник принимал участие в трех художественных выставках в Харбине, где работал художником-декоратором.

«Выставка чрезвычайно интересна, - писал критик, - и все любящие искусство никоим образом не должны пропустить этого случая ознакомиться, как и в каких направлениях работают наши русские художники за рубежом своей родины, используя

мотивы китайской экзотики, но все же оставаясь по духу и настроению русскими»¹. Осенью 1931 г. в Шанхай приехал архитектор и художник Б.И. Петров, ученик знаменитых профессоров Бенуа, Померанцева и Соловьева. При студии художника Засыпкина он открыл отдел архитектуры.

На новой выставке, открывшейся в конце декабря 1931 г., свои работы выставили художники, учившиеся когда-то в Москве: Подгурский, Пикулевич, П.И. Сафонов, Кичигин и Лихонос. По свидетельству очевидцев, пейзажи китаевода и этнографа Пикулевича, читавшего на китайском языке лекции по истории искусства в Шаньдунской академии художеств, передавали дикую красоту китайской глубинки. «Как выдающийся акварелист он в этой области, бесспорно, занимает первое место, - писал критик. - Его работы полны очарования. Большая чуткость, сочность и глубина красок непередаваемы»². Историю белого движения увидели шанхайцы в картинах Сафонова, которого тот же критик назвал современным Верещагиным.

Среди первых русских архитекторов, поселившихся в Шанхае, был П.П. Ставиский, приехавший в 1922 г. Одно время он служил в фирме Гонда, где занимался интерьером зданий и стал автором нескольких интересных проектов. По проекту и под наблюдением другого архитектора, С.Н. Верхотурцева, было построено одно из лучших в Шанхае кафе «Folies Bergere». В числе талантливых архитекторов Шанхая называли также Н.К. Соколовского и военного инженера полковника А.И. Ярона, по проекту которого было построено

¹ Выставка Семи // Слово. Воскрес, иллюстр. прил. 1931. 28 июня.

² Льдовский Л. К предстоящей выставке // Слово. Воскрес, иллюстр. прил. 1931.13 дек. С. 17.

но роскошное здание министерства иностранных дел в Нанкине и самый большой театральный зал в отеле «Мажестик».

Получило развитие в Шанхае и драматическое искусство. Актриса и режиссер драмы З.А. Прибыткова вместе с артистом и журналистом В.В. Клариным учредили в январе 1931 г. Русский камерный театр. Он открылся спектаклем по пьесе Ренникова «Беженцы всех стран». Труппа имела успех, но через год позиции театра несколько ослабли, так как в Шанхае начались военные действия. Проблем добавляла и конкуренция с работавшим здесь театром О.И. Алексеевой.

По «Понедельникам»

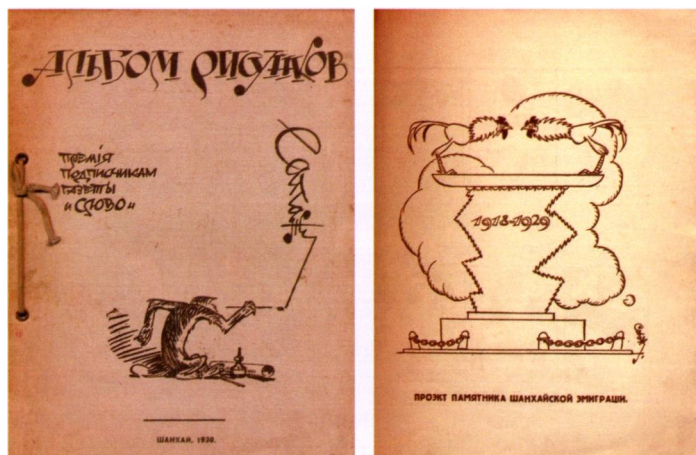
В Шанхае русских работников искусства объединяло несколько организаций. Наиболее известная, содружество «Понедельник», была основана осенью 1929 г. В первое время его участники - художники, артисты и литераторы - собирались по понедельникам в гостеприимном доме Янковских, чтобы интересно провести свободное время. Поначалу активными деятелями были художники: М.А. Кичигин (первый председатель), А.И. Ярон, С.Г. Мосцепан и Н.К. Соколовский. Затем инициативу перехватили литераторы: М.В. Щербаков, А.Д. Лаврентьев, К.В. Батурин и В.С. Валь. С весны 1930 г. деятельность общества расширилась благодаря реорганизации. Новый устав ставил следующие цели и задачи: а). Объединение русских работников искусства, находящихся на Дальнем Востоке, на почве широкой терпимости к различным художественным течениям, для развития и укрепления русского искусства на Дальнем Востоке. б). Всестороннее расширение художественного кругозора своих членов, в). Создание русской художе-

ственной критики на Дальнем Востоке. г). Изучение быта, искусства и культуры народов Дальнего Востока, д). Установление связи с русскими художественными кругами и организациями, имеющимися в Западной Европе. е). Изучение художественного творчества современной России».

За первые четыре года прошло 120 заседаний, на которых было прочитано 70 докладов и сообщений. С 1 сентября 1930 г. содружество выпускало литературно-художественный журнал «Понедельник». Если оформление его признавалось достойным, то содержание нередко подвергалось критике. «Не считая себя особой “литературной школой”, - писал председатель содружества, - “Понедельник” все же постепенно вырабатывает свою идеологию в области искусства и полагает, что одной из главнейших задач, поставленных русским художникам кисти и пера самой их жизнью в странах Востока, является преломление всего виденного здесь в своем творчестве и ознакомление русского читателя, в широком смысле, с теми культурными ценностями, которые дали миру народы Востока и которые до сих пор нашли так мало отражения в русской литературе, несмотря на громадное влияние, оказанное в

*Литературное
содружество
«Понедельник».
Шанхай. 1931 г.*

Обложка альбома
Саяжу. РКГУ

прошлом на Россию культурой дальневосточных стран»¹.

У членов Содружества были планы снять собственное помещение, чтобы начать более широкую общественную работу среди русских шанхайцев, но они не осуществились. Пришлось отложить и выпуск 3-го номера «Понедельника», так как японская оккупация прервала связи с Харбином. Пока он готовился, восемь участников Содружества - И. Фрюауф, В. Валь, А. Пантелеев, А. Ненцинский, А. Дальняя (А.А. Иваницкая), Барон Грюнвальс (И.Н. Иваницкий), К. Батурич и М. Щербаков - написали авантюрный роман «Теленит», посвященный шанхайской жизни.

С любовью к книжному делу

Русское издательское дело в Шанхае к началу 30-х гг. резко расширилось. В 1928 г. было основано издательство «Зарубежная библиотека». Книгоиздательство «Гонг» стало издавать популярную переводную литературу. Считалось выгодным иметь при издательстве или библиотеке книжный магазин. Один из первых русских книжных магазинов «Русская книга» вместе с издательством

«Русское книжное дело» были открыты в 1923 г. Через два года Н.М. Щербаков основал на Французской концессии книжный магазин и библиотеку «Русское дело». Он переехал в Шанхай из Харбина, где владел книжным магазином под таким же названием вместе с бывшим колчаковским офицером М.Я. Савичем и М.И. Борисовым. В первое время на полках библиотеки стояло всего 480 книг, но через три года она стала такой популярной, что владелец расширил дело. Через восемь лет собрание Щербакова насчитывало 15 тыс. томов. В библиотеке имелись лучшие издания, выходившие когда-либо на русском языке, изданные в основном до Первой мировой войны. «Русское дело» имело особый отдел с детской литературой: в 1933 г. в нем было 2 тыс. книг, в основном закупленных в Европе. Существовал в библиотеке отдел иностранной литературы - на английском, французском и немецких языках. Книжный магазин не только получал все новинки из Европы и Америки, но и сам занимался издательским делом, выпустив, например, книги О.А. Морозовой. «Усиленным трудом, настойчивостью и любовью к делу Щербаков в короткий промежуток времени достиг того, что его библиотека в настоящее время является самой большой и лучшей библиотекой в г. Шанхае как по количеству книг, так и по их подбору»².

«Второе Русское книжное дело» было основано Б.Я. Риммерманом. Открытые им на авеню Жоффри книжные магазины и библиотеки «Глобус» и «Скифы» быстро стали популярными. В книжном магазине «Библиотека А.С. Пушкина», которым владел профессор Китайского университета в Шанхае И.С. Заверняев (Завер), в основном продавалась учебная ли-

¹ Щербаков М. Содружество «Понедельник» // Парус. 1933. №1. С. 82.

² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.: портр.

тература. Много интересных книг хранили библиотека Офицерского собрания, которой руководил знаток военной литературы бывший поручик И.С. Грудин, библиотека писателя Я. Ловича, перевезенная в дальнейшем в Сан-Франциско, а также «Синяя библиотека», расположенная в доме 491 по Rue Cardinal Mercier.

От «Русского голоса» до «Китая»

К концу 20-х гг. в Шанхае выпускалось большое количество русских периодических изданий. Одна из первых газет, «Русский голос» (The Russian Voice), выходила в 1920-1926 гг. Затем, преобразованная в «Русское слово», она печаталась до 1935 г. Ее первым редактором-издателем был С.В. Востротин, затем Р.И. Диогагин, одно время газету редактировал А.А. Пурин. Это еженедельное издание являлось органом борьбы против коммунизма, и все публикации были направлены против деятельности Коминтерна в Китае. Члены редколлегии имели тесные связи с японскими военными кругами. «К сотрудничеству в “Русском голосе”, - вспоминал И.И. Серебренников, - были привлечены многие опытные газетные работники. Газета печаталась внешне хорошо и четко в типографии Китайской восточной железной дороги, имела солидный формат и была на первое время обеспечена деньгами. Ее руководители получали превосходное жалованье, и сотрудникам вначале газета платила отлично. Из-за широкого ее размаха сегодня не видно было страха за завтрашний день»¹.

Газета М.С. Лембича «Шанхайская заря» выходила ежедневно с 25 октября 1925 г. К 1930 г. ее тираж вы-

рос с 2,5 тыс. экземпляров до 3 тыс. Первый редактор Л.В. Арнольдов, поселившийся в Шанхае в 1925 г. после четырех с половиной лет в Харбине, о политике газеты говорил: «Мы с первых номеров наметили себе путь, с которого не свернули, как, вероятно, с нами согласятся все без исключения читатели. Это путь обслуживания интересов всего русского Шанхая, путь защиты на чужой стороне русских граждан, равно как и их правовых интересов»². Газета выпускала приложение «Вечерняя заря». Помощником ее редактора, затем редактором был журналист и художник А.В. Петров (псевдоним Полишинель).

В июле 1931 г. «Вечерняя заря» слилась с другим изданием, принадлежавшим Лембичу, - газетой монархического и националистического направления «Время». В результате появилась газета «Вечернее время». Редактором в ней работал Б.А. Суворин, парижский корреспондент изданий Лембича. Приехав в 1928 г. в Шанхай, он сначала недолго редактировал «Шанхайскую зарю», а затем возглавлял газету «Время». Кроме того, совместно с А. Филипповым он был редактором «Русского времени». Это наглядный образец того, как часто в эмиграции газеты меняли названия, хозяев, а порой и позицию.

На массового читателя была рассчитана газета «Слово», выходившая с января 1929 г. с заявленным тиражом около 1800 экземпляров. Она считалась аполитичным изданием, но придерживалась линии РЭКа, а в 1936-1937 гг. ее обвиняли в прояпонских симпатиях. Первым редактором газеты (до сентября 1937 г.) был П.И. Зайцев. В 1931 г. в число владельцев газеты вошел И.М. Алтадуков. Редакционная коллегия состояла кроме него из Сапожникова, Левитина

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov I.1. Box 3.

² Арнольдов Л. Двухтысячный // Шанх. заря. 932.10 июля.

В. С. Валь.
 Из альбома
 «Русские
 в Шанхае»
 В. Д. Жиганова

и Щербина. В 1929-1932 гг. в газете работал В.С. Валь-Присяжников. Во время Великой Отечественной войны газета заняла позицию по поддержке борьбы СССР против Германии, что вызвало отрицательную реакцию японо-немецких кругов Шанхая. Последним номером газеты стал 4555.

Еженедельная газета «День», издаваемая С.М. Оганезовым с февраля 1930 г. тиражом 200 экземпляров, поддерживала фашистскую партию.

Другой еженедельник, республиканско-демократическую газету «Голос», в 1930-1931 гг. издавал Н.П. Малиновский, проявивший себя на издательском поприще. В июне 1919 г. он прибыл в Шанхай для организации изданий учебников для народных школ Сибири, заказанных «Закупсбыту», где он тогда работал, и в Россию уже не вернулся. Малиновский заведовал издательством «Восток», затем перешел в издательство Н.П. Дукельского. В 1920 г. он редактировал и издавал ежемесячный журнал «Отголоски», в 1922-1925 гг.

- «Русское Рождество» (Специальный журнал в пользу голодающих Р.С.Ф.С.Р.), затем - Сибирский кооперативный настольный календарь, газеты «Восток» и «Вперед» (1927), «Русская мысль» (1929). Став председателем Дальневосточного комитета Трудовой крестьянской партии «Крестьянская Россия», Малиновский был редактором ее журнала «Русский пахарь» (1933-1935) и газеты с тем же названием. «Он писал книгу. Всегда имел он привычку не пропускать бесследно бесконечную волну печатной бумаги, которая, в образе повременной печати, проходила через его руки. Он делал вырезки, систематизировал этот материал, составивший за многие годы, надо думать, архив, имеющий немалую ценность. Читая книги, он делал выписки. На склоне лет решил подвести итог своему опыту жизни. Надо ли говорить о том, какова была тема этой будущей книги? Сохранился список намеченных глав. Вот он: Смысл. Долг. Грех. Преступление. Война. Насилие. Богатство. [...]» (Зайцев К. Памяти Николая Петровича Малиновского. Шанхай, 1948).

М.К. Дитерихс редактировал журнал «Голос России», орган Дальневосточного отдела РОВС. В нем публиковались материалы и дальневосточного отдела Братства Русской Правды.

Ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал «Солнце» с 1927 г. редактировал и издавал Б.Я. Семичев.

Ежемесячный журнал «Белый Луч» издавался в 1929 г. шанхайским Кружком молодежи. О направлении издания говорит его подзаголовок - «Русский национальный журнал, посвященный борьбе с коммунизмом». Редактировал его художник М.К. Дарвин.

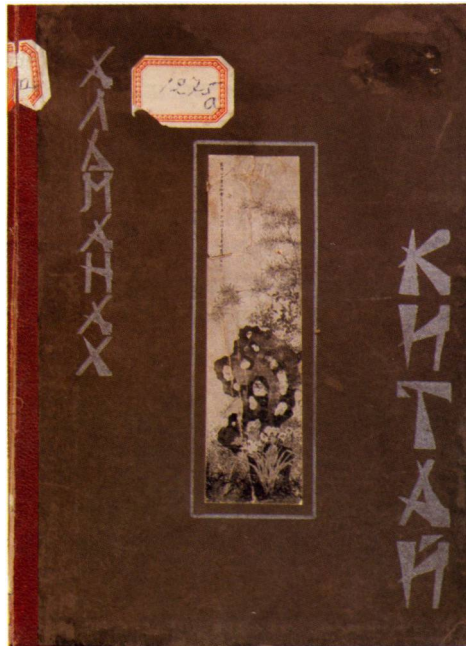
Энтузиасты конного спорта издавали в 1923-1924 гг. журнал «Конно-заводство и спорт».

Литературно-политический журнал «Парус» выходил с 1931 г., печатаясь поначалу на хорошей бумаге, с качественными иллюстрациями. Редактор-издатель Д.И. Густав писал: «И, колыхаясь в безбрежном житейском море, наш “Парус” будет стремиться объединить всех Русских людей, ныне оторванных от несчастной и все же великой нашей Родины. Он будет плыть вперед, пробивая дорогу здесь, в чуждых нам краях, неся бесценную Русскую культуру в наш, ныне серенький, тяжелый беженский день»¹. Журнал помещал разнообразнейшие материалы, начиная от истории Сибири кончая поэзией и прозой, посвященной странам Востока. Среди авторов были А. Ачаир, А. Несмелое, О. Скопиченко, М. Колосова, Л. Хаиндрова и В. Янковская, К. Шендрикова, М. Щербаков и др. Немало страниц посвящалось политике на Тихом океане. В статье «Задачи белой эмиграции» Густав призывал к объединению эмигрантских организаций, чтобы занять достойное место в будущей войне Японии и России. Одной из его последних больших работ была статья о разведывательной деятельности СССР в Шанхае. Возможно, именно она стала причиной его гибели. В конце 1930-х гг. Густава арестовали и передали в распоряжение советских агентов. Его вывезли в СССР и расстреляли. В последние годы журнал целиком посвящался политике и выходил в малом формате на плохой бумаге.

В 1923 г. Э.Е. Магарам выпустил третий альманах, «Китай», в котором участвовали в основном те же авторы, что и в предыдущих сборниках. Украшением альманаха стал большой очерк Е.А. Федорова «Китайское

Д.И. Густав. Из альбома «Русские в Шанхае» В.Д. Жиганова

Обложка альманаха «Китай». РКГУ

искусство», который был прекрасно иллюстрирован рисунками из коллекции Цзинского дворца в Пекине. Их предоставили журналу шанхайские художники Э.М. Гран и И. Розе. Четвертый альманах, заявленный Магарамом, из печати не вышел, так как издатель переехал в Европу.

¹ От редакции // Парус 1931. № 1. С. 1.

«Китай как он есть»

Одними из первых в эмиграции книг, анализирующих события в Китае, стали произведения журналиста Л.В. Арнольдова. Он не был китаеведом, но, являясь непосредственным участником событий, смог в книге «Китай как он есть. Быт и политика. Наблюдения, факты и выводы» соединить описания быта китайского народа с политическими событиями, в частности, с японской оккупацией и образованием империи Маньчжу-Го. «Работая все эти пятнадцать лет в Китае, - писал автор, - в качестве русского журналиста, по характеру профессии вынужденного следить за ходом событий, имеющего к тому же легкую возможность проверять факты из первоисточников, а также встречаясь и говоря с теми, кто “делает” современную китайскую историю, автор смеет думать, что его скромные наблюдения не окажутся бесполезными для тех, кто никогда не был, тем более не жил подолгу в Китае, но кто живо воспринимает события, будоражащие почти от края до края эту великую страну, вот уже на про-

тяжении четверти века сотрясаемую судорогами глубокого, революционного, социального, реформаторского движения».

Описание своих впечатлений он продолжил в книге «Из страны белого солнца». «Живя в Китае долгие года, - писал он, - мы не могли подметить никаких доказательных признаков упадка, наоборот, многое говорит за то, что это неисчислимая нация становится в конце концов на путь укрепления государственных основ. Что же касается интеллектуального ренессанса, то он беспорен. Возможно, что ни мы, ни дети наши не увидят еще Китай полностью восстановленным во всем великолепии его древнего и славного прошлого. Но даже если этот процесс возрождения великого народа затянется на столетия, человечество не должно терять веры в будущее Китая». Большой интерес вызывали и очерки Арнольдова о политических и военных деятелях Китая.

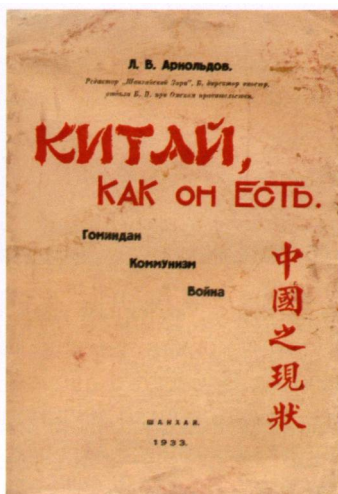
Дорога к шанхайскому храму

После эмиграции русских из Владивостока русское поселение Шанхая увеличилось, и число прихожан заметно возросло. Русская община ежегодно выделяла на нужды церкви около тысячи рублей. В 1927 г. во время войны северян и южан православный Чапейский храм ограбили. Священники едва успели спастись на Французской концессии. Год спустя русские вернулись в свою церковь, но богослужения возобновились только в 1929 г. В 1932 г., в период войны Китая и Японии, церковь разрушили, а пожар и мародеры окончательно уничтожили ее. Через год на месте церковных развалин проложили новую улицу.

В Богоявленской церкви в Чапее хранились уцелевшие знамена белых

Л.В. Арнольдов. Из альбома «Русские в Шанхае» В.Д. Жиганова

Обложка книги «Китай, как он есть». РКГУ

*Обложка книги
В.Г. Казакова
«Немые свидетели».
МРК (Музей русской
культуры в Сан-Франциско)*

*В.Г. Казаков со своим
знаменами и епископ Нестор.
Шанхай. 1934 г.
МРК (Музей русской культуры
в Сан-Франциско)*

формирований, которые доставил в Шанхай В.Г. Казаков, называвший себя хранителем знамен русской императорской армии. В конце Гражданской войны воинские стяги были помещены в штаб Забайкальской дивизии в Никольске-Уссурийском. С ухудшением обстановки для белых их перевезли во Владивосток, а в октябре 1922 г. доставили на транспорт «Байкал», на котором держал флаг командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк. Перед самой эвакуацией, уже на ходу судна, Казаков запрыгнул на борт и поднялся на капитанский мостик. Он протянул расписку, в которой Старк обязался доставить 34 знамени в порт Гензан. «Хорошо, полковник, - сказал Старк, - если успеете, снимайте знамена, но после третьего свистка я не имею права останавливать корабль, я могу дать лишь только «тихий ход»». «Знамена, за неимением свободного места, - вспоминал Казаков, - были прикреплены к потолку палубы. Отсыревшие «концы», которыми были притянуты к потолку знамена, развя-

зать было невозможно, пришлось наспех разрубить их шашкой. Знамена упали на пол, и погрузили их в лодку. Пока мы грузили свои дорогие знамена, адмирал Старк подает мне стакан с коньяком и говорит: «Выпейте, полковник, коньячку и дайте мне на память от себя расписку в получении знамен. Я знаю, что Вы вторично знамен не потребуете от меня, но я хочу иметь на руках документ, как историческую память»...»¹

С этой минуты Казаков взял на себя ответственность за сохранность воинских стягов. Очень часто знамена становились разменной монетой политического влияния между вождями белой идеи. Однажды есаул Зима отрезал кисти от серебряного галуна одного знамени и сшил себе шикарные галуны. Другой раз стяги едва не вернулись во Владивосток на восставшем транспорте «Монгугай», но Казаков с соратниками отбил их.

¹ Казаков В.Г. Немые свидетели / Под ред. Ген. штаба ген.-лейтенанта Г.И. Клерже; Ил. мичмана А.С. Шеринова. Шанхай: Тип. А.П. Малык, 1936. С. 22.

Священники и прихожане церкви Архангела Гавриила. Шанхай, 1929 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

После Второй мировой войны Казаков принял советское гражданство. Перед репатриацией он передал знамена военному атташе Генерального консульства СССР в Шанхае, и теперь они хранятся в Центральном музее Вооруженных сил в Москве. Несколько знамен попало в Музей ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. Возможно, некоторые знамена остались в Китае. Известно, например, что генерал П.П. Иванов-Ринов перед уходом из Тяньцзиня передал на хранение Русско-Азиатскому банку некоторые воинские реликвии Сибирского казачьего войска, в том числе и знамя «За 300-летнюю верную службу Российскому государству».

По ходатайству русских, проживавших в Бродвейском районе Шанхая, в декабре 1926 г. там состоялось освящение Воскресенской домово́й церкви с первым священником отцом Е. Яхонтовым. Ее достопримечательностью были редкие иконы, а роспись бесплатно выполнил худож-

ник М.А. Кичигин. При церкви работал Дамский благотворительный комитет, оказывавший помощь нищим и сиротам.

После закрытия Чапейской церкви епископ Симон стал совершать службы в Домовой церкви во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца, принадлежавшей Союзу служивших в Российских армии и флоте. С января 1927 г. она занимала весь нижний этаж просторного дома, приобретенного Союзом, а на втором этаже разместилась его канцелярия. Отец Симон предложил освободить для церкви весь дом, но руководители Союза отказались, считая, что притязания священника положат конец общественной организации. Эти разногласия стали причиной длительной тяжбы, которая закончилась тем, что епископ официально закрыл храм.

Снять запрет отца Симона не помогли ни обращение к главе Русской духовной миссии в Пекине митрополиту Иннокентию, ни письмо Загра-

*Шанхай.
Закладка собора.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско).*

ничному Архиерейскому Синоду. Потеряв надежду, приходской совет стал искать другого священника и нашел его в лице протоиерея А. Пиняева из Русской духовной миссии. Он обратился с ходатайством к главе Харбинской епархии митрополиту Мефодию взять опальную церковь под свое покровительство, и храм стал считаться Харбинским подворьем. Он просуществовал до июля 1931 г., пока дом не снесли. После этого всю церковную утварь перевезли в здание по авеню Жоффри, которое было значительно лучше прежнего, особенно после капитального ремонта. Прихожан радовала тишина уютного дома, окруженного садом. Недостатком была удаленность церкви от русской общины, но здесь находилась лучшая духовная капелла, который руководил прекрасный хормейстер П.Н. Машин.

Епископ Симон тем временем арендовал соседнее с запрещенной церковью здание, устроив там свою резиденцию и домовую церковь. 5

марта 1927 г. он созвал собрание православного духовенства и русской общественности, на котором шла речь о строительстве нового храма. Для сбора средств выпустили особые бонны под названием «Приношение Богу» достоинством 5, 10, 25, 50 и 100 долларов, с помощью которых удалось собрать 15 тыс. долларов. Участок земли на ул. Поль Анри обошелся в приличную сумму, часть которой пришлось взять в долг. Симон не хотел начинать строительство, пока долг не будет выплачен, поэтому сначала на средства благотворительницы Е.Н. Литвиновой построили по проекту А.И. Ярона архиерейский дом, трехэтажное здание со звонницей, получивший имя Святого Архангела Гавриила.

Для сбора средств на продолжение строительства был объявлен Церковный заем, который принес 30 тыс. долларов. Большую поддержку оказал Дамский комитет, организовав кружечные сборы. Основной план

*Приют
С.Э. Дитерихс
(в центре, рядом
М.К. Дитерихс).
Шанхай, 1926 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

кафедрального собора Пресвятой Богородицы-Споручницы грешных (или Свято-Богородицкого), последнего храма, построенного в Шанхае русскими людьми, составил сам отец Симон. Внешним видом собор должен был напоминать московский храм Христа Спасителя, разрушенный большевиками.

После смерти архиепископа Симона в феврале 1933 г. строительством занялся епископ Виктор, начальник Российской духовной миссии в Китае. На его призыв о новом сборе средств откликнулись многие русские. Крупные пожертвования внесли врач Н.Н. Кузнецов, инженер Н.А. Белановский, В.И. Дукин и др. Владелец строительной конторы А.А. Рейер за свой счет заложил фундамент, А.И. Гесс построил часть крыши и пообещал

провести электричество. Несмотря на весьма скудные средства, строительство было начато. На церемонии закладки собора в мае 1933 г. присутствовали общественные деятели русской эмиграции, члены французского муниципалитета, руководители китайского города, иностранные жители Шанхая - всего более тысячи человек. Собор строился по проекту архитектора и художника Я.Л. Лихоноса. Техническое наблюдение осуществляли инженеры Б.Ф. Зинзинов и Н.А. Белановский,

Строительство завершилось в 1937 г. Высота собора составила 35 м, он мог вместить около 2500 человек и хор из 300 человек, его украшали пять куполов. Собор являлся гордостью всех русских эмигрантов в Шанхае, называвших его «Кремлем китайского православия». Настоятелем храма стал благочинный всех шанхайских церквей архимандрит отец Макарий.

Жена генерала Дитерихса Софья Эммануиловна в 1925 г. открыла при своем благотворительном приюте-очаге для девочек домовую церковь во имя Святой Веры, Надежды, Любви и Матери их Софии. Ее могли посещать не только воспитанницы, но и любые православные. Ктитором и псаломщиком в этой церкви стал сам генерал М.К. Дитерихс. После слияния приюта с детским садом Лиги русских женщин и открытия женской гимназии церковь стала домовою гимназической церковью.

В 1932 г. генерал-лейтенант Глебов организовал сбор средств на постройку храма в память Николая И, участок для которого нашли на территории Французской концессии. В декабре того же года Свято-Николаевский Храм-Памятник Царю Мученику Императору Николаю II и Его Августейшей Семье был заложен.

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Токио. 1923-й год

«1 сентября в 11 часов 58 минут город Токио жил как обычно: служащие спешили на завтрак, мчались трамваи, такси и велосипеды, магазины и рестораны были полны посетителями. И вдруг в течение одной минуты город превратился в сплошные развалины. В сотнях мест вспыхнули гигантские пожары... Улицы Токио казались адом: дым и пламя, везде трупы и стонущие еще живые люди... Многие районы города - Ниобаши Нихомбаси, Киобаши Кёбаси, Асакуса, Шитайя Ситага, Шива Сива и др. перестали существовать. С залива дул ураган, превращая пламя в смерч. По данным правительства, только в заводском районе у залива не менее 38.000 рабочих сгорело заживо... Общий итог катастрофы: четверть миллиона человеческих жертв (около 105 000 жертв (погибших и без вести пропавших). Около трехсот разбитых мостов, тысяча сгоревших трамваев, пять тысяч больших зданий, разрушенных до основания и триста тысяч сгоревших домов. Завязанные в узлы стальные трубы, согнутые в вопросительный знак рельсы... Мрак и ужас...»¹

Землетрясение разрушило не только столицу Японии, но и близлежащие префектуры. Его амплитуда по шкале Рихтера равнялась 7,9 балла. Жертвами стали 150 тыс. человек, погибших и получивших ранения, было разрушено - полностью или наполовину - свыше 200 тыс. домов. Еще 212 тыс. строений сгорело в огромных пожарах, бушевавших три дня. Общий урон достиг по нынешним меркам 55 трлн. иен. Для тех лет

¹ ГИЧ [Г.И.Чертков] Православное христианство в Японии // Рус. жизнь. 1977. 27 сент.

*Русские в Токио.
Из коллекции
А. Долговой
(Токио)*

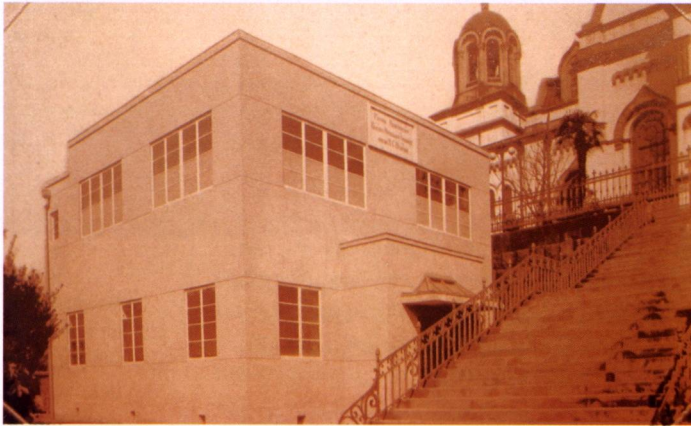
это было национальным бедствием. Многие предрекали, что Япония никогда не поднимется из руин. Ущерб от землетрясения был усугублен социальным взрывом. Часть радикально настроенных японцев решили, что причиной пожаров были корейские поджоги. В результате большое число корейцев было убито (по разным версиям, от 233 до 6600).

Среди погибших около 60 эмигрантов из России². «Редкая русская семья, - вспоминал очевидец, - не потеряла кого-нибудь. Много погибло в большом 4-этажном обложенном кирпичами строении, которое иногда называли “русским домом”, т.к. большинство его обывателей были наши соотечественники. Когда дом этот рухнул, то спаслось только несколько человек, успевших выскочить из нижнего этажа. Как это ни кажется странным, уцелел кое-кто из бывших

² «Список лиц, погибших от землетрясения 1 сентября 1923 года, в городах Токио и Иокогаме, составленные в Российском консульстве в г. Кобе» // Рус. жизнь. 1923. 16 нояб. С. 6.

*Русские школьники и их родители около кафедрального собора в Токио. В центре владыка Сергей.
Из коллекции А. Долговой (Токио)*

*Русское национальное высшее начальное училище им. А.С. Пушкина при кафедральном соборе в Токио.
Из коллекции А. Долговой (Токио)*

на самом верхнем этаже. Они спустились вместе со всем домом»¹. Те дни добавили работы отцу Петру Булгакову, который неустанно читал молитвы на панихидах.

Известный литератор Я. Лович находился во время землетрясения в Иокогаме и написал на эту тему небольшой рассказ. Вот последние строчки: «К вечеру я узнал, что уже нет ни Токио, ни Иокогамы. Мой рай был сожжен и залит кровью.... Нет!

¹ Никитин Д.В. 1 сентября 1923 года // На берегу и в море: (Сб. рассказов и очерков). Сан-Франциско: Мор. изд-во при кают-компании мор. офицеров в Сан-Франциско. Б. г. С. 265.

Бежать... бежать из этого ада, от этой призрачной, обманчивой красоты, из этого царства ужаса и страданий...»²

Сборы денежных средств на оказание помощи выходцам из России, как сообщал в отчете Совету послов в Париже Д.И. Абрикосов, «превышали все ожидания». К российским 30 тыс. иен из средств российского посольства и военного агента добавились деньги, выделенные Японией, которая была заинтересована в скорейшем отъезде из района бедствия русских, пострадавших от землетрясения. Одним помогли уехать в Китай или Америку, другим находили кров в Японии. Через некоторое время покинуть Японию стали и сами дипломаты.

Хоккайдо

В 1924 г. в Хакодате насчитывалось около полусотни русских. Здесь поселились выходцы из Приморья, которые успешно занимались рыбным промыслом. Остались на Хоккайдо и бывшие русские сотрудники компании «Нитиро», работавшие на японских рыболовных участках, арендованных у России. Некоторые оказались без работы и бедствовали. В окрестностях города жили русские староверы. Известным деятелем здесь был Александр Алексеевич Вановский, интересовавшийся философией, религией и японскими литературными памятниками.

В 1920 г. в Хакодате с Южного Сахалина переехал бывший каторжанин Дмитрий Николаевич Швец. На Сахалине он торговал мехом и имел магазин в Александровске и в Японии продолжил это занятие. В 1925 г. в г. Асахикава приехала семья Старухиных вместе с девятилетним сыном Виктором. Позднее он стал известным игроком первой бейсбольной

² Лович Я. Кипарисовый крестик // Рубеж. 1931. № 16 (12 апр.). С. 6-9.

команды Японии. В семье русского эмигранта и японки, проживающих в Асахикаве, в 1921 г. родилась будущая актриса Кога Умэко, выступавшая под псевдонимом Тикуси Мисуко. Позднее она организовала собственную труппу и поставила несколько интересных спектаклей.

Несколько русских семей облюбовали городок Куширо в западной части Хоккайдо. Там жили японские рыбаки, промышленявшие на тихоокеанском побережье, и русская коммерция держалась в основном на снабжении. Пантюхины владели лавкой «Харбин». Мелкой торговлей занимались также Юшковы и Дудоровы. Особенно удачливой коммерсанткой стала Ольга Алексеевна Белоногова (урожденная Шешукова). После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке она девочкой вместе с отцом, Алексеем Шешуковым, переехала в Харбин, а в 1932 г. - в Японию. Вместе они стали заниматься продажей отрезов. Отец скончался, когда Оле исполнилось 18. Оплакивать судьбу не было времени, и девушка продолжила торговлю вразнос самостоятельно, поселившись со временем в Куширо и открыв там лавку. В мужья она взяла русского парня Игнатия Белоногова из Харбина, с которым познакомилась через знакомых. Выбор оказался счастливым. В Куширо у них родились сыновья Сергей, Глеб и Георгий и дочери Вера и Ольга. Вместе с детьми рос и бизнес. Наряду с торговлей Белоногова занялась недвижимостью: только в Иокогаме она владела пятью домами.

Без знания языка в поисках хлеба насущного

В Японии у русских эмигрантов не возникало серьезных проблем с властями, как это нередко случалось в других государствах. Близость к

российским берегам, схожесть климата также способствовали тому, что часть беженцев предпочла осесть именно здесь. Власти не помогали эмигрантам, но и не препятствовали их деятельности, если она никому не мешала. Население в общей массе сохраняло равнодушие, хотя встречались и те, кто враждебно относился к русским. Большую отзывчивость они находили у других иностранцев, которые старались держаться вместе. К властям эмигранты обращались только в крайнем случае: получить какое-либо разрешение, продлить справку, а также в исключительных обстоятельствах, когда их привлека-

Православный храм в Куширо, о. Хоккайдо. 1931 г.

МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Русские и японские православные в Японии. Из коллекции А. Долговой (Токио)

Русские в Иокогаме. Из коллекции Г. Лаврова (Сан-Франциско)

Русские «отрезчики» среди японцев. Из коллекции А. Долговой (Токио)

ли к суду в качестве свидетеля или от- ветчика.

В правовом отношении русские были уравниены с другими иностран- цами, за одним отличием: те могли обращаться к своим дипломатам, а русские были лишены этой возмож- ности. Проблемой было и то, что японцы-переводчики плохо владе- ли русским языком, и это было еще одной причиной, почему русские не спешили обращаться к властям за по- мощью. Эмигранты имели годовые

паспорта Лиги наций, у большинства они были просрочены, но власти смо- трели на это сквозь пальцы.

Не зная японского языка, русские редко могли найти хорошую работу. Попасть в учреждения было практи- чески невозможно. Некоторые устра- ивались учителями русского языка, но особого интереса к России японцы не проявляли, а изучение русского языка им давалось с трудом. Чтобы попасть на работу в частные пред- приятия, помимо знания английско- го или японского языков требовалась рекомендация. При этом предпочте- ние отдавали техническим специаль- ностям. Русские женщины добыва- лись больше успеха в поисках работы, чем мужчины: они устраивались сте- нографистками, секретарями, кель- нершами, продавщицами, шляпными мастерицами, швеями. Брали их и на должность гувернанток: считалось престижным иметь в доме европей- ку. В любом случае русским платили значительно меньше, чем японцам, занимавшим такие же должности.

Подавляющее большинство рус- ских, около 90 процентов, начинали трудовую деятельность в Японии с торговли вразнос. Они продавали часы, металлические изделия, одеж- ду, но чаще всего - ткани, «отрезки», которые использовались для пошива европейской или японской одежды. Появился даже особый термин, «от- резчики», хорошо известный в те годы в Японии. Сложив купленные в кредит материалы в тюк или чемо- дан, торговцы несли их туда, где мож- но было продать: в учреждения, на фабрики или заводы. Обычно опыт- ные «отрезчики» отлично знали, куда пойти и к кому обратиться. Они мог- ли воспользоваться каким-нибудь событием в захолустной деревне или снабдить прочной тканью рабочих- корейцев, работавших на постройке железной дороги.

*Русские
на термальном
источнике
на Хоккайдо.
1-я половина
1930-х гг.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Труд разносчика был очень тяжелым, особенно в летнюю жару, когда нужно было преодолевать пешком или на велосипеде многие километры. Следовало иметь и соответствующий характер, чтобы убедить покупателя, преодолеть его сомнения. А это было не так-то просто с недостаточным знанием языка. Правда, помогала европейская внешность. Среди «отрезчиков» была популярна песня:

*«Нихон кути - Сима-зима
(Япония страна островов)
От Хоккайдо до Цусима...
И аруйта (пешком) сотни миль,
Мы прошли, глотая пыль».*

Примерно так и было: глотая пыль, «отрезчики» сотни миль прошли по стране островов, от Хоккайдо до Цусимы... Время от времени они приезжали за товаром в Токио или Осаку, где имели прочные торговые связи через сравнительно большие русские общины. Туда же отправлялись и в редкие дни отдыха, в основном на Рождество или Пасху, когда делался

перерыв в торговле. У тех, кому сопутствовал успех, со временем появлялась лавка, где торговали его жена или мать. Японские коммерсанты с уважением относились к нелегкому труду русских торговцев, уважали их за выносливость и находчивость. Они знали географию Японии гораздо лучше японцев и были истинными знатоками японской культуры. К сожалению, среди них не нашлось ни одного энтузиаста, чтобы описать увиденное.

В июле - августе торговля останавливалась из-за жары. Тогда русские предпочитали, как они говорили, разъезжаться по дачам. Ехали в основном поближе к морю, где можно было найти сравнительно дешевую квартиру, дешевле, чем в городе. Подавляющее большинство русских жили в японских домах, но предпочитали обставлять их по-русски: кровать, стол, в углу икона. Быт русских соответствовал японскому образу жизни. Они ели тот же рис со свежими или маринованными овощами и рыбой. Бывая в разъездах, на ночлег они

*Булочная
В.И. Скорохода.
Япония. Токио.
1933 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

оставались в японских гостиницах-рёкан, часто при онсенах - термальных источниках. Единственным развлечением были фильмы из Европы или Америки, благодаря которым они более или менее выучили английский язык.

Поначалу торговля вразнос была очень выгодным делом, и многие русские сумели хорошо обосноваться на этом рынке услуг. Со временем у них появились конкуренты в лице китайцев и японцев, которые были менее требовательными и могли значительно сбить цену. С другой стороны, в это время в городах, а потом и селах, даже самых отдаленных, стали появляться магазины, имеющие такой же ассортимент, что и у русских разносчиков. Тем не менее, несмотря на проблемы, русские постепенно обустроивались в Японии.

Дела общественные

Чтобы собрать русских, поселившихся в Стране восходящего солнца, к концу 1920-х гг. был основан

Объединенный комитет русских эмигрантских обществ в Японии (председатель С.В. Миронов). В него вошли все русские общественные организации: Общество эмигрантов на севере Японии, Общество эмигрантов в Кансай, представитель Российского общевойскового союза, Совет уполномоченных представителей генералов Дитерихса, Хорвата и Семенова. Особую активность проявляли представители Д.Л. Хорвата. Ими были: житель Хакодате К.Р. Зверев на острове Хоккайдо: бывший управляющий конторой Добровольного флота во Владивостоке Л.Ф. Де Компанион из Кобе по городам Кобе, Осака Киото и др. Самостоятельно продолжали работать Монархический союз и кирилловцы.

В 1928 г. выходцы из России объединились в Русское национальное общество белых эмигрантов. В феврале следующего года возникло Общество взаимопомощи русских эмигрантов на острове Хоккайдо. Председателем правления выбрали Р.С. Потапова, секретарем - Д.Ф. Корежаткова, в ревизионную комиссию вошли В.А. Дудоров, П.Н. Леонтьев и К.Ф. Старухин. Всего общество насчитывало 20 членов. Бессменным секретарем Общества был Корежатков. Приехав на Хоккайдо из Харбина в 1926 г. и поселившись в г. Асахи-кава, он, как и большинство русских, занялся торговлей вразнос. Он принимал деятельное участие в судьбе русских, бежавших на Южный Сахалин или в Японию: находил способы переправить их в Шанхай и спасти от депортации, на которой настаивал в таких случаях СССР. «Эти беглецы (даже из числа заключенных!), - писала «Русская жизнь», - долгое время пользовались покровительством Японского правительства. Но после военных столкновений у озера Хасан и у Холхин-Гола их стали возвращать в СССР в обмен на пленных японцев.

*Русские артисты
на бале
в Иокогаме.
1936 г.*

Вскоре после этого поток беженцев прекратился».

В те годы организующую роль проявлял Русский национальный клуб в Токио, арендовавший большой трехэтажный особняк. На открытии клуба один из важных гостей-японцев пожелал русским скорее всего возвращения на родину.

В 1931 г. было основано Русское национальное общество в Японии. Первым председателем избрали Черткова, секретарем - А.Н. Капустина, которого вскоре сменил А.Н. Бакулевский. Эмигрантам запомнился костюмированный бал с концертной программой, организованный Обществом в отеле «Нью-Гранд» в Иокогаме. На нем с успехом выступили певицы Е.А. Бирон и Трегубова, а также группа «Цыганский хор» под управлением В.И. Кузнецова. Зрителям понравилось и талантливое пение В.А. Кузнецова. Артист Б.В. Зарянов покори их пляской под аккомпанемент

хора, гитар, бубнов и тамбурина. Особенный успех выпал на долю госпожи Е.О. Грдзеловой, восхитившей всех роскошным украинским костюмом¹. В перерывах гостей угощали шампанским, крешоном и русскими закусками. Привлекла людей и лотерея в пользу обездоленных русских.

Одной из самых красивых русских женщин считалась Надежда Фоменко из Токио. Журнал «Рубеж» писал о ней: «Русская красота, грация и вкус покоряют мир, как и русское искусство. Если бы в Японии производились выборы «Мисс иностранная колония», выбранной, несомненно, оказалась бы наша соотечественница Надя Фоменко. На каждом большом балу в Токио или Иокогаме за последние полтора-два года чона неизменно получают первый приз или звание королева бала, как за внешность, так и

¹ Оргинский Г. Успех русского бала в Иокогаме // Рубеж. 1936. № 32 (1 авг.). С. 10, ил.

за чудесные стильные костюмы, в которых она появляется»¹.

Русский «Голос Японии» и другая печать

Одним из серьезных изданий, выходивших в свет при участии русской эмиграции, был журнал «Голос Японии: орган японо-русского политико-экономического сближения», который печатался на русском и японском языках. Журнал издавал Японо-русский клуб в лице постоянного директора-распорядителя, он же директор-издатель Моридзи Уеда, который хорошо знал русский язык и неоднократно ездил в Россию. Заведующим русским отделом редакции был П.Ю. Серый-Сирый. Из-за разногласий по поводу того, какой линии должно придерживаться издание, он сделал следующее заявление: «Редактируемый мной до последнего времени «Голос Японии» впредь, по независимым от меня обстоятельствам, будет отражением мыслей и взглядов Японии»². Из материалов, увидевших свет на страницах журнала, можно отметить статьи одного из первых дальневосточных эсперантистов И.Н. Серышева и генерал-майора Б.Р. Хрещатицкого.

Весной 1926 г. в Токио стал выходить «Торгово-промышленный бюллетень: дальневосточный еженедельник, посвященный экономическим взаимоотношениям стран Дальнего Востока». Он печатался на русском и японском языках

Известным журналистом того времени был Г.И. Чертков, живший в Токио. В феврале 1923 г. он организовал Информационное бюро, которое издавало еженедельные бюллетени

под названием «Сунтоа цусин: Синтоа Цусин. Еженедельное русское издание (обзоры японской прессы по русским вопросам)». В течение нескольких месяцев, с сентября 1929 г. по 1930 г., эти бюллетени на русском и японском языках выпускало издательство «Синто акай Синтоакай». Чертков уделял много времени изучению японского языка и культуры этой страны. Продолжал он заниматься и политикой, так как был назначен уполномоченным главы русской эмиграции на Дальнем Востоке по городам Токио и Иокогама, где в основном жили русские эмигранты. Являясь активным членом организации сибиряков-областников, Чертков во многом помогал землякам устраиваться на чужбине. Оставался он и активно действующим журналистом: писал в харбинскую газету «Заря», многие годы был корреспондентом журнала «Рубеж», предпринял попытку издавать в Японии ежемесячный русский журнал «Вестник Азии».

К.П. Лавров в качестве редактора-издателя выпускал с 1 октября 1929 г. до 1934 г. «Информационный бюллетень», первый номер которого вышел в Токио. В нем давался еженедельный обзор-анализ японской прессы, включавший вопросы экономических взаимоотношений СССР и Японии. Ценным было то, что в журнале публиковались библиография и справочный материал.

В ежегодник «Японо-советские отношения», издававшийся в конце 1920-х - начале 30-х гг., включалась краткая информация о Японии, дипломатических отношениях между Японией и СССР, японских концессиях в СССР, отношениях между двумя странами в вопросах рыбной промышленности, торговли, транспорта, почтово-телеграфной связи, культурных связей.

¹ Несменяемая королева // Рубеж. 1931. № 13 (21 марта). С. 17 портр.

² П. Серый-Сирый // Голос Японии. 1920. № 45. С. 6.

РУССКИЕ В КОРЕЕ

Русские в Сеуле.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

ИЗ СТАРОГО СВЕТА В НОВЫЙ

*Г. К. Старк
со своим штабом
и командирами
кораблей
Сибирской
флотилии.
Филиппины,
1923 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Через Филиппины

23 мая 1923 г. в Олонгапо прибыл американский военный транспорт «Меррит», чтобы доставить в Америку моряков Сибирской флотилии, пришедших из Владивостока на Филиппины, в ходе эвакуации деятелей Белого движения. На следующий день командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Г.К. Старк приказал всем одеться по парадному для последнего построения. На нем присутствовало 536 человек с семьями. Старк объявил, что платой за проезд будет служить работа во время пути, личное оружие следует сдать командиру, а пить крепкие напитки запрещено. «Десятки тысяч эмигрантов, в том числе и русские, - говорил Старк, - находят деньги, необходимые для приобретения билета на пароход в Америку, с вас такого не берут. Вы должны постоянно это помнить и быть благодарными американцам за такое отношение. Един-

ственной нашей расплатой является безукоризненное и старательное исполнение работ на корабле по указаниям пароходного начальства. При этом вы должны знать, что вашим поведением на корабле вы составите себе рекомендацию, с которой и придете в Америку»¹. В последнем приказе по Сибирской флотилии Старк подвел итог последних месяцев плаваний: «С горьким чувством оскорбленного национального самолюбия, призвав на помощь лишь собственную сплоченность и энергию, мы тронулись [...] Призываю никогда не забывать в будущем, что вы русские люди и что ваша помощь будет нужна России везде и всегда, где бы вы ни находились»². Сам Старк со штабом по долгу службы остался на берегу.

¹ Hoover Institution Library and Archives. Kriukov. Box 3 (Старк Ю. Приказ командующего Сибирской флотилией № 348 от 23 мая 1923 г., Олонгапо).

² Там же.

ПРИЧАЛИВ В САН-ФРАНЦИСКО

Учреждая общественные организации

Транспорт «Меррит» с моряками Сибирской флотилии пришел в Сан-Франциско 1 июля 1923 г. В основном русские расселились компактно в районе улицы Филмор, которую прозвали Невским проспектом Сан-Франциско. Борьба за существование, проблемы, связанные с английским языком и получением нового образования ограничивали возможности русских в общественной деятельности, тем не менее с первых месяцев жизни в Америке русские беженцы стали объединяться: по политическому или профессиональному признаку. В Сан-Франциско был представлен весь спектр общественных организаций: от радикальных партий коммунистического толка до откровенно черносотенных. Все потрясения, которые испытывала Россия, находили отражение в общественной жизни русских в Америке, и политические пристрастия в русской диаспоре менялись в соответствии с изменениями обстановки в России. Меньше других это касалось русских профессиональных сообществ: инженеров, врачей, геологов, работников искусства, нуждавшихся как в общении, так и в дружеской поддержке в период поиска работы в чужой стране.

Общество ветеранов

В начале формирования общественных объединений, как и везде в мире, большое значение имели ветеранские сообщества. Бывшие военные и в Сан-Франциско начали объединяться одними из первых, основав в мае 1924 г. Общество русских ветеранов Великой войны с председателем

А.П. Будбергом. На начальном этапе оно во многом копировало Российский общевойсковой союз (РОВС) в Европе, будучи его отделом. Как и там, члены Общества в своей работе видели продолжение служению Родине. Схожими были и цели обеих

Члены Общества ветеранов Великой войны. В центре А.П. Будберг. 1929 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Вестник Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско - основан в 1926 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Единение инженеров

Учредительное собрание Общества русских инженеров и техников в Калифорнии состоялось 15 июня 1924 г. в Сан-Франциско. Председателем был избран инженер Реймерс. Из устава: «Поставленные цели предполагается проводить в жизнь путем периодических собраний официального и неофициального характера, создания постоянного места встреч, обмена впечатлений по техническим и другим вопросам, создания печатного или непечатного органа, вхождением в деловую связь с американскими промышленными сферами, союзами, организациями, фабриками, заводами» и т.д. Большинство русских инженеров были вынуждены работать на подсобных должностях. С целью занять инженеров и научить русских новым профессиям были открыты курсы чертежников. Большой ежегодный взнос, 20 долларов, вызывал критику и сокращал число желающих вступить в Общество.

Кают-компания

Большинство моряков - выходцев из России (более 120 человек) проживало на восточном побережье США, составляя около 40 процентов от общего числа моряков в Северной и Южной Америках. Их первая встреча в ноябре 1923 г. на квартире контр-адмирала Е.В. Клюпфеля посвящалась традиционному празднику Морского кадетского корпуса. После нескольких таких встреч было решено создать Кают-компанию, или Общество бывших морских офицеров в Сан-Франциско (Association of Former Russian Naval Officers). На учредительном собрании 6 ноября 1925 г. первым председателем избрали Е.В. Клюпфеля (1925-1934), затем его сменили М.Ю. Горденев (1934-1947),

1 КТ£/Я ШГ?!
1 Я: Д. \. ЦЛ././ НМ. Б .U'U и.....

ОБЩЕСТВА РУССЕИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ И ТЕХНИКОВЪ.

1330 Пирсь Стриг.
Сапъ Фрапцкокс, Калифорния.

и.....

и.....

№1

1 Ноября, 1929 года.

Бюллетень Общества Русских Инженеров и Техников выпускается с целью познакомить читателей с жизнью Общества, его членов, а также познакомить с деятельностью в области техники и промышленности. С другой стороны неоднократно высказывалось желание описать историю, чтобы поощрить интерес к ней. Обществом выданы всевозможные льготы и поощрения участникам. Обществом выданы всевозможные льготы и поощрения участникам. Обществом выданы всевозможные льготы и поощрения участникам.

Правление Общества ввиду трудности в получении печатных материалов, формулы, таблицы и прочие печатные материалы на обычной машинке и преобладание специального элемента будет безупречно работать до улучшения печатных средств.

«Летом будет выпущена по Нир» накопленная интервала и Правление будет приветствовать сотрудничество иностранных инженеров. Плата вносится на покрытие расходов по печатанию. Труд по печатанию, чертежам, конировкам бесплатно выполняется членами Общества.

Очередная экскурсия Общества Русских Инженеров и Техников

20 ноября 2. Го Нова 1929 года на сахарный завод "Калифорния Хавайяп Шугар Корпорейшн" в Крокетс.

Поездка от Окленда на автомобиле. Для безопасности требуется позвонить Председателю Общества С. П. Ковалеву по телефону. Дневной Давейсерт 7676 или вечером до 9 часов. Вест 5587. Подробности в обычных приглашениях.

**Бюллетень
Общества русских
инженеров
и техников
в Сан-Франциско.
1 ноября 1929 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)**

организации: готовность по первому зову Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича отдать себя в его распоряжение, сбор денег в Фонд спасения Родины, а также взаимопомощь. В 1926 г. вышел в свет первый номер собственного печатного органа, «Вестника», который издается по настоящее время. Поначалу в Общество входило не больше 130 человек. В целом же через него прошло 600 ветеранов. Когда в период экономической депрессии 30-х гг. многие лишились работы и бедствовали, при Обществе было основано общежитие и начала работать столовая, отпустившая за год 6,5 тыс. обедов, из них четвертую часть бесплатно.

Члены кают-компании в Сан-Франциско. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В.В. Ковалевский (1948-1949), К.Н. Заварин (с 1950), Р.А. Гейкинг и др.

Содружество врачей

Общество русских врачей в Сан-Франциско основали в мае 1928 г. на вечере, устроенном в честь известного русского хирурга М.П. Соколова. Большинство собравшихся были выпускниками медицинского факультета Томского университета. За исключением нескольких лет Общество русских врачей проводило ежемесячные собрания, на которых делались доклады на медицинские темы, отмечались юбилеи. «Регулярные заседания, встречи, доклады с обменом мнений, наконец, та обычная чашка чаю, которая предлагается каждому во время заседания, - все это вместе взятое делало свое хорошее дело: врачи, незаметно для себя, сблизались, и в настоящее время они представляют хорошо организованную профессиональную семью. Надо отметить еще

и то, что местное русское врачебное общество стоит вне какой-либо политической платформы, - иначе оно рисковало бы очутиться на скользком и опасном пути»¹. Это общество имело и тесные связи с американской медицинской общественностью.

Взаимопомощь

После окончания Гражданской войны церковь уже перестала справляться с задачей благотворительности, и в июле 1923 г. было основано Русское общество помощи (взаимопомощи) эмигрантам. Его целью ставилось «сплочение всех русских беженцев и оказание им всякой помощи и содействия в смысле приискания работ, в юридической помощи, составлении специальных и деловых бумаг, и подаче советов, ценных для всякого начинающего жизнь в Аме-

¹ С.Н. Десятилетний юбилей Общества русских врачей г. Сан-Франциско и его банкет // Новая заря. 1938. 24 мая.

рике». При Обществе работали творческие кружки, организовавшие ряд благотворительных концертов.

Инвалиды

Помощь русским инвалидам, участникам войн оказывало Инвалидное общество в Сан-Франциско, собиравшее средства на Днях инвалидов и традиционных Инвалидных балах. Первый состоялся по инициативе Б.П. Дудорова в 1927 г., а после 1929 г. они проходили ежегодно. Часто устраивались и благотворительные концерты, участвовать в которых приглашали известных артистов, в том числе приезжавших на гастроли из Лос-Анджелеса или Нью-Йорка. Большое участие в мероприятиях Инвалидного общества принимали сестричества русских приходов. За первые 25 лет было собрано 25 тыс. долларов, в последующие четверть века - более 328 тыс.

Лига русских американцев

Задачи благотворительности были закреплены в уставе Лиги американских граждан русского происхождения (председатель И.И. Громыко), созданной в ноябре 1929 г.: «Объединение русских для улучшения их социального и экономического положения чрез участие в политической жизни страны и помощи отдельным членам». В 1932 г. И.И. Громыко основал Комитет помощи безработным, инвалидам и престарелым.

Женская обитель

Массовые увольнения в период депрессии 1929 г. особенно больно ударили по женщинам, забота о которых стала делом протоиерея П. Разумова. Он задумал создать женский монастырь, при нем храм и женский приют, рассчитывая тем самым ока-

зать духовную и материальную помощь как потерявшим работу, так и пожилым русским женщинам, которые уже не могли трудиться. Многие считали, что без весомой финансовой поддержки затея обречена на неудачу, но в октябре 1930 г. Разумову и его немногим единомышленникам удалось открыть «Обитель во имя Покрова Пресвятой Богородицы». Для нее арендовали большой дом. На первом этаже разместили храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а на втором - общежитие. Отец Разумов оставил службу в соборе и перешел настоятелем в обитель. В ней находили приют и те, кто приезжал в Сан-Франциско в поисках работы. Там оказывалась бесплатная медицинская помощь, открылась школа.

«Первые годы существования Женской обители, совпавшие с разгаром депрессии, были чрезвычайно трудными. Высокая арендная плата за дом, большие расходы по оборудованию комнат и содержанию дома, подолгу пустовавшие комнаты, малая посещаемость церкви, несколько удаленной от центра русской колонии, все это создавало такие трудности для молодого женского общества, что у многих прямо опускались руки, и некоторые готовы были считать дело погибшим. Были моменты, когда подходил срок платежа за аренду дома, а в кассе общества не было денег!»¹ Энтузиазм победил многие трудности. После гибели Разумова в 1931 г. его место занял протоиерей К. Лебедев, настоятель монастырской церкви. Сообща удалось собрать деньги, на которые в июле 1934 г. купили в расрочку дом на Торк-стрит. Согласно переработанному уставу, он получили название Женского дома милосердия. В первые годы в нем имелось

¹ Ивашиненко Д. Плоды милосердия: К юбилею Рус. женского Дома милосердия в г. Сан-Франциско // Новая заря. 1940. 7 дек.

десять комнат, из которых четыре предоставлялись бесплатно. Возраст обитателей колебался от 60 до 90 лет. Все жили как одна дружная семья, помогая друг другу. В Доме милосердия нашли приют и русские монахини, приехавшие из Китая.

Детские приюты

Необходимость в русском детском приюте в Сан-Франциско существовала давно, как только сюда начали прибывать беженцы Первой мировой войны. Все взрослые члены семьи, как правило, сразу же устраивались на работу, и ребятишки оставались без надзора. Русская община была тогда слишком малочисленной, чтобы справиться с такой сложной задачей, и осуществить благие намерения удалось только с основанием в сентябре 1925 г. Общества покровительства и просвещения русских детей (первый председатель М.С. Андреев, затем доктор А.А. Максимова-Кулаева). Эмигранты охотно отдавали детей в детский сад, открытый Обществом. Он разместился сначала в арендованном помещении, но вскоре перешел в собственное здание. Плата была маленькой, два - три доллара в неделю, а дети из бедных семей принимались и вовсе бесплатно. Газета писала: «Деятельность Детского сада начинается в 7 час. утра и заканчивается в 5.30 вечера. Дети имеют педагогический надзор, гигиенический уход и правильное прекрасное питание. Плата с родителей минимальная, беднейшие пользуются или скидкой с этой небольшой платы или совершенно бесплатным обслуживанием. В круг деятельности Детского сада, помимо наблюдения за детьми, входят первоначальные занятия по закону божьему, русскому языку и танцам. Кроме того, периодически устраиваются родительские собра-

ния для ознакомления с постановкой воспитания детей»¹.

В июне 1928 г. при Обществе открылась ежедневная летняя русская школа. Благодаря пособию, которое стали выделять городские власти, осенью 1931 г. удалось открыть ве-

Русский детский сад в Сан-Франциско. 1926 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

¹ Большое русское дело: О-во покровительства и просвещения рус. детей в Сан-Франциско: (Отчет за 1941 г.) // Рус. жизнь. 1942. 19 марта.

Русский детский сад в Сан-Франциско. 1928 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

черною русскую гимназию. С 1932 г. Общество покровительства и просвещения русских детей участвовало в Дне русского ребенка, постоянно организовывало рождественские елки, на которые приходили дети со всего русского Сан-Франциско.

В марте 1932 г. в Калифорнии открылся отдел Общества помощи русским детям зарубежья с Н.В. Борзовым в качестве председателя, что положило начало координации работы всех русских организаций по помощи детям. Временами Общество испытывало большие финансовые трудности, и тогда вся надежда возлагалась на добровольные пожертвования. Большим подспорьем, в частно-

сти, стал автомобиль, выигранный в лотерею М.П. Боджаровой, от которой она отказалась в пользу Общества.

«Кипящий ключ»

Русские общественные организации в Сан-Франциско часто возникали по желанию одного или нескольких человек, но большинство их закрывалось вскоре после учредительного собрания. Причин тому было множество: плохое финансовое положение, неопределенность направления, отсутствие взаимопонимания между членами. Современники замечали, что «те, кто пробовал на деле примкнуть к культурным или другим обществам, знают, что в большинстве случаев их ждало горькое разочарование. “Кипящая ключом” культурная жизнь оказывается мифом. На практике человек встречает “собрание” из трех-четырех человек (часто одних и тех же, но под разными наименованиями), горько жалующихся на полное равнодушие

Русский медведь: Ежегодник русского студенчества. Основан в Беркли в 1930 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

“массы”, на отсутствие интереса “у публики” к русской культуре, русской мысли, русской общественности. Несмотря на огромные трудности, эти небольшие группы основывали общества, проводили благотворительные мероприятия. Большинство из них не приносило того морального удовлетворения, которое было затрачено инициаторами, у которых часто оставался грустный осадок и горькое разочарование»¹.

Политические разногласия долгое время служили препятствием к созданию такой организации, которая могла бы объединить всех русских иммигрантов. «Нельзя сказать, - писала пресса, - чтобы теперешние вечера, при раздроблении сил и нездоровой конкуренции, как и вся русская общественность, были бы на должной высоте. Одни не хотят играть у других, другие не хотят посещать “не наши” вечера. Мне кажется, что совершенно нет смысла (при теперешних условиях) делиться на “ваших” и “наших”. Слиянием разрозненных сил на почве культурного времяпровождения и взаимопомощи можно создать прочное, жизненное и взаимозаинтересованное объединение и поставить все эти вечера, спектакли, библиотеки, чтения, разные виды взаимопомощи в более широком размере и на большую высоту»².

Объединение организаций

Несмотря на многие противоречия в русской общине, ее деятели стремились к общению и взаимной помощи. Толчком к этому послужил парад 12 сентября 1925 г. по случаю присоединения Калифорнии к США. В октябре того же года по инициативе Г.Т. Киященко состоялось органи-

*Русский клуб
в Сан-Франциско.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

зационное собрание Объединенного комитета русских национальных организаций в Сан-Франциско. Он привлек к своей деятельности православные приходы, Женскую обитель и сестричество, Общество инженеров, Общество покровительства и просвещения русских детей, Общество ветеранов, АРТ, спортивное общество «Меркурий» и др. Первым (с октября 1925) и почетным (с мая 1926) председателем стал бывший российский генеральный консул в Сан-Франциско А.М. Выводцев, пользовавшийся большим авторитетом как у эмигрантов, так и у консульского корпуса. В качестве основных задач Объединенный комитет наметил создание «Русского Дома» как будущего центра национального объединения с общей для всей организации библиотекой-читальней, сценой, школой, залом; взаимное страхование членов всех организаций от болезней, увечья, смерти; создание кассы взаимного кредита; установление связи с русскими национальными организациями в других странах; защите интересов русской общины.

На разных этапах деятельности акценты в работе смещались в зависимости от интересов и предпочтений председателей Объединенного комитета. После А.М. Выводцева на

¹ Грот Е. Мы // Рус. новости. 1938.16 сент.

² Бывший земец. К вопросу об объединении русских // Рус. жизнь. 1923.28 сент.

Постановки и артисты АРТ-клуба в Сан-Франциско. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В.М. Каплун-Владимирский и С.Э. Торгуд в Желсобе Харбина во время сезона 1922-1923 гг.

эту должность избирались контр-адмирал Е.В. Клюпфель, художник Г.А. Ильин, генерал-майор С.М. Изергин, бывший директор харбинских коммерческих училищ и начальник учебного отдела КВЖД Н.В. Борзов, генерал-майор А.Н. Вагин. Последний пробыл на этом посту дольше всех - восемь лет, начиная с 1935 г. Если на первом этапе основное внимание уделялось решению проблем русских иммигрантов, то к началу

1930-х гг. стали появляться политические и общественные инициативы, в частности, по защите правовых интересов русских.

От кружка любителей до сообщества артистов

Русские артисты начали приезжать в США с конца XIX в., более частыми их выступления стали после окончания Русско-японской войны. Одной из первых русских актрис, с успехом игравших на американской сцене, была А.А. Назимова, ученица Станиславского. Массовый приезд русских в 1923 г. привел к появлению первых постоянных трупп. В Сан-Франциско артистов из России сначала объединяло Русское общество взаимопомощи при Свято-Троицком соборе, в котором работала драматическая секция, названная вскоре Драматическим кружком. Его основателем и первым председателем был большой энтузиаст театрального искусства Е.П. Беляев, арендовавший под любительский театр небольшое помещение на собственные средства. Одной из первых постановок был «Недоросль» Фонвизина, сыгранный в Сан-Франциско 3 января 1925 г. Все сборы поступили в пользу Свято-Троицкого собора. Кружок объединял около 80 человек и осуществлял в сезон около 20 постановок, получавших хорошие отзывы как от русских зрителей, так и американцев.

Вскоре от кружка Беляева откололась группа профессиональных артистов, образовавшая собственную труппу - Театр артистов русской драмы. В нем работали братья Масловы, Сацевич, Лауб и др. Их постановки пользовались большим успехом не только у русских в Сан-Франциско, но и у американцев. Члены кружка мечтали основать настоящий театр, но выручки от представлений едва

хватало на жизнь артистам, и вскоре труппа распалась.

В 1926 г. другой энтузиаст, В.П. Варженский, реорганизовал Драматический кружок и привлек новых людей. Правда, первая и широко разрекламированная постановка, «Вечер русской старины», принесла большие убытки. Артисты сумели оправиться от неудачи и поставили несколько удачных спектаклей по пьесам русских писателей, в том числе эмигрантов. В качестве режиссеров выступили Склифосовская, Варженский, декорации написал Щербаков. Через два года творческий спад и переход в худшее помещение привели к распаду кружка. Часть артистов образовала Общество русской культуры, другие влились в Русский клуб. Варженский же основал новое сообщество, Кружок любителей театрального искусства. Сняв помещение, кружковцы поставили несколько интересных спектаклей. С отъездом Варженского коллектив возглавила М.С. Крапивницкая.

В это время существовала и труппа Ю.Г. Братова, приехавшего из Сиэтла.

*Деятели Арт-клуба в Сан-Франциско. 1928 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Его первая пьеса «Приехали» прошла с большим успехом, затем он поставил несколько классических спектаклей. В 1930-1931 гг. по его инициативе открылся на коммерческой основе театральный клуб «Дом артиста» с театром «Колобок». Для него было снято хорошее помещение на улице Филмор, но, несмотря на успешные постановки, клуб вскоре закрылся.

*Русский симфонический хор на Русской горе.
Сан-Франциско.
1932 г.*

МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

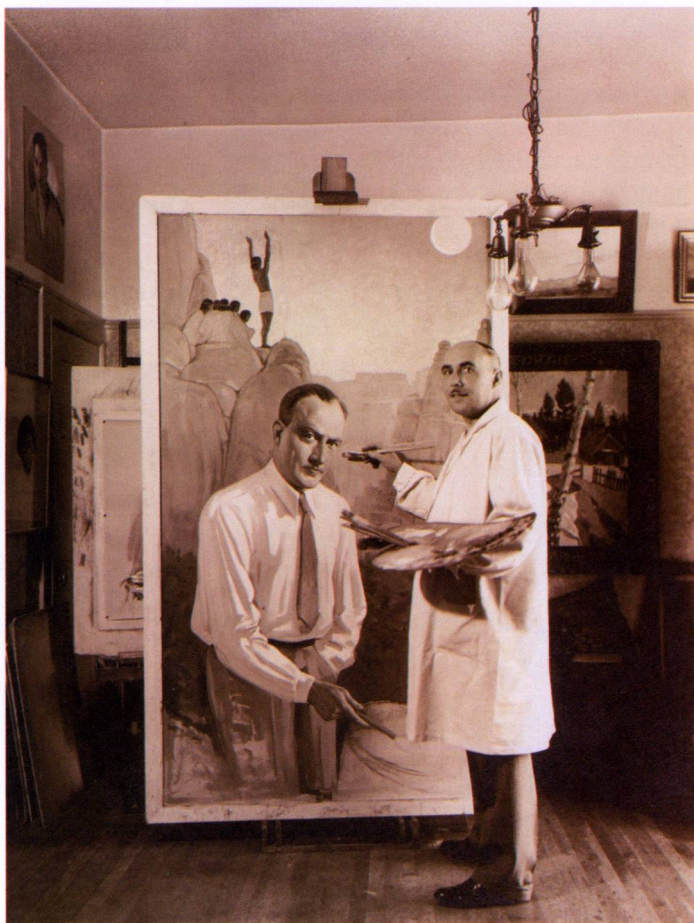

THE POTRERO RUSSIAN SYMPHONIC CHOIR.

By S. PETROFF

*Художник-декоратор Григорий Дмитриевич Голубев и Борис Петрович Тихомиров.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*П.А. Ильин. Сан-Франциско.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

Художник-декоратор Григорий Дмитриевич Голубев и Борис Петрович Тихомиров (1903, Ярославль - 1952, Лос-Анджелес) - режиссер миниатюр, костюмер, бутафор, гример, художник, скульптор, театральный рецензент и актер американской драмы.

Русский театр оперетты в Сан-Франциско появился в 1927 г. по инициативе Н.Ф. Санина. «Когда я организовал в Сан-Франциско первую русскую оперетту, - вспоминал он, - никто не верил в ее успех, говорили, разве это пойдет. Но оперетта пошла, и мы давали постановки при битовых сборах. Русские старожилы до сих пор припоминают наши прекрасные постановки. Я всегда верю в русскую предприимчивость и таланты. Для русских нужна только организация и палочка дирижера»¹.

Первые выставки художников

В 1920-х гг. первые выставки устраивали в Сан-Франциско художники С. Щербаков, Н. Недашковский и И. Калмыков, чьи произведения пользовались большим успехом. Организовал собственную выставку и приехавший из Шанхая А.С. Хренов. Известными художниками были П. А. и Г.А. Ильины. Подавляющее большинство русских художников жило в тяжелых условиях. Мало кто из них смог закончить образование. Некоторых Первая мировая, затем Гражданская войны, годы скитаний и лишения эмигрантской жизни вынудили совсем отойти от искусства. Только немногие, вернувшись после тяжелой физической работы, находили силы садиться за мольберт или идти с этюдником на пленэр. Их переживания во многом нашли отражение в работах, которые они выставляли.

¹ Цит. по: Языков н. О Детройте и Сан-Франциско сего дня и 20 лет тому назад // Новая зоря. 1947.18 июля.

«Появился спрос» на газеты

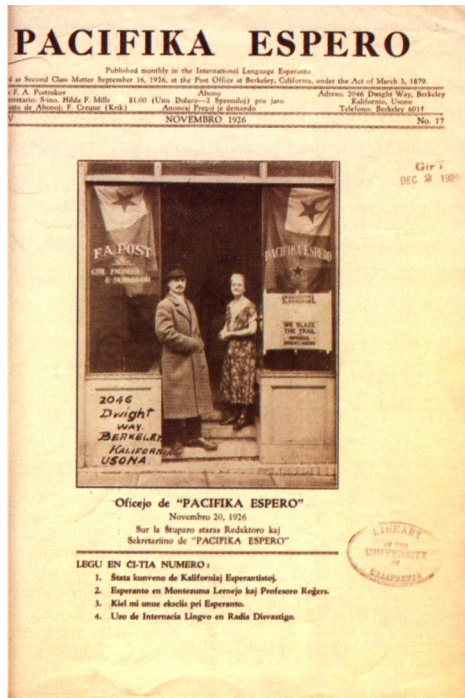
Первые русские, приехавшие в США после Гражданской войны, в подавляющем большинстве не знали английского языка. «А быть вне политической жизни и узнавать новости от знакомых, лучше знающих язык, - было неприятно... Словом появился спрос... Ну, как известно, спрос вызывает предложение. Немедленно нашлись предприимчивые люди и начали основывать “политическую информацию и общественное мнение эмиграции”...»¹ Одним из первых в Сан-Франциско периодическое издание на русском языке, еженедельную «Русскую газету», стал выпускать в 1921 г. бывший военный инженер и эсперантист Ф.А. Постников, эмигрировавший в США в 1906 г. и занимавшийся журналистской и общественной деятельностью. В издании принимали участие также Е.П. Грот и М.М. Рот (псевдоним «Бабушка Тулинова»), Средств у редакции было мало, и каждый номер давался с трудом. До того, как шрифт был арестован за долги, редакция успела выпустить одиннадцать номеров.

Единственной ежедневной газетой на Тихоокеанском побережье США в этот период была «Новая заря», оказавшаяся весьма долговечным изданием - она выходила 47 лет. Газету выпускал с 28 ноября 1926 г. Г.Т. Сухов, приехавший в Сан-Франциско из Китая.

Чем больше времени проходило с момента завершения Гражданской войны, тем сильнее проявлялась тенденция к беспартийности. «Пыл и политический подъем первых лет послереволюционного времени теперь охлаждается, - писал современник, - и это, между прочим, является одной из причин уменьшения тира-

Памятник на могиле Н. Недашковского на Сербском кладбище в Сан-Франциско. Фото автора

Журнал «Тихоокеанское эсперанто», который издавал Ф.А. Постников. 1926 г. На эсперанто. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

жа русских газет, вне различия их направлений»². «Новая заря», отличавшаяся антикоммунистическими настроениями, постоянно полемизировала с «Русской жизнью», ежене-

¹ Негритос. Литературные паразиты // Рус. новости. 1938.1 апр.

² Вернадский Г. Русская колония в Соединенных штатах С.А. Нью-Йорк, 1922. С. 28.

Юбилейный номер газеты «Русская жизнь».

Телеграммы «Русской жизни». 15 окт. 1927 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Русская молодежь на Русской реке. В центре М.Я. и Н.Я. Булатовы. Калифорния, 19 июня 1932 г.

дельной газетой, которая издается в Сан-Франциско с 1921 г. по сей день. Основатели газеты Г.Г. Григорьев (редактор), П.А. Мордус, Н. Кочергин, Н. Абрамов, Е. Шлыков и И. Гайдо, купившие за свой счет типографию и ручной пресс, провозглашали внепартийность своего издания, поддерживая тем не менее Советскую Россию и власть трудящихся «как наиболее надежную форму власти в первой в мире республике с наиболь-

шими правами трудового русского народа».

О трудностях издания русской газеты П.П. Балакшин писал: «Легче достать редактора с хорошим газетным стажем, нежели хорошего метранпажа. На русском печатном органе мертвым грузом еще висят сотрудники щедринских времен, тянущие его своей закостенелостью вниз. Некоторая мелкотравчатость нашего быта также тянет газету вниз своим зажатым интересом к отделу мелких происшествий, «к родинам и крестинам». Некоторые круги нашей общественности смотрят на русский печатный орган в лучшем случае как на свою вотчину, в худшем - как на удобно расположенную общественную уборную... Малое меньшинство настоящих работников в газете работают, как ломовые лошади, сверх мер и сил... Иными словами, несмотря на внешне благоприятные условия, не все благоприятно с русской печатью. К русской печати, к ее редактору предъявляются подчас несправедливые упреки и требования»¹.

Русский футбол

Летом 1923 г. группа молодых людей, приехавших по студенческим визам из Китая, основала русскую футбольную команду. В первом сезоне 1923-1924 гг. она выиграла серебряный кубок, что резко подняло интерес к спорту всей русской общественности Сан-Франциско. В январе 1924 г. был основан Русский спортивный клуб «Меркурий» (Mercury Athletic Club) по имени известной футбольной команды в Петрограде. В первом составе играли Г.В. Николашин, Л. Лебедев, А. Белый, В. Ваганов, П. Федоркин, М. Кукушкин, И. Френкель, Е. Желтенко, Н. Петров, В. Миргород,

¹ Балакшин П.П. Пресса и мы // Рус. новости. 1941. 7 нояб.

Н. Нагуло и Н. Иванов. В 1925 г. появился второй состав «Меркурия». В соответствии с американскими правилами тех лет был выбран менеджер команды, П.В. Нас (затем Г.В. Голубев, С.В. Гелтер, А.А. Соколовский), также назначены 25 учредителей, внесших по 15 долларов. Тренировки проводились на стадионе «Нептун-Бич». В 1927 г. команда добилась большого успеха, выиграв кубок первой категории в Сан-Франциско. На следующий год первая команда «Меркурия» вышла в финал игр футбольной лиги в Сан-Франциско. Вскоре был выигран кубок Интернациональной лиги, команда уже играла в первом дивизионе Сан-Франциско. Русские деятели спорта пытались расширить деятельность клуба, но мешал недостаток средств. Из-за этого клуб не мог даже снять подходящее помещение.

По заветам православия Русской Америки

На Детройтском соборе в 1924 г. главой православной церкви в Аме-

рике избрали митрополита Платона. Под его началом оказалось 14 приходов, объявленных автономными. Они не входили в общение с Московской патриархией, резко осудившей их за это. Главной задачей Американской православной митрополии было окормление американцев русского происхождения и тех, кто навсегда решил связать свою судьбу с Америкой. С самого начала создания Американской митрополии прихожане неоднозначно относились к внутренним изменениям. Особенно их беспокоило положение со священниками. «...можно думать, что в некоторых местах С.Ш. Америки русско-православные священники, если не торгуют молитвами, то не относятся к молитве с должным вниманием», - писал известный священник П. Булгаков¹. Он критически относился и к митрополиту Платону: «Почти половину речи он посвятил самохвалению, особенно когда оратор говорил

*Свято-Троицкий
собор
в Сан-Франциско.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Музей русской культуры. Коллекция И. Серышева. (Вох 11, ф. 22. Цитата из Воспоминаний И. Серышева. Л. 12).

*Интерьер
старого Свято-
Скорбященского
собора в Сан-
Франциско.
1930-е гг.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

О своих подвигах в борьбе с большевиками, обладая, по его словам, геройской натурой и железной волей. [...] Да, умственный и особенно нравственный уровень американского духовенства в массе весьма невысок. Масса примеров таких, о каких в России и не слыхивали. Но есть и очень достойные пастыри»¹.

В 1927 г. среди прихожан Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско произошел раскол. Причиной послужило отстранение митрополитом Платоном епископа Аполлинария, отказавшегося выйти из подчинения РПЗЦ. Одна группа 2 мая 1927 г. открыла на частной квартире небольшой приход, получивший название Свято-Богородицкого, имея всего одну икону, крест и евангелие. Затем удалось арендовать небольшой дом, приобрести церковную утварь и пригласить священника. В первое время прихожан было всего около 30, но вскоре их число выросло, и тогда дом

переоборудовали под уютную домовую церковь, вмещающую до 300 человек.

Неожиданно прихожанам представилась возможность купить по приемлемой цене старое здание, построенное из отборного леса в 1880 г. для епископального прихода Святого Стефана. Его освятили 5 октября 1930 г. как Свято-Богородицкий (Скорбященский) кафедральный собор (Holy Virgin Cathedral). «Несомненно, что Свято-Богородицкий Скорбященский кафедральный собор является ценным созданием, которым русская колония в Сан-Франциско вправе хвалиться. Он есть плод усилий и жертвенности самих русских эмигрантов, созданный и украшенный его прихожанами на трудовые, тяжелым трудом заработанные американские доллары и центы»². Собор стал кафедрой архиепископа Западно-Американского.

¹ Музей русской культуры. Коллекция И. Серышева. (Вох 12, ф. 2. Письмо П. Булгакова от 10 янв. 1931. Л. 7).

² Жизнь и деятельность церковного комитета Скорбященского собора // Рус. новости. 1940. 29 марта.

В ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ

Молокане

Окончание Гражданской войны на Дальнем Востоке внесло изменения в жизнь русской общины в Лос-Анджелесе. Часть молокан репатриировалось в Россию, но большинство осталось на прежнем месте, оказав Советской России большую материальную помощь во время Гражданской войны. После массового приезда эмигрантов с Дальнего Востока молокане стали приглашать русских преподавателей в свои школы, а молоканская молодежь с удовольствием принимала участие в развлекательных мероприятиях. Встречи, собрания, благотворительные мероприятия проходили в Местном доме (Neighborhood House), построенном в 1922 г. Там работали вечерние курсы английского и русского языков, имелся небольшой спортзал. Особых религиозных трений не наблюдалось, хотя миссионер В. Демидов, приехавший из Китая, пытался привести молокан к православию.

Василий Михайлович Демидов (1885, Москва - 1952, Джорданвилл, США). Священник в Оренбурге (март 1906), протоиерей и епархиальный миссионер в Челябинске. Военным священником участвовал в Первой мировой войне, ранен. Участник Ледяного похода в Сибири. Один из основателей Братства при Иверской церкви. Издатель журнала «Сеятель». Епархиальный миссионер (с 1923). Выступал со статьями против сектантства в журнале «Хлеб Небесный». Окончил Юридический факультет (1927). 20 сентября 1927 уехал из Харбина в США, настоятель Свято-Скорбецкой церкви в Сан-Франциско. Преподавал в пастыр-

ской школе при Свято-Тихоновском монастыре в Пенсильвании (с 1938). Заведующий типографией Свято-Троицкого монастыря (с 1940). Автор около 12 богословских книг.

Гордись русским происхождением

Формирование русской общины Лос-Анджелеса происходило, как и везде, стихийно. Первые русские студенты появились в Южно-Калифорнийском университете, наблюдался значительный рост числа русских рабочих. С развитием судостроительной промышленности здесь стали образовываться русские рабочие поселения. Центр киноискусства Голливуд привлек русских артистов, среди которых были и кинозвезды, и простые статисты, певцы и рядовые служащие кинокомпаний. Многие присваивали себе графский или княжеский титул. В атмосфере киноискусства люди легко ассимилировались, поэтому выходцы из России жили в целом без особых проблем.

Территориально Лос-Анджелес более разбросан, чем Сан-Франциско или Сиэтл, и по этой причине крупных общественных формирований

Свидетельство о пожертвовании в Инвалидный комитет Южной Калифорнии (Лос-Анджелес)

А.А. Толубеев

Л.В. Голицына

здесь не возникло. Как и в других городах США, существовало Общество ветеранов Великой войны (также Общество русских офицеров, или Офицерское общество), основанное в декабре 1930 г. Вначале оно не имело своего угла, и встречи проходили в Русском доме, но затем удалось приобрести небольшое помещение, где регулярно по пятницам устраивались заседания.

Инвалидный комитет Южной Калифорнии выполнял роль координатора деятельности всех русских организаций в оказании помощи инвалидам. Его основали около 1926 г. при деятельном участии А.А. Толубеева, ставшего первым председателем. Сбор средств и вещей в пользу инвалидов шел постоянно, а раз в год при активной помощи Общества ветеранов устраивали традиционный Инвалидный бал. Благотворительные цели преследовало и Общество помощи русским детям зарубежья, председателем которого была княгиня Л.В. Голицына.

Александр Анатольевич (Alexander Toluboff) Толубеев (1881, Люблин - 1940, Блумфилд Хилз/Bloomfield Hills,

Мичиган). Окончил Институт путей сообщения. Во время гражданской войны работал во Владивостоке по приему укладочных материалов. Через Токио эмигрировал в США. Архитектор в Сан-Франциско, Санта-Барбаре и Голливуде. Художественный директор в киностудиях Голливуда (1927-1939). (Из книги «50-летний юбилей Свято-Богородицкого прихода Иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Лос-Анджелес, 1973.)

Любовь Владимировна Голицына (1882, Москва - 1948, Лос-Анджелес), Княгиня. Помогала бедным в России, затем работала у А.В. Колчака. В Харбине трудилась в Иверском храме и в Доме милосердия. В 1924 г. выехала в США, жила в Сиэтле, затем в Голливуде, где руководила отделом «Общества помощи русским детям за рубежом», председательница Дамского комитета помощи Ди-Пи. (Из книги «50-летний юбилей Свято-Богородицкого прихода Иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Лос-Анджелес, 1973.)

Благотворительность входила в число задач и одной из первых творческих общественных организаций - Объединения русских художников, артистов и литераторов (также АРТ-клуб), основанного в декабре 1928 г. артистами В.С. Юрениным (председатель) и В.П. Варженским. Клуб состоял из двух кружков: литературного и художественного «Вообще задачей нового клуба, - писала пресса, - является желание собрать вокруг себя русскую колонию Лос-Анджелеса и Холливуда, служить связывающим звеном между русскими и приходиться им на помощь в подыскании работы, приюта для приезжающих из Сан-Франциско и т.д.»¹ Для клуба был снят большой двухэтажный дом,

¹ Русский клуб «Арт-Крафт» // Новая заря. 1929. 24 янв.

оформленный кружковцами: первый этаж они разрисовали в американском стиле модерн, а второй - в русском. В большом зале проводились еженедельные заседания, встречи, лекции, ставились спектакли. Библиотекой заведовал П.П. Балакшин.

«Взаимное сближение» инженеров

Инициатором создания Русского инженерного кружка в Лос-Анджелесе (Society of Russian engineers), основанного в феврале 1924 г., был инженер Б.Е. Коведяев при поддержке профессоров П.П. Гудкова и В.Л. Малеева. Согласно уставу, среди задач были следующие: «а). Взаимное сближение членов кружка; б). Поддержание технических интересов среди членов кружка путем устройства научных докладов, лекций и сообщений; в). Взаимопомощь, организация ссудно-сберегательной кассы, бюро труда; г). Разумные развлечения, устройство вечеров, спектаклей и т.д.»¹. Членами кружка стали инженеры самых разных специальностей, получившие образование как в России, так и в Америке. Были избраны и почетные члены из числа наиболее отличившихся инженеров, в частности, И.И. Сикорский и С.П. Тимошенко.

Павел Павлович Гудков (1879 - 1955, Голливуд, Калифорния). Окончил Горный институт. Профессор Томского технологического института. Во время Гражданской войны министр торговли и промышленности Сибирского правительства во Владивостоке. Эмигрировал в США (1920), где работал геологом, профессор. В последние годы жил в Лос-Анджелесе. Учредитель Русского инженерного кружка. Автор работ по геологии.

¹ Кэй В. Русская колония в Лос-Анджелесе // Новая заря. 1940.25 дек.

*П.П. Балакшин
в Лос-Анджелесе.
1930-е гг. РКГУ*

С первого доклада, прочитанного 20 февраля 1924 г. профессором П.П. Гудковым («Современное воззрение на генезис рудных месторождений»), ежемесячно, обычно по пятницам, члены кружка собирались, чтобы прослушать доклад на технические темы. За первые десять лет было сделано 125 докладов, а число посетителей составило около 3 тыс. человек. Эта работа продолжилась и в последующие годы. Большинство докладов были откликами на события эпохи («Атомная энергия» - В.Н. Заковский, «Скрытые помощники военных сил, конец войнам или конец цивилизации» - П.П. Гудков, «Летающий автомобиль-геликоптер» - Е.В. Кэй) и др. Посвящались доклады и деловым поездкам, в том числе в Советский Союз. Этими впечатлениями поделились, в частности, К.П. Тон и М.Т. Зароченцев. Большинство выступлений сопровождалось демонстрацией фильмов, слайдов, фотографий или чертежей. Членский взнос составлял 50 центов, но так как расходов почти не было, накопилась большая сумма,

составившая основу кассы взаимопомощи. Кружок оказывал помощь подобным организациям в Европе. Немалым достоинством кружка было участие в нем молодежи.

Приходы Лос-Анджелеса

Старейшим приходом в Лос-Анджелесе является Свято-Богородицкая церковь (полное название - Русская православная церковь иконы Божией Матери «Взыскание Погибших»), Организационное собрание с участием около 20 человек прошло под председательством генерал-лейтенанта А.И. Калишевского, председателя Общества русских офицеров, и протоиерея П. Разумова в ноябре 1922 г. во временном помещении на фабричной окраине, предоставленном приходу Епископальной церковью.

Павел Иванович Разумов (1868 - 1931, Сан-Франциско). Окончил Симбирскую духовную семинарию (1890). Священник (с 22 окт. 1891). Служил в Симбирской епархии (1910-1918), в эмиграции - в Пекинской духов-

Михаил Иванович Вавич

ной миссии, в Харбине, в Тяньцзине, председатель Православного братства при Покровской церкви. Затем переехал в США, настоятель Свято-Богородицкой церкви в Лос-Анджелесе (с 1922) и в Сан-Франциско (с 1925). Основатель Женской обители в Сан-Франциско, инициатор переезда женского монастыря из Китая. Сбит автомашиной.

По мере роста числа прихожан при церкви было образовано сестричество. После отъезда Разумова в Сан-Франциско его место занял М. Лотоцкий. При нем прихожане - после нескольких неудачных попыток - приобрели земельный участок, на котором построили в 1927-1928 гг. собственное здание церкви. Церковный комитет возглавлял тогда инженер А.А. Толубеев. Он не только безвозмездно сделал проект, но и следил за строительством. «Нельзя забыть, - вспоминали о нем, - того энтузиазма, с которым А.А. работал над проектом и постройкой храма, заражая всех этим энтузиазмом. Когда этот прекрасный памятник старинного русского зодчества был закончен, А.А. весь отдался церковно-общественной деятельности»¹.

Михаил Иванович Вавич (1885 - 1930, Голливуд). Артист в Лос-Анджелесе (1925-1930). Открыл Русско-Американский артистический клуб в Лос-Анджелесе. (Из книги 50-летний юбилей Свято-Богородицкого прихода Иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Лос-Анджелес, 1973.)

Церковь строилась на пожертвования. Первый большой вклад в 800 долларов сделал артист М.И. Вавич, затем последовали взносы других прихожан. Они же посадили большой церковный сад, разбитый по плану Толубеева. Митрополит Пла-

¹ Голицын А.В. Памяти А.А. Толубеева: (Некролог) // Новая заря. 1940. 6 июля.

Колокол Свято-Преображенского храма в Лос-Анджелесе. Фото автора

тон и епископ Алексей торжественно освятили храм 22 июля 1928 г. При церкви открыли и бесплатную русскую школу. Период депрессии стал испытанием для маленького прихода, но благодаря самоотверженной работе священника П. Лимарева и прихожан удалось не только закончить строительство, но и выплатить все долги.

Православное население Голливуда обслуживала Спасо-Преображенская церковь (РПЗЦ). В конце 1929 г. группа прихожан из Свято-Богородицкой церкви решила открыть новый приход, храм-памятник в честь убиенной царской семьи. Его настоятелем стал Н. Киклович, приглашенный из Харбина. После его перевода в Чикаго настоятелем по ходатайству прихожан назначили Л. Знаменского. Он провел первую литургию 15 августа 1930 г. Со временем церковный комитет подыскал новое помещение, освященное осенью 1932 г.

1-е здание Свято-Преображенского собора в Лос-Анджелесе. Из книги Русская православная церковь за границей. Т. 2 (1918-1968)

СИЭТЛИЙСКАЯ ХРОНИКА

В Сиэтле проживало не так уж много бывших офицеров, и формирования ветеранов, участников Первой мировой и Гражданской войн, были немногочисленными и не играли большой роли в жизни русской диаспоры. Общество ветеранов Великой войны и Союз русских инвалидов в Северной Америке, существовавшие с 1925 г., занимались в основном благотворительностью. Они оказывали помощь местным инвалидам и посылали деньги в Европу.

Регулярно собирались на свои встречи в «Кают-компани» Сиэтла бывшие моряки. Их организация, основанная в 1930 г., входила в состав Общества русских морских офицеров в Америке. Председателями избирались самые уважаемые члены русской общины: Д.В. Никитин-Фокагитов, Н.С. Степанов и др. Моряки отмечали все морские даты, юбилеи и дни рождения, помогали в складчину тем, кто терпел нужду.

В марте 1928 г. в Сиэтле было основано Русско-американское объединенное общество (председатель Н.Н. Михайлов, вице-председатель З.М. Иванина). Цели ставились такие: «войти в американскую жизнь и воспринять высокую культуру этой, для многих ставшей уже своей, страны»¹. Вместе с тем Общество обращало большое внимание на поддержание русской духовности, открыло русскую школу, где одним из преподавателей был П.В. Шкуркин.

По предложению активистов из Сан-Франциско 7 июня 1932 г. в Сиэтле был образован свой Объединенный комитет Русских национальных организаций. Его учредителями ста-

ли Братская касса (А.А. Куренков), Инвалидный пост (Т.Ф. Стригин), Национальная лига американцев русского происхождения (И.А. Панченко), Общество помощи детям русской эмиграции (А.Н. Судаков), Кают-компания (А.Я. Ельшин), церковный комитет Свято-Николаевский церкви (М. Николаевский).

В Сиэтле существовал отдел Общества помощи детям русской эмиграции (основатель А.Н. Судаков, многолетний председатель А.Н. Жеденев). Его члены собирали деньги для помощи многодетным эмигрантским семьям и одежду для отправки детям в Маньчжурию, проводили различные благотворительные акции.

Вашингтонская школа славяноведения

Русские студенты в штате Вашингтон были объединены в Национальный союз. К 1920 г. в нем числилось 49 человек, из них десять были студентами Вашингтонского университета, при котором в 20-е гг. действовало и Русское студенческое общество. На устраиваемые им ежегодные балы в честь Татьянина дня собирались и студенты прежних лет. Ежегодно Вашингтонский университет выпускал от пяти до десяти русских студентов. На чествовании выпускников 15 июня 1935 г. присутствовали свыше 75 русских. Русским эмигрантам учеба давалась непросто. Всем необходимо было зарабатывать на жизнь и оплату обучения, а многие помогали еще и родителям. У некоторых не зажили моральные травмы, нанесенные недавней гражданской войной. Материальные лишения, неустроенность, неуверенность в будущем порой приводили к трагиче-

¹ Р.А. Общество в Сеаттле // Новая заря. 1929. 6 апр.

ским последствиям. Так, в мае 1925 г. отравилась студентка Р. Боганевская. Причиной стала угроза быть высланной из США после ее признания иммиграционным властям, что она хочет выйти замуж. Трагически закончилась и жизнь талантливого художника-портретиста Вальтера, который выбросился из окна в январе 1929 г.

Многие из приехавших по студенческой визе так и не смогли получить образования. Газета писала: «У многих мечты об учении, об университете так и остались на всю жизнь мечтами. Действительность была иная, и только немногим счастливым удалось попасть сразу же в колледжи и университеты. Приехали полные сил, здоровья и надежд, но почти без языка или же со знаниями английского языка учебников Скотт и Брей и Нурока, да и кусок хлеба давался тяжелым трудом и трудно было даже думать об учебе после тяжелого трудового дня на фабриках и заводах»¹.

Школа славяноведения в Вашингтонском университете и по сей день считается одной из ведущих в США - во многом благодаря вкладу преподавателей-россиян. С 1931 по 1969 гг. профессором университета был А.В. Спектор (Спекторский), автор многих книг и пособий. Он служил в русской армии и участвовал в войнах. Приехав в США в 1920 г., он в 1928 г. получил докторскую степень в Чикагском университете. Почетным профессором Вашингтонского университета был и другой деятель русской общины, С.И. Сергеев. Много лет преподавал в университете русский язык и историю В.К. Страшников. Русские школы в Сиэтле пытался создать бывший консул Н.В. Богоявленский.

¹ Скопиченко О. Наши пути: К пятидесятилетию прибытия русских групп в Сан-Франциско // Рус. жизнь. 1973.16 нояб.

RUSSIAN PRIEST HERE GUARDIAN ANGEL FOR REFUGEES

**Свято-Спиридоновский и
Свято-Николаевский храмы**

Виднейшим деятелем православной церкви в Сиэтле был отец А. Вячеславов, оказавший большую помощь русским эмигрантам.

После приезда в 1924 г. священника Н. Митропольского были учреждены приход, совет, сестричество, образован хор. С массовым приходом русских в США в церковной жизни общины Сиэтла возникли проблемы отношений с Русской православной церковью (Живая церковь), которая через своих представителей стремилась установить контроль за всеми приходами в Америке. Первым начался процесс в Нью-Йорке, где судья, по мнению русских эмигрантов, принял половинчатое решение: перевести имущество 115 приходов на себя, вне зависимости от принадлежности к какой-либо церкви. Сиэтлинцы решили доказать свое право через суд и образовали Комитет защиты церкви. В это время епископом в Сиэтле считался Кедровский, решивший через суд забрать у прихожан Свято-Спиридоновский храм. Судебный процесс повел протоиерей В. Александров. К огорчению пода-

*«Батюшка,
дайте работу» -
обращение русских
беженцев к
о. А. Вячеславову.
Рис. Я.А. Ельшина.*

1923 г.

*St. Spiridon
Orthodox
Cathedral:
Ninetieth
anniversary.
1895-1985.*

*Seattle, Washington:
Printed by Academy
Press Inc. (USA)*

вляющего большинства прихожан, им не удалось отстоять церковное имущество, и произошло разделение на два прихода.

Этому способствовали и разногласия среди верующих: «В первое время по приезде беженцев члены старой колонии, резко выражавшие свои симпатии большевикам, чрезвычайно враждебно относились к “белогвардейцам” и старались всеми путями застрашивать и вредить им. Так, при организации прихода, старожилы предупредили членов совета, что Вл. Александров все отнимет (церковь и дом) да еще взъщит убытки. На работах старожилы через своих боссов и товарищей из коммунистов старались повредить беженцам и добивались увольнения их. Когда колония решила соорудить русский национальный флаг, старожилы проявили особые меры устрашения, грозя насилием, если флаг будет поднят. Когда флаг был освящен и его нужно было нести из храма - многие уклонились из опасения «неприятности»¹.

Попытки объединения предпринимались неоднократно: оба прихода обсуждали проблему, делегировали своих представителей на переговоры, но так и не смогли преодолеть

противоречия, что было характерно для русской общины в целом. Строительство собственных храмов окончательно разделило православных. Одна группа открыла Свято-Николаевский храм. Вторая группа временно перешла в епископальную капеллу Святого Апостола Варнавы, проведя первую службу на пасху 1932 г. и решив со временем возродить Свято-Спиридоновский приход. Дело шло очень медленно. Земельный участок освятили в сентябре 1935 г., а земельные работы на нем начали лишь в июле 1937 г. Архитектором Свято-Спиридоновского собора стал И.М. Пальмов, передав приходу половину своего гонорара. Вместе с инженером С.И. Сергеевым он осуществил безвозмездно все инженерные расчеты. Здание собора с девятью куполами, вместимостью до 300 человек было спроектировано в московском стиле. Его строительство, стоимость которого составила около 20 тыс. долларов, было завершено примерно за 14 месяцев, и 9 октября 1938 г. состоялось освящение храма. Только через десять лет, осенью 1948 г., было построено здание для настоятеля из пяти больших комнат, с просторной гостиной, столовой и комнатой отдыха.

¹ Десять лет в Америке // Новая заря. 1933.26 авг.

ГЛАВА IV

ОТ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ ДО ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ 1932-1941

Казачи в Китае. Собр. Обще-казачьего союза в Сан-Франциско

В МАНЬЧЖУРИИ

От Маньчжу-Го до «Сибиру-Го»

«Утром 5 февраля 1932 г. артиллерийский огонь, пулеметы, японские аэропланы над китайскими армейскими бараками навели панику на население харбинских предместий. К полудню огонь прекратился, и в город ворвались передовые дозоры, за ними мотоциклы с пристегнутыми колясками и пулеметами, легкая полевая артиллерия, броневые автомобили, танки и, наконец, пехота. Китайские полицейские были обезоружены, у правительственных зданий, телеграфа, почты, управления КВЖД появились японские часовые. С падением Харбина захват Маньчжурии был закончен», - так описал вторжение японцев в Маньчжурию П.П. Балакшин в знаменитой работе «Финал в Китае». 18 февраля 1932 г. была обнародована декларация о независимости Маньчжурии и создании Маньчжурской империи, Маньчжу-Го. Пожизненным верховным правителем объявлялся император Генри Пу-И.

Согласно данным китайской полицейской регистрации на сентябрь 1931 г., в районе КВЖД проживали 102 тыс. русских. Русские экономисты в Маньчжурии считали эту цифру преуменьшенной, предполагая, что русских было 130-140 тыс., из них около 90 тыс. советских граждан и 40 тыс. эмигрантов. По профессиональному признаку наблюдалось следующее деление: 8352 человек занимались домашним трудом, 6335 - земледелием, 5826 были заняты в промышленности, 4602 - в торговле, 3278 - в транспорте, 1780 были служащими, 1040 - учителями, 521 - врачами и медицинскими работниками, 370 - священниками и церковными служащими, 213 - творческими

*Император
Г. Пу-И. 1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

работниками (литераторами, журналистами, художниками) и т.д. После тяжелых первых лет эмиграции, когда русским пришлось столкнуться с бесправием, взяточничеством и произволом китайских чиновников, у них появилась надежда, что японские власти наведут порядок и создадут благоприятные условия для жизни.

«Из всех национальных меньшинств в Маньчжурии малая колония белых русских, численностью около 100 000 человек, проживающих в Харбине и около, претерпела за последние годы наибольшие страдания. ...Не нужно поэтому удивляться тому, что многие белые русские, чье положение едва ли уже могло быть хуже, чем оно было в действительности, должны были приветствовать японцев. Они получили надежду, что их судьба может быть улучшена теперь, при новой администрации. Мы приняли депутацию белых русских, когда мы были в Харбине, равно и получали много писем, и из полученных нами сведений мы вывели то заключение, что они будут поддерживать всякий режим, который гарантирует для них:

1) Право убежища:

Харбин. Здание Японского генерального консульства. 1932 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

- 2) Честную и действенную полицейскую администрацию;
- 3) Справедливость в судах;
- 4) Равную систему обложения;
- 5) Право торговли и поселения вне зависимости от уплаты взяток;
- 6) Возможность образования детей. Их требования в этом отношении сводятся к тому, чтобы дети могли получить достаточное знание иностранных языков для последующей эмиграции из Китая или же надлежащее техническое образование для подыскания потом работы и службы в самом Китае;

Обложка: Из жизни русских эмигрантов в Северной Маньчжурии /Сост. Тацуо Иссики. Дайрен, 1939 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

7) Некоторую помощь при поселении на землю и для эмиграции» (Из дневника И.И. Серебrenникова. 1934).

Японцы использовали русских эмигрантов в своих целях и до вторжения в Китай: привлекали в качестве советников или осведомителей, нанимали в японские спецслужбы, полицию, отряды по охране дорог в Северном Китае и Монголии. Пытаясь спастись от безработицы и бедственного положения, сотни русских людей были вынуждены соглашаться на предложения японцев. Другим немаловажным поводом для сотрудничества с японцами был идеологический: эмигрантские вожди считали, что в борьбе против коммунизма все средства хороши, и надеялись получить от японцев помощь в борьбе против коммунистов. Они не догадывались, что Военное министерство в Японии давно уже планировало создание автономного сибирского государства Сибириго, включавшего территории не только Маньчжурии и Северного Китая, но и российского Дальнего Востока с Восточной Сибирью, и русские эмигранты были для японцев как нельзя кстати.

В 1932 г. в Харбине открылись специальные курсы для русских, предназначенных для отправки агентами в СССР. Там обучали профессиям шофера, радиста, механика, а также приемам разведывательной работы. Особые курсы существовали и при обществе «Кео-Ва-Кай» (Общество мирного сотрудничества народов маньчжурской империи), созданном японцами в Маньчжурии в июле 1932 г. для антикоммунистической деятельности. Вербовка в агенты порой носила принудительный характер: путем арестов и длительного заключения, угроз, издевательств и даже пыток.

В мае 1933 г. японцы начали формировать отряды русской охраны.

Солдатами были молодые люди, командные должности занимали офицеры, воевавшие в Гражданскую войну. За основу был взят устав Российской императорской армии. В основном подразделения направлялись на заставы вдоль советско-китайской границы.

В мае 1938 г. Японская военная миссия в Харбине открыла военную специальную школу для русской эмигрантской молодежи. Ее назвали отрядом Асано по имени первого командира майора Асано Макото, по-японски Асано-бутай. В первое время в отряд зачисляли добровольцев, но затем он формировался в результате мобилизации молодых мужчин 18-36 лет. Солдаты и офицеры находились на полном военном довольствии по нормам японской армии. Основное внимание уделялось подрывной деятельности против СССР, включая подготовку идеологических специалистов.

«...в Харбине дела обстоят плачевно. Чуть не силою затягивают всех в орбиту влияния атамана Семенова. Применяется система устранения: арестуют левых и правых, советских и эмигрантов. На днях был обыскан и профессор] Г.К. Гинс. Публика бежит из Харбина», - сообщал очевидец.

Если после 1920 г. многие предприятия, принадлежавшие русским, в том числе В.Ф. Ковальскому, Скидельским и др., стали переходить к китайцам, то японская оккупация вызвала процесс японской монополизации: большая часть русских предприятий была насильственно национализирована, резко ограничивались и русские инвестиции. Японцы полностью контролировали русскую экономику, постепенно завладев большинством известных русских предприятий в Маньчжурии, войдя в правления почти всех остальных. Под давлением японцев попали и владельцы Торгового дома «Чурин и К», которым

Торговая выставка-парад в Харбине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

пришлось отказаться от всех прав на собственность. Президентом фирмы стал Э.О. Фюттерер, директором - С. Такаги, доверенным - А.А. Шишелов. К концу 20-х гг. XX в. по капиталовложениям в экономику Маньчжурии российские эмигранты занимали второе место после японцев. Но в 30-е гг. предпринимательская деятельность выходцев из России пошла на спад, значительно ухудшив их материальное положение. Несмотря на это, традиции компании Чурина были живы. Существовал, например, обычай посещать могилы бывших сотрудников.

«Можно было бы еще много рассказать, как власти предъявляют требования видным коммерсантами 0 больших откупах под угрозой ареста. В особом кабинете винного погреба Рогозинского перешло много денег из рук в руки. Но аресты все еще производятся, и когда я уезжал, то в Харбине сидели не менее 1000 русских. Мало того, что они сидят, их часто бьют в полицейских будках и на допросах»¹. «Русским коммерсантам в Маньчжу-го делать нечего», - делался вывод.

Н. Лидин, высланный из Харбина за инакомыслие, писал: «Стало очевидным для всех, что русские в

¹ Новая заря. 1936.19 марта.

*Харбин,
Китайская ул.
1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

этом крае доживают последние дни, что русские перспективы безрадостны. С каждым месяцем все больше и больше там суживается поле для применения русского труда, русских технических сил, русской хозяйственной инициативы»¹.

«Несмотря на то, что белые выиграли политически больше прав в некоторых областях, - писала газета, - экономически же они потеряли все после создания Маньчжу-Го. Японцы предоставили русским лишь некоторые незначительные профессии и занятия в виде компенсации, в то время как русские надеялись занять места уволенных советских служащих КВЖД, когда Маньчжу-Го полностью взяло бы дорогу в свои руки. Но эти места были заняты главным образом японцами и китайцами»².

«29 июня 1932. Белая пресса Харбина, когда-то приветствовавшая появление в нем японцев, начинает менять свой тон. Как будто японская агрессия в Маньчжурии вызвала пока оживление на одном только фронте

белой эмиграции, именно идеологическом; на всех же других фронтах, в том числе и экономическом, обозначилось ухудшение. Судьба жестока по отношению к русской эмиграции в Китае. Хочется крикнуть: «Ударь раз, два, но зачем же до бесчувствия!!!» (И.И. Серебrenников).

Чтобы показать достижения японского руководства в экономической жизни, при содействии Японской военной миссии была организована Харбинская выставка, на которой демонстрировались все отрасли производства Маньчжурской империи. Особый интерес посетителей привлекали павильоны земледелия и сельской промышленности, лесоводства и речной промышленности. Имелся на выставке и русский отдел, отражавший все виды деятельности российской эмиграции, от промышленности до искусства: «Здесь можно найти и винную бочку на 5000 литров, сани, колеса и лапти изготовления кустаря, миниатюрную маслобойку, гигантский катанок размером в два аршина с лишним, чертежи стандартного дешевого дома инженера М.В. Карбышева, получившего 1-ю премию на Всеманьжурской выставке в Синьцзине, фотографии всех работающих артистических коллективов и десятки других интересных и примечательных экспонатов...»³

1 июля 1933 г. Особый район восточных провинций переименовали в Особый район Северной Маньчжурии и образовали Великий Харбин, осуществлявший управление всеми станциями КВЖД. В его состав входили административный департамент и ряд отделов: учебный, земельный и поселковый. Во главе муниципального управления стоял назначаемый

¹ Лидин Н. Русская эмиграция в Шанхае // Рус. зап. 1937. № 2. С. 311.

² Русские эмигранты на Дальнем Востоке // Новая заря. 1937. 21 авг.

³ Производственная мощь Маньчжу-Го: Грандиозная Харбинская выставка и ее достопримечательности // Рубеж. 1943. № 27 (20 сент.). С. 2-4: фот.

городской голова. Управление состояло из следующих отделов: общий с отделениями секретариата, хозяйственным и личного состава; административный с отделениями благоустройства, общественным и др.; счетно-финансовым с отделениями налоговых сборов, кредитным и контрольным; строительным с отделениями хозяйственным, дорожным и строительным; здравоохранения с ветеринарно-санитарной частью происходили и другие изменения. Некоторые должности в муниципальном управлении Харбина занимали и русские, поскольку «без иностранного, в частности, русского труда пришьелцы из островной империи не могли обойтись. Нужны были специалисты и люди на те должности, куда не шли вершители судеб шанхайских - японцы. На низшие и некоторые средние должности был открыт доступ и русским эмигрантам»¹.

Оккупация Японией китайской территории и продажа в 1935 г. советским правительством правительству Маньчжоу-Го своих прав на КВЖД, после чего она стала называться Северо-Маньчжурской железной дорогой (СМЖД), ускорила процесс репатриации. На Родину стали массово возвращаться советские подданные. В июне - августе 1935 г. в СССР выехали свыше 25 тыс. человек, в основном служащие КВЖД. Этот процесс продолжался до конца года. По свидетельству очевидцев, с особым подъемом уезжала молодежь. Отъезд из Харбина шел и в ином направлении: в Шанхай и другие города Китая. Вследствие репатриации и смены гражданства большинство русских в Маньчжурии к 1939 г. имели китайские или нансеновские паспорта.

*План Великого Харбина. 1935 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

Возвращение на родину, к которому так стремились многие русские, не принес радости большинству из них. 20 сентября 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД: «Органами НКВД учтено до 25.000 человек, так называемых “харбинцев” (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Маньчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и промышленности Союза. Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы в подавляющем большинстве состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентами японской разведки, которая на

¹ Hoover Institution Library and Archives. Nikolaevsky V.I. В. 750 (Горчаков Н.Н. - Лидин Н. Под японским зажимом: Письмо из Шанхая: Рукоп. 1946. Л. 2-3).

Голова казненного китайца. Харбин. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности»¹. С 1 октября 1937 г. на всей территории СССР начались аресты харбинцев.

Хунхузы и похитители людей

Жители Харбина боялись ходить к Сунгари, тем более купаться, так как за рекой, совсем рядом с городом, бродили банды хунхузов. Их активность в окрестностях Харбина особенно усилилась после большого наводнения в 1932 г. Редко проходил день, когда кто-нибудь не был похищен. Врача Казем-Бека, пользовавшегося всеобщей любовью за широкую благотворительность, похищали дважды и отпускали только после внесения крупного выкупа. За Шерель де Флоренс, похищенного у харбинской синагоги на глазах множества свидетелей и пробывшего в хунхузском плену три месяца, пришлось заплатить 25 тыс. долларов. У хунхузов побывали также купец Тарасенко, коммерсанты Тисминитский, Ескин и другие. Сироту Валентина Танаева, содержащегося при католической общине, похитили, приняв по ошибке за богатого мальчика.

¹ Цит из: На сопках Маньчжурии. 1994. № 6 (Апр.). С. 2.

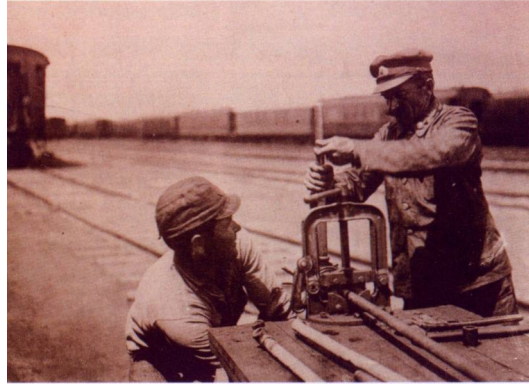
В августе 1934 г. был похищен молодой талантливый пианист Семен Каспе. Его отец прибыл в Харбин в период постройки КВЖД и занимался скупкой и перепродажей вещей, мелкими поставками и другими коммерческими делами. Он открыл починочную мастерскую, магазин часов и драгоценностей, кафе, несколько кинотеатров и отель, а позже стал заниматься ростовщицеством и нажил большое состояние. Его имущество оценивалось в несколько миллионов долларов, а сам он любил говорить о своих успехах и хвастаться богатством. Оба сына Каспе были французскими гражданами и учились в Париже, один в университете, а другой в консерватории. Французское консульство потребовало от харбинской полиции быстрого раскрытия дела, но следствие велось почти год. К концу его все арестованные по делу С. Каспе, кроме одного, сознались в преступлении. Прокурор обвинял их в бандитизме и требовал присуждения им разных сроков каторги - от 5 до 15 лет. По законам Маньчжоу-Го приговоры по обвинению в бандитизме не подлежали апелляции и амнистии. До судебного слушания дело дошло спустя почти два года. Приговор суда оказался более суровым, чем требовал прокурор: вплоть до смертной казни через повешение, но через полгода был назначен пересмотр дела с японским составом суда. На этот раз прокурор предложил смягчить наказание, ограничившись тюремным заключением: якобы подсудимые действовали исключительно по политическим мотивам, и дело не имеет отношения к законам о бандитизме. Защитники не скрывали радости по поводу неожиданного поворота, но их ждала еще большая неожиданность: принимая во внимание прошлое подсудимых и идейно-политический характер дела, было решено их освободить, и после

трех с лишним лет заключения похитители Каспе были выпущены на свободу. Этот приговор вызвал негодование среди эмигрантов, расценивших его как профанацию правосудия японскими властями. Чтобы успокоить население, японцы выселили из Харбина похитителей Каспе, определив их на службу в японских военных миссиях, но через некоторое время, когда скандал утих, вернули в Харбин для продолжения службы при японских полицейских и жандармских учреждениях.

Жертвами хунхузов были не только русские. Видный японский чиновник был похищен во время поездки для переговоров с китайским губернатором. Многие иностранцы, в частности американский генеральный консул Хансен и консульские служащие, стали нанимать русских телохранителей. После похищения и убийства хунхузами одного японца здания японских контор, официальных учреждений и частные дома японской общины стали охраняться особой полицией.

Эмигрантская империя «БРЭМ»

Политическая и общественная жизнь российской общины в Маньчжурии оказалась под жестким контролем японских властей благодаря созданию Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го (БРЭМ), организации, регламентирующей буквально все стороны эмигрантского существования. Деятели белой идеи пытались создать в Китае единую организацию выходцев из России сразу же после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке, но тогда этому помешали внутренние разногласия. Приход японских оккупационных войск положил конец всем распрям и ускорил создание БРЭ-

Продукт узорного
труда человека, век-
ормленная его потом
и кровью, железная
дорога, безконечной
лентой убегающая
вдаль, всегда питает
воображение при-
ятным мыслями о
доме и близких.

(Харбин.
Служащие
Ю. М. и др.)

Ма, утвержденное 28 декабря 1934 г. Первым председателем стал бывший генерал-лейтенант Генерального штаба В.В. Рычков, его заместителем - генерал-лейтенант семеновского производства А.П. Бакшеев, начальником канцелярии - полковник Я.Я. Смирнов, а секретарем - инженер М.А. Матковский. Организаторы БРЭМа возлагали на новую структуру следующие функции: способствовать укреплению материального и правового положения российских эмигрантов; вести сношения с властями по всем вопросам, касающимся эмигрантов; оказывать содействие органам власти по эмигрантским вопросам. Бюро первоначально делилось на четыре отдела: по сельскохозяйственному устройству эмигрантов и поселению; информационный; административный, который рассматривал ходатайства о переходе в эмигрантское состояние, выдавал паспорта и справки, составлял личные дела и хозяйственно-финансовый.

БРЭМ начал деятельность с регистрации всех эмигрантов. 18 февраля 1935 г. в нем начался прием прошений от советских граждан, желавших перейти на положение эмигрантов. Предлагалось в обязательном порядке зарегистрироваться и тем русским, кто имел китайские или маньчжурские паспорта, а также зарегистрировать коммерческие предприятия. Каждый день в БРЭМе выстаивались

*«Из жизни
русских
эмигрантов
в Северной
Маньчжурии»*

«Из жизни русских эмигрантов в Северной Маньчжурии»

длинные очереди. В течение первых двух месяцев регистрировалось примерно по 7 тыс. человек в месяц. При сдаче анкет советские граждане вносили денежный взнос. Сведения, которые они сообщали о себе, тщательно проверялись, после чего проводился дополнительный допрос в полиции. Из-за этого процедура оформления статуса эмигранта затягивалась на два - три месяца.

Далеко не все эмигранты приветствовали идею поголовного анкетирования: поговаривали о том, что все личные дела будут храниться в специальных досье, что было недалеко от истины. БРЭМ опубликовал по этому поводу предупреждение: «Уклоняющиеся от исполнения требований Бюро не имеют права рассчитывать в дальнейшем на защиту и поддержку Бюро, а организации, уклоняющиеся от законных требований Бюро, не имея отзыва Бюро об их деятельности, легко могут быть закрыты, так как правительство Маньжу-Ди-Го при каждой регистрации отдельной организации требует представления Бюро справок и сведений и надлежащего отзыва».

Одной из важнейших забот для русских харбинцев было устройство на работу на КВЖД, и БРЭМ взял это на себя. С утра желающие найти работу приходили в Русский клуб. Их по очереди вызывали, давали номерки и отправляли в Новый Город, где на площади напротив Московских торговых рядов проходило представление специальной комиссии Управления государственных железных дорог во главе с инженером Коога. Процедурой руководил начальник железнодорожного отдела БРЭМа М.А. Матковский. 15 марта 1935 г. была принята на работу первая партия железнодорожников: машинистов, техников, осмотрщиков вагонов, смазчиков.

С каждым днем БРЭМ охватывал своим влиянием все новые и новые стороны жизни эмигрантов. В мае 1935 г. БРЭМ учредил общество «Русский транспорт», прообраз профсоюза работников автомобильного транспорта, с секциями авторботников и автовладельцев. При Бюро открыли отдел переводов и юридическую консультацию, оказывавшие эмигрантам услуги за минимальную плату, а также Благотворительный

фонд, выпускавший специальные талоны «БРЭМ». Создавались Третейский суд и Совет при председателе для решения принципиальных вопросов жизни эмиграции. Членами Совета стали наиболее авторитетные люди: епископ Димитрий, генералы В.А. Кислицын и В.Д. Космин, А.И. Коробов. «Для рационального использования русских артистических сил города» БРЭМ объявил о решении за две недели зарегистрировать всех работников культуры. Они не успели (или не захотели) это сделать, и сроки регистрации продлили. В результате 170 русских артистов были объединены в Союз русских работников сцены и эстрады. В июне 1935 г. по заданию БРЭМа артисты поставили спектакль «Жизнь за Царя» (дирижер С.И. Швайковский) при переполненном Театральном зале Железнодорожного собрания.

Финансовое положение БРЭМа основывалось на взносах. Все стоявшие на учете эмигранты были обязаны отчислять туда ежемесячно один процент от своей зарплаты. Для этого на всех предприятиях и организациях были назначены старшие, собиравшие взносы и делавшие отметку об этом в особых книжках, имевшихся у каждого эмигранта. Некоторый доход давала и издательская деятельность: выпуск журнала «Луч Азии», печатание книг, газет и Русского настольного календаря. Выпущено было и «Обращение к молодежи», в котором всех звали под знамена БРЭМа.

К августу 1935 г. формирование БРЭМа закончилось. Он представлял собой мощную организацию с отделениями и представительствами во многих городах и провинциях Маньчжурии, Дайрене, Синьцзине, Маньчжурии, Трехречи, Хайларе, Бухэду, Чжаньтуни, Цицикаре, Пограничной. В его состав входили пять основных отделов и один, железнодорожный,

дополнительный. Информационный отдел делился на подотделы: спортивный и культурно-массовый, а также подотдел изучения СССР. Благотворительный отдел вел учет всех благотворительных организаций, требуя от них копии смет и отчеты о деятельности. Постепенно БРЭМ прибрал к рукам все эмигрантские организации и полностью контролировал деятельность русских людей в Северном Китае, усилив идеологический пресс и борьбу за инакомыслие. С теми, кто не желал признавать руководство со стороны Бюро, не регистрируясь в нем и высказывая явное недоброжелательство, не церемонились. Так, некоторые эмигранты были арестованы: генералы Акинтиневский и Сычев, полковник Белоцерковский, профессора М.П. Головачев и В.А. Белобродский, журналист И.Ф. Брокмиллер и Л.Н. Горошевич. В августе 1935 г. их освободили, взяв обещание до 15 сентября покинуть пределы Маньчжурии.

К лету 1937 г. в Маньчжурии не осталось русских эмигрантов, не соприкоснувшихся с БРЭМом, структура и деятельность которого все больше напоминали фашистскую организацию. Многие в нем копировали политическое устройство Советской России со свойственными ему шпиономанией и беззаконием, уничтожением политических противников и террором. Но с другой стороны, БРЭМ, будучи тоталитарной организацией, во многом ограничивающей политическую активность русской эмиграции, заставлял ее уходить в сферу неформальной деятельности. После очередной реорганизации во главе Бюро встал А.П. Бакшеев, одновременно возглавивший первый отдел. В президиум помимо него вошли начальник 2-го отдела К.В. Родзевский и начальник 7-го отдела В.А. Кислицын.

*Деятели
Биржевого
комитета
в Харбине.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

К этому времени БРЭМ контролировал деятельность самых крупных общественных объединений в Харбине: Комитета помощи русским беженцам, Дальневосточного союза военных, Союза казаков на Дальнем Востоке и Монархического объединения. С каждым годом в его систему включались новые общественные организации: Русское учительское общество, Союз конфетно-шоколадных фабрик и кондитерских, Союз владельцев водочных заводов, Союз владельцев винно-бакалейных и гастрономических предприятий, Союз европейских бань, Объединение виноделов, Союз по распределению фуража, Союз европейских отелей, Союз владельцев общежитий, Союз благотворительных столовых и столовых домашних обедов, Союз пирожников, Харбинское общество русских и иностранных фармацевтов и др. С японской оккупацией потеряло свое влияние и Общество русских торгово-промышленников с председателем Г.Е. Долговым. Не добившись от него добровольного подчинения под видом «совместной работы», БРЭМ пошел на прямые угрозы, обман и всевозможные хитрости, чтобы поднять богатую организацию под себя, и это удалось.

Под влиянием японцев руководство БРЭМа обращало внимание на военизированные общества, прежде всего Дальневосточный союз военных, основанный летом 1935 г.: «На Союзе лежат заботы о подготовке чинов в соответствии с требованиями современного военного дела, о воспитании своих чинов в воинском духе [...]»¹. Эмигранты надеялись с оружием вернуться в Россию и свергнуть ненавистный режим. В журнале «Луч Азии» появился раздел, где публиковались статьи о военном деле и анализировалась ситуация в Советской России. Большое внимание Союз уделял воспитанию молодежи: были учреждены учебная команда для подготовки унтер-офицеров, военное училище для молодых людей, желавших посвятить себя военной службе, и курсы старшего командного состава для подготовки офицеров к занятию командных должностей. Были организованы и потешные отряды для мальчиков и девочек 7-11 лет. 8 февраля 1936 г. при Союзе был основан Кружок объединенной военной молодежи, куда вошли Кружок молодых офицеров, Общество взаимопомощи читинцев и Союз

¹ Беседа с генералом В.А. Кислицыным. Цели и задачи Дальневосточного союза военных // Луч Азии. 1935. Авг. С. 59.

Мушкетеров Его Высочества князя Никиты Александровича. По пятницам в Союзе устраивались лекции, концерты, танцы, игры и лотерея. Русский настольный календарь на 1940 г. отмечал: «В настоящее время в Союзе состоит 11406 членов; из них потерявших способность носить оружие, но полезных своим опытом и знанием - 411 чел., гражданских чинов и духовенства - 298 человек, сестер милосердия - 126 чел., женщин других профессий - 119 чел. Итого способных носить оружие в возрасте от 18 до 60 лет - 10452 человека».

Из других созданий БРЭМа надо отметить Общество молочных предприятий в Маньчжурии, основанное по инициативе городского управления Харбина. Как объединенное хозяйственное предприятие Общество занималось организацией снабжения фуражом. Первым управляющим делами был С.К. Обухович. Позднее Общество возглавил главный директор фирмы «Мэйдзи» в Маньчжу-Ди-Го Мизуно. В этой организации насчитывалось около 700 членов.

Деятели БРЭМа во всем поддерживали японские власти и прилагали силы к сбору средств (денег и золота) для японцев, устраивая благотворительные вечера и другие мероприятия. К 1944 г. все русские эмигранты, проживающие в Маньчжурии, должны были получить новые нагрудные значки. Они были выполнены в виде щитка с изображением трехцветной ленты российского национального флага. Внизу стоял иероглиф города, где был выдан значок.

Комитет Антикоминтерна существовал и в Харбине, где ежегодно торжественно отмечали «День Антикоминтерна». Вечером 28 апреля 1938 г. специальным поездом сюда прибыла итальянская фашистская миссия, возглавляемая маркизом Джакомо Паулуччи ди Карболи-Баронэ. Го-

стей, отличавшихся военной выправкой, Харбин встретил итальянскими флагами, транспарантами и пышными банкетами. По инициативе и.о. начальника БРЭМа руководителя местных фашистов К.В. Родзаевского 1 мая 1938 г. была устроена грандиозная общеэмигрантская манифестация: в ней приняло участие около 10 тыс. человек. Грому оркестров вторил перезвон церковных колоколов. Вся соборная площадь была запружена народом. Произносились многочисленные речи во славу Японии и русского фашизма. Выкрикивались слова: «Ура! Банзай! Вансуй!» Ораторы посылали «свой горячий братский привет» Японии, Германии и Италии. После митинга его участники отправились в символический марш против коммунизма. Ровно через год «День А.» в Харбине повторился. Вначале на Соборной площади была отслужена Всенародная панихида, а затем участники прошли по Больничной улице под звуки духовых оркестров и симфонического общества. Колонну возглавлял грузовик с символи-

ческой фигурой паука-коминтерна, которому «Антикоминтерн» наносил удары мечом. На митинге в городском парке выступил В.А. Кислицын, а вечером состоялась антикоммунистическая встреча в Железнодорожном собрании.

Русские фашисты

Русские эмигранты, отрицая устаревшие лозунги, под которыми была проиграна Гражданская война, хотели найти свой путь возвращения в Россию. Во всех странах, где находились русские эмигранты, на смену течениям «сменовеховства» и «возвращенства» пришли русские фашистские объединения. Так, в Германии возник РОНД - Русское освободительное национально-социалистическое движение. Короткая история фашистского движения в Китае имела несколько этапов. На первом, в 1920-е гг., организаторами были юрист А.Н. Покровский и М.А. Матковский, учившийся с 1925 г. на Юридическом факультете после окончания Харбинского политехни-

ческого института. Пропаганда идей велась среди студентов или молодых русских, служивших в Шаньдунской группе войск, а также через газету «Наш путь», издававшуюся в Тяньцзине. После ухода из партии Покровского, резко выступавшего против сотрудничества с японцами, фашистское движение приобрело новые очертания. В этот период в партию пришел К.В. Родзаевский, учившийся на Юридическом факультете вместе с Матковским. Окончательно новое движение оформилось на 1-м съезде Российской фашистской партии (РФП) 26 мая 1931 г. в Харбине. Формальным главой партии был выбран генерал В.Д. Косьмин, генеральным секретарем - Родзаевский.

Японская оккупация Маньчжурии в первое время способствовала расширению деятельности РФП. Японские власти оказывали существенную материальную помощь партии и выделили соответствующее помещение. Они считали, что русская молодежь более охотно пойдет на сотрудничество с ними в будущей войне против Советской России, чем люди

*Грозин Н.Н.
Защитные
рубашки.
Шанхай:
Всеобщий рус.
календарь
Н.Н. Грозина,
1939. РКГУ*

*Родзаевский К.В.
Русский путь:
(О фашист,
движении).
Харбин: Наш
путь, 1939.
РКГУ*

старшего поколения, помнившие поражение в Русско-японской войне. Если в 1931 г. партия насчитывала всего 200 членов, то к 1934 г., времени второго съезда РФП, ее официальные списки содержали уже около 5 тыс. человек, хотя существуют данные, что эта цифра завышена вдвое. Родзаевский и его соратники сразу же решили заняться подготовкой кадров для будущей войны с СССР. Существовавшие с 1931 г. фашистские курсы через три года были преобразованы в Академию им. Столыпина. В 1934 г. был образован и военно-учебный отряд для подготовки офицеров.

На третьем съезде партии (30 июня 1935 г.) генеральным секретарем вновь избрали К.В. Родзаевского и утвердили переработанный устав, по которому задачи РФП состояли в свержении в СССР существующего строя и установлении фашистского режима. ЦИК партии стал называться Верховным Советом. На съезде было принят и расширенный план действий против СССР, так называемая «трехлетка строительства Новой России». К маю 1936 г. отделения РФП имелись почти во всех странах с русскими эмигрантами, в частности Австралии, Южной Америке, Германии. Это было время расцвета и русских фашистских организаций в Китае. Родзаевский понимал, что в условиях эмиграции трудно рассчитывать на безоговорочную поддержку идей русского фашизма всем населением, и подчеркивал, что его партия не является единственной. Он написал много работ, в которых осветил суть и деятельность фашистского движения.

Четвертый и последний съезд российских фашистов 21-23 января 1939 г. партия встретила с большими проблемами. Авторитет ее среди эмигрантов был очень низок, хотя к этому времени в РФП якобы состояло около 10 тыс. человек. Эта цифра некоторы-

ми исследователями взята под сомнение. Многим эмигрантам стало понятно, что открытая борьба против СССР невозможна. Надежда на внутренних врагов СССР также не оправдалась: никто там не решался восставать против советской власти. Серьезных решений четвертый съезд не принял.

*Казачи в Китае.
Собрание Обще-
казачьего союза
в Сан-Франциско*

Казачество

Первыми казачьими объединениями в дальневосточной эмиграции были хутора и станицы. В Харбине существовало девять станиц, образованных по войскам: Кубано-Терская, Оренбургская, Сибирская, Забайкальская, Амурская, Уссурийская, Енисейская, Иркутская и Молодая сводная имени атамана Семенова. Во главе станиц стояли атаманы, избирались также их помощники, станичное правление, казначеи и станичные писари сроком на один год. На Западной линии КВЖД, где численность казаков была наибольшей, образовали казачий отдел со штабом в Хайларе. Начальник отдела, забайкальский казак Е.В. Волгин, возглавлял и Хайларское отделение БРЭМа. В Трехречье казаки образовали Трехреченскую станицу, в которую входило 18 казачьих поселков, населенных в основном забайкальцами. Атаман, генерал-лейтенант

*Здание
Харбинского
муниципального
совета. 1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Мацевский, был начальником Трехреченского отделения БРЭМа.

С середины 20-х гг. казаки в Маньчжурии объединились в Союз казаков на Дальнем Востоке. В него вошли три казачьих войска - Забайкальское, Амурское и Уссурийское - и несколько разрозненных групп оренбургских, сибирских, енисейских и иркутских казаков. К Союзу примкнули и казаки из других районов Китая, Японии и Южного Сахалина. Высшее руководство принадлежало походному атаману казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г.М. Семенову, но фактически Союзом казаков руководила Японская военная миссия. Японцы планировали воспользоваться казачьим объединением в борьбе с Советской Россией. Стратегически это было очень удобно: почти все казачьи станции и хутора располагались вдоль советско-китайской границы.

В Харбине в помещении Союза работали двухгодичные военно-училищные курсы, которыми руководил полковник-артиллерист Оренбургского казачьего войска С.Ф. Стариков. Там могли учиться и приобрести военную специальность дети всех казаков, эмигрировавших в Китай. Для казачьих офицеров были организованы повторные курсы, где систематически еженедельно чита-

лись лекции. Регулярно проводились общие сборы казаков с докладами на военно-исторические, политические и экономические темы. При Союзе создали и детскую организацию «Казачья смена» для казачат 8-14 лет. Во главе ее стоял поддесаул Попов.

В 1930-е гг. на многих станциях КВЖД появились представительства Монархического объединения в Маньчжурии, основанного Б.Н. Шепуновым. Под руководством начальника штаба И.П. Пацковского оно вело борьбу с «разведывательной, вредительской и террористической работой красной агентуры и добилося успеха»: объединению было разрешено функционирование на Восточной линии железной дороги, и в 1938 г. штаб перевели в Харбин. Он состоял из отделов: общего, информационного, агитационно-пропагандистского, молодежного и прикладных знаний. Широко была развита издательская деятельность. На станции Пограничной с марта 1935 г. издавалась еженедельная газета «На границе: Бюллетень внутренней информации», дававшая обзор текущих событий.

До осени 1939 г. издательство Монархического объединения выпустило серию книг: «Русское Знамя» В.Ф. Иванова (№1), А. Россова «Коминтерн и его работа» (№2) и «Компартия и ее история» (№3); С. Павличенко «Император Александр II» (№4) и «На путях к Родине» (№5), Б. Громова «Листовка - орудие агитации» (№6); И. Пацковского «Император Александр III» (№7) и «Под Святым Крестом и Двуглавым Орлом» (№8), К. Самарина «Советская литература сейчас» (№9) и «Император Николай II» (№10), Ю.Н. Лукина «Происхождение и формы масонства»; К. Лериха «Храм масонства», «Затуманившийся мир и Русский вопрос», а также многочисленные пособия.

В ДРУГИХ ГОРОДАХ КИТАЯ

Пекин

Согласно постановлению Архиепископского собора от 14 июля 1932 г. начальником 20-й Российской православной миссии в Китае стал епископ Виктор. Через три года он провел торжества по поводу 250-летия миссии, издав юбилейный сборник. «При архиепископе Викторе была проведена и реформа управления миссией, ибо как миссия она была на особом положении, отличном от епархии, но увеличение русского населения и организация многих чисто русских приходов возложили на миссию много функций епархии, поэтому был создан Епархиальный совет с местопребыванием в г. Тяньцзине, который и проводит необходимую работу, хотя сама миссия по-прежнему находится на особом положении»¹.

После закрытия издательства «Восточное просвещение» число изданий миссии резко сократилось. В 1938 г. список имеющихся в продаже книг, изданных миссией, включал 39 наименований, в основном религиозно-богословской литературы. Небольшие брошюры выпустил М.В. Колобов, секретарь Д.Л. Хорвата. Книжку о своих путешествиях напечатал И.А. Дьяков, редактор журнала «Путь Христианства», приехавший в Пекин в 1927 г.

«Типографией занят большой кирпичный корпус под железной крышей. Внутри много типографских машин - наследие существовавшего лет 15 тому назад Товарищества “Восточное обозрение”. [...]Теперь типографией ведают албазинец-протоиерей

Успенского собора О. Василий Дэ. Работают в типографии китайцы, преимущественно албазинцы. В типографии печатается официоз Российской духовной миссии - “Китайский благовестник”, существующий уже более 35 лет, со времени назначения начальником миссии владыки Иннокентия. Типография исполняет и частные заказы, но в ограниченном количестве. Она не дает всего того, что может дать, но удовлетворяет самым существенным требованиям от нее Духовной миссии и, кроме того, дает существование работающим в ней православным китайцам»².

В ноябре 1937 г. был основан Пекинский отдел Антикоминтерна с экономическим, культурно-воспитательным, военным, казачьим подотделами. Все службы отдела разместились в Пекинском русском доме, открытом Антикоминтерном 12 декабря 1937 г. Там же были открыты различные кружки, в том числе дам-

Д.Л. Хорват и представители русской общины в Пекине на фоне картины К. А. Хорват (сидит в центре).

Пекин.

Из коллекции И.И. Серебряникова

¹ О.К. Защитник Церкви Христовой: (К 20-летию священнослужения архиепископа Кит. и Пекин. Виктора) // Хлеб Небесный. 1941. № 12. С. 28-32: портр.

² Бэй-Гуан (Российская духовная миссия в Китае). Тяньцзинь: Тип. «Идеал пресс», 1939. С. 21-23.

Дайрен с русскими достопримечательностями. Открытка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

ский, и благотворительное общество. Финансовой основой отдела стал кооператив, который занимался в основном снабжением и продажей товаров. Существовала русская столовая, где можно было недорого поесть.

Дайрен

В начале 1936 г. Русскую национальную общину в Дайрене закрыли, но появилось Дайренское отделение БРЭМа, ставшее основным органом по управлению деятельностью русских эмигрантов. Русские представители от БРЭМа находились в каждом районе города, помогая японской администрации. Долгое время отделение БРЭМа в Дайрене возглавлял генерал-лейтенант семеновского производства Д.Ф. Семенов, который одновременно был командиром местной сводно-казачьей станицы. Он был известен своей инициативностью: издавал ежедневную газету «Последние новости», под его руководством эмигранты открыли кооператив с оборудованной по последнему слову техники электрической хлебопекарней. «Популярностью пользуется кооператив российских эмигрантов, - писала газета, - который является акционерным предприятием, но находится под непосредственным руководством Бюро эмигрантов. Кооператив яв-

ляется распределительным органом продуктов первой необходимости: хлеба, сахара, муки, масла и т.д. Ежедневно выдается по фунту хлеба на едока, сахар выдается дважды в месяц по определенной норме, так же как и масло»¹. Доходы от пекарни и членские взносы помогали обустроить общественную жизнь: Дайренское отделение БРЭМа имело клуб с бильярдной, сценой и рестораном.

К 1941 г. в отделении БРЭМа были зарегистрированы 1106 человек, возраст подавляющего большинства превышал 20 лет. В основном они занимались предпринимательской деятельностью или служили в учреждениях. Профессиональных театров в городе не было, но на постоянной основе работали творческие кружки: Русская драма, Русское музыкальное общество и др. Наиболее деятельным был Музыкально-литературный кружок при БРЭМе. В нем ставились и пьесы легкого содержания (постановка Н.И. Бороднецкого), и серьезные, например, «Гроза» А. Островского (постановка В.К. Кудреватова), «Потонувший колокол» Гауптмана (постановка А.А. Плотникова). Декорации к спектаклям писал художник Т.А. Потапов. Кружковцы не пропустили ни одной знаменательной даты в истории русского искусства. Они отметили столетие со дня рождения П.И. Чайковского, 80 лет со дня рождения А.П. Чехова. Постановкой чеховской пьесы руководил С.О. Зенкевич, в работе приняли участие известный переводчик произведений Чехова Хирай и члены Дайренского еврейского общества.

Вечер, посвященный А. Блоку, организовала 6 августа 1940 г. Л.Ю. Хаиндрова, председатель Литературного кружка. За праздничным столом был разыгран целый спектакль, для

¹ Цит. по: Русские в Дайрене // Новая заря. 1941. 2 дек.

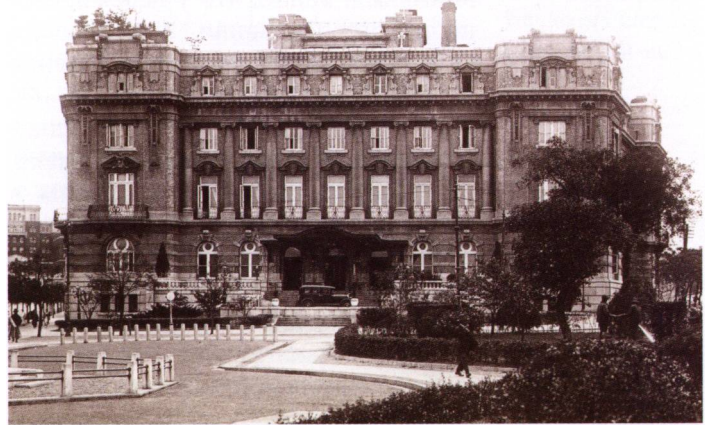
которого художник Т.А. Потапов написал стилизованные панно на тему «Незнакомки» и «Поля Куликова». Все участники встречи остались очень довольны.

Большинство литературных произведений русских дайренцев печаталось в журнале «Восточное обозрение», выходящем с декабря 1939 г. Хотя главной задачей журнала была пропаганда японской идеологии и политики, наряду с политико-экономическими статьями (А. Лишин «Борьба за новый порядок в Китае» - №1, «Пути государственного и культурного развития Маньчжурии» - №2; Е. Агапов «Японская иммиграция в Маньчжурию» - №2 и др.) в нем публиковалось много материалов на темы культуры, быта, а также произведения художественной литературы. В № 2 за 1940 г. были опубликованы статьи профессора Садатоси Ясуги, известного переводчика на японский язык русских классиков, «История изучения русского языка» и «Влияние русской литературы на японскую», а также статья «Японская живопись в прошлом и настоящем», написанная художницей и преподавателем русского языка и литературы В. Бубновой.

Журнал «Восточное обозрение» издавался одноименным издательством, одним из самых крупных в Маньчжурии. Оно принадлежало Южно-Маньчжурской железной дороге и финансировалось японской администрацией. Издательство печатало много книг на русском языке, в том числе серию брошюр «Библиотека туриста». Первой книгой этой серии стала «Семейная жизнь в Японии» Сюнкичи Акимото, выпущенная в 1938 г. В другой книге, «Детские праздники в Японии», Тамацу Ивадао привел факты из жизни японских детей, а также опубликовал поэтические легенды, стихи и песни японских поэтов. Книгу превосходно

*Дайрен. Улица. Открытка.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Дайрен.
Гостиница
«Ямато».
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

проиллюстрировал художник Такао Такэи. Безукоризненно выполненные рисунки и заставки передавали дух японского искусства. Другое издание этой серии, «Японские сказки», вышло в 1940 г. в переводе М. Григорьева. Иллюстрациями к нему послужили рисунки В. Бубновой. Прекрасно изданная и оформленная, она сразу же исчезла с прилавков. В этой же серии издали и брошюру Гэнчи Катао «Что такое синтоо» с качественными фотографиями и рисунками. В 1940 г. издательство выпустило на русском языке сборник рассказов знаменитого японского писателя Рюуноске Акутагава, к которому переводчик М.П. Григорьев приложил его биографию. «Книга безупречно переведена; вид-

*Город Чанчунь.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

но, что потрачено много любовного внимания; видно, что у переводчика настоящее дарование, позволяющее ему передавать стиль и настроение переводимого писателя»¹.

В 1935 г. в Дайренской школе учились всего четыре человека. Общество друзей русской школы в Дайрене всячески старалось привлечь в нее учеников, но эмигранты предпочитали отдавать детей в иностранные учебные заведения. Подъем школы пришелся на 1940 г. и был связан с именем известного педагога В.С. Фролова, преобразовавшего ее в гимназию. Для нее построили большое здание, где разместился и пансионат. «Учебная работа гимназии, - сообщал Фролов, - ведется по планам российских средних учебных заведений. При этом курсы древней и средней истории сокращены. В курсы русской литературы, географии и физики внесены некоторые изменения, соответственно потребностям и духу времени. В 7 классе введен курс отечествоведения (изучение России), который веду я. Из европейских языков преподается английский, при 4 уроках в неделю во всех гимназических классах. Рисованию, пению и физическому развитию учащихся придается

очень большое значение»². Гимназия была рассчитана на 250 учащихся, но посещали ее чуть больше ста ребят: члены Общества друзей русской школы так и не смогли убедить некоторых эмигрантов перевести детей в русскую гимназию.

Город Синьцзин (бывшее название Чанчунь), столица Маньчжу-Ди-Го, состоял из четырех городских районов: Нового города (построен ЮМЖД), японского поселения, Старого (китайского) города и Русского города. Во время японской оккупации он значительно отстроился, стал перевалочно-экспортным и хлебо-торговым пунктом, центром распределения продуктов для китайского населения всей Маньчжурии. Здешнее отделение БРЭМа открылось 15 февраля 1935 г. Его начальником был Г.Г. Эпов, а секретарем - Г.В. Семена. Они сразу же встретились с представителями Союза казаков на Дальнем Востоке и другими местными общественными организациями. В состав отделения входило Общество торгово-промышленников и домовладельцев. Крупными предприятиями в городе были шоколадная фабрика и кафе «Армения», кафе-кондитерская И.О. Аветисянца, А. Эсаева и С. Тарасова, магазины мехов и готового платья «Б. Палей и Ко» и «Венский магазин», ювелирный и часовой магазин «Женева» и др. Особенно много предпринимателей занимались продажей мехов. В 1935 г. ковровое производство открыл Н.К. Коршунов, пришедший в Китай с остатками армии Дутова и работавший сначала на ковровой фабрике в Пекине. Его изделия неоднократно удостоивались награды за высокое качество.

¹ Н. Р. [Наталья Резникова] Книжные новинки // Рубеж. 1940. 28 апр. С. 29.

² Южанин О. Под небом Квантуна: Российская гимназия расширяет круг своей деятельности // Рубеж. 1941. № 37/10 (13 сент). С. 17-18: фот.

Русская молодежь могла учиться в Институте иностранных языков и Государственном университете Синьцзина. Для поступления в университет обязательным было знание японского языка, на котором велось обучение, зато по окончании гарантировалось место на государственной службе. В городе часто проходили спортивные мероприятия, в т.ч. Всеманьчжурские олимпиады. Как и в других городах Китая, большой популярностью пользовались русские балы. Деятели местного отделения БРЭМа вместе с японцами устроили в 1936 г. большой Летний бал, на котором показали несколько театральных постановок в исполнении самодеятельных артистов.

В г. **Маньчжурии** работало Маньчжурское отделение БРЭМа, начальником которого сначала был И.С. Эпов, затем А.М. Заалов. Устраивались благотворительные вечера, весь сбор отдавали японцам для организации воздушной обороны. При содействии японских властей были организованы курсы по изучению японского языка, читались доклады по истории и политике Японии, ставились спектакли на японском языке.

В г. **Сахалине (современный Хэйхэ)** в 1938 г. из 200 членов русской общины было всего 50 мужчин. Большинство русских женщин были замужем за маньчжурами, в основном они занимались молочным хозяйством. Деятели православия в Маньчжурии, обеспокоенные проблемой ассимиляции, подняли этот вопрос на заседании Харбинского епархиального совета. «Есть целые деревни, - отмечал священник Г.Н. Суриков, - где все женское население состоит из русских. Всего таких русских женщин в пределах Сахалинского прихода живет до 5000. В массе они сохранили свой язык и религию. Дети от этих смешанных браков поч-

*Мукден.
Памятник
Русско-японской
войны. Открытка*

ти все крещены и считают себя православными, но постоянное общение с маньчжурами и редкие посещения священнослужителей сильно отражаются на их религиозных воззрениях, которые не отличаются чистотой. Русский язык ими почти совсем позабыт. Сохранить всю эту массу, считая с детьми до 20000 человек, в православии - задача очень трудная¹.

В Сахалине имелись магазины компаний Чурина, Кунста и Альберса, сельскохозяйственных машин С. Жигалова и «Товарооборот». Представительством БРЭМа там руководил П.А. Карпов, обращавший большое внимание на русскую 5-классную школу, в которой учились около 50 детей, в том числе от смешанных браков. Ее директор П.М. Микридов старался сделать школу культурным центром русской общины. В ней была хорошая библиотека, работал кружок любителей сценического искусства под руководством управляющего компанией Чурина П.Э. Лангера, ставивший спектакли. Имелся православный приход со священником Н. Кикловичем.

В 1936 г. в **Мукдене** в помещении местного отделения БРЭМа открылось Общественное собрание, которое иногда называли Русским клубом.

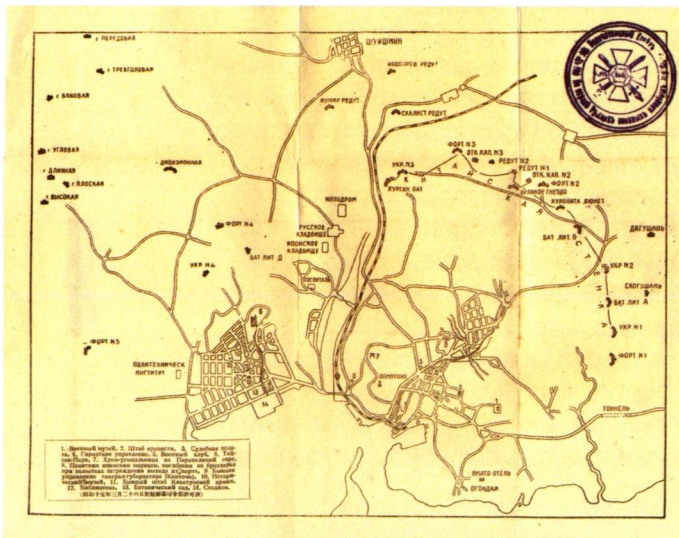
¹ 5000 русских жен маньчжурских крестьян
// Новая заря. 1939. 27 июня.

*Мукден.
Маньчжурский
медицинский
колледж.
Открытие*

Оно имело большой зал, гостиную, читальную комнату, буфет и сад с летней площадкой. В совет старшин вошли В.Ф. Топорнин, Л.Ф. Казанский, Н.Н. Демин, бывший генерал-майор Б.А. Остроградский, И.П. Леонов, М.М. Цейтлин, А.Х. Обузов, М.В. Кириченко, А.В. Шеффер и В.С. Обухов. Начальник отделения БРЭ-Ма Королев часто устраивал благотворительные вечера. В 1935 г. здесь прошел съезд дальневосточных мусульман, на котором был избран духовный глава - муфтий тюрко-татар М. Шамгуни, избравший местом проживания Кобе. В городе работало много ресторанов, кафе и магазинов, а наиболее крупным предприятием

*План русских
достопримечательностей
Порт-Артура.
РКГУ*

была торгово-посредническая компания Бринеров.

Русские студенты в Мукдене предпочитали учиться в Маньчжурском медицинском институте, основанном ЮМЖД в 1911 г. Он располагал большим учебным корпусом, библиотекой, больницей. Ректора института Х. Куботу избрали председателем Маньчжурского биологического общества, основанного в Мукдене 28 февраля 1937 г. Среди участников и докладчиков первого съезда были зоологи М.А. Фирсов и А.С. Лукашкин, чьи доклады затем были переведены К.А. Железняковым на японский язык.

К июлю 1934 г. в бывшей **крепости Порт-Артур** жили около 30,5 тыс. человек, из них, по некоторым сведениям, только две семьи были русскими: остальные русские жители разъехались по всему Китаю. Долгие годы в Харбине существовал кружок порт-артурцев, имевший своих представителей и в других китайских городах.

Сохранение русских военных кладбищ в Порт-Артуре взяли на себя японцы. Южно-Маньчжурская железная дорога, находившаяся под их контролем, выделяла средства для реставрации могил, помогала издавать книги, посвященные Русско-японской войне. По инициативе японцев в помещении бывшего офицерского собрания был создан большой музей, посвященный обороне Порт-Артура. В одной из комнат сохранили большую дыру от снаряда. Особая комната была посвящена памяти генерала Кондратенко. Посередине ее находился огромный стол с двумя моделями форта 2: до начала военных действий и после. В домике Стесселя сохранили стол, на котором был подписан договор о сдаче крепости. Весь комплекс представлял собой прекрасно разработанный туристский объект, везде продавали

сувениры и ставили памятные печатки о посещении. В основном крепость была интересна русским туристам, с этой целью были разработаны три туристических маршрута. В первый день предлагалось побывать на пристани и осмотреть памятник погибшим японским морякам, производившим атаки на брандерах с целью блокировать выход из гавани российских кораблей. Затем туристы поднимались на Перепелиную сопку, где находился другой памятник - солдатам и матросам, погибшим при осаждении Порт-Артура.

Другими достопримечательностями были музей в Новом городе, Высокая гора (высота 203 м), откуда был виден выход из гавани, Военный музей, Орлиное гнездо, редуты 1-й и 2-й, форты 3-й (Эрлунг), 5-й (Дайансизан), укрепление № 3 (Сёодзюзан), Шуйшиин и Русское военное кладбище. Туристам категорически запрещалось фотографировать и делать зарисовки. Одна из участниц экскурсии писала: «В Порт-Артур я поехала с таким же чувством, как набожная нянька под старость лет едет сподобиться посетить Святую Землю. Для меня эта земля была тоже святой, и я была, где только могла, и смотрела на каждую деталь, стараясь вспомнить прошлое. От памятника павшим, могилы ген. Кондратенко и 203-й высоты я взяла на память по камешку»¹.

Представителем БРЭМа на станции **Пограничной** долгое время был Б.Н. Шепунов. 15 февраля 1935 г. на съезде русских национальных организаций восточной линии СМЖД он рассказал о целях и задачах БРЭМа, особенно напирая на борьбу с Коминтерном.

Во время японской оккупации получил развитие **г. Муданьцзян**, где располагалось отделение БРЭ-

Имяньпо. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Православная церковь. Станция Пограничная. Открытка

Ма Восточного района (начальник М.М. Носов) и было зарегистрировано несколько тысяч эмигрантов. В основном они занимались молочным хозяйством и перевозкой груза. Русским принадлежали магазины «Байкал», «Волга», «Камчатка», «Лондон» (владелец В.Н. Мичков), «Универсаль» (Н.Ф. Лактионов), «Восточная компания» (В.И. Емельянов), «Сибирский меховой магазин», «Урал», «Казань» и др., кафе «Владивосток» (С.Г. Ощепков) и т.д. При районном бюро были открыты кооператив, амбулатория, Клуб российских эмигрантов и библиотека. Еженедельно издавались газета «На границе» и журнал «На штурм». В Муданьцзяне

¹ Поездка в Дальний и Порт-Артур // Новая зоря. 1937. 25 дек.

Цицикар.
Открытка. МРК
(Музей русской
культуры
в Сан-Франциско)

Несмелое А.
Около Цицикара.
Рис. В.А.
Засыпкина //
Феникс. 1935.
№3. С. 13

имелось представительство Монархического объединения, при нем работали Кружок молодежи и отряды Союза мушкетеров.

В 1933 г. в **Хайларе** образовали отдел Союза казаков на Дальнем Востоке, председателем которого стал хорунжий Е.В. Волгин. Здесь имела и еврейская община, построившая в 1938 г. синагогу.

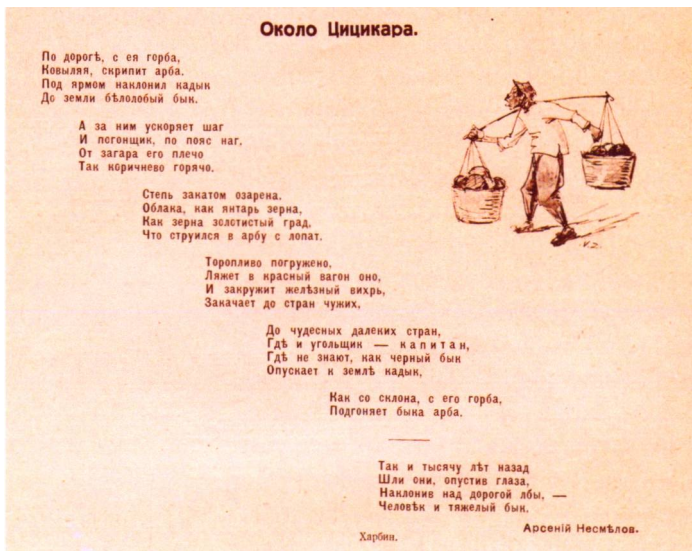
В поселке на **Мулинских** углепромышленных коях, разработку которых начала компания Скидельских, жили рабочие и служащие, занятые добычей угля. Здесь находилось отделение БРЭМа с начальником капитаном Титовым, а затем

В. Хохловым. Директором Высшей народной школы много лет был В.Н. Алякрицкий.

В г. **Нанкине** (современный Наньцзин) русская община в 1933 г. составляла 28 человек, работавших в основном в крупных компаниях. Самым известным среди эмигрантов был деятель Братства Русской правды генерал П.Г. Бурлин, читавший лекции китайским офицерам.

В дачном селении **Барим** постоянными жителями были в основном крестьяне, но на здешний курорт приезжали русские со всего Китая. Располагался здесь и летний лагерь ХСМЛ. «Здесь, в Бариме, живет много русских, имеющих свое хозяйство, плотно осевших и создавших сколоченный, годами устоявшийся уют русской усадьбы»¹. Местные жители занимались охотой. Наиболее удачливым охотником называли Д.Д. Пинегина.

В г. **Калгане** (современный Чжанцзякоу) русские жили с середины XVIII в. После окончания Гражданской войны сюда через Монголию пришли остатки частей Дутова и Анненкова. Русская община, состоявшая из 70-80 человек, не была организационно оформлена, пока не появился Калганский антикоммунистический комитет, объединивший эмигрантов. Его основали 9 октября 1938 г. как Антикоммунистический отдел в октябре 1938 г. с председателем В.А. Филатовым, через год он стал Комитетом (председатель Ю.В. Галецкий). Заседания проходили в собственном небольшом помещении, и работа комитета не была так политизирована, как в Тяньцзине. В его ведении находились Калганский санаторий для лечения больных туберкулезом, открытый врачом К.Л. Кузьминым, начальная школа и курсы японского

¹ Арамис. Барим - жемчужина Северной Маньчжурии // Рубеж. 1941. № 38/11 (20 сент.). С. 11-12: фот.

языка. Издавалась газета «За Новый порядок».

Благотворительный и культурно-воспитательный отдел комитета принимал большое участие в жизни общины. В основном эмигранты занимались предпринимательством: торговали пушниной, содержали гостиницы, кафе, магазины, сапожные мастерские, молочные фермы. В городе имелся православный храм, в котором служил отец Амврамий, и два русских кладбища. Часть русской общины относилась к адвентистам 7-го дня и жила обособленно. После японской оккупации Маньчжурии жизнь в Калгане оживилась, сюда стали приезжать легочные больные из Тяньцзиня и Пекина.

К 1939 г. в **Трехречье** насчитывалось 1300 хозяйств и проживали 6800 человек. Если в 1926 г. здесь было засеяно 723 десятины, в 1934 г. - 4145, то в 1938 г. - уже 14 тыс. десятины. Большинство хозяйств были зажиточными. П.А. Морозов, например, имел более 300 голов рогатого скота, до 2 тыс. овец и около ста породистых лошадей, И.Е. Визянов - до 400 голов крупного рогатого скота, 2 тыс. овец, более 70 лошадей. К.И. Чегодаев засеивал до 200 десятины пшеницы. Так как основным населением были казаки, деревни назывались станицами, ими управляли выборные станичные атаманы. Они подчинялись казачьему атаману В.Л. Сергееву, назначенному БРЭМом.

Во всех 21 населенном пункте (Драгоценке, Верх-Кулях, Верх-Урге, Ключевой, Дубовой, Щучьем, Лобдарине и др.) бережно сохранялись быт и традиции казаков, торжественно отмечались все казачьи праздники. Все поселки имели школы и церкви. В 1940 г. новые храмы построили в Дубовой и Попирае, их освятил отец П. Маковеев. В Драгоценке на гектографе печаталась еженедельная газета «Казачья жизнь». Она опублико-

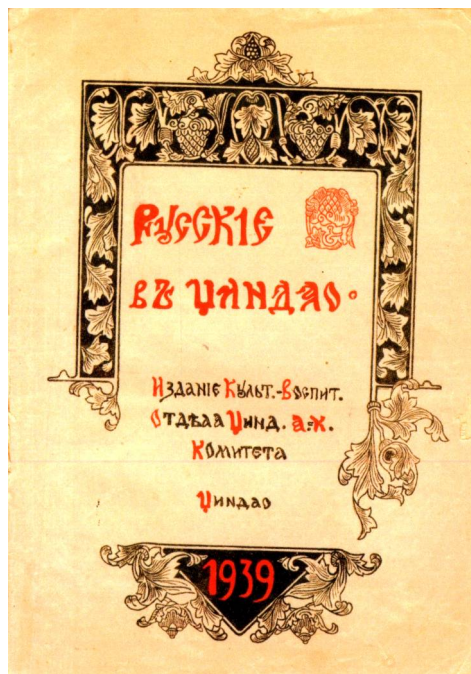
*Один из первых казачьих домов в Трехречье.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Трехречье.
Русская школа.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

вала новости Трехречья, материалы о школе и церкви. Японцы всячески поддерживали казачьи поселения, считая их плацдармом для будущей войны с СССР.

В начале 30-х гг. бурно развивался г. **Циндао**, имевший большое значение как морской порт. К 1935 г. в нем жило около 600 русских. Циндао также называли дальневосточной Ривьерой за хорошие курорты, куда летом приезжали десятки тысяч туристов и отдыхающих, в том числе русские. Сдача в аренду жилых помещений давала русской общине основные средства к существованию. В 1931 г. доктор Савич организовал на одном из курортов детский лагерь. Рост города был замечен по масштабному строительству, в котором участвовал архитектор В.Г. Юрьев. Он приехал в

*Русские в Циндао.
Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Православный
храм в Циндао.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

1924 г. и вначале устроился на работу чертежником. Начальство заметило талант молодого инженера, и он быстро дошел до должности управляющего техническим отделом большой иностранной фирмы, а затем открыл собственную архитектурную мастерскую. «За это время, - писал журнал, - он принял ответственное участие в составлении проектов и постройке свыше 240 сооружений, среди которых можно назвать самые видные здания в городе, причем многие из них созданы В.Г. Юрьевым совершенно самостоятельно. В длинном их списке - деловые здания, банки, театры, школы, госпитали, мосты, фабрики, частные дома...»¹ Среди крупных проектов архитектора - дача книгоиздательства «Заря», дом министра финансов Китая Т.В. Суна, городской аквариум, пятиэтажный крытый рынок и др.

В середине 1930 г. в Циндао поселился архитектор-строитель М.И.

¹ Е.К. Буйный рост Циндао // Рубеж. 1934. № 36 (1 сент.). С. 17: портр., фот.

Юхоцкий. Он построил для своего отца, известного специалиста по трубам И.А. Юхоцкого, огромный трехэтажный особняк из железобетона, воплотив в проекте новаторские архитектурные идеи. Юхоцкий также наблюдал за строительством гостиницы «Edgewater Mansions».

Архитектор Л.Н. Пашков составил проект церкви в честь Святого Пантелеймона-целителя, которую построили в конце 1940 г. в живописном местечке под Циндао, где Российская духовная миссия в Китае решила открыть свое подворье. Сбор средств на покупку земли и строительство вел попечительный комитет, возглавляемый епископом Ювеналием и коммерсантом П.Е. Хомяковым.

Большим событием в культурной жизни Циндао были гастроли Ф. Шаляпина, организованные Комитетом старшин русской колонии (председатель - полковник Бахтерев) и содружеством «Лукоморье». При встрече с общиной Шаляпин выразил благодарность за приглашение и сказал, «что и в этом тихом городе он нахо-

дит себе родных российских людей, спокойно живущих своей жизнью, делающих свои дела, что он глубоко тронут радушным вниманием к нему со стороны земляков»¹.

«Лукоморье», литературно-художественное содружество работников искусства (председательница А. Дальняя), было образовано незадолго до гастролей Шаляпина. Первый вечер членов содружества, посвященный Н.К. Рериху, состоялся 12 марта 1936 г. С большим докладом на нем выступил С.И. Зенкевич.

В Циндао, как и в других китайских городах, где жили русские, был учрежден отдел Антисоветского комитета. Он издавал в 1939 г. иллюстрированный журнал «Русские в Циндао», публиковавший стихи местных поэтов и рассказывавший о жизни местной колонии.

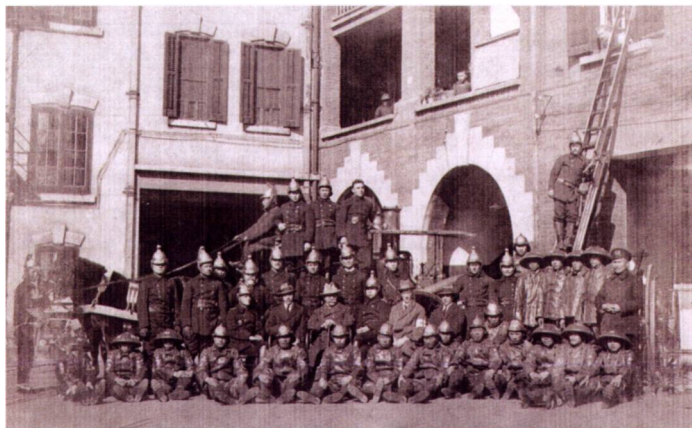
2 декабря 1938 г. был основан **Чифуский** антикоммунистический комитет (председатель И.Н. Кузнецов), в котором зарегистрировано около 60 человек. В коммерческом колледже Чифу обучалась большая группа русских студентов, издавали еженедельник «Наша газета». Успехом среди местной русской общины пользовались представления студенческого Драматического кружка.

Во время японо-китайской войны русская община в **Ханькоу** значительно уменьшилась, затем снова стала расти. А.Т. Бельченко отмечал: «Численность русских по-прежнему колеблется в пределах 300–400 человек, причем наблюдается легкая тенденция в сторону увеличения. Однако эти цифры в значительной мере непостоянны, потому что около трети русского населения приходится на девушек и женщин, работающих в кабаре и барах, которые вообще должны считаться «перелетными птица-

*Циндао. Русская семья на отдыхе в винограднике.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

ми», часто меняющими место своего жительства. Работают они в четырех кабаре и семи барах, имеющих в Ханькоу и посещающихся, главным образом, моряками с иностранных судов, стоящих в порту. Что касается остальной части русской колонии, то в смысле социального положения она распределяется следующим образом: около пятидесяти женщин работают в салонах и кафе, около пятидесяти жен иностранцев или русских служащих заняты домашним хозяйством, а их мужья служат в различных иностранных предприятиях. Больше всего русских служащих в «Бритиш Сигарет компании», где есть русские во

*Ханькоу. Русская вольно-пожарная дружина.
Из отчета Общественного совета Русской концессии в Ханькоу за 1918 г. и Сметы поступлений и расходов Русской концессии на 1919 г. - Ханькоу: Тип. Общественного совета Русской концессии, 1919 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

¹ С.З. Шаляпин в Циндао // Феникс. 1936. 22 марта. С. 11: портр.

Старообрядцы-охотники в Маньчжурии. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

всех отделах, начиная с типографии и кончая магазином. Число русских предприятий постепенно увеличивается, но лишь весьма немногие из них имеют под ногами твердую почву». Многие предпочли уехать в Шанхай или Тяньцзинь.

Старообрядцы: из Приморья от коллективизации

В 1930-е гг., когда коллективизация докатилась до Дальнего Востока, разрушив традиционный быт и культуру русских крестьян, из Приморья

Село Романовка. Маньчжурия. Фото С. Ямазое (S. Yamazoe)

в Маньчжурию перебрались старообрядцы. Наиболее крупным и характерным поселением была деревня Романовка, основанная летом 1936 г. в небольшой долине в окрестностях Хэндаохэцзы. В ходатайстве властям старообрядцы отмечали: «У нас одна вера (мы все староверы), одна родина и занятие (крестьяне-охотники). Мы горячо желаем проживать вместе, служить народу, обществу и государству. Посему убедительно просим вас сдать в аренду участок земли, подходящей для земледелия и постройки поселка... Сейчас в нашей группе 25 семей, в том числе: мужчин — 33, женщин — 28, детей - 61. Имеющийся скот и инвентарь: лошади — 28, коровы — 23, плуги — 2, телеги — 2, бороны — 4».

Хозяйство Романовки было преимущественно натуральным. Каждая семья имела по две десятины пашни. Помимо овощей на огородах выращивали пшеницу, гречиху, бобы, картофель, овес и ячмень, кукурузу. Из домашнего скота держали лошадей, коров, коз, свиней, кур. Занимались и пчеловодством. Старообрядцы были отличными плотниками и кузнецами: сами строили избы и изготавливали различную домашнюю утварь. В центре Романовки стояла молельня, построенная в 1939 г., где находились старинные иконы и книги. Кроме того, каждый бережно хранил у себя святыни, вывезенные из России.

Больших изменений в материальной культуре старообрядцев при переезде в Китай не произошло. В частности, традиционными остались одежда и обувь, если не считать заимствования у китайцев ткани для одежды, отчего она стала более нарядной, чем в России. Сохранились также конструкция жилья и его интерьер: «красный угол» с иконостасом, фотографии родственников по стенам, набивные рисунки на тканях,

украшавших комнату. Строго соблюдались и традиции семейно-брачных отношений, особенно внимательно подходили к степени кровного и духовного родства. У беспоповцев почти не случалось выбора партнера из иной этнической среды, тем более что на данном этапе хватало женихов и невест. В сельской местности в брак вступали рано: девочки в возрасте 14-16 лет, юноши - в 15-18 лет. В городской местности у старообрядцев-поповцев нередко случались браки с представителями иной веры, а возраст для замужества и женитьбы был выше, чем у беспоповцев.

Не наблюдалось больших изменений и в традиционном распределении производственного и домашнего труда. Мужчины обычно занимались охотой и работой в иных районах. Женщины были хранительницами очага, выполняя всю домашнюю работу и воспитывая детей. Старообрядческие семьи были большими. Особенно это бросалось в глаза по сравнению с белоэмигрантами, имевшими чаще всего одного, максимум двух детей. Старообрядцы же воспитывали от пяти до десяти детей, а иногда их было и больше. Правда, из-за отсутствия медицинской помощи наблюдалась высокая детская смертность.

Нормы группового взаимопонимания, конфессиональной общности и культурного самосознания определялись старшим поколением. Именно они устанавливали нормы поведения, несущие ряд религиозных запретов, следили за соблюдением традиционных обычаев и обрядов. Старейшины определяли религиозно-культурные правила для членов своей общины, контролировали строгие еженедельные и более продолжительные посты, обязательные часы молитвы и прочее. Они же следили за сохранением традиционных календарных и семейных обрядов.

Охота была одним из самых популярных видов деятельности старообрядцев, тем более что маньчжурская тайга отличалась богатством и разнообразием дичи. Помимо добычи дичи для пропитания и торговли старообрядцы занимались отловом живых тигров для продажи зоопаркам. Наиболее удачливым считался житель Хэндаохэцзы Семен Калугин, добывший за зимний сезон 1936 г. семь тигров. Другими удачливыми охотниками-профессионалами были Лука Малахов, Федор Мартюшев и Петр Калугин. Популярной была и добыча пантов, которые использовались для приготовления лекарств традиционной китайской медицины. В 1930-е гг. внимание восточной медицине, в частности настойкам с использованием оленьих пантов, стали уделять и европейские медики. По этой причине панты в Китае стоили очень дорого: за пару пантов средней величины давали 500-600 гоби, а за крупные экземпляры можно было получить около 1000 гоби.

Японская оккупация Маньчжурии мало изменила жизнь старообрядцев. Японцы не обращали внимания на внутреннюю структуру и особенности старообрядческой общины, но, как и все русские эмигранты на севере Китая, старообрядцы

*Село Романовна.
Маньчжурия.
Фото С. Ямазое
(S. Yamazoe)*

*Село Романовка.
Маньчжурия.
Фото С. Ямазое
(S. Yamazoe)*

были обязаны встать на учет в БРЭ-Ме, заполнив соответствующую анкету. Их общины выбирали из своей среды представителя БРЭМа, на котором лежали обязанности по общению старообрядцев с властями. Как и другие эмигранты, старообрядцы участвовали в общественных работах: выделяли скот для строительства дорог или принимали участие в системе японской гражданской обороны. Старообрядцев привлекали и на воинскую службу: их готовили на роль проводников. В основном они проходили подготовку в формированиях Асана.

Старообрядческие общины имелись и в Синьцзяне, на северо-западе Китая, где поселились те, кто бежал

из России через Алтайские горы - причем не только старообрядцы, но и те, кто по религиозным или политическим причинам не принимал советскую власть. Здесь старообрядцы обосновались главным образом, неподалеку от Кульджа и Урумчи, где нашли плодородные земли. Их жизнь не отличалась от жизни соотечественников в Маньчжурии, но тесных контактов между харбинцами и синьцзянцами не наблюдалось.

Центром русской общины считался г. Кульджа, где проживало больше всего русских людей. В 1937-1938 гг. здесь построили каменную церковь. Тем самым Кульджа не только фактически, но и формально превратилась в русскую столицу Синьцзяна. Именно здесь находились три главные русские школы: гимназия, средняя школа имени Сталина, где могли учиться только дети советских подданных, и так называемая Арынбакская начальная школа-четырёхлетка. Во всех школах обучение шло по учебникам, присылаемым из СССР. В Синьцзяне советское влияние проявлялось наиболее отчетливо. «Из тех кратких сведений, что я Вам сообщил, - писал один из жителей, - можно было бы заключить, что все обстоит благополучно: люди живут, некоторые даже хорошо и т.д. Но это далеко не так. Чувствуется гнет. Везде советские инструкторы, советники, врачи и т.д. Интеллигентному работнику пристроиться, т.е. получить работу такую, чтобы можно было жить, - трудно. Если он будет угоден Советам, если он будет с ними ласков и любезен, то устроиться, наверное, можно, и хорошо устроиться. В противном случае очень трудно»¹.

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov I.I., box. 21. О русской эмиграции в Синьцзяне (Кит. Туркестан). Из письма доктора А. Педашенко.

ТЯНЬЦЗИНЬ

Против коммунизма

Японская оккупация и учреждение Анτικομιντερна в октябре 1937 г. осложнили жизнь русской общины в Тяньцзинь. «Русский Тяньцзинь, - писала его жительница, - наперечет знает друг друга, и каждый приезжий человек отмечается особым вниманием. Русская жизнь в городе группируется главным образом около двух своих центров: Русского клуба, очень хорошо оборудованного здания, и Российского дома, который несет те же функции, что и Бюро эмигрантов в Харбине. Сейчас Российский дом принимает все меры, чтобы ликвидировать безработицу среди русского населения. Русские девушки устраиваются продавщицами в дамских салонах, парикмахерских, боннами. Русские семьи держат бордин-хаузы, безработные эмигранты рассасываются по охранным отрядам, поступают счетчиками на пароходы, о культурном же труде для этих эмигрантов, за редким исключением, почти говорить не приходится»¹.

Дальневосточный Российский дом, открытый в октябре 1937 г., стал политическим центром Тяньцзиньского отдела Центрального антикоммунистического комитета российских эмигрантов. Пост председателя в нем занимал Е.Н. Пастухин, но фактическое руководство оставалось за японскими властями. Всем эмигрантам выдали регистрационные книжки. В них были указаны биографические сведения, социальное положение и профессия, адрес и данные об уплате взносов. Минимальные отчисления составляли один процент от заработка, но всех более или менее зажи-

*Е.Н. Пастухин.
Тяньцзинь.
Из собр.
А.М. Зориной
(Сан-Франциско)*

точных эмигрантов обязали вносить добровольные пожертвования. В политическом отношении эмигрантов разделили на три категории: политически определившийся (антикоммунистическая среда), политически не определившийся (аполитичный) и советствующий (за Советы). Анτικομινтерн учредил орден «Возрождение Азии», имевший три степени, которым награждали за активную идеологическую работу. Хотя руководители Анτικομινтерна придавали своей деятельности характер борьбы с коммунизмом, на самом же деле Комитет, как и БРЭМ, послушно выполнял поручения японских властей. В сознание эмигрантов усиленно внедрялась мысль о господствующем положении Японии и ее руководящей роли в Азии по устройству «нового порядка».

«11 января 1938. Деятельность русского Анτικομινтестического комитета вызывает в Русской коло-

¹ Раевская В. Русские в Тяньцзинь // Новая заря. 1939.12 июля.

*Русская рота
в Тяньцзине.
Из собр.
А.М. Зориной
(Сан-Франциско)*

нии большие толки, суды и пересуды. Многие начинают побаиваться этого учреждения. Может быть, по своей идее и конструкции - это и хорошее и полезное учреждение, но, как часто это бывает с новыми учреждениями, возникающими в моменты политических переворотов, к нему пристало много всякой дряни, и просто сволочи» (И.И. Серебренников).

Военный отдел Антиккоминтерна (начальник - полковник Д.Н. Михайлов), учрежденный в мае 1938 г., взял на учет всех эмигрантов призывного возраста: их зарегистрировали, распределили по родам войск и регулярно проводили занятия по переподготовке, строевые и военные учения. Все молодые мужчины от 18 до 30 лет подлежали обязательному зачислению в Волонтерские роты и сотни.

*Союз русских
женщин.
Тяньцзинь. Около
1940 г. Из собр.
А.М. Зориной
(Сан-Франциско)*

Были организованы воензированные курсы для девушек и юношей, где наряду с обучением военным и общим дисциплинам большое внимание обращалось на патриотическое воспитание.

Все педагогические, воспитательные и спортивные учреждения находились в ведении культурно-воспитательного отдела Антиккоминтерна. Под его патронажем с 1 сентября 1938 г. оказалась и прогимназия, реорганизованная в полное среднее учебное заведение под названием «Первая Русская гимназия». Директором в ней был П.Н. Крылов, прекрасный педагог с 34-летним стажем, закончивший с отличием Санкт-Петербургский университет. Не менее опытными были и его коллеги. За основу была взята учебная программа гимназий старой России, но большое внимание уделялось языкам: японскому, китайскому и английскому. Также преподавались коммерческая и деловая корреспонденция, машинопись, ремесла для мальчиков и девочек. К услугам учащихся было большое количество кружков. При гимназии работала небольшая сельскохозяйственная ферма. Форма для мальчиков - мундир кадетских корпусов, для девочек - платье с фартуком, традиционная форма женских гимназий. В 1938 г. открыли 5-й класс, а на следующий год 6 и 7-й классы.

Начиная с 1938 г. Антиккоминтерн ежегодно проводил парады, на которых обязаны были присутствовать все русские эмигранты. Тех, кто не являлся на парад без уважительных причин, облагали штрафами по 25 долларов.

«6 февраля 1938. Воскресенье. Сегодня эмигрантский “бабий” митинг, созываемый Антиккоммунистическим комитетом - своего рода женский смотр. Перепуганные русские жен-

щины идут на этот смотр чуть ли не в полном своем составе. ...7 февраля. Говорят, что на вчерашнем дамском митинге было больше 1000 русских женщин...» (И.И. Серебrenников).

На первом параде, посвященном годовщине Антимоинтерна, колонна эмигрантских организаций растянулась на 2,5 мили. Деятели Антимоинтерна в своих речах призывали крепить отношения с японцами. Представитель Японии в Северном Китае майор Таки сказал: «Междоусобица ликвидирована, вопросы национальностей разрешены к общему удовлетворению, Российский дом стал общим домом, препятствия преодолевались общими силами, спайка, взаимопонимание и взаимоуважение среди эмигрантов увеличились, российская молодежь в Северном Китае идейно укрепляется, разумная общественная дисциплина проникает во все поры эмигрантской жизни и деятельности, безработица ликвидируется, знамя Российской эмиграции в Китае становится для всех почетным...»¹ 13 октября 1940 г., когда отмечалась третья годовщина Антимоинтерна, парад «вылился в мощную демонстрацию спаянности и единоклассности»².

С мая 1938 г. в ведение Антимоинтерна перешла Русская больница, значительно расширив свои услуги. Со времени ее открытия в 1921 г. по 1 января 1938 г. здесь оказали помощь 1137 платным и 1798 бесплатным пациентам. Медицинские услуги в Тяньцзине стоили гораздо выше, чем в Харбине. В больнице имелось 24 кровати, работали врачи Э.Л. Нельский, Свиридов и М.В. Чердынцев

¹ Сарапулов Д. Праздник русской эмиграции в Тяньцзине // Рубеж. 1938. № 45 (5 нояб.). С. 10-11: фот.

² Ор. Парад Российской эмиграции в Тяньцзине в третью годовщину существования Антимоинтерна // Рубеж. 1940. № 45 (2 нояб.). С. 18: фот.

*Дамский комитет Антимоинтерна. Тяньцзинь. Около 1940 г.
Из собр. А.М. Зориной (Сан-Франциско)*

*Меховой склад русского предпринимателя. Тяньцзинь.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Русские дети в Тяньцзине. 1934 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

(главный врач). В 1939 г. открылось новое хирургическое отделение.

К 1939 г. в русскую общину Тяньцзиня входило около тысячи эмигрантов. Советских подданных там не было. «Положение русских в Тяньцзине все ухудшается. Слышишь, то один потерял работу или службу, то другой. Что будет со всеми нами, не представляю. Как будто нет спасенья. Тупик. Только чудо может спасти нас. ...В Тяньцзине появилось на улицах много русских оборванцев, нищих, попрошайек, пьяниц и наркоманов. Вид у некоторых экстремально отвратительный. Не поймешь, опустившиеся эмигранты ли это, или попросту бродяги, просочившиеся сюда из Социалистического государства по соседству. Видимо, перебираются сюда уже из Харбина» (И.И. Серебренников).

Русское искусство, наука и образование в Тяньцзине

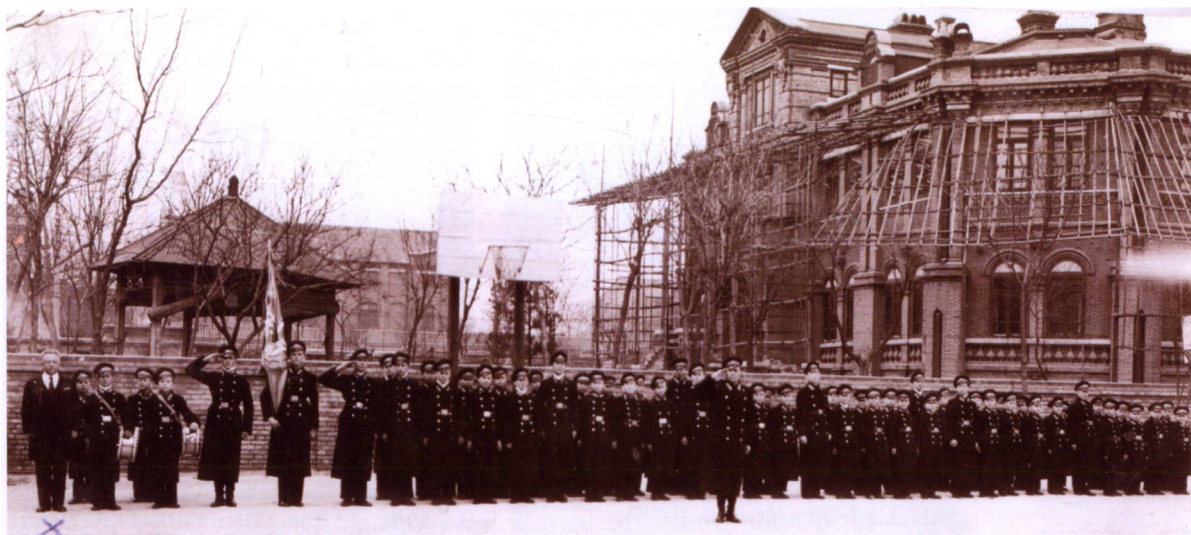
В 1932 г. известный педагог Тяньцзиня М.Г. Добрынина основала театральную школу-студию, где учили пластическому танцу. В нее принимали лиц любого возраста, и на занятия приходили как трехлетние дети, так и взрослые. Через год Добрынина уехала в Америку преподавать танец в Голливудской консерватории музыки и искусства, но вскоре вернулась в Китай и возобновила занятия в студии. Она стала называться Театральной школой, а за основу была взята американская программа. Помимо пластики начали обучать классическому танцу, модерну, чечетке, акробатике, салонным танцам, игре на рояле, драматическому искусству, рисованию и иностранным языкам. В штате состояли 12 преподавателей, имелась собственная костюмерная. Школа существовала не только за плату и услуги, оказываемые костюмерной, ее поддерживали постоян-

ные субсидии, выделяемые мужем Добрыниной, президентом инженерной компании Ж.К. Дэвисоном.

Добрынина часто приглашала в свою школу известных артистов из Шанхая и Харбина, а в 1937 г. открыла при ней Театр русской драмы, в который вошли почти все русские артисты Тяньцзиня. Режиссером была приглашена М.А. Туманова. Постановки пользовались большим успехом у тяньцзинцев. «Работа театральной студии, возглавляемой М.Г. Добрыниной, подкупает тем, что она действительно стремится служить искусству для искусства, а отнюдь не преследует материальных выгод. Блестящие, продуманные до мельчайших деталей постановки имеют целью дать зрителю действительно высокохудожественное наслаждение. Огромные затраты, делаемые на эти постановки, не всегда окупаются, так как по тяньцзинским масштабам, даже при полном аншлаге, спектакль не может окупить таких, чисто столичного размаха, постановок», - писала пресса¹.

Новым триумфом стал спектакль «Царская невеста» Л.А. Мея, поставленный в 1941 г. Роль красавицы Марфы исполняла сама Добрынина. Спектакль прошел с аншлагом, вся сцена была завалена цветами. Спектакль отличался тщательным подбором костюмов и шел в музыкальном сопровождении: отрывки из одноименной оперы Римского-Корсакова прекрасно исполнил симфонический оркестр. «Такого художественного оформления пьесы, - писал критик, - Тяньцзинь, пожалуй, давно не видел. Специально написанные декорации, бутафория, блестяще выполненные мужские и женские костюмы (собственной костюмерной),

¹ Ольгар. Театр Русской драмы в Тяньцзине: Третий год плодотворной деятельности театральной студии М. Добрыниной // Рубеж. 1940. № 46 (9 нояб.). С. 12-14: фот.

строго выдержанные в стиле передаваемой эпохи царствования Иоанна Грозного, неоднократно вызывали шумное одобрение публики. И, действительно, эта постановка, воскресившая перед зрителями, десятки лет оторванными от родной почвы, картины подлинной русской старины, заслуживает полного одобрения решительно во всех отношениях. Большая любовь и серьезное отношение к русскому театру видно было во всем, в каждой мелочи, до конца продуманной и тщательно выполненной»¹.

Известной в Тяньцзине деятельницей искусства была артистка А.С. Войтенко, которая «благодаря многогранности таланта проявила себя в разносторонней артистической деятельности, прежде всего в хореографическом искусстве. Балетная студия Войтенко в Тяньцзине завоевала широкую популярность и выпустила целый ряд прекрасных балерин, а сама А.С. является танцовщицей, хранящей лучшие традиции русского балета»². Помимо балета, она высту-

пала в опереттах и драме. 17 февраля 1941 г. эмигранты отметили 25-летие творческой деятельности артистки, а сама она поставила в театре «Кунст» пьесу О. Уайлда «Продавщица солнца» («Маркитантка»), сыграв главную роль.

«Кровью обливается сердце, когда узнаешь, как живут сейчас русские артисты. Живут, ничем не обозначенные, без денег, от спектакля до спектакля, от одной надежды, которая разбилась, до другой, которая тоже разобьется. Не трудно и запить в такой атмосфере. Взять того же артиста С. Томского, - артиста профессионала, играющего на сцене с 1907 года, участника мировой войны и гражданской, проделавшего Ледяной поход и очутившегося в Харбине, а с недавнего времени и в Тяньцзине. Это - бесспорно талантливый артист-комик. Его жена - молодая, тоже способная артистка, пригодная для драмы и для оперетты, Г.В. Любимова. Невеселая ее жизнь, нет заработка, под рукою муж, за которым надо смотреть, как бы он не запил. Нет средств, - приходится ей ходить по домам и шить, становясь портнихой. Что поделаешь? ...Все, в общем, находятся в бедственном положении, а вот должны

*Русские учащиеся
в Тяньцзине.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ О.Р. Русская старина, ожившая на тяньцзиньской сцене // Рубеж. 1941. № 12 (15 марта). С. 12-13: фот.

² Четверть века служения искусству // Рубеж. 1941. № 7 (8 февр.). С. 21: портр.

Флаг Русского сокола в Тяньцзине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско).

строить веселые мины в опереттах, шутить, смеяться, петь и танцевать» (И.И. Серебренников. 1935).

Единственной в своем роде на Дальнем Востоке стала Российская художественная школа, открытая в Тяньцзине в марте 1939 г. тремя братьями Задорожными - художником, священником и инженером, объединенных увлечением живописью. В школу принимали детей без ограничения возраста, в том числе в качестве вольнослушателей. Занятия велись по программам аналогичных школ в России. Трехлетний курс предусматривал обучение всем видам художественного творчества, а выпускники имели право преподавать в общеобразовательных заведениях.

В 1933 г. директором Тяньцзиньской еврейской гимназии стал учитель из Харбина А.С. Изгур, расширивший учебную программу и организовавший широкую внешкольную работу - обучение музыке, пению, ручному труду и рукоделию, машинописи и стенографии и т.д. В школе было семь основных классов, после которых ученики могли держать предварительные экзамены в Кембриджский университет. При школе работал детский сад. Вначале в гимназию принимали детей по квоте: лишь 25 процентов мест отводилось ученикам других национальностей, позднее стали принимать всех детей

без различия национальности, подданства и вероисповедания. Средства на содержание гимназии складывались из небольшой платы за обучение, ежегодных взносов Общества Еврейской школы, доходов от ежегодного благотворительного бала, субсидий общественных организаций, стипендий и пожертвований.

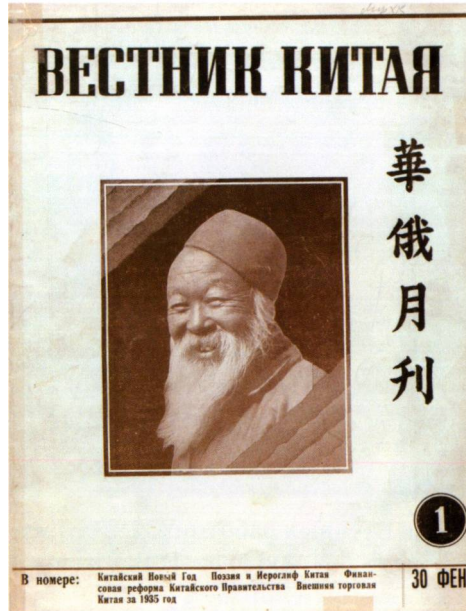
При многих политических организациях - Антиконтиненте, БРЭ-Ме, Монархическом объединении, Казачьем союзе - имелись молодежные объединения. Отряд скаутов в Тяньцзине был сформирован 9 марта 1928 г. с начальником Г.В. Радецким-Микуличем, став основой отдела НОРС в Северном Китае. Вскоре Радецкий-Микулич переехал в Шанхай, а его место в ноябре 1938 г. занял Н.М. Ядрышников. По решению Антиконтинента отделы НОРС в Северном Китае распустились 1 ноября 1942 г. За время существования издано восемь номеров журнала «Вестник».

Русская национальная община организовала бесплатные курсы «Отечественного» для эмигрантской молодежи. Занятия проводились вечерами в помещении Русской школы. Основатели курсов решили читать лекции по трем основным предметам: история русской литературы, русская история и география России. Первые же лекции показали, что они привлекают в основном лю-

дей среднего возраста и пожилых, а молодежь совершенно не заинтересована в получении новых знаний. Через некоторое время курсы закрылись.

Крупных научных организаций в Тяньцзине не существовало. Хотя здесь работали три университета - Пэйянгский, Нанкинский и Католический, - научная работа в них не велась. Но в этом городе, как и везде в эмиграции, получили распространение научные кружки и другие объединения, члены которых наряду с популяризацией научных знаний ставили своей задачей проведение исследований. В середине 30-х гг., например, был основан Литературно-научно-философский кружок под председательством С.Г. Стилл, где читались лекции на различные темы, в том числе востоковедческие. В частности, И.И. Серебrenников прочитал там доклады «Шаманизм в Китае» и «Этнографические заметки (Примитивы в цивилизациях)». Он выступил с лекцией «Китайские народные верования» и в Русском теософическом кружке.

Осенью 1935 г. было основано Общество изучения Китая, деятели которого стали выпускать научно-популярный журнал «Вестник Китая» для публикации результатов своих исследований. «Современная русская эмиграция, - писал редактор журнала В.Н. Иванов, - в больших количествах прожившая в Китае почти 20 лет, сумела, однако, так закапсулироваться, что она в своем старшем поколении почти ничего о Китае не узнала, его не заметила, прошла мимо него [...]. И так - "к изучению Китая, огромного исторического, культурного, этнографического, религиозного мира" - вот лозунг, который будет вести за собой наш журнал, вот его цель, к которой он зовет и рус-

*Вестник
Китая: Журнал.
Тяньцзинь РКГУ*

скую публику»¹. В хорошо иллюстрированном журнале находила отображение многогранная деятельность кружковцев по изучению истории, этнографии, экономики, культуры и природы Китая. В нем увидели свет работы Е. Жемчужной, И. Серебrenникова, Вс. Иванова, В. Щепина, И. Шелестяна, В. Северова, К. Злоказова, Я. Брандта, П. Павлова, А. Божко и А. Эпова. Всего вышло пять номеров, последний - за июль - август 1936 г.

Известность в Тяньцзине приобрел музей Хуан-хе Бай-хе (Musee Hoangho Paiho)], основанный католическим монахом отцом Эмилем Лисаном, известным путешественником и ученым, собравшим разнообразнейшие коллекции, касающиеся бассейна реки Желтой (Хуанхэ). Они были размещены в специально построенном трехэтажном доме, где в небольшой комнатке жил и сам монах. Обработанную им часть коллекций показывали публике в определенные дни и часы. Некоторые экспонаты были переданы в музей русскими.

¹ От редакции // Вести. Китая. 1936. Март. С.

И.И. и А.Н. Серебренниковы.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Среди научных работников этого музея были Б.П. Яковлев, И.В. Козлов и П.А. Павлов. Они же и описали коллекции музея.

Большую исследовательскую работу вел И.И. Серебренников: библиография его трудов, носивших в основном научно-популярный характер, занимает десятки страниц. Он пытался вовлечь в нее и других эмигрантов, предложив Национальному Географическому обществу в Америке использовать их для сбора ботанических, этнографических и других научных материалов. Сам он готов был выступить координатором этой работы и даже создал научный кружок, в который вошли зоолог и натуралист Б.П. Яковлев, ботаник И.В. Козлов, геолог и герпетолог П.А. Павлов, антрополог Кажуров и другие. Кружок существовал совсем недолго, около двух месяцев, потому что американцы оставили без внимания идею Серебренникова.

«Оглядываясь теперь на прошлое, - писал он, - я не могу понять, почему Национальное Географическое общество не приняло моего предложения. В нем не было ничего утопического. Оно было вполне осуществимо и не требовало больших затрат. Не воспользовавшись моей идеей, Обще-

ство лишило меня интересной работы, а себя - интересных коллекций... Русская эмиграция в Китае, если не считать ее военных кадров, была мало использована в практических или научных целях не только иностранными государствами, но и китайскими властями, занимавшимися больше междоусобными склоками, чем приведением своей страны в порядок. А сколько было в этой русской эмиграции специалистов разного рода, и притом весьма высокой квалификации»¹.

Печатное слово

Тяньцзинь нельзя считать литературным центром русского Китая. Среди тех, кто был отмечен литературными способностями и мог издавать книги, были две супружеские пары - А.Н. и И.И. Серебренниковы и А.А. и З.Н. Жемчужные, оставившие след в литературной жизни Тяньцзиня. Хорошо был принят читателями сборник Серебренниковых «Цветы китайской поэзии» (1938). Интересные этнографические наблюдения содержала «Сказка о счастливом Чжане» А.А. Жемчужного. Доброжелательно отметила критика и книгу поэтессы Е.Г. Хмелевой: «Читая эти стихи, попадаешь в чистый детский мир. Стихи немного личные: мать обращается к своей дочери. Книга хорошо издана, с прекрасными иллюстрациями».

«Мне было очень грустно расставаться с Китаем, - вспоминала Жемчужная. - Здесь мы нашли свое место и признание. Были люди, с которыми нас связывали общие интересы. Была обеспеченная жизнь, известное общественное положение, прислуга, которая делала всю работу по дому, оставляя много времени для занятий

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov I.1., box 10.

тем, что мне было интересно. Я успела напечатать две книги: “От 18 до 40” и “Повесть об одной матери”. Последнюю печатала эмигрантская типография с одобрения начальства. Корректуру приносили мне в последние дни перед отъездом, а книгу, еще не сброшюрованную, принесли на вокзал...”¹

В 1930-е гг. издательская деятельность в Тяньцзине развивалась более динамично, чем в Харбине и Шанхае. Если раньше книжный рынок заполнялся произведениями из Европы, то теперь наращивалось местное производство. Популярная типография при магазине «Наше знание» в 1932 г. выпустила книгу И.И. Серебренникова «Текущий китайский фольклор и китайские суеверия». В 1937 г. издали первый том его мемуаров, «Мои воспоминания», а через два года работу И.В. Кулаева «Под счастливой звездой». После реорганизации, когда издательство отделилось от библиотеки и стало работать самостоятельно под тем же названием, в нем увидели свет книги Н.А. Байкова, А. Гефтера, Н.Н. Брешко-Брешковского, Е.Тарусского, Х.В. Попова, Д.В. Карамышева, О.А. Морозовой и др. Учитывая интерес к еврейскому вопросу, в 1940 г. здесь издали лекцию М.К. Шмерковича-Галеви «Евреи и Русь». В «Нашем знании» можно было издавать книги и за свой счет. Таким образом, например, напечатал грамматику русского языка преподаватель местной еврейской школы М.С. Гуревич.

Японская оккупация расширила выпуск газет. 7 апреля 1932 г. при поддержке японцев в Тяньцзине стала издаваться небольшая газета «Голос Азии» (издатели-редакторы Ю. Кояма и Е.Н. Пастухин). После учреждения Антикоинтерна ее реорганизовали и стали выпускать под

А.А. Жемчужный
Хорунжий
Сергейко:
Сб. рассказов.
Обл. худож.
А. Карамзина.
Тяньцзинь:
Наше знание,
1940. РКГУ

названием «Возрождение Азии», выписывать которую обязали всех эмигрантов. Когда японцы упразднили антикоммунистические комитеты, заменив их отделениями БРЭМа, вместо «Возрождения Азии» стали печатать «Бюллетень БРЭМа».

В 1933 г. выходил «Вестник - Временник идеологии и тактики борьбы за национальную государственность». На следующий год И. Карнаух начал издавать еженедельник «Русский путь». Незадолго до японо-китайского конфликта 1937 г. в Тяньцзине появился орган Объединенного комитета русских эмигрантских организаций. Тогда же вышло несколько номеров «Вторника» и «Пекин-Тяньцзиньского курьера» (редактор-издатель Глазырин).

Иллюстрированный журнал российских антикоммунистов в Северном Китае «На пути к Родине» издавал в 1939 г. В.В. Сапелкин, который был также редактором и составителем. 48 тематических разделов первого номера освещали жизнь эми-

¹ Жемчужная З. Пути изгнания. Урал, Кубань, Москва, Харбин, Тяньцзинь: Воспоминания. США: Эрмитаж, 1987. С. 127.

Семья
В.В. Сапелкина
в Тяньцзине

грации в условиях Антикоминтерна. Второй номер, вышедший в 1941 г., состоял из 45 разделов. С упразднением Антикоминтерна выпуск журнала прекратился.

Вениамин Васильевич Сапелкин (1890, Николай-Дар Нижегородской губернии - 1957, Сан-Пауло, Бразилия). Жил в Маньчжурии с 1905 г. Занимался общественной деятельностью (1919-1925). Городской голова г. Маньчжурия. Издатель газеты «Живое слово», затем старший агент на КВЖД. Председатель комитета по увековечиванию памяти Н.Н. Саханского (1923). Уволившись, занимался коммерческой деятельностью, печатал в собственной типографии газету «Новости востока» и издавал журнал «Финансы, торговля и промышленность» (1932 - июнь 1935). Издатель журнала «Луч Азии» (с июля 1935). Арестован японскими властями в Харбине (3 нояб. 1935) и депортирован (в конце 1935). Жил в Тяньцзине, где занимался издательской и общественной деятельностью. Эмигрировал в Бразилию в 1953 г. Редактор русской газеты «Вестник Бразилии» (с № 8 - 29 нояб. 1953). В очерке «По воле волн» описал свой отъезд в Бразилию. После закрытия газеты открыл издатель-

ство «Луч» и типографию. Прочитал серию лекций в Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро (1956), которые вошли в итоговую книгу «Пушкин и Достоевский». Скончался в результате автомобильной катастрофы.

Большую ежедневную просоветскую газету «Новости дня» выпускал в Тяньцзине шанхайский предприниматель В.А. Чиликин. В 1933 г. редактор-издатель Д.Я. Шишкин стал выпускать журнал «Вестовой. Временник идеологии и политической борьбы за национальную государственность» и газету «Зарубежный голос». В том же году выходил журнал «Голос смены», издаваемый Тяньцзинским Союзом русской национальной молодежи. В 1934 г. вышло несколько номеров журнала «Авангард». В 1934-1935 гг. издавался журнал «Живое слово. Орган русской независимой мысли». В 1935 г. вышло несколько номеров «Бюллетеня Русского коммерческого общества в Тяньцзине». Наиболее приметным по содержанию был литературный журнал «Дракон», который выпускал поэт М. Спургот. Большинство журналов в Тяньцзине закрывалось в том же году, когда и основывалось.

Основу публичной библиотеки «Наше знание», открытой Антикоминтерном в начале 1939 г. с управляющим В.П. Камкиным, составила прекрасно подобранная классическая литература. При библиотеке работал и писчебумажный магазин, производилась подписка и продажа газет «Возрождение Азии», «Голос эмигрантов», «Наша газета», «За Родину», «Харбинское время», «Сигнал», «Нация», «Слово», «Наша заря», «Шанхайская заря», «Возрождение», «Меч», «Сегодня» и др. Всегда имелись в продаже журналы «Луч Азии», «Иллюстрированная Россия», «Для Вас», «Рубеж», «Современная женщина», «Нация», «Ласточка» и др.

Церковные волнения

В первый день Пасхи 14 апреля 1934 г. «Шанхайская газета» опубликовала сенсационный материал своего тяньцзинского корреспондента о том, что священник-китаец отец Чан, открывший в 1930 г. в Тяньцзине Китайский молитвенный дом / Свято-Иннокентьевский храм, решил перейти под юрисдикцию московской церкви. Во время пасхальной службы священник-раскольник объявил, что ему поручается руководство всеми православными приходами в Китае. Эта новость вызвала большой шум среди эмигрантов, даже пришлось собирать экстренное заседание Объединенного комитета Русских общественных организаций Тяньцзиня, на котором присутствовал и владыка Виктор, уехавший к этому времени в Пекин, где стал последним главой Русской духовной миссии.

Многие отмечали, что религиозные настроения в Тяньцзине были повышенными, а церковная жизнь богаче, чем в русском Шанхае. Большой храм Покрова Пресвятой Богородицы (или Свято-Покровский), построенный на деньги известного купца И.В. Кулаева, вмещал около тысячи человек. В дни церковных праздников в нем и других храмах было многолюдно. Трения и дрязги, бытовавшие среди высших русских иерархов, почти не доходили до православных, которые стремились найти в вере успокоение и забвение от боли, вызванной потерей родных мест и близких.

После отъезда отца Виктора настоятелем Свято-Покровского храма, благочинным церковью и заступающим на место председателя совета Российской духовной миссии в Китае стал протоиерей отец М.П. Рогожин. В 1939 г. японским властям понадобилась земля, и по их распоряжению храм снесли, а русские эмигранты

*Интерьер в Свято-Покровской церкви в Тяньцзине.
Из коллекции И.И. Серебrenникова*

*Слева направо:
о. А. Солянский,
о. П. Рождественский
и о. Е. Лутчев.
Тяньцзинь.
Из коллекции
И.И. Серебrenникова*

решили построить новый большой собор. Торжественная закладка состоялась 11 мая 1941 г., а осенью строительство окончилось. Первая служба прошла 7 ноября 1941 г. Общей площадью 225 кв. м., собор был рассчитан на 900 прихожан. Стены, расписанные художниками Кулаевым, Ступиным, Кошечевским, Карамзиным и Токаревым, создавали ему славу одного из лучших православных храмов в Китае. Прихожане

были озабочены поисками средств на установку огромного иконостаса, который, по их мнению, стал бы памятником русской эмиграции в Тяньцзине. «Приближаются сроки возвращения нашего на Родину, - писал один из верующих. - А вместе с тем приближаются сроки и окончания работ многих наших эмигрантских организаций. И вот, для памяти о своем эмигрантском существовании, в назидаение нашему потомству, а наипаче

всего в благодарность Господу Богу за все его милости к нам в эмиграции и за избавление нас от ига большевистского, и полезно будет каждой русской организации соорудить ту или иную икону, а может быть целый иконостас. Мы уедем, Бог даст, отсюда, а храм Божий останется f...]»¹.

¹ П.П.Р. Новый Св. Покровский храм // На пути к родине. 1941. № 2. Б.с.

ХАРБИНСКАЯ ХРОНИКА

*Правление КВЖД.
1934 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

В 1936 г. было основано Общество старожилков г. Харбина и Северной Маньчжурии. Членами могли быть лица, прожившие в этом регионе не менее 25 лет, и те, кто здесь родился, без различия национальности и религии. В уставе подчеркивалось, что оно учреждается для духовного сближения своих членов и улучшения бытовых условий их жизни. Первым председателем правления избрали С.С. Соколова, бывшего начальника административного отдела гражданского управления при управлении

КВЖД и редактора газеты «Харбинский вестник». В 1936 г. Общество выпустило первый сборник «Харбинская старина». «Нам - старожилам, - писали составители, - интересно вспомнить свое собственное житье в здешней стране, которое в последнее время резко изменилось. Но не одни события и общественные переживания привлекают наше внимание. Не менее дороги нам и воспоминания об отдельных лицах, политических и общественных деятелях, русских культуртрегерах, из которых «иных уж нет, а те далече»»². В 1938 г. вышел второй сборник, была издана и биографию Д.Л. Хорвата.

Во время японской оккупации Центральная больница КВЖД перешла в ведение Харбинского медицинского института. Подготовка врачей в нем перешла на японский язык, но в 1941 г. туда стали принимать и русских. Другой крупной больницей считалась Новая лечебница врачей-специалистов (директор А.В. Линдер), переехавшая в 1931 г. из Нового города на Пристань. В ней работали лучшие врачи Харбина: Голубев, Ла-

² От издательства сборника «Харбинская старина» // Харбинская старина: Сб. 1936. С. 1.

рин, Огильви, Серебряков, Сементевский, Соколов, Шультейс и Шуляков. «Большие палаты с массой света и воздуха, прекрасные врачебные кабинеты, операционный зал, рентгеновский кабинет, горное солнце, ряд новейших аппаратов - все к услугам больных»¹. Большое внимание уделялось профилактической работе. В харбинском издательстве «Гигиена и здоровье» вышла книга врача-диетолога Г.Г. Григорьева, писавшего в предисловии: «Цель этой книги ввести читателя в круг познаний жизненных процессов в человеческом организме. Излишне распространяться о ценности значения этой науки, называемой физиологией человека. Для всякого сведущего человека в современный период знание собственного организма имеет первостепенное значение»².

В работах харбинских медиков частично освещалось положение с медицинским обслуживанием в эмиграции. Одну из них написал С.К. Сажин, имевший большой врачебный опыт: он работал врачом и преподавателем гигиены в Русской эмигрантской гимназии в Чанчуне, врачом в лечебнице Н.П. Голубева на ст. Пограничной, на лесных концессиях КВЖД на станции Шитохэдзы, в Общественной монастырской больнице им. доктора Казем-бека в Харбине. Медики были объединены в Харбинское общество врачей, основанное 12 июля 1929 г. с бессменным председателем доктором медицины А.В. Линдером. Деятельность включала благотворительность и чтение докладов на медицинские темы.

¹ Аргус. Образцовая лечебница врачей-специалистов на новом месте // Рубеж. 1931. № 7 (7 февр.). С. 17: фот.

² Григорьев Г. Г. Правильное питание: Энциклопедия питания здорового и больного человека. Харбин: Гигиена и здоровье, 1936. С. 2.

Наводнение в Харбине.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Благотворительный бал в Харбине. 1934 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Женщины и эмиграция

В 1934 г. журнал «Рубеж» провел Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока, распространив среди писательниц и поэтесс анкету, в которой главным вопросом был о долге современной женщины перед обществом. Ответы дают представление о предпочтениях и настроениях женщин в эмиграции. Поэтесса А.П. Паркоу писала: «Я не разграни-

чиваю обязанностей культурной женщины от обязанностей культурного человека вообще и думаю, что в наши дни морального шатанья и всеобщего одичания и огрубления эти обязанности состоят в том, чтобы продолжать традиции доброго старого времени и стоять на страже тех гуманных идеалов, к которым стремились наши отцы и деды. Женщина не должна поддаваться повышенной жажде удовольствий, рабски копируя чуждых Европе по духу и стилю американских кинозвезд. Она должна стараться создать прочное гнездо и стойкую семью, чтобы при существующих трудных условиях рука об руку с другом-мужчиной пройти через все бесчисленные осложнения, которыми теперь так богата жизнь. Кроме того, задача русской женщины - воспитать русских детей, любящих Родину, не стыдящихся своего звания - «эмигрантов» - и знающих русский язык и русскую историю. Ее задача - охранять и беречь нашу прекрасную старую культуру, наш быт и наше искусство, чтобы через детей передать их той России, которая будет в состоянии их от нас принять и к ним приобщиться. А это должно когда-нибудь случиться!»¹

Поэтесса и писательница Е.Н. Рачинская: «Об обязанности женщины в отношении Родины, семьи, общества говорить не буду, все это давно стало общим местом и вряд ли можно здесь сказать что-либо новое. Упомяну лишь, что за всем этим современная женщина не должна забывать об обязанностях в отношении самой себя: о раскрытии своей индивидуальности, духовном росте, наиболее полном развитии своих творческих сил и возможностей»².

¹ Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. 1934. № 47 (17 нояб.). С. 24-25.

² Там же. С. 25.

Обложка журнала «Современная женщина». Шанхай, 1940 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

О.А. Скопиченко

Поэтесса О.А. Скопиченко: «Для русской женщины эти обязанности заключаются, по моему мнению, в сохранении всего русского, что успела или сумела она получить от Родины. Охранительница русского быта женщина может быть, в зависимости от ее индивидуальности, - в семье, в общественной работе, в искусстве. Это - первое. Второе: поддерживать в мужчине дух сопротивления против механизации жизни и дух борца за Родину, способствуя ему в этой борьбе. Не будучи сама сторонницей эмансипации, я все же считаю эти обязанности достаточно высокими, чтобы давать духовное удовлетворение. Обязанности современной женщины вне ее национальности меня не интересуют и не трогают»¹.

Журналистка и поэтесса Л.Ю. Хаиндрова: «Современная женщина ничем не напоминает своих предшественниц. Она, прежде всего, деловая женщина. Она подошла вплотную к самым разнообразным профессиям.

¹ Там же.

Легкие, ослепящие облака на горизонте, быстрое и белое, как лебеди, паруса лодок на реке и, наконец, оам летний день, такой чудесный и авонский, — все это неотразимо влечет нас на "Солнечный Остров".

(Харбин, Солнечный Остров.)

«Из жизни русских эмигрантов в Маньчжурии»

Харбин-Пристань. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В борьбе за существование она теперь помогает мужчине. Но новые обязанности наложили на женщину свой отпечаток: так много повсюду усталых женщин! Часто слышны жалобы, что нет времени быть хорошей женой и хозяйкой, нет времени заняться любимой работой. Такие женщины уже не мечтают о подвиге - они устали. А может быть, что они делают и есть подвиг? Незаметный каждодневный подвиг помощи человечеству в трудный период его жизни? Я верю, что усталую женщину нашего времени сменит сильная духом, смелая женщина, и эта женщина увидит свою Родину раньше нас»².

² Там же.

Сохраняя русский язык и культуру

К началу 1930-х гг. в Харбине насчитывалось 15 русских средних школ, три неполные средние школы и 17 начальных. Также работали еврейская, мусульманская и немецкая начальные школы, а польская община содержала две школы - среднюю и начальную. Некоторые источники указывают другую цифру - 73 русские школы различных типов. В суровом политическом климате 1920-30-х гг. многие школы закрывались или трансформировались. Среди школ, которые успешно продолжали работать, были гимназии им. А.С. Пушкина и им. Ф.М. Достоевского, гимназия Педагогического института, открытая в 1926 г. для студенческой практики, и гимназия ХСМЛ.

В течение 20 лет, начиная с 1925 г., естествознание в различных учебных заведениях Харбина преподавал ученый агроном Т.П. Гордеев. «За этот период, - вспоминали его ученики, - Тарас Петрович воспитал несколько тысяч русских юношей и девушек. Преподавал он свои любимые предметы в нескольких средних школах, везде создавая кружки любителей природы, с которыми дополнительно занимался во внешкольное время. Беженские школы только на-

чинали вставать на ноги. В них не было буквально никаких пособий, и Тарас Петрович со своими юными энтузиастами на скромные средства, собранные среди учеников, работал над изготовлением наглядных пособий и моделей, чем с годами обогатил школьные музеи. Одновременно он ввел практические занятия в школьных садах»¹.

В 1932 г. был основан Северо-Маньчжурский политехникум ХСМЛ, затем преобразованный в политехнический институт с двумя факультетами: инженерно-строительным и электромеханическим. Туда перешли на работу некоторые преподаватели ХПИ, предчувствовавшие его скорое закрытие. Действительно, ХПИ как самостоятельный вуз перестал работать в марте 1935 г., но в том же году закрылся и Северо-Маньчжурский политехнический. К 1935 г. в семи учебных заведениях ХСМЛ в Харбине обучение прошли свыше 700 человек. Для гармоничного развития молодых людей к их услугам были всевозможные общественные объединения, библиотека, стадион в Новом городе, спортивная площадка на берегу Сунгари и т.д.

С 1935 г. японские власти с помощью БРЭМа, где создали учебный отдел, стали вводить изменения в образовательную систему. Они вылились в реформу 1937 г., установившую единую систему 4-летнего начального образования, 6-летнего высшего начального и 12-летнего среднего и сделавшую обязательным изучение японского языка и истории Японии. Деление русских школ на классические гимназии и реальные училища упразднялось. Те учебные заведения, которые не могли или не хотели реформироваться, подлежали закры-

*Харбин. Японская
открытка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Группа бывших учеников Тараса Петровича Гордеева: Памяти русского ученого // Рус. жизнь. 1972. 27 апр.

тию. Уже в 1935 г. закрыли Первую железнодорожную гимназию, а гимназию Педагогического института превратили в Высшую народную школу БРЭМа. В 1937 г. были закрыты гимназия М.С. Генерозовой, Вторая гимназия, гимназии имени Пушкина и Достоевского. В 1940 г. были закрыты и все учебные заведения Оксаковской. Первое Харбинское русское реальное училище просуществовало до 1940 г., его окончили свыше 500 юношей и девушек. Выпускники объединились в свой союз, председателем которого был инженер А.А. Логинов, а почетным председателем - последний инспектор училища В.В. Пономарев.

По настоянию японских властей в 1938 г. Английский (Северо-Маньчжурский) колледж ХСМЛ был преобразован в японо-русское учебное заведение и стал называться YMCA Senmon Gakuin. За первые десять лет его окончили свыше 200 человек. Гимназию (институт) ХСМЛ закрыли в 1940 г. За 15 лет это учебное заведение окончили 405 человек. Подводя итоги деятельности ХСМЛ, журнал писал: «Огромное собственное здание Союза на Садовой улице известно всему Харбину. Под этой крышей сотни ребят, юношей и девушек ежегодно находят все необходимое для своего развития и духовного просвещения»¹. Несмотря на это и другие проблемы, связанные с японской оккупацией, ХСМЛ продолжал деятельно участвовать в культурной жизни Харбина. В 1939 г. там торжественно отметили 125-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова, организовав большую выставку. Деятельность ХСМЛ прекратилась осенью 1945 г.

В результате реформ часть учителей осталась безработными. БРЭМ организовал объединение родительских комитетов эмигрантских средних учебных комитетов, которое помимо участия в учебных делах занималось организацией летнего отдыха учащихся.

23 сентября 1934 г. в помещении гимназии имени Достоевского стал работать Институт Святого Владимира с первым ректором М.П. Головачевым. Одной из причин его создания было негласное противодействие учебным заведениям ХСМЛ. Русская эмиграция, живя среди чуждых ее культуре народов, поневоле теряла свою самобытность, и церковь всеми силами пыталась воспрепятствовать этому. Как говорил, выступая на открытии, архиепископ Мелетий, «перед институтом Св. Владимира стоит великая задача - быть рассадником национальной русской науки»². Институт поначалу имел единственный факультет, богословский. Его слушатели проходили четырехлетний курс по программе православных духовных академий, получая звание кандидата богословия. Вскоре в институт Святого Владимира на правах восточно-экономического факультета вошел Институт ориентальных и

*Харбин.
Коммерческое
училище.
Открытие.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Шмидт М. Десяносто лет христианского воспитания // Рубеж. 1934. № 48 (24 нояб.). С. 14: фот.

² Открытие института Святого Владимира в г. Харбине // Хлеб Небесный. 1934. № 11. С. 21.

В.А. Рязановский.
ГАХК

коммерческих наук. В ноябре 1936 г. торжественно освятили новое здание, в котором открыли еще один факультет, политехнический. В него перевели всех студентов и преподавателей ХПИ и Северо-Маньчжурского политехнического института, закрытых в 1935 г. японской администрацией.

Первый выпуск на политехническом факультете с электромеханическим и инженерно-строительным отделениями состоялся в начале 1938 г., но по распоряжению властей Институт Святого Владимира в том же году был закрыт. Богословский факультет преобразовали в Богословский институт Святого Владимира. Ректором его стал архиепископ Мелетий, советником - К.И. Накамура, управляющим делами - Б.П. Гаршин. Политехнический факультет вошел составной частью в новое учебное заведение, Северо-Маньчжурский университет (СМУ). Его официально открыли в марте 1938 г. в составе двух факультетов - коммерческого, где обучение длилось три года, и политехнического, где обучались в течение четырех лет. Учредителями университета считаются архиепископ Мелетий (от православия), Бакшеев (от БРЭМа) и

профессор Санзо Симидзу, ставший первым ректором этого вуза. Сначала занятия шли в двух разных помещениях, но потом было снято помещение Украинского клуба.

2 сентября 1940 г. Маньчжурская техническая ассоциация при содействии Японской военной миссии открыла в двухэтажном доме по Старохарбинскому шоссе Харбинские русские технические курсы, ставшие затем Харбинским русским техникумом. В нем имелось три отделения: механическое с подотделами слесарным и токарным (руководил В.К. Луневский), электромеханическое (начальник В.А. Кулябко-Корецкий) и горное (начальник В.В. Осипов). Студенты находились на полном содержании: выдавались форменная одежда и небольшая стипендия, имелось общежитие. На первом этапе преподавательский штат состоял из 15 русских и 10 японских преподавателей. Высшие руководящие должности в техникуме занимали японцы. Первый выпуск техникума состоялся в январе 1941 г., его окончили 64 человека. Выпускники обязывались отработать три года в пределах Маньчжурии на государственной службе или частном предприятии.

После установления в 1932 г. в Маньчжурии марионеточного правительства целый ряд факторов стал негативно влиять на работу Юридического факультета: политические проблемы, продажа КВЖД, отъезд из Харбина многих русских, наконец, что в итоге оказалось решающим, стремление японских властей ликвидировать все русские образовательные учреждения. В марте 1936 г. ради сокращения расходов Юридический факультет объединился с Педагогическим институтом, но это не помогло, и 1 июля 1937 г. учебные заведения закрылись. Вся их собственность, а также часть профессоров и студентов

перешла к Высшему коммерческому институту при БРЭМе, созданному в апреле 1937 г. японскими властями. Педагогический институт за 11 лет работы выпустил 48 человек: 35 с филолого-исторического факультета и 11 с физико-математического. Через Юридический факультет за 17 лет прошли около 3 тыс. человек, а окончили по всем отделениям 299, из них 172 юриста. Помимо русских среди выпускников встречались китайцы, маньчжуры, немцы, литовцы, латыши и др. В последнем выпуске осенью 1937 г. были будущие известные востоковеды А.Г. Малявкин и

В.С. Таскин, получившие дипломы 1-й степени. Выпускники в основном занимались юридической практикой, работали на железной дороге, преподавали в учебных заведениях, служили в суде, таможене. Многие посвятили себя журналистике или литературной деятельности. После закрытия факультета некоторые преподаватели уехали в Тяньцзинь: В.А. Рязановский, Е.М. Чепурковский, П.Е. Ковырко, Е.Х. Нилус. В Шанхай перебрались В.В. Ламанский, В.И. Сурин, А.А. Ягубов. В Дайрене жили Н.Э. Эсперов и С.Н. Усов, в Циндао - Г.Г. Тельберг и Н.А. Стрелков. Репатриировались в СССР Н.В. Устрялов, Н.Н. Трифонов, А.И. Камков, Н.А. Сетницкий, Л.А. Устругов, Н.И. Морозов, П.М. Орлов и М.Н. Ершов. В

1939 г. был образован Союз окончивших Юридический факультет (председатель А.А. Кармилов), но просуществовал совсем недолго.

Последний том «Известий Юридического факультета» под названием «Право и культура», увидевший свет уже после закрытия вуза китайскими властями, дал оценку усилиям инициаторов создания этого русского вуза. «По многим причинам, - отмечалось в рецензии, - Харбин и его эмиграция войдут самостоятельно

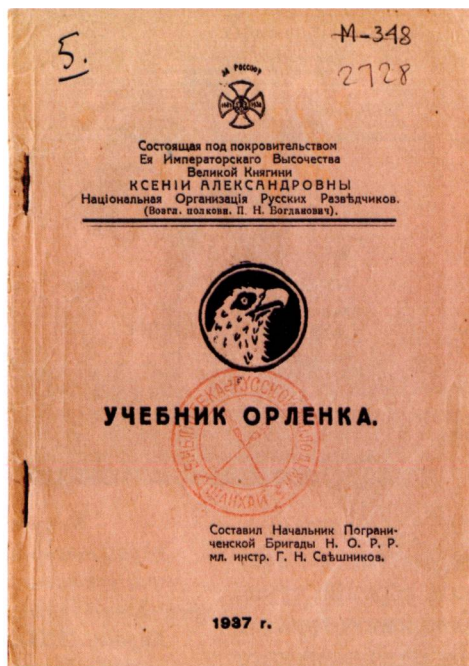

*Выпуск
Юридического
факультета с
преподавателями.
Харбин 1933 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

в историю российской эмиграции, и одной из главных причин к этому окажется то научное горение группы молодых профессоров, которые в 1920 г. в полудикой, колониальной стране, не имевшей ни университетов, ни культурных соседних европейских стран, ни университетских традиций, ни библиотек, ни научных сил, кроме этих нескольких приезжих еще недавних российских приват-доцентов, ни специальных сумм, ни привыкшего жертвовать на учебные заведения культурного купечества, буквально из ничего создали на маньчжурском черноземе громадное, прекрасное высшее учебное заведение, признанное Сорбонной и всеми европейскими и американскими университетами, принимавшими наших питомцев на соответствующие курсы [...]»¹.

В Харбине в разное время существовало множество молодежных объединений: Костровые братья и сестры, Казачата-станичники, Союз монархической молодежи, Молодая им. атамана Г.М. Семенова станица, Союз мушкетеров и др. Свои отделения имела в Маньчжурии Национальная организация русских разведчиков (НОРР) под покровительством

¹ Луч Азии. 1938. № 48/8. С. 19.

*Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Н.А. Байков.
Харбин.
Лето 1935 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

великой княгини Ксении Александровны, основанная во Франции. Известными деятелями в Китае были Г.Н. Свешников и И.А. Воцило. Если летом 1929 г., когда был организован первый летний лагерь на станции Ма-оэршань, в Китае имелся только один отряд НОРР, то с 1930 г. их число стало расти. Б.А. Березовский, например, сформировал четыре отряда разведчиков и один - разведчиц, в том числе на Мулинских коях. К 1936 г. в Маньчжурии существовало уже 12 отрядов разведчиков и 8 - разведчиц. НОРР занималась издательской деятельностью, печатая произведения эмигрантов в Европе и Китае. Активисты НОРР резко выступали против скаутизма, евреев и масонов, и их деятельность находила поддержку у японских властей.

В БРЭМе уделяли большое внимание воспитанию молодежи. Для этого регулярно устраивали собрания, издавали соответствующую литературу, в частности журнал «Спорт», в котором отражалась вся спортивная деятельность БРЭМа и других спор-

тивных организаций. Спортивный подотдел БРЭМа, основанный в 1936 г., стал организатором многих соревнований, в том числе двух легкоатлетических олимпиад. Одна из них под названием «День русского спорта» предполагала индивидуальное соперничество, другая, Межшкольная олимпиада, представляла собой командные соревнования. Развивался и велосипедный спорт. Харбинское общество спортсменов при помощи БРЭМа построило циклодром с цементным треком. Соревнования по хоккею в Маньчжурии проводились с 1936 г. Харбинцы считались лучшими хоккеистами: их команда, основанная в 1931 г. при Новом спортивном обществе, играла почти без поражений, уступив первенство лишь в 1939 г., когда на зимних соревнованиях в Японии, посвященных 2600-летию Японской империи, заняла 2-е место. Большинство хоккеистов были очень заняты на работе и тренировки могли посещать только вечером.

В 1941 г. была проведена 1-я Северо-Маньчжурская ученическая

олимпиада, в которой участвовали свыше 300 молодых спортсменов. Русский Харбин представили гимназии БРЭМа. Сенсацией стала победа четырех девочек из Харбинской школы языкознания. Большую популярность в Харбине получила и греко-римская борьба. Известными спортсменами были Айсбреннер, Аронович, Блаженский, Михальчишин, Ким, Конченко.

Дела музейные

Приказом правительства Маньчжурской империи от 1 января 1937 г. музей Северной Маньчжурии (The Museum of North Manchuria), бывший музей ОИМК, вошел в Харбинское отделение Государственного научно-исследовательского института «Да-Лу», подчинявшегося палате министров (директор Фукушима). Им заведовал А.С. Лукашкин. Рамки научной и экспедиционной деятельности при этом расширились, предусматривалось большое пополнение библиотеки. Музей имел следующие отделы: экономический (заведующий В.Н. Жернаков), археологический, этнографический (В.В. Поносов), зоологический (заведующий Т. Исивата), ботанический и геологический (Э.Э. Анерт). Имелись также научная библиотека с большим иностранным отделом, ботанический участок с небольшой пасекой и зоологическая экспериментальная станция (заведующий М.А. Фирсов), где содержалось несколько десятков представителей маньчжурской фауны. Институт ежегодно устраивал археологические экспедиции. Талантливым краеведом и ботаником был А.И. Баранов, начавший изучать естественные науки под влиянием Т.П. Гордеева и Б.В. Скворцова.

В 1937 г. на работу в музей поступил В.Н. Жернаков. Еще во время

*А.С. Лукашкин (с совой). Харбин, 1936 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

учебы он работал в музее Бинцзянской провинции и с 1929 г. посещал все занятия в кружке натуралистов, организованном при бывшем музее ОИМК. Уже тогда он совершил несколько увлекательных поездок и экскурсий. Он остался в музее и когда тот перешел в ведение Континентального института при Совете министров Маньчжу-Ди-Го. Жернаков опубликовал 166 научных, научно-популярных, биографических очерков, статей и заметок в русских, английских, немецких, французских,

*А.С. Лукашкин
в Музее Северной
Маньчжурии,
1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

А.С. Лукашкин (справа), за ним японский исследователь Я. Кобаяси в экспедиции. Маньчжурия. Хайлар. 23 сент. 1934 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

японских и китайских научных и популярных журналах, в том числе о своих учителях и старших товарищах в Китае: Н.А. Байкове, И.И. Гапановиче, А.П. Хионине, Б.В. Поносове, Т.П. Гордееве.

Русские педагоги и исследователи всячески привлекали молодежь в свои научные общества и объединения, стремясь привить подрастающему поколению интерес к стране пребывания, издавались и научно-

популярные материалы. Результатом этих усилий можно считать то, что эмигрантская молодежь охотно участвовала в различных исследованиях. К тому же, в отличие от старшего поколения, большинство молодых людей довольно бегло говорили на китайском языке.

Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при БРЭМе (Харбин), основанная при бывшем музее ОИМК в июле 1935 г., объединила молодежь, интересовавшуюся изучением природы, культуры и истории Китая. В нее вошли И.В. Ковальчук-Коваль (председатель), А.А. Костин, К.А. Железняков (2-й председатель, после 1937 г.), М.И. Никитин, З.В. Чукаева, Е.А. Юрин, Н.В. Астафьев, К.С. Дикарева, И.П. Савватьев, Н.Н. Ильин, Б.В. Вангодун. С весны 1936 г. секция имела собственное помещение, в котором проходили доклады и выставки. В ней выделилось несколько направлений: по изучению России, геологическое, зоологическое, ботаническое, археологическое, этнографическое и

Деятели Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии (стоит 3-й слева - В.Н. Жернаков). 1931 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

радиостезии. Регулярно проводились научные поездки, экскурсии и экспедиции. Собранный материал хранился в собственном музее. Имелась небольшая библиотека, основу которой составляло собрание «старшего друга» В.Я. Толмачева, уехавшего в Шанхай. Большое влияние на работу молодых исследователей оказывал Т.П. Гордеев. Секция издавала собственные труды.

Клуб естествознания и географии в 1934 г. начал издавать ежегодник. Его высылали для обмена в различные научные учреждения. Под руководством китаеведа И.Г. Баранова, агронома Т.П. Гордеева, геолога А.М. Смирнова и других известных исследователей члены клуба совершили ряд научно-познавательных экскурсий: побывали в старинных городах Маньчжурии, осмотрели древние храмы Ачена, посетили спектакль китайского театра в Фудзядяне. За первые десять лет в клубе было проведено 314 заседаний и сделано 570 докладов на различные научные темы: от археологии и геологии до китайской музыки и лингвистики.

В 1935 г. члены кружка востоковедения (в это время он находился в составе восточного факультета Института Святого Владимира) торжественно провели сотое заседание старейшего к этому времени студенческого объединения, занимающегося востоковедением. За этот период было прочитано 90 докладов о Дальнем Востоке, заседания посетили свыше 2600 человек. Почетным председателем был избран Г.Г. Авенариус, председателем А.А. Костин. Кружок пришлось закрыть в связи с закрытием института в 1937 г.

За первое десятилетие работы Национальной организации исследователей-пржевальцев кружковцы совершили свыше 200 экскурсий, собрав огромное количество экс-

понатов. Так, интересные предметы быта были обнаружены в 1938 г. И. Нациевским и братьями В.Г. и А.Г. Малявкиными во время раскопок за речкой Ашихэ (местечко Хуан-Шань). Все находки были показаны на юбилейной выставке в помещении Первого Русского реального училища. Центральное место в экспозиции занимал скелет мамонта. Привлекал внимание этнографический уголок с шаманскими принадлежностями и божками. Все помещение было украшено китайскими лубками.

Русское искусство в Харбине

28 мая 1938 г. пьесой «Старообрядка» открыла гастроли в Харбине драматическая труппа В.И. Томского. На постоянном контракте в ней работали артисты О.Н. Яновская, Л.Н. Васильева-Лебедева, Е.К. Маркулина и П.А. Дьяков. Труппа имела богатую костюмерную, которой руководил Т.Я. Томский. Артисты планировали сыграть 10-15 спектаклей, но было сыграно более 500, из них 350 премьерных. «Последние годы Харбин, - писала пресса, - не имел постоянного драматического театра. Местным театрам приходилось довольствоваться только редкими дра-

*Члены секции пржевальцев.
Харбин.
7 авг. 1939 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Костюмированное празднование Нового года в Харбине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

матическим постановками. Пессимисты говорили, что русскому Харбину не под силу иметь свой театр, что ни одна труппа не сможет провести здесь сезон полностью. Раздавались голоса и о том, что публику могут привлечь, главным образом, постановки комедийно-фарсового характера, что она идет валом только на киноконцерты или постановки типа миниатюр, идущие вместе с кинопрограммой и т.д. и т.д. Все прогнозы, к счастью, не оправдались. Сезон за сезоном работает В.И. Томский и его ансамбль, приближаясь к 500 спектаклю¹. Харбинцы отмечали, что все постановки отличались исключительной тщательностью и художественностью.

До 1940 г. в Харбине работал Театр старой драмы. Его организовали бывший актер Малого художественного театра А.С. Орлов, приехавший в Харбин в 1931 г. вместе с женой С.М.

¹ 500-ый спектакль ансамбля В.И.Томского: В Харбине прочно обосновался театр русской драмы // Рубеж. 1941. № 42/15 (18 окт.). С. 12-13: фот.

Верлен, и режиссер И.Г. Калабухов. Игнали в основном русскую классику. В частности, Орлов осуществил постановку спектакля «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А.К.Толстого, претворяя в жизнь план БРЭМа. Артист вспоминал: «Это был плодотворный период нашей работы, т.к. в городе было много русской театральной публики, были талантливые актеры, а главное, было театральное помещение, находившееся почти исключительно в нашем распоряжении. Я говорю про Коммерческое собрание, о совете старшин которого мы сохранили благодарную память»².

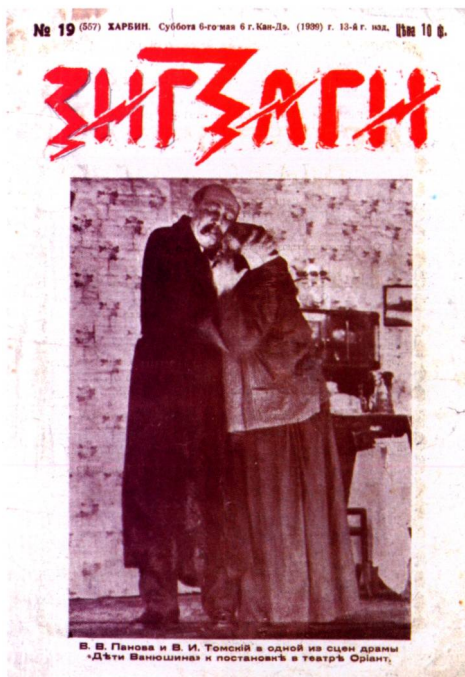
А.С. Орлов и его труппа входили в Российское (русское) драматическое общество, объединившее артистов с советскими паспортами. Примечательно то, что в спектаклях Общества наряду с профессиональными артистами участвовали и любители. Немало постановок, например, было на счету доктора медицины А.В. Лин-

² Н.К. Путь артиста из Москвы в Сан-Франциско / Беседа с режиссером А.С. Орловым // Новая жизнь. 1964. 8 дек.

дера, который избирался председателем Общества и считался одним из видных общественных театральных деятелей Харбина.

Среди эмигрантов было немало любителей классической музыки. В марте 1936 г. при Харбинском симфоническом обществе был образован коллектив, выросший в крупнейшее музыкальное сообщество - Харбинский симфонический оркестр. С первого дня и в течение многих лет им руководил С.И. Швайковский. Концертмейстером и первой скрипкой был известный в Харбине музыкант и педагог В.Д. Трахтенберг, о котором пресса писала: «Стильно продуманные, со столичным лоском поданные камерные концерты в роскошном Белом зале “Модерна” - плод трудов В.Д. Только благодаря его умению, знанию и непоколебимой авторитетности Харбин мог гордиться на редкость монолитным камерным оркестром»¹. Постоянный состав оркестра насчитывал 50 человек. Играли в нем и другие знаменитые музыканты, такие как Дружинина (арфа), Приходько (виолончель), Демидов (флейта). Многие участвовали в концертах на безвозмездной основе. За первые 14 месяцев работы оркестр исполнил 140 произведений 65 композиторов, в том числе 26 - русских. Харбинские меломаны любили слушать Шестую (патетическую) симфонию Чайковского и его торжественную увертюру «1812 год», музыкальную картину «Лес шумит» Коноуса, симфоническую поэму Листа «Тассо». Популярной у слушателей была и сюита Швайковского «Фантастические миниатюры из русских сказок», написанная музыкантом для своего бенефиса 26 августа 1937 г.

¹ Псакия К. Владимир Давидович Трахтенберг: (Некролог) // Рус. жизнь. 1963. 27 февр.

*Зигзаги. Журнал.
Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Деятели Харбинского симфонического общества поставили и несколько оперных спектаклей и оперетт. «До создания симфонического оркестра ХСО все отдельные попытки возродить на местной сцене оперу или оперетту разбивались о трудности создания оркестра, который носил или чисто случайный - сборный характер, или же обходился так дорого, что в материальном отношении постановки становились совершенно невозможными». В мае 1944 г. с огромным успехом прошла опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин», поставленная Швайковским. Роль Татьяны исполнила О.Г. Ердякова, а Онегина - В.Д. Турчанинов. В марте 1938 г. в Железнодорожном собрании состоялась премьера музыкального спектакля «Снегурочка», поставленного членами другого крупного любительского объединения, Общества изучения Русского старинного искусства.

Деятели ХСО обращали большое внимание на воспитание музыкального вкуса молодежи. По их мнению, большую пользу приносили камер-

*Зинаида
Аркадьевна
Битнер.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Леонид
Михайлович
Моложатов.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ные концерты квартета (А. Дзыгар, Г. Сидоров, А. и Г. Погодины). Симфонический оркестр часто выступал с концертами по радио. Его работа прекратилась после 1950 г.

Японская оккупация значительно ограничила творческие возможности русских артистов, и они при первой возможности спешили покинуть Харбин, особенно часто это случалась с молодыми талантами.

7 ноября 1940 г. устроила прощальный концерт в зале Коммерческого собрания И.П. Олиневич, окончившая в 1938 г. школу пения М.В. Осиповой-Закржевской. Ей аккомпанировала молодая пианистка Р. Будневич. Уехал в Америку и популярный артист оперетты Е.А. Мунцев. Свою артистическую карьеру он начал со скромного места певчего в одном из харбинских церковных хоров, потом его пригласили хористом в оперу, пока, наконец, он не стал популярным премьером русской оперетты в Китае. Затем последовало приглашение в нью-йоркский театр «Парамаунт».

«Таким образом, Харбин еще более утверждает за собой славу артистического питомника, давшего немало талантливых представителей артистического и музыкального молодняка. Так, в «Метрополитен-опера», а теперь и в Голливуде, успешно подвизается Ирина Петина, в Америке же преуспевает Толя Каминский».

Зинаида Аркадьевна Битнер (1896, Севастополь - 1981, Сан-Франциско). Окончила Ставропольскую женскую гимназию и Петроградскую консерваторию по классу пения (профессор Жеребцова-Андреева). Выступать начала в театре Железнодорожного собрания в Харбине. Основала с артистом Л.И. Розеном Русскую оперетту (1933). Эмигрировала в Бразилию (1960), затем переехала в США (1964), где продолжила музыкальную деятельность.

Леонид Михайлович Моложатов (наст. фам. Андреев), уроженец Маньчжурии, окончил гимназию на станции Имяньпо и Харбинский по-

**Мария
Александровна
Садовская.**
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

**Ольга Ивановна
Алексеева.**
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

литехническим институт. Серьезно занимался пением, став учеником известной преподавательницы М.В. Осиповой-Закржевской. Певец в Харбине и Тяньцзине, откуда уехал в 1931. Репатриировался (1935), выступал с концертами в СССР.

Оперная певица, исполнительница романсов Мария Александровна Садовская. Окончила Московскую филармонию. С 1913 гастролировала по России. Приехала на гастроли в Хабаровск из Москвы (1929-1930), затем жила в Шанхае. "Прибыв в Харбин, Садовская сразу же завоевала всеобщие симпатии. Дальше следовали поездки в Шанхай и с колоссальным успехом прошедшее турне по крупнейшим городам Ниппон. Снова возвращение в Харбин и новые триумфы у местной публики" (Четверть века служения русскому искусству // Рубеж. 1943.10 нояб. С. 18).

Драматическая актриса и режиссер Ольга Ивановна Алексеева. Окончила Харбинскую гимназию имени

М. А. Оксаковской. Основала в Шанхае театр «Палочка-Стукалочка». Выступала с гастролями в Тяньцзине и Харбине.

19 июня 1940 г. отмечался юбилей композитора Л.М. Терехова, ученика Р.М. Глиера. Свою деятельность он начал с сочинения романсов, первый сборник которых был издан в Москве в 1905 г., и до 1917 г. написал множество произведений. Среди наиболее значительных считаются вокальная музыка к «Манфреду» на стихи Байрона, опера «Леонардо да Винчи», симфонии и др. В Харбине композитор написал около 60 произведений, в том числе симфоническую поэму «К звездам» и кантату «Царь и поэт», впервые прозвучавшую на Пушкинских празднествах. Были опубликованы его произведения «По зеленому морю» и «Когда волнуется желтеющая нива» (на слова М. Лермонтова), «Я в этот мир пришел» (на слова К. Бальмонта), «Ислам» и «Слепец» (на слова А. Ачаира), «За Уралом» (стихи

Первая музыкальная школа в Харбине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В. Колпакова) и др. По поводу юбилея Терехова журнал писал: «Нельзя не отметить, что для нашего эмигрантского бытия должно быть особенно значимо проявление русской талантливости, таящее в себе незыблемые ценности русской культуры. И это особенно важно ныне, когда при общем катастрофическом положении на западе поражены там и разметаны культурные русские силы в целом ряде европейских государств. На долю эмигрантов Дальнего Востока выпадает ответственная роль стойко и ревниво беречь русскую культуру, выявлять ее сокровенные ценности и донести сокровища русской мысли и русского искусства до эпохи возрождения России»¹. Поклонники творчества композитора издали к юбилею сборник его статей.

Талантливой пианисткой и певицей была жена поэта Ачаира, с успехом гастролировавшая по Азии и выпустившая пластинку в Японии. Вместе с сыном она выезжала в СССР, но затем вернулась в Китай и продолжала там преподавательскую деятельность, пока не эмигрировала в Австралию. «Руководители му-

зыкального совершенствования Г.А. Ачаир-Добротворской, - писал журнал, - профессора У.М. Гольдштейн и В.И. Дилон еще в школе отметили у пианистки проникновенную лиричность, а за последнее время Дилон с удовлетворением обнаруживает в своей бывшей ученице все возрастающую экспрессию, яркий темперамент и ценнейшую индивидуальность в трактовке шедевров мировой музыкальной литературы»².

В 1938 г. в Харбине возник джаз-оркестр под руководством пианиста Д. Соколова. Музыканты долго и тщательно репетировали концерт, прежде чем вынести его на суд зрителей. «Итоги были блестящи, - писал журнал, - “соколовцы” победили: без всякого преувеличения сейчас можно сказать, что они являются одним из лучших оркестров Дальнего Востока и, прежде всего, универсальным оркестром. Наряду с отличным джазом, это не менее сильный танго-банд; наряду с исполнением салонной музыки, они большие мастера и в классике»³. Джазовые музыканты часто выступали в кинотеатрах Харбина. Лидер оркестра М.М. Селецкий считается одним из наиболее талантливых и вдумчивых музыкантов Харбина: как писали, «в его руках скрипка действительно поет»⁴.

Современным танцам эмигранты учились в популярной в Харбине студии Н.И. Касьяна, одного из лучших преподавателей в Китае. «Главное правило, которого я придерживаюсь, - говорил он, - это заставить

² М. Ш. [Мария Шапиро] Музыкальный праздник двух молодых талантов: Послезавтра концерт С.В. Бабушкиной и Г.А. Ачаир-Добротворской // Рубеж. 1934. 15 дек. С. 14-15: портр.

³ Аргус. От России до Аргентины: Универсальный джаз Д. Соколова чарует Харбин // Рубеж. 1939. 25 февр. (№ 9). С. 17: портр.

⁴ Оркестр М.М. Селецкого // Рубеж. 1931. № 20 (9 мая). С. 17 фот.

¹ Юбилей композитора: К 35-летию деятельности Л.М.Терехова // Рубеж. 1940. № 25 (15 июня). С. 16: портр.

ученика привыкнуть к такту и танцевать, строго согласуясь с музыкой. Взять для примера новый фокстрот, который в Харбине называют “шанхайкой”. Этот красивый и изящный танец из-за несоблюдения такта в Харбине танцуют безобразно, тогда как, если строго согласовывать свои па с музыкой, получится совершенно другая картина»¹.

В 1940 г. в Харбине отметили 25-летие творческой деятельности артиста эстрады и оперетты Ф. Хмарина. В театре «Модерн» он дал спектакль, составленный из множества ролей, сыгранных им за годы сценической карьеры: из оперы Мусоргского «Борис Годунов», оперетты «Гусарская любовь», а также оригинальный лубок, составленный из сольных выступлений юбиляра и посвященный эмигрантской жизни. «Четверть века Ф. Хмарин посвятил тому, чтобы лечить зрителей от сплина, погружая их в атмосферу здорового юмора. Свою задачу он выполнил блестяще: имя Хмарина на программе дает лучшую гарантию успеха постановки или концерта».

В начале 1938 г. В.П. Новиков основал Общество изучения старинного русского искусства. Вначале это был своеобразный клуб, ставивший целью привлечь внимание харбинцев к национальному искусству. Со временем деятели Общества повернулись к классике. «ОИРСИ постепенно набирало силу, - его деятельность расширялась и приблизилась к довольно высокому профессиональному уровню. После первой постановки “Русская свадьба” приступили к оперным постановкам»². Были поставлены «Жизнь за царя» М. Глинки, «Ев-

*Высшая
музыкальная
школа им.
А.К. Глазунова.
Харбин. 1935 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

гений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского и другие оперы. В марте 1938 г. в Железнодорожном собрании состоялась премьера музыкального спектакля «Снегурочка» Римского-Корсакова. Постановка так понравилась властям, что спектакль сняли на киноленту и показывали по всей Маньчжурии.

К 1941 г. в Харбине насчитывалось около 500 музыкальных учащихся, сто скрипачей и виолончелистов и столько же певцов. Среди них продолжали лидировать выходцы из Первой Харбинской музыкальной школы В.Л. Гершгориной, что еще более укрепляло славу ее как педагога. Программа обучения была рассчитана на четыре курса, а первый выпуск состоялся в 1927 г. Музыканты обучались по классам рояля, скрипки, виолончели и сольного пения. После реорганизации летом 1938 г. директором школы избрали Гершгорину. За 20 лет школу прошли 2 тыс. человек, хотя дипломы получили всего 38 музыкантов.

Неотъемлемой частью деятельности школы были регулярные концерты учеников и преподавателей. 2 мая 1941 г., например, в Коммерческом собрании состоялся юбилейный концерт юных музыкантов и их на-

¹ Аргус. Как надо танцевать? Популярная в Харбине студия и дансинг Н.И. Касьян // Рубеж. 1931.12 апр. С. 23.

² Медведева Е. Музыкально-художественная жизнь в г. Харбине // Друзьям от друзей. 1993. № 38 (Май). С. 46.

ставников. Из преподавателей состоял и единственный струнный квартет в Харбине. Школа была популярна среди населения, а ее выпускники не только считались лучшими музыкантами в Харбине, но ценились и в других городах, хотя посторонней помощи это учебное заведение не получало, все годы своего существования боролось за выживание, и весь процесс обучения и воспитания будущих музыкантов строился на энтузиазме педагогов. «В.И. Гершгорина, - писал журнал, - сделала для музыкального развития молодежи нашего города очень многое: из ее студии вышли десятки прекрасно подготовленных, культурных и законченных пианистов. Она не дала заглохнуть ни одному способному ученику, с большой интуицией она угадывает в самом сыром ученическом материале искорки дарования, умеет его развивать, отшлифовать и, наконец, прокладывает открытому ею таланту путь на концертную эстраду, совершенно правильно учитывая, что для полной законченности в своем мастерстве пианисту, как воздух, необходима живая связь с публикой»¹.

В Харбине сняли несколько художественных и документальных лент о русской эмиграции в Китае. Боевик «Беженцы», выпущенный немецкой киностудией «УФА», рассказывал о том, как немцы пытались в 1928 г. переехать из СССР в Харбин, а оттуда на родину. В некоторых фильмах кинокомпании «Ман-кай», открытой в 1940 г. в Синьцзине, участвовали русские артисты. Самый первый фильм «Мой соловей» там сняли в 1943 г. по одноименной книге популярного японского автора Осараги Дзиро. В основу его положена история о том, как русская семья приютила японскую девочку-сироту.

¹ Е.П. Вечер фортепьянных концертов // Рус. беж. 1941. № 3 (11 янв.). С. 19: фот.

Язык, печать. Литература. Литературные общества.

С приходом японцев эмигрантская пресса под угрозой закрытия была обязана проводить японскую линию и помещать информацию от японского военного командования. Перейдя на положение полуофициальных органов, газеты и журналы стали зависеть от властей, что заставило некоторые из них принять фальшивый, а подчас и льстивый тон в расчете на благосклонное к ним отношение, поддержку и субсидию.

По утверждению канадского профессора О.М. Бакич, в 1918-1945 гг. в Харбине выходило 115 газет, 275 журналов и 190 одноразовых изданий. Число русскоязычных периодических изданий колебалось вместе с численностью русского населения в Маньчжурии. С началом японской оккупации русских стало меньше - соответственно сократилось и количество периодических изданий, особенно независимых. «Говоря о газетах, - писал харбинец, - мне кажется, что дело идет к тому, что в Харбине в недалеком будущем останутся только две газеты на русском языке: фашистский “Наш путь” Родзаевского и японская газета “Харбинское время”». Многие журналисты, не поддерживающие японские власти или политику БРЭМа, были вынуждены уехать в Шанхай. В это время снизилось и качество публикуемых материалов, так как была ужесточена цензура. В частности, этим отличалась газета «Харбинское время», зарегистрированная в Японском генеральном консульстве. Ее выпуск начал в сентябре 1931 г. редактор Ж. Осава при участии Б.П. Шилова. Она была закрыта в июле - сентябре 1945 г.

Ежемесячный журнал «Луч Азии (Свет с Востока)» появилось в июле 1934 г. Его многолетний издатель М.Н. Гордеев определял цели изда-

ния как «служение идее дружного сотрудничества пяти народностей Маньчжурской империи, разоблачение истинной сущности Коминтерна, разъяснение роли империи Ниппон в деле охраны справедливости в Азии и во всем мире, объективное освещение мировых событий и жизни российской эмиграции, а также положения русского народа в подъяремной России». Журнал регулярно печатал воспоминания о Гражданской войне, в том числе Н. Князева о бароне Унгерне, вышедшие затем отдельной книгой. Широко освящалась деятельность БРЭМа, казачьих организаций и японских властей. С политическими статьями часто выступал атаман Семенов. Под пристальным вниманием журнала было положение в СССР, в особенности военная стратегия. Для этого существовал военный отдел. В.И. Сторожев и Н. Карин печатали материалы по востоковедению, М.И. Никитин - очерки о природе, В. Васильев - о сельском хозяйстве, В.В. Носач-Носков - об экономике. Не оставалась без внимания и культурная жизнь. Журнал имел возможность привлекать лучшие литературные силы Харбина и печатал стихи А. Несмелова, А. Ачаира, М. Шмейсера, произведения Д. Загоскина и А. Рамбаева. Редакцией журнала заведовал Б.Н. Суторихин, редакторами в разное время были С.В. Карнилов, А.П. Вележев, А.Н. Краснов, В.Ф. Тарасов. В 1945 г. журнал закрыли. Из-за того, что он был сильно идеологизирован БРЭ-Мом и японскими властями, позднее его номера были изъяты из библиотек и частных коллекций советскими и китайскими властями в Маньчжурии.

Одним из первых казачьих изданий была газета «Сибирский казак», выходившая под редакцией Е.П. Березовского при участии А.Д. Баженова и А.Г. Грызова. Восточный казачий союз издавал журнал «Россия и каза-

Гун-Бао: Газета. Харбин, Январ. 1937 г.

чество» (редактор М.Г. Сычев). Имел свое издание, «Казачий призыв», выходившее нерегулярно, Союз казаков на Дальнем Востоке. В 1932 г. ветераны Сибирского казачьего войска торжественно отметили 350-летие со дня основания сибирского казачества. К этой дате был выпущен сборник, посвященный истории казачества до Первой мировой войны. Во второй сборник, изданный позднее, вошли очерки, посвященные Второй мировой и Гражданской войнам. Деятельно работала Зарубежная станция Иркутского казачьего войска. «В своих зарубежных станциях, - отмечалось в ее издании, - казаки должны найти ближайшую материальную поддержку среди своих братьев-станичников. Здесь, в станицах, должен неугасимо гореть огонь любви к Родине, к нашему Великому Отечеству, к нашей матери России, здесь же, в станицах, казаки должны объединиться и на почве любви к своему Родному Войску, и на уважении к своей казачьей старшине. В станицах, в общении друг с другом, казаки должны хранить свои казачьи традиции и веками освященный уклад жизни и свой казачий быт». Издавались журналы: «Казачество в Азии» (№ 1 - май 1934, редактор П. Ковган), «Казачья жизнь» (1937-1939) и др.

С 1933 г. журнал «Вестник Маньчжурии» выходил дважды в месяц. В нем появился раздел «Научная хроника стран Дальнего Востока». Подводя итоги десятилетней деятельности, редакция писала: «Немало внимания в журнале уделялось вопросам железнодорожной техники и вопросам товароведческого описания грузов дороги. Библиографические указатели журнала разрослись до пределов книжной летописи стран Дальнего Востока. Даже такие обзоры, как конъюнктурный обзор рынка, обзор погоды и др., в настоящее время представляют большой интерес как единственный солидный источник для сравнительно большого отрезка времени»¹.

Журнал «Хлеб Небесный», появившийся в январе 1926 г., с 1928 г. выходил ежемесячно, но в мае 1936 г. из-за отсутствия разрешения выпуск журнала пришлось приостановить на восемь месяцев. За это время Ювеналия на редакторском посту сменил отец Василий (1936-1938). «Хлеб Небесный» всегда испытывал финансовые проблемы. Один из современников отмечал: «Скажут, журналы малоинтересны, но ведь это от отсутствия средств. Кого же заставите работать бесплатно, а особенно тех, кто этим живет! Прилив средств дал бы возможность привлечения платных, интересных сотрудников, которые могли бы отдаться этому делу всецело». «Хлеб Небесный» продолжал выходить и после того, как в 1935 г. возобновилось издание журнала «Вера и жизнь». Последним редактором был Е.Н. Сумароков (1 января 1938 - 1946 гг.)

Еврейская диаспора в Харбине имела свое издание, журнал «Сибирь-Палестина». Его первый номер вышел в Иркутске 1 февраля 1919 г. Через два года редакцию перевели в Харбин, где издание было зареги-

стрировано китайскими властями как «Еженедельная общественная газета, посвященная еврейским интересам и, в частности, еврейской жизни на Дальнем Востоке». В 1926 г. она получила название «Еврейская жизнь». Редактором-издателем был А.И. Кауфман. Журнал регулярно публиковал новости еврейской жизни во всем мире, в т.ч. Харбине и других городах Китая. С 1930 г. стали регулярно печататься статьи по истории еврейской общины в Харбине и Маньчжурии.

А.И. Кауфман возглавил редакционную комиссию, которая занималась исследованием под предварительным названием «История еврейской общины на Дальнем Востоке за 30 лет». Книгу планировалось закончить в 1933 г. С 1937 г. в журнале выходили аннотации на английском языке. Несмотря на ухудшение социальной и экономической жизни во время Второй мировой войны, журнал поддерживался еврейской общиной, правда, с 1 сентября 1942 г. он стал выходить три раза в месяц вместо четырех. По требованию японских властей в июне 1943 г. журнал закрыли.

Журнал «Меч Гедеона», ежемесячное издание для русского юношества, выходил с октября 1929 г. Редактором-издателем был Г.И. Ясиницкий, владевший и одноименным издательством, осуществлявшим выпуск богословской литературы. С 1936 г. каждому выпуску журнала присваивали собственное название, но имелось и общее - «Посох (Сборник чистой евангельской мысли)». В 1940 г. его издание прекратилось.

К 1935 г. книгоиздательская деятельность в Харбине расширилась: «за последний год количество вышедших на Дальнем Востоке книг почти равно количеству книг, вышедших в Париже и Берлине»². Но удорожание

¹ Десять лет // Вести. Маньчжурии. 1933. № 1 (Янв.). С. 2.

² Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1935. № 32 (3 авг.). С. 24.

печати стало причиной того, что многие авторы стали издавать свои книги в Тяньцзине.

2 апреля 1938 г. редакция «Рубежа», отмечая 10-летие журнала, подвела итоги: «В каждом номере печатается в среднем 3 с половиной рассказа, 5 стихотворений, 8 очерков и три с половиной романа. За 10 лет, таким образом, было напечатано 1820 рассказов, 2600 стихов, 4160 очерков и 35 романов. Если бы все эти материалы издать отдельными книгами: по 10 рассказов в каждой книге - 182 книги, по 50 стихов - 52 книги, по 52 очерка - 80 книг и 35 книг романов, то составила бы небольшая библиотечка в 349 книг»¹. Журналу прислали поздравления многие писатели русского зарубежья, включая И.А. Бунина. М.А. Алданов: «Я всегда удивляюсь, как удалось создать такое ценное культурное дело далеко от центров». М.А. Осоргин: «Я считаю, что каждое литературное предприятие за границей есть подвиг. Особенно приветствую всякие журналы чисто культурные, не занимающиеся политикой». А.А. Плещеев: «Люблю Ваш журнал. Дивлюсь, что Вам удалось его издавать за рубежом в течение десяти лет». А.М. Ремезов: «Очень люблю смотреть картинки и разбирать подписи под ними. Десять лет “Рубежной” изобретательности. Каких только знаменитостей и сцен из театральной и уличной жизни я ненавиделся»².

В июне 1940 г. журнал в двух номерах опубликовал большой очерк Е. Сентяниной «Харбинские писатели и поэты». В нем дали интервью и рассказали о себе Л. Андерсен, А. Ачаир, Н. Байков, А. Лишин, В. Логинов, Е. Недельская, А. Несмелов, В. Перелешин, Е. Рачинская, Н. Резникова, Л.

Хаиндрова, М. Шмейсер, Б. Юльский, «Юрка» (детская писательница Е. Васильева) и В. Янковская. «Их стихи, рассказы могли одним нравиться, другим не нравиться, но совсем бездарных в них вы вряд ли найдете. “Рубеж” был всегда интересен, а теперь даже более ценен с другой стороны: на его страницах запечатлена для потомства и истории картина нашей жизни в Маньчжурии, казачьи поселки в Трехречье, гигантское наводнение в Харбине в 1932 году, портреты всех гастролеров, приезжавших в Харбин, - Липковского, Мозжухина, Лемешева, Шаляпина, Вертинского и многих других. Снимки крестных ходов на Сунгари и купанье многих харбинцев в проруби, театры, школьные события, спорт на Сунгарийских площадках и на Стадионе...»³

Характерным для русского рассеяния было издание сборников, которые, несмотря на уверения редакция в будущей периодичности, выходили только один раз. Пример тому - сборник «Багульник», выпущенный в 1931 г. «Мы, - отмечалось в предисловии, - собравшиеся в Харбине, столпившиеся в Шанхае, - живем в особых условиях. Тут, прежде всего, ширина, восточный уклад жизни. Харбин стоит среди леса, горных хребтов, степей, рек Маньчжурии, огромной страны, со скрещивающимися международными интересами... Шанхай - Париж Востока, это европейско-азиатский, особого рода ЕВРАЗИЙСКИЙ Вавилон... (...) Мы живем на Востоке. Мы держим направление на Россию. И символом этого мы избираем - БАГУЛЬНИК...»⁴ В сборнике увидели свет произведения М. Щербаква (повесть «Черная сотня»), А.

¹ Луганов К. «Рубеж» в цифрах // Рубеж. 1938. № 14 (2 апр.). С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Крузенштерн-Петерс Ю.О «Рубеже» // Политехник. 1979. № 10. С. 186.

⁴ Багульник: Лит.-художеств. сб. Кн. 1 / Ред.-изд. Ф.Ф. Даниленко, обл. худ. А.Г. Никитина. Харбин, 1931. С. ii.

Несмелова (рассказ «Короткий удар», «Пять рукопожатий»), стихотворения Н. Аловой, А. Жемчужного, А. Паркау, Н. Резниковой, Н. Щеглова, Л. Хаиндровой и В. Янковской. Прозу предоставили П. Северный, Л. Астахов и В. Логинов, очерки - Ф. Даниленко и Вс. Иванов, публицистику и рецензии - М. Талызин, О. Штерн, Н. Щеглов и А. Серебренникова.

Харбинские поэты в 1937 г. выпустили «Гумилевский сборник, 1921-1936 гг.», посвященный 15-летию гибели поэта и хорошо принятый поклонниками поэзии. Предисловие к нему написал атаман Г.М. Семенов. Помимо двух стихотворений Л. Гумилева («Наступление» и «Смерть»), в сборнике напечатали стихи А. Ачаира, Г. Мурашева, А. Несмелова (главы из поэмы), В. Перелешина и Л. Хаиндровой, а также критические статьи.

Во второй половине 1930-х гг. по указанию японских властей большая часть периодических изданий прекратила существование. Были закрыты газеты «Наш путь», «Рупор», «Вечернее Харбинское время» и «Гун-Бао», приостановлено издание журнала «Хлеб Небесный». Продолжали выпуск «Заря», «Харбинское время» и издания БРЭМа, в том числе газета «Голос эмигрантов», выходившая в 1938-1945 гг.

Одним из крупнейших деятелей эмигрантской журналистики был Е.С. Кауфман. С 1929 г. он был директором-распорядителем издательства журнала «Рубеж» и редактором-издателем детского журнала «Ласточка». После смерти М.С. Лембича он занял место директора-распорядителя издательства «Заря». П. Балакшин уговаривал его переехать в Америку: «Если русское население Харбина, Тяньцзиня, и других городов Китая в 300-400 тысяч человек содержало с десятков ежедневных газет, несколько журналов и книгоиздательств, почему не создать

подобного положения в Америке, на ее гостеприимной земле, в условиях свободного слова, без давления со стороны власть имущих, без цензуры и прочих притеснений, как это было на Дальнем Востоке, под тогдашней пятой японской жандармерии?»¹ «Вы меня уже заразили “американизмом” своих писем, - отвечал Кауфман, - а те отзывы, что доходят сюда о Вашей энергии и инициативе, заставляют желать общей работы с Вами в США, давно моя мечта вообще, а сейчас это уже область ежедневных мечтаний, но... ведь плод моих работ здесь (22 года) забит в машины печатные, литье, шрифты и т. п. Скопить не удалось из-за бесконечных событий то здесь, то в Шанхае, наносивших делу большие убытки, а к тому же еще надо было (да есть и теперь) на все откликаться и помогать куче друзей со всех сторон России и Сибири, собравшихся в Харбине. Вот в итоге я и без наличности. Кручу большое дело в Харбине, а денег нет, все в имуществе, которое нельзя вывезти, таков закон. Вот и тронься с места»².

Одна из последних журналистских организаций в Харбине, Объединение русских журналистов в Маньчжу-ди-го, была образована при помощи японских властей. Его председателем стал Н.И. Никифоров. Сборник «Харбин в зеркале прессы», выпущенный Объединением в 1937 г., открылся его статьей «Задачи русских журналистов в эмиграции». Был в нем и материал начальника БРЭМа генерала В.А. Кислицына «Русские журналисты - передовой авангард в борьбе с Коминтерном». В сборнике участвовали также Г. Сатовский-Ржевский с сыном, М.А. Талызин, А.

¹ Балакшин П.П. Запоздалое приложение к «Финалу в Китае» // Рус. жизнь. 1993. 21 июня. С. 3.

² Рус. жизнь. 1984. 29 июля.; The Bancroft Library. Из письма П.П. Балакшину от 16 янв. 1940.

Ачаир, В. Логинов, В. Перелешин, Я. Лович. Весь сбор от продажи издания поступал в помощь неимущим журналистам. Во втором сборнике, вышедшем в 1939 г., были представлены почти те же авторы. Многим понравилась статья А. Ачаира «Птицы певчие», в которой он дал обзор деятельности всех харбинских поэтов. Привлек внимание и рассказ М. Шмейсера «Память». Объединение русских журналистов стало организатором вечеров «Мисс пресса». В 1940 г., например, на нем победила молодая журналистка Л. Шуляковская.

Тернистым был путь в литературу И.Н. Волкова, бежавшего в марте 1938 г. из Дальневосточного концентрационного лагеря. По приезде в Харбин он активно работал в Монархическом союзе и различных газетах. Среди эмигрантов существовало два мнения на его литературную деятельность: «Волков впервые дал в эмиграции совершенно точную и правдивую картину некоторых участков быта СССР. Особенно ценно то, что он живо и образно нарисовал картину жизни и сущности современной молодежи. Эмиграция имеет в лице этих книг настоящие документы, на которых может строить свое ознакомление с СССР. [...] его книги вызывают у читателя чувство доверия и симпатии. Из-за этого эти книги могут служить очень хорошим воспитательным и агитационным орудием». Существовала и другая точка зрения: «Волков не выявил будто бы своего отношения к советской власти в целом. Далее, его книги живописуют жизнь в СССР не так, как до сих пор о ней думали в эмиграции, а именно: он создает впечатление, что в СССР еще жить можно, а эмиграция ранее всегда считала, что там жить никому нельзя»¹.

Наиболее авторитетным и бескомпромиссным автором политиче-

ского жанра считался В.Ф. Иванов, с чьим именем в эмиграции было связано много политических скандалов. В последние годы он занимал должность советника БРЭМа. Историческому прошлому посвящал свое творчество А.В. Лишин. Родной Алтай описывал К.С. Сабуров. Одним из известных литераторов Харбина был Ф.Ф.Даниленко, хотя многие отмечали низкое качество его произведений. Тему женщин и воспитания детей поднимали Е.Н. Рачинская и С.А. Зайцева.

В произведениях харбинских писателей находила отражение и жизнь эмигрантов. Так, роман Сабурова «Зеленый фронт» был посвящен пограничной жизни в Маньчжурии и рассказывал об отрядах самообороны и белых партизан. В рецензии отмечалось: «Интересный, захватывающий многие стороны быта русских в Маньчжурии, изображающий огромное количество характерных для текущего времени типов, этот роман читается с большим и напряженным вниманием»².

Несмотря на молодость, видным литературным критиком считалась поэтесса Н.С. Резникова. По ее рецензиям можно судить о том, что представляла собой эмигрантская литература.: «Давно пора бы нам в эмиграции относиться строже к бесчисленным книгам, выбрасываемым на рынок, - писала она, - чтобы среди всякой шелухи, хорошее и ценное не пропадало безвозвратно. К сожалению, и издатели, и критики чрезмерно снисходительны. К авторам предъявляется минимум требований: грамотность и некоторая фабулярность - и все... Но это снисхождение снижает, сводит на нет эмигрантскую литературу, которая, казалось, должна была бы создать течение, остаться

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 39481.

² Аргус. Роман, написанный жизнью // Рубеж. 1937. 24 апр. С. 18.

памятником целой эпохи, напоминая тем, кто увидит возрождение России, о пережитом испытании. Было бы лучше, если бы у нас вышло меньше книг, но каждая из них по напряженности, литературному совершенству и ценности затрагиваемой темы, была бы совершенна. И так хочется сказать всем нашим современным авторам: будьте строже к себе, понимайте ответственность создаваемого, любите слово, работайте, - только тогда будете вознаграждены, ибо мы уходим с этой земли, а книги остаются, и жаль, если за эти книги будут краснеть потомки...»¹

С 1923 г. в Харбине обосновался В.С. Логинов. Он родился и учился в Екатеринбурге, затем в Петербурге, а по окончании обучения заведовал большим лесопромышленным делом на Урале. От красных бежал во Владивосток, путешествовал по Японии, долго жил в Иокогаме. Литературное творчество привлекало его с молодости, первые пробы пера относятся к 1908 г. В Харбине Логинов занялся журналистикой. Диапазон его творчества был широким: стихи, рассказы, пьесы, статьи, рецензии. Особенно удавались ему стихотворные фельетоны, которые он подписывал псевдонимом «Капитан Кук». В дальнейшем от журналистики автор перешел к литературе, написав ряд сибирских и уральских рассказов, часть которых вошла в книгу «Ял-мал». «В этой книге целый ряд вещей следует поставить с художественной точки зрения на большую высоту. Они часто фантастичны, всегда романтичны, красочны и рисуют малознакомый быт русских окраин... Как поэт Василий Логинов является классиком, - ему любима строгая форма. Взор его обращен чаще назад, чем

вперед: он охотнее вспоминает, чем пророчествует»².

Критики отмечали дарование Чураевца П.П. Лапикена. В анкете он указывал, что его профессией является «конторский труд (музыкант, литератор, китайский и английский языки)», но русскому зарубежью он был куда больше известен как литератор. «Умный, зоркий и острый, Лапикен умышленно носил маску чудака и особенно славился своими проделками, которые шокировали одних (немногих), но развлекали других (очень многих). ...Лапикен искал новых ощущений для себя и опыта - для своих рассказов. Обрядившись нищим, он несколько дней кряду обходил многоквартирные дома и выпрашивал подавания, и при этом везде пел одну и ту же песню: папенька и маменька спились, сестренка по рукам пошла, маленький братишка карманый вор... Побирался он и на улицах. А в итоге этого опыта появился (в одном из номеров газеты «Чураевка») его презабавный очерк «Нищенские приключения»³. В своей книге «Четыре города» Лапикен рассказал о поездке в Дайрен, Циндао, Шанхай и Ханьчжоу.

Привлекал внимание критиков и прозаик Б. Юльский, получивший первую премию на одном конкурсе за рассказ «Таежная сказка». «Свой первый рассказ я отнес в редакцию «Рубежа», - рассказывал он о начале своей писательской карьеры. - Когда редактор М.С. Рокотов читал его при мне - мне было ужасно нехорошо. Кажется, я даже попытался свалить пи-

² СентянинаЕ. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940. 8 июня. С. 6.

³ Перелешин, Валерий. Русский поэт в гостях у Китая, 1920-1952: сборник стихотворений. Edited with an introduction and notes by Jan Paul Hinrichs. The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1989. xxxix, 214 p. (Series: Russian emigre literature in the twentieth century studies and texts, v. 4).

¹ Н.Р. Книжные новинки Розена // Рубеж. 1940. № 19 (4 мая). С. 24.

сательский грех на какого то несуществующего приятеля, но всевидящее редакторское око, конечно, обнаружило обман. Затем я стал работать в “Рубеже” в качестве постоянного сотрудника. Кроме того, печатался в шанхайских “Прожекторе” и “Фениксе”, а также в различных харбинских журналах и газетах, под разными именами (Анриан Луговой, Баталов, Борис Ярв.), но моей писательской школой был “Рубеж”, и он до сих пор остался моим любимым журналом»¹.

Лишь небольшая часть книг для детей пришла в Китай с белыми эмигрантами, поэтому, чтобы удовлетворить потребности русских эмигрантов в детской литературе, ее начали печатать и в Китае. Наибольшее количество детской литературы, в том числе множество детских журналов, выходило в Харбине. Некоторые издания носили политический характер.

Самой известной детской писательницей была Е.А. Васильева, редактор журнала «Ласточка», где она публиковала свои произведения под псевдонимом «Юрка». Она была единственной не только на Дальнем Востоке, но и во всей эмиграции писательницей, писавшей исключительно для детей. «Ее рассказы - о похождениях шалуна Юрки и собачки Бобки, которые вскоре вышли отдельным изданием “Бобкины проказы”, были уже изданы двумя отдельными книгами, из которых первая разошлась без остатка. Вторая тоже охотно раскупается юной читающей публикой. Почти во всех школах на детских утренниках ставятся пьески “Юрки”, всегда веселые, оживленные, написанные легкими стихами. Ею написано также немало пьесок, песен и лубков для скаутского театра, близкая автору тема, так как сама она

долгое время состояла в скаутской организации»².

Бывшие члены объединения «Молодая Чураевка» в конце 1932 г. основали в Харбине «Круг поэтов» (председатель Н. Щеголев, заместитель председателя Н. Петерц, секретарь Г. Гранин, председатель ревизионной комиссии П. Лапикен, заведующая издательской частью Л. Андерсен). «Круг поэтов ставит своей целью объединение местных сил, причастных к искусству. Славная внутренняя работа будет вестись в чисто литературной плоскости по определенной системе, что даст импульс и возможность беспрепятственного совершенствования. Внешняя работа мыслится разнообразно. Во-первых, те результаты, которых мы достигнем у себя, так сказать, в лаборатории, мы будем выявлять в зависимости от их общечеловеческой интересности через посредство изданий, открытых собраний и пр. Во-вторых, мы намерены привлечь всю общественность в той ее части, которая еще способна зажечься идеей сохранения интересов русского искусства в эмиграции»³.

По разным обстоятельствам «Круг поэтов» не смог повторить судьбу «Чураевки»: он закрылся в связи с отъездом его деятелей в Шанхай, где они основали объединение «Шанхайская Чураевка». Н. Петерц: «Короче, мы не хотели и не могли быть эмиграцией в специфическом смысле этого слова, мы стремились стать частью России Зарубежной, духовно преодолев не только кордоны красных штыков, но и тот духовный недуг, глубоко проник в сердце родной страны, но не достиг, не мог

² Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940.15 июня. С. 11.

³ Собр. Л. Андерсен. Петерц Н. // Страница Круга поэтов / Под ред. Л. Андерсен. Копия из газеты без даты.

¹ Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940.15 июня. С. 10.

достичь ее души живой, сильной и великой»¹.

Попытка создать нечто подобное «Молодой Чураевке» предпринималась и в 1938 г.: 25 октября был основан Литературно-художественный кружок имени Августейшего поэта К.Р. В него вошли журналистка Г. Морозова, поэты Е. Недельская, Ф. Дмитриева, Н. Завадская, М. Шмейсер, С. Поперек (юморист), литераторы В. Логинов, Б. Юльский, Г. Сатовский, К. Сабуров, Н. Логинова и другие. Председателем стал присяжный поверенный В. Морозов. Встречи кружковцев проходили по понедельникам. Они выпускали альманах «Весенний сборник». На 2-м Восточноазиатском конкурсе поэтов и литераторов Сатовский, Юльский, Морозова, Дмитриева и Шмайсер стали лауреатами.

Список изданий русских классиков за рубежом всегда возглавляли книги А.С. Пушкина. С его именем связан и феномен русской эмиграции, когда имя поэта пытались использовать в качестве идеологического знамени. Многие выходцы из России вскоре разочаровались в лозунгах, под которыми белые вожди проиграли Гражданскую войну. Не был популярным среди эмигрантов и монархизм. В Европе в этот период начинало набирать силу фашистское движение, но большая часть русской эмиграции, в особенности старшее поколение, к нему относились прохладно. Эмигранты были вынуждены больше заботиться о хлебе насущном, а не о том, под какими знаменами вернуться на родину. Эмигрантским же идеологам приходилось задумываться и над объединением всех эмигрантов, и над воспитанием подрастающего поколения. Не удивительно, что они быстро поняли: произведения великого поэта могут объединить совершенно разные группы эмигрантов.

¹ Петерс Н. Наше кредо // Там же.

Традиция проведения Дней русской культуры, посвященных памяти А.С. Пушкина, началась в Белграде в июне 1925 г., и с тех пор день рождения поэта отмечался во всех городах с крупными русскими диаспорами. Профессор В.В. Перемиловский, живший в Праге, писал в книге, опубликованной в Харбине: «И это сугубое Пушкинское празднество - там, в России, и здесь, в русской эмиграции - оно будет в самом деле единственное достойное нашего Пушкина чествование: это будет первый случай, когда обе России будут восторженно славить одного и того же своего поэта! После стольких лет вражды и ненависти настанет день, где те и другие, на один момент, протянут в Пушкине друг другу руки! Пушкин может быть счастлив: он по-прежнему объединяет собой Русский народ, даже и в эти тягчайшие годы его разъединения»².

В Харбине инициативу проведения Дней русской культуры взял на себя Комитет помощи русским беженцам (Беженский комитет), поэтому праздник носил религиозно-культурный характер.

В 1930-е гг., когда общественная, деловая и личная жизнь русской эмиграции строго регламентировалась БРЭМом, пушкинские мероприятия проходили с большим размахом. Пик поклонения эмигрантов гению поэта пришелся на сотую годовщину со дня его смерти в 1937 г. БРЭМ организовал Центральный Пушкинский комитет общественных организаций. Основную роль в его деятельности играл профессор права и богослов К.И. Зайцев, воспринявший пушкинский юбилей как основную цель своей жизни и посвятивший ему немало статей. В Харбине и других городах Китая духовенство отслужило торжественные панихиды, всюду

² Перемиловский В. Беседы о русской литературе. Пушкин. Харбин, 1935. С. 39.

открывались выставки, читались лекции, проходили премьеры театральных спектаклей. Политическая подоплека этого, казалось бы, чисто литературного события видна в специальном обращении Пушкинского комитета: «На Пушкине должно учиться России. Свет и тени ложатся под его пером с верностью и точностью непогрешимыми. Тому, кто хочет выработать в себе трезвую, неподкупную, духовно-просветленную патриотическую совесть, надо не просто читать и перечитывать Пушкина, а вживаться в него и сживаться с ним. Пушкин - художественно воплощенная русская совесть. Пушкин не просто живописует нам Россию, ему современную, и не просто воспроизводит Россию прошлую. Пушкин творит суд над Россией. Тот, кто на Пушкине учится России, тот не просто видит ее, и при этом видит всю, от крестьянской избы до Императорского дворца во всех изгибах ее всеобъемлющего духа, а одновременно воспринимает, непосредственно и непроизвольно, что и где в ней добро и что и где в ней зло. Тот, кто на Пушкине учится России, тот познает с силою живого видения и светлые силы, которые создавали и питали Святую Русь и Великую Россию, и темные, а порою окающие силы, явно восставшие против Святой Руси и Великой России... Мы, старшее поколение, знаем и помним Россию, но и нам надо проверять свою патриотическую совесть на Пушкине. Для тех же поколений, которые не имели счастья быть воспитанными под сенью Российского Великодержавия, значение Пушкина неизмеримо больше. Для них путь в Россию лежит через Пушкина»¹.

¹ Зайцев К.И. Смерть Пушкина // А.С. Пушкин. Избранные произведения. Харбин, 1937. С VIII-XXVIII.

На Пушкинской выставке, открытой в феврале 1937 г., были представлены не только прижизненные издания поэта, но и предметы русского быта, картины - всего около 2 тыс. экспонатов, в том числе до 200 портретов и иллюстраций, относящихся к Пушкину и его эпохе. Устроители сопроводили все экспонаты подробными надписями, чтобы посетитель мог хорошо понять жизнь Пушкина и то время. Только за четыре дня работы выставки, с 7 по 10 марта, ее посетило более тысячи человек, из них до 300 учащихся средних учебных заведений.

В те дни возникла идея издать специальный альбом, отражающий материалы Пушкинской экспозиции. Претворение ее в жизнь потребовало огромнейших усилий. «При работе над текстом составители, прежде всего, старались возможно полнее изложить фактические обстоятельства, отвечающие рисункам, но нередко им приходилось попутно останавливаться и на особых темах, существенно важных для понимания жизни и творчества Пушкина, внешне приурочивая их к тому или иному рисунку. В результате текстовая часть альбома превратилась в сплошную цепь оригинальных описательных очерков и соответствующих им коллекций цитат, охватывающую в целом всю жизнь Пушкина»².

Профессор Зайцев, возглавивший авторский коллектив, взял на себя не только координационную часть, но и написал немало статей для альбома, а также отредактировал работы других авторов. Несмотря на скудность научной литературы и источников по пушкиноведению, составители альбома блестяще справились с задачей. Отмечалось не только хорошее полиграфическое качество, но и исчерпывающее отражение в нем жизни и

² Пушкин и его время: Сб. Харбин, 1938. С. 6.

*Духовенство
Дома милосердия.
В центре
владыка Нестор.
Харбин. 1936 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

творчества Пушкина. Всего было отпечатано 1160 экземпляров, из них 16 именных и 44 нумерованных - на бумаге лучшего качества и в увеличенном формате.

Помимо альбома энтузиасты из Пушкинского комитета выпустили в свет произведения А.С. Пушкина и сборники, посвященные его творчеству. Не остались в стороне от юбилея и правоведа, которые хотели придать празднованию значение события, объединяющего все слои эмиграции. 1 марта 1937 г. на торжественном акте в Юридическом факультете профессор Г.К. Гинс произнес свою речь «А.С. Пушкин - русская национальная гордость». Пушкин и объединительная идея стали для Гинса веским аргументом в споре о будущем России. «Да будет

же позволено и русским эмигрантам по-своему воспринимать Пушкина, и не бояться находить у него то, что более всего отвечает пережитому в страдные годы зарубежной жизни и мечтам о служении родине»¹. Известная поэтесса и критик Н. Резникова опубликовала интересную повесть о Пушкине. Видный общественный деятель и юрист В.Ф. Иванов издал в 1940 г. полемическую книгу «А.С. Пушкин и масонство».

В июле 1938 г. очередной День русской культуры был посвящен 950-летию крещения Руси и 325-летию Дома Романовых. Торжество состояло из трех частей: сначала прошел торжественный молебен около Свято-Николаевского собора, затем в Железнодорожном собрании состоялись парад школ и ученический утренник, а вечером на общеэмигрантском открытом собрании были прочитаны доклады и дан концерт: выступал хор И.П. Райского. В 1930-1938 гг. ежегодно выходил сборник «День русской культуры», в котором печатались статьи, посвященные религии, литературе, искусству и т.д.

Благотворительный кружок при Иверском братстве открыл в Харбине в ноябре 1933 г. Серафимовскую народную столовую и приют, в создании которых участвовал отец Дмитрий (Вознесенский), а заведующим стал В.Ф. Кондаков. Столовая имела собственное здание с двумя залами и подсобными помещениями. Ежедневно в ней обедали 250 человек. Обеды были очень дешевыми, а некоторые предоставлялись бесплатно по талонам, выдаваемым Иверским братством. Наряду с задачей накормить бедных столовая давала приют нуждавшимся. Первый приют, в основном для людей старше 60 лет или калек, открылся в январе 1935 г.

¹ Гинс Г. А.С. Пушкин // Право и культура. Харбин, 1938. С. 114.

на Зеленом базаре, через год открыли второй, Иннокентьевский - для беспризорных мальчиков. «По ценовым признакам контингент призреваемых очень разнообразен - от простолюдина до княжеского рода (Х.Н. Высецкая-Черкасская). Лица духовного звания, юристы, педагоги, промышленники, коммерсанты, лица среднего и низшего медицинского персонала, ремесленники, землеробы и чернорабочие - всех нужда и обстоятельства привели под кров приютов Серафимовской столовой»¹. Со временем к приютам добавился еще один, в год отпускалось до 200 тыс. обедов.

Ряд благотворительных организаций был создан для помощи женщинам, в частности, женская студия «Рупор», открытая при одноименной газете (заведующая Е.М. Нарбут). Первыми курсами, организованными газетой в 1924 г., были курсы врачебной косметики и массажа, которыми руководил доктор В.М. Чуннин. Каждый год выпускалось около 20 слушательниц. Затем открылись 5-месячные курсы кройки и шитья, парикмахерского дела, маникюра, японского языка. В 1936 г. появился радиотехнический отдел, где занятия велись утром, днем и вечером. Занятия, которыми руководили сначала А.Е. Шемановский, а затем С.А. Пономарев, пользовались большой популярностью не только среди женщин, но и среди юношей. В 1942 г. был открыт и сапожный курс (руководитель Мольнар). К этому времени курсы окончили более тысячи человек.

«Вопрос о женском труде в годы эмиграции, - писал «Рубеж», - стал особенно острым в силу того, что для женщины и девушки нашего времени приобретение профессии и поступление на службу диктуется необхо-

димостью: ведь на слабые женские плечи ложится огромная тяжесть - обязанность содержать на свой заработок всю семью! И нужно сказать, что русские женщины и девушки с честью выдержали это тяжелое испытание судьбы, показав себя прекрасными труженицами, не боящимися никакой работы».

Благотворительная касса хорошо пополнялась в ходе конкурсов красоты, которые регулярно устраивались в Харбине и пользовались большой популярностью среди горожан. В 1941 г., например, для пополнения фонда на создание приюта-богадельни для престарелых эмигрантов прошли выборы «Мисс Харбин». Ею стала Муза Горн. Такие же конкурсы происходили и в Циндао, где отдыхающие охотно давали деньги на благотворительные цели. В 1934-1935 гг. победительницей курортного конкурса стала Ю.И. Таранина.

В 1936 г. издатель газеты «Заря» Г.Н. Шипков предложил устроить в Харбине выставку предметов художественной старины и редкостей, на которой можно было бы продемонстрировать ценные семейные и исторические предметы, вывезенные

Первый выпуск акушерских курсов Мариинской общины сестер милосердия. 1941 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

¹ Сапрыкин М. К 10-летию Серафимовской столовой //Хлеб Небесный. 1944. № 2. С. 31.

эмигрантами из России. Организационный комитет возглавил консул Чехословакии Р.Ф. Гейна, членами оргкомитета стали жена консула Польши Г. Квятковская, директор Японского торгового музея Кавасуми, художник В.М. Анастасьев, А.С. Лукашкин, В.В. Поносов и др. Главными экспонатами были картины иностранных авторов, купленные меценатом П. у художника Рачковского за 30 тыс. руб. Были также представлены подлинники картин русских художников: И.И. Шишкина, А.Н. Бенуа, К.А. Коровина, Н.С. Самокиша, В.Д. Поленова и других знаменитых художников. Большой интерес у посетителей вызвали русский старинный фарфор, стекло и хрусталь. Демонстрировались и старинные изделия из благородных металлов: серебряные чарки и кубки чеканной работы, табакерки, пудреницы, браслеты, кольца и другие украшения. Образцы церковного древнего творчества - медные кресты и складни старообрядческого толка, иконы рублевской школы и т.д. - экспонировались в церковном отделе. Особую ценность представляли уникальные экспонаты старопечатного и рукописного раздела: «Четвероевангелие» времен царя Михаила Федоровича, рукопись летописца Дмитрия Ростовского и др. Имелись отделы нумизматики, тканей и одежды. Сожаление вызывало лишь плохое качество каталога, изданного к выставке.

Огромное число посетителей привлекла и большая выставка самодеятельных мастеров, организованная в 1936 г. БРЭМом в помещении Харбинского биржевого комитета. «Здесь яснее, чем где-либо, - писал пресса, - чувствуешь всю напряженность эмигрантского труда в поисках средств к существованию. На выставке фигурирует немало эмигрантских

изобретений, иногда очень остроумных и практичных»¹.

Дорога к храму

В Маньчжурии православие сохранило наиболее прочные позиции, чем где-либо в Китае: здесь проживало наибольшее число православных, а БРЭМ поддерживал приходы, стараясь привлечь прихожан на свою сторону. После смерти Мефодия главой русской церкви в Маньчжурии избрали митрополита Мелетия, отметившего 21 октября 1939 г. полувековой срок службы в церкви. «Всегда спокойный и выдержанный, владыка не торопился со взысканием, стремясь прежде всего довести до сознания провинившегося его вину. Много обращал он внимания на подготовку молодых пастырей, сам готовя их к будущему служению. Испытав на себе тяжесть раннего вдовства, владыка Мелетий исключительно тепло относился к молодым священникам, делая все возможное для облегчения их горя», - так отзывались о нем прихожане².

В 1933 г. в Харбине существовало много приходов: Харбинский кафедральный собор во имя Святого Николая Чудотворца (Новый город), Алексеевская церковь (Модягоу и Новый город), Благовещенская церковь, принадлежавшая Российской духовной миссии в Пекине (Пристань), Борисовская (Остроумовский городок), Дмитриевская (Госпитальный городок), Иверская (Пристань), Ивано-Богословская (Славянский городок, дом Иверского братства), Иоанно-Предтеченская (Московские казармы), Ильинская (Пристань), Николаевская (Старый Харбин), Пе-

¹ Невский Д. Парад русского творчества // Рубеж. 1936. № 29 (11 июля). С. 15-16: фот.

² И. Р. Полвека в священном сане // Рубеж. 1939. 21 окт. С. 9.

тропавловская (Нахаловка), Преображенская (Корпусной городок), Софийская (Пристань) и Успенская (Новый городок) и др. «Из церквей Харбина, - писал епископ Нестор,

- многие являются исключительно ценными с художественной архитектурной точки стороны. Прекрасен величественный, новый, только что отстроенный Софийский собор, имеющий внутри 19 саженей, а по наружному обмеру - 25 саженей в высоту, построенный стараниями прот. М. Филоломова и его сотрудников, прекрасен Иверский храм, весь расписанный строгой иконописью в стиле Васнецова и Нестерова. Трогательны сравнительно небольшой собор, возвышающийся посредине города, величественна и прекрасна новая Покровская церковь, стоящая рядом с католическим костелом и лютеранской кирхой, но затмевающая инославные храмы своей красотой. Стильна и художественна маленькая церковь Нового кладбища, как будто сошедшая со страниц Грабаря, с иллюстрации древнерусского зодчества»¹.

Свято-Благовещенский собор, известный как Благовещенский храм Русской духовной миссии, был в Харбине самым величественным и вместительным: его площадь равнялась 120 кв. саженям и он мог принять до 1200 человек. Собор располагался на Полицейской улице и был построен по инициативе Кружка ревнителей церковного благолепия (председатель архиепископ Мелетий) и по проекту инженера Б.М. Тустановского. Строительство началось в сентябре 1931 г. и продолжалось ровно десять лет. Несмотря на большое число прихожан, постройка храма периодически приостанавливалась - не хватало средств. Взрыв энтузиазма произошел в год

950-летия православия. Кассу будущего храма пополнили многочисленные добровольные пожертвования, и прихожане выкупили все закладные векселя. При строительстве использовались новейшие методы, в частности бетонные перекрытия, сделанные подрядчиком Ф.И. Каргополовым, а колокольня нового храма была самой высокой из всех колоколен Харбина. Достопримечательностью была роспись стен художника-иконописца П. Задорожного. Оформлением занимались также художники Н.Я. Лотов, А.Е. Степанов, А.Ф. Тепляков, М.М. Лобанов, Е.В. Галченков, резные работы выполнил И.Ф. Ардатов. «Как прекрасен девственно-белый трехярусный византийского стиля иконостас (проект инженера Уласовца), увенчанный красивым резным крестом. Тихим покоем святости веет от многочисленных икон (работа протодиакона П. Задорожного), помещенных в трех ярусах. Очень художественно и точно исполнены ажур и резьба Царских Ворот»². 14 сентября 1941 г. во время торжественного освящения собора «тысячные толпы православных людей заполнили огромный храм и его ограду, под радостный

*Харбин.
Дом милосердия.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Нестор. Маньчжурия. Харбин; Белгород, 1933. С. 44.

² Петрова О. Благовещенский храм // Луч Азии. 1941. Авг. С. 33-34: фот.

*Харбинский
епархиальный
съезд. 1938 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

звон колоколов люди, встречаясь, поздравляли друг друга, многие сотни богомольцев спешили взять кусочек освященной ткани, которою совершалось омовение престола, или хотя бы взглянуть на величественное служение [...]»¹.

В 1935 г. архимандрит Ювеналий был хиротонисован в сан епископа Синьцзянского, но к новому месту службы не выехал, а продолжил работать в монастыре. Затем он недолго служил в Пекине и Шанхае, а в мае 1940 г. вернулся в Харбин настоятелем Казанского-Богородицкого мужского монастыря и вновь устраиваемого монастыря в Трехречье, которому было присвоено положение второго монастыря Харбинской епархии. Помимо типографии Казанского-Богородицкого монастыря религиозная литература печаталась в издательстве Братства Святого Иоанна Богослова.

17 мая 1936 г. на участке Дома Милосердия состоялось освящение часовни-памятника Венценосным

Мученикам Императору Николаю II и королю Югославии Александру I, построенной по проекту инженера М.М. Осколкова. «Часовня возвышается перед церковью, увенчанная широким куполом в виде шапки Мономаха. Перед часовней с улицы находится чугунная ограда, украшенная художественными литыми медными двуглавыми орлами - даром полковника С.Д. Иванова от Русского Шанхайского Волонтерского полка и К.Э. Мецлера от Русского Эмиграционного Комитета в Шанхае. Эти орлы украшали прежде Российское Императорское Генеральное Консульство в г. Шанхае как стражи русской славы на рубеже Дальневосточных стран. Над входом в часовню простирает свои царственные крылья огромный Двуглавый Орел. На колонных постаментах справа и слева у входа в часовню возвышаются императорские и королевские короны - венцы царственных Страдальцев, которые сменили они на мученические венцы. Об этом мученическом избранничестве Государей вещают слова церковной молитвы, начертанные над входом в

¹ Российская православная церковь // Всеобщ. календарь на 1942 г. Харбин, 1941. С. 43.

*Харбинский
епархиальный
съезд. 1940 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

часовню: Вселення приносит Ти Господи Богоносныя Мученики»¹.

Высшее богословское образование можно было получить в Институте Святого Владимира, начальное - в Харбинской духовной семинарии. Братство имени Святого апостола и евангелиста Иоанна-богослова при Институте Святого Владимира имело свое издательство. Оно в основном занималось переизданием, но периодически публиковало и новые богословские работы («Святой Апостол и евангелист Иоанн Богослов», «Старец Макарий Оптинский», «Жития Святых», «Псалтырь Протокованная» и «Молитвослов для усердствующих» епископа Дмитрия, «Часослов», «Смерти нет», «Путем Христа» Е.Н. Сумарокова). Им руководил декан богословского факультета В.П. Гурьев.

В 1937 г., стремясь к более устойчивым доходам, епархия приобрела комплекс загородных домов с боль-

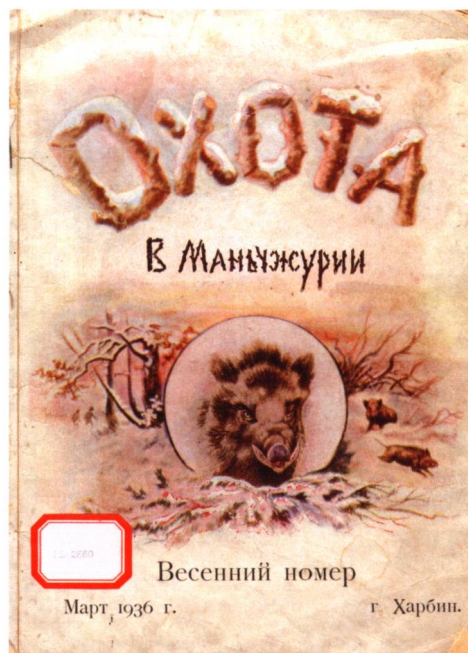
шим участком земли. Это место получило название епархиальной дачи «Сергиево». Священнослужители распахали землю, посадили большой сад, завели ульи. Не хватало средств, но неустанный труд и вера в Бога помогли преодолеть все трудности.

Одним из наиболее популярных видов отдыха эмигрантов была охота. Она регулировалась правилами правительства и Харбинским обществом правильной охоты и рыболовства, преобразованном в 1936 г. в секцию охоты и рыболовства при БРЭМе. В районе трех линий бывшей КВЖД промышляло около 3 тыс. охотников. Особенно важной считалась охота на тигров: один убитый тигр мог дать больше прибыли, чем самый удачный охотничий сезон. Популярной была и добыча пантов: они ценились очень высоко.

Известными охотниками-профессионалами были С.З. Калугин, К.И. Назаренко, П.Т. Могучий, а также члены семьи Янковских, приез-

¹ Освящение Часовни-памятника // Луч Азии. 1936. Май. С. 19.

*Охота
в Маньчжурии:
Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

жавшие из Кореи в Маньчжурию поохотиться. Интересные наблюдения об охоте на тигра оставил Ю.М. Янковский. Профессиональным охотником был и Н.Н. Гомбоев, который «провел семнадцать лет на восточной линии Кит. Вост. ж.д., добывая пушнину, зверя, птицу в первобытных лесах маньчжурской тайги, горных хребтов Лаоелина и Чжангуйцайлина и Гиринской провинции. Следующие пять лет он провел на западной линии той же дороги, промышляя в горах и предгорьях Большого Хингана, и последние шесть лет его жизни и охоты прошли в Хэйлунцзянской провинции к северу от Харбина»¹. Некоторые трофеи русских охотников были выставлены в музее ОИМК.

¹ Лукашкин А.С. Маньчжурская тайга в воспоминаниях Н.Н.Гомбоева // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника. Б.м., Б.г. С. 1.

ШАНХАЙ

Как осложнилась русская жизнь

В 1938 г., по данным РЭКа, в Шанхае жило около 20 тыс. человек. 60,5 процентов всей общины были людьми среднего возраста - 26-50

Шанхай. 1930-е гг.

лет. Точную цифру назвать трудно, так как шел постоянный приток эмигрантов из Харбина и других городов. Для многих Шанхай служил транзитным пунктом по пути в разные страны. Только третья часть взрослого населения была семейными, лишь 20 процентов из них имели детей. Падение рождаемости носило хронический характер, рост общины шел только за счет приезжих.

Смерть В.Ф. Гроссе в 1931 г. дала толчок к созданию единого представительного органа эмигрантов. 17 января 1932 г. был принят устав Совета объединенных Российских организаций (СОРО), «единого надпартийного и группового органа для защиты деловых и правовых интере-

*Русская рота Шанхайского полка. 1935 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

сов русских эмигрантов»¹. В собрании участвовали представители всех общественных организаций и групповых объединений русского Шанхая. Председателем СОРО избрали юриста А.М. Котенева, заявившего в ответной речи: «Сознаю, что принимаю на себя тяжелое бремя. Но не мне одному представлять почти 20-тысячную русскую колонию. Я могу только представлять от имени того коллектива, который будет работать со мной. Я только Ваш слуга. Вы, все присутствующие здесь, должны принести свой вклад в общее дело. Я беру на себя это бремя и буду нести его, насколько позволят мне здоровье и силы». В первый президиум вошли В.И. Корнилов, Н.Ю. Фомин, А.В. Тарле и В.А. Рылов.

К концу года СОРО и его устав были утверждены и зарегистрированы Шанхайским муниципалитетом, тем самым организация получала право на действия по защите и представительству интересов русской общины в целом и каждого эмигранта в частности. Эмигранты считали

SAMPLES OF OFFICIAL SEALS
OF THE COUNCIL OF THE UNITED RUSSIAN PUBLIC ORGANISATION
at Shanghai.

создание СОРО одним из крупнейших достижений русской эмиграции в Шанхае, однако объединение существовало недолго. Хотя до 1935 г. оно оставалось активным представителем русских интересов, с которым власти считались, уже вскоре после основания из него по разным поводам, порой самым незначительным,

*Печать
и штамп СОРО.
Федеральный
архив США*

¹ Выборы Президиума СОРО // Шанх. заря. 1932.7 февр.

Шанхай. Хонкью. Открытка

одна за другой стали выходить общественные организации.

Политическая жизнь в Шанхае была столь же разнообразной, как в Харбине. Здесь также существовало множество партий самого разного, порой противоположного, толка. Со временем в руководство многими общественными организациями на смену российским дипломатам стали приходиться военные. Так, в 1936 г. председателем СОРО избрали Ф.Л. Глебова. В течение ряда лет он также избирался председателем РЭКа.

Реклама Русского общественного собрания в Шанхае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Бюллетень № 10.
16 Ноября 1941.

**Русское
Общественное Собрание**
Russian Club
Shanghai

* Издание Комитета Старшин.

PARTHENON CIGARETTES
Попробуйте их и Вы найдете сигареты, которые Вы давно искали!
Сигареты «ПАРТЕНОН» приготовлены из лучших сортов Американских и Мексиканских табаков. Золотистый цвет табака и тонкий аромат сигарет «ПАРТЕНОН» служат лучшим и убедительным доказательством их качества.
Сигареты «ПАРТЕНОН» продаются повсюду по штату.

ТОЛЬКО \$1.00 за пачку в 20 шт.

Торговый представитель:
А. И. ТИГОРОВ
108, ROUTE STANISLAIS CHEVALER
TEL. 7478

Продолжало работать Дальневосточное отделение Союза младороссов «Новое поколение» (председатель К.Л. Рубанов (псевдоним К. Леонидов)). Поэт и журналист Н.В. Петерц, участник всех мероприятиях Союза, писал: «Союз младороссов - это русский фашистский отбор, это авангард победоносного национал-революционного потока, который сметает коммунистическую власть и сметет все преграды, мешающие России стать на свой национальный путь»¹. Впоследствии он разочаровался в этом движении и стал патриотически настроен в отношении СССР. Пропаганда идей Союза младороссов велась путем обширной издательской деятельности. Органом шанхайской группы Союза младороссов была еженедельная газета «Наша правда» (Our Truth). Ее редактором был капитан дальнего плавания Ю.А. Степанов, а первый номер вышел 24 мая 1936 г. Помимо Китая газета тиражом около 700 экземпляров распространялась в Европе и Америке, где находились объединения младороссов. В основном она перепечатывала статьи из центрального органа партии в Европе, публиковала материалы о политической и экономической ситуации. В 1937 г. еженедельную газету младороссов «За Россию» (For Russia) редактировал А. Дыдымов, посвятивший этому движению некоторые работы.

Русское (Российское) общественное собрание (РОС) было реорганизовано (воссоздано?) в 1934 г. Оно стало подобием русского клуба, в котором большое внимание уделялось развлечениям и спорту. Имелся при нем и летний ресторан, где были популярны «вторники» и «четверги». Председателем РОСа в 1941 г. был К.А. Аверст.

¹ Петерц Н.В. Младоросское становление. Шанхай: Изд-во А.П. Мальк и В.П. Камкина, 1934. С. 53.

*Хор И.А. Колчина
в Офицерском
собрании
в Шанхае. 1935 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Иван (Иоанн) Андреевич Колчин (1893, Калинин Вятской губ. - 1967, Сан-Франциско). Окончил историко-филологический факультет Казанского университета (1917). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Жил в Харбине и служил регентом хора Модягоусской церкви (1921-1936), в Шанхае (1936-1940), где основал мужской вокальный ансамбль, преподавал пение в реальном училище им. А.С. Пушкина. По приглашению митрополита Феофила переехал в США (10 июня 1940). Регент Свято-Троицкого кафедрального собора в Сан-Франциско (1940-1962). Выступал с Русским хором по Калифорнии.

«Нельзя отрицать, - писал очевидец, - эмигрантских достижений на фронте житейского благополучия. На Французской концессии много русских предприятий - от больших магазинов до маленьких лавчонок, от солидных ресторанов и кабаре до кафе и столовок. Понятно, что русские предприятия только русскими и обслуживаются. Немалое число русских эмигрантов снискивает дневное

свое пропитание, работая в этих русских предприятиях»¹.

Клуб граждан СССР, или Советский клуб в Шанхае, открыли в марте 1937 г. в присутствии трехсот советских граждан. «Под конец церемонии, - писала газета, - хор исполнил ходячий в СССР марш “Веселых ребят”. В клубе помещается библиотека и читальня, а также комната “Советская выставка”. Во время последовавшего ужина играл оркестр-джаз, под который советская молодежь усиленно танцевала фокстроты и блюз»². Президентом клуба был инженер С.И. Данилевский, ушедший во время конфликта 1929 г. в отставку с ответственного поста на железной дороге и переехавший в Шанхай из Харбина. После него клуб возглавлял артист К.П. Сычев-Данилевский. Неодно-

*Нагрудный
знак члена
Офицерского
собрании
в Шанхае.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

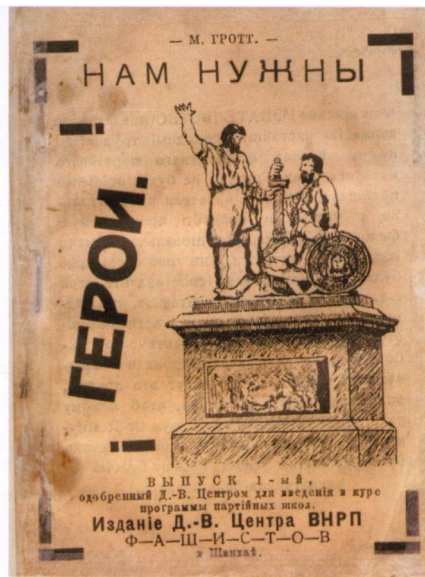
¹ Лидин Н. Русская эмиграция в Шанхае // Рус. записки. 1937. № 2. С. 315.

² А. Вертинский, В. Шушлин и М. Крылова на открытии Советского клуба в Шанхае // Новая заря. 1937. 30 марта.

² На рубеже 5-го года существования: Наша беседа с председателем правления клуба граждан СССР в Шанхае Н.С. Зефировым // Эпоха. 1941. № 1 (20 марта). С. 12, 19.

Шанхайский скаковой клуб

Обложка. РКГУ

В Доме ветеранов Великой войны в Шангае

кратно председателем избирался артист М.Е. Валин. Секретарем правления, председателем отдела молодежи был И.В. Колотозашвили.

В 1941 г. Клуб объединял свыше 400 членов. О его задачах Н.С. Зефиоров говорил: «Внешне мы, конечно, как будто похожи на многие другие клубы: как у тех, так и у нас задача одна - заполнить досуг своих членов. Но на этом сходство кончается. При решении вопроса, как заполнить этот досуг, мы всегда имеем перед собой четкую установку: все должно быть направлено к тому, чтобы из члена Клуба, простого держателя советского паспорта, выработать подлинного советского человека, истинного патриота великой Родины». Союз возвращенцев (репатриантов), основанный в Шанхае в конце сентября 1937 г., повторял структуру подобной организации во Франции. Он работал в тесном взаимодействии с Генеральным консульством СССР, имел свой клуб с читальным залом, где всегда были свежие советские издания. Председателем в 1937-38 гг. был журналист и поэт Н.Ф. Светлов, подозреваемый в шпионских связях в пользу СССР. Он также входил в комитет по репатриации и редколлегию газеты «На Родину» (Back to the Fatherland), органа Союза репатриантов. Помимо него в комитете состояли М.Ф. Фомичев и Н.А. Щеголев. Это общество существовало ровно год и было закрыто властями в сентябре 1938 г. За это время никто из эмигрантов не вернулся в Россию.

Несмотря на сложную политическую обстановку, основание РЭКа оказало положительное влияние на общественную жизнь эмиграции, в том числе ее молодых представителей. До известной степени он стал преемником бывшего консульства. В РЭКе эмигранты получали рекомендации для устройства на работу, а

②

Лично
через ширфа

ВЪ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛЪ РОССІЙСКАГО ЭМИГРАНТСКАГО КОМИТЕТА

И индивидуализация:

1. Имя, отъ, отъ за кто на иждивеніи (отъ/отъ). См. оборотъ.
2. Желать, сколько дѣтей, какого возраста и отъ за кто на иждивеніи (отъ/отъ). См. оборотъ.
3. Родъ занятій _____ Тел. _____

Домашній адресъ _____ Тел. _____
Квартира принадлежитъ Г. _____
(указать кому)

Налогонъ или-же доходъ составляетъ:

а) Жалованіе со всѣхъ профессій _____
б) Интэръ: оканты для жилья, отъ, продукты _____

Квартирохозяинъ, Владѣлецъ бордига _____ илѣбная рента въ \$ _____
(указать количество квартиръ или комнатъ)
(адресъ квартиръ)

Собственныя домовъ _____ (указать количество и гдѣ находится)

Окладъ, алог. Купидала, \$ _____

Примѣчаніе: КВАРТИРОХОЗЯИНА платитъ 3% съ ренты, ВЛАДѢЦЫ БОРДИГОВЪ платитъ 6% съ ренты, СОБСТВЕННИКЪ ДОМОВЪ платитъ 10% съ оладного логта Мунисипал-Оффиса, выходящего НА ИЖДИВЕНІИ и о семейномъ иполоненіи иполоненіе суммы на оборотъ.
Примѣчаніе: О предпринимательствѣ МЪРАХЪ ПРИНУЖДЕНІИ въ отношеніи логта: 1—указанное логта отъ логта подполонного облономы, 2—независимо логта и 3—двоично логта илѣбная логта-же илѣбная логта (См. на оборотъ).
Въ сѣ «Ъ ПЛАТЕЖА ЧЕРЕЗЪ ШРО-ФА» въ илѣбной суммѣ облономы прибавляется 7% для оканты професіонъ, раскладовъ.

194 г. _____ (Подпись)

Налоговая декларация в шанхайской РЖ. Федеральный архив США

UKRAINIAN ASSOCIATION IN SHANGHAI.
1292 Avenue Edward VII, House No. 3. Tel. 34228

Shanghai: _____ 79

Certificate No. _____

This is to certify that the bearer of this is

Name in full _____
Date and place of birth _____
Nationality _____ Religion _____
When and where from arrived in Shanghai _____
Family status _____ Profession _____
Employed by _____
Address _____ Political connections _____

WIFE:

Full name _____ Religion _____
Date and place of birth _____

CHILDREN:

Name:	Sex:	Date of birth:	Place of birth:

PHOTO _____ Chairman _____
Secretary _____

Свидетельство члена Украинской ассоциации в Шанхае. Федеральный архив США

также справки и нотариальные документы. Имелось при нем и адресное бюро, которым многие пользовались.

Все бывшие граждане Российской империи были обязаны зарегистрироваться в общественных объединениях или союзах, сформированных по профессиональному признаку. Через них они платили РЭКу членские взносы. Чтобы уменьшить их размер, многие тщательно скрывали свое благосостояние. К.Э. Медлер, ставший после смерти Гроссе председателем РЭКа, отстаивал независимость русской общины, отрицая всякую возможность сотрудничества с японскими властями. Он был убит наемным убийцей, как подозревали многие эмигранты, не без участия японских властей. Был застрелен и следующий председатель РЭКа, Н.А. Иванов, назначенный на эту должность в 1940 г. по предложению японских властей. Многие эмигранты считали, что к убийству его японские власти тоже имели самое прямое отношение.

На деятельности предпринимателей японская оккупация отразилась лишь частично: «Хотя политическое положение в Шанхае по-прежнему

весьма неопределенное, торговля идет весьма бойко и оживленно. Русские магазины Григорьева, Петрова, Барановского, Конева и другие бойко торгуют. Покупателями у русских торговцев сейчас, как ни странно, являются китайские беженцы, которых война массами загнала в Шанхай, и многие из них очень богатые люди»¹. Коммерции помогло и резкое увеличение белого населения за счет еврейских беженцев из Германии и Австрии, общее число которых превысило 5 тыс.

Русские предприниматели Шанхая основали 15 июня 1932 г. Общество русских коммерсантов и промышленников. На учредительном собрании при участии 70 русских коммерсантов председателем избрали В.И. Корнилова, управляющего и совладельца фирмы «Балыков и Григорьев». Одно время он занимал должность вице-председателя президиума СОРО. Известным общественным деятелем был председатель правления Русского общества взаимного кредита Г.П. Ларин.

¹ Языков Н. Новости Шанхая: (Наша беседа с В.И. Дукиным) // Новая заря. 1939. 24 февр.

Сестринство архиепиевской церкви в Шанхае. 1934 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В функции Русской торговой палаты в Шанхае входила выдача рекомендаций коммерсантам, отправлявшимся в различные районы Китая: на основании ее они получали от Японской военной миссии разрешение на переезд. В задачи палаты входило установление регулярной торговли с Тяньцзинем и Циндао и борьба со спекулянтами. При ней действовал и третейский суд. «Руководящие органы палаты, - писала газета, - разработали обширный план расширения функций подведомственного им учреждения, и этот план будет по мере возможности осуществляться. Прежде всего, предусмотрено развитие справочный отдел, который будет выдавать русским коммерсантам справки относительно состояния различных областей шанхайского рынка и таким образом облегчит их коммерческие операции»¹. Председателем Русской торговой палаты в течение многих лет был В.И. Дукин. С октября 1939 г. эту должность занимал В.Е. Уланов. Поселившись в Китае в 1900 г., он работал в чайной компании «Губкин и Кузнецов», затем в «Trading Company», основал «Asiatic

¹ Русская торговая палата расширяет работу: Беседа с пред. палаты П.С.Григорьевым // Шанх. зоря. 1942. 23 мая.

Trading Company», имел связи с Центросоюзом. После занятия Шанхая коммунистами Уланова арестовали и депортировали в СССР.

По сравнению с Харбином, где семейные устои были крепче, русским женщинам в Шанхае приходилось труднее. Хотя в отличие от мужчин они быстрее приспосабливались к эмигрантской обстановке, успеха добивались лишь немногие. Существовало две противоположные точки зрения на положение женщин в эмиграции. По одной, они представляли собой слой представительниц «веселых профессий», по другой - были настоящими труженицами, на плечи которых ложилась большая часть семейных обязанностей. «Ошибочно думать, что большинство русских женщин избрали увеселительные профессии данс-герл и бармейд. Лишь незначительная часть русских резиденток, не обладавших никакими знаниями, принуждена была воспользоваться этим видом заработка. Также меньшинство представлено трудом портних и белошвеек. Зато гораздо больше наших соотечественниц проявило инициативу и коммерческие способности - для примера можно указать хотя бы на обладание бордингами-отелями»². Многие русские женщины проявили себя в рекламных и торговых компаниях, среди переводчиков. Известны доктор Н. Антонова, начавшая медицинскую практику в 1926 г., владелица Shanghai Health Studio А. Ермакова-Бар, хозяйка магазина драгоценностей «Ателье Аркус» Л.И. Аркус.

В 1930-е гг. русские женщины стали предпринимать попытки фиктивных браков с морскими пехотинцами, чтобы попасть в США. Это стоило до 800 американских долларов. Вскоре правительство США распорядилось

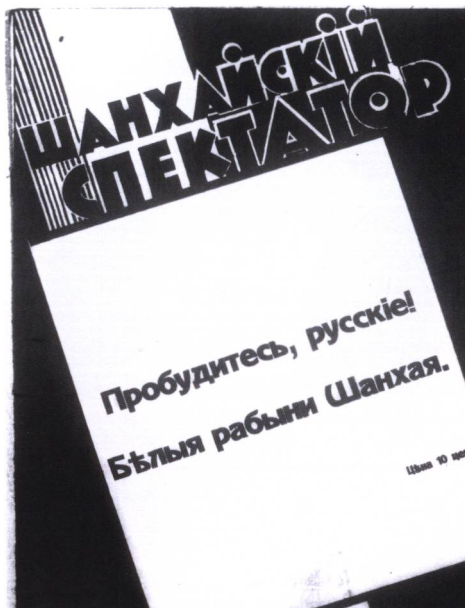
² Завоевание русских женщин в Шанхае // Рус-беж в Шанхае. 1941. № 28 (12 июля). С. 9: фот.

запретить заключение таких браков за границей.

Существовало множество благотворительных организаций, оказывавших помощь женщинам. С ноября 1930 г. благотворительной и общественно-культурной деятельностью в Шанхае занималась Лига русских женщин, в основном помогавшая русским эмигранткам получать образование через сеть собственных курсов. В течение многих лет ее возглавляла О.П. Дронникова, а председателем организационного комитета была А.И. Тиме. В декабре 1932 г. Лига открыла детский сад и начальную школу, через год объединившуюся со школой «Очаг», которой руководила С.Э. Дитерихс. Ее избрали почетной попечительницей новой школы. В сентябре 1935 г. школу преобразовали в женскую гимназию под руководством той же Дитерихс. В дальнейшем деятели Лиги, приехав через Тубоао в Сан-Франциско, продолжили деятельность в США. От имени Лиги ее председательница К.Е. Тарасова приобрела особняк, в котором разместилась организация. Тогда же ее переименовали в Лигу Русско-Американских женщин.

В 1935 г. в Шанхае был основан Дом русской женщины, которым заведовала Т.П. Жаспар. Он получал средства от благотворительных организаций и французского муниципалитета и мог принимать до 19 обитательниц при минимальной оплате или вообще без оплаты. Срок пребывания в пансионате ограничивался двумя месяцами. За первые три года через него прошли около 200 человек.

Широкую благотворительную деятельность вели в Шанхае ясли Русского Алексеевского общества. Там находились дети в возрасте до двух лет - сироты или те, от которых отказались родители. Затем их передавали в другие приюты или

Обложка.
Федеральный архив
США

Значок Лиги
русских женщин
в Шанхае.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

приемным родителям. «В приюте все предусмотрено и тщательно организовано, - писал журнал. - Пищу готовит специалист-повар под непосредственным наблюдением заведующей, прекрасно знающей свое дело. Белье стирает также специальная прачка, помещающаяся здесь же, рядом с яслями»¹. Имелись в Шанхае и другие детские учреждения: ясли под наблюдением Союза милосердия Красного креста и Детский приют им. Св. Тихона Задонского, открытый 24 февраля 1935 г. Большую помощь детям оказывал Французский муниципалитет и благотворительная организация «Помощь русским детям».

Среди иностранных благотворительных организаций в Шанхае действовало Общество «Королевских дочерей», открывшее в 1923 г. санаторий для выздоравливающих детей и взрослых. Больше всего там было русских пациентов. В 1940 г., например, в санатории лечились 160 русских и 85 лиц других национальностей.

¹ Оранжерея цветов жизни: Крохотные обитатели «Яслей» под крылышком Русского Алексеевского общества //Рубеж в Шанхае. 1941. № 30 /3 (26 июля). С. 11: фот.

К.В. Шендрикова.
Из альбома
«Русские
в Шанхае»

Благотворительный характер часто носили различные конкурсы, которые почти ежегодно устраивались в русских общинах Китая. Иногда победителям вручались дорогие призы в виде автомобилей или поездок в Америку. В Шанхае, где проводилось особенно много конкурсов, самым популярным был на звание «мисс Шанхай». В его основу легли голливудские традиции, когда конкурсы красоты устраивались на премьере какого-нибудь фильма. В 1941 г., когда поводом стала премьера фильма «Под знойным небом Аргентины», победила 18-летняя харбинка Т. Мельникова.

Духовное процветание

Большинство преподавателей Шанхайской национальной консерватории, основанной в 1927 г., были русскими. По классу рояля преподавали Б.С. Захаров, Б.М. Лазарев, З.А. Прибыткова и С.С. Аксаков. По классу пения - В.Т. Шушлин и П.Ф. Селиванов. Профессор Е.И. Селиванова преподавала сольное и хоровое пение. Преподавателями по классу скрипки были А. Фoa и Р. Герцов-

ский, по классу виолончели - Шевцов и Шредер, по классу флейты - А. Спиридонов. «Оставив в стороне излишнюю деликатность, мы с глубочайшим удовлетворением отмечаем, что своим процветанием в большей степени консерватория обязана нашим русским музыкантам, случайно, волею судьбы заброшенным сюда, в далекий Китай»¹.

«В консерватории, - говорил Аксаков, - мне приходится заниматься только в области рояля, так как все остальные теоретические предметы учащиеся проходят под руководством преподавателей-китайцев. Раньше я вел там теоретические классы для русских учащихся, но за эти годы они успели успешно закончить у меня теоретические курсы, а новых русских учащихся в консерватории не имеется. При занятиях в моей студии я всегда настойчиво требую от ученика не только занятий по роялю, но и серьезного прохождения курса элементарной теории, гармонии, музыкальных форм и истории музыки. Мне кажется, что в настоящее время, в особенности для русских, музыкальный талант применим не столько на поприще артистической карьеры, сколько педагогической. Нам, эмигрантам, не имеющим родины, при выборе карьеры приходится добывать себе место на международном музыкальном рынке, что удается из тысячи одному»².

В октябре 1935 г. консерватория переехала в новое здание. Некоторые педагоги опубликовали учебные пособия. Так, в «Музыкальную хрестоматию», изданную в 1934 г. П.Ф. Селивановым, вошли лекции, которые он в свое время прослушал в Санкт-

¹ Шанхайская музыкальная консерватория на новоселье // Феникс. 1935. 24 нояб. С. 9-11: фот., портр.

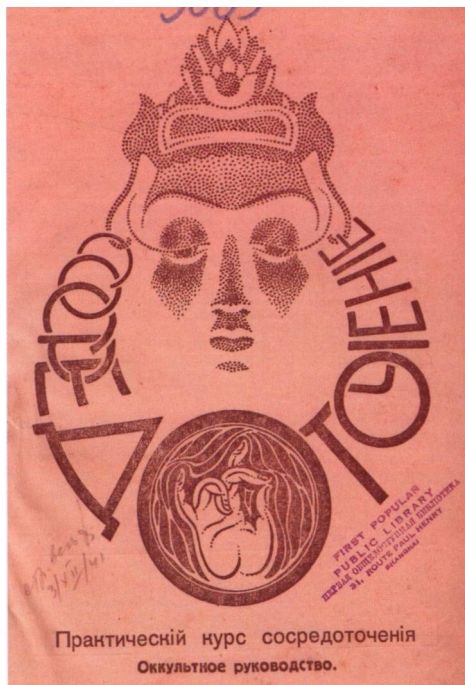
² Скиф. В студии композитора и педагога: У С.С. Аксакова // Феникс. 1936.12 апр. С. 21: портр.

Петербургской консерватории и Придворной певческой капелле. Он отметил в книге и достижения русских композиторов-эмигрантов в Европе.

Изучением китайской музыки занимался профессор Н.Н. Иваницкий. Живя в Китае много лет, он специально ездил в глухие районы, чтобы изучить народную музыку, и использовал в своих симфонических концертах национальные мотивы. «Композитор Н.Н. Иваницкий, - писал журнал, - задался целью найти синтез китайской мелодии и европейских симфонических форм. Задача это нелегкая, весьма ответственная и серьезная. Она требует глубокого знания основ китайской музыки и ее духа, - иначе плодом таких попыток будут произведения псевдо-китайские, ничего общего с подлинно китайской музыкой не имеющие»¹. Композитор успешно справился с задачей и стал лауреатом 1-й премии Всеманьчжурской ассоциации искусств в Синьцзине за «Восточно-Азиатские этюды».

Элементы русской и китайской культур соединил в своих произведениях («Великая стена» и др.) и композитор А.А. Авшалумов, часто выступавший с гастролями по Китаю. Темы его балетов и музыкальных драматических зарисовок были взяты из китайской жизни, а в труппе из 35 человек большинство артистов были китайцами. Особенно большим успехом его музыка пользовалась у китайской интеллигенции, приветствовавшей новаторство музыканта.

Преподаватели консерватории Аксаков, Прибыткова, Славятина, Левитина, Шевцов и Шушлина задавали тон в музыкальной секции Шанхайского арт-клуба под руководством профессора Б.С. Захарова. В начале 30-х гг. она считалась музыкальным центром Шанхая. Приобщая населе-

*Сосредоточение.
Обложка.
Шанхай, 1936 г.*

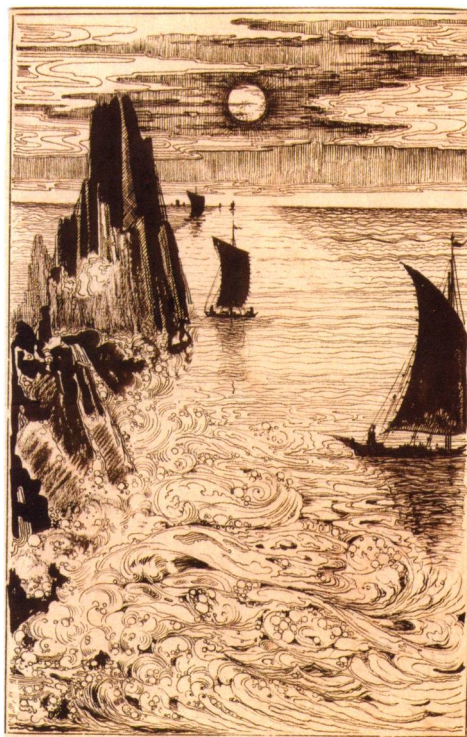
ние к классической музыке, члены секции выступили с серией концертов.

В 1938 г. была предпринята попытка создать Союз объединения русского искусства. Один из инициаторов говорил на учредительной встрече: «До сего дня, как вам известно, организации оперы, драмы, балета, оперетты работали автономно. Все отчаянно конкурировали между собою, в конечном итоге от всего этого терпели убытки и нервировали театральную публику. Балет ставил оперу, драма - оперу и т.д. Вы сами понимаете, что искусство в опасности. Нам надо дружески договориться и понять друг друга»². Несмотря на благие намерения, Союза не получилось, тем не менее в Шанхае существовало множество творческих коллективов, внесших огромный вклад в развитие русского искусства. Для помощи русским артистам в поиске работы Русское музыкально-

¹ Е.П. Музыка седого Китая // Рубеж. 1941. № 5 (25 янв.). С. 19: фот.

² В Шанхае объединились в «СОРИ» все русские артисты // Новая заря. 1938.10 мая.

*Константин
Андреевич
Ларионов.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

просветительское общество открыло Театральное бюро.

В феврале 1933 г. Арт-клуб открыл очередную выставку в зале Шанхайского муниципалитета. В ней приняли участие 37 художников. «"Уголок" русского художника В.С. Подгурского, - отмечал критик, - краса и гордость выставки. Перед вами в большой красивой раме декоративная "экзотика", наверху вправо "Барабанная башня в Путу", ниже - китаец за писанием, влево - портрет дамы, сцена в китайском магазине с группой китайцев, прекрасна пастель "Гадальщик" и т.д.»¹

В конце декабря 1940 г. в Шанхае с большим успехом прошли выставки молодых художников Т.П. Жаспар и К.К. Клуге. Жаспар в юности училась в Харбине у художника А.Е. Степанова, но потом восемь лет совсем не бралась за кисть. Способная художница все же вернулась к творчеству, увлекшись

прикладным искусством, а затем стала заниматься у знаменитого портретиста А.А. Ефимова, вскоре поменяв его на Кичигина. Восемь месяцев она провела в Европе, где занималась в Лувре, изучая французский портрет. На выставку Жаспар отобрала наиболее интересные женские и детские портреты, написанные сангиной. Критик отмечала, что «в портретах ее есть что-то большее, говорящее о даровании художницы: это - умение уловить и передать самое характерное в лице каждого, выявить выражением ли глаз, или верно пойманным поворотом головы внутреннюю сущность человека, чей портрет она пишет. Чисто женская интуиция помогает художнице улавливать то несказанное, что всегда есть и самое интересное в лице»².

Участие в выставке Клуге, получившего в 1937 г. звание архитектора, было своеобразным отчетом о поездке во Францию. «Очень понравились превосходно переданные уголки Парижа, - писал тот же журнал, - старинный мост через Сену, набережная, архитектурные детали собора Нотр Дам де Пари... Во всех пейзажах отличная перспектива, много воздуха и настроения и детальная отработка мелочей. Обращали на себя внимание голова китаецца, портрет отца художника, полковника К.И. Клуге, и некоторые другие; в них видна и искусная рука художника, и его зоркий глаз, подмечающий все характерное в лице»³.

Редко кто из русских художников обходился без приработка на рекламе и плакатах, но еще больше, чем денег, им не хватало другого. На вопрос, как живут русские художники в Шанхае, признанный мастер кисти Кичигин однажды ответил: «Живут, как вообще можно жить оторванным от своей

¹ Выставка арт-клуба // Проектор. 1933. 25 февр. С. 16, ил.

² Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае // Рубеж. 1941. № 6 (1 февр.). С. 12.

³ Там же. С. 14.

родины, которая нужна художнику не меньше красок и вдохновения»¹.

Константин Андреевич Ларионов (1894, Томск - ?). Окончил Казанскую художественную школу. Работал в мастерской известного художника Бернштейна (Санкт-Петербург, 1913). Участник Первой мировой и Гражданской (в Сибири) войн. В Тяньцзине издавал и редактировал журнал "Маяк". Жил в Шанхае с 1929.

А.А. Ефимов, портретист и единственный на Дальнем Востоке миниатюрист, был первым русским художником, который смог сделать зарисовки Запретного города в Пекине. Все императорские дворцы находились в ведении директора Государственных музеев. В некоторые из них, окруженные Запретной стеной, доступ разрешался только по определенным часам, фотографировать и делать зарисовки там строго запрещалось. Был известен лишь единственный случай, когда американского специалиста допустили в Запретный город на час. Ефимов оказался более удачливым: ему разрешили работать целый день с 9 до 17 час., правда, под присмотром чиновника. «Был конец августа[^] - вспоминал художник, - конечно, не ел, не пил, даже не курил. Работал лихорадочно. Написал пять этюдов акварелью и пастелью. Запретный город!., не передать словами совершенно особенной атмосферы его. Если Пекин волшебен, неповторим и прекрасен по своей архитектуре, по окраске зданий, по распланировке и причудливости садов и парков, то Запретный город - это квинтэссенция всего Китая, это душа его и сердце. Там все необычно - и архитектура, и искусственно созданные декоративные аллеи, гроты, бронзо-

*Русский Театр.
Шанхай.
1931-1936. РКТУ*

вые изваяния драконов, птиц... окраска черепиц... оттенки красок их незабываемы. Там дворцы, даже каждая беседка, - произведения искусства, китайская классика»².

З.А. Прибыткова была не только профессором Шанхайской национальной консерватории (с 1931 г.), но и театральным деятелем. Большой успех всегда имел созданный ею Русский камерный театр, начало которому положила драматическая студия Прибытковой, открытая в Шанхае в ноябре 1931 г. Со временем она смогла сплотить труппу, усилив ее приехавшим в Шанхай в 1933 г. В.И. Томским (настоящая фамилия Москвитин), которого называли самым известным русским драматическим артистом в Китае. Из постановок Русского театра известны комическая пьеса Айзмана «Консул Гранат», «Вишневый сад» Чехова и «Квадратура круга» Катаева. Первые итоги работы театра подвел журнал «Феникс»: «Что же касается русской публики, то за 4 года существования Русского театра она настолько привыкла к нему, что

¹ Ростова Н. С палитрой в международном некле Шанхая // Рубеж Шанхае. 1941. № 2/ 2 (19 июля). С. 5.

² Ростова Н. Русский художник в запретном городе // Рубеж в Шанхае. 1941.12 июля. С. 3.

В.В. Панова.
Из коллекции
И. Франкьена
(Сан-Франциско)

он стал необходимым элементом, занимающим одно из первых мест в ряде культурных начинаний Русского Шанхая»¹. Русский театр существовал до 1946 г. О его достоинствах говорит то, что спектакли часто посещали французские граждане, даже те, кто почти не знал русского языка.

Помимо выступлений в Русском театре Томский работал и как режиссер. В его труппе участвовала драматическая актриса Л.Н. Васильева-Лебедева. «В исполнении В.-Л. перед зрителями воскресают подлинные образы героинь русской классической литературы, оживают фигуры исторических персонажей, казалось, сходящие с полотен художников-современников. Натали Пушкина в пьесе “Царь и поэт”, Катерина в “Грозе”, Анна Каренина, Княжна Тараканова, героини произведений Чехова, Островского, Гоголя, Тургенева, Ростана и многих других классиков; героини пьес “Последнее танго”, “Роман”, “Заза”, “Светлейший” - все эти образы были талантливо и тщательно

¹ Театр. Музыка. Кино // Феникс. 1935.4 сент. С. 15.

но отделаны артисткой»². Актриса и журналист Л.Н. Княжевич (настоящая фамилия Ульштейн) до революции выступала в Самаре, играла в Иркутском театре, затем во Владивостоке и Харбине. Она жила в Шанхае с 1925 г., была автором пьес, романа и рассказов.

Артист Ж.Г. Вершинин стал выступать на сцене еще во Владивостоке, будучи гимназистом. Любовь к театральному искусству он сохранил и в дальнейшем. В Тяньцзине Вершинин основал Кружок любителей драматического искусства, которым сам и руководил. Переехав в 1931 г. в Шанхай, он участвовал в постановках театров «Палочка-Стукалочка», Камерного и Драматического. Артист А.С. Орлов, приехавший из Харбина в Шанхай в 1941 г., организовал собственную труппу. «В этом сезоне, - говорил он, - мне посчастливилось собрать группу лиц, искренне преданных искусству. Но если бы эти кадры еще увеличились, от этого в равной степени выиграла бы как сцена, так и весь русский Шанхай»³.

Одной из самых талантливых драматических актрис в Китае называли В.В. Панову, неоднократно выступавшую с гастролями по всем китайским городам, где жили русские. «Талантливая артистка, очень далекая от шаблона и рутины, она каждую свою роль отделяет с исключительной тщательностью. Искренность, отсутствие наигранности, безукоризненное знание человеческой психологии - вот отличительные черты этой артистки»⁴.

Далеко не всем шанхайским артистам улыбалась жизнь. Известны

² Артистка, влюбленная в театр: К бенефису героини драмы Л.Н. Васильевой-Лебедевой // Рубеж. 1942. 25 апр. С. 15: портр.

³ Разов Л. Театральные рекурты Русского Шанхая: Огни рампы не влекут больше любителей // Рубеж в Шанхае. 1941. № 40/13. С. 2.

⁴ Многогранное дарование: К бенефису В.В.Пановой// Рубеж. 1942. № 5 (31 янв.). С. 17: портр.

случаи, когда нужда и душевные тревоги доводили их до самоубийства. Вот что писал по этому поводу журнал: «Актёр, идущий на самоубийство из-за нужды, актёр, принужденный принимать помощь в порядке пожертвования... И это в городе, в котором устраиваются королевские балы богемы, где не то существует, не то не существует, но во всяком случае собирает хорошие сборы под маркой “содружества богемы” некая организация, возглавляемая сладкоречивым лидером»¹.

Георгий Васильевич Кудинов (1896, Донская обл. - 1969, Сан-Франциско). Служил во флоте Белой армии горнистом во Владивостоке (1919). Эмигрировал в Харбин, выступал в Шанхае в Русской оперетте и опере, Russian Light Opera Company (1935-1948). Считался лучшим баритоном в русской эмиграции в Китае. Уехал в США в ноябре 1948. С 1949 пел в хоре Донских казаков С.А. Жарова в Карнеги-холл в Нью-Йорке. Приехал в Сан-Франциско в 1949, где давал концерты в Русском центре и пел в соборе Пресвятой Богородицы.

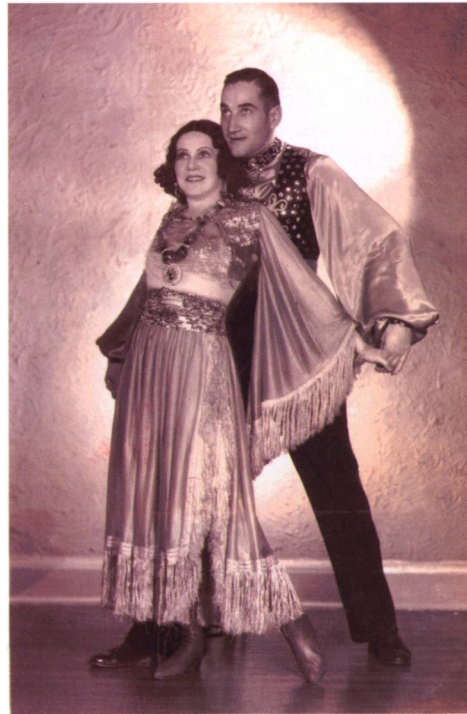
Французские артисты, гастролировавшие в Шанхае, отмечали высокую культуру русского театра. «Приехав в международный Шанхай, мы снова нашли только русские постоянные театры. Сила русского искусства сохранила в артистах, странствующих почти двадцать лет после революции, энергию для создания собственных предприятий, трупп, театров, концертов. Изумительный русский народ и русское искусство! В нем такая мощь, которую только русский артист в состоянии передать»².

¹ Шанхайский театр. Об изнанке одного юбилея и нравах актерской среды // Кстатти. 1940. № 2 (6 янв.). С. 16.

² Французские артисты (Жюль Роланд и Пьер Журдан) - о русских // Феникс. 1935. 20 окт. С. 15.

Г.В. Кудинов в «Севильском цирюльнике». МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

З.А. Битнер и В.Е. Валин. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Зинаида Аркадьевна Битнер (1896, Севастополь - 1981, Сан-Франциско). Окончила Ставропольскую женскую гимназию и Петроградскую консерваторию по классу пения (профессор Жеребцова-Андреева). Выступать начала в театре Железнодорожного собрания в Харбине. Основала с арти-

Э.И. Элиров
и китайский
артист
Мей-Лан-Фан.
Шанхай //
Феникс. 1935.
№3. С. 15

стом Л.И. Розеном Русскую оперетту (1933). Эмигрировала в Бразилию (1960), затем переехала в США (1964), где продолжила музыкальную деятельность. Валентин Евгеньевич Валин. Артистическую деятельность начал в Казанском Большом театре. Организатор труппы Русской оперетты (1931), с которой переехал в Шанхай. Неоднократно избирался председателем клуба граждан СССР в Шанхае. Репатририровался в СССР и жил в Свердловске, где работал режиссером. Выйдя на пенсию, жил в Москве.

Л.И. Розен
и **Е.А. Орловская**
в оперетте
«Граф
Люксимбург».
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

Одним из первых профессиональных балетмейстеров Шанхая был Э.И. Элиров, бывший директор Государственной балетной школы, поставивший несколько спектаклей в крупнейших театрах России. Он осуществил несколько балетных постановок и в Китае, приехав туда из Парижа. В 1930 г., например, благоприятные отзывы получил балет «Леда» на музыку Л.И. Иткиса. «Артистический путь, проделанный Элировым, и та работа, которую нам удалось наблюдать, создают впечатление, что будет какая-то подлинная артистическая радость в этих спектаклях, задуманных группой энтузиастов искусства в городе, где кроме ченджа ничего не думают»¹.

Леонид Иннокентьевич Розен
(1888, Иркутск - 1962, Бразилия).
В России выступал в лучших труппах оперетты, а также в драме Н.Н. Синельникова. Жил Риге, Париже, в Харбине (с 1927) и в Шанхае (с 1931), где основал Русскую оперетту. Умер в результате несчастного случая. **Екатерина Алексеевна Орловская** (? - 1967, Вильнюс). Артистка театра русской оперетты в Харбине и Шанхае. Репатририровалась в СССР, где продолжила артистическую деятельность.

В 1934 г. в Шанхае возникло новое театральное содружество, Русское балетное объединение, созданное, чтобы «продолжить лучшие традиции русского балета, имя которого недаром окружено ореолом в глазах ценителей искусства, независимо от их направления и национальности»². Программа первого спектакля объединения состояла из трех больших постановок, «чтобы зритель мог оце-

¹ Ан. Ал. Сонора-Балет: К предстоящей постановке балета «Леда» // Слово: Беспл. воскрес. прил. 1931. 29 марта. С. 22-23: фот.

² Кирсанов В. От классики до акробатики: Русский балет пленяет Шанхай // Рубеж. 1935. № 21 (18 мая). С. 15: фот.

нить и сравнить шопеновских “Сильфид”, бурные “Половецкие пляски” из “Князя Игоря” и смелую новаторскую постановку “Маски города»¹. Хореография последнего номера принадлежала Элирову, а первые две вещи поставил балетмейстер Н.М. Сокольский, работавший тогда в труппе С.П. Дягилова. Приехав в Шанхай из Харбина в 1929 г., он организовал несколько трупп, в которых выступали известные артисты: Ф.Ф. Шевлюгин, Е.В. Бобынина, Н. Недвезицкая, А. Астровская, И. Постокковская, Н. Чесменская, Е. Преображенская, Е. Баранова, Н. Кожевникова, Л. Леонидов и др. Наибольшую известность Сокольский приобрел как балетмейстер и режиссер Русского балета, прекратившего существование в 1953 г.

Николай Михайлович Сокольский (1889, Санкт-Петербург - ?). Солист Мариинского театра. С труппой С.П. Дягилова совершил гастроли по Европе. Жил в Харбине с 1927, в Шанхае с 1929. Организатор нескольких трупп, в которых выступали известные артисты. Балетмейстер и режиссер Русского балета (прекратил существование в 1953).

«Результат для нас, - говорил он, - был неожиданный: мы увидели, что Шанхай интересуется классическим балетом. И вот теперь прошло уже восемь лет нашей работы. ...С чувством значительного удовлетворения я могу заметить, что наш желтый Вавилон просыпается от фокстротной “рухляди” и проявляет интерес к красивым формам классического балета»². «Русский балет в Шанхае пользуется колоссальным успехом у тамошней публики, среди которой немало лю-

Николай Михайлович Сокольский. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

дей, являющихся большими знатоками хореографии, видевших балетные постановки в мировых центрах Европы. Эта публика переполняет каждую постановку Русского балета в шанхайском театре “Лайсеум”, причем эти спектакли повторяются по 3-4 раза с неизменными аншлагами»³.

Японский танцор Комаки Масахиде, выступавший в Шанхае, в своих книгах вспоминал об истории сотрудничества с русским балетом.

Балет в Шанхае пользовался славой прежде всего благодаря наличию прекрасных балерин. З.В. Ларина, например, ученица известных в Америке балетмейстеров М. Фокина, И. Тарасова и Л. Масина, выступавшая в 1921-1933 гг. в лучших театрах Нью-Йорка, в Шанхае с 1932 г. преподавала гимнастику и балет в студии «Шанхайская заря», имела собственную балетную студию. Балерина Н.В. Кожевникова (в замужестве Панченко), ученица А.Н. Андреевой, карьере актрисы начала в Харбинском

¹ Там же.

² А.П. Шанхайская Терпсихора и ее служители: Город-гигант Восточной Азии стал местом сбора русских балетных сил // Рубеж. 1942. № 40 (20 окт.). С. 14-15, 22-23: портр.

³ Блестящая карьера харбинки: Нина Кожевникова в составе шанхайского ансамбля // Рубеж. 1941. № 43/16 (25 окт.). С. 15: фот.

железнодорожном собрании, затем участвовала в Русском балете Н.М. Сокольского. С особым уважением писала она о роли замечательной преподавательницы и прима-балерины англичанки Одри Кинг: «Ее уроки для всех ведущих балерин Русского балета, а также ведущих танцоров были высшим наслаждением»¹. Русским балетом также руководили Н.А. Князев и Ф.Ф. Шевлюгин, выступавший и в ведущих мужских ролях. Известным танцовщиком в Шанхае был Н. Светланов. Оркестром руководил известный в Харбине дирижер А.И. Слуцкий, художественным оформлением и декорационной частью заведовали художники Домрачев и, позже, М. Алин. Артисты балета создали и свое профессиональное объединение, которое вошло в РЭК.

Режиссером Шанхайского оперного театра некоторое время был артист и режиссер С.М. Ульянов, приехавший в Китай с Явы в 1922 г. и до 1936 г. проживавший в Харбине, где работал в Железнодорожном собрании и давал частные уроки. Его женой была оперная певица К.Т. Ситникова. На партии баса приглашали оперного певца В.П. Блохина. Он выступал на сцене с 1888 г., работая в Большом Московском театре, антрепризе Бородая в Киеве и т.д. Приехав в Шанхай в 1925 г., Блохин стал основателем квартета «Гармония». Он также был председателем Национального объединения зарубежных сценических деятелей в Шанхае.

З.А. Битнер и Л.И. Розен основали в 1933 г. Театр русской оперетты, оказавшийся самым долговечным из всех театров, созданных русскими в Китае. Он прекратил существование в 1960 г. с отъездом его основателей

¹ Ратова (Тюрина) Н. Прима-балерина Нина Кожевникова // Друзьям от друзей. Strathfield, NSW Australia, 1991. № 34 (Май). С. 55-58.

в Бразилию. В оперетте участвовали артисты Г.В. Кудинов, С.В. Зорич, З.А. Битнер и др. Дирижером был А. Слуцкий. Декорации для театра создавали В. Засыпкин, М. Кичигин, К. Покровский и А. Сафонов. «Руководителям оперетты З. Битнер и Л. Розену следует отдать справедливость и вполне заслуженное ими признание: в росте успеха и влияния русской сцены в Шанхае они сыграли значительную роль и показали не только большое свое искусство, но и исключительную энергию и неутомимость»². За шесть сезонов Розен с единомышленниками смог поставить около трехсот спектаклей, воспитав немало интересных артистов.

Известный певец Ф.Ф. Шаляпин писал: «Я никогда не предполагал, чтобы вдали от родины, в чужом городе, могла существовать Русская оперетта, по художественности постановок и по талантливости артистов напоминающая московскую или петербургскую оперетту лучших добрых старых времен. Во всяком случае, это единственная русская, вдобавок, эмигрантская оперетта в мире, существующая за границей. Такой оперетты нет ни в Берлине, ни в Париже, ни в Риге, ни в городах Америки, где русского населения много больше и оно зажиточнее, чем в Шанхае...»³

«Помимо опереточных спектаклей русский артистический коллектив Шанхая под руководством З.А. Битнер и Л.И. Розена проводил огромную художественную работу, ставя оперы и другие классические постановки, привлекая такие силы в Шанхае в то время, как балетмейстер Н. Сокольский. Украшали спектак-

² П-ель. Каскад музыки и веселья: Успехи русской оперетты в Шанхае // Рубеж. 1937. № 16 (17 апр.). С. 17: фот.

³ Гарвэй Д. Шампанское в искусстве: Успехи Русской оперетты в Шанхае // Рубеж. 1938. № 37 (10 сент.). С. 10-11.

ли и выступления прима-балерины русского балета Е. Бобыниной, танцовщика Николая Светланова, трио Астор и Аллы Недлер. Силами коллектива русской оперетты с помощью имевшихся в Шанхае певцов и певиц оперы были поставлены “Манон Леско”, “Травиата”, “Сказки Гофмана” и “Паяцы”. Значительным событием в культурной жизни Шанхая была постановка театра “Летучая мышь” в память о его основателе Никите Валиеве, программу которого Л.И. Розен знал по Европе и затем по памяти ставил постановки»¹.

Другую труппу оперетты основал в Шанхае вместе с П.Ф. Селивановым П.С. Грей (Александров), эмигрировавший в Китай в 1919 г. и выступавший с гастрольями. 25 мая 1940 г. он поставил спектакль «Король веселится» в честь 25-летия своей артистической деятельности.

Лучшим джазовым коллективом на Дальнем Востоке считался оркестр Сержа Ермолла (Сергея Ермолова), «музыканта большого масштаба», по мнению критиков, состоявший в основном из бывших воспитанников Хабаровского кадетского корпуса. Ермолов родился в Харбине, затем в поисках счастья отправился на юг Китая, оттуда перебрался в Америку, где играл в дорогих ресторанах. Вернувшись в Китай, он организовал оркестр и преодолел немало трудностей, прежде чем публика, отдававшая предпочтение американским и филиппинским коллективам, признала русский джаз. Создатель оркестра, следивший за всеми новинками джаза в Европе и Америке, проявил себя и как композитор. Во время визита в Шанхай Чарли Чаплина Ермолл подарил ему одно из собственных танго, которое настолько понравилось королю экрана, что тот

попросил разрешения использовать его для своей постановки. Оркестр Сержа Ермолла наиграл несколько пластинок для «Патэ-Колумбия», киностудии «Фокс-мувитан» и китайской «Стар».

Артисты-эмигранты постоянно гастролировали по Китаю и другим странам Дальнего Востока, ездили и в США. Гастрольные поездки были для них единственным способом познакомиться со своим творчеством соотечественников. Неоднократно выступал с гастрольями в разных китайских городах А.Н. Вертинский, находившийся в эмиграции с 1920 по 1943 гг. В Китае он провел почти восемь лет: с ноября 1935 по 1943 г. В свою очередь, русские общины в Китае часто приглашали на гастроли деятелей балета, оперы, эстрады из Европы. В частности, широко освещалось в эмигрантской прессе турне Ф.Ф. Шаляпина, когда он в 1935 г. гастролировал в Шанхае, Тяньцзине, Дайрене, Харбине и Японии.

Иногда случались и недоразумения. Однажды Шаляпин отказался выступить на благотворительном концерте, ссылаясь на контракт, что вызвало возмущение публики. «Знаменитый артист, - писала газета, - был глубоко уязвлен, счел себя оскорбленным той кампанией, которая была поднята против него в влиятельных английских кругах и в самой распространенной на Дальнем Востоке английской газете “Норт Чайна Дейли Ньюс” в связи с отказом Шаляпина дать концерт в пользу русских эмигрантских благотворительных организаций. Кампания, подхваченная некоторыми шанхайскими эмигрантскими кругами, в известной степени ими же инспирированная, превратилась в непристойную травлю. ...Было пущено русское печатное слово в форме анонимных листовок с предложением бойкотировать пред-

¹ К.М. Беседа с артисткой З.А. Битнер, прибывшей из Бразилии // Новая заря. 1964.28 окт.

Первый выпуск Шанхайского коммерческого колледжа. 1936 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

стоящий концерт Шаляпина)¹. Большинство эмигрантов, правда, не поддержали инициаторов кампании.

В Шанхае предпринимались попытки создать русские вузы, Русский технологический университет и Русский народный университет, но они оказались неудачными: по-прежнему сказывалась конкуренция с иностранными учебными заведениями, а зарплата русских педагогов оставалась очень низкой. Самым крупным вузом Шанхая, где обучались русские, был университет Сан-Джонса, принадлежавший Американской духовной миссии. Наряду с общими гуманитарными специальностями (факультет теологии) и техническими, здесь работал медицинский факультет, выпускники которого получали диплом, равноценный тому, что выдавала Медицинская школа Пенсильванского университета. Могли русские молодые люди учиться и в Шанхайском университете «Аврора», деловых колледжах, частных музыкальных школах и школах живописи, преподаватели которых получали хорошую заработную плату. Многие русские шанхайцы стремились полу-

чить образование и были прилежными студентами.

Издательство «Заря» решило повторить удачный опыт газеты «Рупор», открывшей женскую студию, и в 1933 г. по инициативе Е.С. Кауфмана основало профессиональную школу под названием «Женская студия “Шанхайской зари”». Большую организаторскую работу провела Т.П. Жаспар, она же вместе с О.В. Лембич и Е.С. Кауфман вошла в состав первой администрации школы. В 1935 г. финансовые проблемы заставили обратиться во Французский муниципалитет с просьбой взять школу под свое покровительство, и 1 апреля она перешла в ведение французских властей, а в 1937 г. была переименована во Французскую профессиональную школу. В ней изучали французский и английский языки, английскую машинопись, английскую и французскую стенографию, косметику, кройку и шитье, корсетное и шляпное дело, парикмахерское дело, маникюр, педикюр, ручное и машинное вязание и вышивку, производство искусственных цветов, кулинарию, металлопластику, тиснение по коже. При школе работали двухгодичные курсы сестер милосердия. Заведующая школой К.Е. Тарасова (с 1935) смогла организовать и кулинарный класс, который вел шеф-кулинар И.Е. Васялин. Высоко ценились в Шанхае и медицинские сестры, которые прошли обучение на курсах сестер милосердия и врачебного массажа, основанных в 1937 г. докторами С.Я. Берладским, С.Л. Томашевским, А.В. Тарле, М.К. Подъячевым и О.И. Новиковой. «При внимательном отношении со стороны французских властей концессии, - писал журнал, - которым пользуется сейчас школа, есть все шансы рассчитывать, что дело будет развиваться и процветать. Жизнь этой школы означает, что русским безработным жен-

¹ Лидин Н. Финал шляпинского турне: (Письмо из Шанхая) // Новая заря. 1936. 3 июня.

щинам будут открыты и др. пути, не одно лишь - тяжкая доля партнерш для танцев в барах и данс-холах»¹.

В Шанхайском коммерческом колледже, основанном в марте 1936 г., преподавали счетоводство и бюджетное дело (директор колледжа Б.И. Эльтеков), китаеведение (Л.В. Арнольд), политэкономия (С.П. Добровольский), банковское счетоводство (П.Е. Добровольский), торговое право (А.Я. Слободчиков) и другие дисциплины. После первого года обучения выдавалось свидетельство счетовода, после второго - диплом бухгалтера. Выпускники колледжа основали Общество ответственных бухгалтеров и счетоводов.

Русский оккультный центр в Шанхае основал в 1936 г. К.В. Батулин. По его утверждению, Центр имел представительства в Харбине и Германии, а его членами являлись около ста человек. Задачи ставились такие: 1. «Посильное объединение лиц, интересующихся духовным развитием; 2. Способствование изучению оккультных наук; 3. Исследование невыясненных законов природы и скрытых сил человека»². При Центре работали библиотека и информационное бюро. Имелся небольшой книжный магазин, продававший оккультную литературу. Ее издавал и сам Центр, в основном через издательство «Speed Studio», выпуская как небольшие серии, так и отдельные книги. 24 октября 1936 г. Батулин выпустил первый номер еженедельного иллюстрированного журнала «Огонь» (Fire).

В Шанхае, где не было такого идеологического контроля со стороны православной церкви, как в Харбине, получило развитие увлечение

теософией. Здесь имелось представительство президента Теософического общества в Восточной Азии, существовали «Ложа Блаватской» и «Шанхайская ложа», работало Русское теософическое общество, одним из учредителей которого стал В.К. Витовский, бывший инспектор народных училищ Рижского учебного округа. Он жил в Шанхае с 1921 г. и был также известен как основатель и председатель общества взаимопомощи «Фортуна». Проблемам теософии была посвящена книга харбинца Д.А. Архангельского, который занимался изучением индийской философии.

Содружество «Уранус», основанное 15 ноября 1933 г., проводило в РОСе философско-мистические лекции, призывая к самосовершенствованию. В него входили А. Сальников, В. Левин, С. Букбиндер, В.Бобынин и др. Содружество имело библиотеку и занималось издательской деятельностью, выпустив такие издания, как «Свет Неугасимый - знамя Преп. Сергия Родонежского» (1935, тираж 500); «Тебе Я дарую» (1936, тираж 500), Сергей Радонежский: Портрет в 4 краски (1937, тираж 1000). 24 декабря 1939 г. вышел первый номер ежемесячного журнала философско-мистической жизни «Уранус», который члены Содружества называли «органом мысли грядущего»: «Мы, переступившие порог ее и ознакомленные, до некоторой степени, 12 номерами «Урануса» и лекциями с законами новой эпохи - должны неуклонно заняться психическим и умственным оздоровлением наших отношений к религии, науке, искусствам и... друг к другу»³.

В Шанхае работало немало молодежных общественных объединений. С июля 1930 г. действовала

¹ Академия женского труда на Французской концессии Шанхая: Студия «Шанхайская заря» разрослась в большую школу // Рубеж. 1941. № 31 (31 июля). С. 16-17: фот.

² Практический курс сосредоточения: Оккультное руководство. Шанхай: Б.г. 56 с.

³ Жизнь и работа содружества журнала «Уранус», органа мысли грядущего. 1933-1940 гг. Шанхай, 1940. С. 3.

Шанхайская дружина НОРС, ставшая позднее центром русского скаутства в Китае. 10 января 1934 г. заместителем старшего скаута в странах Дальнего Востока утвердили Г.В. Радецкого-Микулича. 25-летию НОРС был посвящен сборник «Под стягом Св. Георгия Победоносца», изданный в Шанхае. Большинство отрядов создавалось при учебных заведениях, а идеологическое руководство осуществляли деятели РОВС.

Отделение в Шанхае имел Союз мушкетеров. Вначале шанхайская молодежь отнеслась к идее мушкетерства равнодушно, сочтя ее за детскую игру, но к 1935 г. организация усилила свои позиции среди молодых людей, чему способствовали деятельность руководителей, приезд харбинцев, распространение журнала «Мушкетер», показательные парады и военные игры. С 1936 г. главой шанхайского отделения, имевшего свою небольшую типографию, стал Г.В. Голубков.

Морские скауты появились в Шанхае по инициативе скаутмастера С.Н. Рудина-Донченко весной 1935 г. Их программа была утверждена начальником Шанхайского отделения русских скаутов Н.М. Ядрышниковым. Отряд находился под патронажем Кают-компании в Шанхае, почетным командиром был председатель Кают-компании капитан 1-го ранга П.И. Крашенников.

Издательской деятельностью занимался Кружок молодежи при РОСе. В 1941 г., например, он издал собрание сочинений Н.В. Гоголя. Начальник учебно-воспитательного отдела РЭКа, один из наиболее ярких деятелей комитета П.А. Савинцев имел широкий план деятельности. Он установил контроль над всеми молодежными организациями, ввел для молодежи обязательные курсы японского и китайского языков и военную подготовку. Для развлечения было

намечено устройство по праздникам танцевальных вечеров, «выведа из употребления танцы африканского происхождения и заменив их прелестью мазурки и других старых танцев». Учебно-воспитательный отдел проводил реформы в школе, в частности, ввел в школах старое правописание. Одновременно с этим русская община Шанхая была переведена с нового календаря на старый.

Спортивное общество «Русский сокол» было типовой эмигрантской организацией, которые существовали во многих странах, где имелись русские общины. Оно было основано 6 апреля 1930 г. с председателем полковником Г.Г. Тиме. Одним из основателей «Русского сокола» был мичман М.К. Делимарский, офицер Шанхайской полиции и активный член многих эмигрантских объединений. «Тихо и спокойно соколы создали в Шанхае свою “сокольню”. Большое помещение с залами, с уютной гостиной, площадкой, гимнастическим городком и т.п. И на первых же шагах своей деятельности в своей “сокольне” сделали большой подарок бедным русским детям - устроили елки с играми и многочисленными подарками»¹. К 1937 г. в обществе состояло до 260 «соколов», имелись собственные теннисные корты и гимнастические залы. Его члены участвовали во всех спортивных соревнованиях Шанхая. Организации «Русского сокола» имелись в Циндао (с 1936 г.) и Тяньцзине.

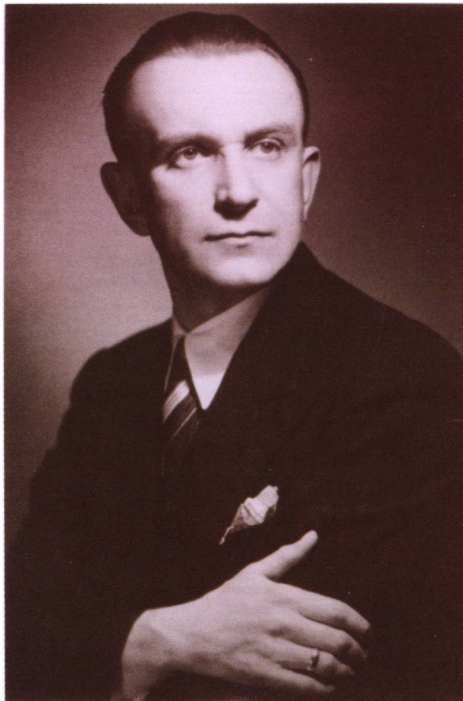
Русское атлетическое общество в Шанхае основал А.А. Дмитриев, в 1933-1945 гг. инструктор по спорту Шанхайского волонтерского полка, занимавшийся борьбой. Другими борцами-профессионалами были С.М. Каплюр, И.К. Стокольский, Г.И. Бауман. В 1935 г. на ежегодной Международной легкоатлетической олимп-

¹ Старый Сокол. О сокольстве // Парус. 1932. № 2-3. С. 82.

пиаде в Шанхае первое место среди иностранных команд заняла «Россия». Русские спортсмены установили несколько рекордов не только по Шанхаю, но и Китаю (П. Чернов - в метании копья, К. Левченко - в беге на 100 м., Н. Наполов - в метании диска и др.).

В Шанхае не было крупных писателей или сильных литературных объединений. «Если “там” о чем-то спорят, - писал критик, сравнивая этот город с Европой, - волнуются, часто ищут новых путей, то здесь почти никто не находит нужным за этим следить, учиться работать над собой. Авторы всецело полагаются на свой жизненный опыт и талант, которыми большинство из них не обладает. Есть писатели, напечатавшие три, четыре, пять книг, одинаково нехудожественных и часто неграмотных. Их имена неизвестны читателю не только на западе, но и здесь, где они живут и пишут. И все-таки упорно и необъяснимо они продолжают писать и издавать книги. Отсутствие художественного вкуса и чутья, небрежность отношения к своей работе и к своему читателю - вот отличительные признаки местной литературы»¹.

Наиболее популярным автором был П.А. Северный. Почти каждый год он издавал свои произведения, охотно раскупувавшиеся русскими эмигрантами. В Китае начал литературную деятельность В.П. Петров, репортер газеты «Шанхайская заря» и один из организаторов содружества «Шанхайская Чураевка». Выпускник Восточного института С.П. Пурмаль в повести «Переливы огней» рассказал о жизни во Владивостоке, а в сборнике рассказов «В стране поэзии и цветов» познакомил русского читателя с японской литературой и культурой. Востоковедческая тема была харак-

*П.А. Северный.
Шанхай, 1945 г.
Из собр.
А.П. Северного
(Москва)*

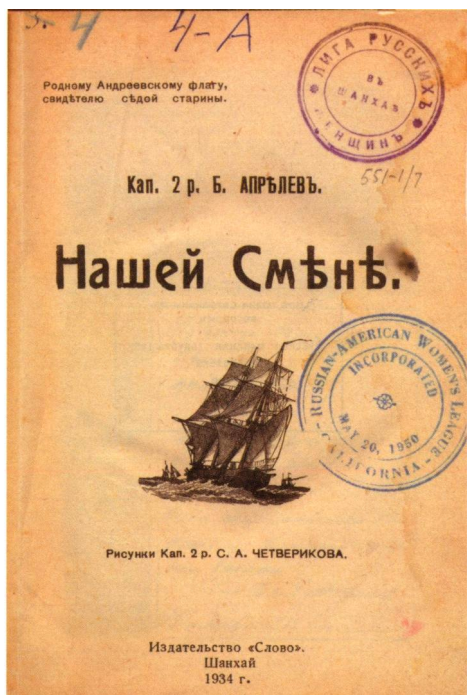
терна и для литератора Г.Б. Кочурова, но его больше интересовал Китай. Бывший летчик П.Ф. Ляпидевский (псевдоним «Лейтенант Льдовский») брал сюжеты для своих рассказов и повестей из времен Гражданской войны. Женская проза была представлена несколькими писательницами. Е. Архангельская опубликовала сборник рассказов, посвященный эмигрантской жизни. У З.М. Баженовой в издательстве «Дракон» вышел в 1941 г. роман, о котором рецензент писал: «За «Изломы жизни» автора не приходится бранить, но... не приходится и хвалить. О книге просто нечего сказать. Хочется отметить тщательность издания, хорошую бумагу, удачную обложку и чистую печать»².

Отличительной чертой художественной литературы русского Шанхая является то, что здесь публиковалось немало книг, посвященных морю. Популярным литератором-

¹ И.Ф. Эмигрантские писатели на Д.В. // Рус. записки. 1937. № 1. С. 323.

² Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1941. № 11 (8 марта). С. 23.

Обложка. РКГУ

маринистом был Б.Я. Ильвов, проживший в Шанхае 22 года и написавший там все свои произведения. В них нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и в Гражданскую войну. На чужбине раскрылись таланты В.Ф. Рамбаева, но точных данных о том, был ли он профессиональным моряком, не сохранилось.

В Шанхае увидели свет основные произведения Б.П. Апрелева, в том числе и первая книга, сборник морских рассказов «Нельзя забыть», изданный в 1933 г. и пропитанный ностальгией. Сборник рассказов «Нашей смене», вышедший через год, состоял из двух частей. В первую, «Юные годы», были включены произведения, рассказывающие в основном о кадетских временах. Во второй части, «Студеное море», собраны рассказы о Первой мировой войне, написанные на основе воспоминаний и личного опыта. Автор обращался к молодежи со словами: «Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль,

должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. ...Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж»¹. В 1934 г. Апрелев выпустил книгу воспоминаний «На «Варяге», рассказав о командировке во Владивосток, службе в Отдельном отряде судов особого назначения и плавании в Тихом и Индийском океанах. В «Исторических очерках», разделенных на две книги, он продолжал вспоминать о славных деяниях Российского флота и как бы предупреждал будущих правителей России о необходимости бережного отношения к флоту и его традициям.

Литераторам-маринистам повезло с иллюстраторами. Хотя профессиональных художников-иллюстраторов среди русских эмигрантов не оказалось, капитан 2-го ранга С.А. Четвериков был хорошим самодеятельным художником и иллюстрировал многие книги своих бывших товарищей по флоту. «Как морской офицер, много плававший, кап. 2 р. С.А. Четвериков не только вложил в свои рисунки правдивое изображение того, что приходилось встречать в течение нашей службы, но своим тонким художественным чутьем он одухотворил и воплотил в образах то, что мне хотелось рассказать в своих очерках»².

Как и в других городах русского Китая, в Шанхае жило немало любителей поэзии. Хотя харбинские рецензенты отзывались о местных поэтах

¹ Апрелев Б. Нашей смене: [Рассказы]. Шанхай: Слово, 1934. С. 299.

² Апрелев Б. На «Варяге»: [Воспоминания]. Шанхай: Слово, 1934. С. 2.

критически, последние находили своих издателей и читателей. Из талантливых авторов выделялась М.И. Колосова, начавшая писать и публиковать стихи в харбинской прессе в 1925 г. После первого сборника ее стихов («Армия песен», 1928) читатели стали регулярно получать произведения поэтессы: сборники «Господи, спаси Россию!» (1930), «Не покорюсь!» (1932), «На звон мечей...» (1934) и др. «С 1928 г. сотрудничаю в журнале “Рубеж” и шанхайском журнале “Парус”. Готовы к печати: 5-й том стихов под названием “На боевом посту” и 6-й том - избранная лирика. Готовится к печати роман “Новая Россия” - из жизни русских боевиков 1919-1934 гг. Перед русской женщиной в эмиграции склоняю голову с искренним уважением, как перед мученицей. От младшего поколения, - девушек, выросших в эмиграции, - жду большей устремленности к борьбе за Россию, так как считаю, что завтрашний исторический день потребует от русской женщины неженского героизма и неженской силы»¹.

Поэтические сборники выпускала в Шанхае и Харбине О.А. Скопиченко. Многие эмигранты отмечали талант И. Лесной и М.Г. Визи. Пресса часто печатала произведения поэта и журналиста А.А. Бушуева. О журналисте и поэте Н.Д. Шилове, сотрудничке «Шанхайской зари», писали: «Его редкие лирические произведения обращали внимание большим чувством, особенно при описаниях родной ему тайги и других красот Восточной Сибири и Приморья, и он пользовался заслуженным успехом. Поэт тонко чувствовал природу и находил для ее изображения полнокровные слова и красивые метафоры»². В 1934 г. на

конкурсе русских поэтов в Шанхае Шилов был избран «Королем поэтов» и получил литературную премию

Литературной деятельностью занималась и Л. Андерсен, переехавшая в Шанхай в 1933 г., «поэтесса вдумчивая, тонкая, очень скупая. Стихи ее появляются крайне редко. Даже книги все еще нет, хотя она давно могла бы выйти. Пишет Ларисса Андерсен только тогда, когда писать не может. Работать же подолгу над стихами она не согласна: “Мне даже как-то обидно пассивно сидеть с карандашом, ведь когда-то мечтала быть джигитом или пожарником”, - признается она. Жизнь у поэтессы сложилась подвижная, непоседливая»³. Накануне выхода в свет ее первой книги рукопись прочитал А. Вертинский. «Этот материал попал мне в руки случайно, - писал он, - но Лариссу Андерсен я знаю давно. То есть столько лет, сколько я нахожусь здесь на Дальнем Востоке - года три-четыре. В первый год моего приезда сюда я, прежде всего, бросился искать поэтов. Найти их было довольно трудно, ибо хотя в Шанхае представлены все виды искусств, довольно интересно - литература здесь представлена наиболее бедно. В частности поэзия совсем слаба. За исключением нескольких одаренных единиц здесь никого нет. Впрочем, хороших поэтов вообще очень мало. Тем радостнее и чудеснее будет явление на шанхайском горизонте таких прекрасных и терпких стихов, какие обещает нам Ларисса Андерсен своей книгой “Печальное вино”. Сотня стихотворений и два-три рассказа - вроде бы не густо, но на всех лежит печать таланта»⁴.

Большинство поэтов Шанхая участвовало в местных литературных

¹ Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. 1934. №47 (17 сент.). С.24.

² Николай Дионисевич Шилов: Некролог // Рубеж. 1936.29 февр. С.10.

³ Сентяняна Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940. 8 июня. С. 5.

⁴ Вертинский Александр. Ларисса Андерсен. // Шанх. зоря. 1940. 21 апр.

Обложка
журнала
«Понедельник».
РКГУ

объединениях: «Шатер», «Врата», «Понедельник» и «Пятница». В содружестве «Понедельник» в конце 1933 г. произошел раскол, и выделившаяся группа стала называть себя литературным художественным музыкальным объединением «Восток». Председателем избрали Д.А. Петрухина, секретарем - Н.Н. Янковскую, членами стали К.В. Батурин, М.В. Щербаков, В.А. Засыпкин. Объединение просуществовало недолго, самым примечательным в его деятельности было издание двух сборников «Врата». В первой книге, увидевшей свет в 1934 г., были опубликованы произведения К. Батурина, Б. Бета (псевдоним молодого писателя Б.В. Буткевича), Вс. Иванова, А. Несмелова, В. Обухова, С. Шахматова, М. Щербакова; свои статьи предоставили также И.П. Козодоев, А.Д. Лаврентьев, П.К. Портнягин и Е.А. Федоров. Вторая книга, вышедшая в 1935 г., содержала стихи Т. Андреевой, Т. Баженовой, К. Батурина, Б. Беты, Б. Волкова, Л. Ещина, Вс. Иванова, А. Казанского, А. Несмелова, В. Обухова, М. Щербакова и В. Янковской. Проза была представ-

лена Б. Волковым («Потомок Чингисхана», отрывок из романа «В царстве золотых Будд»), С. Шахматовым («Буря»), А. Несмеловым («Ленка Рыжая»), Вс. Ивановым (две китайские сказки), Б. Бетой («Пепел»), П. Шкуркиным («Корейские сказки»), В. Логиновым («Вечерний звон», «Непостоянство г-жи Чжуан»), Востоковедческие статьи опубликовали Н.К. Рерих («Листы дневника»), И.Г. Баранов («Персидский дуализм на Дальнем Востоке»), Синолог («Учение Дао»), Т. Гольцева («Новеченто и фашизм»), Л. Арнольдов («Сокровища китайского искусства») и А.И. Цепушевалова («Бусидо»). Интересными были разделы «Хроника» (М. Щербаков), «Музыка» (С. Аксаков). Издание прекрасно оформил художник В.А. Засыпкин.

Рецензию о сборниках «Врата» опубликовал калифорнийский альманах «Земля Колумба». «В зарубежной литературе, - писал критик, - все заметней начинают проступать бытовые особенности эмиграции, которую за годы существования уже следовало бы рассматривать как автономный союз отдельных группировок, различных друг от друга и в отношении закона ассимиляции и чисто местных условий. В этом отношении очень характерен сборник «Врата», изданный лит. худ. объединением «Восток»; он представляет несомненно ценный материал как и для современника, так и для будущего историка»¹. Высоко оценил сборник и журнал «Рубеж».

В 1935 г. творческая группа создала новое литературно-художественно-музыкальное и научное объединение, «Шатер», в которое вошли и уехавшие из Харбина «молодые чураевцы» (Н. Светлов, Г. Копытова, Т. и Л. Густав, Н. Петерс, М. Волин, Н. Кичий, Л. Андерсен). Они образовали в 1933

¹ Б. Ин. Критика и библиография // Земля Колумба. Кн. 1. Нью-Йорк; Сан-Франциско; Лос-Анджелес, <1936>. С. 125.

г. «Шанхайскую Чураевку», но через два года объединились с «Востоком». Объединение «Шатер» насчитывало около 50 действительных членов, имелись и члены-корреспонденты. Председателем правления был С.С. Аксаков, вице-председателем - Н.Ф. Светлов, секретарем - В.Б. Слободчиков, казначеем - К.В. Батулин. В члены правления вошли Л.Н. Андерсен, Л.Д. Густав, В.А. Засыпкин, Д.А. Петрухин, Н.А. Слободчиков, С.Г. Шахматов, Н.А. Щеголев, М.В. Щербаков и Н.Н. Янковская и др. Намечались издание сборников, еженедельные собрания и вечера.

30–35 человек, оставшиеся верными «Понедельнику», продолжали собираться по понедельникам в студии художника М.А. Кичигина. «В студии, при свете настольной лампы, в сумерках комнаты с огромными зеркальными окнами, изредка освещаемыми фарами проезжающих автомобилей и вспышками синих зарниц трамваев, поэты читают свои и чужие стихи... Кажется даже, что не в Шанхае происходит все это. Но изредка декламатор смолкает: так настойчиво стучится в студию шанхайский гам... Город не позволяет забыть о себе... Любят слушать стихи Анны Ахматовой, реже читают Марину Цветаеву. Был вечер памяти Н. Гумилева, слушали доклады о Бунине, об индусских йогах... Но суть вовсе не в содержании и теме докладов. Ценной является атмосфера, это желание уйти в отвлеченность, вырвать досуг для погружения в мир нереальности»¹.

Сдвоенный № 3–4 «Понедельника», вышедший в 1934 г., критика не одобрила. Рассказ П. Северного называли псевдо-декорацией на китайскую действительность. А. Дальнюю за ее рассказ обвинили в безвкусице.

¹ Волохов М. Содружество шанхайских мечтателей // Рубеж в Шанхае. 1941. № 47/20 (22 нояб). С. 6.

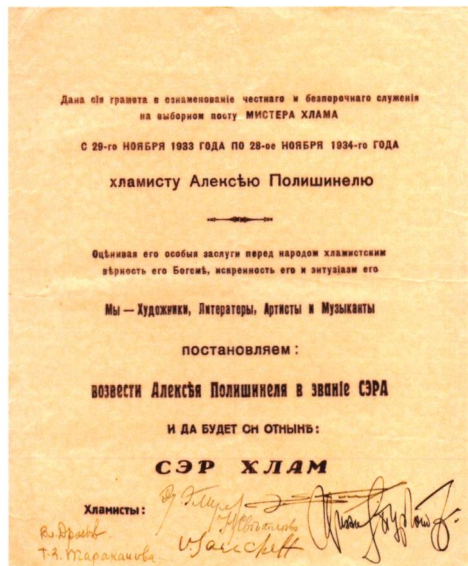
*А.В. Петров
(Полишинель).
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

В лучшую сторону отличался рассказ А. Ненцинского «У штурвала». Поэзия была представлена поэмой барона фон Грюнвальдуса «Вера, Надежда, Любовь, стихами А. Паркоу, Н. Вейс, Э. Трахтенберг и др. Среди статей напечатали очерк Л. Гроссе «О смысле искусства». «Существование такого сборника дальневосточных поэтов, - писала Н. Резникова, - несомненно, совершенно необходимо, но хотелось бы, чтобы авторы усвоили более строгий критерий в оценке собственного творчества. Равным образом, и друг к другу они должны относиться с более строгой и беспристрастной критикой. Иначе получается, что “кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку”, а это уж, конечно, ничего общего с литературой и ее задачами не имеет»².

Объединение ХЛАМ (Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов) основали осенью 1933 г. Учредителями стали А.В. Петров (Полишинель), М.Ц. Спургот

² Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1934. № 33 (11 авг.). С. 24.

*Удостоверение
ХЛАМа.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

(Сэр Майк), В.В. Панова-Рихтер, П.А. Дьяков, Л.В. Арнольдов, В.С. Валь и другие, составив «Ядро» - первое правление. Многие основатели «ХЛАМа» начинали артистическую деятельность в «Балаганчике», заседания которого когда-то проводились во владивостокской гостинице «Золотой Рог». «ХЛАМ» был типичным объединением русской шанхайской богемы, всех, кто имел какое-либо отношение к искусству. Члены Содружества обычно собирались каждую неделю по средам, чтобы весело и оригинально провести свободное время. За первые три года было проведено 70 таких «сред», которые чередовались с вечерами и бенефисами отдельных членов «ХЛАМа». Скоро заседания из скромных помещений перешли в лучшие залы города - «Парамаунт», «Канидром», «Казино де Пари», ресторан братьев Ткаченко. Содружество регулярно проводило выборы «Мисс и Мистер ХЛАМ», которыми становились наиболее популярные и остроумные артисты и литераторы. В первом сезоне ими стали актриса В.В. Панова-Рихтер и фельетонист А.В. Петров, во втором - художники Т.П. Хомякова и

Л.В. Свирский. В третьем - молодая актриса драмы Т. Птицына и поэт М. Спургот. Проводились в «ХЛАМе» и другие конкурсы. В 1934 г. королем шанхайских поэтов избрали поэта-фельетониста Н. Шилова.

Все приезжавшие в Шанхай артисты считали своим долгом посетить заседание Содружества, на котором узнавали последние новости литературно-художественной жизни. В «ХЛАМе» проводились и тематические «среды»: «О радиовещании и радиовещателях», «Амур в окно стучится», «Юбилей Флегонта Дударькина», «Через сто лет» и другие, а также литературно-музыкальные заседания «у зеленой лампы». На них слушались серьезные доклады об искусстве, литературе и поэзии. С особой помпой шанхайская богема провела юбилейную сотую «среду»: она сопровождалась дружеским банкетом с застольными песнями, тостами и поднесением подарков «отличным хламистам». В «ХЛАМе» выступали и гастролеры, в том числе мировые знаменитости. В январе 1936 г. здесь торжественно встречали Ф.Ф. Шаляпина, а в 1937 г. звание «почетного рыцаря шанхайской богемы» был удостоен А. Вертинский. С 1937 г. у объединения появился собственный зал «Богема» в кафе «Ренессанс», и традиционные балы скоро стали модными среди жителей Шанхая.

Поэтические вечера, на которых читали стихи как известных авторов, так и собственные, устраивались во многих общественных организациях. Регулярно печатались здесь и произведения русских поэтов. Очень популярным у русских был Н. Гумилев, чьи стихи неоднократно переиздавались в Шанхае.

Хотя в Шанхае русская община была значительно меньше, чем в Харбине, Пушкинские торжества в 1937 г. здесь прошли так же бурно, с издани-

ем сборника. 2 февраля 1937 г. состоялся Пушкинский спектакль-концерт в театре Luceum, затем празднование перенеслось во Французский муниципальный зал Alliance Franpaise и театр «Гранд». Всюду звучали стихи поэта, песни на его слова, ставились спектакли по мотивам пушкинских произведений. 10 февраля Общество культурной связи Китая и СССР провело Пушкинский вечер в шанхайском театре «Айзис». Там читали стихи поэта на китайском языке, а хор исполнил кантату «Наш поэт - Пушкин». Несколько художественных групп Шанхая объединились и 13 февраля с блеском сыграли «Бориса Годунова».

Но без политики не обошлось. Г. Тельберг прочел доклад «Пушкин в дни безвременья», в котором провел параллели с положением русской эмиграции, а писательница и педагог К.В. Шендрикова выпустила книжку, в которой рассуждала о культуре русского народа и ее связи с эмиграцией. «Победа Руслана над Черномором, - писала она, - совершилась с помощью меча, полученного от головы великана, которым Руслан отрезает бороду Черномора. В бороде его (по моему толкованию, в шпионаже, чека и программе) заключалась вся сила Черномора. Руслан привязал отрезанную бороду на свой шлем. Возможно, что строители новой России оставят кое-что из ширококвещательной программы коммунистов в своей программе, которая и привлечет к ним сердца простого народа (землю - крестьянам, рабочим - хорошее фабричное законодательство). Трудности, которые преодолел Руслан прежде, чем найти скованную волшебной сетью и прикрытую шапкой-невидимкой Людмилу, говорят о тернистой дороге, которую придется пройти русским людям при освобождении России из сковывающих ее пут большевистского ига. Похищение Людмилы из рук

Руслана и рассечение его Фарлафом на несколько частей говорит о провокации, сеющей раскол в идейную и патриотически настроенную часть русского народа. Окропление трупа Руслана живой водой и воскресение его - прекрасный символ объединения патриотов»¹.

11 февраля 1937 г. у небольшого сквера, где встречаются пять улиц, освятили и открыли памятник А.С. Пушкину. Бронзовый бюст на трехгранном обелиске выполнили художники М.А. Кичигин и В.С. Подгурский при участии архитекторов Грана и Ливена. В то же время сквер назвали Пушкинским. Зимой 1944 г. бюст был отправлен на переплавку. Осенью 1946 г. газета «Новости жизни» выступила с инициативой восстановить памятник и начала сбор средств. 10 февраля 1947 г. памятник поэту был вновь открыт, но в несколько измененном виде. К прежним надписям «Пушкину в сотую годовщину смерти 10 февраля 1937 г.» на русском языке и «Памятник русскому поэту Пушкину, воздвигнутый по случаю столетия со дня его смерти» на китайском языке

*Издатели
русского Китая.
В центре сидит
О.В. Лембич.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Шендрикова К.В. Крещенский вечерок. Гадание о судьбах русского народа перед пушкинским зеркалом. Шанхай: График, 1936. С. 24.

ке были добавлены слова: «Памятник восстановлен в 1947 г.». В годы культурной революции памятник был снят, а затем вновь восстановлен в 1987 г. (скульптор Гао Юньлун, архитектор Ци Цзыхун).

Что читал русский шанхаец

Одним из крупнейших издательств в Шанхае было «Слово», которое наряду с одноименной газетой выпустило много книг на русском языке. В 1936-1937 гг. были напечатаны книги И.Г. Акулинина («Оренбургское казачье войско»), А. Амфитеатрова («Рассказ присяжного поверенного», «Две надежды»), В. Валя («Дорога к счастью»), Б. Ильвова («Морская даль», «Ураган», «Смерч»), Н. Кубе («Дела давно минувших дней»), И. Льдовского («Скиф»), О. Морозовой («Наставление мудрого испытанному другу»), Л. Роджер («Тайна мебелированной комнаты»), Е. Соломбина («Над бездной», «Блудный сын»), Б. Стронина («Тайна Бабблинг Вэлл стрит»), П. Северного («Тургеневская сказка», «Женщины у полярных звезд»), К.А. Хорват («Торжество любви»), К.В. Шендриковой («В паутине Шанхая»), В.В. Шереметьева («Дух времени»), Н.Н. Языкова («Записки журналиста») и др. М.М. Алтудаков, владевший издательством с марта 1931 г., в июле 1942 г. продал предприятие King Tuck Company.

В Шанхае начал свою издательскую карьеру В.П. Камкин, работавший в 1933-1935 гг. вместе с А.П. Малык. Они издали книги Б. Апрелева, Л. Арнольдова, Е. Архангельской, Ю. Братова, Б. Дальнего, Е. Глуховцевой, В. Петрова, А. Реми, П. Северного, Б. Суворина, Н. Колесникова, Б. Ильвова, А. Макеева, И. Льдовского, Н. Петерца, Б. Уварова, Э. Уоллеса, Н. Языкова и др. Затем В.П. Камкин вместе с Х.В. Поповым открыл другое изда-

тельство, которое в 1936-1937 гг., просуществовав недолго, успело издать книги А. Несмелова, Е. Соломбина и др.

Издательство «Экспресс» напечатало в 1939 г. роман Гарднера «Тайна гаража». Владелец издательства «Дракон» был И.И. Васильев, впервые издавший в переводе на русский язык сочинения Мао Цзе-дуна. Специальную литературу издавал «Русский оккультный центр». Из советских издательств нужно отметить «Эпоху», которая напечатала работы И. Сталина, книги К. Симонова и другие патриотические произведения. Литературный Шанхай имел тесные связи с русскими писателями и поэтами в Европе, среди которых было немало выходцев с Дальнего Востока. К примеру, после ликвидации Шанхайского отделения Русско-Азиатского банка переехал в Париж финансист Л.В. Гойер, двоюродный брат писательницы Тэффи. Он интересовался искусством Востока, был автором нескольких романов и повестей, в одном из произведений описал шанхайскую жизнь. Примером тесной связи литературных кругов Парижа и Шанхая является совместное издание журнала «Русские записки».

Русских авторов из Америки и Европы привлекали дешевые издательства Шанхая «Эмигрантская библиотека», «Дракон», «Vega» и другие, которые в свою очередь охотно печатали книги русских эмигрантов. Так, в 1932 г. книгоиздательство «Cathay Press» выпустило книгу Ю. Братова «Повесть об одном генерале и другие рассказы». Шанхайское издательство «Кают-компания» издавало книжную серию «Морская зарубежная библиотека», которую готовили русские писатели-маринисты в Сан-Франциско.

Наиболее крупным издателем советского направления был В.А. Чи-

Обложка. РКГУ

Обложка
журнала
«Современная
женщина». РКГУ

ликин (псевдоним В. Эч). Переехав в Шанхай в сентябре 1926 г., он основал сначала типографию «Asia Press», а в 1930 г. - «Standard Press». Его основным изданием была 12-страничная газета «Новости дня», выходившая с октября 1934 г. вместо прежней газеты Чиликина «Копейка» (№ 1-23 марта 1933 г.). Шанхайская полиция подозревала, что средства на новое издание были получены от ТАСС. Сотрудниками газеты были многие талантливые журналисты: Вс. Иванов, Н. Ильина и др., проявившие себя затем в СССР. Сотрудничал с Чиликиным популярный шанхайский журналист В.Н. Иванов, работавший в газетах «China Daily Herald» и «Новости дня» и взявший в 1931 г. гражданство СССР. В мае 1936 г. он окончательно перешел на просоветские позиции и с 1937 г. был главным редактором издания «Мой журнал».

В 1935 г. «Новости дня» провели анкетирование читателей, попросив ответить на вопросы о новых вождах эмигрантов, возможности скорого конца коммунистической власти

в СССР, роли эмиграции в борьбе с коммунистическим правительством. Вероятно, итоги этого опроса были не очень утешительными: период патриотизма еще не наступил, и эмиграция продолжала болеть сменовеховством. Пользуясь защитой Генерального консульства СССР в Шанхае, журналисты занимались критикой японских властей. Сам Чиликин резко выступал против РЭКа и деятелей белой эмиграции. С 20 февраля 1939 г. у «Новостей дня» появился вечерний выпуск.

К 1937 г. в Шанхае выпускались четыре основные газеты: «Шанхайская заря», «Новости дня», «Новый путь» и «Слово» (общий тираж около 5 тыс. экземпляров). Самыми крупными были «Шанхайская заря», основанная М.С. Лембичем, и «Слово».

В.Р. Трындин (псевдоним) был издателем-редактором еженедельной шанхайской газеты «Актив», первый номер которой вышел в марте 1938 г. Одной из тем газеты была критика магазинов, продававших советские товары. Редактором другого ежене-

дельника, «Шанхайский рупор», увидевшего свет 19 апреля 1938 г., был И.А. Миллер. Он печатался в типографии «Anne Malleck Printing Press». Иллюстрированную еженедельную газету «Неделя» (The Week), выходящую с 28 мая 1939 г. тиражом 500 экземпляров и посвященную эмигрантской жизни в Шанхае, основал, издавал и редактировал М.А. Галкин.

Профессор М.П. Головачев, вынужденный покинуть Харбин, стал издавать газету «Эмигрантская мысль», изложив в ней свою программу: «I. Борьба с коммунизмом за освобождение России до победы. II. Защита интересов великой национальной России от врагов внешних. III. Единство эмиграции и связь с дружественными национальными силами»¹. Журналист Г.А. Леонов работал в газете «China Press» и был издателем газеты «Шанхай в ночи», выходящей с апреля 1941 г. Еженедельная газета «День», появившаяся в феврале 1930 г. тиражом 200 экземпляров с редактором-издателем С.М. Оганезовым, поддерживала русских фашистов.

Агентство «Аргус» (Information & Investigation Bureau Argus) в 1934–1936 гг. выпускало одноименный журнал, «еженедельное шанхайское обозрение», выходящий на английском и русском языках. Редактор А. А. Ногайцев также работал как частный детектив. Благодаря его дружеским связям с общественным деятелем В.М. Кедролыванским, связанным с секретными службами, в «Аргусе» печаталось много политических материалов. Так, Кедролыванский опубликовал ряд статей о деятельности Коминтерна в Шанхае. Подозревался в связях с секретными службами и Ногайцев. Позднее он был сотрудником газеты «Вечернее эхо», при фи-

нансовой поддержке А.В. Summers издавал газету «Шанхайское эхо», был владельцем ежемесячного юридического журнала «The China Law Journal», выходящего с 8 января 1940 г. на английском языке, и ежемесячного издания «The Chinese Exporter».

Артист-сатирик и общественный деятель М.Б. Арский-Арановский, много жертвовавший на нужды белой эмиграции, выступил как издатель-редактор журнала «Макс Арский. Журнал смелой мысли и беспощадной сатиры». Он выходил в Шанхае, начиная с третьего номера, а всего свет увидели шесть периодических номеров и два внеочередных. В 1920 г. Арский-Арановский вместе с женой Надеждой начал выступать на Дальнем Востоке с концертами политической сатиры, выезжая на гастроли в Северную Америку и Европу. С 1931 г. он известен как организатор радиопередач, автор статей в газете «Новости дня», а позднее как владелец и издатель русско-английского журнала «Eye Opener».

Редактором журнала «Москит: Жало жизни» в 1928 г. был Г.Г. Недлер, бывший директор пресс-бюро Приамурского правительства, редактор «Вестника Временного Приамурского правительства», выходящего во Владивостоке. В Шанхае он печатался в газетах «Шанхайская заря», «Слово» и др.

Редактором газеты «Шанхайское новое время» (1921–1930 гг.) и редактором-издателем журналов «Штандарт» и «Нива» (1924–1925 гг.) была поэтесса и журналистка Е.К. Гедройц. Ее первые публикации появились в петроградской газете «Новое время» А.С. Суворина. В годы Первой мировой войны она ушла медицинской сестрой на фронт, затем была сотрудником Осведверха армии А.В. Колчака. Живя в Шанхае с весны 1920 г., Гедройц вела русский отдел в

¹ Инициативная группа // Эмигранте, мысль. 1937. 3 марта (№ 6/14).

одной из иностранных газет, сотрудничала во многих парижских газетах и журналах. В марте 1931 г. отмечалось 12-летие литературной деятельности поэтессы. Во многих шанхайских газетах публиковался и ее муж, С.Ц. Гедройц.

Журнал «Штандарт», «орган законопослушной монархической мысли», затем религиозно-монархический орган, не отличался строгой периодичностью. Если в 1929 г. вышло шесть номеров, то в 1940 г.

- 14. Он издавался в шанхайской типографии «Asia Press» под редакцией информационно-просветительского отдела при уполномоченном Его императорского величества в Южном Китае В.В. Михайлове. В основном «Штандарт» публиковал материалы монархического, православного и военного содержания.

В Шанхае издавалось немало коммерческих периодических изданий. Редактором бесплатного обозрения «Commercial Illustrated Review», выходявшего в 1938 г. тиражом тысяча экземпляров, был офицер К.А. Полухов-Морозенко. Он жил в Шанхае с 1920 г., занимаясь рекламой и часто разъезжая по китайским городам. Е.А. Колесников издавал и редактировал ряд изданий на английском и китайском языках, в том числе в 1939 г. «Health and Happiness» (заявленным тиражом 5 тыс. экземпляров). Редактором «Коммерческого бюллетеня» (Commercial Bulletin), первый номер которого вышел в Шанхае 16 июля 1939 г. в издательстве С. Stepanoff & Co., был журналист Н.П. Степанов. Хотя в первом номере утверждалось, что газета будет публиковать только рекламу, она печатала и сатирические материалы.

Содружество «Прожектор» выпускало еженедельный одноименный журнал, первый номер которого увидел свет в 1932 г. Основателем и изда-

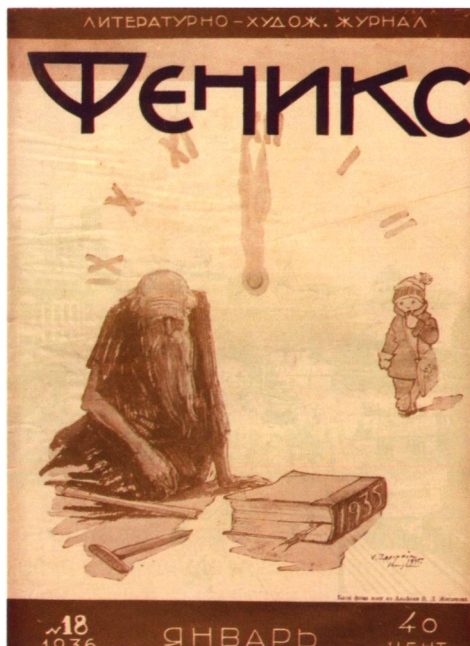
телем был А.И. Мелик-Вартаньянц. Редактировал журнал один из основателей содружества В.С. Валь. «Журнал “Прожектор” знает, - отмечала редакция, - что издание русского еженедельного журнала в Шанхае сопряжено с большими трудностями и поэтому ждет и надеется, что русский читатель, желающий иметь регулярно выходящий еженедельный журнал в Шанхае, окажет ту моральную поддержку, без которой не может жить ни один печатный орган. “Прожектор” не сомневается, что найдет в русской читающей массе искренних друзей, радующихся появлению русского журнала как лишнего доказательства русского морального и экономического закрепления на берегах Вампу. Для этого мы все живем и работаем здесь; эта цель неизмеримо объединяет русскую эмиграцию в Шанхае, несмотря на все “расколы” общественного характера»¹.

Валь стремился объединить вокруг своего журнала лучшие литературные силы. В «Прожекторе» публиковались А. Пантелеев, А. Ненцинский, К. Батурин, А. Дальняя, И. Фрюауф. Большое внимание уделялась художественному оформлению:

¹ Редакция // Прожектор. 1932. № 1 (14 окт.).

*Русские
на полицейской
службе в Шанхае
(1937-1938).
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Обложка
журнала
«Феникс»

часто на обложках журнала помещались работы художника В. Третичкова или фотографии. Последние обнаруженные номера «Прожектора» относятся к 1934 г.

«Кривое зеркало», «еженедельный орган свободного смеха», выходило с 29 мая 1937 г. под редакторством Н.Ф. Светлова. Журнал во многих публикациях критиковал японцев и некоторых деятелей РЭКа. Издателя неоднократно вызывали в полицию и предупреждали о грозящем ему отзыве разрешения на издание. За несколько публикаций суд приговаривал Светлова к наказанию.

Популярным в Шанхае был ежемесячный журнал «Современная женщина» (The Modern woman), первый номер которого датирован февралем 1937 г. Тираж издания - тысяча экземпляров. Владельцем и издателем был В.А. Васильев, первым редактором - Т.А. Барсукова. Открывая издание, редакция писала: «Говорят, здесь трудно издавать журнал. Публика им не интересуется, но мы считаем, что существование журна-

ла заключается в его содержании, его интересе, его жизнеспособности. Поэтому мы объединились в одно целое и решили дать для Вас, дорогие читательницы, интересный журнал»¹. В 1940 г. журнал издал книгу Л. Андерсен «По земным лугам», которая часто публиковала в «Современной женщине» свои стихи.

Большую издательскую деятельность вел в Китае Союз русских военных инвалидов, издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также еженедельного иллюстрированного журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Первый номер его вышел 1 апреля 1939 г. Он распространялся по всем городам Китая и Японии, где жили члены Союза инвалидов. Редактором журнала был Л.В. Сейфуллин, издателем

- М.С. Келлер. Хотя журнал выпускали бывшие военные, материалов, посвященных войне, в нем было не так уж много. Публиковались только иллюстрации военных конфликтов, которые происходили в мире. В журнале увидели свет произведения О. Скопиченко, Н. Вейс, О. Тельтофт. Большое внимание уделялось женщинам, существовал специальный раздел «Друг женщины». Из номера в номер публиковались фотографии из общественной и культурной жизни Шанхая.

Еженедельно в Шанхае, начиная с октября 1936 г., выходил иллюстрированный журнал «Огонь» (Fire). Редактор-издатель К.В. Батурин в предисловии писал: «Почтим стихию огня как самую вездесущую, самую творящую и самую жизненосную. К священному огню русской земли привлечем внимание людей, готовых забыть на чужбине родное. К творческому огню зовем тех, в ком не угасло сознание долга, жертвы и подвига». Это было развлекательное издание

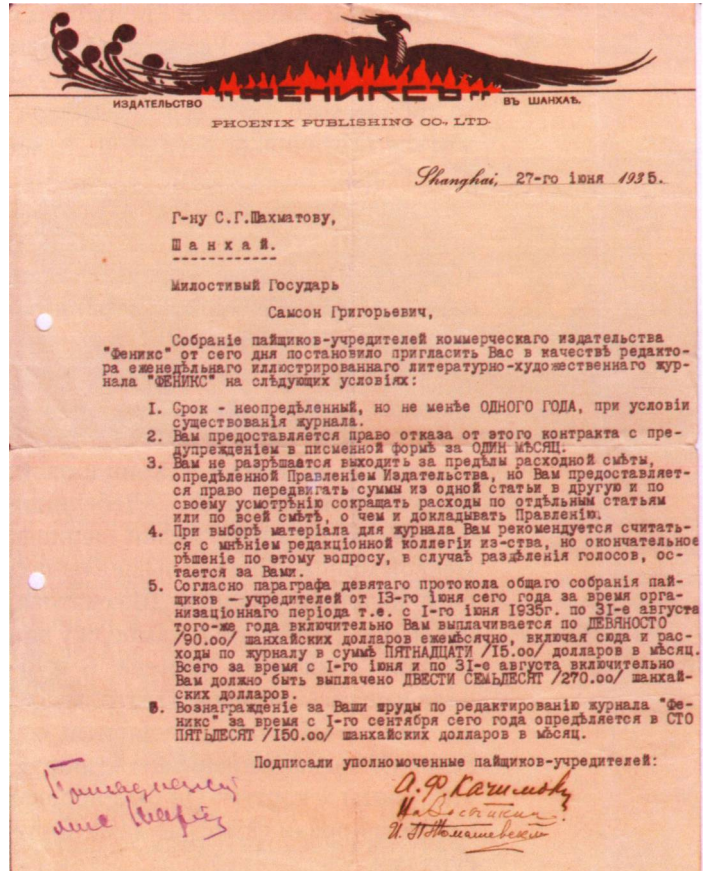
¹ SMPF. Reel 82.

без какого-либо политического направления.

Юмористический журнал «Пересмешник» (The Joker), появившийся в 1935 г., был заявлен как двухнедельный, но выходил нерегулярно. В разделах «Курьезы шанхайской печати», «По ухабам шанхайской жизни» он в юмористической форме показывал повседневную жизнь города. Критическую рубрику «Шрапнели Полишинеля» вел редактор-издатель А.В. Петров (Полишинель). На странице «Советский юмор» перепечатывались статьи из «Крокодила» и других советских журналов.

Журнал и издательство «Феникс» были основаны летом 1935 г. С.Г. Шахматовым, предложившим всем русским литераторам, пишущим о Дальнем Востоке, присылать в журнал свои произведения. Согласия на участие в издании пришли из Кореи, Японии, Европы и Америки. «Издательство имеет своей целью, - писала редакция, - наряду с выпуском в полном смысле литературно-художественного еженедельника, дать возможность молодым писателям, художникам и музыкантам русского зарубежья проявить свои силы. Одним из принципов деятельности нового издательства является привлечение в качестве пайщиков способной молодежи, которая могла бы принять участие в развитии этого дела, для чего стоимость одного пая определена всего в 10 шанхайских долларов»¹.

Самсон Григорьевич Шахматов (1897, Алзатай Иркутской губ. - после 1959). Полковник семеновского производства. Находился в эмиграции с 1922. Основатель издательства и журнала «Феникс» (лето 1935). Председатель Русской дайренской драмы (с 1942). Сотрудник отдела печати

ЮМЖД и БРЭМа. В 1946 принял советское гражданство. Арестован в Дальнем (10 марта 1949). Осужден Военным трибуналом по ст.ст. 58-2, 58-4, 58-6, ч. 1, 58-10, ч. 2 на 25 лет ИГЛ с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества (29 авг. 1949). Освобожден как инвалид и отправлен в ссылку (19 мая 1959).

«В настоящее время, - писал в редакционной статье Шахматов, - в связи с общемировым кризисом русская эмиграция переживает особо тяжелый момент. Под гнетом материальных забот падает энергия и затухают интересы старшего поколения. Молодежь, выросшая на чужбине, денационализируется и отходит от всего русского, или вовсе не зная, или зная лишь понаслышке о том, чем была ее великая родина. От лучшей

Контракт с С.Г. Шахматовым на издание Журнала «Феникс». Шанхай. 27 июня 1935 г.

¹ Объявление о подписке // Феникс. 1935. № 1 (Сент.).

части этой молодежи приходится слышать просьбу: Расскажите нам о России! Веря в бессмертие русского творческого духа, мы будем стремиться подбодрить первых и ответить вторым на их жадные вопросы»¹.

В первом номере «Феникса» был опубликован рассказ «Луна над Россией» М. Щербакова, который также заполнил «Литературную страницу» журнала рецензиями на дальневосточные книги. Поэзия была представлена стихотворением А. Несмелова «Морские чудеса», а также стихами Б. Волкова и Л. Хаиндровой. Рассказ-воспоминание «Лебединая песня» об окопной жизни периода Первой мировой войны вышел из-под пера издателя журнала Шахматова, очерк о путешествии в Камбоджу дал бывший полковник Елисеев. В журнале имелись разделы «Театр, музыка, кино», «Научно-популярный отдел», «Женская страница», «Спорт», «Шаматы и карты». Он был хорошо иллюстрирован фотографиями и рисунками.

Общественно-политический и литературный журнал «Русские записки» был совместным изданием литературных кругов Парижа и Шанхая. Первый номер вышел в июне 1937 г. тиражом 500 экземпляров, из которых 300 предназначались для Китая. Владельцем издания был зарегистрирован генеральный директор Societe Francaise des Telephones interurbaine М.Н. Павловский, в шанхайской конторе которого и разместилась редакция. Главным редактором в Шанхае выступал В.В. Фрюауф. «Тем самым в состав парижских работников вливаются свежие силы, - писали парижане. - Мы приветствуем это обновление и рассматриваем его лишь как первый шаг. Не один Китай, но

и другие центры эмиграции, должны найти свой дом на страницах наших журналов. В этом отношении «Русские записки» уже предприняли необходимые шаги... В дальнейшем, мы надеемся, число сотрудников «провинциального», лучше будет сказать, планетарного круга будет все возрастать»².

В первом номере «Русских записок» помимо произведений М. Алданова, Д. Кнута, И. Бунина, М. Осоргина, Н. Бердяева появились работы дальневосточников: А. Несмелова, Н. Лидина и др. Подавляющее большинство произведений второго номера представила парижская редакция. Вероятно, это стало причиной того, что в третьем номере журнала уже отсутствует указание на то, что «Русские записки» являются совместным изданием. Вместе с тем в номере существовал раздел «Дальневосточное обозрение», в котором была опубликована небольшая статья С. Добровольского «К вопросу об экономической реконструкции Китая». Через шанхайское издательство журнала «Русские записки» вышло и несколько книг. К примеру, К.Н. Давыдов в 1937 г. опубликовал свое произведение «Перелеты птиц».

Русское радиовещание осуществлялось иностранными радиостанциями. В конце 1935 г. И.А. Мамлеев, имевший большой опыт в радиоделе, основал при мощной китайской радиостанции Х.Н.Н.В. Первую татарскую ширококвещательную ассоциацию. В распоряжении Мамлеева имелась коллекция в тысячу пластинок: в основном на русском языке, а также музыкальные новинки со всего света. Время от времени по радио выступали и шанхайские артисты, проводились большие юбилейные концерты. «В короткое время ширококвещательная ассоциация приобре-

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov I.I., Box3 (Из письма от 2 июля 1935 И.И. Серебренникову).

² От редакции // Рус. записки. 1937. № 1. С. 6.

ла большую популярность и общие симпатии, благодаря всегда очень умелому подбору передаваемых номеров программы, а также удобным часам передачи, происходящей два раза в день - с 12.20 до 1.40 дня и с 7 до 8 час. вечера»¹. Способствовал популярности и приятный, мягкий «радиоголос» Мамлеева.

В Шанхае также работала советская радиостанция «Голос Родины», передававшая программы пропагандистского характера на русском, китайском и немецком языках. О ней писали: «Освобожденная от необходимости считаться с кем-либо (как это было с Японией) и подчиняться требованиям цензуры со стороны центрального правительства Китая, советская пропаганда быстро перешла границы сдержанности и пристойности. Еще больше увеличилось число объектов ее нападений, еще более резким и враждебным стал ее характер»². «Голос Родины» также имел художественно-литературное вещание.

Известным кинооператором в Шанхае был Г.Т. Крайнюков, живший здесь в 1923-1927 гг. Он служил в фирме «British American and Universal Pictures Corporation», был штатным корреспондентом «Paramount News, New York», представителем и кинокорреспондентом «Universal Newsreel» (Universal Pictures Corporation of New York, USA). За 12 лет работы в Китае в качестве кинооператора Крайнюков более четырех лет находился на разных фронтах. Он снимал в 1931 г. Великое Ханькоуское наводнение, а в 1932 г. - Японо-китайскую войну. Дважды его захватывали в плен бандиты. Получив личное разрешение

Епископ Виктор с прихожанами в Шанхае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

от генералиссимуса Чан-кай-ши, он летал на самолетах и снимал бомбардировку красных войск в провинциях Кiangси и Фукиен и взятие Фуджоу. Последние годы жизни Крайнюков провел в США.

Храмы и приходы

Крупнейшим собором в Шанхае считался Свято-Николаевский храм-памятник Царю Мученику Императору Николаю Второму и его Августейшей Семье. Идея его строительства появилась у прихожан осенью 1932 г., когда ктитор церкви казачий генерал Ф.Л. Глебов, собрав необходимые для строительства средства, арендовал в центре Французской концессии участок земли с правом выкупа. Проект храм выполнил А.И. Ярон. Он не только безвозмездно изготовил все рабочие чертежи, но и возглавил стройку, оплачивая из собственных средств зарплату техническому персоналу. Закладка храма состоялась 18 декабря 1932 г., а через 15 месяцев строительство завершилось. «Храм в законченном виде представлял собою большую художественную ценность. С внешней стороны он был отделан богатой облицовкой цвета слоновой кости, с архитектурными деталями под серый камень. Венчали храм

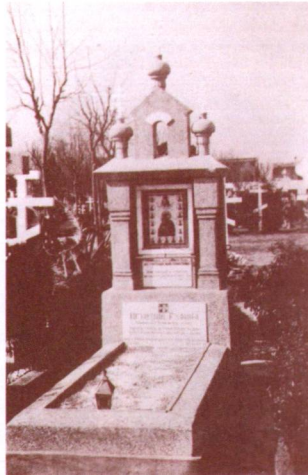
¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай: Изд. авт., 1938. С. 196, портр.

² Балакшин П. Финал в Китае. Т. 2. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. С.263.

Светоч любви: Однодневный сб., посвященный светлой памяти Всечестной игуменьи Руфины». Сан-Франциско, 1949. На обложке - игуменья Руфина.

Могила игуменьи Руфины на кладбище Лю-Ка-Вей. Из «Светоца любви». РКГУ.

Свято-Ольгинский приют в Шанхае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

купола: центральный, отделанный бирюзового цвета мозаикой, четыре купола по бокам темно-синего цвета с золотыми звездами, купол под колокольней - трех цветов дома Романовых: белый, оранжевый и черный, и купола над приделами и входами. Все кресты блестящие позолотой. Внутри храм был шедевром современного церковного зодчества, богато отделанный лепкой и изразцами по

стенам, с красиво изогнутыми арками, оригинальным, резным иконостасом и киотами-памятниками. Пол был отделан мозаичными плитками по особому рисунку. Храм возвышался над Французской концессией и своими пылающими крестами наполнял сердца русских людей чувством духовной и национальной радости»¹. При храме существовало Общество ревнителей памяти Государя Императора» (председатель А.А. Пурин), занимавшееся и издательской деятельностью. После Второй мировой войны собор перешел под юрисдикцию Московской патриархии и в дальнейшем был закрыт.

Торжественную закладку Кафедрального собора во имя Божией Матери-Споручницы грешных, о строительстве которого мечтал архимандрит Симон, в мае 1933 г. совершил епископ Виктор. Проект его выполнил Я.Л. Лихонос, взяв за основу чертежи разрушенного храма Христа Спасителя в Москве. Предельная вместимость шанхайского собора предполагалась 2500 человек. Достраивать его пришлось епископу Иоанну, но окончательно он так и не был закончен.

В Шанхае также находилась Богородице-Владимирская обитель, подворье одноименного женского монастыря в Харбине. Она имела небольшую типографию, в которой печаталась богословская литература. В дальнейшем обитель переправили в США.

К 1938 г. в Шанхае имелось семь православных церквей, четыре из них помещались в собственных зданиях. Руководство ими осуществлял начальник Русской православной миссии в Пекине.

¹ Свято-Николаевский храм-памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье в г. Шанхае // Рус. жизнь. 1965.12 марта.

ОТ ЯПОНИИ ДО КОРЕИ

Во время японской оккупации Кореи в Сеуле находилось совсем небольшое число русских. В основном они жили в помещениях Русской духовной миссии.

В сентябре 1922 г. в Корею эмигрировал известный владивостокский предприниматель Ю.М. Янковский со своей семьей и работниками. Он увел два катера с баржами, на которые было погружено имущество и скот, в порт Сейсин, где была куплена большая корейская фанза, построены конюшни. 60 лучших коней Янковский увел своим ходом, но со временем все это было продано и прожито, а большинство людей отправлено в Харбин и Шанхай.

Корея тогда находилась под японским протекторатом. В 1926 г. Юрий Михайлович приобрел участок земли в 50 км к югу от Сейсина, где с годами образовал курортный поселок «Новина». Туда летом съезжалось много дачников из Маньчжурии и Китая, зажиточных эмигрантов и иностранцев. Многим продавали легально участки земли, строили по их заказу дачи. Вскоре был открыт второй курорт на берегу моря - Лукоморье. Там имелась своя церковь, ставились спектакли.

Семья Янковских имела пасеку, фруктовый сад, огороды. Много охотились на птицу, коз, кабанов, медведей, оленей, изюбров, рысь, барсов, тигров. Об этом Ю.М. Янковский написал в своей книге, изданной в Харбине.

Рано проявился талант дочери Ю.М. Янковского Виктории. О себе она писала: «Я родилась в 1909 году и до 13 лет жила в имении Сидеми близ Владивостока, где у моего отца, пионера Дальнего Востока, были конный завод и оленеводство. В 1922 г., во

*Архиепископ Сергий (Японский) среди сеульской паствы, 1928 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

время эвакуации белого Приморья, мы отступили с дружиной отца в Северную Корею, и с тех пор я почти безвыездно живу здесь, в нашем имении «Новина», так как города не люблю. Увлекаюсь охотой, брожу в хребтах... Состою член-корреспондентом шанхайских журналов: «Понедельник», «Прожектор» и «Врата», где периодически печатаюсь. На конкурсе рассказов, устроенном газетой «Слово» в Шанхае, получила 1-ю премию за рассказ «Без Бога, без закона и без обычая» (1931). Готовлюсь издать повесть и рассказы из эмигрантской жизни на Дальнем Востоке и сборник стихотворений о Корее».

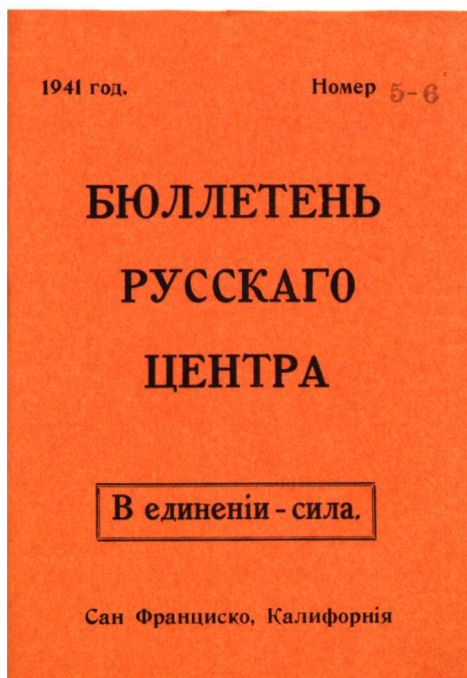
В.Ю. Янковская издала книгу, на титульном листе которой стоит место издания - Корея, Новина. Известно, что никакой типографии у Янковских не было, поэтому можно предположить, что, вероятней всего, книгу напечатали в Харбине. На титульном листе поэтесса была изображена с ружьем, так как считалась хорошей охотницей, как и все дети Янковского.

Виктория Янковская и обложка сборника ее стихов. РКГУ

КТО И КАК ОБЖИВАЛ США

*Обложка.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

оценкам представителей Объединенного комитета, 3 тыс. выходцев из России (около 2 тыс. семей) группировались вокруг русских православных приходов, 1,5 тыс. не входили ни в какие национальные организации и объединения и около 3 тыс. состояли в сектах (молокан и др.). Подавляющему большинству россиян было свойственно разочарование. Над ними довели воспоминания о пережитой трагедии, но вместе с тем имелось желание добиться успеха на новом месте. Легче других было реалистам, которые без особой драмы продолжили жизнь в новых условиях.

Новым иммигрантам оказывал помощь Международный (Интернациональный) институт, образованный еще в 1913 г. В нем имелся русский отдел, а отделения института были открыты в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и других крупных городах США. Он работал в тесном контакте с иммиграционными властями и благотворительными организациями, предоставляя русским бесплат-

За десять лет, прошедших после переписи 1930 г., согласно которой в Сан-Франциско проживало 7455 русских, их численность снизилась незначительно - до 7380 человек. По

*Концерт учащихся
церковно-
приходской школы
Свято-Троицкого
собора
в Сан-Франциско.
1938 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Русские артисты
в оперетте
«Гейша».
Театр «Колобок».
Сан-Франциско.
1932 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ные консультации, помощь в поисках работы и адаптации, принятии гражданства, изучении языка. Заботясь о сохранении национальных культур, Институт регулярно устраивал «Праздник всех национальностей», предоставлял помещения для национальных клубов и пр. Среди сотрудников Института были и русские.

Объединенный Комитет русских национальных организаций к десятилетию своего существования зарекомендовал себя организатором общественной жизни русской общины. Во многом благодаря его усилиям удалось помочь русским, незаконно проживающим в США. 8 июня 1934 г. в Конгрессе США прошел закон, дающий право легализоваться всем русским политическим эмигрантам, нелегально прибывшим в США до 1933 г. Таковых оказалось около 600 человек, из них около 150 жили в Калифорнии.

В 1936 г., по оценкам деятелей Комитета, он включал 19 русских общественных организаций, представляя свыше 90 процентов «всей мыслящей

национальной массы города Сан-Франциско»

Много внимания уделяли благотворительности, основав несколько фондов: имени Николая Второго; помощи русским, страдающим от войны в Западной Европе (1940); помощи нуждающимся русским в Сан-Франциско (с 1941). «Случалось, - писала пресса, - что комитет помогал русским, проживавшим и вне Сан-Франциско, также занимался финансовым обеспечением приглашений русских из других стран»¹. Примером может служить инициатива Комитета по оказанию помощи русским эмигрантам в Шанхае во время кризиса

1937 г. Были открыты подписные листы по сбору средств, отправлены обращения к Лиге наций, президенту США, Американскому Красному Кресту и другим общественным организациям, организовано несколько благотворительных концертов и вечеров. 17 октября 1938 г. общее собрание утвердило новое положение о

¹ Баженова Т. Юбилейное собрание Объединенного комитета // Новая заря. 1940. 26 нояб.

*Интерьер
Русского клуба
в Сан-Франциско.
Справа Евгения
Сергеевна Исаенко*

Русский клуб и центр

Комитете, в котором отмечалось, что он должен координировать деятельность различных обществ без вмешательства в их внутреннюю жизнь. Благодаря Объединенному комитету русских национальных организаций удалось претворить в жизнь и идею открытия в Сан-Франциско Русского центра.

Евгения Сергеевна Исаенко (урожд. Печаткина) (1899, Ашхабад - 1969, Бурлингем, Калифорния). Дочь генерала С. Печаткина. Жила до революции в Харбине, Эмигрировала со студенческой группой в США (1923), где продолжила образование в Ротона College. По семейным обстоятельствам бросила занятия и переехала в Сан-Франциско, где работала упаковщицей на фабрике, судомойкой, швеей и т.д. В свободное время занималась литературной деятельностью и общественной работой, принимала участие в музыкальных, театральных и литературных представлениях.

Вопрос о создании национального культурного центра обсуждался в русской общине еще с середины 20-х гг. В 1925-1937 гг. в бывшем консульстве Российской империи на Фултон-стрит (Fulton Street) располагался Русский клуб, где часто проходили выступления самодеятельных артистов, ставились спектакли, давались балы, работал Литературный кружок им. А.С. Пушкина, издавался Бюллетень. «Он играл до известной степени роль центра: в нем устраивались лекции и литературные вечера, в нем принимались выдающиеся русские люди, при нем образовалась и та библиотека, которая и теперь является при Русском центре. В нем были и игральные комнаты, и бильярд, и различные кружки, например, теннисный, шахматный и другие». Русский клуб прекратил существование в 1937 г. в основном из-за пассивности своих членов. Последним пред-

седателем клуба был К.П. Барский, а среди известных деятелей - В.П. Аничков, Г. А. Ильин, А.А. Мартынов, Л.А. Исаенко и др.

К этому времени деятели Комитета русских национальных организаций предложили конкретную программу для будущего Русского центра: «1). Центральное место встреч и общения всех русских людей и их американских друзей. 2). Это убежище для престарелых и инвалидов. 3). Организация бюро труда, медицинской и юридической помощи»¹. Хотя многие отнеслись к предложению с пониманием, большинство подписных листов для сбора средств в фонд Русского центра возвращалось к инициаторам пустыми. Поступления от первых благотворительных мероприятий также были незначительными. По-настоящему крупную сумму позволил собрать большой благотворительный бал 23 января 1937 г., после чего дело сдвинулось. По настоянию председателя Комитета А.А. Вагина была создана специальная комиссия, и 6 июня 1939 г. на организационном собрании избрали временное правление во главе с Вагиным, что явилось плодом взаимных усилий по объединению русской диаспоры. Тогда многие говорили о серьезном экзамене, который должна выдержать русская общественность, думали о смене, подчеркивая, что в условиях Америки неизбежен процесс разрушения русских духовных ценностей.

26 августа 1939 г. Русский центр был инкорпорирован, а 28 сентября общее собрание утвердило новый устав и избрало постоянное правление. Во главе его остался Вагин, о чьей деятельности писали: «Отдавая совершенно бескорыстно свои силы и здоровье на создание Русского центра, на его улучшение и развитие, он в

Русский центр в Сан-Франциско. Конец 1940-х гг. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Члены Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. 1939 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

то же время считал и считает, что мы, живя в такое неопределенное время, не можем быть уверены в завтрашнем дне, и колония должна иметь такой дом, где нуждающийся престарелый или увечный русский мог бы найти себе пристанище»². К 1941 г. в Рус-

¹ Барский К. О создании Русского центра в Сан-Франциско // Новая заря. 1936.11 дек.

² Баженова Т. О покупке дома для Русского центра: (Беседа с председателем Рус. центра А.Н. Вагиным) // Новая заря. 1940.13 янв.

Члены Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. 1939 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Деятели и члены Калифорнийского отдела Союза мушкетеров в Сан-Франциско. Сидят слева на право (лица старшего возраста): отец В.М. Демидов, А.А. Бубберг и А.А. Крпоткин

ском центре состояло около 400 человек, а с членами семей - до 1500. 5 апреля 1940 г. было куплено здание, торжественно открытое спустя полтора месяца.

Антисоветские положения были включены в уставы почти всех общественных организаций русской диаспоры, которых на тихоокеанском побережье Северной Америки было огромное количество. Там также действовали отделы крупных эмигрантских формирований. Общество русских ветеранов Великой войны, долгое время не имевшее собственного помещения, купило в 1934 г. дом. В марте 1939 г. его деятели решили отойти от членства в РОВС в качества отдела: они отказались принять некоторые монархические идеи, а также не согласились с предложением «не перерешать будущего строя России».

Деятельно работал калифорнийский отдел Русского национального союза в Америке, основанный 21 апреля 1939 г. (председатель П.Н. Шульгин). Его целями была «Борьба за христианские идеалы против 3-го Интернационала». Эта организация была близка к «штабс-капитанскому» движению И.Л. Солоневича. В работе отдела принимали участие А.А. Кропоткин, Е.А. Федоров, И.И. Сикорский и др.

С точки зрения американских законов к русским радикальным организациям относились Русская фашистская партия А.А. Вонсяцкого, американский отдел Союза мушкетеров и партия младороссов. Фашистская партия не получила распространения в Америке. Ее отделы существовали в Сиэтле, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, но работа велась формально, а с началом Второй мировой войны и вовсе прекратилась. 9 мая 1942 г. по всей территории США были произведены обыски. Сам основатель фашистского

движения в Америке отмечал: «Я поставил крест на Русскую эмиграцию. Она либо вымерла, либо устарела и не способна ни к чему активному. Старое поколение - старики: кричат, немощны, нездоровы и постепенно умирают. Молодое поколение - дети эмиграции: они уже американцы, не говорят по-русски, не интересуются судьбой нашей Родины, для них современная Россия, так же чужда, как и Китай... В этом отношении и не надо закрывать себе глаза на создавшееся положение»¹.

Музыканты и художники Сан-Франциско

Музыка была одним из самых популярных видов искусства в эмиграции. Наряду с самостоятельными коллективами русские создали немало профессиональных оркестров, в частности оперных. Ими руководили такие известные русские дирижеры, как И.А. Добровен. Русская опера в Сан-Франциско считалась по масштабу второй после Нью-Йорка. Хотя большинство постановок состояло из сольных арий, ставились, бывало, и целые спектакли. В конце 1936 г. Русское музыкальное общество поставило оперу Глинки «Жизнь за царя», на которую многие газеты опубликовали положительные рецензии. «До этого казалось, что в русской колонии нет ни певцов, ни музыкантов, что русская колония не может создать что-либо яркое, большое и серьезное. Но опера целиком выросла из русской колонии: организаторы, певцы, хор, художники, даже многие артисты балета и музыканты симфонического оркестра были русскими».

5 октября 1940 г. состоялась премьера оперы-буфф «У входа в китайский рай» (слова Н. Агнивцева,

*Певец
Федор Васильевич
Костин.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

музыка И. Снельмана, режиссер Ю. Братов). Самодеятельные артисты хорошо отрепетировали свои роли, и зрители получили большое удовольствие.

Певец (лирический тенор) Федор Васильевич Костин (1888 (1890?) - 1960, Напа / Напа, Калифорния). Окончил Московскую консерваторию по классу пения (1914). Участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер. Эмигрировал в США (1923). Основал смешанный хор в Сан-Франциско. Лауреат 1-й премии конкурса хоров в Сан-Франциско (1927). Певец в итальянской опере.

Русские жители Сан-Франциско всегда откликались на приезд знаменитых композиторов. Подлинным праздником для любителей церковной хоровой музыки был приезд А.Т. Гречанинова, посетившего в сентябре 1941 г. Свято-Скорбященский собор. Вместе с ним приезжала М.М. Куренко, певица из Лос-Анджелеса. Она выступила с концертом в Русском центре, исполнив классические произведения и романсы. «Если от первой части концерта слушатели остались в восхищении, то вторая создала какой-то экстаз. Это даже не было концертом в общепринятом

¹ Цит. по: Языков Н. Беседа с «героем» нашего безвременья... // Новая заря. 1947. 30 авг.

*Надежда
Николаевна
Ермолова.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Детская
балетная школа
Н.Н. Ермоловой.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

понятии. Скорее это было какое-то духовное общение. Превосходный композитор через посредство превосходного исполнителя ввел нас в красоту музыкального поэтического мира, полного грусти и в то же время поэтического тепла»¹.

Надежда Николаевна Ермолова (1904 - 1988, Лос-Анджелес). Балерина, педагог и драматическая актриса в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Автор танцевальных постановок в АРТе и театре «Колобок» (Сан-Франциско).

В мае 1935 г. в Сан-Франциско состоялась большая выставка русских художников. Пейзажи из прошлой жизни в России представили А. Ба-

¹ Серебrenников Е. Триумф М.М. Куренко и А.Т. Гречанинова // Новая заря. 1941. 13 сент.

лахнин и А. Щербакова, впечатления 0 недавней жизни в Китае отразила А. Великанова, американскую жизнь изобразили А. Цветков, В. Бридцкий, Н. Першин и Е. Орловский. Морю посвятил свои работы бывший флотский офицер Б. Эверт. Хотя большинство произведений было написано в классической манере, некоторые художники, уйдя от академизма, занялись поисками новых форм. «В общем, выставка, - писала газета, - была наглядным доказательством, что русские художники работают, и лишь только остается пожалеть о том, что не все местные силы были привлечены к участию в выставке. Устроители выставки много помогли как вообще русской публике, ознакомившейся с творением собственных художников, так и последним. Кроме моральной стороны признания таланта человека была и существенная: не менее 10 картин были проданы в течение выставки. Многие из картин на выставке на самом деле являются художественными достижениями, и цены на них были весьма низкими»¹. Некоторые русские художники - Евгений Иванов, Сигмунд Сацевич, Михаил фон Мейер, Виктор Арнаутков, Галина Доценко, Никита Карпенко, Зина Кроткова и Евгений Луневский - смогли получить высшее образование в Калифорнийском университете.

Сергей Иванович Щербаков (1894, Харьков - 1967, Сан-Франциско). Окончил Строгановское училище в Москве. Во время Гражданской войны вместе с отцом уехал в Харбин, затем попал в Японию, где прожил 5 лет. Эмигрировал в США (1931), жил в Сан-Франциско, где продолжил занятия искусством. На Русской реке построил дачу «ГЩербаковка». Участвовал в выставках по всей Амери-

¹ Е.С. Выставка картин русских художников в Обществе Ветеранов // Новая заря. 1935. 21 мая.

ке. Последняя персональная выставка состоялась в ноябре 1966. После его смерти вдова передала собрание картин Щербакова в СССР.

Сергей Иванович Щербаков.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Заботы Русского исторического общества

Русские эмигранты в Америке задумывались над тем, как лучше сохранить память об утерянной России. Те, кто был настроен воинственно и не оставлял мысль о свержении нена-

*Из книги «Форт Росс - аванпост бывлой славы России * в Америке» (Ист. альбом). Шанхай, 1937 г.*

/ J.I.'-HV
 ?Имоек-и
 JjuJHoKSI' J£**4!)ЖКА -бузилъино iHw*
 УяАпр,М*р
 L&ifZUu: ^J'pau'и, Mvfiwjs.*.lueo Шиц
 -М Ъви fаi- £*) > ымищк £. MtVpепi-et^ Уи*(if, ..J),
 #.ib)*: *т л /% •, уу ■ '< -- /■ ,■ %</* ■ - -> « >фресса, Калифорнийским историче-
 ^рUpX^/mnuhS.

Основатели Русского исторического общества в Америке. 1937. Из коллекции В.В. Шкуркина (США)

Из книги «Форт Росс - аванпост былой славы России в Америке» (Ист. альбом). Шанхай, 1937 г.

вистного режима, собирались в различные воинские союзы. Другие же, устав от крови, обратили свои взоры к русским корням в Америке, истории Российско-Американской компании.

Благодаря им 13 июня 1937 г. в Сан-Франциско возникло Русское истори-

ческое общество в Америке, строившее работу на основе типового устава соответствующих американских обществ. Первыми членами правления стали архиепископ Феофил (почетный председатель), епископ Тихон (почетный вице-председатель), А.П. Фарафонов (председатель), А. Вячеславов, В. Шапошников, В.П. Лебедев, Л.П. Лебедева, А.П. Лебедев, Б.П. Лебедев, А.И. Лебедева, М.Д. Седых, А.И. Тюрлеминский, О. Масленников, Иванов и Г. Кошель. В Общество вошли и россияне из Европы. Члены Общества решили вести деятельность по двум основным направлениям: просветительскому и научно-исследовательскому. Сразу же были установлены связи с известными исследователями-американистами, университетами (Калифорнийским и Вашингтонским), библиотекой Конгресса, Калифорнийским историческим обществом.

Прежде всего энтузиасты занялись приведением в порядок развалившейся крепости Росс и составлением очерка по ее истории, который напечатали в первом томе «Записок Русского исторического Общества». Известный писатель русского зарубежья Г. Гребенщиков писал: «Ваши Записки делают вам честь, и я восхищен вашей энергией. Нужно только ставить дело не журнально, а именно научно-исторически. Данные к этому имеются и силы найдутся. Со своей стороны я накапливаю для Исторического архива большой материал. Все будет собрано и сдано вам, когда у вас будет место, где легче хранить»¹. Деятельность Общества быстро расширялась, открылось отделение в Нью-Йорке, членами Общества стали многие известные ученые, интересующиеся русской историей в Америке (А.П. Кашеваров, Г.З. Патрик, Е.А.

¹ Записки Русского исторического общества в Америке. Сан-Франциско, 1939. Март.

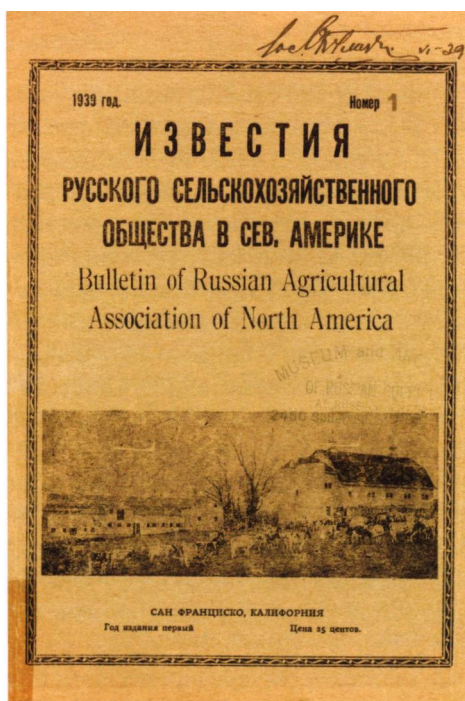
Записки. Обложка

Из «Форта Росс - аванпост бывлой славы России в Америке»: Ист. альбом. Шанхай, 1937г.

Москов и др.), в том числе из Европы (С.Г. Сватиков и др.)

12 декабря 1937 г. в помещении бывшего Русского клуба открылась читальня Общества, работавшая ежедневно по вечерам. Литературу в основном дарили, и в первое время ее было не много, но имелись свежие газеты и журналы. Назначались постоянные дежурные, в обязанность которых входило давать советы читателям. Предпринимались попытки создания собственного музея. С этой целью было организовано несколько выставок, в частности, русских изданий в Америке. Чтобы собрать их, члены Общества опубликовали обращение к русским общинам. Лишние экземпляры отправляли в библиотеку Конгресса (Вашингтон), библиотеку Банкрофта (университет в Беркли), библиотеку Американского Калифорнийского общества (Сан-Франциско) и другие организации, с которыми был налажен научный обмен.

В Русском историческом обществе часто проводились лекции, с одной из наиболее интересных 14 июня 1940 г. выступила М.В. Брызга-

Обложка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

лова (урожденная Анненкова), поделившаяся воспоминаниями о встречах с декабристами. М.Д. Седых, избранный 24 мая 1940 г. председателем, смог организовать достойное празднование 200-летия открытия русскими Аляски. К этой дате выпустили Юбилейный сборник, распространявшийся по всей Америке. Деятели Общества составили и проект памятника-часовни Русской славы,

Обложка. РКГУ

который хотели установить на Русской горе в Сан-Франциско

Весной 1938 г. в нескольких газетах было опубликовано предложение И.К. Окулича и П.Ф. Константинова создать Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке, содружество русских специалистов по сельскому хозяйству. На призыв откликнулись лишь немногие, - инициаторы ожидали большего энтузиазма, тем не менее 11 июня 1938 г. Общество было основано (председатель И.В. Емельянов из Вашингтона, заместители И.К. Окулич из Канады и П.Ф. Константинов из Сан-Франциско). Было предложено четыре основных направления деятельности: «Научные работы в области разработки тех вопросов местной с.-х. жизни, которые наиболее интересны русским как представителям с.-х. страны, или, хотя бы реферирование материалов в виде печатных уже работ, сырых материалов и пр. по этим вопросам.

2). Содействие познанию современного состояния сельского хозяйства США, Канады и, если возможно, то и СССР, т.е. учебно-подсобная роль Объединения: 3). Культурные цели (библиотека-читальня, знакомство с американским ведением сельского хозяйства); 4). Утилитарные цели (по-

иск работы и взаимопомощь»¹. Центр находился в Сан-Франциско, где открыли Деловой комитет Общества.

Члены Русского сельскохозяйственного общества, в разное время от 50 до 75 человек, консультировали русских фермеров, организовав справочно-информационную службу. Общество собирало сведения о деятельности русских агрономов и ученых, имело научную библиотеку. Заседания проводились в Русском центре, где читались доклады и велись беседы. Основным достижением нужно считать издание журнала, в котором публиковались аналитические материалы о кооперации, развитии сельского хозяйства в Америке и СССР, перепечатки как из советских, так и американских изданий, обращалось внимание и на молодежь.

Благотворительность

3 апреля 1932 г. Комитет помощи безработным, инвалидам и престарелым открыл в Сан-Франциско Русский дом, где нуждавшимся предоставлялись жилье и бесплатная еда. Через полгода Комитет был преобразован в Русское благотворительное общество, председателем которого стал доктор М.К. Коровко. «Не приходится много говорить, - писала газета «Русская жизнь, - насколько важен для нас, русских, свой собственный Русский дом. Он был полезен в прошлом, в тяжелую пору депрессии, нужен в настоящее время и будет крайне необходим в будущем». Но в апреле 1940 г. Благотворительное общество распалось, и Русский дом был куплен Русским центром. Летом 1941 г. у него появилось собственное помещение.

17 апреля 1932 г. Калифорнийский отдел Общества помощи детям рус-

¹ Константинов П.Ф. Новое культурное начинание - Русское сельскохозяйственное общество в Сев. Америке // Новая заря. 1938. 16 июня.

*Участники
Сибирского
ледяного похода
отмечают 20-ю
годовщину похода.
Сан-Франциско.
1940 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ской эмиграции и Общество покровительства и просвещения русских детей провели первый День русского ребенка. В этом благотворительном мероприятии участвовало большинство общественных организаций Сан-Франциско. В последующие годы Дни русского ребенка стали проводиться регулярно в следующее воскресенье после Пасхи. Если в 1932 г. было собрано 60 долларов, то в 1945 г. - уже 4238. Ежегодно в 1934-1955 гг. под руководством Н.В. Борзова издавался журнал «День русского ребенка».

28 февраля 1939 г. была основана Национальная организация русских разведчиков с почетным председателем Великим князем Василием Александровичем. Являясь «национальной и внепартийной», НОРР ставила целью «воспитать русских юношей и девушек, подготовленных для жизни духовно, умственно и физически, - достойных граждан США, в то же время сохраняющих свою любовь и уважение к России»¹. Начальник отдела Н.Н. Чайкин старался развить у детей самостоятельность и инициативность. Члены НОРР были ор-

ганизованы в отряды, с ними проводились регулярные занятия: сборы, гимнастические и спортивные состязания, беседы, лекции, походы, экскурсии и летние лагеря, издавались журналы и брошюры. Велось и обучение ремеслам, могущим пригодиться в жизни. Были созданы хор и оркестр, устраивались концерты и вечера, часто носившие благотворительный характер. После проведения ежегодного бала, например, четверть сборов отчисляли в пользу инвалидов Первой мировой войны. Эти инициативы всячески поддерживались деятелями русской общины: «Для нас, русских, временно потерявших свою Родину и поставленных в весьма тяжелые материальные условия, возможность дать нашим детям нравственную тренировку в организации разведчиков исключительно важна и благодетельна, ибо в огромном большинстве наших семей тяжкие условия жизненного заработка не позволяют им самим выполнять ту воспитательную работу, которая была естественным регулятором прежнего семейного уклада»².

¹ Письмо в редакцию // Рус. новости. 1941. 25 апр.

² Будберг А. Об одной из наших самых насущных нужд // Новая заря. 1940. 8 февр.

Издатели и литераторы

Бывший морской офицер М.Ю. Горденев смог довольно быстро перебраться в Америку и поселился в Сан-Франциско. Вероятно, в этом ему помогло отличное знание английского языка, что отмечает и его послужной список. Большой энтузиаст морской литературы, он стал инициатором выпуска «Вахтенного журнала». Его издавало Общество бывших морских офицеров в Сан-Франциско. Первый номер увидел свет в 1934 г., а всего вышло 22 выпуска. 1 марта 1937 г. при Обществе основали Морское кооперативное издательство, и «Вахтенным журналом» стало заниматься оно. В самом начале 1938 г. Общество купило два этажа в здании по Клей-стрит (Clay Street), которое некоторое время называли Домом имени адмирала Старка. Первое время литературу печатали на mimeографе, затем стали размещать заказы в типографии «Земля Колумба». Была разработана широкая издательская программа с привлечением известных русских маринистов из Европы и США. Так как в США издание книг обходилось доро-

го, литераторы решили печатать свои произведения в Шанхае. Проект прекратился с началом Второй мировой войны.

В июне 1939 г. на квартире Е.П. Грот было выбрано временное правление возрожденного Литературно-художественного кружка в Сан-Франциско. В него вошли Е.П. Борзова, Л.В. Глинчикова, Е.А. Гуменская, Е.А. Малоземова, З.П. Степанова и Н.А. Шебеко. На первом заседании Е. Грот прочла доклад «Сравнение русской современной поэзии в Париже, на Дальнем Востоке и в Советской России». На второй встрече в Калифорнийском университете в Беркли Малоземова сделала сообщение «Допетровские медицинские воззрения в некоторых произведениях древней русской литературы». Заседания проходили и в помещении Русского центра. Помимо докладов часто устраивали литературную часть, в которой выступали Е. и С. Борзовы, Ю. Братов, Е. Варнек, Е. Грот, И. Вонсович, Е. Исаенко, Г. Ланцев, А. Мазурова, Е. Малоземова, О. Масленников, А. Рязановская. В отчете за 1939-1941 гг. отмечалось, что заседания Литературно-

П.П. Балакиин (слева) в своей редакции. РКГУ

художественного кружка посетили около полутора тысяч человек.

Популярной русской писательницей в США была А.Ф. Рязановская, жена профессора В.А. Рязановского. Еще в Харбине, работая учительницей русского языка и литературы, она приложила много усилий, чтобы овладеть английским языком. Вначале она писала статьи, отправляя их в английские газеты в Китае, затем перешла к художественным произведениям, которые публиковала под псевдонимом «Нина Федорова». В 1940 г., уже в Америке, она получила премию в 4 тыс. долларов от журнала «Atlantic Monthly»: ее роман «Семья» был признан лучшим на литературном конкурсе.

В Сан-Франциско выходило много всевозможных русских газет и журналов, но доставлялись подписчикам в течение сколь-нибудь длительного времени лишь немногие: 89 процентов всех периодических изданий, выпускаемых в городе, увидели свет только один или два раза.

Газету «Наше время» издавал Н.П. Нечкин (псевдоним Nicolay Devil). Он известен как основатель и редактор-издатель газеты «Молва», выходившей в Харбине, и как сотрудник некоторых советских изданий, что давало основания подозревать его как советского агента.

Некоторые газетчики грешили тем, что перепечатывали в своих изданиях материалы известных эмигрантских писателей без их ведома. Так, в 1933-1934 гг. некий делега вырезал из разных изданий, чтобы опубликовать в своей газете, 46 статей А. Седых, 30 - А. Амфитеатрова, около 40 статей П. Пильского (он же П. Трубников), свыше 50 рассказов Н. Тэффи, около 90 статей Г. Адамовича. По предложению П.П. Балакшина Цех русских журналистов, действовавший в 1934 - 1935 гг. (среди наиболее активных его

П.П. Балакшин за типографским набором. РКГУ

участников были Балакшин, Т. Баженова, Ю. Братов, Б. Волков и Н. Шапиро), развернул кампанию в защиту авторских прав эмигрантских литераторов, которые чаще всего жили в нищете, не получая должного вознаграждения за свои статьи и рассказы. Цех русских журналистов разослал письма-предупреждения практически во все периодические издания, сообщая, что единственным мотивом кампании было обратить внимание писателей и журналистов на беспардонное обращение с их трудами, воздействовать на совесть редакторов-браконьеров и заставить их платить за перепечатанные вещи.

Среди тех, против кого была направлена кампания, оказался и Г.Т. Сухов, выпускавший газету «Новая заря» и в первые годы, стремясь сократить расходы, использовавший чужие материалы. Писатель М. Осоргин писал по этому поводу: «Следует прибавить, что так же, как Сухов, поступают и другие газетные издатели, в их числе владелец нью-йоркской газеты (кажется, она называется «Новое русское слово»), и еще несколько европейских зарубежных газеток. Правом печатанья моих статей с ко-

Russian Rod & Gun Club. San Francisco, California. 1940-1950. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

пии располагает сейчас только парижская газета "Сегодня". Взыскание с Сухова создало бы хороший прецедент»¹. Тем не менее издательская деятельность Сухова получила в дальнейшем высокую оценку от ряда известных деятелей эмиграции, в том числе Балакшина: «Григорий Сухов был настоящий газетчик, самородок в своем роде. Газетное дело он знал в совершенстве, техническую часть его, деловую и редакторскую. Не оставив литературного наследия и не высказывая письменно своих мыслей, он вел газету с редким умением, насыщенностью и завидным внешним видом. Она была среди русских газет примером отличной наглядности, привлекая к ней читателя»².

Отдыхая...

Объединение любителей рыбалки и охоты началось с организации рыб-

¹ The Bancroft Library. University of California, Berkeley. Коллекция писем П.П. Балакшина.

² Библиотека Гавайского университета. Балакшин П.П. Дань настоящему газетчику. 4 л. Рукоп. от 14 июня 1987.

ных обедов и семейных пикников, затем их участники решили создать свой клуб. По решению учредителей, это спортивное объединение не должно было преследовать ни коммерческих, ни политических целей: «члены рыболовного и охотничьего клуба, по возможности, будут избегать участия в решении мировых вопросов и предоставят населению отдельных сел, городов и целых государств самим решать свои дела, а вместо этого займутся охотой и рыбной ловлей»³. Русский Рыболовно-охотничий клуб основали в Сан-Франциско 17 мая 1940 г. с первым и последним председателем П.В. Клыковым. Обычно собирались по вторникам, рассказывали о своих успехах, новостях в спортивной ловле, моторках или парусных лодках.

Имелась своя лавочка, где можно было приобрести по себестоимости рыболовные принадлежности. Каждый месяц выдавался жетон за самую крупную рыбу. Существовал и переходящий кубок за рыбные успехи, ко-

³ Хувер В. Юбилей рыбаков и охотников // Новая зоря. 1946.11 мая.

*Мужской хор
Пичугина.
В центре
митрополит
Феофил. Свято-
Троицкий собор.
1939 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

торым награждали поздней осенью. Устраивали ежегодно шесть рыбных «дерби» с соответствующими призами. Некоторая пассивность наблюдалась во время войны из-за недостатка бензина и других причин. Своего помещения не было, для встреч пользовались арендованными, потом приобрели небольшой гараж в Сакраменто и переоборудовали его. Часто заседали и в Русском центре. Позднее клуб стал регулярно проводить благотворительные балы, на прибыль от которых был куплен собственный дом, но расходы по его обслуживанию оказались непосильными, и дом пришлось продать.

Молясь за Отечество

Американская митрополия неоднократно пыталась объединиться с Зарубежным синодом. В частности, на совещании в Белграде (1936) ее представители участвовали в разработке «Временного положения о Русской православной церкви за границей». Согласно ему было создано Высшее церковное управление в со-

ставе четырех равноправных единиц: Ближневосточной, Дальневосточной, Западно-Европейской и Американской. Участники собора в Нью-Йорке согласились с этим неохотно: 105 человек проголосовали за «Временное положение», девятеро были против, а 122 - воздержалось.

К 1938 г. в Баптистской церкви Сан-Франциско было около 200 прихожан. Имелось собственное похоронное бюро, которым владел Ф. Шевченко. Несмотря на то, что баптисты старались идти в ногу со временем, они хотели сохранить русский язык и культуру. «Модернизированность Баптистской общины сказывается, - писала «Новая заря», - прежде всего, в этом праздновании, которое отличается большой торжественностью и оживленностью. Кроме того, у молокан песнопения берут начало в древности, передаются по голосу от поколения в поколение и трудно запоминаются. Поэтому молодежь, бывающая у баптистов и молитвенных домах других национальностей, больше симпатизирует новым мелодиям, к тому же записанным нотами.

Баптисты для своего пения избирают известные музыкальные произведения иностранных композиторов, почему-либо понравившихся им, и сочиняют для этого собственные слова. Возможно, что именно это-то обстоятельство привлекает молодежь из других общин». Немало было и собственных композиторов и песенников. В частности, пресвитер Я.Ф. Пригодич написал более 70 песен. Много сил русские баптисты тратили на сбор средств для благотворительных целей. Также помощь отправлялась в Европу для поддержания приходов русских баптистов.

В. Кутузов, В. Москов и Н. Мартен основали в 1939 г. Русскую евангелистскую церковь в Лос-Анджелесе. Она издавала духовный журнал «Солнце», редактором которого был В.С. Проханов. Одной из видных русских проповедниц считалась М.А. Каринская. Окончив миссионерские курсы в Англии, она открывала храмы в Канаде, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. С созданием последнего ей помогли А. Герасимец и его невеста А.А. Трошиной-Тюрмонд (1940).

Большую роль в Сан-Франциско играла Русская церковь адвентистов седьмого дня (затем Славянско-Американская церковь адвентистов). Эта община собиралась в собственном доме под названием «Библейский центр» и издавала на русском языке ежемесячный журнал «Знамения наших дней». Она организовывала и радиопередачи «Знамение времени», которые готовил доктор Т. Животенко.

Самый большой приход пятидесятников, также распространенных в Калифорнии, имелся в Сан-Франциско - Церковь Святой Пятидесятницы (сошествия Святого духа) (Russian Full Gospel Church).

В январе 1934 г. большой пожар частично уничтожил внутренние помещения Свято-Троицкого собора.

На страховку и пожертвования собор был переоборудован: куплена новая ризница, устроен нижний храм во имя Святителя Иннокентия Иркутского (открыт 10 июня 1934), сделаны новые обширные хора, просторный вход для удобства проведения крестных ходов. В результате площадь храма увеличилась почти вдвое. «Из нового, прекрасного и художественного в соборе, - писал священник А. Вячеславов, - заслуживает внимания нашего и всех любителей церковного зодчества и строительства прекрасный художественный работы иконостас, сделанный по плану известного архитектора Владимира Антоновича Плансона. Все, что было самого лучшего и выдающегося в архитектуре иконостасов в глубокой древности, В.А. Плансон воплотил в чертежах иконостаса Свято-Троицкого собора. Прекрасны и художественны в иконостасе работы известного в Нью-Йорке художника В.А. Сиротенко. Известный местный художник Г.А. Ильин украсил своды храма четырьмя Евангелистами - копии работы Васнецова из Киевского собора и двумя большими картинами "Благословение детей" и "Нагорная проповедь"».

Для сбора средств на поддержание хора в июле 1940 г. был основан Кружок ревнителей духовного пения имени Иннокентия с председателем правления Ф.И. Вагиным. Инициатором создания кружка стал И.А. Колчин, приехавший в Сан-Франциско в 1935 г.

Другим большим храмом был Свято-Николаевский собор (St. Nicholas Cathedral), или Кафедральный собор во имя Святого Николая Чудотворца Мерликийского, Всероссийской патриаршей церкви в Сан-Франциско. Он входил в юрисдикцию экзарха Московской патриархии, который в марте 1935 г. послал в Сан-Франциско епископа.

Женского монастыря в Калифорнии долгое время не было. Митрополиты Платон и Феофил, архиепископы Леонтий и Арсений, а также другие священники неоднократно предлагали монахиням в Харбине переехать в США для организации там монастыря, подобного харбинскому, - с собственным православным кладбищем, возможностью воспитывать детей в православном духе и поддержкой пожилых людей. Они обещали и материальное обеспечение, но харбинские монахини долго не могли решиться на переезд, «...этот вопрос весьма сложен, - писала игуменья Ариадна. - Конечно, если бы была жива матушка Руфина, быть может, часть монастыря давно была бы уже в Америке. Унееназтобыл совершенно индивидуальный взгляд. Я же, откровенно скажу, не решилась принять на свои плечи такую ношу и привести в исполнение план почившей матушки. Переехать одной небольшой семье со станции на станцию часто бывает тяжело, а через океан даже невозможно, а если улыбается счастье единичным семьям, так и то лишь после массовых хлопот»¹. В отличие от Харбина, Русская миссия в Пекине приняла подобное предложение, и откуда в Сан-Франциско приехала монахиня Иоанна, сразу же поступившая в распоряжение митрополичьего округа в Америке. Но и игуменья Ариадна наконец решилась на смелый шаг: в 1940 г. она отправила монахинь Евпотропию и Агафью в Сан-Франциско для основания там подворья.

В городе Ангелов

Сильные позиции в Лос-Анджелесе имел русский театр: там работало многие артистов, имелась постоянная труппа Русского театра в

Голливуде. Русские театральные деятели старались поддерживать друг друга и в декабре 1939 г. по предложению известного артиста Н.И. Сусанина основали Русско-Американское театральное общество взаимопомощи. Председателем избрали Сусанина, его заместителем стал М. Ауэр, секретарями - В. Юренев и А. Черкасский, директорами - В.Г. Мамульян, В. Соколов, Т. Тамирова и Г. Вишняк. На организационном собрании с участием известных артистов и режиссеров Я. Хейфица, С. Кусевичко, Г. Ратова выработали устав, зарегистрированный властями. Покровителями Общества, пожертвовавшими крупные суммы, были С. Адлер, М. Ауэр, И. Ермольев, А. Лебекки, Е. Леонтович, А. Литвак, З. Мамульян, Л. Майльстон, Г. Ратов, А. Тамиров и Г. Вишняк. С их помощью попавшие в сложные условия артисты получали моральную и материальную поддержку. В Обществе создали несколько комиссий: для устройства благотворительных вечеров и спектаклей, рассмотрения прошений, приема новых членов.

Михаил Ауэр (Оунковский (1905, Санкт-Петербург - 1967, Рим). Эмигрировал в США после событий 1917. Играл на Бродвее (с 1918). Киноартист в Голливуде. Играл в фильмах «Мой слуга Годфрэй», «Сентиментальное путешествие», «А потом никого не осталось» (1945). После второй войны снимался во Франции и Италии. Последние 18 месяцев жил в Риме.

«Работа русских артистов за границей, - писала пресса, - особенно неблагодарна. В подавляющем числе случаев актер органически связан со своим родным языком и с народом, из которого он вышел. И если некоторые русские актеры добились признания за границей, многие другие, столь же способные и талантливые, не достигли успеха и материального обеспечения. Это особенно верно в отношении

¹ Ариадна. О переселении женского монастыря Дальнего Востока в Калифорнию // Новая зоря. 1939.12 янв.

актеров уже в преклонном возрасте, которые оказались оторванными от своей страны, своего театра, своей широкой публики, которая любила и ценила их на родине»¹.

Русские артисты стояли и у истоков американского кино. Первые из них, приехав в США еще до 1917 г. или во время Гражданской войны, принимали участие в немых фильмах. Возникновение звукового кино резко усложнило возможности русских артистов. Для многих языковой барьер оказался непреодолимым. Если в целом список русских артистов Голливуда выглядит внушительно (Г.А. Глебов, Я. Боровской, М. Шерон, М. Ауэр, С.Д. Малавский, А. Черкасский, И.К. Мариевский, М.А. Разумный, А.М. и Т.В. Тамировы, Л. Кинский, М. Успенская, И. Лебедев, А. Волошин, З.В. Карабанова, М. Чехов, М. Кошиц, М. Мишлэ, А. Стэн, К. Шейн, И.К. Хряпин, П.Н. Селезнев, Е.П. Смирнова, А.А. Новинский и др.), то в главных ролях были заняты лишь единицы. В основном русские играли эпизодические роли или были статистами: кавалеристами, исполнителями вальса или мазурки. Многих русских артистов привлекли к съемкам одного из первых цветных фильмов, «Робин Гуд» (1937), где они играли рыцарей. В 1936 г. был основан профсоюз русских киноартистов, но, не выдержав конкуренции с американцами, вскоре распался. Работали русские и консультантами при съемках, но в отличие от американцев опасались конфликтовать с режиссерами, поэтому большинство фильмов на русские темы не отличалось высоким качеством.

Рекордное посещение, более 21 тыс. зрителей, дали гастроли Русско-го балета «Монте-Карло», который

привез в США четыре балетных спектакля. Два из них, балеты Л. Мясина «Испанское каприччио» и «Веселящийся Париж», было решено снять на киноленту.

В 1937-1938 гг. с целью культурного объединения молодежи действовал Русско-Американский союз молодежи в Лос-Анджелесе. Встречи проходили регулярно дважды в месяц. При Союзе работал кружок самообразования, на котором читались доклады. Была сформирована футбольная команда. Традиционно 25 января проводились Татьянины вечера.

Ежегодно весной художник Н.И. Фешин устраивал выставку своих работ в большой квартире-мастерской. «Живопись масляными красками, портреты, жанр, ландшафты, рисунки углем, работы на литографическом камне, резьба по дереву - все захватывающее, и, переходя от одной картины к другой, поражаешься простоте его сюжетов, богатству красок, красоте и сочности его сюжетов»². Художник писал много портретов, применяя разные стили. Одни находили, что он близок к импрессионистам, другие говорили о его классическом подходе к творчеству. Известность в США получили также портретист С. Сорин, скульптор Б. Ловит-Лорский, Н.И. Желиховский.

К 1940 г. в Лос-Анджелесе насчитывалось около 12 тыс. русских моллокан, объединенных в шесть - семь общин и имевших свой молитвенный дом. Их главной проблемой была быстрая ассимиляция детей: подрастая, они покидали район, утрачивая малопомалу знание русского языка. Несмотря на ужесточение требований в США в отношении людей без американского гражданства, 75 процентов старшего поколения моллокан, несмо-

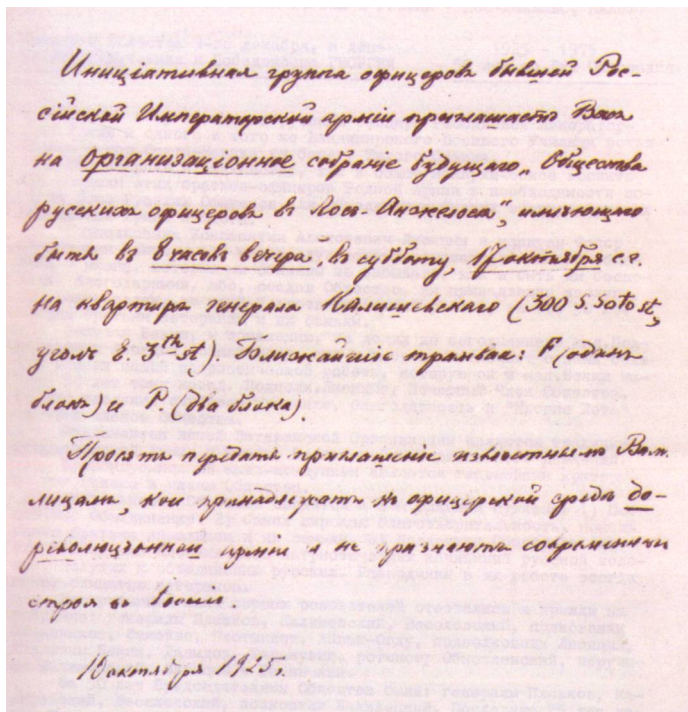
¹ Тамиров А. Русско-американское театральное общество взаимопомощи // Новая заря. 1944.8 апр., портр.

² Попов С.А. Триумф русского художника: Выставка картин Н.И. Фешина в Лос-Анджелесе // Новая заря. 1938. 9 марта.

тры на многолетнюю жизнь в Америке, не спешили стать американскими гражданами, ссылаясь на незнание законов и неумение запомнить статьи американской конституции.

Утрата подрастающим поколением русского языка и национальных традиций волновала не только молокан. Попыткой замедлить этот процесс можно считать издание в 1937 г. Русской школой в Голливуде детского журнала «Молодые силы». «Мы считаем своим долгом, - отмечал редактор Н. Прозоров, - познакомить родителей и вообще лиц, заинтересованных в сохранении нашими детьми чистого русского языка, с побудительными причинами, толкнувшими нас на путь издания. Как ни странно, но наш русский язык для наших же детей является языком «иностранным». Причин для этого много: отсутствие времени у родителей, желание некоторых из них «поправить» свой английский, пять дней английской школы, постоянное общение с американскими детьми и, наконец, только два часа в неделю русского языка в нашей школе». В журнале широко было представлено творчество детей. В целом количество периодических изданий в Лос-Анджелесе этого периода было незначительным - всего восемь, да и те не отличались долговечностью.

Русские школы и другие учреждения образования в основном работали при церковных приходах. Наибольшее значение имел Русский дом-школа в Лос-Анджелесе, освященный 19 февраля 1939 г. на территории старейшей в Лос-Анджелесе церкви Иконы божьей матери «Взыскание погибших» (Свято-Богородицкой церкви). Помещение школы было рассчитано на 120 человек. Впервые пришлось видеть такое единодушное и радостное объединение многочисленной русской колонии, собравшей-

ся в количестве до 500 человек и переполнивших как храм и садик при нем, так и самого виновника торжества - Русский дом»¹. Помимо школьных занятий здесь заседали общественные организации: Церковно-приходское общество, Русско-Американский союз молодежи, Женское русское общество, Общество ветеранов Великой войны, Казачья станица, Инженерный кружок, Офицерский союз. После воскресного богослужения за чашкой чая можно было узнать новости или нужный адрес, устроиться на работу.

В то время постоянных прихожан было около 250, но на пасхальную молитву собиралось до тысячи человек. Большую роль в деятельности прихода сыграл настоятель Г. Прозоров, который был хорошим администратором. Нельзя не отметить роль Церковного совет под председательством князя А.В. Голицина. Его жена, княгиня Л.В. Голицина, была почетной

¹ Кэй В. Торжественное освящение Русского дома // Новая заря. 1939. 25 февр.

*Протокол
создания
Общества
ветеранов
Великой войны
в Лос-Анджелесе.
Из «Вестника
Общества
русских
ветеранов
Первой мировой
войны в Лос-
Анджелесе».
1925-1975*

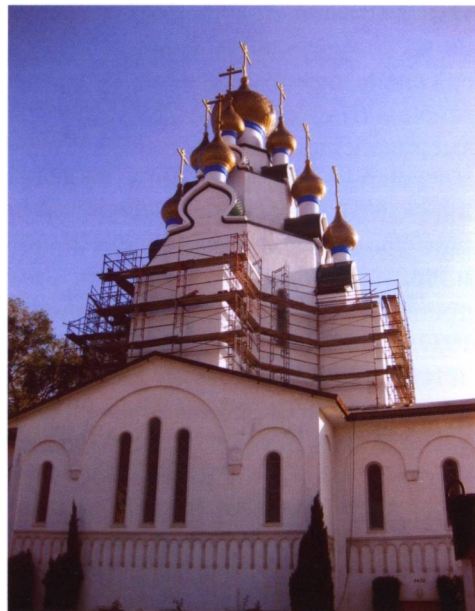
Освящение Свято-Богородицкой церкви в Лос-Анджелесе. Из книги «Русская православная церковь за границей». Т. 2 (1918-1968)

Свято-Богородицкая церковь в Лос-Анджелесе. Фото автора

председательницей Женского общества. В 1937 г. Свято-Богородицкая церковь приобрела соседний участок и в 1940 г. завершила переоборудование дома для священника, который отделали в древнерусском стиле.

Следующую большую реконструкцию также провел инженер А.А. Толубеев - после того, как было решено возвести на участке Русский дом, который стал бы центром русской колонии. Толубеев отдался этому делу всей душой. Он составил чертежи и затем непосредственно руководил строительством. Этот храм стал

Свято-Преображенская церковь в Лос-Анджелесе. Фото автора

своеобразным культурным центром Лос-Анджелеса. «Мне удалось, - писал П. Дроздов, - заметить видных представителей голливудской и лос-анджелосской колоний: художника Б.Ф. Шаляпина, представителя “Новой зари в Лос-Анджелесе” В.В. Коханского, атамана казачьей станицы Газир-Бей Сохова, бывшего атамана М.И. Агоева, председательницу женского общества при храме Зою В. Ден, председателя О-ва ветеранов Д.М. Неклютина, инженера Л.В. Леонарда, председателя Комитета помощи инвалидам ген. Л.М. Лаймина, профессора Политехнического института в Пасадине Г.В. Потапенко...»

Православное население в Голливуде обслуживала Спасо-Преображенская церковь (РПЗЦ), построенная группой эмигрантов, вышедших в конце 1929 г. из Свято-Богородицкой церкви и открывшая новый приход. В 1935 г. староста прихода В.С. Николаев начал сбор пожертвований для строительства собора, но больших взносов не получил.

Дело сдвинулось после того, как в начале 1936 г. из Свято-Богородицкого прихода отделилась еще одна группа верующих во главе с Н.А. Зайцевским. С помощью новых прихожан в июне 1937 г. удалось купить в кредит земельный участок, куда перенесли разобранный дом. Его переоборудовали и торжественно освятили 17 октября 1937 г., а еще через год Ч.С. Чайко пожертвовал свой дом для проживания священника. К концу 1930 г. приход имел около 30 прихожан.

Русские в Сиэтле

В 1930-е гг. из-за безработицы в Сиэтле осталось значительно меньше русских, чем в 20-е гг. «Мы живем более семейно, - писала одна жительница, - более патриархально. Каждый живет своей семьей, своими интересами. По всей вероятности, из-за этого процент неудачных браков и разводов незначителен. Конечно, они бывают, но считаются единичными случаями. Конечно, такая индивидуальная жизнь способствует распыленности колонии, но если бы был дан настоящий толчок к объединению, то семейная жизнь этому бы не препятствовала»¹.

Проявляло инициативу казачество, образовавшее Общеказачью станицу. Много лет ее атаманом был А.П. Михайлов, приехавший в США в 1939 г. Ему помогал Н.Н. Янцын, обладавший, как писал современник, «исключительными качествами: кристально честный, до застенчивости скромный, без малейшей тени рисовки; был ровный, тактичный, приветливый, отзывчивый, был высоко культурным человеком, приятным и интересным собеседником, был русским в лучшем смысле этого

слова, был рыцарски преданным своей Родине. Ни житейские невзгоды, ни горькие разочарования, ничто не сломило и не изменило его»².

Большинство бывших офицеров не задерживались надолго в Сиэтле, предпочитая переезжать в Сан-Франциско или другие города Америки, и влияние ветеранских организаций было незначительно. По этой причине Сиэтл постоянно оставался в стороне от политической жизни русской эмиграции. Отделы Всероссийской фашистской партии Вонсяцкого и Союза младороссов, образованные здесь, привлекли лишь единицы выходцев из России.

Гораздо деятельнее работали культурные общества. С первых лет пребывания в Сиэтле русские иммигранты стали образовывать неформальные кружки, в которых устраивались встречи с известными деятелями эмиграции, проводились лекции и концерты. В феврале 1933 г. энтузиасты русской культуры организовали приезд в Сиэтл знаменитого хора донских казаков под управлением С.А. Жарова. После концерта все остались на чаепитие. Вскоре состоялся концерт С.В. Рахманинова. Зал был переполнен, а после выступления композитор встретился с членами русской общины. Выступал в Сиэтле и хор казаков им. генерала Платова. После концерта в 1936 г. казаков принимали деятели Свято-Спиридоновского храма.

В июле 1933 г. русская община Сиэтла чествовала писателя-эмигранта Г.Д. Гребенщикова, выступившего с лекцией. В память о его пребывании было решено создать Русский культурный центр, и 10 сентября 1933 г. в присутствии десяти человек был зачитан устав Сиаттлийского обще-

¹ П.С. Жизнь русских в Сиэтле более патриархально, но менее деятельна, чем в Сан-Франциско // Новая заря. 1935. 12 июля.

² Михайлов А. Н.Н. Янцын: (Некролог) // Бюл. Рус. обществ. центра в Сиэтле. 1962. № 14 (апр.). С. 6.

ства Русской культуры. Против апolitичности новой организации резко выступил священник с Аляски М.А. Баранов. Его доводы нашли поддержку, и в уставе появились соответствующие поправки. 21 января 1934 г. деятели Общества Русской культуры организовали через радиостанцию «КОМО» выступление оркестра «Русский Орел», исполнившего русские романсы. В октябре 1935 г. видные деятели русской общины А.П. Рза Кули-Мирза, П. Коропачинский, П.С. Троицкий, П.В. Шкуркин, А.Н. Судаков и К.А. Новиков основали «Кружок ревнителей Русской культуры». Старшее поколение тем самым хотело приобщить молодежь к российской истории и культуре. «Этот Кружок, - писала пресса, - будет для всех живущих в Сиаттле “Русским костром”, около которого будут согреваться наши иззябшие души. Здесь будет РУССКАЯ ТЕПЛОТА, постепенно оживающие РУССКИЕ ЧУВСТВА К РОДИНЕ» (выделено в тексте. - А.Х.)¹.

«Русские поля» и «Бюллетень Русской колонии Сеаттля» регулярно знакомили горожан с новостями культуры и искусства. По этим изданиям можно составить и хронику культурной жизни города. Но деятельность организаций, работавших в сфере культуры, очень часто зависела от одного или нескольких инициаторов, поэтому они не смогли объединить общину в единое культурное сообщество. По той же причине они были недолговечны, хотя и сыграли положительную роль в жизни русских.

Первые русские благотворительные организации в Сиэтле были основаны при православных приходах. При Свято-Спиридоновском приходе в 30-е гг. действовало Общество взаимопомощи имени Святого благоверного князя Владимира (Самопо-

мощь). Оно оказывало материальную помощь нуждавшимся, выполняя при этом функции кооперативного страхового общества. В разное время его председателями были П.С. Троицкий, П.В. Шкуркин, П.Ф. Коропачинский, Г.Д. Петров. Общество выпускало одноименное периодическое издание.

Предпринимая попытки координации общественной деятельности, активисты создали в июне 1932 г. Объединенный комитет Русских национальных организаций в Сиэтле. Увы, в силу большой общественной разобщенности он просуществовал недолго.

30 января 1937 г. в Women Century Club состоялся вечер памяти Пушкина, в котором приняли участие не только русские, но и американцы. 9 сентября 1938 г. на собрании местной молодежи был основан Культурный клуб, который уже в ноябре поставил музыкальный спектакль «Праздник в Русской деревне» по сценарию В.В. Сосновского.

Среди литераторов Сиэтла не было крупных имен, но свой вклад в русскую литературу Америки они все же внесли, прежде всего, благодаря Китаеву П.В. Шкуркину, переехавшему с женой в Сиэтл к сыну-художнику осенью 1928 г. В Америке Шкуркин продолжил занятия востоковедением, бескорыстно консультируя многих ученых, интересующихся Востоком, и опубликовал несколько интересных работ. Одна книга, написанная в этот период, выбивалась из общего ряда востоковедческих публикаций. Сюжет «Истории капитана Дагерти» был, скорее всего, навеян Гражданской войной. П.В. Шкуркин был долгое время библиотекарем Свято-Спиридоновского храма. Он стал одним из основателей Русского исторического общества в Америке. На заседаниях, проходивших в основном на частных кварти-

¹ Рус. поля. Seattle, 1935. 20 окт. - 2 нояб. (№ 37).

рах, он читал интересные доклады, помогал энтузиастам-историкам, а также содействовал обществу в издании его «Записок», предоставляя для публикации свои наиболее интересные статьи. К концу жизни Шкуркин подготовил к изданию еще ряд работ, составивших несколько сборников. В старости он подводил итоги и готовил к изданию несколько работ: «Материалы по истории Китая»: «Барон Унгерн» и «Атаман Семенов»: «Полвека назад (Александровцы)»; «Движение России на восток». Он сообщил о них в одной из книг, но работы эти так и не увидели свет. «Нельзя не пожалеть, - отмечалось в некрологе, - что в Сиэтле не могли оценить и использовать его глубоких знаний в области востоковедения, китайского яз. и др. Здесь он отдавал свою энергию, свою отзывчивость общественным мероприятиям, служившим на пользу русской колонии. Не было такого общественного начинания, где бы он ни участвовал, ни выступал, как организатор, лектор, незаменимый работник. Торжества в дни Св. Владимира, дни Пушкина, юбилей Чайковского, участие в Кружке любителей русской культуры имели в лице Павла Васильевича самого ценного участника. Как вице-председатель церковно-приходского совета Св. Спиридоновского прихода, ценный участник церковного хора, заведующий русской библиотекой при этом храме, приведенной им в образцовый порядок, покойный везде все делал с такой настойчивостью, так целесообразно, что его работа чувствовалась на каждом шагу. Будучи одним из организаторов общества «Самопомощь», он несколько последних лет нес обязанности председателя правления этого общества, оказывающего помощь членам в случае болезни и выдающего пособие на погребение. За время его председательствования об-

Обложка
бюллетеня
«Русские поля».
1938 г.
13-26 ноября.
РКГУ

щество материально выросло, окрепло и может похвалиться образцовым порядком, строгим блюстителем которого во всех областях он был»¹.

Другой известный литератор Сиэтла контр-адмирала Д.В. Никитин провел здесь последние годы своей жизни. Он деятельно участвовал в работе эмигрантских организаций, был одним из основателей Свято-Спиридоновского собора и пожизненным членом его православной общины. Публикуя одну за другой свои книги, некоторые из них под псевдонимом Фокагитов, он посвятил свое творчество прошлому Российского флота, рассказывая о его славных и порой трагических днях. Когда Порт-Артуровский комитет, активистом которого был и Никитин, решил издать книгу воспоминаний участников обороны Порт-Артура, бывший моряк предоставил для печати свои заметки. «Мне помнится, - писал он, - как, будучи кадетами Морского корпуса, мы были проникнуты культом воздаяния почета ве-

¹ Коропачинский П. П. В. Шкуркин: (Некролог) // Рус. жизнь. 1943. 6 апр.

Обл. бюллетеня
«Русские поля».
1938 г.
12-25 июня. РКГУ

теранам осады Севастополя. На корпусном празднике они, украшенные орденами высоких степеней, были центром общего внимания. Царская власть обеспечила их надлежащими пенсиями; каждый месяц этой осады считался к службе за год. Совсем иное выпало на долю защитников Порт-Артура. Война 1914 г. закончилась для России бунтом уличной столичной черни и падением царской власти. Сейчас очень мало их осталось среди нас. То, что удалось собрать из их рассказов о днях славной осады, будет помещено в Сборнике, посвященном ее 50-летию»¹. Сіэтл не считался крупным издательским центром русской эмиграции в Америке, хотя и здесь время от времени появлялись русские периодические издания. Одной из первых была газета «Наше знамя»: Орган индустриальных рабочих мира», публиковавшая политические материалы.

¹ Никитин Д.В. От Порт-Артуровского комитета // Бюл. Association of former Russian Naval officers in America. Нью-Йорк, 1952.15 авг. (2) С. 17.

Большим событием в жизни русской общины Сіэтла стал выход в свет в феврале 1933 г. бюллетеня «Русские поля», издаваемого, как было написано на обложке, группой молодежи Свято-Спиридоновского русского православного прихода. Объясняя название издания, редакция писала: «Всем нам с детства знакома и дорога картина Русского поля: пахарь с сивкой, степь с ее благоухающим раздольем, желтеющая нива, шумящая спелым колосом, урожай, несжатая полоса и разнородные птицы, улаждающие земледельца своим пением в его тяжелых трудах... В воспоминание тех Русских полей, с которых мы питались, на которых мы выросли и любовались красотой Божьего мира, мы и назвали свое издание «Русские поля»². Бюллетень выпускала семья Кувшиновых. Ее глава, протоиерей В. Кувшинов, строитель и настоятель Свято-Спиридоновского храма в 1930-1944 гг., стал автором первых публикаций по истории православного прихода. Первым редактором, в течение года, был его сын, В.В. Кувшинов. Затем общественную редакцию девять лет возглавляла его сестра, Л.В. Кувшинова. Она же продолжила составление хроники Свято-Спиридоновского храма. С 1936 г. «Русские поля» стали публиковать вкладыш на английском языке «Alaska Orthodox Messenger» (Православный вестник Аляски).

Часто авторами становились священники из других городов Америки. «Конец года, - писал один из них, - вызывает меня поблагодарить редакцию «Русских полей» за гостеприимство по отношению к моим статьям и стихотворениям. Считаю, что усилия создать правильно информированную читательскую среду русских людей в Америке, - это только часть задачи, предлежащей ответственной

² Рус. поля. 1933.12 - 25 февр. (№ 1).

роли редактора. Вторая часть, более трудная, но более благородная, - создать благорасположенность в этой читательской среде, благорасположенность к деятельности родной нам - и, может быть, даже единственно родной нам по существу - Русской православной церкви в Северной Америке. Выполнение этой второй задачи журнала Ваш журнал "Русские поля" ведет удивительно трезво, планомерно и искренне»¹.

Критику вызывало однобокое освещение событий местной общины: бюллетень печатал в основном материалы церковного содержания, лишь последняя страница содержала новости местной жизни. «Судьба его могла быть гораздо счастливее и в духовном, и в материальном смысле, а цели значительно шире, разнообразнее и ярче. К этому здесь есть все условия, но серьезных попыток к его улучшению руководители (семья Кувшиновых) не предпринимали. Поэтому содержание его так же серо и шаблонно, как и будни сеаттлийской жизни, - оно всегда одно и то же - фимиамы и самовосхваления. Критика - этот важный фактор в жизни всякого общества - не допускается на пушечный выстрел, точно местная общественность совершенно безупречна и прозрачна, как стекло. Лозунг редакции "не критиковать, а принимай факты так, как они есть" проводится ею неукоснительно и строго»².

Среди других периодических изданий Сиэтла надо отметить политический национально-русский ежемесячник «Путь», выходивший с марта 1935 г. Его готовил женский отдел Всероссийской фашистской партии, а издавал Е. Ивановский.

¹ Леонтий, епископ Чикагский. Из портфеля редакции // Рус. поля. 1935. 23 дек. - 5 янв. (№ 46).

² Рупор. Жизнь в Сеаттле // Новая заря. 1936. 11 июня.

Популярным в Сиэтле был книжный магазин И.В. Лосева. Там можно было не только купить новинки эмигрантской литературы, но и встретиться с нужными людьми и обсудить насущные проблемы общины. Самой же крупной русской библиотекой в Сиэтле считалось собрание Н.В. Кочергина.

*Строительство
Свято-
Николаевской
церкви.
Электронный
ресурс*

Свято-Николаевскую церковь (полное название: Градо-Сеаттлийский храм-памятник во имя Святителя Николая Мирликийского, в память убиенных Государя императора Николая 2-го и Его Августейшей Семьи и всех воинов на поле брани живот свой за Веру, Царя и Отечество положивших) основали 31 марта 1932 г., когда настоятель М. Николаевский переоборудовал под приход

Храм-памятник на Русском братском кладбище имени Святого Николая в Вашелли. Сиэтл. 1938 г. Электронный ресурс

двухэтажный дом. Затем был куплен участок земли, где 20 декабря 1936 г. заложили храм. «Как будто помощь свыше была действительно оказана новому храму. Участки земли удалось приобрести в одном из наиболее дорогих резидентских кварталов, как раз в тот момент, когда цены на недвижимость стояли на самом минимальном уровне. Квартал этот почти непосредственно обслуживается трамвайными линиями, которые свяжут беспересадочным путем новую церковь с самыми отдаленными частями широко раскинувшегося нашего города. Помощью свыше была также мысль, вложенная в сердце одного жертвователя, пожелавшего, не объявляя своего имени, принести в дар строящемуся храму весь нужный строительный лесной материал»¹.

Проект И.М. Пальмова предполагал здание «ярославского стиля» вместимостью 400 человек. Строительство осуществил отец М. Данильчик. Ровно через год после закладки архиепископ Тихон провел освящение. «Торжество освящения храма и первая литургия в нем привлекли массу молящихся, так что храм был пере-

полнен, некоторые стояли даже на паперти. Среди молящихся были заметны представители русской эмиграции и из других городов северо-запада, как Вилкесона, Эверетта и особенно из Портленда, а также много американцев. Торжественно и благолепно пел увеличенный в своем составе хор прихода»². При церкви организовывались и светские развлечения, и она привлекала к себе не только верующих. Историю Свято-Николаевского храма описал к 10-летию прихода вице-председатель приходского совета и редактор журнала «Благовест» П.Ф. Коропачинский, приехавший в Сиэтл в 1930 г.

Необычным для тихоокеанского побережья Северной Америки был храм на Русском братском кладбище имени Святого Николая в Вашелли, где ныне покоится большинство деятелей русской общины Сиэтла. Идея его создания возникла в середине 20-х гг. в Союзе русских инвалидов, но освятили его только в августе 1936 г. Автором проекта стал председатель Союза бывших офицеров генерал А.Я. Ельшин, задумав храм в виде пирамиды. На открытии он сказал: «Русские инвалиды в Америке создали в память миллионов солдат и их бессмертного вождя этот храм-памятник, ибо об их христианских заслугах сказано в Евангелии: “Больше сия любви никто-же имат, аще кто душу свою положат за други своя”»³.

«Алеуты, которые считают себя русскими»

Перед Второй мировой войной большого русского населения на Аляске не наблюдалось. Его пополнила

¹ Никитин (Фокагитов) Д.В. Николаевская церковь в Сеатле // Новая заря. 1937. 18 марта.

² Андреев К. Освящение Николаевского храма // Новая заря. 1937. 25 дек.

³ Ельшин А. Вырастают повсюду храмы-памятники императору Николаю II // Новая заря. 1938. 7 апр.

*М. Баранов
на Аляске.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Свято-
Николаевская
православная
церковь в Джунго.
Слева здание
приходской
школы. Около
1941 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

небольшая группа русских, переехавших из Харбина. Когда бывший офицер капеллеводской армии С.В. Меркурьев организовал Общество ветеранов Великой и Гражданской войн, оно насчитывало всего восемь человек.

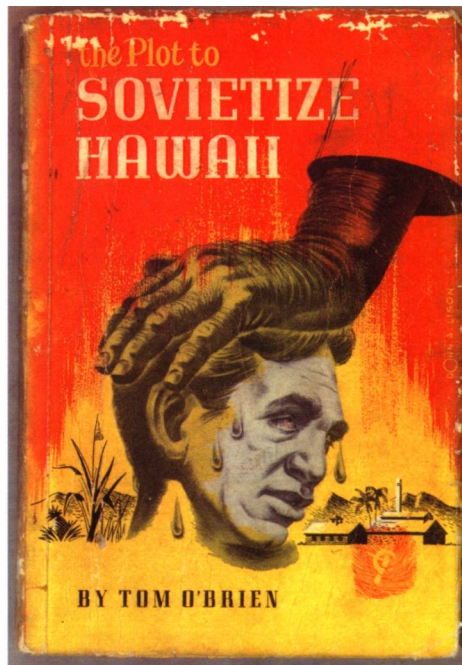
С 1936 г. настоятелем кафедрального собора в Ситке был архимандрит Иоанн, приехавший на Аляску в 1929 г. и вначале служивший настоятелем на острове Святых Петра и Павла. В 1942 г. его назначили администратором церкви Аляски, и он успешно действовал на этом поприще. 10 марта 1946 г. в Свято-Троицком соборе отца Иоанна хиротонисовали в сан епископа.

Макарий Андреевич Баранов (1888, Орловская губерния - 1969, Калистога, Калифорния). Окончил реальное (1901) и военное (1905) училища. Капитан, служил в Амурской области и Хабаровске, участвовал в экспедиции В.К. Арсеньева. Участник Первой мировой и Гражданской войн: офицер 39-го Сибирского стрелкового полка, воевал во Французском экспе-

диционном корпусе, помощник русско-го военного агента в Париже, полковник. После смерти единственного сына рукоположен в сан священника в Сиэтле. Протоиерей. 25 лет служил на о. Св. Павла (о-ва Прибылова) на Аляске. Организовал в Сан-Диего приход Северо-Американской митрополии (1940). Вышел в отставку (1962). Автор статей о православных приходах на Аляске.

«Советские Гавайи». Обложка. РКГУ

В то время на Аляске жили и другие русские священники. На острове Святых Петра и Павла, где проживало около 250 православных алеутов, с 1937 г. служил священник М. Баранов. Он занимался и просветительской деятельностью среди русских, постоянно публикуя впечатления о жизни на Аляске.

Полвека провел на острове Кадьяк архимандрит Герасим Шмальц, бывший монах Оптиной пустыни. Он писал: «Русский язык еще слышен, но уже не в каждом селении. Его забывают дети русских отцов и алеуток-матерей. И удивляться тут нечему, так как русских школ у нас нет, зато американские - в каждом селении, американизация идет вовсю, русское вовсю вытравливается. Богослужение в своей церкви я служу по-славянски, а проповедую по-русски. Но в других селениях, где по-русски никто не знает, возгласы приходится

говорить по-английски, а проповедовать при помощи переводчика»¹.

Особенно большие проблемы возникали, если свирепствовали эпидемии, когда целые селения вымирали, а выжившие дети отдавались в протестантские приюты или семьи. Естественно, никто из них уже не знал о своем русском прошлом. Аляска постоянно входила в состав Северо-Американского митрополичьего округа. К 1938 г. на ней было 16 приходов, около 10 часовен, церкви в Ситке, Джуно, на острове Прибылова и т.д. Такое устойчивое положение продолжалось многие годы. Епископ Алексей отмечал: «Моя паства насчитывает около 8 тысяч душ, все туземцы, большинство из них алеуты, которые считают себя русскими, хотя по-русски они не говорят»².

«Все русские на Гавайях прекрасно устроены»

О русских на Гавайях газета сообщала: «Большинство из них осели здесь давно, еще во времена императорской Руси. Объединения никакого нет, да и не может быть. Сколько русских - сказать трудно, но человек сто наберется. Большинство из простонародья, работающие на самых различных амплуа. Обзавелись домами. Все при каком-нибудь деле. Безработных среди них нет. Вообще современная депрессия на обитателей Гонолулу отразилась в меньшей степени, чем на материке. Русская интеллигенция очень незначительна»³. Автор этих строк, гвардейский офицер В.А. Качаровский, объехал весь

¹ Как живут на Аляске // Хлеб Небесный. Харбин, 1930. № 9. С. 31-32.

² Церковная жизнь на Аляске / Беседа с епископом Алексием Алеутским и Аляскинским // Новая заря. 1938.12 янв.

³ Качаровский В.А. Гонолулу // Новая заря. 1931.19 сент.

мир. Одно время он жил на Гавайях и открыл в Гонолулу фехтовальную школу (Fencing Academy), которую в основном посещали «дамы и барышни, падкие на новинку». Свои материалы он регулярно посылал в сан-францисскую газету «Новая заря».

Большую роль в истории русской общины на Гавайях сыграла семья Осиповых. Глава семьи, военный офицер, окончивший Восточный институт во Владивостоке, служил военным агентом Российской империи в Токио. Там и родился Владимир Николаевич Осипов, будущий известный архитектор. Он окончил Калифорнийский университет в Беркли (1931), после чего проектировал здания в Гонолулу. Его мать вела в гавайской столице курсы русского языка.

В 30-е и последующие годы русские эмигранты продолжали приезжать на Гавайи по пути в США. Так, здесь провела несколько дней младшая дочь писателя Л.Н. Толстого Александра Львовна Толстая (1884-1979). Осенью 1929 г. она покинула Россию, уехав в Японию, где жила около двух лет, зарабатывая на жизнь чтением лекций. В 1931 г. А.Л. Толстая отправилась в США. Среди ее впечатлений от пребывания в Гонолулу было и то, что здесь знают произведения ее отца.

На Гавайях побывал и один из самых популярных русских коллективов в эмиграции, Платовский казачий хор, объехавший с гастрольями весь мир. 11 декабря 1938 г. артисты сделали остановку в Гонолулу по пути из Японии в Канаду. «Платовцы, - писал журнал, - покорили своими песнями Гонолулу. Здесь они дали четыре концерта, явившихся рекордными по сборам за все 13-летнее существование хора. Казаки были на Гавайских островах самыми почетными гостями из всех артистов, бывших здесь. Свой репертуар они пополнили дву-

О. И. Дронов.
(«Рубеж»)

мя гавайскими песнями, лучшими из гавайских мелодий»¹.

Газета писала: «Отношение к русским вообще - исключительно доброжелательное со стороны всего разношерстного населения островов, и со стороны администрации, хотя нельзя скрывать двух очень грустных случаев осуждения русских за преступления. Один осужден к длительному заключению - за убийство, другой - за воровство. Правда, всех вообще осужденных и сидящих в гавайских тюрьмах в настоящее время - около 3000 человек. Процент же русских - совсем ничтожный. Все русские на Гавайях прекрасно устроены. Оба русских врача имеют хорошую практику, считаются чуть ли не самыми лучшими врачами. Один из них работает в Гонолулу, другой - на острове Молокаи, в лепрозории для прокаженных. Инженер - строит дороги на острове Мауи. Несколько бывших офицеров заделались толковыми техниками,

¹ Кострюков Н. Платовцы в земном раю // Рубеж. 1939. 4 марта (№ 10).

помощниками инженеров и работают в самых разнообразных сферах, чувствуя себя вполне обеспеченными. [...] Несмотря на совсем незначительное количество, русские на Гавайях живут разрозненно. Не все даже знакомы друг с другом. Но все жестоко тоскуют о родине, мечтая вернуться при первой возможности»¹.

Священник Иннокентий Дронов отказался и от предложения переехать с Гавайев в Америку, где выходцев из России было значительно больше. «В Гонолулу до меня было три священника, да не могли нала-

дить прихода, - сказал он американскому корреспонденту журнала «Рубеж» в 1937 г. - Глава епископальной церкви говорил мне, что ничего не имеет против православного прихода, что он сам платил 25 долларов от себя русским священникам, лишь бы они оставались на Гавайях. Я теперь возвращусь на Гавайи навсегда, - уже стар и слеп, трудно ездить. А на островах все знакомо, и жизнь там чище, и нравы лучше, и люди набожней, чем у вас в Америке, где паству приходится искать и где на священника в рясе смотрят как на чудовище»².

¹ В.Д. Русские на Сандвичевых островах: (Со-² Баженова Т. С острова на остров со словом общение из Гонолулу) // Новая заря. 1930. Божиим на устах // Рубеж. 1937. 20 февр. (№ 8). С. 5-6.

ГЛАВА V

ВО ВРЕМЯ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

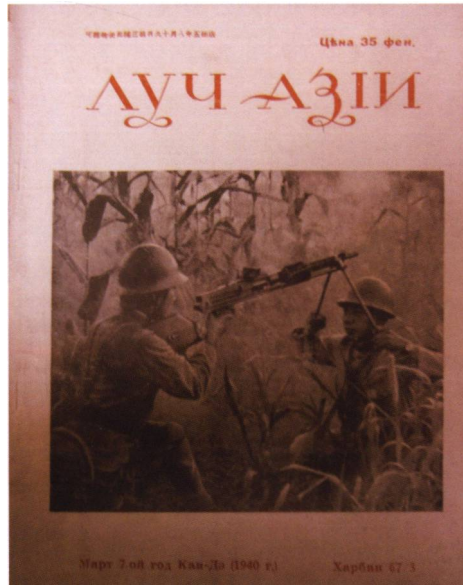
*Русские и японские православные в Нагасаки. 1940-е гг.
Из коллекции Л. Яиковой (Токио)*

Азия для азиатов?

Известие о начале Великой Отечественной войны русские в Китае восприняли неоднозначно. Часть эмиграции воодушевилась надеждой, что гитлеровские армии двинулись на Россию ради освобождения ее от коммунистов. Некоторые даже отправились в немецкое консульство поздравить немцев с успешным наступлением, но были неприятно удивлены: консул не только отказался принять их, но выразил недоумение по поводу этого визита, заявив, что германская армия идет в Россию с завоевательными целями, ради благополучия своего народа, и «он не знает, чему радуются русские люди, если они патриоты». Другие же эмигранты искренне переживали за бывшую родину.

Эти настроения отражены в дневнике бывшего колчаковского министра И.И. Серебренникова: «30 июня 1941 г. Ночью была сильная гроза. Природа что-то волнуется, как волнуются и люди, наблюдающие за ходом мировых событий. Что-то будет? Где - победа? Одно для меня ясно: я желаю победы лишь Русской армии, принадлежащей Русскому государству. Советская армия... Советский Союз... Я их не знаю. Дай Бог, чтобы они поскорее погрузились в океан небытия... Я меняю теперь свое отношение к Гитлеру. Кажется, он призван роком для того, чтобы развалить советскую махину...

1 июля. По-видимому, солдаты Советского Союза дерутся хорошо и не думают обращать своего оружия против коммунистических владык, в неминувости чего нас так часто уверяли разные “свежие беженцы” из Союза, вроде знаменитых братьев

*Луч Азии.
Харбин, 1940 г.
На обложке
изображены
японские солдаты*

Солоневичей и других. ...Происходящие сейчас события на Востоке Европы вселяют в сердца русских людей, оставшихся под гнетом советчины, и российских эмигрантов, рассеянных за рубежом своей родины, надежду на скорое освобождение от коммунистического ига и возрождения национальной России. Многие видят в происходящих событиях конец большевизма и рассвет России, как предопределение свыше».

Когда японские власти решили открыть в Харбине военное училище для русской молодежи, рассчитанное на 40 человек, в пронемецких и прояпонских эмигрантских кругах это было воспринято как знак готовности Японии вступить открыто в борьбу за освобождение России. Училище разместилось в здании бывшего советского консульства, в котором за три года до этого члены Антикоминтерна учинили разгром. Начальником училища назначили генерала Эглау, а инспектором — штатского служащего военной миссии Мицузуки, который

*Преподаватели
и учащиеся
Института
ХСМЛ
(1943 или 1944 г.)*

по этому случаю надел на себя российские погоны полковника.

По приказу Японской военной миссии с 15 сентября 1941 г. во всех старших классах русских школ Маньчжурии была введена военно-воспитательная подготовка. Еще больше внимания стали уделять спорту. В 1941 г. (19 и 22 сентября) в межшкольной олимпиаде БРЭМа приняли участие 1125 человек, установив немало новых рекордов.

В 1941 г. отряды Асано были созданы на станциях Хэндаохэцзы и Хайлар. Если до войны в отряде в среднем служили одновременно 350-370 человек, то сейчас это число увеличилось до 800. В 1943 г. они были переформированы в Российские воинские

отряды армии Маньчжу-ди-го. Также существовали школы разведчиков, которые были слиты с подобной школой Монархического объединения (руководитель Б.Н. Шептунов).

П.П. Балакшин отмечал: «Намеченные для выполнения особо серьезных заданий агенты обучались в строго законспирированных школах. Другие проходили особые курсы при обществе Кео-ва-Кай в Харбине, где преподавателями были такие специалисты по русским делам и ведению разведки, как генерал Кисабуро Андо. Из русских преподавателей в школе был генерал Кислицын. Во многих городах Китая и Маньчжурии существовали японские школы, готовившие кадры агентов из среды иностранцев. Обычно они скрывались под видом школ изучения японского языка и культуры. Наиболее известными из них были японский колледж Дунвень в Шанхае и «Общество по изучению японского языка» в Тунчжоу. В Токио существовал институт для иностранцев, среди слушателей которого были и русские эмигранты, командированные туда из Харбина».

Общество согласия и мирного сотрудничества народов - Кеова (Киова)-кай (Се-Хэ-хой) - было «единственной политической, идеологической и культурной организацией», которую создали японские власти, оккупировавшие Маньчжу-

*Советская
пропаганда
в Шанхае.
Федеральный
архив США*

рию. Через БРЭМ члены Общества проводили идеологическую и пропагандистскую работу среди эмиграции, для чего создали русский отдел и образовали различные курсы. Кеова-кай занималось большой издательской деятельностью, в том числе выпуская серию «Библиотека Кеова-кай». Подавляющее большинство эмигрантов не поддерживало организацию. Тем не менее 8-9 февраля 1942 г. на чрезвычайном Всеманьчжурском съезде, посвященном 10-летию создания Маньчжурской империи, впервые в числе делегатов участвовали русские, в том числе выступивший с докладом М.А. Матковский. Он же выступил в октябре того же года от имени всей эмиграции в Синьцзине, где состоялся следующий съезд.

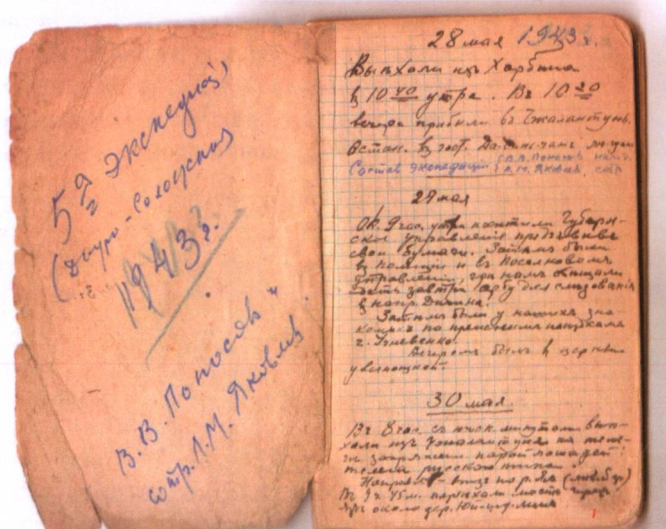
Пахло порохом и на Дальнем Востоке, где могла разразиться война между Японией и Советским Союзом. Японские власти поставили всех молодых людей призывного возраста на военный учет как возможное «пушечное мясо» для будущих японских операций на российском Дальнем Востоке и запретили им выезжать за пределы Маньчжу-Го. Звучали призывы записываться на курсы по военной переподготовке, происходила грубая «промывка мозгов». Усилились строевые занятия. Двор Белого дома (бывшее здание Российского генерального консульства) оказался для этого мал, и тренировки перенесли на просторный плац. Это сказалось на политических пристрастиях молодежи, которая была целиком охвачена советским патриотизмом. При этом в Харбине, как и в других русских общинах Китая, наблюдался огромный процент самоубийств среди молодых людей, возросший в период японской оккупации. Некоторые молодые люди употребляли наркотики или спивались.

Владимир Васильевич Поносов (1899, Уфа - 1975, Брисбен, Австралия). Учился на экономическом факультете Коммерческого института в Киеве (1916-1917). Жил в Маньчжурии с 1922 г. Член ОИМК с 1923 г., секретарь секции искусств. Учредитель и член Президиума Клуба естествознания и географии (11 апр. 1929-1946). Исследователь (с 1931), штатный сотрудник музея Института изучения культурного развития ОРВП (с 1932), зав. этнологическим отделом. Со-заведующий музеем научно-исследовательского института Да-Лу (1939-1945). Председатель исторической секции Выставки предметов

Одна из русских ветеранских организаций в Харбине. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Полевая книжка Владимира Васильевича Поносова. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Здание бывшего штаба Заамурского военного округа. В 1930-40-е гг. Японский штаб в Харбине. Над зданием развевается Японский флаг. Открытка

художественной старины и редкостей (Харбин. 1936). Как этнограф изучал дауров и солонов (тунгусская народность), совершив 6 экспедиций (1941-1945). Занимался изучением шаманизма, буддизма, ламаизма и даосизма. Начальник палеонтологического отряда первой экспедиции Института изучения культурного развития ОРВП - Дунцзинчэн (осень 1931); станция Сунгари (1934). Начальник Баргинской археологической экспедиции (1934); Сяомяо (1935); археологической - Маоэришань (1942-1943); Будунэ-Горлосской экспедиции (весна 1944); Ванхайтунь (осень 1944); Лаошэньтао -Нонни (1957). Эмигрировал в Австралию (1961), жил в Брисбене. Участвовал в полевых археологических исследованиях Квинслендского университета (1963). Куратор антропологического отдела университета (1966-1970), затем на пенсии.

Положение русских эмигрантов ухудшилось вне зависимости от их политических взглядов. Были введены карточки на хлеб (400 граммов на человека), сахар, спички, соль и водку. Усилилось давление на общественные организации. Чтобы получить какую-либо работу, нужно было знать японский язык. Торговля переходила к японцам или китайцам, как и почти вся молочная промышлен-

ность. Стала ограничиваться торговля с русским Шанхаем, куда разрешалось ездить только один раз в год. С дальнейшим ограничением торговли, особенно в 1944 г., японские власти закрыли Биржевой комитет, и без того потерявший свое влияние с японской оккупацией и целиком зависевший от политики БРЭМа.

Тяжелое экономическое положение русских эмигрантов и рост безработицы заставили японские власти в Харбине создать в необжитых частях Маньчжурии особые переселенческие районы с поселками сельскохозяйственного назначения, где бедствующему населению было бы проще прокормиться. Один из таких районов, Тоогэн, основали на притоке Сунгари в 250-300 верстах от Харбина с начальником М.Н. Гордеевым. К февралю 1945 г. в нем насчитывалось около 3 тыс. русских переселенцев, в том числе бывшие служащие фирмы Чурина и других предприятий Харбина. На разработку земель отправлялась и русская молодежь, студенты учебных заведений. Не все переселенцы были довольны новой участью, часть их не выдержала трудностей сельскохозяйственного производства и вернулась в Харбин. После окончания японской оккупации туда вернулись и остальные.

При непосредственном участии японских властей обострилась шпиономания, случалось уничтожение без суда и следствия политических противников, «упорядочение» образа жизни. Специальный отдел Антиминтерна фотографировал и отслеживал всех, кто заходил в советские дипломатические представительства. Некоторые привилегии имели лица с советскими паспортами, а особенно трудно пришлось бывшим советским гражданам: японские власти неохотно переводили их в эмигрантское состояние. Тогда же происходил обмен

китайских паспортов. Все больше русских эмигрантов стали уезжать из Маньчжурии. Чаще всего они направлялись в Шанхай, но без знания иностранных языков многие пополняли там ряды безработных.

Заметки об этом периоде можно найти в дневниках И.И. Серебренникова. «Я вымарал оттуда все те места, - писал он в октябре 1946 г., - в коих содержались неблагоприятные для японцев отзывы. Возможно, я спаникерствовал... Так или иначе, я все же несколько обескровил свои дневники. Я боялся, что японцы могут обратить особое внимание на журналистов (я причислял себя к таковым) как возможных свидетелей их деяний, и притом таких, которые могут собирать соответственные материалы и будут в состоянии в будущем их опубликовать. Однажды один русский эмигрант, служивший здесь в японской жандармерии, сообщил мне, что его начальник спрашивал: “А что делает сейчас Серебренников? Что он пишет?” Кажется, этот эмигрант ответил начальнику жандармерии в том смысле, что этот Серебренников интересуется всего больше в данное время древней историей Китая... За последнее время, когда однажды по Тяньцзиню прошел слух, что наш город будет занят советскими войсками, я стал думать, что мне надо будет мои дневники куда-то спрятать, или, в крайнем случае, вымарать из них все те места, где я выражался неблагоприятно о большевиках, о коммунистах вообще, о Сталине и иже с ним [...]»¹.

По городам и весям Маньчжурии

В Циндао с началом Тихоокеанской войны русская община значительно уменьшилась. Деятель местно-

*Н.А. Байков.
Харбин. 1941 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

го Антикоммунистического комитета дали указание эмигрантам забрать детей из иностранных учебных заведений и поместить в гимназию Антикоминтерна, хотя она была плохо оборудована, а педагоги не отличались большим опытом. Исключением был лишь А.К. Ильков, приглашенный на работу в 1942 г. В 1942 г. издательство «Новая Азия» в Циндао выпустило книгу Б.В. Меленицкого «Армия», посвященную военным проблемам и анализу прошлых событий.

«Русские в Циндао, - писала газета, - во время войны вели полугодное существование и пробивались кое-чем. Теперь, с приходом американских пехотинцев и матросов в Циндао, русским стало несколько лучше, так как появились кое-какие заработки по обслуживанию американцев, обладающих ценной валютой - американскими долларами. Один из авторов письма пишет, что все пять лет он нигде не мог работать, его даже не приняли вочманом, но он все же кое-как прожил годы войны и теперь надеется на лучшее»².

В 1942 г. в Дайрене появилась своя библиотека (заведующий В.Н. Шам-

¹ Hoover Institution Library and Archives. Serebrennikov I.I., box 3.

² Новости из Шанхая и Циндао // Новая заря. 1945.17 нояб.

Дайрен. Памятник японскому генералу Ошима. Открытка. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

рай). Ее книжный фонд составила арендованная библиотека «Русь» и купленная библиотека «Интернациональ», а также книги, полученные от населения в качестве пожертвований. В том же году основали Русскую драматическую труппу (председатель С.Г. Шахматов, вице-председатель В.В. Плотников, секретарь В.Д. Болдырев).

Под особым вниманием японских властей находилась Дайренская гимназия. Ее руководящий орган, попечительный совет, возглавлял генерал К. Иваи, а все гимназисты изучали японский язык и японоведение (преподаватель М.П. Григорьев). Помимо задачи воспитать в детях уважение к лучшим традициям и ценностям культуры русского народа, преследовалась и другая: «дать учащимся знание ниппонского языка, быта, культуры, обычаев и морали Ниппон, чтобы быть достаточно подготовленными к практической деятельности в Восточной Азии или же к поступлению в высшие учебные заведения Ниппон и Маньчжу-Ди-Го, а в конечном результате - служить делу дружественной связи и мирного сотрудничества двух великих народов - русского и ниппонского»¹.

Шестой номер «Восточного обозрения» (январь - март 1941 г.) был отмечен критикой как единственный се-

резный журнал, издающийся в Китае на русском языке. Особо подчеркивалась тщательность опубликованных в нем переводов с японского языка. 20-й номер «Восточного обозрения» (июль-сентябрь 1944 г.) был целиком посвящен проблемам Тихоокеанской войны. Исключением стала лишь статья В. Ивашкевич «История классической литературы Ниппон». «Статья написана обстоятельно, - сообщал критик. - Приступая к рассказу об этапах развития ниппонской классической литературы, автор совершенно правильно указывает, что литература Ниппон - это синтез жизни и культуры своего народа, плоть от плоти той истории, которую на протяжении веков творит Ниппон. К ниппонской литературе невозможно подходить со штампованной меркой и привычными для нас критериями, и никакие аналогии не могут быть допущены, так как зачастую то, что европейцу может казаться не литературным, в Ниппон почитается существенным приемом литературы. Статья хорошо иллюстрирована примерами японских классических стихотворений, прекрасно, звучно и образно переведенных русскими стихами»².

В ходе Второй мировой войны издательство «Восточное обозрение» резко сократило выпуск литературы на русском языке, а тематика той, что издавалась, находилась под явным влиянием японцев. В 1941 г. вышла небольшая книжка Х. Сугияма «Иоосукэ Мацуока», посвященная японскому министру иностранных дел, роман Томодзи Абэ «Одиночество» и книга рассказов и пьес Кан Кикучи «По ту сторону мести» в переводе М.П. Григорьева, чьи литературные работы по-прежнему отличались безукоризненным вкусом. В 1945 г. издательство закрылось.

¹ Коровин М. Российская гимназия в г. Дайрене // Хлеб Небесный. 1944. № 1. С. 37: фот.

² Климов К. Книжные новинки // Рубеж. 1944. 30 нояб. С. 15.

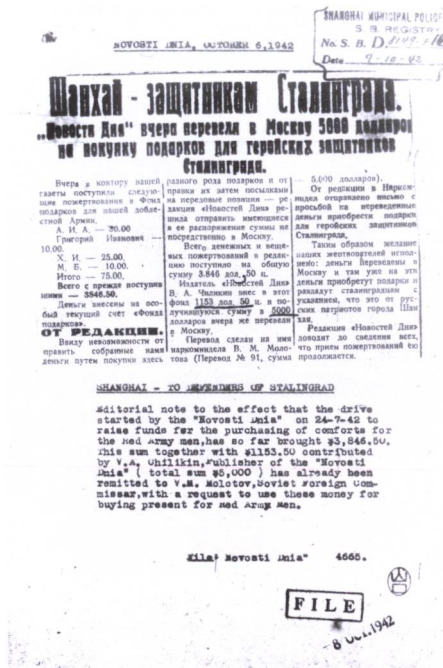
Оборонцы и пораженцы в Харбине и Шанхае

Война разделила эмиграцию на два лагеря: «пораженцев» и «оборонцев». Большинство представителей старшего поколения, несмотря на участие в Первой мировой войне, желали поражения СССР. Младшее поколение не было столь политизировано. Охваченное патриотизмом, оно поддерживало СССР и надеялось на победу советского оружия. «Оборонцами» были и те эмигранты, кто не принимал активного участия в общественных организациях «белых» вождей, в том числе представители интеллигенции и служащие. В.Тюрин, например, написал книгу «О Сталине, о Родине, о нас» (Шанхай, 1944). При победах число «оборонцев» увеличилось, а «пораженцев» уменьшалось.

В среде «пораженцев» тон задавали русские фашисты. Пакты СССР с Германией (1939) и Японией (1941) осложнили работу партии, не способствуя подъему ее авторитета, но начало Великой Отечественной войны воодушевило партийцев и всколыхнуло их активность. Они даже отправили телеграмму Сталину с требованием немедленной капитуляции. Тем самым было положено начало пропагандистской компании в еженедельной шанхайской газете «Русский Авангард». Все еще предпринимались попытки вести борьбу против советской власти. Так, при выезде советских граждан из Китая на родину в вагоны и вещи отъезжающих подбрасывалась фашистская литература. Нередки были случаи создания диверсионных отрядов и выступлений против советских учреждений в Харбине.

Японские власти не оставляли без внимания деятельность РФП, сменившей в то время название на Русский фашистский союз (РФС). По данным японской контрразведки, некоторые члены РФС сотрудничали с

*Вырезка
из газеты
«Новости дня».
Шанхай.
6 окт. 1942 г.
Федеральный
архив США*

советской разведкой, и в июле 1943 г. японские власти запретили фашистскую партию. После этого многие члены РФС переехали из Харбина в Шанхай, который считался вторым городом в Китае по масштабам распространения этого движения. В отличие от Харбина, здешние фашисты делились на два направления: одни считали себя последователями К.В. Родзаевского, другие - А.А. Вонсяцкого, основателя Всероссийской (фашистской) национал-революционной партии (ВНРП) в Америке, отдел

*Русские девушки
на кладбище
в Шанхае.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Карл Эдуардович Мецлер и (справа от него) епископ Иоанн в окружении казачат и деятелей Казачьего союза в Шанхае. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

которой имелся и в Шанхае. Полгода, с октября 1942 г. по март 1943 г., Шанхайским отделением Всероссийской фашистской партии руководил владелец водочного завода в Циндао В.К. Окуловский, но был снят с должности как несправившийся. Секретарем центрального бюро с апреля 1942 г. был владелец ресторана «Би-Ба-Бо» В.Г. Иванченко.

Деятельным соратником Вонсяцкого был К.А. Стеклов. Встречался с ним и Родзаевский: весной 1934 г. в Японии они провозгласили слияние двух партий, но дальше этого дело не пошло. Долгое время переписку с Вонсяцким вел и архитектор М.М. Спасовский (псевдоним Грот). В 1941 г. он приехал в Китай из Персии по приглашению Родзаевского и с 1942 г. был владельцем и издателем фашистской газеты «Наш путь». Согласно приказу Родзаевского от 24 июня 1943 г. Грот-Спасовский недолгое время руководил фашистами в Харбине, а после закрытия РФС в Маньчжурии стал фактическим руководителем русских фашистов в Китае.

Многие эмигрантские организации, несмотря на тесное сотрудни-

чество с БРЭМом, все же резко отрицательно относились к деятельности фашистской партии. В частности, деятель Монархического объединения Шепунов способствовал в дальнейшем аресту, а затем и расстрелу большой группы фашистов.

В отличие от русских фашистов, лидеры младороссов с началом войны решили свернуть борьбу против СССР и включиться в оказание помощи покинутой родине. Председатель партии Степанов взял советское гражданство и впоследствии репатриировался в СССР, как и подавляющее большинство младороссов из Шанхая.

В сентябре 1944 г. Общество помощи русским инвалидам отметило 25-летие своей деятельности, издав юбилейный сборник «Инвалид, 1919-1944». В нем были опубликованы сведения об истории возникновения Общества, его работе, очерк генерал-лейтенанта Н.Г. Володченко о Скобелеве, рассказ А. Несмелова о русском инвалиде-георгиевском кавалере из Харбина и рассказ А. Ачаира «Владимир и Валерия». Интересным был раздел «Из жизни инвалидов».

Еще один приют - для престарелых русских эмигрантов в Харбине - открылся 1 июля 1941 г. в Славянском городке. Им заведовал В.И. Тутьшкин. Вначале приют располагал двумя большими комнатами - для женщин и для мужчин, затем помещение значительно расширили.

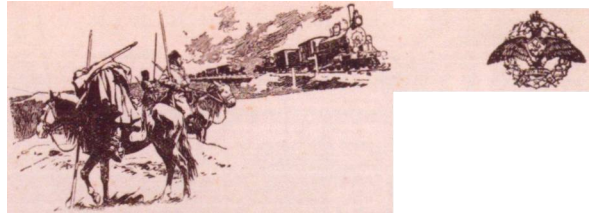
Общество защиты детей в Харбине основало приют «Ясли», чтобы дать возможность работающим женщинам оставить детей от двух до шести лет под присмотром в дневное время. Для сбора средств на содержание приюта регулярно устраивались благотворительные вечера. 10 августа 1942 г. состоялась закладка собственного здания на Офицерской

лице, пожертвования на которые собирали члены Общества.

Устраивал благотворительные вечера и Союз русских военных инвалидов в Харбине, отдел Зарубежного союза русских военных инвалидов. Пожизненным председателем его был генерал-майор М.Е. Обухов, а среди членов - полковники Трубников, С.И. Цветков, Семенов, Котов, Попов-Преснов, генералы С.Ф. Левицкий и Г.Д. Гоняев и др. Ежегодно в день своего покровителя Николая Мирликийского члены Союза проводили большой праздник. Имелась собственная переплетная мастерская.

Большую помощь эмигрантам оказывала Мариинская община сестер милосердия Российского общества Красного креста. Много лет ее возглавляла А.М. Попова, старшим врачом и директором курсов был С.И. Тарновский, председателем комитета содействия - Н.И. Залазаева. Ежегодно 25 октября деятели общины отмечали свой праздник и выпускали сборник «Красный Крест» с множеством фотографий. Часто устраивали они в Харбине и благотворительные вечера. Ветеранки движения, харбинки И.А. Луостаринен, А.И. Алексеева, М.И. Рыбакова и Д.З. Голская работали в организации с 1916 г. Самым же почитаемым членом была В.С. Пирожкая, состоявшая в общине с 1901 г.

Мариинская община Красного креста имела собственную амбулаторию и отделения в Шанхае и Циндао. В 1941 г. недалеко от Циндао местное отделение открыло горный курорт. «Санаторий Красного Креста расположился на даче Чернова, находящейся рядом с горным шоссе, ведущим по другую сторону Лаошана. Дом построен по европейскому типу с большими светлыми комнатами, превращенными теперь в палаты, и вместительной столовой, где в углу горит неугасимая

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ въ г. Шанхай поздравляя Васъ съ наступающими праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и НОВЫМЪ ГОДОМЪ. шлеть свои лучиИя пожелаля. И-да приблизить онъ всѣхъ насъ. Русскихъ людей къ светлому дню Воскресешя нашей Россіи!

Рождественская открытка Союза русских военных инвалидов в Шанхае

„За Вѣру, Царя и Отечество“.

ВЕСТОВОЙ.

Оргамъ связи Кадра 1 - го Сибир стрѣльковаго ИМПЕРАТОРА НИ-СОЛАЯ И - го полка

№ 12.

96 Ноября (9 Декабря) 1942 г

„Феядмаршалъ Суворовъ“ изъ своей „могилы“ призываветъ всѣхъ имъ вспомнить, что мы Русскіе и что съ нами Богъ...“ (А. КЕРШОВСКИЙ).

£

Шанскій. W42 Г.

Обложка журнала «Вестовой». МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

лампада перед образом Спасителя. Перед санаторием - большая веранда, с которой открывается замечательный вид на лаошанские горы, выходящая среди гор дорога в Циндао и находящийся невдалеке первый лаошанский православный храм, воздвигнутый во имя Св. Пантелеймона Целителя¹. Заведовала санаторием председательница Циндаоского отделения старшая сестра В. Осипова.

Сп. М. Красный крест в горах Лаошана: Горный санаторий Мариинской общины // Рубеж. 1941. № 24 (7 июня). С. 19: фот.

не интересуется. В 5.30 дня передается, помимо новостей, легкая или классическая музыка»¹. Был и специальный час Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи - с 10.30, когда передавались выступления деятелей БРЭМа, началась литературно-художественная программа с участием талантливых певцов и поэтов. Сотрудники радиостанции регулярно готовили радиопрограммы и вели радиокружки, которыми руководил В.С. Васинский.

В декабре 1942 г. произошла реорганизация. Передачами на русском языке стал заведовать японец Китава, редакцию возглавлял старший русский служащий В.С. Васинский, а вел вещание старший русский диктор Д.И. Устинов. Оно открывалось в 6.30 утра детскими передачами. Освещались все события, в т.ч. праздники, знаменательные даты из российской истории. Обращалось внимание на чистоту русского языка. «В настоящее время, - говорил Васинский, - весь материал, который читается с радиостанции, составляется и пишется на самой станции ее постоянными сотрудниками. Исключение составляют только такие, конечно, передачи, как телеграфная информация или доклады отдельных видных лиц в городе. Штат русского отдела станции, куда входят многие известные в городе журналисты и литераторы, превратился в весьма обширный аппарат, легко и быстро реагирующий на каждое заслуживающее внимание событие в городе»². Не оставалась в стороне и военная тема. 13 число каждого месяца было отдано поминанию погибших, когда передавалась

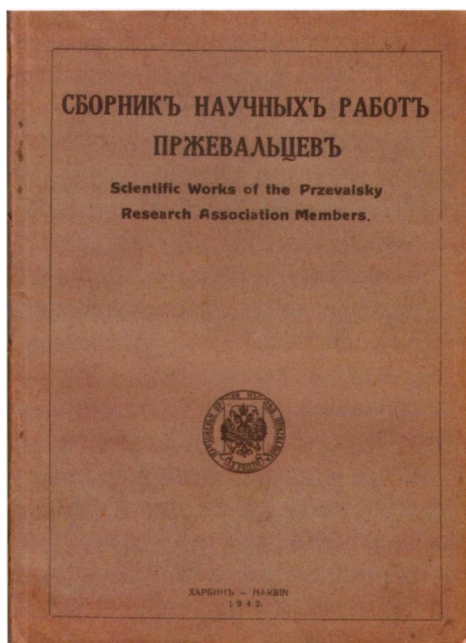
соответствующая музыка. Но чаще по радио звучали бодрые мелодии, даже популярных классических произведений в то время стало меньше. В Харбине было зарегистрировано 5000 радиоабонентов, и радио считалось второй газетой.

В 1944 г. на средних волнах стала работать нелегальная радиостанция «Отчизна», передачи для нее готовили «русские эмигранты-оборонцы - патриоты Маньчжу-Ди-Го». Русские эмигранты к этому времени научились переделывать свои радиоприемники, и большинство харбинцев могли принимать радиопередачи из Владивостока или Хабаровска.

Несмотря на войну: от школ до театров в Харбине

Начало Тихоокеанской войны привело к новой реорганизации харбинских школ. Штаты учителей были сокращены. Японцы образовали из русских учителей Учебный батальон, который стал преподавать русский язык японской молодежи. Численность учеников тоже сократилась:

Обложка

¹ Дмитриев А. «Эм-Ти-Эф-Уай!.. Говорит Харбинская центральная радиостанция»... // Рубеж. 1941. № 15 (5 апр.). С. 16: фото.

² Родная речь по эфиру...: Двухлетие работы русского отдела Харбинской ширококвещательной радиостанции // Рубеж. 1944. № 35 (10 дек.). С. 8-9: фот.

1-й ряд сидят, слева направо: Последняя - Варвара Александровна Сергеева-Сунчек; 2-й ряд сидят, слева направо: начальник 3-го отдела главного БРЭМ Михаил Алексеевич Матковский, неизвестное лицо, протоиерей Виктор Петрович Гурьев, Валентин Васильевич Пономарёв, иеромонах Климент Перестюк. 3-й ряд стоят, слева направо: Третий - Владимир Васильевич Поносов, последний - Тарас Петрович Гордеев. Харбин, май 1944 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско).

многие харбинские семьи разъехались по линиям железной дороги или переехали в другие города. К 1944 г. во всех школах Харбина насчитывалось около тысячи учеников. Гимназию БРЭМа преобразовали в Правительственную гимназию. Женские учебные заведения объединили во Вторую женскую высшую народную школу, в которой училось около 250 девочек.

Тихоокеанская война наложила отпечаток и на систему образования в ХСМЛ. Здесь были образованы радиокурсы, они вошли в состав Школы практических знаний ХСМЛ, директором которой был С. Сайто, представитель японского национального комитета ХСМЛ. Заведовал курсами инженер Ю.И. Крюков.

К 1941 г. Северо-Маньчжурский университет остался единственным высшим учебным заведением для

русской эмиграции в Маньчжурии. Он был государственным учреждением и содержался в основном на субсидии. Плата за обучение покрывала только часть расходов, в некоторых случаях она вообще отменялась. Занятия велись в основном на русском языке, но также были на японском и китайском. Ректор вуза профессор С. Симидзу хорошо знал русский язык и литературу. Его заместителем был профессор Хаара, а руководителем русской программы - профессор Л.Г. Ульяницкий. Деканом коммерческого факультета назначили Н.И. Никифорова, политехнического - В.А. Кулябко-Корецкого, в число профессоров входили П.И. Опарин, В.В. Щамраев, А.Н. Захаров и др. Парадная форма студентов - черная тужурка с металлическими наплечниками, на которых славянской вязью были выдавлены буквы

«СМУ». «Кроме слушания лекций по соответствующим дисциплинам и лабораторных занятий, - писал журнал, - студенты обоих факультетов имели соответствующее руководство и учебно-вспомогательные пособия для подготовки к экзаменационным сессиям. Лекторам приходилось издавать свои лекции, т.е. рукописи их отпечатывались на ротаторе и раздавались студентам. Лекторы старались выполнить все возможное для студентов, несмотря на неблагоприятные обстоятельства того времени, а именно: в старом здании Политехнического института тоже существовал институт, но лекции велись на японском и частично на китайском языке предпочтительно для японских и отчасти для китайских (или, как тогда говорили, маньчжурских) студентов. Большая часть технической библиотеки осталась в здании ХПИ, и только часть была передана в СМУ. Купить справочники и технические книги в то время было трудно, а выписать долго и занимало длительное время. Администрация, лекторский состав и студенты жили дружной семьей и шли навстречу друг другу. Академическая жизнь СМУ протекала гладко, без недоразумений¹. После прихода Советской армии СМУ был закрыт, а студенты перешли в восстановленный ХПИ.

Несмотря на войну, в Харбине не утихла культурная жизнь: устраивались конкурсы, спектакли, концерты, бенефисы артистов. Большое значение в музыкальной жизни Маньчжурии имели Всеманьчжурские конкурсы музыкантов и вокалистов, основным спонсором которых выступало японское издательство «Маньшу-симбун». Отборы

на первый конкурс в 1941 г. были проведены в Харбине, Дайрене и Мукдене. По классу пения лауреатами стали А.И. Демина, М.Ф. Коренева-Михайловская и Л.К. Ершов, по классу рояля - Б. Равве, Т. Дружевецкая и В. Карпова, по классу скрипки - Г. Ястремский, Ф. Пулкрабек и Д. Дзытарь. В 1942 г. конкурс прошел повторно.

«В Харбине прочно обосновался театр русской драмы», - писал в 1941 г. журнал «Рубеж», имея в виду Драматический ансамбль В.И. Томского, постоянно приезжавший сюда на гастроли из Шанхая. К юбилейной постановке спектакля «Патриот» - за пять лет труппа Томского дала 700 спектаклей - в Харбине в 1943 г. был выпущен сборник, в который вошли статьи о русском театре и театре Томского, списки актеров и рассказы о них, приветственные статьи разных лиц, стихи, посвященные театру и его руководителю, фотографии. 17 марта 1944 г. В.И. Томский выступил режиссером спектакля «Измена» по пьесе Сумбатова-Южина, поставленного членами Российского драматического общества. В нем участвовали известные артисты: Л.Н. Васильева-Лебедева, В.В. Панова, Е.К. Марулина, В.Д. Турчанинов. В основном труппа ставила классические произведения и только изредка обращалась к пьесам эмигрантов из Европы.

Драматургов в русском Китае почти не было. Исключением являлся начальник русского отдела Харбинской радиостанции Н.Н. Петелин (Петлин), написавший немало политических пьес, в том числе о русских фашистах. Как драматург он начал работать с 1930 г. Известность ему принесла пьеса «На закате красной звезды» (1934), а за пьесу «Анданте кантабиле» (итал. *Andante cantabile*, 1941) он получил первое место на конкурсе газеты «Наш путь».

¹ Музыка (Васильева) В.Д. Воспоминания о Северо-Маньчжурском университете и коммерческом институте // Политехник. 1979. № 10. С. 34.

Петелин был основателем и руководителем молодежного литературного кружка им. Н.А. Байкова, открытого при БРЭМе. Его члены стали лауреатами конкурса кружков, проведенного в Харбине в ноябре 1942 г. Существовал еще кружок имени генерала П.Н. Краснова, основанный в 1941 г. (председатели Г.С. Олекминский, журналист С.А. Поперек).

Харбинская группа «писателей - динамических реалистов» в 1941 г. выпустила в свет «Литературный однодневник». На его 30 страницах, вмесивших около десяти публикаций, «динамисты» рассказали о себе и своей работе. Критика высказала немало замечаний: «В общем, подбор материала носит случайный характер, хотя “Однодневник”, очевидно, и имеет целью заинтересовать харбинскую публику новым течением и показать “как живут и работают” динамические реалисты. Желание это законно и понятно как нельзя более, особенно в наше время, когда литераторам так трудно печататься. Однако справедливость требует отметить, что никакой литературной “продукции” в этом журнале (или альманахе?) мы пока не видим»¹.

Развитию творчества поэтов и писателей, особенно молодых, способствовали литературные конкурсы, чаще всего поэтические. БРЭМ, в частности, организовывал Всеманьчжурские конкурсы поэтов. Первый состоялся в 1941 г., в состав жюри вошли М.С. Бибнов-Рокотов, А.П. Вележаев, В.В. Голицын и М.А. Талызин. В конкурсе приняли участия 65 человек, приславшие 163 стихотворения. Присуждение премий производилось по двум категориям: лирика и национальная героика. Лауреатами конкурса стали А. Несмелов и М. Шмайсер (1-е премии), Е. Даль-Пласкеева

и А. Ней-Баришевская (2-е премии) и В. Обухов и А. Ачаир (3-и премии). Вручение премий произошло 19 марта 1941 г. на вечере поэтов в Коммерческом собрании. Произведения лауреатов конкурса и других участников были опубликованы в сборнике «Уродных рубежей». Позднее выяснилось, что Ней-Баришевская совершила подлог и представила на конкурс стихотворение Бальмонта.

Следующий, Второй Восточноазиатский конкурс в марте 1942 г. БРЭМ провел в Харбине при поддержке Японской военной миссии. На нем 70 поэтов представили 128 стихотворений, а 33 прозаика - 38 рассказов. Работы присылали из Тяньцзиня, Шанхая и других городов. «Просто удивительно, - писал корреспондент, - как в этих нелегких условиях эмигрантская молодежь находила время и охоту отдаваться “священному недугу” поэзии. Но да будет благословен путь тех людей, которые избрали в наш век, трудный и неблагодарный, жизненный путь служения подлинному русскому искусству. И, к счастью, таких не так мало. Да и публика наша вовсе не так холодна и равнодушна к поэзии и литературе, как это кажется иной раз в минуты уныния»². Первая премия по разделу героики была присвоена В. Обухову за стихотворение «Повесть о Пскове», вторая - Г. Сатовскому-младшему, третья - А. Несмелову. По разделу лирики лучшим сочли стихотворение «Возвращение» В. Перелешина, второе место заняла Ф. Дмитриева, третье - Е. Даль, четвертое - А. Серебrenникова. По разделу прозы лучшим был признан рассказ «Таяжная сказка» Б. Юльского. Конкурсные произведения и краткие сведения об авторах вошли в сборник «У

¹ А-в Б. Книжные новинки // Рубеж. 1941. № 33/6 (16 авг.). С. 23.

² Невский Д. Конкурс поэтов и литераторов // Рубеж. 1942. № 16 (18 апр.). С. 17 - 18.

родных рубежей», изданный по итогам конкурса.

Четвертый Восточноазиатский конкурс прошел в 1944 г. под лозунгом «Ближе к жизни» и носил военнополитизированный характер. Его целями провозглашались «1). Отражение конкретных задач эмиграции в областях политической, культурной, военной, экономической и государственной. 2). Преодоление жизненных трудностей, необходимое для победоносного завершения ведущейся в настоящее время Священной войны.

3) Отражение борьбы против демократий и коммунизма» и т.д.¹ Подведение итогов конкурса планировалось на январь 1945 г., но оно так и не состоялось.

В 1942 г. редакция «Рубежа» отметила 15-летие журнала: «За 15 лет нашей деятельности можно указать немало фактов, когда «Рубеж» был единственным русским печатным эмигрантским словом, достигающим русского эмигранта-читателя где-либо на островах, в колониях Африки или даже в таком центре, как Тегеран (Персия), куда волею судьбы попало немало русских изгнанников. Всем этим читателям «Рубеж» нес весть о том, что в эмиграции растет литературная смена, что не умирает русское печатное слово и в тяжелых условиях эмигрантского существования»². Особой гордостью редакции «Рубежа» был огромный редакторский кабинет, стены которого покрывали фотографии всех знаменитостей, о которых писал журнал, с автографами. Последним номером в 1945 г. стал 862-й, следующему журналу, от 22 августа 1945 г., не суждено было дой-

*Попечительский совет
Монастырской
больницы. 1941 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

ти до читателя: тираж его был уничтожен. Большинство сотрудников «Рубежа» были депортированы и репрессированы.

Составителем сборника «Прибой» было фашистское издательство «Нация». Первый сборник открывался статьей К.В. Родзаевского «Наше время». Поэзия была представлена А. Несмеловым («Наш подвиг»: поэма, «Оборонцам»), Е. Рачинской и др., прозу дали И. Волков, Н. Байков, Б. Юльский, Н. Заерко и др. Имелся отдел критики и библиографии. Во втором «Прибое», увидевшем свет в 1942 г., также участвовали почти все известные поэты и литераторы Харбина. Политические статьи написали В.А. Кислицын и К.В. Родзаевский. В разделе «Художественная литература» были опубликованы рассказы А. Несмелова - «У Никитских ворот», «Встреча» и др., его же поэма «Восстание» и стихи «Добровольцы». Только одно произведение было подписано настоящим именем, под другими стояли псевдонимы: Н. Дозоров (А. Несмелое), Н. Протопопов (...), Н. Семенов (...). Сборник поместил также произведения А. Ачаира, Н. Петелина, К. Сабурова, В. Логинова, Н. Байкова, В. Перелешина и др. В разделе «Молодая поросль» были опубликованы стихи Н. Завадской и др. Более

¹ Четвертый Восточно-Азиатский конкурс эмигрантских поэтов, беллетристов, драматургов и композиторов // Рубеж. 1944. № 18 (20 июня). С. 20.

² Кауфман Е. Пятнадцать лет: 1927 - 1942 // Рубеж. 1942. № 44 (30 нояб.). С. 1 - 2: фот.

*Выпуск Харбинской духовной семинарии. 1942 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

*Выпуск Харбинской духовной семинарии. 1944 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

широко, чем в первом выпуске, были представлены публицистика и критика. Третий «Прибой» предполагалось издать в январе - феврале 1943 г.

Во время японской оккупации православная епархия испытывала проблемы. Под влиянием японцев деятели БРЭМа заставляли русских детей ходить в японские храмы, но успеха не добились. Японские власти неоднократно предпринимали попытки пошатнуть устои православной церкви и заставить эмигрантов воздавать почести японской богине Аматерасу (1943), против чего резко протестовали архиепископ Мелетий

и епископ Дмитрий, стойко отстаивавшие догмы православия.

К июню 1941 г. в состав Харбинской епархии входило 40 приходов, три монастыря, богословский факультет, духовная семинария, Епархиальный приют-убежище им. митрополита Мефодия и дачи.

«Новый порядок» в Шанхае

В Клубе граждан СССР, или Советском клубе в Шанхае, к 1941 г. состояли 1100 человек. Особенно большой всплеск патриотизма вызвало начало Великой Отечественной войны. В 1946 г. при Клубе было открыто Шанхайское объединение советских журналистов и литературных работников, при котором работала временная квалификационная комиссия. Клуб действовал до того дня, пока не уехала последняя группа репатриантов.

В феврале 1942 г. в должности председателя Российского эмигрантского комитета (РЭК) утвердили полковника Н.К. Сerezникова, лояльного к японским властям. Он всячески подчеркивал это обстоятельство на торжественном ужине по поводу его избрания. Японским властям это было на руку: они надеялись с помощью нового правления РЭКа внедрить в среду эмигрантов японские идеи «нового порядка». Действительно, оно действовало в соответствии с общей политикой японцев, подобно им, применяя запугивания, давление и угрозы, отказываясь выдавать паспорта тем, кого считало недостаточно преданными «новому порядку».

По примеру БРЭМа и Антикоммунистического комитета РЭК пытался организовать парады «во славу японского оружия» и проводить среди эмигрантов сборы средств на военные цели, но рвение нового руководства углубило раскол в эмиграции и заставило некоторых искать защиты в

*Строительство
собора в Шанхае*

*Семен
Дмитриевич
Иванов (1896,
Санкт -Петербург
-1975,
Сан-Франциско).
Командир
Шанхайского
Русского полка,
майор*

По страницам шанхайских изданий

Настроения русских выплескивались на страницы периодической печати. Прояпонскую и пронемецкую позицию занимала газета «Дальневосточное время», переименованная с 1 июля 1941 г. в «Русское время». Она резко выступала против СССР и желала ему поражения в войне. В выпуске газеты участвовал журналист Б.Ф. Игнатенко, активист фашистского движения, имевший отношение к японским властям и обладавший богатым журналистским опытом. Он работал в харбинской газете «Наш путь» до закрытия ее в январе 1938 г. и журнале «Нация», был редактором пекинских газет «Путь младоросов», «Возрождение Азии» и «Peking Chronicle». Приехав в Шанхай в июле 1940 г., он работал в японской организации и специальном отделении РЭКа, а с апреля 1943 г. стал редактором-издателем ежемесячного журнала «Накануне», выходявшего тиражом 500 экз.

советском консульстве. Ряд русских эмигрантов предпочитал иметь несколько гражданств на случай изменения политической обстановки в стране. Против этого выступил Ф.Л. Глебов, избранный в декабре 1942 г. председателем РЭКа и затем два года подряд переизбиравшийся на эту должность. Он сразу же энергично взялся наводить порядок с регистрацией, заявив, что «все русские эмигранты, состоящие на учете в Эмигрантском комитете, обязаны иметь ОДИН и только ОДИН иностранный паспорт, установленный законами страны. И только такие эмигранты вправе рассчитывать на правовую защиту их законных интересов, как со стороны эмигрантского комитета, так и надлежащей власти»¹. В 1942 г. правление РЭКа стало издавать «Вестник Российского эмигрантского комитета». Его редактировал начальник культурно-просветительского отдела.

¹ Глебов Ф. Обращение председателя Российского эмигрантского комитета в Шанхае // Новое время. 1943.16 марта.

*Обложка
«Вестника
казачьей выставки
в Харбине.
1943 г.»
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Ф.Л. Глебов.
Из альбома
«Русские
в Шанхае»*

С 15 января 1942 г. «Русское время» стало ежедневной прояпонской газетой «Новое время» (The New Times), зарегистрированной в генеральном консульстве Японии в Шанхае. Ее владелец К. Куроки появился в Шанхае летом 1939 г., став представителем японских властей в РЭКе. «Эта колония, - писал он о русских эмигрантах, - как и все другие, добросовестно выполняет все приказания военного, морского командования, жандармерии и консульских властей. И мы, японцы, рады отметить, что до сих пор не было каких-либо недоразумений или неприятностей, которые являлись бы следствием невыполнения тех или иных приказов японских властей»¹.

В своей газете Куроки разъяснял политику Японии и проводил идеологическую работу среди русской эмиграции: «Борьба за претворение этих идей (Новый порядок) в жизнь, борьба, возглавляемая Японией, требует подчинения японскому руководству

всех тех сил Восточной Азии, которые принимают идеи Нового порядка как единственно-целесообразные и спасительные. Многотысячная Российская эмиграция, проживающая в Восточной Азии, не может быть равнодушной и посторонней зрительницей происходящих в Восточной Азии событий»².

В симпатиях к нацистам обвиняли журналиста и профессора славистики К. Менарта (Mehnert Klaus), называвшего себя «сыном двойной культуры». Занимая должность профессора в Шанхае, он в 1941-1947 гг. был издателем-редактором ежемесячного журнала «The XX-th Century» на английском языке, в котором печатались русские эмигранты.

Иную позицию занимала редакция еженедельного журнала «Шанхайский базар», который в 1941 г. редактировала И. Строева. Редакция выступала против эмигрантских организаций и часто публиковала статьи в защиту СССР: «Со дня объявляе-

¹ Куроки К. Обращение к Российским эмигрантам // Новое время. 1942. 20 янв.

² Савинцев П. Орган борьбы за новый порядок // Новое время. 1942.15 янв.

SHANGHAI MUNICIPAL POLICE.
Registration Form for Newspaper, Magazine or News Agency.

Name of Publication "Daily War News."
Nationality Soviet Union (U.S.S.R.)
Address: Editorial Office No. 60 Love Lane. Tel. 27511.
Printing Office 319 Waiing Road. Tel. none.
Sales Agency None. Tel. none.

Name and address of proprietor "Epoch Publishing Co., 60 Love Lane."
Name and address of publisher "Epoch Publishing Co., 60 Love Lane."
Name and address of Chief Editor K. I. Feder. (Soviet Citizen) 1129 Bubbling Well Road, House No. 51.
Character and language of publication Distributing of News about the German-Soviet War, in English.

Object of publication Business Reasons.
Date of first issue 4th August, 1941.
Circulation 3000 Copies.
Source of paper supply TASS News Agency, Moscow.
Capital and source of income Capital of "Epoch Publishing Co." (Soviet).
Income from Selling.

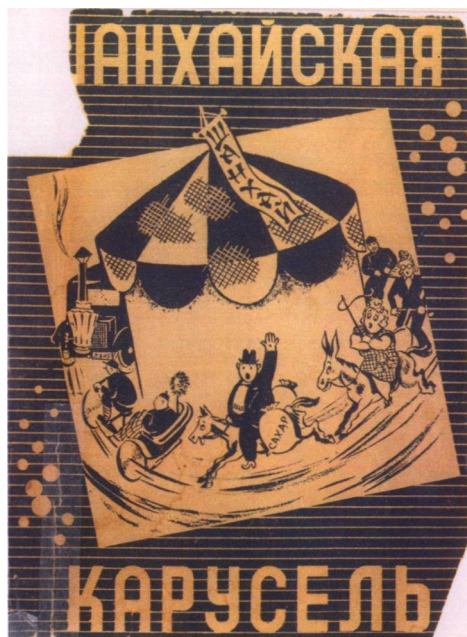
Where registered The Shanghai Municipal Police, 6th August, 1941.
No. P. 155.

(Signature) I. I. Greenetz, General Manager & Proprietor (Joint).
(Signature) K. I. Feder, Chief Editor (K. I. Feder).

Date 30th December, 1945.

Recommendation of Special Branch.
Report attached.
No objection.

Регистрационная карточка советской газеты «Ежедневные военные новости». Шанхай. 4 авг. 1941 г. Shanghai Municipal Police files. Федеральный архив США = National Archives and Records Administration (USA)

ния войны и до последнего дня своего существования «Шанхайский базар» остервенело трепал врагов России в Шанхае». В работе участвовали Н. Ильина и А. Григорьева. Некоторое время там работали В.Н. Иванов и М. Колосова.

Поддерживал политику СССР и выступал против немцев самый крупный издатель В.А. Чиликин, издававший и редактировавший в разное время ряд популярных шанхайских газет: «Утро» (1927-1928), «Эхо» (с 1928), «Копейка» (март 1933), «Новости дня» («Russian Daily News») (с 1933) и др. Он принял просоветскую ориентацию еще в 1936 г., став владельцем нескольких советских изданий: журнала «Моя библиотека» («My Library») (август 1937), ежемесячного иллюстрированного литературно-художественного журнала «12» (август 1938), «Семь дней» («The Seven Days») (апрель 1941).

Владельцем, издателем и главным редактором просоветского литературно-художественного иллюстрированного журнала «Наша эпо-

ха» («Our Epoch»), затем «Эпоха» (с 20 марта 1941) был гражданин СССР И.М. Захейм (Zakheim). Выходивший тиражом 2 тыс. экземпляров, журнал публиковал в основном материалы о Советском Союзе. Откликаясь на жизнь русской общины, «Эпоха» давала информацию только о деятельности Клуба и Общества граждан СССР.

На советские средства издавался ежедневный бюллетень на английском языке «Daily War News», выходивший с августа 1941 г. Редактором-издателем был журналист из «Epoch Publishing Co» К.К. Педер, принявший в Шанхае гражданство СССР. Позднее в издании принимали участие в качестве соредкторов предприниматель И. Гринец (I. Greenetz), приехавший из Мукдена, директор отделения ТАСС В. Рогов и его заместитель Швецов.

С 1941 г. издателем-редактором еженедельного иллюстрированного журнала «Сегодня», аполитичного издания, рассчитанного на широкую читательскую аудиторию и дававшие-

Шанхайская карусель: Сб. юморесок и фельетонов / Авт.: Н. Игнатьев, Кот-мурлыка, мисс Пен, Рени, Елизавет Воробей. Шанхай: Шанхайс. Базар, 1943 г. РКГУ

Обложка журнала
«Сегодня». 1943 г.

го информацию о мировых, дальневосточных и местных событиях, был Г.А. Штраус, замеченный в связях с гестапо. Затем журнал стал просоветским.

На обложке журнала «Грани» указывалось: «Общественно-политический и литературно-художественный еженедельный журнал объединения русских эмигрантов-писателей и журналистов в Шанхае». Он выходил с марта 1943 г. Первый номер открылся большой статьей П. Савинцева «Русский вопрос». В журнале публиковались стихи А. Несмелова, рассказы Я. Ловича, Х. Попова и других литераторов. Регулярно давалась информация о деятельности Русского общественно-го собрания в Шанхае. С 5-го номера журнал стал объединенным изданием «Вестника Российского эмигрантского комитета» и журнала «Кстати». Всеми делами по изданию управлял М.Э. Келлер.

С 12 июля 1941 г. в Шанхае выходило иллюстрированное приложение к журналу «Рубеж», «Рубеж в Шанхае», в связи с чем журнал имел двойную нумерацию. В первом шанхайском номере были напечатаны репортаж о работе РЭКа, интервью с художником А. Ефимовым, очерки о женщинах и китайской кухне. В последующих номерах регулярно публиковались статьи о культурной и социальной жизни русского Шанхая. Редактором «Рубежа в Шанхае» был К.А. Лобачев. Последний номер (25/52) датирован 27 декабря 1941 г.

К монархистам, фашистам и младороссам примыкало Российское народно-имперское (штабс-капитанское) движение, имевшее националистическую окраску. Оно получило распространение в конце 30-х гг. в основном в Шанхае, где существовала Дальневосточная группа. «Мы не группа, - писали создатели, - не партия, не союз и даже не организация. Мы просто представители движения, которое началось за тысячу лет до нас и которое будет продолжаться тысячи лет без нас и после нас. Мы - только штабс-капитаны великой тысячелетней армии воинов, строителей и творцов во имя Божьей правды на одной шестой части грешной нашей земли»¹. В Шанхае издавались работы И.С. Солоневича (1891-1953), создателя движения, жившего в Европе. В предисловии отмечалось: «Приступая к печатанию отдельными выпусками статей Ивана Солоневича, издатели преследуют именно эту цель - дать наибольшему количеству соотечественников возможность приобщиться к богатому источнику чисто русской политической мысли и тем самым облегчить подготовку ка-

¹ Политические тезисы Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения: (Краткий конспект кн. И. Солоневича «Белая Россия»). [Шанхай], [1941?]. С. 65.

*Члены
Шанхайского
офицерского
собрания.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

дров монархической интеллигенции - сего идейного костяка служилого слоя будущей Имперской России»¹.

Куда уйти от мрачных мыслей: Арт-клуб, «Зелёная лампа» и пр.

С 6 по 21 июня 1942 г. в помещении Французского спортивного клуба работала большая выставка, вызвавшая большой интерес публики и ставшая событием в художественной жизни Шанхая. Ее организовали шанхайские художники из объединения «Ателье»: Кузнецова, Мосцепан, Сиго, Жаспар, Адамович, Подгурский, Никифоров, Скальковский, Крылов, Ключе, Мурэ, Вайт, Борхар, Делима.

В известных иллюстрированных журналах Европы и Америки

появлялись работы художника-карикатуриста Г.А. Сапожникова (Сапажу / Sapajou). В Китае он работал для крупнейшей английской газеты «North China Daily News». «Художник Сапажу, - писала пресса, - одинаково силен и оригинален, как в индивидуальном портрете-карикатуре на то или иное лицо, так и в композиции ряда остроумных зарисовок. Он чаще дает карикатуры на политические злобы дня, но нередко его бытовые сюжеты также выходят очень удачно»². Острые политические карикатуры не прошли незамеченными мимо японцев, оккупировавших Маньчжурию, и Сапожников получал угрожающие письма.

В 1942 г. ХЛИАМ переименовали в Российское общество служителей искусства в эмиграции. В него входили следующие творческие союзы: Объединение писателей и журналистов, Объединение артистов драмы, оперы

¹ Дальневосточная группа Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения. От издательства // Солоневич И. Сборник статей. Вып. 1. Шанхай, 1942. С. VII.

² Худ. Г.А. Сапожников // Шанх. жизнь. 1932. 22 дек.: портр.

и оперетты, Объединение артистов балета и Объединение музыкантов. Их представители составляли правление. Председателя уже не избирали: им являлся начальник культурно-просветительского отдела РЭКа, где это общество было зарегистрировано.

В сентябре 1944 г. многих творческих людей из числа русских эмигрантов объединил шанхайский АРТ-клуб, в котором действовали разные секции. Его председатель Б.Б.

Свежинский, работавший бухгалтером, был хорошим организатором. В частности, он способствовал удачным гастролям многих артистов. В АРТ-клубе часто выставляли свои работы русские художники.

Основным профессиональным и творческим объединением в Шанхае был Союз писателей и журналистов, основанный РЭКом. Союз имел свой печатный орган, журнал «Мысли и творчество», основанный В.С. Валем (Присяжниковым), и собственное издательство. Руководители Союза П.А. Савинцев и Л.В. Арнольдов в 1942 г. устроили благотворительный вечер для сбора средств в фонд журнала. Все другие журналистские объединения в Шанхае существовали недолго и не отличались активностью. Единственная работа, раскрывающая некоторые теоретические аспекты журналистики, принадлежит перу Н. Петерца и была опубликована после его смерти. «Через журналистику, - писал он, - осуществляется связь между передовыми и обыденными идеями, между прошлым и будущим. В этом случае журналистика - это "настоящее" неуловимое, преходящее, почти нереальное настоящее, которая в каждую минуту творит прошлое и предвосхищает будущее. Если настоящее - это движение во времени, то журналистика как раз и есть та социальная функция, при помощи которой общество осмысливает это движение, подводит его итоги, осознает направление»¹.

Участниками литературного объединения «Зеленая лампа», основанного в Шанхае во время Второй мировой войны В.С. Валем (Присяжниковым), были Арнольдов, Галкин, Ю. Марков, Ю. Слободчиков,

Воспитанники Дома Св. Тихона Задонского, организовавшие Дружину Св. Александра Невского. Шанхай, 1941 г. В центре директор Борис Григорьевич Уваров (1896 - ?). Аdjутант Г.М. Семенова, капитан. Жил в Шанхае. Начальник Российского кадетского корпуса в Шанхае. Редактор журнала «Штандарт» (с 1939). Этапирован в СССР, репрессирован, находился на Колыме. В последние годы жил в Ялте. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

¹ Петерц Н.В. Заметки о настоящей журналистике. Шанхай: Тип. изд-ва «Дракон» И.И. Васильева, 1946. С. 5.

А.Панченко, Н. Резникова А. Ненцинский, М. Волин и др.

Бывшие члены объединения «Молодая Чураевка» Л. Андерсен, В. Иевлева, М. Коростовец, Ю. Крузенштерн-Петерец, В. Серебряков, П. Перелешин, В. Померанцев, Л. Хаиндрова и Н. Щеголев основали в конце 1943 г. объединение «Пятница». Н. Петерец выдвинул следующие направления деятельности: «1. Борьба за создание таких условий, при которых был бы возможен дальнейший количественный и качественный рост дальневосточных литературных сил; 2. Везде и во всем утверждать здоровую - беспощадную критику, вне которой немислимо существование первой задачи и даже приближение к ее осуществлению; 3. Пересматривать литературно-критические оценки, вырабатывая правильные критерии, которые становились бы достоянием не отдельных кружков, а, более или менее, широкой аудитории»¹. Участники представляли себя «островом», который являлся «своеобразным уходом от действительности, изоляцией от мира, в котором грохотали бомбы и рвались снаряды, и выли сирены, и остро пахло кровью». В большинстве члены «Пятницы» были настроены просоветски.

Тяньцзиньские «дни обороны»

Утром 8 декабря 1941 г. служащие учреждений, находившихся на территории Английской концессии, наткнулись на рогатки, поставленные ночью японцами, а газеты принесли известие о нападении японского воздушного флота на Жемчужную гавань на Гавайях. По Английской концессии развезжали японские грузовики с отрядами жандармов. При некоторых из них были русские добровольцы, назначенные майором

¹ Сегодня. 1943.1 окт.

*Николай
Матвеевич
Губанов.
Фото из
частной
коллекции
Г.Г. Губанова,
внука
Н.М. Губанова
(США)*

Таки в качестве переводчиков. Они захватывали английские и американские предприятия, склады и производили обыски квартир. Населению приказали сдать коротковолновые радиоприемники и разрешили слушать только местные станции, работавшие на длинных волнах.

Николай Матвеевич Губанов (1894, Чита - 1969, Сан-Франциско). Участник Первой мировой и Гражданской войн, инвалид. Полковник. Вице-председатель Союза военных инвалидов. Один из основателей и председатель Союза маньчжурцев. Эвакуирован из Тяньцзиня на Тубабао. В последние годы жил в Сан-Франциско. На груди знак ордена Возрождение Азии, который выдавал Центральный антикоммунистический комитет в Тяньцзине.

Многие англичане и американцы были отправлены в лагерь военнопленных. Пошатнулось и положение русских эмигрантов, ранее живших на Английской концессии в сравнительной безопасности от поползновений Антикоммунистического ко-

Парад спортсменов Общества граждан СССР в Тяньцзине. Май 1944 г.

митета. Пастухин, Гутман, Караев ликовали: пало убежище для непокорных, теперь весь город оказался в руках японских властей. Советских граждан японцы не трогали, так как между СССР и Японией действовал пакт дружбы и ненападения, но положение их было не лучше. Ожидаемое нападение Японии на Советский Союз перевело бы и их в разряд военнопленных, подобно американцам и англичанам. В связи с этим те, кто еще недавно толпился в приемной советского консульства, пошли на регистрацию в Антимоунистический комитет. Позднее А.Н. Серебряникова писала А.С. Лукашкину: «Мне кажется, Вы слишком много ответственности возлагаете на плечи Антимоунистического комитета в Тяньцзине, который являлся в целом созданием японцев и орудием их политики [...] Для русских эмигрантов в массе было только два выхода: проявлять лояльность или выбирать советские паспорта. Действительно, эмиграция чувствовала себя между молотом и наковальней, как Вы говорите. Уйти к Советам было нелегким делом для людей, бежавших от большевиков, куда глаза глядели, неужели только для того, чтобы вернуться к ним снова? Молодежь, бунтовавшая (тайно, конечно) против включения

их в особые военные отряды, маршировок и муштры, с более легким сердцем уходила на советскую сторону»¹.

В городе проводился сбор средств для японцев. 9 июня 1942 г. в торжественной обстановке начальнику русского отдела в Северном Китае подполковнику Ватасэ были переданы ключи от санитарного автомобиля. Регулярно проходили и Дни обороны. И.И. Серебрянников писал: «Все женщины должны в этот день выходить на улицу в брюках, не исполнившие этого приказа будут караться штрафами и пр. Жена моя намерена, в объявленные дни обороны - 8,18 и 28 числа каждого месяца - просто сидеть дома, не выходить на улицу, ибо делать ей брюки и не из чего, и не на что, и надевать их противно в ее годы. Боясь “оборонных” кар, жена не пошла сегодня на погребение Г. А. Ушинского».

С переломом войны в пользу СССР японцы стали более лояльны. 12 апреля 1944 г. Центральный антимоунистический комитет преобразовали в Центральное бюро по делам эмигрантов в Северном Китае. В нем имелись следующие отделы: Российский (Главное бюро российских эмигрантов) с отделениями в Пекине, Циндао, Калгане и Чифу; Еврейский (Тяньцзинская еврейская община, включая немецких евреев в Пекине); Польский (Польский дом в Тяньцзине, включая поляков в Пекине), Литовский (Тяньцзинская ассоциация литовских граждан) и Латвийский (Латвийская ассоциация в Северном Китае, включая эстонцев). Пойти на этот шаг японцев заставили успехи Советской армии в Европе. Тогда же они закрыли и военный отдел.

В Тяньцзине были и просоветские организации: Общество взаимопомощи граждан СССР в Тяньцзине,

Музей русской культуры. Коллекция А.С. Лукашкина. В. 17, ф. 2 (Письмо от 12 июля 1957). Л. 2 - 3.

Комитет помощи гражданам СССР, пострадавшим от наводнения, основанный на средства Генерального консульства СССР в 1939 г., и др. Одна из первых была основана 6 июля 1941 г. с председателем Г.М. Краславским.

От вербовки до арестов в Японии

Начало Тихоокеанской войны значительно изменило положение эмигрантов в Японии. Местная полиция стала обращать на иностранцев, особенно выходцев из России, особое внимание. Еще в январе 1939 г. японцы произвели серию арестов на юге Сахалина. В декабре 1941 г. по обвинению в шпионаже арестовали 126 иностранцев, среди которых были и русские эмигранты. Случаи арестов по подозрению в шпионаже повторялись и позже: в 1942 г. на Южном Сахалине арестовали и этапировали в Токио торговца В.А. Просцевича. В числе тех, кто в это время был арестован и погиб в тюрьме, оказался К.Р. Зверев. Позже на Хоккайдо и Южном Сахалине были арестованы еще семейно эмигрантов.

Среди других репрессивных мер по отношению к русским были ограничения по передвижению по Японии и запрещение жить в городах, имевших отношение к военным операциям и военной промышленности. Например, почти не осталось русских в Нагасаки, считавшемся японским военным форпостом. Исключение сделали лишь для тех, кто жил здесь в течение долгого времени. К таким семьям относились, в частности, Яшковы, выходцы из Самары. В городе постепенно исчезали следы русского присутствия: японцы даже стали застраивать участок, на которой размещалось российское консульство.

Пользуясь затруднительным положением малоимущих эмигрантов,

*Русские и японские православные в Нагасаки. 1940-е гг.
Из коллекции Л. Яшковой (Токио)*

*Русские
в Нагасаки.
Начало 1940-х гг.
Из коллекции
Л. Яшковой
(Токио)*

японская полиция вербовала русских на роль осведомителей. Эта политика не могла не сказаться на настроениях: многие эмигранты из России стали ходатайствовать о получении советских паспортов, которые могли как-то защитить от произвола. Просоветские настроения стали нарастать после перелома в ходе Великой

Отечественной войны и по мере продвижения Советской армии на запад.

В 1942 г. ежемесячно на русском языке выходил журнал «Фронт». Он был посвящен Военно-морскому флоту Японии и иллюстрировался фотографиями.

Как русские американцы помогали ковать Победу

Начало Второй мировой войны привело к резкому изменению политических настроений в русских общинах в США. Организации просоветского толка и раньше занимали в них особое место: демократическая Америка симпатизировала советской власти. С приездом в США бывших белых офицеров симпатии пошли на спад, но нападение Германии на СССР дало толчок новому витку просоветских настроений. Подавляющее число русских участников Первой мировой войны крайне критически относились к Германии. Сыграла свою роль и оккупация районов, в которых проживали родственники русских американцев. Военное со-

юзничество СССР и США привело к окончательной смене политической ориентации: на просоветские позиции стали переходить даже те, кто ранее не испытывал симпатий к Советской России.

Повсеместно стали возникать организации по оказанию помощи СССР. Одна из первых, Русско-Американское общество (помощи СССР и Великобритании в борьбе с гитлеровским фашизмом), было основано по инициативе Ф.Т. Сысоева в Сан-Франциско 28 июня 1941 г. (председатель В.М. Арнаутов, вице-председатель Ю.Г. Братов, секретарь Н.И. Карнаух). Его члены заявили о себе, проведя в начале июля массовый митинг с призывом к русской и американской общественности. Собирая благотворительные средства, активисты ходили по предприятиям, компаниям и государственным учреждениям, и 10 мая 1942 г. на пароходе «Минск» в СССР была отправлена первая партия подарков. От Общества неоднократно отпочковывались группы, образуя собственные организации.

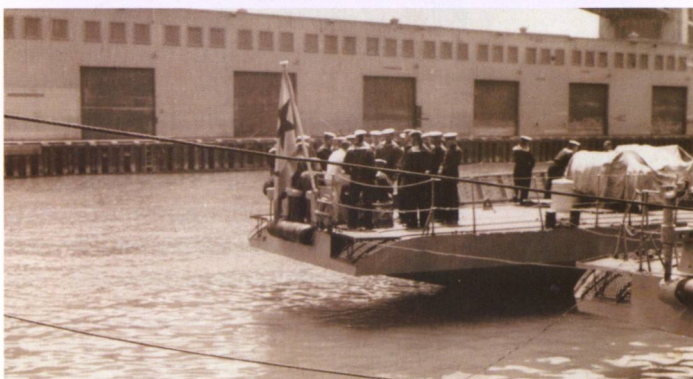
*Православный
благовѣстник.
Сан-Франциско,
1941 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

*За Победу:
Бюллетень
Русско-
Американского
общества.
Сан-Франциско.
7 ноября 1942 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Русское объединенное общество помощи Советской России (позже Советскому Союзу) в Калифорнии, основанное в 1941 г. (председатель В.П. Шубин), старалось объединить все русские общественные организации, в том числе и молоканские, для оказания помощи населению СССР. Девизом общества его основатели выбрали слова: «Как можно больше предметов помощи на собранные средства, как можно меньше расходов. Скорая и верная отправка собранного в Советскую Россию»¹. С разрешения Генерального консульства СССР в Сан-Франциско общество полностью одело 20 юнг советских пароходов, посетивших местный порт. В ноябре 1944 г. оно собрало вагон медикаментов и вещей для отправки в СССР. «Разрешение на отставку было дано по телеграфу, грузить нужно было немедленно, а не было грузовиков и грузчиков, даже за плату. Руководители Общества не растерялись - кинули клич. Русские люди немедленно отзывались, бесплатно подали свои грузовики, перевезли и погрузили в вагон подарок, отправляемый на Родину. Поработать этой группе пришлось много и тяжело»².

В январе 1945 г. Комиссариат просвещения СССР утвердил общество в качестве шефа Кардымовского детского дома. Несмотря на политические нападки других эмигрантских организаций, Общество продолжало работать до конца 40-х гг. Регулярно отмечались советские праздники: в годовщину Октябрьской революции в 1945 г. собралось около тысячи человек, а почетное место в президиуме занимали представители консульства и мэрии. Общество имело отде-

ления в городах Сакраменто-Брайт, Крокет, Фрезно-Керман, Санта-Роза и Джуно. За пять лет его члены купили медицинского оборудования и новой одежды на сумму 57 тыс. долларов, поддержанной - на 27 тыс.

К благотворительной помощи СССР присоединился и Русский центр, в котором начало Второй мировой войны вызвало всплеск разногласий. Непримириемые резко опротестовали оказание помощи, но остались в меньшинстве. В апреле

Эскадренные миноносцы, построенные по лендлизу для СССР. Сан-Франциско. 1943 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско).

¹ Комитет Устав Русского объединенного общества в Калифорнии пострадавшему населению СССР // Новая заря. 1942. 23 мая.

² Вагон медикаментов и вещей - очередной подарок русских на Родину // Новая заря. 1944.18 нояб.

*Юбилейный
календарь
на 1944 г.*

МРК

*(Музей русской
культуры в Сан-
Франциско)*

1942 г. на общем собрании постановили создать при Центре Комитет помощи России, который возглавил К.П. Барский. В ходе «Недели помощи России» удалось собрать более 5 тыс. долларов, на которые купили и отправили в Россию два рентгеновских кабинета. «Мы, - подчеркивалось в воззвании, - члены Русского центра, связаны кровными узами с русским народом. И мы признаем бедствия и страдания, им ныне переживаемые, за тягчайшие. Мы выражаем

*С.И. Щербаков
со своими
учениками.*

*Сан-Франциско.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

русскому народу полное и глубокое сочувствие в его жестокой борьбе за родную землю и за национальные идеалы. И мы желаем посильно помочь своему народу»¹.

Осенью 1942 г. в Америку из СССР приехало несколько молодых людей, принимавших участие в войне. Одну из членов этой делегации, снайпера Л. Павлюченко, торжественно принимали в Сан-Франциско. На встречу с ней пришли более 3 тыс. человек. При сборе средств волна патриотизма позволила собрать рекордную сумму.

Члены Кают-компании во время войны призывались в военноморской флот США. Организация завела Почетный флаг, отмечая на нем звездами тех, кто ушел на службу. В конце 1942 г. таких звезд было 21 при общем числе членов 56 человек. При Кают-компании был основан русский отдел Американского Красного Креста. На случай бомбардировки в помещении общественной организации предполагалось открыть госпиталь.

Почетным председателем Кают-компании морских офицеров избирался контр-адмирал Б.П. Дудоров. Эмигрировав в 1923 г. в США, он жил в Сан-Франциско и принимал большое участие в делах церкви. «На тернистом пути общественного служения, - отмечалось в некрологе, - ему, как и многим из нас, не раз приходилось переживать разочарования, но благодаря своему такту, доброжелательности и особой, ему одному свойственной манере обхождения с людьми эти разочарования не отражались на личных отношениях к нему»².

В 1942 г. сан-францисские художники В.М. Арнаутов, С.И. Щербаков и М. Чепурков участвовали в выпуске

¹ Русский центр о помощи России: (Обращение общего собрания) // Рус. жизнь. 1941.19 сент.

² Барский К.П. Светлой памяти адмирала Бориса Петровича Дудорова: (Некролог) // Рус. жизнь. 1966.18 нояб.

благотворительных открыток. Напечатанные большим тиражом, 16 тыс. штук, они продавались по всей Калифорнии, а сбор от продажи отправлялся в виде гуманитарной помощи в СССР. В 1944 г. сбор пожертвований осуществляла Русская группа друзей Советского Союза в Сан-Франциско, учрежденная несколькими семьями: Ю. и В. Клочковых, К. и Р. Журавковых и др. Все, что удавалось собрать и купить, отправляли посылками в СССР.

Большую благотворительную деятельность развернули и молокане. К 1942 г. на Русской горе проживало около 4 тыс. русских. Молоканское общество помощи Русскому народу (председатель В.П. Шубин) регулярно проводило сбор средств, организовывало благотворительные вечера, обеды и пр. «Кажется, - писала газета, - что никакая другая организация в Сан-Франциско не проявила столько внимания и любви к своим страждущим братьям на Родине и никакая из них не смогла провести так много таких колоссальных начинаний в пользу своего народа, как это делают жители Русской горы, - что ни обед, то сотни или тысячи долларов остаются чистыми для отправки медикаментов на Родину. Эти простые мужички, как они себя называют, взятые от сохи, умеют любить свою Родину и выставляют достойный пример для всей Русской колонии, как нужно залечивать раны истекающих кровью русских доблестных воинов, сражающихся за спасение не только своего Отечества, но и всего человечества»¹.

Большое число молодых молокан отправились в армию, на военной службе были также сотни молодых людей из общин прыгунов, баптистов и пятидесятников. Протокольный се-

кретарь молоканской общины Т. Хозин писал: «Мы можем гордиться нашими детьми, что в тяжелый и решительный час борьбы Америки и ее союзников они доблестно сражаются за честь американского флага и оружия»².

Патриотизм русского Сиэтла

С развитием военно-промышленного комплекса США в русской общине Сиэтла наблюдалось оживление. Всего во время войны в городе жило более 500 взрослых русских, в основном сочувствующих СССР. Деньги и вещи для пострадавших районов собирали и молодые люди, и их родители. Популярными были благотворительные вечера в пользу СССР, которые устраивал Русский женский кружок. «Исполнение новых советских и старых русских песен, - писала одна из участниц, - хором мужских и женских голосов было для нас не только праздником, сладкой

*За Победу:
Бюллетень
Русско-
Американского
общества.
Сан-Франциско.
Октябрь-ноябрь
1944 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

¹ Дроздов П. От щедрого русского сердца в Америке...: Грандиозный обед на Русской горе в пользу русского народа // Новая заря. 1942.15 апр.

² Дроздов П. Русские в американской армии и флоте: Сыновья членов религиозных общин на Русской горе на военной службе: (Список) // Новая заря. 1943. 29 июля.

Е.В. и П.В. Шкуркины.
Сиэтл.
Июль 1942 г.
Из коллекции
В.В. Шкуркина.
США

мелодией и очарованием, но и символом высокого духовного подъема и эстетического наслаждения. В этих новых и старых песнях мы услышали непосредственно из уст сынов и дочерей родной земли волнующие и бодрящие мотивы»¹.

Патриотизмом были охвачены многие молодежные благотворительные общества в Сиэтле, поддерживаемые старшим поколением.

Большую помощь России оказывали прихожане Свято-Спиритидоновской церкви. Через журнал «Русские поля» настоятель обратился к русской общине с предложением забыть все распри и помочь русскому народу в трудную минуту. Этот приход был известен и своим прекрасным хором. Члены русской общины с огромным удовольствием слушали духовную музыку. Неоднократно устраивали совместные концерты К.Н. Андреев, регент Свято-Николаевского собора, и А.А. Жускаев, регент Свято-Спиритидоновского собора в Сиэтле.

¹ Эмпико. Русский вечер в Сиэтле // Новая заря. 1944.13 апр.

Лос-Анджелес

Начало войны Германии с Россией привело к подъему патриотизма русской общины в Лос-Анджелесе, где число и активность местных благотворительных организаций резко увеличились. Ее члены предложили купить и отправить в Россию санитарную машину, но посольство СССР попросило использовать собранные деньги на покупку медикаментов. Доктор А.Ф. Каль со своими единомышленниками организовал благотворительный вечер-концерт «Йод для России», на котором выступили и известные американские артисты. «Да, надо сказать, что успех был колоссальный в смысле получения эстетического удовольствия, пробуждения гуманных эмоций среди населения Соединенных штатов, и - судя по переполненному театру, - несомненно, материальный. Так как этот вечер-концерт был с благотворительной целью, то труд многих артистов и участников явился их лептой на благо помощи русскому народу»².

3 ноября 1941 г. было создано Молоканское объединенное общество по оказанию помощи Советской России (председатель П.Р. Богданов). За три года его члены послали в СССР 335 ящиков, весом 64700 фунтов и стоимостью 45600 долларов. Только на рождественские подарки детям Советской России, пострадавшим от войны, было собрано 6396 долларов. Члены общества помогали перевозить в США единомышленников из других стран. В частности, из Тегерана были приглашены 25 человек (семья Е.К. Леонтьева), для которых собрали 9 тыс. долларов.

Сбором средств для СССР занималось и Русско-Американское театральное общество взаимопомощи в

² Грил Ю. «Капля йода»: (Письмо из Лос-Анджелеса) // Новая заря. 1941.5 дек.

Голливуде, проводя благотворительные балы и вечера в разных городах.

Каль, Алексей Федорович (1878, Санкт-Петербург - 1948, Лос-Анджелес). Окончил филологический факультет Санкт-Петербургского университета, одновременно занимался музыкой. Продолжил обучение музыке в Лейпциге, где подготовил диссертацию «Философия музыки по Аристотелю» (1904). Приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре истории музыки (с 1905). Основатель и первый директор Народной музыкальной консерватории в Петрограде. Через Сибирь и Китай приехал в Японию (1917). С артисткой Ариадной Микишиной уехал по приглашению И.Ф. Стравинского в США (1918). Жил в Лос-Анджелесе (с авг. 1918), занимался музыкальной и общественной деятельностью. Председатель Русско-американского клуба (с 1943), где прочитал 20 лекций по истории русской культуры. В конце жизни писал воспоминания.

18 апреля 1944 г. состоялось организационное собрание Русско-Американского клуба помощи Советской России, преобразованного из Общества помощи СССР. Председатель профессор А.Ф. Каль при открытии сказал: «Мы, американские граждане, выходяцы из России, проживающие в г. Лос-Анджелесе, объединились общим желанием организовать общественно-культурную организацию для русских и американских граждан нашего города с целью углубить взаимопонимание и дружбу между американской и русской национальностями, создать лучшие возможности для совместного участия в патриотической деятельности и помочь нашим друзьям-американцам ознакомиться с сокровищами рус-

*М.Т. Зароченцев
Фингалова пещера
// к 70-летию
юбилею проф.
А.Ф. Калья.
Оттиск из газ.
«Новая заря».
1948 г. 28 янв.*

ского искусства, музыки и обычаев»¹. При клубе было создано несколько комиссий: медицинской помощи, музыкальная, театральная и художественная. Клуб использовал большой зал на 500 человек, в нем имелись библиотека, бильярдная, школа русского языка и кухня. Взнос равнялся 25 долларам. Основной целью Клуба было оказание медицинской помощи русским беженцам и содействие связям США и СССР.

Клуб занимался как благотворительной деятельностью, так и просветительской: здесь читались доклады на русском и английском языках по литературе, истории, музыке. Весьма популярными были лекции профессора Калья, театральные представления, вечера «Под зеленой лампой», банкеты. На концерты известных музыкантов собирались и русские, и американцы. На одном из концертов Стравинского присутствовало свыше 5 тыс. человек. «Очень редко, - писала газета, - приходится видеть на нашем голливудском горизонте выступления Игоря Федоровича Стра-

¹ В.К. Русско-американский клуб в Лос-Анджелесе // Новая заря. 1944. 21 апр.

винского как дирижера (о его выступлении как солиста-пианиста можно только мечтать!), и поэтому для нас это был большой праздник услышать “Жар-Птицу” под его руководством. Его изумительная выразительность в жестах и акцентировке (если можно так сказать) некоторых пассажей в музыке - очень картинна»¹. Не обходилось и без политических скандалов. Один из них был связан с исключением из клуба киноартиста М. Ауэра, выступившего с речью против коммунистов.

Развивалось русское искусство

В Сан-Франциско продолжал успешно работать Русский театральный клуб АРТ (или Русское театральное общество), основанный в 1935 г. по инициативе Е.П. Беляева и В.П. Иконникова. Он объединил всю театральную общественность города, которая в основном состояла из артистов-любителей, работавших на фабриках, заводах, в учреждениях и не имевших возможности отдавать много времени театру. Тем не менее клуб часто устраивал спектакли, благотворительные вечера, доклады на темы искусства. Наиболее деятельными были режиссер и артист Ю. Братов, казначей Н.П. Машевский, постановщица танцев Н.Н. Ермолова, художник декораций Н.Н. Першин, артистка М.И. Крапивницкая, автор пьес М. Крепышев, гример Б.П. Ярославский.

С началом войны деятельность АРТ приобрела более пропагандистский характер, направленный на помощь СССР. Деятели объединения разработали особый план, который предусматривал помимо легких пьес постановку серьезных драматических произведений. Планировалась и съемка фильма. «Служа чисто художественным интересам, - сообщала

председательница Е.П. Грот, - АРТ одновременно преследует и общественные, объединяя вокруг себя русскую молодежь, отдельные представители которой, являясь членами АРТ, уже проявили себя как талантливые актеры. Так, незаметно, не деля из этого события, АРТ строит большое культурное дело, поддерживая и развивая интерес к русской истории и к русскому быту и не давая на чужбине умереть русскому театру, который всегда был и будет дорог истинно русскому человеку»².

Стали издавать и журнал «Рампа», чтобы сохранить для потомков факты деятельности объединения и через много лет напомнить о том, «как жили мы в отдаленные годы: физическим трудом пробивая себе дорогу к существованию и отдавая искусству короткие часы своего отдыха»³.

Поддерживая местных артистов, АРТ время от времени организовывал их бенефисы. Так, 25 ноября 1944 г. с успехом прошел спектакль «Генеральша Матрена», который неоднократно ставился в русских театрах Харбина и Шанхая. Это представление посвящалось актрисе М.П. Забайкальской, 20 лет игравшей на русской сцене в Сан-Франциско. АРТ свернул деятельность после окончания войны, влившись в Русско-Американское общество и уступив ему помещение.

В марте 1942 г. почти вся русская община Сан-Франциско собралась на премьеру оперы «Евгений Онегин». Постановку осуществил Алексей Черкасский, исполнивший и партию Онегина. «Как режиссер, - писала пресса, - он заставил русскую публику поразиться, что при таких ограниченных возможностях, за исключением главных артистов, он смог добиться такого крупного успеха, как

² Е.П. В Обществе АРТ // Рус. жизнь. 1942. 30 мая.

³ От редакции // Рампа. 1941. № 1. Б.с.

¹ Новая заря. 1945. 24 мая.

*Празднование
75-летия Свято-
Троицкого собора.
Сан-Франциско.
10 окт. 1943 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

постановка “Евгения Онегина”. В конце концов, солисты - это не вся опера. Нужен хор, нужен оркестр, реквизит, грим, статисты, балет - одним словом, нужны энергия, находчивость и настойчивость и художественная чуткость. А. Черкасский с честью вышел из испытания, а результат - опера, которая для многих любителей русской музыки вылилась в подлинный праздник¹.

Долгое время в Сан-Франциско существовала Ассоциация русской оперы и балета, которую возглавлял адвокат С.М. Сароян. В мае и апреле 1945 г. она поставила балет «Спящая красавица» и оперы «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Демон» и «Борис Годунов», в которых были заняты лучшие артисты Америки. Члены русской общины старались не пропускать и выступления русских артистов, приезжавших в Сан-Франциско на гастроли.

Имела своих поклонников и русская духовная музыка. Ее энтузиаст И.А. Колчин неоднократно давал большие концерты. По поводу его выступления 7 апреля 1943 г. газета писала: «Цель устройства духовного концерта не только материальная, в пользу Троицкого собора, на содержание хора, но и духовная, дабы дать по возможности духовное песнопение православной русской колонии в Сан-Франциско»². Несмотря на то, что музыка позволяла обходиться без знания языка, не всем русским музыкантам жилось легко. Об одном из них писали: «Чрезвычайная нервность, годы эмигрантской работы и неопределенности в существовании, тяжелый нервный труд преподавателя музыки, общая неудовлетворенность, стремление к улучшению - все это нервировало М.М. Ложникова и подрывало работу его сердца»³.

¹ Серебренников Е. «Евгений Онегин» - праздник русского искусства // Новая заря. 1942.17 марта.

² Вагин Ф. К духовному концерту // Новая заря. 1943. 3 апр.

³ П.С. Кончина М.М. Ложникова: (Некролог) // Новая заря. 1938.10 июня.

*Члены правления
Русского центра
в Сан-Франциско.
Октябрь 1944 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Число русских артистов, профессионалов и любителей, в Лос-Анджелесе было наибольшим в США. Особенно много их собралось в Голливуде. Там, в частности, работали известные русские композиторы С.В. Рахманинов, Д. Темкин и другие. 25 октября 1944 г. большим концертом в Русско-Американском клубе торжественно отмечалось 80-летие А.Т. Гречанинова. В Лос-Анджелесе жил и И. Стравинский, имевший большой дом-дачу, похожий на деревенский дом в России, с прекрасным садом. Из менее известных русских музыкантов здесь работали дирижер Ю. Бродецкий, трубач В.М. Друкер и др. 30 процентов оркестровых музыкантов в США были русскими. Консулом от русской музыки американцы называли профессора А.Ф. Каля, без которого не обходилось ни одно русское музыкальное представление в Лос-Анджелесе. Музыку преподавали Г.В. Кобцева, В.Л. Ордынский, В.С. Блохина и др.

Несколько кинофильмов на русскую тему снял режиссер Михаил Кортес. Большой успех имел фильм «Миссия в Москву» (киностудия братьев Варнер) по нашумевшей книге бывшего американского посла

в Москве Девиса (Joseph E. Davies, 1876-1958). Хотя в главных ролях русским не пришлось сняться, они получили немало второстепенных ролей. Зато в съемках фильмов «Юноша из Сталинграда», «Девушка из Ленинграда» участвовала почти вся русская община. Одни были заняты в главных ролях, другие - в эпизодических, подавляющее большинство работало в массовках. «Много ставится русских картин, в которых работают русские экстрэ, - писала пресса. - Однажды мы пришли к «Ветеранам», а там никого нет. Где все, куда исчезли? Оказывается, вызваны в киностудию на съемку картины из русской жизни»¹.

С большим успехом прошел в Америке фильм «Песня России» («Song of Russia», 1944) режиссера Григория Ратова. В нем приняли участие ведущие артисты М. Чехов, Т. Тамирова, Ф.Ф. Шаляпин, В. Соколов, З.В. Карабанова. «Фильм настолько русский, - рассказывала актриса Карабанова, - что арт-директор Л.Г. Вазьян соорудил целое русское село с церковью, причем артисты, понятно,

¹ Т.Б. Художник Е.Г. Орловский в Лос-Анджелесе // Рус. жизнь. 1943. 25 марта.

играли с большим увлечением в такой обстановке»¹.

Кинофильм «Три русские девушки» рассказывал о жизни советских девушек, посвятивших жизнь Родине. Режиссер фильма Григорий Рабинович начинал деятельность в кино еще в России и с успехом продолжил ее во Франции и Германии, где снял немало боевиков и получил тем самым известность. В главной роли Наташи, влюбленной в американского летчика, снималась русская актриса А. Стэн. «Это одна из самых удачнейших ролей Анны Стэн, в ней она с большой яркостью и подкупающей искренностью создала образ героической русской медицинской сестры на поле битвы»². Несмотря на хорошее исполнение советских песен, критики отмечали, что голливудский режиссер, даже при обилии консультантов, «не проникся серьезным вниманием к реальности вещей»³. Пользовались успехом и другие фильмы⁴.

Общества

Во время войны в Русском центре Сан-Франциско на смену радикально настроенным пришли умеренные, провозгласившие своей задачей не только консолидацию всей общины, но и смену отношения к советской власти. В июне 1942 г. Вагин подал в отставку, и председателем стал Н.А. Касьянов, говоривший: «Верно то, что в Русский центр попали два-три

лица, которые не смогли своевременно усвоить перемены в политической обстановке и выправить свою линию мышления в соответствии с ходом настоящих исторических событий и которые высказывались в разрез с общественным настроением и мнением большинства правления»⁵. Но и он недолго пробыл на своем посту, сложив с себя полномочия в апреле 1943 г. из-за невозможности работать с некоторыми членами правления. Следующий председатель, К.П. Барский, считал своей задачей «сохранить Русский центр как место культурных развлечений, русских постановок, концертов и вечеров и место встречи русских людей, независимо от их политических убеждений, которые могут вызвать разногласие, и именно этим мы рассчитываем облегчить и укрепить объединение»⁶.

В условиях военного времени доходы Русского центра значительно снизились, а крупных накоплений не существовало. Среди наибольших проблем были финансовая поддержка газеты «Русская жизнь» и расходы на Русский дом. Новое здание Русского дома торжественно освятили 8 марта 1942 г., но вскоре выяснилось, что Русский центр не в состоянии его содержать, и через полгода он был продан. Несмотря на трудности, в Русском центре регулярно проходили Осенние балы, которые представляли собой концерты-феерии, осуществлялись драматические или оперные постановки.

Вторая мировая война свела к минимуму деятельность Общества покровительства и просвещения русских детей, но Детский сад, открытый Обществом, продолжал успешно

¹ Языков Н. Беседа с Зоей Карабановой // Новая заря. 1944. 21 апр.

² Анна Стэн в американском фильме «Три русские девушки» // Новая заря. 1943. 23 дек.

³ Ваганов В.Т. «Три русские девушки» // Новая заря. 1943. 29 дек.

⁴ The battle for Russia (documentary) by Frank Capra (1943), The North Star with Anne Baxter, Dana Andrews, Walter Huston (1943). Популярной актрисой была Мария Успенская (Maria Ouspenskaya, 1876-1949. <http://www.imdb.com/name/nm0653642/>

⁵ Касьянов Н. Русский центр и его задачи // Рус. жизнь. 1942. 29 авг.

⁶ Т.Б. Основные задачи Русского центра: (Интервью с К.П. Барским) // Рус. жизнь. 1943. 1 мая.

*Празднование
пятилетия
Русского центра
в Сан-Франциско.
Октябрь 1944 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

работать с 7 часов утра до половины шестого вечера. Газета писала: «Дети имеют педагогический надзор, гигиенический уход и правильное прекрасное питание. Плата с родителей минимальная, беднейшие пользуются или скидкой с этой небольшой платы, или совершенно бесплатным обслуживанием. В круг деятельности Детского сада, помимо наблюдения за детьми, входят первоначальные занятия по закону божьему, русскому языку и танцам. Кроме того, периодически устраиваются родительские собрания для ознакомления с постановкой воспитания детей»¹.

Русские в Лос-Анджелесе жили разрозненно и не были объединены из-за больших расстояний. Большинство имели работу, в том числе

¹ Большое русское дело: О-во покровительства и просвещения рус. детей в Сан-Франциско: (Отчет за 1941 г.) // Рус. жизнь. 1942.19 марта.

на авиационных заводах или верфи. Продолжала существовать и молканская община. О ней осталось такое свидетельство: «После пересечения по виадуку железнодорожных путей попадаешь в Бойл-Хайтс. Это восточная часть города. Здесь поселились русские эмигранты еще первой дореволюционной формации, так же, как в Сан-Франциско на Портреро-стрит. Здесь преимущественно сектанты: молокане, баптисты. Здесь своя баптистская община, ее священник - очень любезный и молодой еще И.А. Кмета. Тут вы увидите часто русские лица, услышите особый русский говор. Еще один кусочек русского мира! Здесь очень приятно побывать, как бы оживляешь впечатления старины и подлинной жизни русского провинциального города»². Основными местами встреч были церковь и местное общество ветеранов.

² Гинс Г. Русские в Лос-Анджелесе: (Мимолетные впечатления) // Рус. жизнь. 1943.3 апр.

2 июня 1942 г. при участии женских, церковных, Инженерного и Артистического обществ возникло Общество помощи престарелым Лос-Анджелеса (председатель В.А. Дубинский). Оно организовывало благотворительные мероприятия, лекции и доклады.

Владимир Александрович Дубинский (1887 - 1965, Лос-Анджелес). Артист Московской императорской оперы. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Через Крым попал в Константинополь, затем в Италию. Эмигрировал в США (1922). Жил в Голливуде (с 1934), режиссер оперы и певец. Вице-председатель Общества ветеранов Великой войны. Приезжал в Сан-Франциско, где осуществил несколько постановок для Русской оперной ассоциации. Председатель Общества помощи престарелым, который под именем «фонд им. В.А. Дубинского» передан в Свято-Богородицкую церковь в Лос-Анджелесе.

Русское общество помощи престарелым, основанное на общем собрании 7 июня 1944 г., ставило следующие цели: «организация общежития для нуждающихся членов русской колонии в Лос-Анджелесе и его уезде, утративших возможность работы ввиду престарелого возраста или болезни: оказание им финансовой помощи (путем создания специального фонда и кооперативных лавок) и всей возможной моральной поддержки»¹. К работе в Обществе планировали привлечь 500-600 членов, и намеченный размер членских взносов - один цент в день или 30 центов в месяц - позволил надеяться на широкий масштаб благотворительности. Сбор средств также велся на благотворительных вечерах, лекциях, концертах и т.д.

¹ Музей русской культуры. Коллекция Н.В. Борзова (Вох 2, Инф. письмо инициативной группы).

Церковные дела

Нападение Германии на Россию привело к консолидации не только всей русской диаспоры, но и православия. Митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с открытым письмом к митрополиту Феофилу. «Моя цель, - писал он, - в признании, что сердце русской матери до сих пор кровоточит и тяжело соболезнает об американской своей дочери, покинувшей свой отчий дом. Неужели этот разрыв всей нашей русско-славянской семьи, нужный только исконным врагам нашей веры и нашей Родины, так и останется навсегда? Казалось бы, теперь, когда получило иной вид многое, что в прошлом нас политически разделило, пришло время с новых сторон и поновому подумать о нашем церковном недуге и поискать путей и возможностей к его устранению»².

В 1941 г. за проповеди в честь Московского патриарха был отстранен священник из Беркли А. Присадский, но антисоветские настроения были в это время непопулярны, и его вернули на место.

Некоторые прихожане критиковали отношения, которые складывались в церкви, в том числе влияние священников на паству. Одна из жительниц Сан-Франциско так описала первый приход в церковь: «Стала, прислонившись к одной из колонн, - стою, вдруг подходит дама и говорит: “Это место занято”. Я отошла в другой уголок, приходит другая дама и просит это место освободить: “Я его занимаю много лет”. Я в недоумении оставила и это место, подумав, что здесь, за границей, места, очевидно, продаются, как в иноверческих храмах. Слушая церковную службу, на душе стало тепло. Кончилась обедня,

² Митрополит Сергей предлагает церковный мир // Новая заря. 1941. 23 дек.

Молебен в День Святой Татьяны. Русский центр. Архиепископ Тихон. Сан-Франциско, 1940 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

тот горький осадок местами как-то улегся. На амвон выходит батюшка говорить проповедь. Проповедь он сказал, если можно выразиться так, а это будет точно, - погромную, полную ненависти, злобы, проклятья и самовосхваления»¹.

Летом 1943 г. в Свято-Троицком соборе по инициативе протоиерея Г. Шутака открылось Свято-Андреевское братство ревнителей православия. Также деятельно работали Свято-Покровское сестричество, Касса взаимопомощи. В феврале 1942 г. был открыт монастырь в Санта-Розе, а дом, купленный сестрами из Харбина, было предложено считать подворьем. Это вызвало серьезные разногласия, поскольку харбинки считали себя подворьем Богородице-Владимирской обители и пожертвования в Америке собирали для нее. Во время войны всякая связь с Китаем прекратилась, и в октябре 1942

г. Малый архиерейский собор согласился на открытие этого подворья в Сан-Франциско «на правах домового церкви». Первой настоятельницей стала Евтропия, а для богослужения был прикомандирован женатый священник. Красивый резной иконостас изготовил священник И. Клярвич, иконы написали Г.Н. Люде, С.П. Веснин и И.Н. Головкина. Во многом открытию подворья помог П.С. Оленич, став инициатором поисков подходящего дома. 14 февраля 1943 г. на торжественное освящение подворья собралось около 250 человек. В дар ему были переданы различные церковные украшения и старинные иконы. Отмечали, что с появлением подворья сюда переносится кусочек Харбина. Торжественное богослужение проводил митрополит Феофил. «Ваша настойчивость, - сказал владыка, - твердость вашего характера и преданность делу показали, что в вас есть качества, необходимые для ведения подворья»².

Вот какое впечатление о Спасо-Преображенской церкви оставил Г. Гинс: «Она совершенно другого типа, напоминает хорошую церковь богатого русского села или церковь пригорода. Но именно этим своим родным видом она очень привлекает»³.

11 апреля 1943 г. торжественно был освящен постоянный алтарь. 11 июня 1944 г. строительство было завершено. Решение Кливлендского съезда об отделении Американской православной церкви от Заграничного синода привело к решению части приходов перейти в Русскую православную зарубежную церковь.

² Баженова Т. Освящение подворья // Рус. жизнь. 1943.16 февр.

³ Гинс Г. Русские в Лос-Анджелесе: (Мимолетные впечатления) // Рус. жизнь. 1943. 3 апр.

¹ Каргина М. Снова в Новый год...: (Письмо в редакцию) // Новая заря. 1943.1 янв.

ГЛАВА VI
ТРЕТЬЯ, НО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ,
РУССКАЯ ВОЛНА
ПО ТИХОМУ ОКЕАНУ
1945-1950

*Русские девушки с мэром Сан-Франциско. 1950-е гг.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Закат русского Харбина: одни мечтали вернуться на Родину, другие отправились туда «без права переписки»

Ночью 9 августа 1945 г. начался ввод в Маньчжурию Советской армии. Чуть позже военные десанты были высажены в Мукдене, Синьцзине, Гирине, Порт-Артуре и Дальнем (Дайрене). В Харбине спуск воздушного десанта 1-го Дальневосточного фронта 18 августа 1945 г. не вызвал особых волнений. К этому времени штаб обороны Харбина, организованный за два дня до прихода советских войск, захватил один из японских арсеналов и вооружил русских добровольцев, которые взяли под охрану многие объекты. Война с Германией резко подняла патриотизм русских эмигрантов, и к концу Второй мировой войны подавляющее большинство из них мечтало о возвращении на родину: старшее поколение хотело умереть в России, а их дети, воспитанные в русских традициях и получившие образование в русских школах, продолжить деятельность в российских условиях. «Русское население Харбина, - писал очевидец, - отнеслось к Красной армии, я бы сказал, благожелательно. Как же, “русские, победители, японцы нас на гаоляне держали” и т.п. Парад Красной армии в Новом городе около Чурина привлек массу людей, многие бросали им цветы. Многие местные искренне чувствовали радость, видя русских военных. Страх контрразведок пришел немного позже. Конечно, у всех при этом невольно была мысль: русские-то русские, а что вот с нами будет? Это особенно удручало тех, кто работал с японцами, явно или скрытно, по политической линии, в полиции, жандармерии, Военной

*Харбин.
Открытка*

миссии, Киовакай и тому подобных учреждениях»¹.

Действительно, сразу же начались аресты и перерегистрация эмигрантов. По эмигрантским сведениям, к августу 1945 г. в Харбине жило 48 тыс. русских, в Трехречье - 8 тыс., в пристанционных поселках линии КВЖД - 25 тыс., всего около 81 тыс. человек. За короткое время около 8 тыс. из них были арестованы и депортированы в СССР. Число арестованных и депортированных из других мест составило 4 тыс. человек.

С началом войны с Японией в 1945 г. советская контрразведка «СМЕРШ» (Смерть шпионам) предприняла все меры, чтобы захватить архив БРЭ-Ма, и это ей удалось. Анкеты русских эмигрантов послужили основой для проверки их на лояльность советскому режиму. Поэтому не стоит удивляться тому, насколько быстро совершалось советское «правосудие». В Харбине видных деятелей эмиграции арестовали сразу же после большого банкета, на который их пригласили в честь прихода советских войск. В своей «Атамановке», расположенной

¹ Ильин И.С. На службе в Советской разведке в тылу у японцев // Новый журн. 1971. Кн. 103. С. 156.

*Фуляэрти.
Пригород
Харбина.
Открытка*

в дачном районе Дайрена 22 августа 1945 г., сразу же после спуска в город воздушного десанта Забайкальского фронта, был арестован атаман Г.М. Семенов.

Его участь разделили активные деятели БРЭМа, не успевшие уехать из Харбина в Шанхай до прихода Советской армии. Не спаслись и те, кто воспользовался поездом, предоставленным деятелям БРЭМа японцами. На нем вывезли в Пекин последнего начальника БРЭМа Л.Ф. Власьевского с женой и сыном, С.А. Кудрявцева, М.Н. Гордеева и других. Там они встретились с послом СССР и поверили его заверениям, что их жизни ничто не угрожает. Успокоенные, они вернулись в Харбин, где были немедленно арестованы и депортированы в СССР. Не забыл «СМЕРШ» и известных участников Гражданской войны. Фонд БРЭМа в 1945 г. вывезли в Ха-

*Санаторий
«Старое
Фуляэрти»
в пригороде
Харбина.
Открытка*

баровск. Личные дела деятелей Бюро, вывезенных и судимых показательным судом в г. Москве в 1946 г., в Государственном архиве Хабаровского края отсутствуют.

Отряд Асано с приходом Советской армии в Маньчжурию полностью перешел на ее сторону. Он обезоружил железнодорожную охрану и стал охранять склады, продемонстрировав тем самым готовность служить новым властям. Но эта помощь не была оценена: всех членов отряда арестовали и депортировали в СССР

Вот как происходили, по рассказу очевидца, репрессии на севере Маньчжурии: «Вторая волна красных, как шквал, пронеслась над Трехречьем, сокрушая все старое и уничтожая людей. Это шли отряды НКВД и “Смерша” с когортами своих телохранителей и исполнителей. Среди них было много непохожих на русских - курчавых брюнетов. НКВД имело много секций или отделов, перечислять которые я не берусь. Назову только те, которые мне показались странными до дикости: церковный, школьный, библиотечный, почтовый, телеграфный, телефонный, отдел организаций, детский, молодежный, военный...

Церковный круто взялся за осмотр церквей и допрос духовенства. Они утверждали, что “колчаковские и каппелевские банды” ограбили много храмов и вывезли ценные старинные картины (т.е. иконы) и культовую утварь за границу. Теперь все это должно быть возвращено законным владельцам на родине. Далее спрашивали, какими землями владеет “культурная община”, кому и по какой цене сдает ее в аренду. Кто вложил капитал в фонд “общины”, кому она дает деньги в рост? Кто занимается предметами культа?

Школьный навел реформы в школах: убрать картины религиозного содержания; вывесить во всех поме-

щениях портреты “вождей” и в первую очередь великого Сталина. Во всех классах объяснять детям “подробно и доходчиво” подвиг Павлика Морозова, историю октябрьской революции и проч., и проч.

Библиотечный - изъясил три четверти книг и сжег их за поселками.

Почтовый - выяснял адреса корреспондентов и адресатов по квитанциям заказных (значит, очень важных!) писем.

Телеграфный прочитывал старые ленты архива.

Отдел организаций искал уставы и списки членов. Даже больницы рассматривались как организации. У врачей (их было очень мало), фельдшеров и санитаров проверяли образовательный ценз и стаж. Допытывались, не оказывали ли они помощь раненым красным партизанам. Если да, то какова судьба их пациентов.

Детский определял возраст детей, главным образом мальчиков, к 1945 году. В связи с этим любопытна одна фраза советской сотрудницы, оброненная в разговоре с молодой казачкой:

- Вам тут хорошо, жениха выбери себе, сколько хочешь, а нам после войны мужиков по карточкам давать будут, да и то на два дня.

Молодежный собирал юношей и девушек в спортивные команды, музыкальные, литературные и театральные кружки, вел в них и через них пропаганду и в то же время проверял их политическую благонадежность с красной стороны.

Военный - выяснял, кто из казаков принимал участие в Гражданской войне - где, когда и в качестве кого. И кто служил в отряде Асано.

Был и пропагандный отдел, без такого красные обойтись не могут. Но самым отвратительным был “кладбищенский”. Не знаю, как он у красных назывался, это я его назвал “кладби-

щенским” за то, что псы его рыскали по кладбищам и уничтожали могилы офицеров Белой Армии.

Одновременно и параллельно работе НКВД действовал “Смерш”. И если первый имел показную сторону в виде “просветительной”, “театральной”, “спортивной” и статистической работы: преследуя людей, создавал видимость процессуальной законности - допрашивал, вел следствие и проч., то второй действовал “в глухую” и “в темную”. Смершевцы хватали людей и, как говорили тогда о них, - “шаг назад, пуля в затылок, тело в овраг... следующий!”. Закончив свое кровавое дело в одном месте, они подкладывали динамит под стенку оврага и взрывом накрывали тела своих жертв»¹.

Конец русского фашизма

Окончание Второй мировой войны положило конец русскому фашистскому движению. К этому времени большая часть его деятелей разочаровалась и в идеях движения, и в его руководителях. Некоторые члены партии, в основном те, кто сотрудничал с японскими властями, были арестованы, но вскоре освобождены. П.П. Балакшин писал: «После закрытия РФП Родзаевский продолжал работать в БРЭМе, попутно числясь советником и сотрудником японских организаций. В 1942 г., после ссоры с Шепуновым из-за расстрела группы фашистских руководителей, он вышел из Бюро, но остался, как говорил позже - “в принудительном порядке”, служить в Японской военной миссии. После поражения Японии Родзаевский выставил себя жертвой японских властей и даже насчитал пять арестов, которым он каким-то образом подвергся в Харбине. В расцвете

¹ Читатель «Первоходника» // Первоходник. Лос-Анджелес, 1976. № 33. С. 16-19.

Паспорт В. Рукавишникова.
Из коллекции И. Франкфена
(Сан-Франциско)

своей славы - если так можно выразиться о том периоде его жизни, когда он возглавлял РФП и играл важную роль, - вряд ли даже он мог подумать о том, что через пять лет, по своему собственному почину, даст ответ и отчет о своей фашистской деятельности ни кому иному, как Сталину»¹.

Большая часть членов партии в Харбине была арестована. Несмотря на то, что Родзаевский и его ближайшее окружение смогли избежать ареста, в 1945 г. за ними началась слежка, которая увенчалась успехом. Ничего не зная о советской действительности, Родзаевский предпочел добровольно вернуться в СССР, где был арестован. Он написал покаянное письмо Сталину, пытаясь объяснить, что его движение не имеет ничего общего с немецким фашизмом: «Сталинизм - это как раз то самое, что мы ошибочно назвали "Российским фашизмом", это - наш Российский фашизм, очищенный от крайностей,

Балакшин П.П. Финал в Китае. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. Т. 1. С. 195-196.

иллюзий и заблуждений»². Это не могло.

24 апреля 1946 г. по решению председателя Военной коллегии Верховного суда СССР В. Ульриха во Владивостокской тюрьме были расстреляны деятели РФП: К.В. Арсеньев, А.А. Тихообразов, Н.П. Кипкаев, Ю.Ф. Зиберг, А.Ф. Коновалов, С.П. Швалов и Г.М. Халябин.

Подобные процессы прошли в Иркутске, Хабаровске и других городах СССР. Основное же действие по осуждению русской эмиграции развернулось на Московском процессе 1946 г., где Военная коллегия Верховного суда под председательством Ульриха рассмотрела дела эмигрантов из Китая, принимавших активное участие в борьбе против СССР. На этом процессе Г.М. Семенов, приговоренный к повешению, в последнем слове просил о помиловании, в то время как Б.Н. Шепунов и И.А. Михайлов от помилования отказались. Они, а также А.П. Бакшеев, Л.Ф. Власьевский и К.В. Родзаевский были приговорены к расстрелу. Н.А. Ухтомский получил 20 лет, Л. Охотин - 15 лет лишения свободы³.

Сотни русских эмигрантов, лишь формально включенные в списки фашистского движения, были осуждены на десятки лет лагерей. Те, кто успел уехать из Харбина в Шанхай, сумели избежать ареста, но эмигрировать в США многим не удалось: американские иммиграционные власти, как и советские, имели полные сведения о деятелях фашистского движения и не пожелали впустить их в свою страну.

Цит. по: Балакшин П.П. Финал в Китае. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1959. Т. 2. С. 129; Полный текст письма И. Сталину опубликован: Отечество, история. 1992. № 3. С. 92-100.

Куриakov С. Как японцы собирались захватить Сибирь: Письмо из Москвы о подробностях Семеновского процесса // Новая заря. 1946. 28 авг., 12,13 сент.

Исключение составили лишь те, кто официально порвал с фашистским движением до окончания Второй мировой войны. Большая часть уцелевших русских фашистов была вынуждена эмигрировать в страны Южной Америки.

В сведениях о развитии фашистского движения среди русских эмигрантов остается немало «белых пятен». В частности, до сих пор неизвестна роль некоторых активистов партии в сотрудничестве с советской разведкой. По мнению Балакшина, среди тех, кто давал ей сведения, был М.А. Магковский. После окончания Тихоокеанской войны взял советское гражданство и стал сотрудничать в советских изданиях Г.В. Тараданов, уехавший затем в СССР.

Наряду с известными деятелями эмиграции репрессиям подверглись и тысячи простых людей, в том числе почти все харбинские журналисты, издатели и другие деятели культуры, которые в той или иной мере соприкасались с японскими властями. Их произведения были уничтожены или попали в спецхраны. Известный литератор А.А. Грызов-Ачаир, арестованный в Харбине в 1945 г., десять лет провел в исправительно-трудовом лагере. Сотрудник 2-го отдела Японской военной миссии писатель Ф.Ф. Даниленко был приговорен к такому же сроку 4 декабря 1946 г. В пересыльной тюрьме на станции Гродеково в 1945 г. умер поэт А.И. Несмелов (Митропольский). Жизнь А.И. Коробова, арестованного в 1945 г., оборвалась в ИТЛ, где он работал врачом. В том же году арестовали, а затем освободили раввина А.М. Киселева, а А.П. Вележев был депортирован вместе с женой и сыном Анатолием и помещен в лагерь.

Депортировали в СССР после ареста и литератора И.Н. Волкова. В феврале 1946 г. был арестован и

приговорен Военным трибуналом 1-й Краснознаменной армии к десяти годам ИТЛ видный издатель М.В. Зайцев. Издатель и журналист С.М. Шахматов принял в 1946 г. советское гражданство, но это его не спасло: в 1949 г. его арестовали в Дальнем и осудили на 25 лет ИТЛ с поражением на пять лет в правах и конфискацией имущества. Только через десять лет Шахматова освободили как инвалида и отправили в ссылку. К концу декабря 1947 г. была арестована и депортирована в СССР большая часть преподавателей Русского католического лицея Святого Николая, и лицей закрылся. Список арестованных литераторов, поэтов, журналистов, деятелей печати, образования, незаслуженно репрессированных в Маньчжурии после 1945 г., насчитывает многие сотни имен. Среди них профессор Никифоров, бывший банкир Ф.Я. Исакович, деятель еврейской общины Кауфман и др.

«Город остался совсем без газет. Почти все редакторы и журналисты были арестованы. Оставались, за исключением меня и еще немногих, лишь те, которые за последние годы не занимались журналистикой, а где-нибудь служили. Военные бесплатно раздавали советские газеты на бульваре, их можно было прочесть в витринах магазинов, например, у Чурина, но они, естественно, приходили с запозданием на несколько дней, а свежих местных газет не было, и в них чувствовался большой недостаток»¹. Под контролем советских оккупационных войск в 1945-1946 гг. выходила только одна газета - «Русское слово», на страницах которой помещались перепечатки из советских газет или объявления Общества советских граждан в Харбине.

¹ Шапиро М. Женский концлагерь. Судьба эмигрантки // Новый журн. 1983. Кн. 150. С. 234.

М. Шапиро.
Hoover Institution
Library and
Archives

Причиной ареста 29 ноября 1945 г. журналистки газеты «Харбинское время» М.Л. Шапиро стали ее злободневные материалы, публикуемые многими харбинскими изданиями. По отбытии 10-летнего заключения, большей частью в Спасском лагере, Шапиро жила в инвалидном доме и писала мемуары. Законченная рукопись составила 1700 стр. Отрывки из нее опубликовал «Новый журнал» (Нью-Йорк) под названием «Женский концлагерь. Судьба эмигрантки».

Прекратилась в Харбине и русская издательская деятельность, за исключением переиздания советской литературы. Коренным образом изменилось и положение с библиотеками. Если раньше нельзя было прочесть книги, изданные в СССР, то теперь повсеместно уничтожалась литература, написанная русскими эмигрантами. В библиотеке Советского клуба на видном месте появились портреты Ленина и Сталина. «В самое последнее время, - писал житель Харбина, - издан строжайший приказ об обязательной сдаче всей «фашистской» литературы, причем к фашистам причислены такие авторы, как Алданов, Сиринов и пр. Из библио-

тек изъяты «Современные записки» и многое другое. В Хайларе расстреляна группа казаков только потому, что у них нашли старые номера «Дней» Керенского. Их объявили «агентами Керенского»»¹.

К концу войны экономическое положение русской эмиграции приняло угрожающий характер. Безработица среди русских возросла. Одной из причин было то, что сотни эмигрантов в поисках куска хлеба были вынуждены поступить на службу к японцам: в различные охранные отряды, административные органы и пр. После победы над Японией Советский Союз вернул себе контроль над всеми русскими организациями, в том числе фирмой Чурина: советское правительство приобрело у Гонконг-Шанхайского банка ее акции. Впоследствии коммунистический режим, установившийся в Китае, ее национализировал.

О судьбе русских предприятий, оставшихся в Маньчжурии, можно проследить на примере коммерческого дела братьев Воронцовых. Они начали свою деятельность как рабочие, став затем подрядчиками на строительстве КВЖД, а вскоре они уже играли роль главных поставщиков древесины для западной ветки дороги. Братья получили лесные концессии в Северной Маньчжурии, и их предприятия обеспечивали работой почти 3000 рабочих и служащих. В 1925 г. они подписали договор с правлением КВЖД и местными китайскими властями на поставку древесины, создав таким образом Хайминское лесопромышленное товарищество, оперативное руководство которым они сохранили за собой. Такому крупному предприятию требовались надежные источники продовольствия, и братья Воронцовы потрудились над

¹ *Новости Харбина // Новая заря. 1946. 3 авг.*

развитием земледелия, скотоводства и молочного производства в Северной Маньчжурии и Монголии, до этого не имевших опыта ведения крупномасштабного сельского хозяйства. Успех был таков, что их маслосырные продукты продавались в Циндао, Шанхае и Дальнем. Братья Воронцовы занимались и выведением орловских рысаков. В 1920-1930-х гг. они построили много электростанций, лесопилок и мельниц, открыли вино-водочный завод и первый коммерческий холодильный склад в Харбине. Их сельскохозяйственные предприятия, в том числе опытные станции по овцеводству с выделкой высококачественной шерсти, пострадали в результате событий 1929 г.

Благодаря деловой смекалке братьев Воронцовых многие русские эмигранты и китайцы имели работу, но в середине 1950-х гг. коммунистическое правительство Китая в несколько этапов национализировало все их предприятия, лишив наследников плодов деятельности предпринимателей Воронцовых. Решение последнего суда от 26 сентября 1956 г. гласило: «Обвиняемые утаивали вражеское имущество, долгий срок не заявляли, с умышленным намерением извлекали незаконную прибыль, в тяжелой степени нарушали государственные и народные интересы»¹.

По советско-китайскому соглашению от 14 августа 1945 г. все магистрали СВЖД и ЮМЖД были объединены в одну - Китайско-Чанчунскую железную дорогу (КЧЖД), которая перешла в совместное управление. В соответствии с новым советско-китайским соглашением о КЧЖД от 14 февраля 1952 г. правительство СССР переда-

В центре Исаак Дашинский из Тяньцзиня (скончался в дек. 2012 г. в Израиле) с военными из Забайкальского фронта. Харбин, крыша кинотеатра «Москва». Весна 1946 г.

ло все права по управлению дорогой правительству Китая. 31 декабря 1952 г. состоялась окончательная передача магистрали, которая стала называться Харбинской железной дорогой. При этом многие советские граждане оказались без работы.

В 1946 г. Харбинский муниципалитет был преобразован, в него вошли и русские: секретарь С.Н. Усов, советник Я.И. Баранов, консультант иностранного отдела И.С. Большаков. Оживилась профсоюзная деятельность. На всех предприятиях были открыты месткомы. Деятельно развивалась и КЧЖД с управляющим А.Ф. Журавлевым. Большую культурную программу проводили Советский клуб и Дом Красной Армии, при которых работало много кружков. В кинотеатрах шли советские фильмы, в театрах - постановки В.И. Томского и Н.Н. Энгельгарт, с детской труппой выступала А.Н. Андреева.

Из дневника И.И. Серебrenникова 1945-го г.: «Среди русских эмигрантов здесь обозначается тяга в

¹ Музей русской культуры. Коллекция Воронцовых (Обвинительный акт Народной прокуратуры Хулунбуирского аймака Внутр. Монголии от 26 сент. 1955).

Харбин, где сейчас хозяйничают советские.

- Тянет к русачам: сказал мне сегодня один эмигрант, которому, по-видимому, уже сильно надоела азиатина всякого рода...

Жена и я - в отчаянии: мы, старики, уже устали бороться с двойным врагом, - со смертью и с жизнью, без всякой поддержки извне. Нет близких друзей, совершенно ни одного, которые, по собственному почину, пришли бы на помощь нам в трудное время... Думали, с окончанием войны, жизнь будет входить в норму, но пока она только еще более осложняется и становится трудно переносимой.

...Из Маньчжурии - по-прежнему, никаких известий, видимо, из страны, занимаемой Советами, ни люди не приезжают, ни птицы не прилетают, ни звери не выбегают, ни облака не выплывают. Московия XVI века, боящаяся всего «басурманского».

К 1947 г. в Харбине жили около 35 тыс. русских, из них 6 тыс. надеялись уехать к родственникам в США и не торопились брать советские паспорта.

Посредством Генерального консульства СССР в Харбине возобновили работу учебные заведения. В 1945 г. открылись четыре советские школы. По мере того как одни эмигранты принимали предложение советских властей репатриироваться, а другие уезжали из Китая в другие страны, число школ для русских детей сокращалось, и в 1954 г. осталась всего одна. Окончательно русское школьное образование в Харбине прекратилось в 1962 г.

Последний, 15-й, выпуск в Колледже (конvente) Святой Урсулы в Харбине состоялся в 1948 г. После этого китайские власти национализировали здание колледжа, и он закрылся. Франко-Русский женский трудовой конвент сестер франциска-

нок Пресвятой девы Марии, основанный в Харбине католической церковью для девочек, был закрыт еще раньше, в 1945 г.

ХПИ был вновь открыт советскими властями в ноябре 1945 г. и существовал вплоть до 1957 г., пока не был передан КНР. В период 1925-1938 гг. он выпустил более тысячи инженеров, в 1938-1957 гг. из него вышли еще 500-600 специалистов. В 1947 г. в Харбине открыли медицинский техникум, в котором преподавали русские профессора.

Под контроль Общества советских граждан перешел после войны и Шанхайский коммерческий колледж, закрытый после 1950 г.

Драматически изменилось и положение Коммерческого училища, открытого в Шанхае в 1924 г. Русским православным братством. «Мне пришлось посетить сегодня русское коммерческое училище, - писал очевидец. - Заборы растащены на топливо, в потолках зияют дыры, полы в самом ужасном положении, стены в классах мокрые, помещение не отапливалось все годы войны и сейчас не отапливается. Канализация и водопровод не работают»¹. К 1947 г. в училище работало восемь классов, в которых числились около 120 учеников, половина из них учились бесплатно, за счет РЭКа. Большую подвижническую работу вел директор И.А. Пуцята и другие педагоги, несмотря на очень низкую зарплату. После массового отъезда эмигрантов из Шанхая училище закрылось.

В августе 1945 г. музей, когда-то основанный деятелями Общества изучения Маньчжурского края, а затем управляемый китайцами, вновь перешел к русским и стал называться Харбинским краеведческим музеем. В 1945-1967 гг. в нем работал Т.П.

¹ Русские школы в Шанхае: (Из письма рус. педагога) // Рус. жизнь. 1946. 20 марта.

Гордеев. Заполняя анкету, он написал: «Моя идеология сложилась 50 лет тому назад и, руководствуясь ею, я дожил до 77 лет. Судить о моей работе предоставляю другим»¹.

Национальная организация исследователей-пржевальцев прекратила работу в 1945 г., а Клуб естествознания и географии закрыли в начале 1946 г. Вместо них при музее в 1946 г. основали Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов, оно действовало в течение девяти лет. Его председателем был В.В. Скворцов, деятель первых научно-просветительских организаций в Маньчжурии. Члены общества издали несколько научных трудов, а также 14 томов «Записок».

Один из представителей молодого поколения русских исследователей в Китае А.И. Баранов учился в Пекинском университете на отделении ботаники, затем до 1950 г. был научным сотрудником Харбинского краеведческого музея и Института лесного хозяйства и почвоведения при Академии наук КНР в Харбине. «В процессе работы он участвовал во многих экспедициях, в том числе на Малый Хинган и по реке Амуру, которые были особенно полезны и интересны. Руководители института относились к нему с большим уважением и высоко ценили его работу. Для китайцев, занимающихся ботаникой, Андрей составил латинский словарь ботанических терминов, за что получил особую благодарность и премию. Узнав о намерении Андрея уехать из Харбина, руководители долго уговаривали его остаться в Институте, предлагая хорошие условия для работы, в том числе, обещая сделать его полным профессором»².

¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 5829. Л. 206.

² Баранова Н. Андрей Ипполитович Баранов: (Некролог) // Друзьям от друзей. 1987. № 27 (Дек). С. 22-23.

Первую Харбинскую музыкальную школу закрыли в 1947 г. В.Д. Трахтенберг, председатель художественного совета с 1933 г., писал: «В силу особых условий Харбин лишен притока музыкальных сил из других стран и уже много лет питается собственными соками. Не только местные нужды обслуживаются нашими же питомцами, но процветает и “заграничный экспорт” музыкальных сил. Очень много музыкальной молодежи, получившей здесь свое образование, обслуживает города Ниппона, Китая, Америки, Австралии и других центров. К нашему удовлетворению, сведения, получаемые от них, свидетельствуют, что они занимают всюду вполне достойное положение...»³

Директор Высшей музыкальной школы в Харбине Ф.Е. Оксаковский, приняв школу с 35 учениками и 7 преподавателями, сдал ее в 1955 г. китайцам с 300 учениками и 21 педагогом, школьным оркестром и большим хором, 16 фортепиано, несколькими скрипками, виолончелью и контрабасом и 3 тыс. томами нотной библиотеки.

После прихода в Харбин Советской армии из артистов был образован ансамбль песни, названный Коллективом работников сцены. Он существовал пять лет, в 1946-1951 гг., при Железнодорожном собрании КЧЖД с художественным руководителем П.Ф. Распоповым.

Репатриация

Отъезд русских эмигрантов из Китая шел двумя основными потоками: репатриация принявших советское гражданство и вынужденный отъезд всех остальных в другие страны. Эмигрантская среда к этому времени не была однородной. Коренные

³ В.Т. Музыка как профессия и элемент воспитания // Рубеж. 1941. № 19 (3 мая). С. 19.

харбинцы, окончившие русские учебные заведения, лучше знали родной язык и культуру России и стремились туда¹. Молодые шанхайцы, а также многие тяньцзинцы и пекинцы, напротив, тяготели к иностранным языкам и другим странам.

20 января 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР вынес постановление о предоставлении советского подданства российским эмигрантам, проживающим в Китае. Всем русским и лицам из смешанных браков, подавшим заявления о принятии советского гражданства, были обещаны советские паспорта. Советское правительство разработало план репатриации русских из Китая. Через общественные организации и периодические издания, контролируемые советскими дипломатическими представительствами, развернулась кампания по возвращению эмигрантов на родину. Повсеместно стали открываться конторы по оформлению бумаг для получения советского паспорта. Сотрудники советских консульств ездили по населенным пунктам и на собраниях убеждали русских принять советское гражданство. Они привозили с собой и показывали советские фильмы «Избрание патриарха», «Александр Суворов», «Иоанн Грозный», «Кутузов». Желающих взять советский паспорт сначала оказалось мало, и тогда вслед за дипломатами в поселки нагрянули агитаторы, всячески доказывавшие преимущества жизни в Советском Союзе. Нередко они привозили с собой помощников, подставных «докладчиков из народа», порой

с георгиевскими крестами на груди, которые уверяли, что, живя в СССР, повседневно ощущают доброту и заботу партии.

Репатриация осуществлялась при помощи просоветских организаций. Большую активность развернули организации, возникшие на основе Союза возвращенцев в Шанхае и Харбине, Тяньцзине и Пекине, а также Общества советских граждан, основанные повсеместно. В г. Маньчжурии, например, оно заняло здание польского костела, где открыли Советский клуб. Если сначала наблюдалось большое число желающих уехать на родину, особенно из Харбина, то постепенно этот поток таял. Несмотря на усилия Советского представительства, русские покидали Китай медленно.

Из дневника И.И. Серебренникова. «1946 года 6 января. Воскресенье. Канун Рождества. Русские эмигранты здесь продолжают подавать заявления о принятии в советское подданство и получают советские квитанции. По моим наблюдениям, усиленно потянулась теперь к Советам махровая черносотенная публика, в том числе и японофилы вчерашнего дня. Одно с другим уживается в каком-то странном смешении.

Недавно я беседовал с одним таким новоявленным патриотом Советской власти и в беседе, между прочим, сообщил ему:

– Сегодня я прочел в одном американском журнале, что нацисты за годы войны утервили 4.500.000 евреев.

И я услышал в ответ:

– Этим так и надо!..

Комментарии к этому ответу, конечно, излишни».

В Шанхае Генеральное консульство СССР объявило о репатриации летом 1947 г. 30 июня на поле Со-

¹ Bruce Adams, "Re-emigration from Western China to the USSR, 1954-1962," presented at 2004 Kennan Institute conference, 27 p.; Laurie Manchester, «Repatriation to a totalitarian homeland: the ambiguous alterity of Russian repatriates from China to the USSR,» *Diaspora: a journal of transnational studies*, 2007, v. 16 (3), p. 353-388.

ветского спортивного клуба состоялся митинг, на который собралось около 7 тыс. человек. Многие называли этот день датой спасения. На трибуне был вывешен огромный транспарант «Трудом оправдаем доверие правительства». Генеральный консул СССР в Шанхае Ф.П. Халин, открывая митинг, сказал, что «советское правительство простило все прегрешения российской эмиграцией перед Родиной»¹. Репатриацию активно поддерживали Шанхайское отделение китайско-советской дружбы и Ассоциация советских женщин, действовавшая в городе с ноября 1941 г. и имевшая в своей структуре отдел молодежи. Во время войны члены Ассоциации собирали пожертвования и отправляли посылки на фронт.

В ходе митинга на репатриацию записалось около 6 тыс. человек, значительно превысив квоту, чего не ожидали в Генконсульстве. После митинга в Советском спортивном клубе состоялся дружеский вечер. Председатель клуба И.Л. Лундстрем сказал: «Сейчас мы едем на Родину, у нас имеется некоторый опыт в коллективном общественном труде, тем, кто не работал, на Родине придется наверстывать потерянное». Военный атташе посольства СССР в Китае генерал-майор Н.В. Рощин предупредил: «Вы в долгу перед Родиной, вы не пережили по-настоящему войны. Вы делали здесь то, что было в ваших силах, вносили свою лепту в дело победы, и за это Советский народ вам благодарен. Надо ехать на Родину не для того, чтобы гулять, а чтобы работать. Трусам, маловеерам, нытикам – лучше не ехать»².

С 1948 до 1950 гг. отъездом на родину из Шанхая руководил инженер

А.Г. Чибуновский, затем репатриировавшийся и сам.

В 1947 г. репатриация из Харбина, Тяньцзиня и Шанхая была разрешена 3 тыс. гражданам с их семьями, а также 150 сиротам. В Шанхае обладателями советского паспорта стали почти две трети русских, но к концу года поток значительно спал, так как лицам с советским гражданством отказывали в визе в Канаду. В шанхайских газетах появились объявления о потере советских паспортов – некоторые эмигранты предпочли вернуться в китайское гражданство. Тем не менее большинство эмигрантов советские паспорта оставили.

Массовая репатриация началась в августе, когда пароход «Смольный» вывез из Шанхая за четыре рейса 300 мальчиков и девочек, в основном сирот, которых поселили в пригороде Владивостока, на Седанке. Оттуда же на пароходе «Ильич» в Находку отправилась первая массовая группа репатриантов из 1141 человек. Их провожали в Китае и встречали в СССР торжественно. Все расходы по перевозке эмигрантов советское правительство взяло на себя, личное имущество репатриантов освободалось от таможенных сборов. Репатрианты из этой группы в основном отправилась на жительство в Свердловск.

Вторая группа эмигрантов из Шанхая (около 1500 человек) пришла на «Ильиче» в Находку 9 сентября 1947 г. За непланный заход в Дайрен было получено предупреждение от китайских властей.

Следующие группы репатриантов провожали 19 сентября и 5 октября под песню «Широка страна моя родная», они отправлялись на пароходе «Гоголь». По приезде в Находку руководители советских репатриантов Н.С. Зефилов, В.Е. Валин и А.М. Мелешко обратились с открытым пись-

¹ Возвращение эмигрантов из Китая // Новая заря. 1947. 31 июля.

² На ужине спортсменов в Шанхае перед отъездом на Родину // Новая заря. 1947. 20 авг.

мом к И.В. Сталину. «В этот незабываемо счастливый момент нашей жизни обращаемся к Вам, нашему дорогому Вождю и Учителю, и просим принять от нас глубокую благодарность за то, что в Вашей постоянной заботе о советском человеке, где бы он ни находился, Вы предоставили нам возможность вернуться на Родину и стать равноправными членами советской семьи»¹.

Через несколько дней пароход «Гоголь» доставил около 800 репатриантов из Тяньцзиня и Пекина. Этот же теплоход вывез 30 ноября 1947 г. из Шанхая последнюю большую группу в составе 440 человек. Среди них были В.Т. Силин, бывший председатель Общества СССР в Шанхае, Л.Ю. Хаиндрова, Б.А. Серов и др. Репатриация небольшими группами продолжалась до начала 1950-х гг. Но первые успехи кампании вскоре сменились разочарованием: репатрианты, воочию увидевшие условия жизни в СССР, находили возможность сообщать об этом в Китай. После этого некоторая часть эмигрантов, получивших советские паспорта, предпочла от них отказаться.

Всего за период репатриации из Китая в СССР было отправлено около 6 тыс. человек. Уехал в СССР и владелец нескольких советских газет В.А. Чиликин, чьи последние годы прошли в Москве.

В марте 1949 г. правительство Польши учредило Гражданский репатриационный комитет для возвращения из Китая на родину поляков. Эти выходцы из царской России имели в Харбине свое землячество и общество «Господа Польска», в котором отмечались все национальные праздники и устраивались благотворительные вечера. С декабря 1945 г.

¹ Теплая встреча русских репатриантов из Китая в бухте Находка // Новая заря. 1947.7 окт.

общественной организацией «Польская прогрессивная группа» издавалась газета «Ojczyzna» (Родина). В основном вся организационная работа лежала на консуле Польши докторе Скавронском. Всего из Маньчжурии в Польшу выехало больше 800 человек.

Все репатрианты, добровольно вернувшиеся в СССР в 1946–1951 гг., прошли проверку, которая для многих окончилась печально: осуждением на сроки от 10 до 15 лет по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР за коллаборационизм. Например, был арестован как шпион и помещен в лагерь приехавший в 1947 г. В.С. Валь.

Репрессии в отношении «харбинцев», бывших служащих КВЖД и эмигрантов, начались еще в сентябре 1937 г. после того, как нарком внутренних дел Н.И. Ежов назвал их агентами японцев и обвинил в диверсионной и шпионской деятельности против СССР. Тогда органы НКВД взяли на учет до 25 тыс. человек, бывших белых офицеров, полицейских, членов различных эмигрантских организаций, служащих иностранных фирм, владельцев предприятий в Харбине. Активных деятелей приговаривали к высшей мере наказания, других посылали в лагеря. В частности, после репатриации был репрессирован и расстрелян К.В. Очеретин. По некоторым источникам, в 1937–1938 гг. было репрессировано более 31 тыс. «харбинцев».

Во второй половине 1950-х гг. репрессии по отношению к русским эмигрантам, прибывшим из Китая, прекратились, но все они состояли на учете в милиции.

В Ханькоу к 1946 г. оставалось около ста русских, половина из них имела советские паспорта. Бывший генеральный консул и председатель

общины А.Т. Бельченко покинул Китай в 1947 г.

Исход из **Синьцзяна** начался в 1948 г. Первая группа, уехавшая в Шанхай, составила 250 человек. В основном это были жители бывшего русского Туркестана или баптисты, о которых хлопотал Всемирный баптистский союз. С начала 1950-х гг. русские стали разъезжаться в массовом количестве.

В **Циндао** к 1949 г. осталось не более 25 русских. Подавляющее большинство жителей русского происхождения уехали в Шанхай, а затем разъехались в разные страны. Некоторых деятелей эмиграции арестовали за сотрудничество с японцами: председателя комитета А. Малкова, редактора С. Оганезова и др.

Переход в советское гражданство главы православной миссии в **Пекине** Виктора способствовал тому, что почти вся русская община этого города была охвачена советским патриотизмом. Председателем Общества граждан СССР был П.П. Ребрин, его заместителем - заведующий культурно-просветительской частью А.Н. Спешнев. Вторым заместителем был Н.И. Шикин, заведующий экономической частью, секретарем - В.Д. Болдырев. В члены правления избрали Н.В. Успенскую, Г.А. и М.Г. Кибиревых, А.Н. Федоренко, Ю.Н. Петрову. В ревизионную комиссию вошли Л.В. Андреев (председатель), И.С. Бруннерт (секретарь) и М.А. Квишко. В основном члены Общества занимались культурно-просветительской деятельностью, организовали оркестр и музыкальный кружок, кружок самодеятельности, создали библиотеку. В Обществе часто устраивались показы советских фильмов. Особую активность проявляла молодежь, состоявшая в комитете Союза Советской молодежи.

*Могила
Е.Е. Быкова
в Тяньцзине.
1955 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Оставляя русские могилы в Тяньцзине

После окончания Второй мировой войны в русской общине в Обществе граждан СССР в Тяньцзине состояло 4 тыс. человек, большинство русского населения этого города. «Так мало осталось в Тяньцзине русских эмигрантов, и как много их откочевало к советам», - писал в дневнике И.И. Серебренников. В ведение Общества перешли почти все бывшие эмигрантские учреждения. Там председательствовал адвокат М.Ц. Краславский, принявший советское гражданство. Современник иронизировал, что Общество можно было бы назвать «Коммунистическим домом», в противоположность русскому «Антикоммунистическому дому», существовавшему здесь во время японской оккупации. Общество имело несколько отделов: экономический (М.И. Родовский), женский (Фурсман) и т.д. Родовский одно время был и председателем Общества граждан СССР. Как и в других городах, здесь работала советская комиссия по привлече-

*Руководство
Общества
граждан СССР
в Тяньцзине*

нию эмигрантов в советское подданство. Генеральным консулом СССР в Тяньцзине был И.Ф. Курдюков.

«1 апреля. За последние дни и недели многие русские эмигранты здесь пережили много тревожных мгновений и испытали немало грустных треволнений... порою не спали ночей и лили слезы украдкой, перед лицом огромнейшего давления на них со стороны советских, все по тому же злополучному опросу о переходе в советское подданство. Были пущены в ход всякого рода угрозы и запугивания - эмигрантам прямо указывалось, что они всюду лишатся своего заработка, не будут иметь защиты какой-либо и т.д.

Некоторые лица, как, напр[имер] Паульсен и Вязигин (бывший тяньцзинский купец-миллионер), развели среди эмиграции такую бешеную агитацию о переходе в советское] подданство, что получалось впечатление, будто они за каждого обещанного получали от советов с головы» (Из дневника И.И. Серебренникова, 1945).

Как и в других крупных городах Китая, здесь в 1943 г. был открыт Клуб граждан СССР. В него превратили бывший Русский клуб, все имущество которого, накопленное эмигрантами, перешло в советское распоряжение. «10 мая. В бывшем

Русском клубе, над которым вчера был поднят, без особых церемоний, красный флаг, на вечернем торжестве тоже было множество скандалов и драк с криком, визгом, разорванными пиджаками, разбитыми физиономиями и т.п. После советизирования приличный клуб превратился сразу в какое-то непристойное учреждение, низкосортный кабак».

«Постепенно перейдет в руки советов и все имущество таких эмигрантских учреждений, как Российская гимназия, Русский госпиталь, Дом милосердия, Ясли и т.д. Глядя на все это, поневоле вспоминаешь бессмертную басню дядюшки Крылова о вороне и лисице. Вдохновленный этим произведением русского баснописца, я написал сегодня следующую побасенку.

Эмигрантская ворона и советская лисица

Ворона белая, осевши в Тяньцзине,
За долгое там пребыванье
Себе скопила кой-какое достоянье,
И им владеть еще бы долго ей,
Да что-то вдруг ворона оплошала
И, на свою беду, задумываться стала.
Вот тут-то начала подкрадываться к ней
Лисица красная, почуявши поживу,
И речи повела весьма хитро и льстиво:
- Воронушка! моя душа!
Хоть ты и белая, но все же хороша,
Я - родом из одних лесов с тобою:
Мы, красные, вас любим всей душою,
И, если б к нам ты перешла,
Ты б первой птицею у нас была.
Поверь мне, милая, я врать тебе не стану:
У нас, у красных, нет ни лести, ни обману.
Воронина с похвал вскружилась голова -
Забывла, глупая, каков у лис обычай -
И, на медовые подавшивши слова,
Все достоянье, долгих лет добычу,
Лисице в когти прямо отдала.
Услышав про Воронины дела,
Ей грач сказал с насмешкой и досадой:
- Тебе бы помнить надо,
Что красная лиса тебе не друг, а враг,
И верить может ей один дурак.
Сегодня у тебя она добро отхватит,
А после и тебя за горло схватит!»

Сохранялось в Тяньцзине и Русское эмигрантское общество, Оно напомнило о себе, поместив информацию о своей деятельности на страницах газеты «The Tientsin Chronicle». Эта газета привела данные о числе иностранцев, зарегистрированных в полиции Тяньцзиня на 26 марта 1946 г.: белых русских и евреев – 772, немцев – 537, австрийцев – 92, поляков – 92, тюрко-татар – 82, украинцев – 60, венгров – 23. Лица, имевшие советские паспорта, находились в гораздо лучшем положении, чем остальные русские. «Живут все очень бедно, многие в большой нужде. Заработки скудные, дороговизна ужасная, за мельчайшую вещь нужно платить несколько тысяч китайских долларов. ... Среди русских много эмигрантов, и некоторые со странными закоренелыми убеждениями, не желают мириться с новыми порядками жизни, но, правда, они не вредят и не навязывают никому своих убеждений»¹.

С приходом в Северный Китай Советской армии антисоветские газеты в Тяньцзине были закрыты, и только с основанием Ассоциации Российских эмигрантов с 12 января 1947 г стала выходить газета «Свободное слово». Это была первая антисоветская газета после капитуляции Японии, она прекратила существование после выхода двадцати номеров. Следующую антисоветскую газету стала выпускать с 1 мая 1948 г. Ассоциация издателей «Чили Пресс» в качестве специального русского приложения к тяньцзинскому журналу «Вечернее время». «Мы приветствуем выход этой газеты, – писала пресса Шанхая, – по целому ряду причин. Прежде всего, потому, что север Китая наконец-то после долгого перерыва опять получил печатный орган на русском языке, столь нужный и

столь ценный, особенно в наши дни, когда мир раскололся на два лагеря, – когда силам света необходимо мобилизовать все свои возможности для преодоления сгущающейся над человечеством тьмы в лице коммунизма и его дьявольских агентов»². Всего было издано 70 номеров «Вечерней газеты».

Наступление китайских коммунистов в северном Китае вынудило подавляющее большинство русских эмигрантов из Пекина, Тяньцзиня, Дайрена и других городов переехать в Шанхай. «Энергичный В.П. Камкин с помощью помощника коменданта Циндао майора Е. Горденева (жителя Сан-Франциско) выхлопотал американские военные корабли “Эласти”, которые стали спешно вывозить эмигрантов из Пекина и Тяньцзиня (через Тяньцзинский порт), а потом из Циндао в Шанхай. Многие тяньцзинцы, пекинцы, циндаовцы, может быть, до сих пор не знают, что своим спасением обязаны В.П. Камкину и майору американских марин (морских пехотинцев. – А.Х.) Е. Горденеву»³.

Первые в очереди: беглецы из Шанхая

После войны деление эмиграции на группы по политическому принципу (советские и просоветские, младороссы, фашисты и белоэмигранты и пр.) закончилось: наблюдалась общая тенденция к получению советских паспортов. В Шанхае из общего числа около 15 тыс. эмигрантов 10 тыс. имели советское гражданство. В это время был реорганизован Клуб советских граждан и выработан устав Общества советских граждан в Шанхае. В 1945 г. его председателем стал

² Стоянов К. Вечерняя газета // Кит.-Рус. газета. 1948. 6 окт.

³ К. Георгий. Исход русских из Китая // Новая заря. 1964. 28 февр.

¹ Дроздов П. Русские в Тяньцзине живут бедно // Новая заря. 1946. 19 янв.

Русская семья перед отъездом. Шанхай. Июнь 1946 г.

Михаил Васильевич Щербаков (справа). МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

В.С. Валь, примыкавший к оборонцам и занимавший крупный пост в ТАСС.

После смерти Ф.К. Глебова в октябре 1945 г. председателем РЭКа стал Н.К. Сережников, затем его сменил Г.К. Бологов, который провел последнюю реорганизацию. В феврале 1946 г. РЭК переименовали в Российскую эмигрантскую ассоциацию. Во Временный комитет вошли Г.К. Бологов, П.И. Алексеенко, А.С. Пономарев, П.А. Гусев, А.Г. Кольцов-Масальский, Н.А. Барсуков, А.П. Воробчук, М.Г. Яковкин и В.В. Федулenco. Со 2 апреля 1946 г., перед эвакуацией русских эмигрантов из Шанхая, проводилась их перерегистрация: отмечали тех, кто отказался от советского паспор-

та. К 18 мая 1946 г. зарегистрировались более 4,5 тыс. человек.

«Оповещение.

Организация Российской эмигрантской ассоциации в Шанхае закончена. Ассоциация зарегистрирована в надлежащих Правительственных Инстанциях, о чем Исполнительному Комитету Ассоциации выдано свидетельство за №16 от 26 июня 1946 года и официальная печать из Бюро социальных дел Шанхайского муниципалитета.

Дабы иметь точные сведения о числе членов Ассоциации и составить дополнительные списки для представления в Бюро социальных дел, прием заявлений от лиц, желающих состоять в Ассоциации, будет производиться до 1-го августа 1946 года.

Все члены Ассоциации обязаны иметь при себе свои членские удостоверения.

Лица, до сих пор не получившие на руки членские удостоверения, приглашаются выбрать таковыя в канцелярии Ассоциации до 1-го августа сего года.

Шанхай, 12-го июля 1946 года.

Исполнительный Комитет Российской Эмигрантской Ассоциации в Шанхае».

Последнее общее собрание организации состоялось 30 мая 1948 г.

Михаил Васильевич Щербаков (1890? - 1956, Булони, Франция). Физик по образованию. Военный летчик. Писать начал во Владивостоке. Редактор «Крестьянской газеты» во Владивостоке. Член содружества «Понедельник» и «Восток». Публиковался в журналах «Врата» (Шанхай, 1934-1935), «Парус», «Феникс» и др. В сб. «Отгул» были опубликованы стихи 1919-1925 гг., большая часть которых написана во Владивостоке. После Второй мировой войны эмигрировал в Сайгон (Вьетнам), где сохранил фотостудию, давал частные

уроки и читал лекции по фотографии. Заболел душевным расстройством, а затем, как французский гражданин, был эвакуирован во Францию. Покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна.

На декабрь 1947 г. в Шанхае на положении эмигрантов находилось 7–8 тыс. человек. Советских насчитывалось 6 тыс., но из них тысяча человек уже отказалось от советского гражданства. Материальное положение эмигрантов сильно различалось. Предприниматели жили очень хорошо, имеющие работу служащие обладали неплохим достатком, нищим помогали благотворительные организации. Благотворительная деятельность велась в основном через РЭК, который содержал Общественную столовую (до 700 обедов в день).

В 1948 г. из Шанхайской полиции были уволены последние русские служащие: детектив уголовного розыска О.Н. Грешнер, начавший службу в 1937 г., и М.К. Федоров, прослуживший в полиции 13 лет. Заметно сократилась численность Русской торговой палаты в Шанхае: из 350 человек к 1947 г. в ней осталось 185.

Правда, большие коррективы внесла репатриация, в ходе которой предприятия с иностранным капиталом стали терять лучших работников. До 1946 г. существовала дискриминация в получении заработной платы лицами разных национальностей. Часто квалифицированные русские работники получали за свой труд меньше, чем англичане или французы, хотя и больше, чем китайцы. Как правило, им не давали долгосрочных отпусков, относились к ним часто пренебрежительно, ставили в ночные смены или же давали невыгодные подряды. Когда рынок труда ощутил острую нехватку квалифицированных работников, предприниматели стали предлагать русским

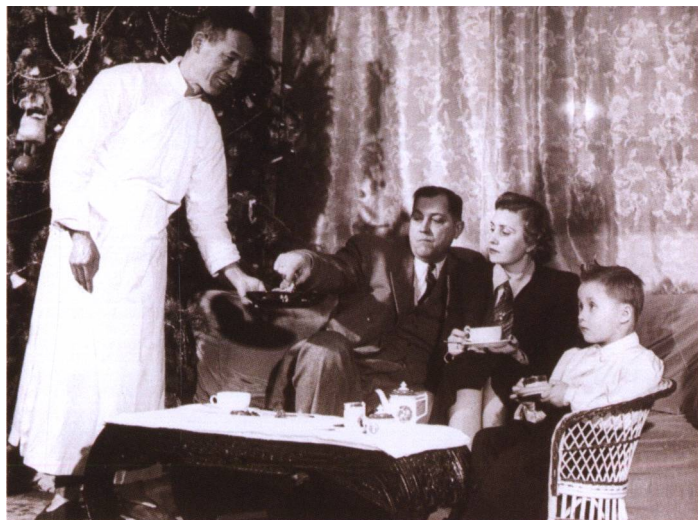

Русские в Шанхае. 1949 г.

солидное повышение или контракты с выгодными условиями. «Некоторые справедливо не отказывали себе в удовольствии высказать удивление, почему хозяевам не приходило в голову создать такие условия труда на протяжении долгих прошлых лет...»¹. Тем не менее всех объединяла неуверенность в будущем, и большинство мечтало уехать в Америку.

«В момент японской капитуляции, – писал Н. Лидин, – Шанхай превратился в грязный и запущенный город. Некоторые улицы, и не на окраинах, а в центре города превратились в настоящую клоаку, место для свалки нечистот. В центральных, людных районах города на панелях расположились мелкие китайские торговцы. Безданно и беспощинно вели они свои коммерческие операции.

Когда русский труд дождался справедливой оценки в Шанхае // Новая заря. 1947.16 окт.

Русские в Шанхае. 1949 г.

Из муниципалитетов и связанных с ним разных городских предприятий начали пачками выбрасываться европейцы с долготетним служебным стажем и знанием дела. Освободившиеся вакансии заполнялись японцами и китайцами. Штаты служащих пухли, разбухали, а развал городского хозяйства и благоустройства был все заметнее. Время от времени в местной прессе (японской и китайской) появлялись статьи и заметки, вскрывающие развал городского благоустройства и злоупотребления, порою вопиющие, свившие порочное гнездо в муниципалитетах. Власть на это реагировала обещанием расследования, устранения беспорядка и злоупотреблений, наказанием виновных. Но все оставалось по-старому. Разные хлопоты и наведение справок в муниципальных учреждениях порою представляли настоящее хождение по мукам. Зато пышные всходы дала японская обработка китайских масс в духе ксенофобии и разжигания ненависти против всех белых безотнositельно их национальности»¹.

¹ Hoover Institution Library and Archives. Nikolaevsky V.I. В. 750 (Горчаков Н.Н. / Лидин Н. Что было и что стало: Письмо из Шанхая: Рукоп. 1946. Л. 1-2).

Угрожающее положение с русской общиной в Шанхае стало причиной обращения эмигрантов к властям США. «Изо дня в день, - писали представители общины, - вот уже более двух месяцев сильно изливается гнусная провокация и ложь в адрес эмиграции, и никто их не одернет, никто их не остановит. Эмигрантской прессы нет, она была, но закрыта по распоряжению властей. Открыть вновь требуется большая сумма денег, да и положение неопределенное. Благодаря этому ложь и провокация советской прессы никем не опровергается и, следовательно, внедряется в умы читателя и создается неспокойное и опасное положение»². В качестве меры эмигранты предлагали: «Для Российской эмигрантской колонии было бы самым лучшим выходом из этого положения массовое переселение в Америку, Канаду и Австралию, где эмигранты могли бы заняться мирным трудом. Российская эмиграция к труду привыкла, трудиться может и будет и там, куда она будет принята. Она всегда окажется полезной, тем более теперь, когда у эмиграции есть кое-какие знания и жизненный опыт. Лучшим доказательством в этом может быть Шанхай, над развитием коего эмиграция добросовестно потрудилась. Расцвет бывшей Французской концессии тесно связан с созидательной работой русских эмигрантов, прибывших в Шанхай абсолютно без средств и знания иностранных языков»³.

Последним годом русской эмиграции в Шанхае нужно считать 1949. Это чувствовали и сами эмигранты, приложив максимум усилий к тому, чтобы встретить наступающий год

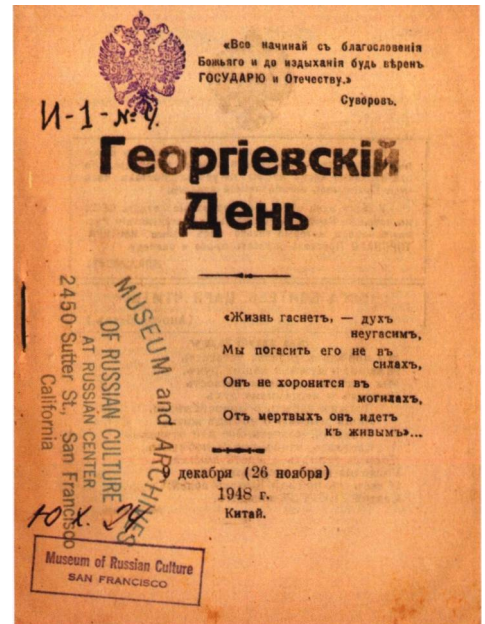
² Музей русской культуры. Коллекция А.С.

Лукашкина. В. 17, ф. 2 (Представители Российской эмигрантской ассоциации. Меморандум о губельном положении русских белых эмигрантов в Шанхае. Апр. 1946). Л. 1.

³ Там же. Л. 2-3.

Штандарт:
Сборник. Китай (Шанхай). 1948 г. МПК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Георгиевский день:
Журнал. Китай (Шанхай), 1948 г. 9 дек./26 ноября. МПК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

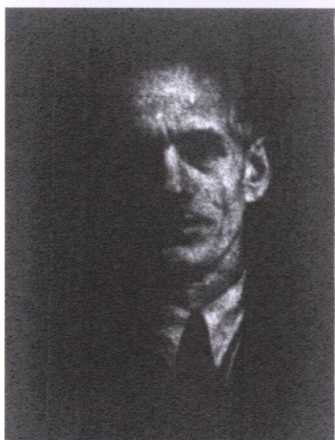
наилучшим образом. «Все даже поражаешься, - писал очевидец. - При теперешней обстановке - Шанхай на военном положении, и появляться на улицах можно лишь до 10 ч. 30 мин. вечера, а если пойти на улице позднее, попадешь в китайскую каталажку, что никому не улыбается. Тем не менее, почти в каждой русской квартире оба Рождества и Новый год были весело встречены с возлияниями и закусками, как ни в чем не бывало. Офицерское собрание даже выбрало специальное разрешение от полиции на встречу Нового Года. Китайцы разрешили, но при условии, что никто из помещения не будет выходить до 5 ч. утра и все окна собрания будут затемнены. Оригинально отметить, что на русское Рождество 7 января в Шанхае продавалась масса елок и продуктов, так как русские по-русски справляли свой православный праздник в Шанхае, в котором многие прожили по 25 лет..., а многие там и родились...»¹

¹ Потлов В.П. Последние дни в Шанхае // Новая заря. 1949. 15 янв.

«Китайско-Русская газета», выходившая с 1947 г., стала одной из последних эмигрантских газет. Она была оппозиционной к «Русскому слову», неформальному органу РЭКа. Редактором-издателем газеты был Елисей Чжао-дао-шен, его помощником - М.М. Спасовский. Первые пять месяцев русским редактором был Б.П. Апрелев.

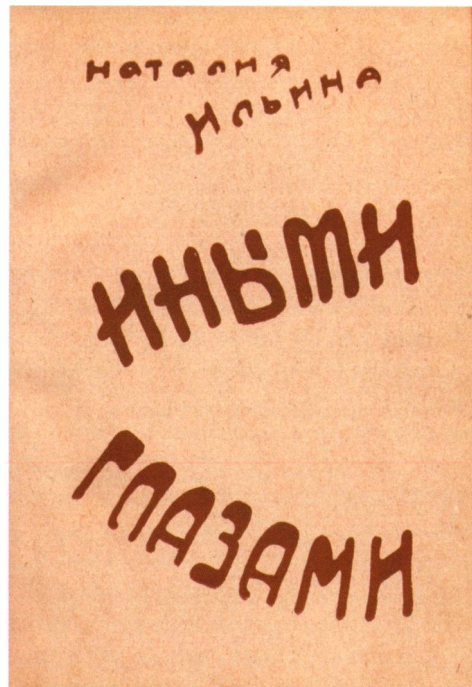
Издательские фирмы Шанхая и раньше выпускали множество изданий на русском, китайском и английском языках. Попав в советские руки после окончания войны с Японией, они превратили город в центр советской пропаганды. Издательство «Эпоха» печатало книги советских авторов, учебники, Конституцию СССР и другие советские издания. До 1950 г. выходил журнал «Эпоха», зарегистрированный в военно-контрольной комиссии Шанхая. Последний, 1860-й (?) номер датирован 1 мая.

В годы войны Ю.В. Крузенштерн-Петерц, разделявшая воззрения «оборонцев», задумала издавать жур-

*Деятели
издательства
«Эпоха».
Федеральный
архив США*

нал, «отражающий свободную мысль русских на Дальнем Востоке» и содержащий статьи о жизни интеллигенции в СССР». Таким журналом стала «Антигона», вышедшая в ноябре 1948 г. После долгих хлопот Крузенштерн-Петерец смогла выехать в Бразилию, откуда в начале 60-х перебралась в США, где в течение десяти лет работала в русском отделе радиостанции «Голос Америки». Журналистка опубликовала много статей в «Новом русском слове» и других изданиях. Выйдя на пенсию и переехав в Сан-Франциско, она работала редактором газеты «Русская жизнь». «Юстина Владимировна была фигурой колоритной: маленькая, седовласая старушка с неизменной сигаретой во рту, отчаянно барабанившая на пишущей машинке. Ее веселый, а порою сарка-

*Ильина Н. Иными глазами:
Очерки шанхайской жизни /
Рис. Т. Е. Перфильевой.
Шанхай: Эпоха, 1946. Обложка. РКГУ*

стический нрав выявлялся вспышками громкого хохота. Она строго придерживалась определенных убеждений и не стеснялась их высказывать. Это была женщина с твердым характером, что не мешало ей, однако, быть отзывчивой - любому человеку в нужде или в несчастье она с готовностью помогала. Бескорыстие, порядочность, живой ум, острую наблюдательность и интеллектуальную любознательность она пронесла через всю жизнь»¹.

Среди тех, кто разделял идеи оборончества, была и одна из самых талантливых журналисток Шанхая, будущая известная советская писательница Н.И. Ильина. Приехав в

¹ Моравский Н. Памяти ушедших: Ю.В. Крузенштерн-Петерец: (Некролог) //Новый журн. 1993. Кн. 153. С. 304.

Шанхай в декабре 1936 г., она работала в газетах «Шанхайская заря» и «Новая жизнь». В январе 1948 г. Ильина репатрировалась в СССР. «Живя в Москве, - отмечала Ю. Крузенштерн-Петерец, - она написала двухтомный роман «Возрождение», в котором облила всю дальневосточную эмиграцию, включая и многих друзей молодости, таким майнезмом, что можно только удивляться выносливости ее пишущей машинки»¹.

Объединение «Пятница» распалось после того, как половина участников репатрировалась в СССР. Основным итогом деятельности стало издание стихотворного сборника «Остров», в котором отразились просоветские настроения авторов. Составитель писал: «Тут, в сущности, представлены различные мировоззрения, различные оттенки философской мысли, различные литературные влияния (от символистов до современной советской поэзии). Но единство в разнообразии имеется, и это единство сводится к двум моментам: 1. Безоговорочно лояльное отношение к новой духовной культуре, творимой в социалистическом государстве (в иных случаях и прямое влияние этой культуры); 2. Серьезное отношение к творчеству, стремление дать, действительно, максимум по способностям, борьба за качество (хотя, естественно, участники сборника далеки от мысли считать эти свои произведения чем-то совершенным). В общественно-политическом смысле, собственно, первый момент связан неразрывно со вторым. Новая советская культура подразумевает неустанную борьбу за качество. Борьба за качество, в свою очередь, способствует вникновению в новую

Уезжая из Шанхая. 1949 г.

советскую культуру»². Часть опубликованных произведений позже была переиздана.

К концу 1947 г. прекратилась музыкальная жизнь русской эмиграции. Профессор Китайской консерватории В.Н. Костевич, эмигрировавший в США в 1948 г., писал: «Опера, оперетта и драма, за отъездом главных артистов в СССР, распались и прекратили свое существование. Симфонический оркестр еще существует, но в крайне ослабшем составе. Лучшие музыканты уехали»³.

Православие: примирение, репрессии и отъезд

В 1945 г. все православные приходы Китая были объединены в Восточноазиатский округ под управлением митрополита Харбинского и Вос-

² Щеголев Н. Предисловие // Остров. Шанхай, 1946. С. 13.

³ Шанхай опустел, русские уехали и разъезжаются // Новая заря. 1948. 29 янв.

¹ Крузенштерн-Петерец Ю. Лев Гроссе, поэт-музыкант // Новое рус. слово. 1970. 17 мая.

*Приют Тихона
Задонского
в Шанхае. Перед
отъездом
в США. Частная
коллекция (США)*

точноазиатского Мелетия. Опасаясь дальнейшего произвола, глава Харбинской епархии созвал 26 июля 1945 г. совещание, на котором постановили присоединиться к Московской патриархии. Это событие вызвало большой скандал, особенно в БРЭМе. На требования его деятелей изменить решение митрополит Мелетий сказал: «Если вы не смогли защитить нас, мы это сделали сами»¹. Он же приветствовал вхождение в Харбин Советской армии. Несмотря на внешнюю сплоченность Харбинской епархии, в ней все же наблюдалось инакомыслие. Одним из основных диссидентов был богослов, протоиерей, доцент богословского факультета Института Святого Владимира А.Р. Пономарев. Он заявил: «Мы стремимся за границу, чтобы сохранить себя и детей от тлетворного влияния советской пропаганды»². За это выступление его лишили права ношения митры. Помимо Маньчжурии Харбинская епар-

хия имела приходы-подворья в Индии, Вьетнаме, на Филиппинах и Яве.

В 1946 г. округ преобразовали в экзархат с назначением экзархом архиепископа Нестора с титулом митрополита Харбинского и Маньчжурского. Тогда же в состав экзархата вошла Российская духовная миссия в Пекине с Шанхайским викарианством. В 1950 г. экзархом Восточноазиатского экзархата назначили архиепископа Виктора, а после его отъезда в СССР православными делами занимался архимандрит Василий (Шуан) (1888–1962), получивший в 1956 г. Пекинскую кафедру. Тогда же Московская патриархия утвердила Положение об автономии Китайской православной церкви, и архимандрит Василий 30 мая 1957 г. был хиротонисован в Москве в сан епископа Пекинского.

С приходом в Маньчжурию в 1945 г. советских войск некоторые священники были арестованы и отправлены в лагеря, а православные храмы, построенные русскими, стали закрываться. Большинство их было уничтожено после 1950 г., даже те, которые, по мнению епископа Нестора, являлись «исключительно ценными с художественной архитектурной стороны».

В 1945 г. арестовали и отправили в СССР богослова В.А. Герасимова, в 1946 г. тот же путь проделал Е.Н. Сумароков. Депортирован в СССР был и архиепископ Димитрий Хайларский (Н.Ф. Вознесенский). Сполна хлебнул ужас сталинских застенков священник И.С. Петелин. В 1948 г. его арестовали, приговорив к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован он был только в мае 1996 г.

Довелось посидеть в советской тюрьме и Нестору, признавшему в годы войны Московскую патриархию. Тем не менее в 1946 г. он стал митрополитом, а через десять лет возглавил Новосибирскую епархию. В 1947 г. вернулся в СССР епископ

¹ Церковная жизнь Харбина // Новая заря. 1946. 28 июня.

² Пономарев Н. Памяти большого священнослужителя митрофорного протоиерея отца Аристарха Пономарева: (Некролог) // Рус. жизнь. 1967. 27 июля.

*Отъезд
из Шанхая.
Февраль 1949 г.*

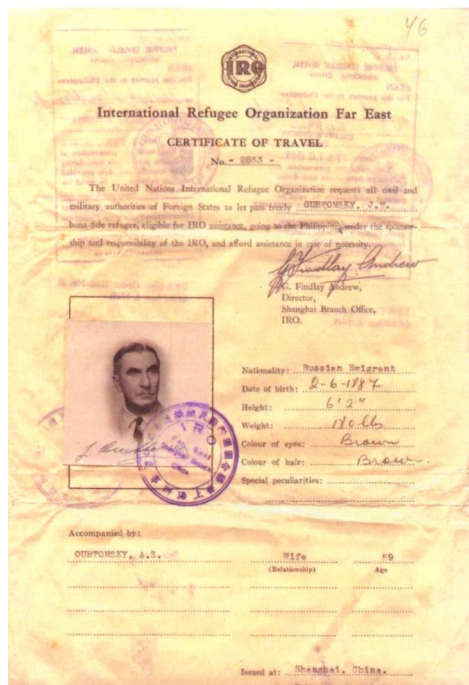
Ювеналий. В 1958 г. он принял великую схиму с именем Иоанн и в том же году был похоронен в Ижевском кафедральном соборе.

Из тех, кто продолжил нелегкий путь по разным странам, вышло немало известных деятелей православия. Священник М. Ерохин, один из строителей Свято-Иверского храма, стал основателем русского православного прихода в Маниле. Видным иерархом православной церкви в Европе, епископом Брюссельским и Западно-Европейским (1946–1950 гг.) стал Нафанаил, написавший много богословских статей и трудов. Епископом Потсдамским и Венским был Василий (в миру В.М. Покровский). В 1938 г. он уехал из Китая в Европу, где стал епископом и секретарем Синода Русской православной церкви за границей. Видным деятелем православной церкви в Южной Америке стал Н. Падерин, епископ Никандр Рио-де-Жанейрский.

Епископ Иоанн начал было после войны ратовать за подчинение всех храмов Шанхая Московской патриархии, о чем он неоднократно заявлял письменно, но затем отказался от этой идеи, оставшись в зарубежной церк-

ви. Следствием этого скандала стал указ Российской духовной миссии от 2/15 июня 1946 г. об освобождении Иоанна Шанхайского от должности. В свою очередь Иоанн опубликовал статью в шанхайской газете, где процитировал указ зарубежной церкви о снятии Виктора и его возведении в сан архиепископа с назначением управляющим церковью в Шанхае.

19 октября 1946 г. китайские власти арестовали архиепископа Виктора за сотрудничество с японскими оккупантами и Антикommунистическим комитетом Северного Китая. Этот арест произвел большое впечатление на русских эмигрантов, особенно тех, кто принял гражданство СССР. Советская сторона распространила сообщение, что Виктор будет освобожден немедленно, как только советский посол Петров лично свяжется с китайским правительством. Действительно, через неделю после ареста архиепископ был освобожден и передан на поруки вице-консулу Ананьеву и Советскому комитету Русской православной церкви. При выходе из тюрьмы он сделал патетическое заявление, в котором благодарил советское правительство.

Разрешение на выезд из Шанхая и Филиппинская виза суэругов Ухтомских. Февр. 1949 г. Июль Валерианович Ухтомский (1889, Москва -1980, Сан-Франциско). Князь. Окончил Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге. Служащий во Французском муниципальном совете. Наталия Ухтомская (1897-1968, Сан-Франциско). Эмигрировали в США. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Лагерь в Тубабао

Быстрое приближение к Шанхаю Народно-освободительной армии Китая вызвало большую панику среди иностранцев, прежде всего выходцев из России. Они хорошо знали о том, сколько русских было депортировано из Харбина в СССР в 1945 г. после прихода туда советских войск. Поэтому все, кто имел маломальские связи, старались получить визы и уехать. Остальным оставалось одно - ждать решения их участи и надеяться на эвакуацию. Русскими эмигрантами, собравшимися в Шанхае, занималась Международная организация помощи беженцам - International Refugee Organization (IRO). Созданная в апреле 1946 г., она обратилась с воззванием к ведущим странам предоставить временный приют русским беженцам. Первых отправляли самолетами в Японию или США. Так, 3 января 1948 г. на двух самолетах в Японию доставили сто русских эмигрантов, в основном имевших техни-

ческие специальности, - ими руководил доктор П.И. Алексеенко.

Основным же считался проект переправки русских людей из Шанхая на Филиппины, чье правительство согласилось предоставить для размещения русских беженцев необитаемую часть острова Тубабао, соединенного мостом с островом Самар. Подготовительная работа началась в конце 1948 г., эвакуация - в начале 1949 г. Последний пароход из Шанхая на Филиппины пришел 20 мая 1949 г. «В срочной эвакуации иностранцев из Шанхая заключается и наше, русских эмигрантов и эмигрантов других национальностей, оправдание. Мы, несмотря на все уговоры темных сил, не поддались заманчивым предложениям, а предпочли всему джунгли, а в этом отношении мы нашли в лице Международной организации помощи беженцам полную поддержку»¹.

¹ Шанхай агонизирует... // Наш голос. 1949. 29 апр.

*Дьякон
Метленко.
Шанхай.
Февр. 1949 г.*

*Метленко
и его семья.
Протоиерей
Павел Метленко
(1895-1953,
Сан-Франциско)
и Екатерина
Н. Метленко
(1904-1987, Сан-
Франциско).*

«Новая заря» откликнулась на отъезд русских эмигрантов на Тубабао так: «Они помнили и всегда будут помнить, что из всех стран мира пока только лишь одни Филиппины откликнулись на призыв ИРО

- согласились оказать временное гостеприимство на своих островах. Затаив незаслуженно нанесенную обиду, они не питали иллюзий в отношении условий жизни на полуобитаемом острове под тропиками. Само филиппинское правительство, по видимому, также отлично сознавало все те трудности и лишения, с которыми неизменно встретятся пришельцы из Китая, почему и ограничило срок пребывания их у себя четырьмя месяцами, а Международная организация помощи беженцам, в свою очередь, торжественно обещала филиппинскому правительству расселить дальневосточных Ди-Пи (англ. Displaced Persons, перемещенные лица. - *А.Х.*) по другим странам, где бы они смогли честным трудом добыть себе кусок хлеба и вести сносную человеческую жизнь»¹. Никто не подозревал, что «временная» жизнь на острове вме-

сто четырех месяцев растянется почти на четыре года.

Всего морем и по воздуху было вывезено около 6 тыс. эмигрантов. Последний пароход «Хэвен» взял на борт в Шанхае почти 600 человек. Среди пассажиров в основном были лица, имевшие китайские заграничные паспорта или карточки ИРО. Перед получением филиппинской визы всем эмигрантам требовалось заполнить анкеты и пройти собеседование. На самолет разрешалось взять с собой 60 фунтов багажа. По морю можно было перевезти 450 фунтов груза, упакованного в деревянные ящики.

С одной стороны, остров Самар стал продолжением эмигрантской жизни, но с другой, представлял собой мостик для переезда в другие страны, прежде всего, получения виз. «Первые дни, - писал очевидец, - мы провели в очередях - ждали, когда подойдет наш черед заполнять подробные анкеты, что от нас требовали филиппинская таможня, иммиграционные власти, разведывательные и контрразведывательные органы. Помимо ответов на вопросы, касавшихся нас самих, мы должны были сообщить, что мы знаем о наших родственниках в СССР - если таковые имелись. Кроме того,

¹ В редакцию «Новой зари» // Новая заря. 1949. 27 апр.

*Дьякон Метленко
(слева)
на Тубабао*

каждого тубабаовца взвешивали, фотографировали, измеряли его рост и снимали отпечатки его пальцев... Долго мы стояли, ожидая какое-то начальство. Наконец, стали вызывать: записав имя и фамилию, ставили у столба, давали очередной номер порядочной величины, приблизительно с лист школьной тетради, и приказывали прижать его на груди, поддерживая с двух сторон руками: голову держать ровно, не склоняя ни в какую сторону, твердо опираться на столб и смотреть на фотографа, не моргая и не закрывая глаз. Фотограф щелкал аппаратом и отпускал жертву. Точь-в-точь, как делали с нас снимки в Шанхае в общественной столовой перед эвакуацией, но только тогда номеров не ставили. Люди в очереди сильно волновались, отказывались сниматься, спорили, и все-таки становились к позорному столбу»¹.

Известной в русском Китае писательнице О. Морозовой принадлежат такие наблюдения: «По приезде в Ту-

бабао мы попали в заколдованный круг: нас лишили совершенно возможности принимать самостоятельно какие-либо меры в деле устройства нашей дальнейшей судьбы, так как почему-то вопрос всецело перешел в ведение Переселенческого отдела ИРО, который, не интересуясь нашим желанием и имеющимися у нас личными возможностями, просто указывает нам, куда мы должны записываться, и в случае отказа нашего угрожает нам всякими репрессиями. Что же делать тем, кому больше сорока лет? Куда они могут рассчитывать переселиться?»²

В лагере соблюдался комендантский час. В будние дни все должны были вернуться в свои палатки к десяти часам вечера, а в субботу и воскресенье - к одиннадцати. Выходить за территорию лагеря запрещалось, но иногда по специальным пропускам филиппинской службы безопасности разрешалось совершать небольшими группами однодневные экскурсии в ближайший городок Гьюян. Посторонним вход в лагерь ограничивали, но местным торговцам разрешили открыть небольшое кафе-ресторан, магазинчики и лотки рядом с лагерьем. Администрация разделила всю территорию на 16 районов, в каждом проживало более 300 человек. Три района, помимо номера, имели названия: 4-й был скаутским, 8-й - президентским, 11-й - музыкантским. В «президентском» находилась канцелярия, здесь же жил глава российской эмиграции Г.К. Бологов и его помощники. Каждый район имел руководителя, а весь лагерь - собственную полицию, обеспечивавшую порядок в лагере. В первые месяцы, когда она насчитывала около 200 человек, начальником полиции был П.К. Пороник. После его эмиграции в Австралию должность занял Р.А. Черносивтов.

¹ Музей русской культуры. Собр. О. А. Морозовой. Записки (дневник) о Тубабао. В. 3. Л. 29.

² Там же. Л. 105.

Еда была простой и не очень питательной. К октябрю 1949 г. на Тубабао было построено десять кухонь с кладовыми, десять бойлеров, оборудованы зубоучастный кабинет, санчасть и пожарная команда, открыты больница, санаторий, аптека, несколько школ и детский сад, курсы по изучению английского и испанского языков, по подготовке бухгалтеров и стенографистов и т.д. «При этом, - отмечала Морозова, - организации ИРО все это почти ничего не стоило, так как одни вещи, более солидные, как доски для мебели, ИРО получало за бесценок "по сговору" от филиппинцев с базы; труд, как физический, так и умственный, был даровой - эмигрантский; разное оборудование, например, для водопровода, электрической станции, санитарного отдела (бочки) - все это большей частью откапывалось в земле среди брошенного американцами изломанного имущества и приводилось в порядок своими силами. Наконец, зубоучастный кабинет был всецело создан врачами-эмигрантами, предоставившими в общественное пользование лекарства и разные инструменты и принадлежности вплоть до зубоучастных кресел. Вряд ли какая другая нация могла бы достичь таких удивительных результатов в такое короткое время, кроме русской, да еще при таких тяжелых условиях»¹.

Несмотря на относительный порядок в лагере, моральное состояние его жителей оставляло желать лучшего. «Представьте себе, - отмечалось в одном из писем, - большую часть русской колонии Шанхая, Тяньзиня, Пекина, Циндао и Синьцзяна, сосредоточенную в одном маленьком месте и расположенную в неблагоустроенном и явно не приспособленном для этого море брезентовых палаток, которые периодически то омываются

Постановка на довольствие. Тубабао. 1949 г.

Русские на Тубабао. 1949 г.

тропическими дождями, то осушаются палящим солнцем при резкой смене температуры дня и ночи, представьте себе скученность 5000 человек при отсутствии элементарных удобств и далеко не блестящей организации в администрировании, и вы получите наглядную картину того, что представляет собою русский остров в Тихом океане»².

В лагере существовала жесткая почтовая цензура, имелся арбитражный суд. Показательным было первое слушание: 13 апреля 1949 г. слушали дело о заведующей местной почтой,

² Собр. А.А. Хисамудинова. Скопиченко О.А. Альбом «Русские на о. Самар». «То ли дело под шатрами...». Л. 1 об.

¹ Там же. Л. 176.

Сцена из комедии «Святотство на Тубабао». Автор О.А. Скопиченко (справа). Сан-Франциско. Русский центр. Начало 1950-х гг.

которая, брав денег вдвое больше, чем требовалось, письма просто выбрасывала. Таких писем-смертников, как называли их тубабаовцы, было найдено несколько сотен.

Несмотря на многочисленные проблемы, в лагере беженцев развивалась духовная и культурная жизнь. Самая крупная церковь, православная, названная Михайловской, помещалась в большой дырявой палатке. Внутри нее было очень неудобно, иконостас не отличался красотой, не было и больших икон, а вместо колоколов висели пустые бидоны. В Серафимовской церкви, в Первом районе, служил отец Афанасий, бывший настоятель одноименной церкви в Тяньцзине. Униатский приход возглавил Федор Вилькок, бывший директор католического колледжа в Шанхае.

Со временем благодаря епископу Иоанну Шанхайскому был открыт Свято-Богородицкий собор, имевший настоящие колокола. Его соорудили на самом высоком месте, откуда открывался красивый вид на море и ближайший лес. Около собора построили небольшой деревянный дом, в котором жили трое священников.

Необходимость в культурном общении заставила эмигрантов открыть Историко-литературный кру-

жок. Его организаторы не стали разрабатывать устава, считая главной целью организацию встреч по интересам, поэтому ограничились лекционной деятельностью. Профессор Путята, например, прочитал доклад о Гоголе, неоднократно с популярными лекциями выступали профессор Головачев и военный историк Филимонов.

Зачинателем театра стал С.А. Уралов, собравший первую труппу. Вначале она ставила небольшие миниатюры на площадке, где по вечерам крутили фильмы. Через некоторое время образовалось Театральное объединение, имевшее три секции: драматическую (Уралов), оперетты (Славянский) и балетную (Шевлюгин). Очевидец писал: «Говорить о том, как в жизни человека необходим театр, совершенно напрасно. Необходимость сего ясна без всяких доказательств. В наши тяжелые и грустные дни на Тубабао существование театра бодрит, придает веру в будущее, скрашивает горечь настоящего и доказывает, что, несмотря ни на что, мы целы, едины в своих чаяниях и не сломлены испытаниями»¹. Члены

¹ Славянский Н. О местном театре // Еженед. обозрение. 1949. № 1 (дек.).

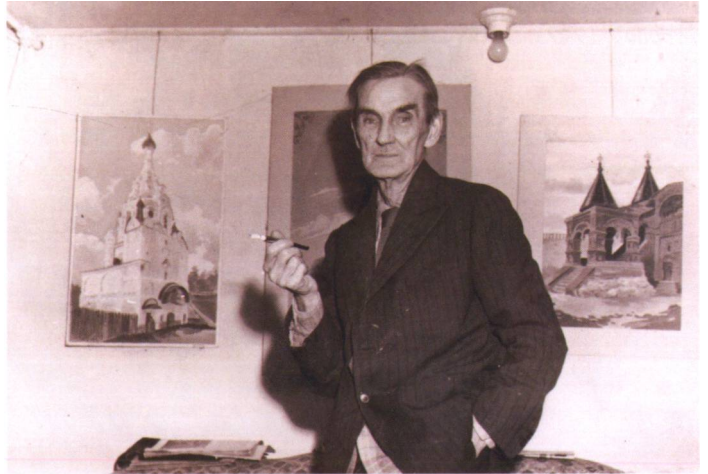
Театрального объединения ставили как классику, так и пьесы местных авторов, например, О. Скопиченко. Нередко устраивались концерты и тематические вечера, в частности, посвященный 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Деятельно работали и местные художники: 4 апреля 1950 г. на выставку-продажу было выставлено 400 произведений. Больше всего картин представил А.А. Карамзин, чьи полотна в основном посвящались России. Особенно хорошо ему удавались изображения лошадей, скорее всего потому, что в прошлом он служил кавалерийским офицером. Привлекали внимание пейзажи и портреты кисти В.Н. Осипова. Популярностью пользовались акварели Н.А. Пикулевича, которые многие покупали на память о пребывании на Тубабао, а вот работы А.В. Петрова распродавались неважно: хотя они отличались отменным качеством, стоили дорого.

Николай Афанасьевич Пикулевич (1883 - 1965, Сан-Франциско). Окончил Художественную школу имени Репина, иконописец. Жил в Пекине и Шанхае, неоднократно выставлял свои картины на выставках. Живя в Циндао, имел пансион, занимался продажей земельных участков. Художник и архитектор. Через Тубабао эмигрировал в Сан-Франциско.

Была в лагере беженцев на Тубабао и своя разнообразная периодическая печать, и даже издавались небольшие книжки.

Однажды лагерь русских беженцев посетил президент Филиппин. Бологов вручил почетному гостю приветственный адрес, вложенный в роскошную кожаную папку. На ней был помещен чеканный портрет на серебре самого президента, выполненный художником Карамзиным, а виньетку сделал Ярон. Президенту преподнесли также хлеб-соль на ху-

Николай Афанасьевич Пикулевич. РКГУ

О. Скопиченко. У самого синего моря: Альбом стихов. Тубабао, 1949 г. РКГУ

дожественном блюде, искусно исполненном Пикулевичем, с антикварной солонкой, привезенной еще из России. Впоследствии эти дары были помещены в музей в Маниле. Бологов выступил с краткой речью, а президент в ответном слове обещал и дальше предоставлять русским местожительство на Тубабао.

Первое время настроение тубабаовцев было приподнятым, но в дальнейшем пошло на спад. «Некоторые не перенесли условий жизни и покончили самоубийством, другие пережили тяжкие болезни, страдали от плохой пищи, много неприятностей от доносов, число которых исчисляется в девять тысяч, страхи гадов и тайфунов. Но не все воспринимали жизнь на Тубабао как пытку жизни в протекающих палатках. Все зависе-

*Русские на
Тубабао. 1949 г.*

ло, должно быть, от крепости нервов и характера»¹.

Распространялись слухи, нередко были случаи доноительства. Контрольно-наблюдательная комиссия составила негласные списки эмигрантов, которым следовало отказать в визе в США.

Когда в августе 1950 г. на остров прибыла комиссия США для оформления иммигрантов, имелось уже свыше 8 тыс. заявлений о неблагонадежности. «За что же такое? – восклицала Морозова. – Нас здесь около 3000 чел. Выходит, что на одного взрослого (300 детей) написано не менее 3 доносов! Это уж немножко “множко”! и, быть может, все эти доносы фабрикует какая-нибудь определенная группа из тех лиц, которые не надеются куда-нибудь попасть вследствие запачканной репутации и которые решили забросать грязью и других, чтобы те тоже здесь остались»². Многие из желавших уехать в США и не получивших визы

отправились в Австралию или страны Южной Америки.

Показателем настроения в лагере служил анекдот, популярный на Тубабао: «Прошло 50 лет после Самарского расселения эмигрантов. На острове уже никого не было, и он снова весь зарос джунглями. И вот на этот остров приехали поохотиться американцы. Ходили, ходили – ничего интересного, одни вампиры летают. Вдруг на верхушке одной пальмы они увидели большую обезьяну, решили поймать ее живьем, стали обсуждать план, как достать с пальмы. Но обезьяна сама спустилась вниз и оказалась не обезьяной, а старым человеком, совершенно заросшим волосами. Он стал быстро что-то говорить, но американцы его не понимали сначала, потом стали прислушиваться и уловили несколько русских слов. Тогда один из них, знавший немного по-русски, стал его расспрашивать, и тот им рассказал следующее: “Много лет тому назад, когда я был еще маленьким, то слышал от родных, что на этом острове жили два племени – Ди-пи и Ти-би (имеются в виду большие туберкулезом, которым отказывали в визе в некоторые страны. – А.Х.). Ну, Ти-би все померли, а от Ди-пи остал-

¹ К. Георгий. Исход русских из Китая // Новая заря. 1964. 28 февр.

² Музей русской культуры. Собр. О.А. Морозовой. Записки (дневник) о Тубабао. В. 3. Л. 264.

ся я один и все жду, когда пройдет билл в Америке, и придет комиссия, которую, я помню, все на острове с нетерпением ждали. Так вот, быть может, Вы и есть эта комиссия из Америки?»¹

Первой страной, пригласившей русских, стала Австралия. Туда требовались мужчины не старше 50 и женщины до 35 лет, готовые подписать рабочий контракт, и в мае 1949 г. первая группа русских эмигрантов покинула остров. «Все уехавшие, – писала газета, – полны самых радужных надежд на будущее, и дай Бог, чтобы их надежды оправдались полностью. Теперь очередь за второй группой, которая, надо полагать, не задержится здесь надолго и также с легким сердцем отправится к неведомым еще берегам. Отъезд в Австралию – это факт глубокого значения, и он принес с собою остающимся в лагере моральное удовлетворение, а также веру в то, что беженцы на Тубабао не забыты»².

Тенденция переселения русских в Австралию появилась уже после окончания Русско-японской войны. На линии КВЖД, где существовал безвизовый выезд, австралийские власти неоднократно проводили рекламную кампанию по переезду в свою страну. Неудивительно, что с началом революции и Гражданской войны в России Австралия оказалась в списке стран, куда стремились русские, правда, этот поток поначалу был незначителен ввиду того, что эмигранты не хотели уезжать далеко от границ с Россией. Окончание Гражданской войны привело к значительному увеличению русской диаспоры в Австралии. 4 ноября 1923 г. туда на пароходе прибыла группа из

78 русских эмигрантов, которую возглавлял войсковой атаман генерал-лейтенант В.С. Толстов. «В мае 1923 года, – пишет современник, – начались хлопоты по получению виз в Австралию. Очевидно, принятие такой большой группы (в переписке упоминается 66 человек) немного беспокоило власти, но австралийский торговый комиссар в Китае Edward Little упорно защищал интересы уральцев и содействовал им. Ссылаясь на поддержку британского генерального консула в Шанхае и британского посланника в Тегеране, с которыми атаман Толстов в свое время вел переговоры, господин Литтл обратился в Австралийское Министерство внутренних территориальных дел за разрешением на въезд этой группы в Австралию. Последовала телеграфная переписка между премьер-министром в Мельбурне и квинслендским премьером в Брисбене, в результате которой разрешение на въезд в Австралию было дано как “чрезвычайный случай”, ввиду заслуг уральских казаков перед союзниками в борьбе против большевиков»³. Казаки основали в 1930 г. в Австралии Казачью станицу, которая способствовала сохранению общности интересов и русской культуры. В начале 1930-х гг. русское население в Австралии не превышало 1,5 тыс. человек, 500 из них жили в Сиднее.

Японские власти в Китае всячески ограничивали отъезд русских в Австралию. Нужно было не только получить от них разрешение, но и предъявить 20 фунтов (600 иен). При этом обменять гоби на фунты и доллары было невозможно, запрещен был и вывоз за рубеж иностранной валюты. Не разрешалось выезжать за пределы Маньчжу-Го молодым людям призывного возраста. В Сиднее

¹ Музей русской культуры. Собр. О.А. Морозовой. Записки (дневник) о Тубабао. В. 3. Л. 153.

² Отрадное явление // Наш голос. 1949.29 мая.

³ Дмитриевский Н.И. Русские в Квинсленде // Австралиада. 1997. № 12. С. 18.

был образован Русский центральный комитет помощи (Russian Central Welfare Committee), который вместе с методистской церковью получил в начале 1947 г. разрешение пригласить 50 русских эмигрантов из Китая. Предпочтение отдавалось лицам не старше 45 лет, политически благонадежным, имевшим рекомендации священников или благотворительных организаций. Большую роль в приеме беженцев играла православная церковь.

Вслед с Австралией пришли предложения из Парагвая, Бразилии и других стран Южной Америки. Массовая эмиграция туда русских из Китая началась в конце 1940-х гг. В основном уезжали в Аргентину или Бразилию. Бразильскую визу было проще получить в Гонконге, поэтому некоторые эмигранты сначала перебирались туда. Русские предпочитали жить в Сан-Пауло, где находилось больше предприятий. «Те, кто осел в Рио, – писала В. Бакич, – тоже постепенно устроились и большинство не плохо, может, золотых гор не построили, но все живут прилично, если даже не сказать очень прилично, и стандарт жизни очень высокий. Здесь большое преимущество, что за сравнительно небольшую оплату мы можем иметь прислугу, которая делает все – и готовит, и стирает, и убирает и т.д. ...Конечно, русская колония здесь уменьшается, люди уходят в лучший мир. Дети, рожденные здесь, уже чувствуют себя настоящими бразильцами. Наше поколение как-то близко с местными жителями не сошлось, но это, пожалуй, везде. Мы держимся больше своего класса людей. Церковей достаточно, но священников не хватает»¹.

«Многие из нас, – писал один из тех, кто впоследствии переселился

в Бразилию с Тубабао, – не имеют в Бразилии ни родственников, ни друзей, ни знакомых, не имеют и чекочных книжек и, уж конечно, не владеют португальским языком, да и с английским преобладающее большинство не в ладах... Правда, образовались две группы, изучающие португальский и английский языки, нашлись преподаватели, ведутся регулярные занятия, но аудитория курсантов катастрофически редеет... Страшновато становится от волнующих мыслей, что-то со всеми нами, обездоленными, оторванными от родной почвы, от обычного уклада жизни и труда, в чужой стране, среди чужого нам, хотя и доброжелательного народа, – будет? Ведь нас, “белых китайцев”, будут транспортировать не в единицах, не в сотнях, а в тысячах и преимущественно в Бразилию. Не будет сгущением красок утверждать, что 80% из всех переселяемых в Бразилию абсолютно не имеют средств и должны сразу же, по своему прибытию туда, устраиваться на какую угодно службу и работу, чтобы обеспечить себя прожиточным минимумом. Не правда ли, есть над чем задуматься, есть от чего придти в душевное смятение?»²

С помощью IRO к сентябрю 1950 г. в разные страны эмигрировали около 3 тыс. человек: в Австралию – 1660, Парагвай – 188, Сан-Доминго – 223, Суринам – 32, Францию – 40, Турцию – 20, Аргентину – 11, Чили – 6, Бразилию – 1, США – 620. За свой счет Тубабао покинули еще 209 человек. 2540 человек оставались на острове.

Переезд в Европу осуществлялся в основном индивидуально. Небольшая часть престарелых эмигрантов и больных хроническими заболеваниями, в том числе туберкулезом, была отправлена в приюты и лечебницы.

¹ Бакич В. (Кременская). О жизни русских в Бразилии // Друзьям от друзей. 1987. № 26 (май). С. 32.

² Сапелкин В. По воле волн...: Очерк // Вестн. Бразилии. 1953. 29 нояб. С. 4.

К лету 1951 г. на Тубабао осталась небольшая группа эмигрантов, в основном те, кто не имел возможность уехать в другие страны, и около 125 человек с хроническими заболеваниями. Монах Модест, последний руководитель лагеря, писал: «Питание здесь довольно сносное, жаловаться не приходится, а чтобы улучшить питание для больных, это едва ли возможно. Остров пустынный, ничего своего здесь нет, нелегко доставлять сюда огородные овощи в свежем виде. С лекарством трудно, так как стрептомицин выписывался преимущественно из С[еверной] Америки, а теперь на него запрет вывоза из страны или же в ограниченном количестве, что отражается на нашем лечении весьма неблагоприятно. За неимением в достаточном количестве нужных лекарств трудно надеяться на скорое выздоровление. Хотя правление ИРО обещает в скором времени достать нужное количество стрептомицина. Если же разделить эти деньги между всеми больными, чего и желают некоторые, тоже едва ли будет какая-либо польза от этого. Есть еще и другая причина, о которой в письме нет никакой возможности писать особенно мне, официальному лицу. Тяжелей и мучительней самой болезни это слухи, что больных туберкулезом отправить намерены во Францию на поселение. От этого мы теряем право на въезд в Америку. Во Франции нам грозит недостаток не только с лекарствами, но и со всем необходимым, в особенности с питанием»¹.

Среди оставшихся на острове было немало людей, высказывавших во время Второй мировой войны открытые симпатии к СССР, «...те, кому русская общественность не желает

Владимир Васильевич Долбежев и его сын Константин Владимирович Долбежев. Тубабао. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

давать ашурансов в наказание за их заблуждения в 1945–47 годах, за со-впатриотизм... Их никуда не пускают, т.к. они заклеены своими же соотечественниками. Их положение сверхтрагическое....»² Этот период характерен огромным числом самоубийств.

Владимир Васильевич Долбежев (1873, Владикавказ - 1958, Сан-Франциско). Окончил Владикавказскую гимназию (1893) и монгольско-китайско-маньчжурское отделение восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1897). Драгоман в Российском генеральном консульстве в Урге (1898-1900). Консул в Турфане (1905), в Улясутае (1906-1909) и в Чугучаке (1910-1920). Жил в Пекине, где был секретарем РЭКа (до дек. 1945), также преподавал иностранные языки. В июне 1951 приехал в США. Его сын Константин Владимирович Долбежев (1906, Бийск - 1997). Жили под Сан-Франциско. Похоронены на Сербском кладбище в Кольме.

Весной 1953 г. последний русский покинул Филиппины, и русский лагерь на Тубабао прекратил суще-

¹ Музей русской культуры. Коллекция Деловая комиссия помощи русским. В. 1, ф. 8 (письмо иеромонаха Модеста А.Т. Бельченко от 20 янв./2 февр. 1951).

² Загорский В. Вести с Тубабао // Рус. жизнь. 1951.17 июля.

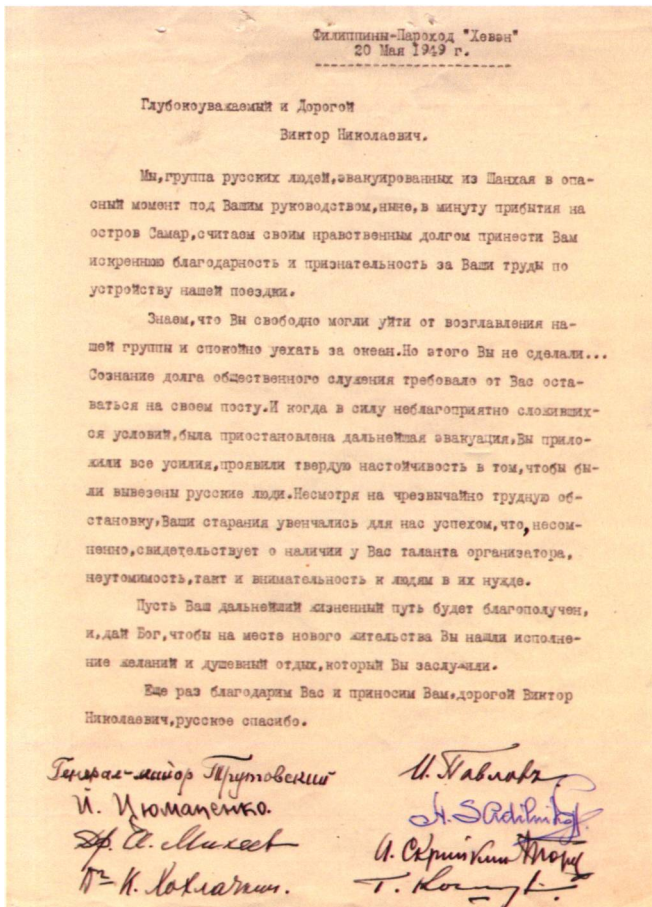

Благодарственный рисунок Виктору Николаевичу Диго (1903 - 1954, Сан-Франциско). Борт транспорта "Haven". 1949 г. Из частной коллекции (США).

ствование. После этого беженцы выбирались из Китая в другие страны в основном через Гонконг. Этот город-порт стал перевалочной базой для множества русских.

Новый поток репатриации русских из Китая возник после решения Февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 г. о подъеме залежных и целинных земель. Одним из мероприятий по его осуществлению стало привлечение на целину русских эмигрантов. Переселение организовывалось по принципу добровольности, но с ощутимым давлением как со стороны советского консульства, так и со стороны китайцев. На этот раз репатриация осуществлялась по железной дороге, при этом не требовали заполнять никаких анкет и разрешали брать с собой все нажитое имущество, обещая, что осмотра на границе не будет. Переезд на поезде до места назначения, питание и медицинская помощь были обещаны за счет государства. Первая партия русских из Пекина, 136 человек, отправилась в СССР для работы на целине уже 30 мая 1954 г.

С освоением целинных земель связана репатриация многих старообрядцев из разных уголков Маньчжурии и Синьцзяна. Переселение проводилось планомерно, с растянутыми сроками, что давало людям возможность продать скот и другое имущество, приобрести товары для последующей продажи в СССР. Им говорили, что в СССР есть старообрядческие церкви и священники, гарантировали свободу постройки новых церквей. В 1954-1956 гг. более 20 тыс. человек из Трехречья, больше половины русского населения, продав дома, скот, инвентарь, уехали в Советский Казахстан, на «целину». По ряду источников, судьбы некоторых переселенцев сложились вполне благополучно.

Благодарственное письмо В.Н. Диго. Борт транспорта "Haven". 20 мая 1949 г. Из частной коллекции (США)

В Гонконг: старообрядцы из Маньчжурии и Синьцзяна

1945 год поставил точку на отлаженной жизни старообрядцев в Маньчжурии. В августе 1945 г. в Трехречье и другие северные районы Маньчжурии вступили советские войска и простояли там около полугода. Рассредоточившись по селам, солдаты поселились в усадьбах старообрядцев. Поскольку в избах свободного места чаще всего не оказывалось, солдаты сооружали себе во дворе пристройку, но питались вместе с семьями. По воспоминаниям очевидцев, для выросших в колхозах советских солдат в диковинку были молоко, сметана, сливки. Они были настроены миролюбиво по отношению к старообрядцам, но те их побаивались.

Сразу же были арестованы и депортированы в СССР почти все старообрядцы-мужчины кроме нескольких стариков. В Романовке сентябрьской ночью, объезжая на грузовике дома и угрожая гранатами, собрали всех мужчин с 18 лет под предлогом выезда на срочную работу. В некоторых семьях, где подрастали сыновья, забрали и отца, и сына. Некоторое время семьи старообрядцев ждали возвращения мужчин, но с каждым годом надежда гасла. В Китае же все больше и больше устанавливалась власть коммунистов, а советские дипломаты стали проводить агитацию за возвращение семей на родину.

В послевоенные годы жизнь русских в Маньчжурии, как и во всем Китае, изменилась в худшую сторону и в результате внутрикитайских событий: власти ужесточили систему налогов, ввели ограничения на выезд в поле, на сенокос, заготовку леса и т.д. В конце 1948 г. начались массовое раскулачивание и коллективизация китайских крестьян, с каждым го-

*Молодые старообрядцы перед отъездом в США.
Из частной коллекции (США)*

дом набиравшие темпы. Этот процесс затронул и русские поселки, основанные старообрядцами. Китайские власти разделили все русское сельскохозяйственное население на три категории: кулаков, подкулачников и батраков. Кулаков переселили в бани, а хозяйство отдали батракам. Убежав от этого процесса в СССР и наблюдая его в Китае, старообрядцы стали опасаться, что тоже подвергнутся коллективизации.

Уже через год, после Китайской революции 1949 г. и провозглашения Китайской Народной Республики, китайцы начали новый эксперимент: прекратили раскулачивание, а ста-

*Северная Маньчжурия.
Сильверст Матвеевич Постников и тигр, убитый им в 15 км от озера Цзиньбо-ху. Станция Муданьцзян Китай.
Зима 1947 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

Северная Маньчжурия. Иван Тимофеевич Малахов, Семен Зиновьевич Калугин, Михаил Мартюшов и Василий Тюнинников с тигренком, пойманным ими на реке Медяны в районе разъезда Сандаводи. (Китаец и человек в фуражке - зеваки). МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

ли образовывать колхозы, где велся более строгий учет. Несмотря на это, имущество сильно расхищалось, а экономическая прибыль была значительно меньше, чем в русских хозяйствах. До 1954 г. в Трехречье существовало два русских колхоза.

К этому времени закрылись русские учебные заведения, и русским детям пришлось ходить в обычные китайские школы. Перестали использоваться многие церкви, в частности, в Покровке. Но церковь в Верх-Кулях, к которой принадлежали в середине 1950-х гг. 500-600 старообрядцев, удалось не только сохранить, но и перестроить, а в Усть-Кулях отец Старосадчев построил в 1949 г. церковь Казанской Божьей Матери.

Старообрядцы стали хлопотать о выезде за границу в 1952 г., узнав, что в Гонконге существует организация, Совет церквей, которая оказывает помощь всем желающим уехать из Китая: достает визы в разные страны, оплачивает проезды, одевает, обувает и кормит. Прилагался и адрес, обращаться по которому можно было и по-русски. Эта новость вселила надежду, и старообрядцы начали писать по указанному адресу. Ответ никто не получил. Оказалось, что Хайларское почтовое отделение передавало все письма в советское консульство, где по почерку быстро нашли «писарей». Их вызвали в полицейский участок и предупредили, что за связь с империалистическими странами ждет суровое наказание, вплоть до смертной казни.

Тогда старообрядцы стали писать своим друзьям в Харбин, а те пересылали письма в Гонконг. Очень скоро пришли, тем же путем, ответы и опросные анкеты, содержавшие всего несколько вопросов: имя, фамилия, возраст, специальность, состояние здоровья. Они коренным образом отличались от анкет советского консульства, где было более двухсот вопросов. Затем получили извещение: «Ваша просьба утверждена. В какую страну Вы хотели бы выехать? Убедительно просим начать хлопоты о получении выездной визы из Китая в Гонконг».

В китайской полиции всем просителям визы в Гонконг отвечали одной и той же фразой: принесите справку из советского консульства о снятии вас с учета. Советские же власти всячески препятствовали стремлению русских людей эмигрировать в капиталистические страны, и в консульстве на них смотрели как на предателей родины. Старообрядцев убеждали вернуться в СССР, угрожали наказаниями, но анкеты все же давали. Ответив на 150—

200 вопросов, просители в течение нескольких месяцев ожидали решения властей. Потом требовалось заполнять новые анкеты и снова ждать. Нужна была и справка из полиции о том, что человек не находится под судом или следствием.

«Как мы уехали из Китая? – вспоминал П.Г. Мартюшев. – В Китае мы стали хлопотать об отъезде за границу в 1952 г., еще при Сталине. Боялись, конечно. Получили документы только в 1954 г., уже Сталина не было: послабление, знаете, стало. А мы под надзором советского консульства в Попыне. Когда мы предъявили консульству фотокопии виз, – Парагвай нас принял, и мы предъявили, что, вот, хотим выехать за границу, – они возмутились против нас:

– Ну, куда же вы едете в рабство! Вам надо на Родину!

Мы говорим:

– Ну, ребята, разрешите нам тогда на Родину ехать.

– Н-е-ет, знаешь Петр Григорьевич, надо заслужить на Родину ехать!

Я говорю:

– Ну что ж, если мы не заслужили на Родину ехать, так дайте нам разрешение туда.

И вот, нас продержали до 1957 г., когда уже китайское правительство инициативу взяло в свои руки и все, что касается эмигрантов, перешло в его распоряжение.

Мы хотя были и советские подданные, но подданные заграничные, имевшие право отказаться возвращаться и куда-то уехать. К нам приезжали на дом китайские власти и спрашивали:

– Куда вы хотите поехать: на родину или за границу?

Мы говорили:

– За границу. Вот, у нас давно уже документы есть.

– Мы знаем, – отвечают. – Но вы, куда сейчас хотите?

*Северная Маньчжурия. Охотники-старообрядцы Прокопий Чащин, Лука Малахов, Сельверст Матвеевич Постников и Поликарп Ревтов с пантами, добытыми ими в таежном районе между городами Мишань и Бао-цин Китай. 1948 г.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Первая группа старообрядцев на пути в Южную Америку. Остановка в США. 14 мая 1958 г. Лос-Анджелес.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Первая группа старообрядцев на пути в Южную Америку. Остановка в США. 14 мая 1958 г. Лос-Анджелес. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

- Только за границу.

Конечно, прежде чем уехать, у нас было очень много переживаний. Ну вот, в 1957 г. мы распродали свой скот, все свое личное имущество. Когда китайские власти это узнали, приехала в деревню представительница и говорит:

- Вы не торопитесь, поживите, как вы жили: охотничайте, пашите, сейте - придет время, когда мы вам разрешение дадим. Мы у вас все купим.

И, действительно, купили, дали хорошую цену. У нас были хорошие лошади, хорошие коровы дойные. В Китае в это время начали молоко, как бы это сказать, рекламировать. У меня дрова были накладки, нарублены - все до палочки вот такой купили. Очень хорошие деньги дали. Мы нисколько на них не обижаемся»¹.

¹ Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 654-655.

Рука помощи русским «китайцам»

Первый поток русских эмигрантов в США был незначительным - уезжали только те, кто имел там родственников или близких друзей, согласившихся оплатить проезд и обеспечить существование вновь прибывших на первых порах. Когда в конце мая 1950 г. начались военные действия в Корее, группа добровольцев предложила свои услуги в борьбе против коммунизма.

Как только в США стало известно о бедственном положении русских из Китая, там стали основываться общественные организации для помощи выходцам из России, оказавшимся в бедственном положении в чужой стране. В октябре 1945 г. был основан Сан-Францисский отдел Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне СССР с почетным председателем архиепископом Тихоном и председателем Н.В. Борзовым. Члены организации выступали против насильственной выдачи русских СССР и депортации, писали обращения в Сенат и Конгресс США. Имелась комиссия по Югославии (Е.Л. Ивановский). Помощью русским на Тубабао занималась Деловая комиссия помощи тубабаовцам (или Тубабаовская комиссия), основанная в Сан-Франциско в декабре 1949 г. (председатели В.И. Коростелев, А.Т. Бельченко) для оказания финансовой и благотворительной поддержки русским беженцам из Китая, пожелавшим приехать в США. Она также оказывала помощь эмигрантам при переезде в Австралию и Южную Америку, поддерживала различные организации и православную церковь.

В конце 1950 г. были подведены первые итоги работы Федерации русских благотворительных организаций. «За эти пять месяцев, - писал председатель Н.В. Борзов, - нами вы-

дано около 500 ашурансес (страховка, финансовое обеспечение. - А. Х.) и уже встречено, передано их спонсорам, размещено и устроено на работы около 1000 человек, а также оказана помощь нескольким сотням отдельных лицам хлопотами за них перед Американским правительством¹.

В Федерацию благотворительных организаций входила и Общеказачья станица, организованная в Сан-Франциско в 1945 г. забайкальцем И.И. Мамонтовым и сибиряком Г.В. Первушиным. Ее задачей было «идейное объединение казаков и казачек в Сан-Франциско и его окрестностях для оказания помощи нуждающимся казакам и казачкам как на Дальнем Востоке, так и в Европе». Помощь Общеказачьей станицы вскоре потребовалась русским эмигрантам из Шанхая, которым по условиям въезда в США понадобились гарантийные письма. Члены станицы собирали их, воспользовавшись содействием Союза мировых церквей в США и Толстовского фонда. Всего в 1950-1951 гг. было собрано около тысячи гарантий. Дополнительно к этому казаки проводили сбор денег на дорогу бывшим соотечественникам.

Всемерную помощь эмигрантам оказывало также Объединение родственников и друзей с Дальнего Востока. Обращения его деятелей в Союз христианских церквей, ООН и американское правительство впоследствии дало возможность многим эмигрантам из Китая переехать в США.

В результате деятельности этих организаций массовая депортация русских без учета причин была прекращена, русские беженцы на Тубабао были включены в закон о Ди-Пи, а в августе 1950 г. на Тубабао приехала американская комиссия, которая стала оформлять желающих переехать в США.

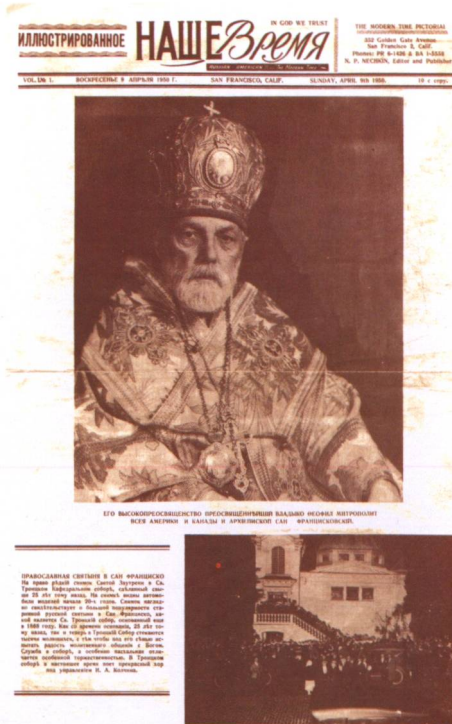
¹ Музей русской культуры. Собр. Рус. благотворит. орг-ций в США. Вых. 3.

14 июня 1951 г. в Сан-Франциско прибыл третий, и последний, пароход с русскими с Тубабао, называвших себя «китайцами». На причале их встречали родственники и представители общественных и благотворительных организаций. Одновременно с беженцами из Китая на тихоокеанское побережье Америки прибывали русские иммигранты из Европы. К декабрю 1951 г. в Калифорнии было зарегистрировано 11471 перемещенное лицо, в том числе 1098 русских. В среднем за каждого человека, приехавшего в США, было заплачено 299 долларов. Деловая комиссия помощи тубабаовцам закрылась 11 апреля 1964 г.

*Программа
благотворительного
концерта:
Классическая
музыка,
арии из опер,
«Тубабаовские
частушки»,
романсы,
казачьи песни,
танцы и пр.
Сан-Франциско,
14 окт. 1950 г.
Ведущие
Р. Березов и Г. Иш*

*Наше время.
1950 г. 9 апр.
На обл. Феофил,
митрополит
всех Америки
и Канады и
архиепископ
Сан-Францисский.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

Русский средний класс в Америке

По социальному составу взрослое население русской диаспоры можно разделить на несколько основных категорий, по-разному вписавшихся в жизнь Америки. Сложнее других пришлось в США бывшим военным, учитывая пережитую трагедию, отсутствие профессиональных навыков, неврозы, психологическую надломленность. В основном они занимались физическим трудом, работая уборщиками или разнорабочими, и большинство испытывало разочарование. Многие, даже соотечественники, не понимали их проблем. Для этой группы были характерны пьянство, семейные трагедии, которые нередко приводили к самоубийству. Несколько выделяется подгруппа офицеров, окончивших привилегированные высшие или гражданские учебные заведения или же занимавших высокие должности.

Деятели администрации, занимавшие высокое положение в России, и представители аристократии, как и военные, в основном жили прошлым. Духовный барьер, который они воздвигли между собой и окружающим миром, мешал им в полной мере приспособиться к новой жизни и найти в ней свое место. Легче других было реалистам: хотя над ними довлели воспоминания о трагедии, они без особой драмы продолжили жизнь в новых условиях.

Среди интеллигенции (инженеры, врачи, юристы, деятели искусства и т.д.) наиболее удачно устроились инженеры и врачи, сумевшие подтвердить свои дипломы или пройти переекзаменовку. Благодаря представителям этой группы американцы смогли познакомиться с русской культурой и искусством.

Мелкие служащие и квалифицированные рабочие приехали в Америку

Выставка «Русская общественная жизнь в Сан-Франциско». 1949 г. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско). У стенда Дмитрий Петрович Пантелеев (1885 - 1950, Сан-Франциско). Редактор газеты «Далекая окраина» во Владивостоке. Председатель Совета по делам рыбных и звериных промыслов (с 23 февр. 1921 г.). В Харбине возобновил издание газеты (25 сент. 1922 - 18 янв. 1923). Жил в Пекине, редактор журнала «Китайский Благовестит». Секретарь Русской православной миссии в Китае. Эмигрировал в США. Библиотека и архив переданы в Музей русской культуры

*Дамский комитет
Русского центра
в Сан-Франциско.
1949-1950 гг. МРК
(Музей русской
культуры в Сан-
Франциско)*

ку со здоровыми нервами, хотя некоторые и пережили личные трагедии. Они были морально подготовлены начать все с нуля и даже выиграли в США, где уровень заработной платы и стандарты жизни были значительно выше, чем в России. Представители этой группы пополнили средний класс Америки.

Добилась благополучия и сделала хорошую карьеру большая часть представителей молодого поколения, многие из которых приехали в США по студенческим визам. Среди них были и те, кто успел принять участие в Гражданской войне, и те, кто уехал в эмиграцию ребенком. Несмотря на эти различия, финансовые трудности и проблемы с языком, многие смогли закончить учебные заведения.

К окончанию Второй мировой войны, оказавшей грандиозное влияние на русских иммигрантов в США, политическая эмиграция окончательно потеряла под собой почву, так как лишилась оправдания для борьбы с Советской Россией. Благодаря этому были преодолены многие противоречия внутри диаспоры. Тем не менее почти все общественные ор-

ганизации русской диаспоры включали в свои уставы антисоветские положения. Большую роль в этом сыграла необходимость помощи русским беженцам в Европе и Китае, а также холодная война.

Политические программы русских организаций были различными. Для большинства была характерна идея «непредрешенства». Ее последователи считали, что только после созыва Учредительного собрания в России можно будет говорить

*Годовой бал
деятелей
«Русского
Сокола».
Сан-Франциско.
30 января 1954 г.*

Русские девушки с мэром Сан-Франциско. 1950-е гг. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

Программа празднования 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина в Сан-Франциско. Пушкинский комитет: председатель Н.В. Борзов, вице-председатели К.П. Барский, В.Ф. Бридицкий (автор обложки) и Ф.П. Вагин, секретарь А.Д. Граматов. При деятельном участии членов: К. Еремина, Е.С. Исаенко, В.Я. Корн. Великосельский, О.В. Вырапаев, Б.Б. Гейнце, В.П. Толберт, Изумнов, М.В. Токмаков и Е.Т. Орловский

О конкретных условиях правления в этом государстве. Они считали своей заслугой, что не предпринимали никаких конкретных шагов по выработке идей будущего государственного устройства России. В то же время никто не знал, как должна вестись работа по созыву такого собрания. Другие общественные организации провозглашали «надпартийность», но общим для большинства было резко отрицательное отношение к коммунистическим идеям. В частности, такими были крупные Русские центры в Сан-Франциско, Сिएтле и Лос-Анджелесе. В дискуссиях там говорили: «Вернемся к моральным и политическим принципам Русского центра, которые нам так дороги, так широки и так легко приемлемы: надпартийность и в русском и в американском смысле, надюрисдикционность и всеобобщающий абсолютный антикоммунизм»¹.

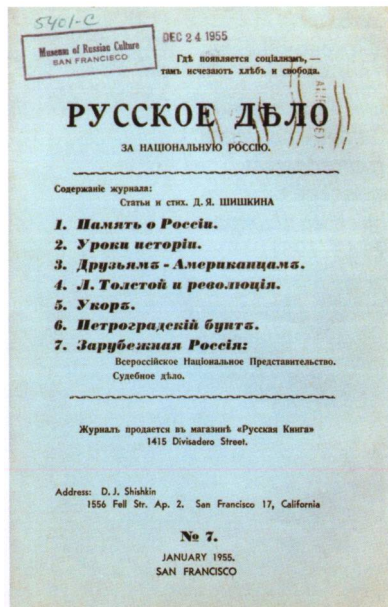
Существовал определенный антагонизм между русскими, уехавшими из России во время Гражданской войны, и теми, кто прибыл после окончания Второй мировой. Первые подчеркивали свою уникальность тем, что покинули Родину в силу неприятия советской действительности: «Подлинной эмиграцией являются люди, которые перед эмиграцией вели вооруженную борьбу с преступным большевизмом на Юге, Севере, Западе, в разных местах, где только это могло быть»². Приехавших из Европы считали эмигрантами в силу военных обстоятельств. «Во время Второй мировой войны, – писала газета, – ряды эмиграции пополнились новой волной покинувших Родину, как говорили и писали тогда “советских”. После

¹ Первое дискуссионное собрание членов Русского центра в Сан-Франциско // Рус. жизнь. 1963. 16 марта.

² В.К. Значение русской эмиграции // Рус. жизнь. 1983. 21 сент.

Наш голос: Журнал / Орган объединения российских антикоммунистов. 1952. № 2 (ноябрь). МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Русское дело. За национальную Россию: Журнал. 1955. № 7 (январь). МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

некоторого отчуждения, которое наблюдалось вначале между “старыми” и “новыми” и которое легко объясняется совершенно разными условиями жизни, разделявшими двадцать лет тех и других, все разногласия как-то сгладились и все зажили мирно и спокойно. И здесь церковь сыграла опять большую роль, объединяя всех православных людей под сенью нашего быта, так тесно связанного с церковью»¹.

Сан-Франциско - неформальная русская столица

В 1946 г. в Русском Центре Сан-Франциско насчитывалось 175 членов, в Комитет входило 12 организаций. Приоритетной задачей оставалось укрепление материального положения, но многие активисты видели в этом опасность превращения Русского центра в «бытовую организацию», думающую только о привлечении средств на существова-

Празднование Нового 1952 года в Русском центре. Сан-Франциско

ние. Правда, благодаря организации беспроцентного внутреннего займа среди членов и друзей Русского центра, которые в 1948-49 гг. внесли различные суммы, здание Центра удалось выкупить.

Во время Второй мировой войны деятельность Русского исторического общества почти замерла. Последним крупным мероприятием стало возвращение в форт Росс его исторического колокола. 23 мая 1948 г.

¹ В.К. Русская эмиграция // Рус. жизнь. 1979. 29 июня.

**Николай
Ефимович Быков**
(1896-1983,
Сан-Франциско).
Штабс-капитан.
Председатель
правления
Русского центра
(1948-1951).
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)

общество приняло решение передать все дела Музею-архиву русской культуры, создание которого началось в Сан-Франциско.

Окончание войны убедило эмигрантов в том, что сталинская Россия устояла и нет никаких шансов вернуться на родину. Тогда-то и было решено собрать в одном месте все документы и реликвии, вывезенные из дома, тем более, что неизбежные потери ставили перед вопросом, как

**Первые деятели
Музея русской
культуры
в Сан-Франциско**

лучше распорядиться наследством. В 1948 г. группа эмигрантов при Русском центре предложила основать Музей-архив русской культуры, включив в него то, что еще оставалось от Русского исторического общества. Новое общество поставило перед собой следующие цели: «1. Сбор и хранение всевозможных культурно-исторических материалов о нашей родине - России; 2. О жизни и истории русской эмиграции в разных странах и творчестве выдающихся деятелей в разных областях духовной и материальной культуры; 3. Об истинном и современном положении нашей родины и жизни ее народа; 4.0 выдающихся моментах жизни, культуры и истории США, как страны, где значительная доля российской эмиграции нашла себе приют, интересных и важных с точки зрения русской культуры и русской истории».

На первом организационном собрании 7 марта 1948 г. председателем Общества избрали П.Ф. Константинова, на чьи плечи легли заботы по формированию коллекций музея. Он предложил сконцентрировать все материалы в семи основных отделах: научных и прикладных знаний; искусств; историческом; жизни русского зарубежья; художественной литературы; библиотечно-архивном и газетно-журнальном. По каждому направлению был определен куратор, чья деятельность координировалась правлением. Основатели Музея-архива русской культуры, подчеркивая его значение, писали: «Это новое в США общественное хранилище материалов о нашем прошлом, о духовном творчестве лучших людей эмиграции и о всем том, что освещает частную и общественную жизнь и быт русских людей, рассеянных по разным странам, при всей его бедности, при всех других условиях, оно с каждым годом крепнет, оно завоевы-

вает все большее внимание и поддержку, и его правление верит, что не за горами тот момент, когда этот первый в Америке русский общественный музей превратится в большое, авторитетное хранилище духовных сокровищ русских людей, потерявших свою родину». В основном формирование архива велось по личным коллекциям и персоналиям.

Чтобы собрать сведения о культурной элите русской эмиграции, организаторы Музея распространили среди выходцев из России специальную анкету. «Правление Музея-архива просит отнестись к ней с полным вниманием и доверием, - сообщалось на бланке. - Правление заверяет, что, как и к самой анкете, так и ко всем тем культурным ценностям, которые вы пожелали бы предоставить Музею, оно отнесется с максимумом бережливости, уважения и будет хранить их ради наших общих интересов и целей». Эту анкету заполнили сотни русских деятелей науки и культуры.

После смерти Константинова в 1954 г. председателем Музея-архива стал А.С. Лукашкин, большой энтузиаст сбора материалов по истории российской эмиграции в Китае. В Сан-Франциско он приехал в 1941 г. и стал работать морским биологом в Калифорнийской академии наук. Лукашкину принадлежит заслуга сбора биографических материалов деятелей Гражданской войны В.П. Вологодского, М.К. Дитерихса, В.О. Капеля, Д.Л. Хорвата, А.В. Колчака и др. Теперь эти бесценные документы хранятся в его личном фонде и других коллекциях. Работа по сбору материалов продолжилась и тогда, когда должность председателя правления перешла к Н.А. Слободчикову, энциклопедически образованному человеку, досконально знавшему все фонды архива.

В Музей-архив русской культуры были переданы архивы различных организаций: Русско-американского исторического общества, Русского сельскохозяйственного общества: Русского студенческого общества при Калифорнийском университете

Первое правление Музея русской культуры в Сан-Франциско. 1953 г. В центре П.Ф. Константинов. Справа от него через одного А.Т. Бельченко. Сидит на полу слева Е.П. Маиевский. В 3-м ряду, второй слева стоит А.А. Куренков, а последний человек (через одного), возможно, А.И. Вольский. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

Удостоверение представителя Администрации помощи и восстановления Организации Объединенных Наций (англ. United Nations Relief and Rehabilitation Administration), выданное Н.А. Слободчикову. 1946 г. МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

в Беркли, Высшего монархического союза, часть архива Русской православной миссии в Пекине, Ассоциации русских рабочих, Объединения русских шоферов, Общества юристов и пр. Бесценным материалом для исследователя истории являются газеты, которыми фонды на редкость богаты, а также письма, мемуары, дневники, рукописи известных и малоизвестных деятелей эмиграции. Описание и приведение в порядок коллекции продолжается и сегодня благодаря энтузиазму горстки людей, которые все свободное время бескорыстно отдают сохранению бесценных документов.

В создании Музея-архива русской культуры участвовали и деятели

Общества покровительства и просвещения русских детей. Оно к этому времени расширило свои функции, в частности, открыло курсы по подготовке русских иммигрантов к сдаче экзамена на получение американского гражданства. Работа детского сада Общества велась под контролем властей штата, и 50% средств он получал из фондов города. При этом ужесточались санитарные и противопожарные требования, в связи с чем ограничили прием детей, руководители должны были иметь высшее образование, вести записи о развитии детей, проводить беседы. К этому времени приводить своих детей в русский детский сад стали и американцы. В 1948 г., когда больше половины вос-

Программа 22-го Дня русского ребенка. Организаторы: Сестричества Свято-Скорбященского и Свято-Троицкого соборов, Дом милосердия, дамские комитеты Русского центра и Дома Святого Владимира, Лига Русско-Американских женщин, Общество «Русский сокол» и Общество русских разведчиков. Ответственный распорядитель В.И. Троицкий. Открытие: Американский гимн и «Коль славен», исполненный церковным гимназическим хором при Свято-Скорбященском соборе. Принимали участие дети и учащиеся из Детского сада в Сан-Франциско, студий Веры Преображенской, Т.П. Светлановой, Аллы Свиридовой и Б.М. Лазарева, школ Свято-Троицкого собора и русского языка М.Н. Ястребовой, а также русские артисты и музыканты Сан-Франциско

Справа - Рональд Михайлович Булатов (1946), будущий сотрудник архива Гуверовского института. 17 мая 1953 г.

питанников были американцами, по требованию властей детский сад переименовали в «Community Children's Nursery», с тем чтобы отразить многонациональный характер учреждения. Члены Общества продолжали устраивать «Дни русского ребенка». Большую деятельность они развили с прибытием в Сан-Франциско русских иммигрантов из Европы и Китая.

Объединение казачества в Калифорнии шло так успешно, что в январе 1951 г. правление станицы поручило новому атаману, Н.Д. Лященко, купить большое здание в центре Сан-Франциско для Казачьего дома. Его торжественно освятили и открыли

1 мая того же года, а через несколько месяцев в нем приняли последних русских эмигрантов с Тубабао. Приезд большого числа русских привел к учреждению в Сан-Франциско в июне 1951 г. Общеказачьего союза. Им в разные годы руководили казаки-дальневосточники Г.К. Бологов, Н.Л. Касиль, А.М. Кривошеев, В.В. Пономаренко и др.

В первое время Союз объединял семь казачьих станиц, члены которых жили в городах западного побережья Америки. «В основу жизни казачьего союза, - писала газета, - в целом был положен обязательный в казачьем укладе принцип общего, "всем миром", решения наиболее важных дел. Жизнь и деятельность союза регулировалась постановлениями полугодовых, годовых и чрезвычайных Больших Кругов, полноправными участниками которых были все действительные и почетные члены казачьего союза»¹.

В 1955 г. Общество ветеранов Великой войны открыло свой музей.

Основным образовательным учреждением русской общины была

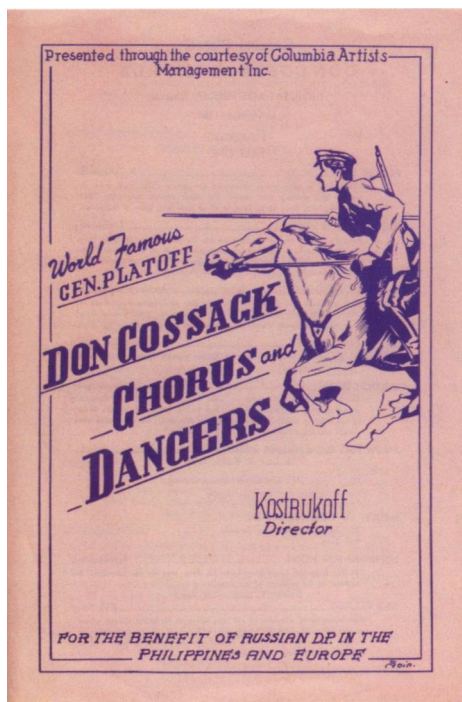
Казак. На празднике казаков-дальневосточников // Рус. жизнь. 1957. 5 апр.

Большой казачий концерт-бал в Сан-Франциско

гимназия Святого Кирилла и Святого Мефодия, основанная архимандритом Афанасием в 1949 г. В 1964 г. в ней было 10 классов. Эта гимназия работает по сей день.

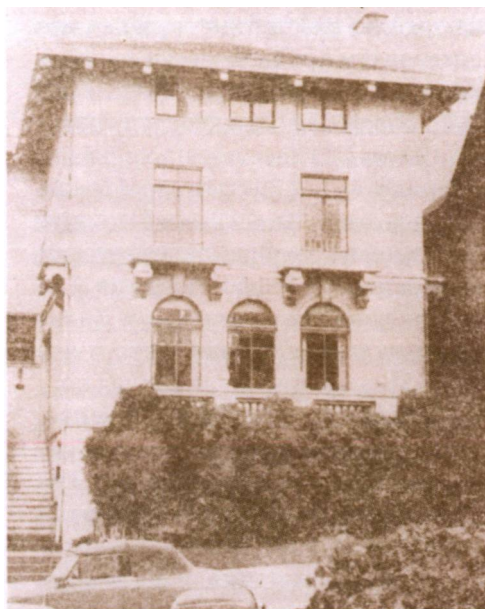
Женский дом милосердия в основном содержался за счет церкви, благотворительных мероприятий и безвозмездного труда обитателей.

Программа Донского казачьего хора и танцоров под управлением Н. Кострюкова. Благотворительный концерт в пользу русских беженцев в Европе и на Филиппинах. Сан-Франциско, 4 марта 1950 г.

*Казачий клич.
Обложка. 1954.
№ 1. Редактор-
составитель
М.И. Надеждин.
Больше номеров
не было. РКГУ*

*Казачий дом
в Сан-
Франциско.
Ул. Ашбури,
№ 900.
Из журнала
«Казачий клич»
(1954). РКГУ*

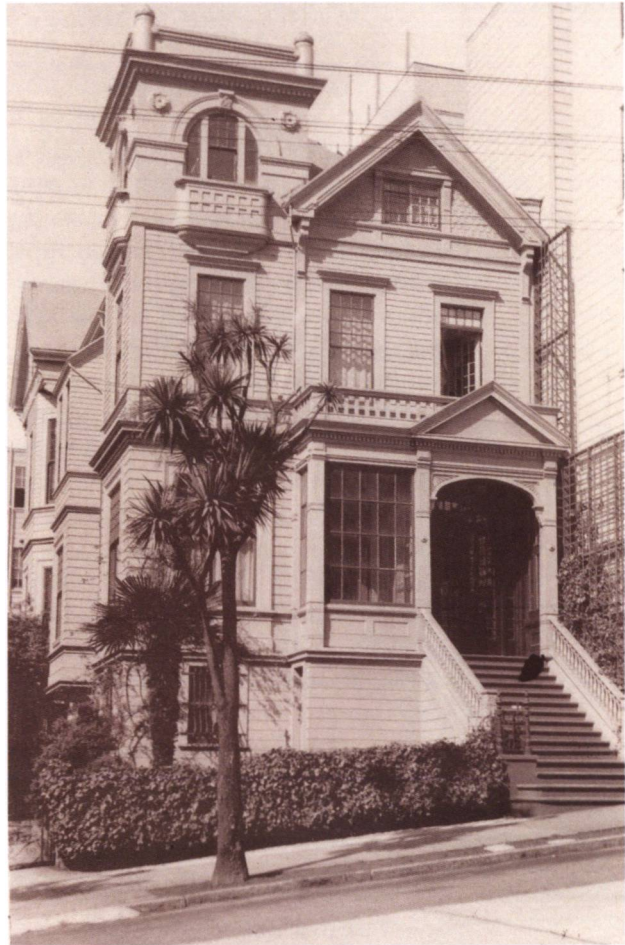
*Члены Общества русских ветеранов Великой войны. Сан-Франциско. 1949 г.
МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)*

Плата за комнаты не покрывала всех расходов, и Дамскому комитету приходилось изыскивать дополнительные средства. При этом учредители старались оказывать помощь и эмигрантам в других странах, деньги отправлялись в Германию, Францию и даже в СССР. Иногда от горожан поступали предложения для старушек посидеть за некоторую плату с детьми, но правление отказывалось предоставлять такие услуги, учитывая возраст обитательниц, хотя женщины трудоспособного возраста продолжали работать на фабриках. При Доме милосердия имелась небольшая церковь, но правление совершенно не вмешивалось в жизнь обитатели. При этом соблюдалась свобода вероисповедания: никого не заставляли ходить на богослужения. После литургий все приглашались в большую комнату при храме на бесплатную чашку чая. Там же устраивались концерты, а обитательницы Дома могли принять знакомых, устроить обед. Дважды в неделю Е.А. Реймерс вела занятия по английскому языку. Дом милосердия организовывал большое количество благотворительных мероприятий, пользовавшихся популярностью. За честь считалось, например, получить приглашение на «Старушечий бал». С закрытием Русского дома при Русском центре значение Дома милосердия еще более усилилось. В конце сентября 1946 г. был куплен второй дом для престарелых: он предназначался для мужчин и семейных пар. Со временем произошла смена деятелей Дома: место основателей заняли их дети.

Большинство общественных организаций Сан-Франциско, включая церкви, стали попечителями Дома Святого Владимира для престарелых, пожертвовав на его открытие не менее 500 долларов. В число попечи-

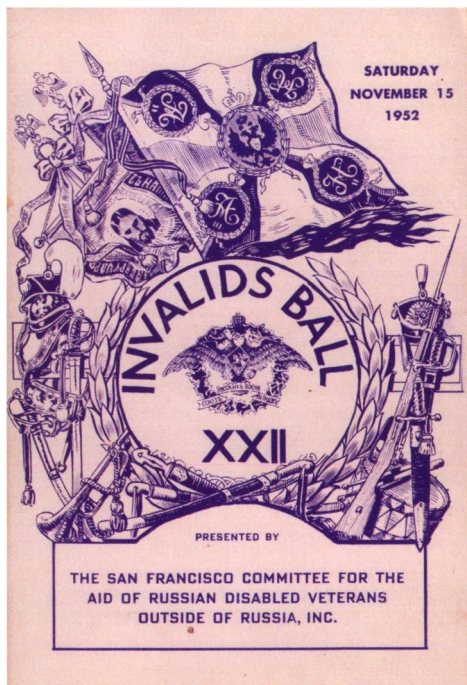

*Гостиная Общества.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Здание Общества.
МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)*

*Программа 22-го
Инвалидного бала
в Сан-Франциско.
15 ноября 1952 г.*

телей также вошли Л.Л. и Н.В. Николаевские. Дом был открыт 15 апреля 1949 г., а через год получил название Русского дома Святого Владимира. Председателем правления Попечительного совета до 1962 г. был К.П. Барский. В инструкции по покупке здания отмечалось: «Где покупать: недалеко от церквей, по возможности в центре Русской колонии, вблизи магазинов и на хороших путях сообщения. Какой дом? Дом, где для сдачи в аренду не менее 25 комнат, есть помещение для гостиной комнаты или небольшой зал, где можно было бы устраивать обеды, собрания, лекции на 50 человек, а также место для канцелярии. Главное, должно иметь достаточно кухонь и уборных»¹. Первые обитатели поселились в Русском доме Святого Владимира 1 мая 1949 г. Второй дом, открытый 27 февраля 1951 г., оказал приют Ди-Пи. Для сбо-

¹ Музей русской культуры. Коллекция Т.Ф. Токарева (Материал для инструкции комиссии для покупки Большого дома Св. Владимира). Б.с.

ра средств поначалу устраивали ежегодные благотворительные вечера. С целью организации более систематической работы было основано Общество «Друзей русского дома Святого Владимира». В их число принимали тех, кто пожертвовал свыше 24 долларов. За первые 24 года 620 человек внесли в кассу Дома Святого Владимира 190 тыс. долларов.

Члены спортивного клуба «Меркурий» в свое время провозгласили, что будут стоять вне политики, и это решение в дальнейшем избавило от многих проблем. За всю историю клуба он не знал раскола по идеологическим мотивам. Основной же проблемой «Меркурия», как и подавляющего большинства русских общественных организаций, был хронический недостаток средств. «Члены клуба и его правление, - писал один из русских спортсменов, - за эти долгие годы вынесли на своих плечах все заботы о клубе и его команде в финансовом отношении. Неоднократно устраивали сборы денег между собою, чтобы поддержать свой клуб в черные дни, и успешно его поддерживали, выходя из временных затруднений»². Основную нагрузку при этом нес Дамский комитет, состоявший из членов семей спортсменов. Удивительно, но русская община никак не отметила 25-летний юбилей клуба «Меркурий». «Конечно, как и нужно было ожидать: никак! Почему? Потому что мы, вообще, привыкли больше радоваться неудачам, чем успеху, потому что наша богатая и многолюдная колония не организована и потому что нет настоящих здоровых обществ и клубов, которые бы служили интересам колонии и поощряли всякие

² Спортсмен. 25-летний юбилей Русского спортивного клуба «Меркурий» // Новая заря. 1948. 4 июня.

общественные культурные и спортивные начинания или работу»¹.

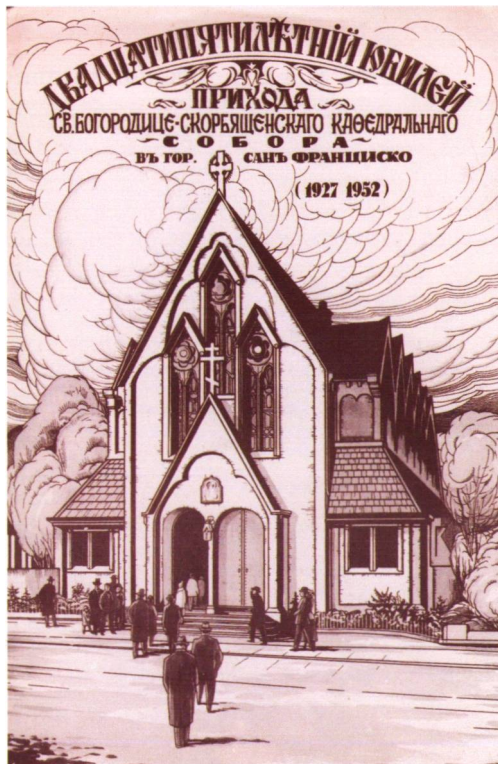
На 10-летнем юбилее Русского рыболовно-охотничьего клуба в 1950 г. его основатели говорили: «Одной из главных задач клуба всегда было стремление привлечь в свои ряды молодежь, которая со временем могла бы продолжить начатое дело. Нас, рыбаков и охотников, в клубе сравнительно немного, но мы верим в будущее, мы верим, что любовь к природе и спорту сплотит нас и даст возможность дальнейшего существования»².

Свято-Троицкий собор развил большую деятельность при переезде русских из Китая и Европы в Сан-Франциско. Этому способствовало пожертвование почетного члена прихода Л.Л. Николаевского, передавшего сестричеству 10 тыс. долларов. Не обошлось и без проблем. По разным причинам митрополит Феофил решил уволить регента И.А. Колчина, но большинство прихожан не согласились с мнением архиерея.

В Харбине получили огласку несколько случаев «чудесного обновления» икон, что давало повод к сбору новых пожертвований. О подобном чуде сообщалось и в Сан-Франциско в марте 1947 г. «В Америке, - писала «Новая заря», - где имеется около 300 русских православных храмов и где Православная церковь насчитывает 150-летнюю историю своего существования - такое чудо появилось впервые, и в... Харбинском подворье!» Правда, комиссия, назначенная митрополитом Феофилом, не подтвердила чудесного факта.

Литургия в Свято-Троицком соборе. Сан-Франциско. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

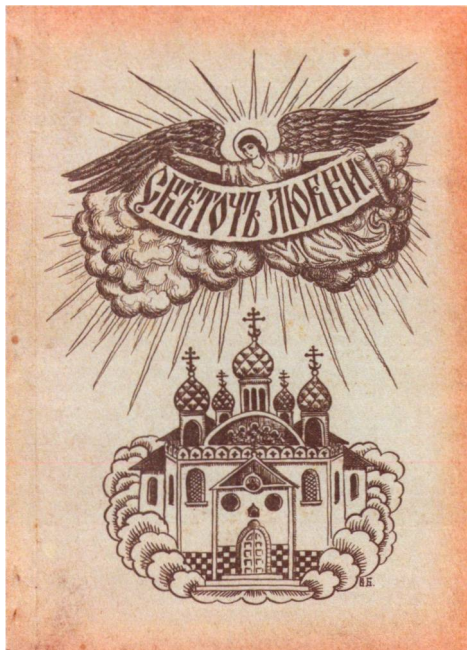

Программа празднования создания прихода Свято-Скорбященского собора в Сан-Франциско (Обложка С. Смирнова). Русский центр, 25мая 1952 г. С приветственным словом выступил председатель Юбилейного комитета архиепископ Тихон, краткую историю прихода представил митрофорный протоиерей о. Василий Шапошников. Состоялся духовный концерт под управлением В.С. Лукии

¹ Участник. Клуб «Меркурий» - полезная русская организация // Новая заря. 1948.11 сент.

² Хувер В. (Предисловие) // Russian rod & gun club. 1940-1950 / Ed. V. Hoover; Publ. V. Bryditzki. San Francisco: Изд. Рус. рыболовно-охотничьего клуба, 1950. Б.с.

*Свечот любви:
Однодневный
сб., посвященный
светлой памяти
Всечестной
игуменьи Руфины.
Сан-Франциско,
1949 г.*

В 1948 г. в Сан-Франциско прибыла игуменья Ариадна с четырьмя монахинями. Она сразу же стала хлопотать о разрешении приехать в США монахиням и сиротам, которые еще оставались в Шанхае и Харбине. Со временем ее усилия увенчались успехом. Другим большим делом Ариадны стало учреждение в 1952 г. Братства ревнителей православия. В 1959 г. она открыла Скит имени Преподобного Серафима Саровского, где

*Благотворительный бал-концерт
газеты
«Русская жизнь».*

устроили свечной завод и стали выпекать просфору. В дальнейшем женский монастырь в Сан-Франциско успешно продолжил свою деятельность на ниве православия.

Если до 1945 г. русская программа имела только в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, то с приездом беженцев из Европы и Китая изучать русский язык и Россию стали и в других высших учебных заведениях США. Особенно много русских программ возникло в связи с началом холодной войны. Почти во всех учебных заведениях были открыты русские программы, которые возглавили выходцы из России. Интерес к русскому языку и литературе резко усилился после полета спутника.

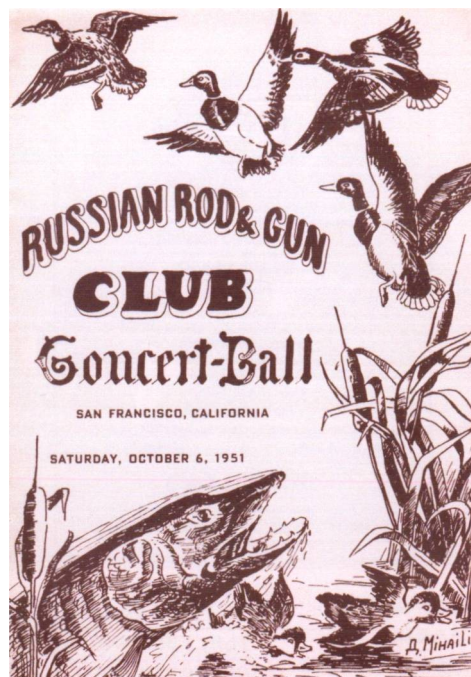
После окончания Второй мировой войны, когда русское население тихоокеанского побережья Северной Америки увеличилось за счет приехавших из Европы и Китая, значительно расширилась русская издательская деятельность. Правда, неоднократные попытки создать большое русское издательство заканчивались неудачей.

Небольшим издательством в Калифорнии владел М.Н. Иваницкий, работавший во время Второй мировой войны кораблестроителем. Чтобы купить типографию и открыть издательский дом «Дело», он использовал свои сбережения. Большинство его заказчиков составляли русские литераторы из Европы. Иваницкий издавал на русском языке не только книги, но и периодические издания, бюллетени, программы, каталоги и т.д.

Тамара Николаевна (урожд. Аничкова) Иваницкая и Мстислав Николаевич Иваницкий (1910, Пермь - 2003, Лос-Алто, Калифорния). После революции эмигрировал с семьей в Китай, потом в Канаду, где окончил среднюю школу, затем в США, где учился в Университете штата Вашингтон. Получил степень бакалавра в Университе-

*Тамара
Николаевна
и Мстислав
Николаевич
Иваницкие.
Фото автора*

*Программа
концерта-
бала Русского
рыболовно-
охотничьего
клуба в Сан-
Франциско. Обл.
Д. Михайлина.
Типография
«Дело»*

те Калифорнии и степень магистра в Институте международных отношений в Монтерее. Деятель МРК. Встречался со многими русскими эмигрантами и собирал о них материалы.

Также существовало издательство «Русское дело», печатавшее малотиражную литературу, автором которой, вероятно, был сам издатель Д.Я. Шишкин.

Большой популярностью в русских общинах Америки пользовалась православная литература. Большая ее часть выпускалась Богородице-Владимирской женской обителью. С 1953 г. там ежегодно издавались отрывные календари, на обратной стороне которых размещались тексты молитв, цитаты из богословских трудов, исторические сведения и пр. Этой работой занималась монахиня Ксения. Затем было решено расширить издательскую работу и открыть типографию «Луч», которой заведовала инокиня Марианна.

С 1950 г. в Сан-Франциско жила журналистка и поэтесса О.А. Скопиченко, автор нескольких сборников.

Она писала статьи в газету «Русская жизнь», ставила пьесы. «Комедия «Одним миром мазаны», построенная на трагических невзгодах прибывших в Сан-Франциско из разных стран русских эмигрантов, обладает всеми отличительными особенностями бытовых пьес Ольги Скопиченко: жизненностью, динамизмом и мягким беззлобным юмором. Ее

*О.А. Скопиченко.
После окончания
веселой комедии
«Тубабаовцы в
Америке» в трех
действиях.
Сан-Франциско.
28 дек. 1951 г.*

Объединение «Арт». Спектакль «Без вины виноватые». Сан-Франциско. Русский центр. 27 марта 1948 г. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

можно сравнить с зеркалом для бритья, увеличивающим черты лица, но не делающим изображение уродливым. Комизм пьесы зиждется не на придумывании смешных положений, а на их суммировании: реально случившееся в разное время, с разными людьми сведено автором в единство содержания комедии»¹.

Сан-Франциско стоит на первом месте по числу наименований изданной литературы. На пять наименований, выпущенных в этом городе, приходится лишь одно в Лос-Анджелесе. Почти ничего не выходило в Сиэтле. К сожалению, трудно учесть литературу на русском языке, которая печаталась малотиражно в американских типографиях.

Объединение деятелей русского искусства в Сан-Франциско было основано в начале 1951 г. Один из инициаторов писал: «Только умело и солидно организованные объединенными усилиями большие и, по возможности, более частые постановки драматических, оперных и балетных спектаклей, концертов, выставок и

других выступлений русских артистических, художественных сил произведут должное глубокое впечатление на русскую публику, а русским людям принесут радостный отдых и наслаждение и укрепят их веру в светлое будущее»². Одним из первых мероприятий стал День русского артиста 2 июня 1951 г. с целью сбора денег для открытия Дома русского артиста.

После окончания Второй мировой войны в Сан-Франциско приехали художники А. Лебедев и А. Соколов, но русское искусство в то время не было популярным. Пресса отмечала, что «и увлечение, и успехи молодых русских в двадцатых, тридцатых и сороковых годах промелькнули и забылись, как и все остальное. С середины столетия Америка не только технологически, но и артистически стала отдаваться веяниям, которые так ясны в настоящее время, – абстракция, бессознательное проявление ощущений, интеллектуальные анализы форм и поверхностей и жизненных проявлений. Русская романтика, могучие чувства и индивидуальные интерпретации действительности перестают интересовать гонящуюся за «новинкой» Америку. Но этим путем русская артистическая группа не заинтересовалась»³.

В русском Лос-Анджелесе

Деятельное участие в помощи русским беженцам из Китая и Европы приняли и общественные организации русского Лос-Анджелеса. В ноябре 1945 г., когда появилась возможность посылать в Европу материальную помощь, представители большинства общественных организаций,

² Пресняков В.А. Русское искусство - наша радость и наша гордость // Рус. жизнь. 1951. 29 апр.

¹ М.З. О жизни зарубежных: (К постановке пьесы О.Скопиченко «Одним миром маза-ны») // Рус. жизнь. 1960. 9 июня.

³ Мак-Гвайер-Шербакова А. Русские художники в Сан-Франциско: (Ранняя эмиграция) // Новая заря. 1972. 19 февр.

в том числе и церковных – Свято-Богородицкая церковь (Г. Прозоров), Дамское общество этой церкви (А.Л. Снегирева), Свято-Преображенская церковь (Я. Пшеничнюк), сестричество этой церкви (М.Г. Лисицына), Общество помощи русским детям зарубежья (Л.В. Голицына), Общество ветеранов (Г.М. Римбо) и др. – создали единое благотворительное Общество помощи русским людям в Европе, Азии и Африке. Председателем избрали С.М. Келл. «Молчать и наблюдать, как гибнет русский народ, – отмечала пресса, – есть преступление. Опять призываем вас всех, живущих в Америке, помочь горю их. И пусть они знают, что их просьбы о помощи не положены здесь под сукно»¹.

Софья Михайловна Келл (1889 - 1971, Лос-Анджелес). Основала Дамский комитет при Обществе ветеранов Великой войны в Лос-Анджелесе. Первая председательница Общества помощи русским беженцам в Европе и Азии (1946) и «Гуманити Коллс» (Humanity Calls) (1948) и дамского общества Галлиполийцев (1951).

Наибольшую роль беженцам из Европы и Китая оказало общество «Humanity Calls» («Гуманность зовет»). Впервые речь о нем зашла на собрании в помещении Общества ветеранов 27 мая 1947 г., где присутствовало более двухсот человек из различных национальных общественных формирований. Все выступления носили ярко выраженный антикоммунистический характер. 11 марта 1948 г. состоялось еще одно собрание, на котором было решено основать новое общество с широким привлечением американцев. Первой председательницей стала С.М. Келл, затем ее сменил Л.Н. Кей, о котором

писали: «Организация “Гуманити Колле” под руководством Льва Николаевича выполнила два больших патриотических задания: две с половиной тысячи Ди-Пи были выписаны из Европы в Америку, и Русский охранный корпус, находившийся в Келлерберге, был спасен от возможной в будущем насильственной репатриации в СССР и вывезен в Соединенные штаты»².

Лев Николаевич Кей (Кей, Leo Nicholas) (1893, Александровск-Грушевский Донской обл. - 1979, Риверсайд / Riverside, Калифорния). Окончил Донскую гимназию в Новочеркасске и юридический факультет Петроградского университета (1917). Участвовал в боях в Добровольческой армии. Приехав в США (1923), окончил Колумбийский университет (1932), магистр социологии. Общественный деятель в Лос-Анджелесе.

По предложению Кея были разработаны и мероприятия по вызову русских Ди-Пи для сезонных работ, на которые обычно приглашались жители Мексики. Кей встретился с представителями владельцев плантаций и призвал проявить гуманность к людям, пострадавшим от войны. «Его планы увенчались успехом, ему удалось условиться об оплате труда, не ниже практикуемой, а частично даже и выше, при бесплатных помещениях для жилья и для семейных, и для одиноких, оплату русского повара»³. По групповым контрактам тогда приехали более тысячи русских рабочих, столько же – по индивидуальным приглашениям. Вновь прибывшие в значительной степени оживили общественно-религиозную жизнь Лос-Анджелеса.

¹ Прозорова Н. На помощь обездоленным: (Призыв из Лос-Анджелеса) // Рус. жизнь. 1946.15 марта.

² Сатранский В. Триумф Льва Николаевича Кея // Родные дали. 1954. № 3 (июнь). С. 38.

³ Осипов А. Памяти Льва Николаевича Кея: (Некролог) // Рус. жизнь. 1979.16 мая.

*Встреча членов
Каюот-компани,
основанной
как Кружок
морских
офицеров
Российской
империи
в Лос-Анджелесе*

К 1947 г. в Лос-Анджелесе и Голливуде насчитывалось более 10 тыс. русских. Из них около 6 тыс. проживали в сектантской общине Ист-Сайда. Они сохраняли свои обычаи и не стеснялись ходить по улицам в национальной одежде. Большинство из них принадлежало к секте прыгунов, имевшей самый большой молитвенный дом. Также в Ист-Сайде, местечке Бойл-Хайтс, жила большая группа старых эмигрантов - они были православными, имели организацию помощи Советской России. Более молодая эмиграция жила в Голливуде, Пассадине и Беверли Хиле. Имелись Общество ветеранов, возглавляемое полковником Б.Х. Халилецким, Казачья станица во главе с атаманом И. Соховым, Общество помощи русским детям в Зарубежье с председательницей Л.В. Голицыной. Русские часто встречались и вместе отмечали Новый год по старому календарю. К этой дате ставились отрывки из оперетт или спектаклей, нередко устраивались концерты.

1 марта 1946 г. в Голливуде было основано Русское театральное общество. Подобная организация существовала и раньше, но почти не действовала. Председателем стал Г.Н. Полонский,

затем В.С. Юренев. В первый год Общество насчитывало 27 членов. «Главные задачи общества, - писала газета, - объединить всех лиц, интересующихся театром, и дать им возможность развивать свои сценические дарования, а также художественная обработка театральных постановок, организация спектаклей, концертов, лекций, рефератов, издание своего печатного органа и пр.»¹. Все гости-американцы обязались пытаться говорить по-русски. Для этого к каждому была прикреплена русская учительница. В перспективе члены Общества хотели создать Русский театр.

Общество с 1946 г. издавало журнал «At the Footlight» («У рампы»). Его редактор-издатель В.П. Варженский писал: «Наша цель - устраивать спектакли, концерты, литературные вечера, доклады, выставки картин и скульптур и в конечном итоге основать постоянный русский театр. Широкие цели могут осуществиться и даже превзойти не совсем скромные задачи, если театральная идея встретит широкую поддержку всех слоев русской колонии»². В журнале опубликованы статьи Ю. Сатовского («Бессмертный театр»), воспоминания Ю. Братова, материалы А. Злобина, Леонтович, Снегова, Визарева и др.

Русские артисты в Лос-Анджелесе ставили спектакли на русском языке по пьесам советских, русских и эмигрантских авторов, устраивали «капустники». За первые полтора года они поставили семь спектаклей. Часто ездили с гастрольями. «Любовь к искусству объединила эту небольшую группу, которая хоть изредка дарит публике Лос-Анджелеса кое-что

¹ В.К. Русское театральное общество в Лос-Анджелесе // Новая заря. 1946. 21 мая.

² Огонек еще теплится: (К выходу журнала «У Рампы» в Холливуде) // Рус. жизнь. 1946.31 мая.

из русского быта и литературы... Не ради материального интереса Р.Т.О. ставит спектакли, с большим трудом покрывая расходы. Наоборот, со всех спектаклей и вечеров “Огарки”, пикников, “пельменей” идут отчисления, часто вся выручка, в пользу благотворительных учреждений»¹. Увы, была и проблема: старые артисты были не в состоянии, как раньше, заниматься пропагандой русского искусства, а молодежь больше интересовалась американским. Некоторое оживление в деятельность Общества принесли беженцы. Известными режиссерами были также В.К. Авраменко, Г. Ратов, О. Лукшевич, Д. Гринкруг, Л. Моги, А. Литвак, Л. Майльстон, Р. Мамульян, Б. Морроз и др., а известными импресарио Юрок и М. Браун. Выдающуюся роль в театральной жизни сыграл известный русский артист и режиссер Б.С. Глаголин.

Б.С. Глаголин

Борис Сергеевич Глаголин (1879, Саратов - 1948, Лос-Анджелес). Окончил Императорскую драматическую студию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Артист Художественного театра в Санкт-Петербурге, владел киностудией «Руссо-лента». Народный артист (1922). Директор государственных театров на Украине Московского театра революции. В США (с 1927): режиссер Еврейского художественного театра (1928), гость-директор Института технологии Корнеги в Питтсбурге (1929-1931), поставил несколько спектаклей, занимался преподавательской деятельностью. Хотел устроиться актером в киностудии или основать свой театр, но все проекты заканчивались неудачей. Автор множества статей («Рус. новости» и др.) и нескольких книг по истории театрального искусства, изданных в России и США.

По материальным причинам эта труппа, как и ее журнал, просуществовала недолго. Как отметил позднее редактор, «поставленные с невероятным трудом пьесы “Горе от ума” Грибоедова, “Магда”, вечер А.П. Чехова - встретили радостное злопыхательство желчных критиков, преувеличивших неудачи до анекдотической формы. И театр, как общественное дело, перестал существовать»².

В 1948 г. М.А. Михайлов, Г. Голубев, Матвеевы, Т. Лауб и другие основали Русский камерный театр, первой постановкой которого стала «Змейка» Рышкова. Артисты устраивали ежемесячные «Посиделки» в домах деятелей искусств, благотворительные постановки к Татьянину дню, Масленице и другим праздникам, капустники и детские утренники. Из других театральных трупп нужно отметить «Наш театр», основанный С.С. Чазовым и И.К. Мариевским в

¹ Наблюдатель. Театральная жизнь в Лос-Анджелесе // Новая заря. 1948.14 окт.

² В.В. В Лос-Анджелесе... // Родные дали. 1960. № 70 (январь). С. 41.

Натали Вуд

1957 г. (первая постановка – оперетта «Ночь любви», ноябрь 1956 г.). Вскоре у театра появились свои поклонники, регулярно посещавшие спектакли. На 5-летие театра русские артисты поставили пьесу «Бедные родственники», шутку-комедию из жизни русских в Сан-Франциско.

В 1945 г. в Голливуде возродился Украинский театр с режиссером Петром Гурским. Первой постановкой была оперетта в трех действиях «Наталка-Полтавка». Оркестром руководил Я. Боровский, а хором и танцорами – И. Ильнитский.

Вуд, (псевдоним, урожденная Гурдина, Наталья Анатольевна), Натали (1938-1991). Дочь русского инженера. Актриса в Голливуде. Начала сниматься с четырех лет: «Завтра и навеки», «Туморроу из форевер» (1945), «Привидение и миссис Мюэр», «Миракл он 34 стрит», «Скадаху-Скадахей» и др.

Почти все русские артисты Голливуда приняли участие в съемках фильма Г. Ратова «Россия», а в главных ролях выступили М. Чехов и Л.

Мостовой. Зажигательные танцы поставил Давид Лишин, музыку исполнил Сергей Маловский. В создании фильмов принимали участие и русские художники. Например, о А.А. Толубееве газета писала: «Перечислить все картины, в которых появлялись сэтты А.А., было бы долго и заняло бы много места, достаточно сказать, что они не только представляли собой точную картину русской жизни, но были исключительно художественны. Недаром самый распространённый журнал в Америке «Сатурдей Ивнинг Пост» поместил статью, где А.А. был отмечен, как самый выдающийся арт-директор в Голливуде. Нельзя не отметить, что А.А. ввел многое в технике кинематографии. Его модели сэттов, где он ввел вместо прямоугольных очертаний многоугольные, так и носят имя «м-р Толубов сэт». Работа в студиях не легка, хотя они и кишат иностранцами, но «стоцентные» американцы все-таки косятся на это. А.А. как-то рассказывал, как после горячего спора с плотниками, когда те упорно не хотели понять требований А.А., один из них пробормотал: «Эти русские угнетатели»¹. К 1947 г. русские перестали быть модной темой, наступило время охлаждения отношений между США и СССР. После этого русские режиссеры и артисты потеряли свое влияние в Голливуде.

Политическая жизнь в Лос-Анджелесе напоминала русский Сан-Франциско – с большим числом течений: от старых российских до американских. К первым относился Лос-Анджелесский отдел Общероссийского монархического объединения (председатель – Л.И. Граф, секретарь – А.М. Бугреев). Как и везде в русских общинах, большинство выходцев из России поддерживали Ре-

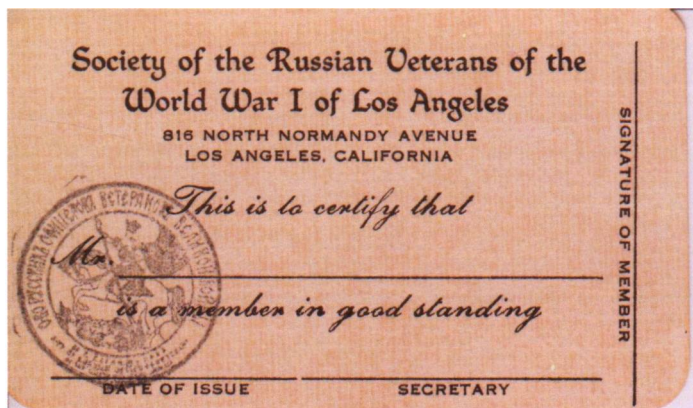
¹ Лосев И.Н. А.А. Толубеев: (Некролог) // Новая заря. 1940. 9 июля.

спубликанскую партию, считая, что демократы заигрывают с Советской властью.

Леонид Иванович Граф (1890-1958). «Приехав в Лос-Анджелес несколько лет тому назад, Леонид Иванович с горечью увидел отрицательное отношение к русской монархической идее со стороны общества и правительств тех западных стран и отдельных лиц, которые самим своим существованием и благоденствием были обязаны русским монархам. Это наблюдается у всех, даже у самых антикоммунистических деятелей. Леонид Иванович со свойственными ему энергией и пылом принялся за работу по мере своих сил и даже - сверх сил. Боролся он за монархическую идею и словом, и пером, и делом. Леонида Ивановича Графа любили все; даже его политические противники, даже, что у нас особенно остро, его единомышленники, расходящиеся с ним в тактической системе борьбы за правое дело. Секрет этого его очарования крылся в его бесконечной доброте и доброжелательности к людям, в его неисчерпаемой энергии - даже во вред его здоровью, - в его неизменной жизнерадостности и юморе, несмотря на тяжёлый сердечный недуг, сведший его в преждевременную могилу» (Франк, Э. и Д. Согласие. 1958. №76(февр.). С.54).

В феврале 1946 г. Русско-Американский клуб помощи Советской России был реорганизован в аполитичную, чисто культурную организацию - Американо-русский институт.

В 1946 г. председателем Общества ветеранов Великой войны выбрали Б.Х. Халилицкого, затем его сменил полковник Неклютин. В Извещении № 53 (октябрь-ноябрь 1954 г.) подчеркивалась «просьба воздерживаться в стенах Общества от споров церковного и политического характера, которые могут обострить отношения

между отдельными членами О-ва и создать почву для разъединения».

Борис Хрисанфович Халилецкий (1885 - 1947, Лос-Анджелес). Полковник. Эмигрировал в США в 1922. Работал резчиком.

Дмитрий Матвеевич Неклютин (1890 - 1987, Лос-Анджелес). Из некролога: «Будучи командиром 1-ой Волжской конной батареи в армии адм. Колчака подполковник Неклютин был награждён Георгиевским оружием. В Лос-Анджелесе покойный работал долгие годы у Дуглас - на фабрике аэропланов. В О-ве Русских Ветеранов 37 лет был председателем, - был единогласно избран Почётным председателем. Был вице-председателем комитета Военных Инвалидов за границей и возглавлял на южную Калифорнию Русского общецвоинского союза». Вице-председатель О-ва Ветеранов Поручик Зюзин // Калифорнийский вестник. 1988. № 85 (январь) С. 51.

В 1952 г. было основано Русско-американское общество «Наш дом», целями которого были: «1). Дать возможность отдельным лицам приобрести дом без особого риска, путем постепенных взносов; 2). Создать поселение или хутор, где бы эмигранты могли жить бок о бок в своей родственной среде, наподобие тому, как это сделали наши соотечественники

**Членский билет
Общества
русских
ветеранов
Первой мировой
войны
в Лос-Анджелесе**

**Вывеска
Российского
центра в Лос-
Анджелесе.
Фото автора**

на Востоке Америки и в Канаде». Общество купило в районе г. Глендоры 17 акров земли, которые были разделены на 65 участков. Здесь проживала основная часть членов Донской станицы в Лос-Анджелесе (атаман Г.А. Улитин).

Другим казачьим объединением в Лос-Анджелесе была Горско-казачья станица (атаман Б.В. Свирупский). Она имела собственный дом, открытый в 1954 г., где регулярно проходили встречи.

Из некролога Бориса Васильевича Свирупского (1889-1958): «Когда, наконец, опять оживилась деятельность в Соединенных Штатах, Б.В. стал работать в качестве инженера-конструктора на разных авиационных Фабриках, в штате Теннесси у Vultee, в Тексасе у Consolidated - Vultee, где он принимал участие в конструкции большого аэроплана В-36, и, наконец, в Калифорнии, Американцы ценили знания Б.В. В 1951-го года Свирупские основались в Лос-Анджелесе. Б.В. вступил в члены Горско-Казачьей станицы, а в 1953-м году был избран ее атаманом. Он всей душой отдался казачьему делу и осуществил свою мечту создать Казачий Дом, в котором казаки могли бы чувствовать себя

в родной семье и могли бы найти себе приют в дни старости». Б.К. (Записано согласно данным, сообщенным женой покойного О.К. Свирубской) // Родные дали. 1958. - № 49 (апр.).

Сегодня в Лос-Анджелесе действует Российский центр, основанный 10 марта 1953 г. и зарегистрированный спустя восемь месяцев. В Уставе, подписанном И. Адамовичем, Бертенсон, Есиповым, Келл, Малавским, Носковым, Сенаторовым, Славолюбовым, Судаковым, Свищевым и Волошиным, записано: «1. Российский центр создан для обслуживания всех лиц, происходящих с территории бывшей Российской империи, и их детей, независимо от партийной (кроме марксистов) и юрисдикционной принадлежности. 2. Российский центр стремится к объединению русской колонии г. Лос-Анджелеса в одну дружную семью. 3. Российский центр не зависит ни от одной из политических организаций или групп. 4. Правление Российского центра избирается всеми членами Российского центра не по признакам политической принадлежности, а принимая во внимание личные качества и достоинства каждого кандидата. 5. Создание Российского центра есть в первую очередь дело всех нас, проживающих в Лос-Анджелесе, и без участия и активной деятельности всех россиян нельзя рассчитывать на успех в этом важном и необходимом для каждого из нас деле»¹.

В августе 1949 г. члены Русского общества помощи престарелым в Лос-Анджелесе на общем собрании проголосовали за открытие дома для престарелых, для чего решили купить дом. Кое-кто из общины критиковал деятелей Общества за выбор здания: он находился на склоне горы, имел

¹ Славолюбов А. В Российском центре г. Лос-Анджелеса // Родные дали. 1955. № 21 (дек.). С. 55.

всего один туалет на пять спален, а арендная плата за землю казалась слишком высокой. Тем не менее, покупка состоялась, за две–три недели в доме сделали ремонт, а со временем смогли выплатить и огромный долг.

Существовал в Лос–Анджелесе и Дом для престарелых им. А. Толстой, открытый 3 октября 1954 г.

В результате преобразования Русско–Американского клуба в феврале 1946 г. в Лос–Анджелесе был основан Американско–Русский институт южной Калифорнии. В него перешла и библиотека клуба (600 книг). Задачами организации назывались содействие взаимопониманию народов и обмен духовными ценностями путем организации благотворительных вечеров и концертов. Здесь часто проводились беседы, лекции. Ежемесячно выпускались бюллетени о жизни и культуре в СССР. Членский взнос составлял 3 доллара в год.

Долгое время в городе существовала организация чешских соколов. Это стало одной из причин возникновения здесь и русского аналогичного движения. Его основал известный деятель Д.И. Камбулин. Вместе с пропагандой физического развития на собраниях проводились и идеологическая обработка молодежи. 22 февраля 1952 г. впервые в Лос–Анджелесе выступили соколы из Сан–Франциско.

Дмитрий Ильич Камбулин (1889 - 1959, Лос-Анджелес). Окончил Елизаветградское военное училище и Главную офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой (ротмистр), Гражданской и Второй мировой (Русский корпус) войн. Из некролога: «Зерна этой работы залетели и в Калифорнию и помогли сорганизоваться 10 лет тому назад О-ву "Русский Сокол" в Сан-Франциско, а затем, по прибытии в

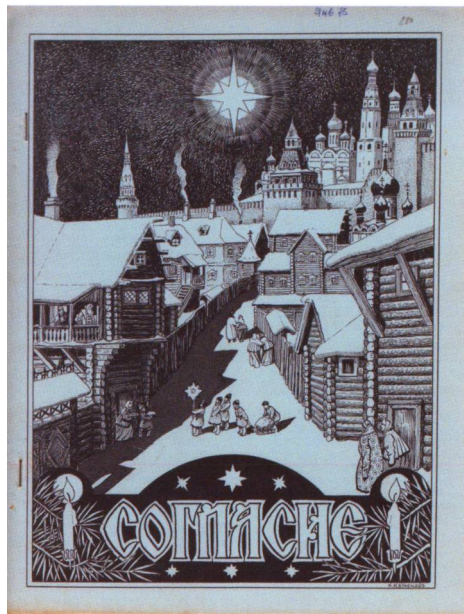

*Родные дали.
Обложка худ.
С. Полевого.
1970 г. Июнь
(№195)*

Лос-Анджелес и самого брата Камбулина (к сожалению, уже больного постепенно развивающейся болезнью), и здесь его трудами и настойчивостью организовалось Сокольское О-во. В этот (после 2-ой войны) период своей работы Д.И. выявил глубокое понимание роли и задач Русского Сокола в новой, создавшейся для русских людей за рубежом, обстановке. Он неоднократно говорил и подчеркивал, что идейная работа ныне становится особенно важной в нашем Сокольстве, и эту мысль он даже как бы завещал нам. Его же мыслью и личным сотрудничеством составлен, вернее, воссоздан "Временный Устав Обществ "Р.С." в США", принятый (с соответственными изменениями) и в Краевом Союзе Р.О. во Франции». Сергеевский Б.Н. Светлой памяти Д.И. Камбулина: (Некролог) // Родные дали. 1959. № 65 (авг.). С. 44-45.

После 1945 г. в связи с прибытием в Лос–Анджелес большой группы русских интеллигентов из Китая и Европы активизировалась издательская деятельность, пик которой пришелся на 1950–60 гг. Наибольшее значение для русской общины имели издания,

Согласие.
 Обложка худ.
 К. Кузнецова.
 1975 г. Янв.
 (№ 280). РКГУ

преследовавшие цель сохранения русской культуры. Большим культурным явлением стало, в частности, издание журнала «Родные дали». Ее редакция писала в первом номере о своих целях: «Для всех русских людей на чужбине потеря родины является раной, которая никогда не перестанет болеть. Посреди мелочной суеты житейских будней, в тяжелой борьбе за право существовать и сохранить свой национальный облик мы часто не обладаем временем, чтобы подумать и осознать всю глубину постигнутого нас горя. Только временами необъяснимая грусть охватывает все наше существо и тогда мы мысленно возвращаемся к родным далям - к дорогой нашему сердцу России»¹. Название журналу дали по инициативе З.И. Пушкарской. Основу редакции составили бывшие сотрудники журнала «Согласие» И.Е. Носков, В.Ф. Веригин, Д.С. Тихомиров, З.И. и Н.Ю. Пушкарские, которые не разделяли позицию редактора Ка-

накова. В дальнейшем эти журналы публиковали резко отрицательные статьи в отношении друг друга. Особенно этим отличалась «Согласие». Дело доходило даже до физических действий.

Деятельность журнала хорошо поддерживалась русской общиной Лос-Анджелеса. 26 марта 1955 г. в балетной студии М. Панаева состоялась капустник, доходы от которого поступили в пользу журнала. «Мы - члены редакционной коллегии, - говорил А.Ф. Долгополов, - да и наши сотрудники - ничего не зарабатываем, но отдаем журналу все наши свободные вечера, почти все то время, которое остается у нас свободным после тяжелого труда, которым мы все зарабатываем себе на жизнь. По неволе - бывают промахи и ошибки, но мы надеемся, что читатели понимают, при каких условиях мы издаем журнал, и не поставят эти промахи нам в вину, а простят нам невольные ошибки. Мы хотим дать нашим подписчикам и читателям грамотный материал, мы хотим познакомить русскую колонию с произведениями новых эмигрантских поэтов и писателей, мы следим за политическими событиями и стараемся помещать в журнале все то, что может быть интересно русской эмиграции. Мы воскрешаем на страницах журнала славное историческое прошлое нашей Великой Родины и отмечаем все успехи и все достижения русских эмигрантов за границей»².

Ряд общественных организаций в Лос-Анджелесе существовал лишь весьма короткое время: Общество друзей русской литературы имени А.С. Пушкина, основанное 18 января 1953 г., Общество имени П.И. Чайковского и некоторые другие.

¹ Издательство и редакция. Наши цели // Родные дали. 1954. № 1 (апр.). С. 1.

² Капустник // Родные дали. 1955. № 13 (апр.). С. 46.

9 июня 1947 г. в Спасо-Преображенской церкви разразился скандал, который привел к судебному процессу. Это был не просто имущественный спор, он разделил местную общину на два непримиримых лагеря. 5 января 1949 г. по решению американского суда состоялась передача имущества Зарубежному синоду.

Сиэтл и его русские горожане

С окончанием Второй мировой войны в Сиэтле, как и в большинстве крупных городов США, появилась новая организация помощи беженцам, не желающим вернуться в СССР. В июне 1949 г. состоялось ее общее собрание, а 22 июля она была зарегистрирована как «Русско-американское общество помощи перемещенным лицам (Ди-Пи)» с первым председателем Г.М. Никониным. За первые десять лет работы Общество выдало 233 гарантии на въезд в Америку. Большая часть их была отправлена в Китай. С 1952 г. одним из направлений деятельности Общества стала благотворительность: в Рождество и на Пасху престарелым эмигрантам регулярно оказывалась помощь. Позднее деятели Общества получили сотни благодарностей.

По-настоящему общественная жизнь русской общины в Сиэтле забурлила после открытия Русского общественного собрания, получившего впоследствии название «Русский общественный центр». Вначале русские арендовали для этой цели большой дом на Истлэйк-авеню, но общественная жизнь по-прежнему в основном концентрировалась вокруг церковных приходов, а главной задачей был поиск денег на расширение деятельности и строительство собственного здания. Первое время большинство организационных проблем легло на

Приходской совет Свято-Спиритоновского собора в Сиэтле. Стоят слева направо: Михаил И. Горохов, Михаил П. Фарафонов, Владимир Н. Михайлов, Александр И. Курликин, Григорий М. Никитин. Сидят: Николай Н. Михайлов, отец Василий Кувишинов и Димитрий Загорский. 1940-е гг. из St. Spiridon Orthodox Cathedral: Ninetieth anniversary. 1895-1985. Seattle, Washington: Printed by Academy Press Inc. (USA)

плечи И.С. Слутского, приехавшего в Сиэтл в 1923 г. За плодотворную деятельность его избрали первым почетным членом Русского центра.

Выдающуюся роль в деятельности Русского центра играл Н.В. Яновский. Как и большинство русских жителей Сиэтла, он участвовал в Гражданской войне и уже в эмиграции окончил юридический факультет Белградского университета. Приехав в Сиэтл в 1950 г., он стал режиссером и музыкантом общественного театра, взяв псевдоним «Н. Лярский». 26 мая 1951 г. Яновский поставил с артистами спектакль по пьесе Чехова, который произвел огромное впечатление на зрителей. «Этот спектакль произвел фурор в русской колонии Сеаттля, уже много лет не имевшей никаких театральных постановок, и был началом многих последующих спектаклей и концертов, давших стараниями энергичного Николая Викторовича

Слева направо: Александр Жеденов, Анна Хитченко, матушка Анастасия Кувишинова, епископ Амвросий, отец Павел Жеромский, Петр Ковалевский, дьякон Николай Санин, Людмила Кувишинова, Иван Ковтунович. Дети (слева направо): Катя Кувишинова, Нина Боровикова, Тедди Ковтунович, Ник Боровиков, Майк Кувишинов. Из книги «St. Spiridon Orthodox Cathedral: Ninetieth anniversary. 1895–1985 Seattle, Washington: Printed by Academy Press Inc. (USA)

возможность новому Обществу <помощи беженцам> широко развить свою деятельность помощи ближнему. Но этого было недостаточно неутомимому Яновскому. Он болел душой о том, что большая русская колония не имеет своего собственного помещения с театральным залом, сценой, столовой, кухней и т.п., и он с первых дней вел кампанию по изысканию средств и возможностей приобретения такого здания. И когда Русская колония Сиэтла, наконец, обзавелась собственным Русским общественным центром, Николай Викторович стал, можно смело сказать, его душой...»¹

30 октября 1953 г. состоялось освящение дома Русского общественного собрания, купленного в кредит. «По окончании богослужения, – писал очевидец, – о. Павел сказал слово, в котором выразил надежду, что только что освященный дом будет исключительно для культурно-

просветительских целей, а также просил всех объединиться воедино, чтобы показать всем в Америке, насколько русский народ, если захочет, может дружно работать для процветания русской культуры, искусства, самой колонии»². Здание нуждалось в капитальном ремонте, который был закончен только спустя семь лет, 29 октября 1960 г., в основном благодаря усилиям энтузиастов. За переделку зала, например, подрядчик запросил 22,5 тыс. долларов. Добровольцы же сделали эту работу за 9 тыс., установив газовое отопление и новую крышу. Долги были окончательно выплачены еще через 14 лет. Ежемесячный «Бюллетень Русского общественного собрания в Сиэтле», первый номер которого вышел 12 июля 1953 г., стал самым крупным периодическим изданием после прекращения выхода в свет «Русских полей». На следующий год бюллетень переименовали в «Обозрение», а в 1958 г. появилось новое название – «Бюллетень правления Русского общественного собрания».

Новые силы в деятельность «Кают-компаний» смог вдохнуть Н.С. Запорожцев, приехавший в Сиэтл из Чехии в 1945 г. Эвакуировавшись из Севастополя вместе с армией Врангеля, он работал на судах в Константинополе, окончил Политехнический институт в Праге, был химиком на заводе органоминеральных удобрений и участвовал в деятельности «Морского журнала».

К 1947 г. на Аляске имелось до ста церквей и часовен, прихожанами которых были алеуты, эскимосы и другие коренные народности. Одно время некоторые приходы хотели занять Московская патриархия, но американские власти разрешения не дали.

¹ Ковтунович И. Последний акт закончен: (Некролог) // Бюл. Рус. колонии Сиэтла. 1971. № 4 (июнь). С. 1.

² Михайлов Н. Освящение дома Русского общественного собрания в Сиэтле // Новая заря. 1953.11 сент.

Русские страсти в Японии

Вторая мировая война уже близилась к завершению, но сирены, предупреждающие о налете бомбардировщиков, звучали в Японии все чаще и чаще. В отличие от других городов Нагасаки почти не пострадал от ковровой бомбежки. Рано утром 9 августа 1945 г. в городе прозвучал тревожный сигнал, но около 8.30 был дан отбой. Люди вышли из убежищ, чтобы начать новый день, как вдруг яркая вспышка осветила небо, а через несколько секунд раздался звук взрыва, и люди ощутили порыв ветра. Американский «В-29», сбросивший на Японию вторую атомную бомбу, взмыл в небо над бухтой Нагасаки и исчез. Хотя район Минамиямате находился более чем в пяти километрах от эпицентра, взрывной волной там выбило окна и снесло крыши всех домов. Спустя шесть дней, 15 августа, император сделал по радио историческое заявление о капитуляции, и самая жестокая в истории человечества война завершилась.

В это время русская эмиграция в Японии насчитывала 300–500 человек. Она пополнилась за счет тех, кто был вынужден бежать из Китая после прихода туда Красной армии. Многие активные враги советской власти тогда сочли за благо как можно скорее покинуть Китай и через Тайвань перебраться в Японию. Среди них был бывший гвардии подъесаул Ю.А. Черемшанский, служивший детективом Шанхайской муниципальной полиции и участвовавший в контрразведывательной работе против Коминтерна и СССР. Русская община в Стране восходящего солнца оказала тогда большую помощь соотечественникам.

Мало кто задерживался здесь надолго: в основном Япония служила своеобразным мостом для переселения в разные страны, в первую

очередь в США. В период 1920–1945 гг. русские из Китая приезжали сюда на заработки (торговля вразнос) или на гастроли. Устроиться в Японии на постоянную работу удавалось немногим. Начало войны СССР с Японией резко осложнило жизнь русской общины, многие из ее членов потеряли в бомбардировках почти все, что имели. Большинство русских эмигрантов было арестовано. «Особенно русским пришлось тяжело в смысле питания. Во время войны японцы мало обращали внимания на русских, и нашим соотечественникам приходилось сидеть впроголодь. Наши американские власти пошли навстречу русским и стали выдавать им пайки пищевыми продуктами и довольно приличные, и русские очень благодарны американцам за их помощь в трудную минуту. Русские здесь так же ругаются, как и в Сан-Франциско. Здесь тоже есть “генералы” и “полковники” и тоже делят Россию. Но они очень боятся советского правительства»¹.

После капитуляции Японии на смену дружественным отношениям с Россией пришла холодная война с идеологическим противостоянием. Натерпевшимся невзгод русским эмигрантам нужно было определиться, что делать дальше, какое гражданство взять. Многие стали получать советские паспорта. Одни шли на это под влиянием коммунистической пропаганды. Другие с огромной ностальгией вспоминали старые времена и искренне верили, что после войны советская власть переродилась и Россия стала прежней страной. Те, кому пришлось посидеть в японских тюрьмах по надуманным обвинениям и наветам, испытать издевательства и даже пытки, искали в советском паспорте защиты от бесправия

¹ Котляров А.П. Вести о жизни русских в Токио: (Из писем рядового американской армии) // Новая заря. 1946.13 февр.

Русские прихожане Свято-Воскресенского собора. Из собр. А. Долговой (Токио)

и неопределенности. Были и такие, кто надеялся вместе с гражданством СССР получить преимущества и привилегии. В эту группу вошли и крайне правые, которые совсем недавно примыкали к фашистским организациям в Китае. В зарубежье от национализма к патриотизму иногда вела совсем короткая дорога.

Для новых советских граждан в Японии Советская миссия организовала Русский клуб, где «зимой тепло, не как в японских домах, летом под потолком работает электрический пропеллер. Можно попить чайку с бесплатным сахаром, почитать “Огонек” и “Крокодил” и благодушно послушать докладчиков о марксистской диалектике. Многие спрашивали, когда они поедут на родину, но советские представители отвечали: “Подождите. Вы нам нужны будете здесь. Вы должны доказать свою преданность Советской власти и принести пользу, заслужить поездку!”¹. На самом деле эмигранты нужны были советской власти именно в Японии: для пропаганды всего русского, а зна-

чит и советского, а также для сбора сведений о настроениях в японском обществе. Особый интерес вызывало молодое поколение, для которого японский язык был родным. С помощью этих людей советские представители в Японии получили квалифицированных переводчиков.

Эмигранты с советскими паспортами быстро выяснили, что для советских властей они являются людьми второго сорта. Кроме того, советский паспорт осложнил положение русских беженцев. Как только работодатели узнавали, что эмигрант имеет советское гражданство, его сразу увольняли. Эти обстоятельства, а также нерадостные сообщения от тех, кто уехал в Советскую Россию, заставили многих отказаться от паспортов СССР и попытаться поискать лучшей доли в других странах. Правда, японские власти объявили, что «бросать советские паспорта сов. подданные, бывшие эмигранты, могут, но их по прежнему будет правительство считать советчиками, и в сертификатах, выдаваемых полицейскими властями, ставилась отметка “СССР”»².

Другая часть русской эмиграции, относившаяся резко отрицательно к стране Советов, провела ряд шумных манифестаций протеста против паспорта СССР и засобиравшись в другие страны. Еще раньше стали уезжать девушки, нашедшие мужей-американцев. Очередь в консульство США за визами быстро росла. Этим беженцам помогали американцы, среди которых оказались и выходцы из России, например, полковник Борис Паш. Он родился 20 июня 1900 г. в Сан-Франциско в семье православного священника Федора Пашковского и в 1906 г. вместе с отцом приехал в Россию. Досрочно окончив в 1917 г. Киевскую духовную семина-

¹ Балакшин П. Япония под новым солнцем // Рус. жизнь. 1953. 25 дек.

² Гроза Г. Русские покидают Японию // Рус. жизнь. 1956. 16 марта.

*Русская свадьба
в Токио.
Из собр.
А. Долговой
(Токио)*

рию, Пашковский-младший сражался против красных на флагманском линкоре Черноморской эскадры «Генерал Алексеев»: вначале матросом, затем мичманом. После окончания Гражданской войны вся семья вернулась в Америку. Отец вскоре овдовел, после чего принял постриг с именем Феофил и стал епископом, потом архиепископом и митрополитом Америки и Канады.

Б. Пашковский учился в колледже Спрингфилд (Массачусетс), где получил первую степень по физике. Тогда же он укоротил свою фамилию. До призыва на службу в органы военной контрразведки в начале 1940 г. Паш преподавал в Голливудской средней школе в Лос-Анджелесе и получил степень магистра в университете Южной Калифорнии. Инициативный, физически сильный, обладавший аналитическим умом, он сделал блестящую карьеру: в 1942 г. стал начальником службы безопасности Манхэттенского проекта (Manhattan Project). Затем он отличился как военный руководитель миссии «Алсос»

(Alsos), охотившейся за атомными разработками фашистской Германии. В конце апреля 1945 г. за несколько часов до входа советских войск в город Вайда (южнее Лейпцига) Паш вывез из местного бюро стандартизации 16 радиовых кубиков, часть из которых не имела защитных экранов. Во время долгого пути на базу он находился рядом с этим грузом и получил радиовый ожог правой ноги, от последствий которого страдал в преклонные годы. Его имя увековечено в Зале Славы военной разведки США.

В 1946-1947 гг. Паш служил в Японии в штабе американской оккупационной армии, разместив свое подразделение в православном соборе Николай-До. Он-то и расстроил желание Японской православной церкви войти на правах автономной в состав Московского патриархата. Паш и в Японии занимался сбором материалов по созданию японской атомной бомбы: американская разведка располагала данными о немецком уране, в большом количестве доставленном в бедную ресурсами Японию, и о

крупном ядерном центре в корейском городе Хыннам. После капитуляции Японии американцы постарались проверить свои подозрения.

Вместе с Пашем в Хиросиме побывал Николай Сергеевич Пальчиков, уроженец этого города, которого еще до войны отправили на учебу в США. Там он поступил на службу в американскую армию и в Японию попал благодаря отличному знанию японского языка. Он был одним из первых, кто после взрыва приехал в Хиросиму, где нашел своих родителей.

В Японии находился и другой американский разведчик русского происхождения, Олег Ипполитович Корнатович, уроженец Читы. Он учился в школе в Харбине, где отлично выучил китайский язык, а в Америку попал 13-летним в 1929 г. После учебы в Вашингтонском университете Корнатович поступил в американскую армию и сначала служил в Индии, обучая китайских добровольцев. Уже после войны его назначили переводчиком в штаб генерал Мак-Артура, где ему пришлось иметь дело с советскими военными. После Японии Корнатович получил назначение в военную разведку в Корею, затем, перейдя на службу в ЦРУ, переключился на работу против советской разведки, затем была служба в Агентстве национальной безопасности в Вашингтоне.

Советская разведка в Японии тоже не дремала: Москва усиленно собирала информацию о деятельности американских оккупационных войск. В начале 1946 г. под дипломатическим прикрытием в Токио командировали 25-летнего разведчика Ю.А. Растворова, отлично знавшего язык и обычаи Японии. Получив первую практику, Растворов вернулся в СССР, где его включили в состав секретной группы по подбору агентов «пятой колонны» в лагерях японских военнопленных. Позднее он встре-

тился с ними уже в Токио. Не подписав в 1951 г. в Сан-Франциско мирного договора с Японией, Советский Союз формально находился с ней в состоянии войны и не имел права на свое посольство. Поэтому в Токио открыли «временное дипломатическое представительство СССР», в котором подполковник Растворов стал вторым секретарем. В основном он занимался сбором информации об американских военных базах в Японии, посещая бары и рестораны и играя в теннис в американском клубе.

Для Растворова громадным потрясением стала смерть Сталина. Еще более омрачила настроение резидентуры смерть всесильного Берии. Ведомство отчаянно залихорадило, нескольким сотрудникам представительства, в том числе Растворову, предложили срочно вернуться в Москву. Один из историков советской разведки писал: «Подвыпивший “шифрик”, знавший в деталях комбинацию с отзывом Растворова, позлорадствовал: “В Москве тебе покажут, где раки зимуют. Там с тебя шкуру-то спустят!”» Хотя Юрий Александрович и не участвовал в репрессиях, он хорошо знал, какие могут быть последствия. За день до прощания с Японией, вечером 24 января 1954 г. Растворов окончательно решил стать «невозвращенцем». Лавры Рихорда Зорге ему явно были не по плечу. Представители ЦРУ с распростертыми объятиями встретили советского коллегу, и началась война компроматов.

Японская газета «Иомури Джапан Йомиури Джапан» опубликовала в пяти номерах интервью Ю.А. Растворова. Оказалось, что очень энергичный резидент имел разветвленную сеть, состоявшую не только из бывших японских военнопленных, но и патриотически настроенных эмигрантов. Основное внимание обращалось на тех, кто нашел работу в аме-

*Русские в Токио.
1955 г.
Из собрания
А. Долговой
(Токио)*

риканских оккупационных войсках: сразу после войны таких было немало. Их-то и планировалось использовать для сбора разнообразной информации о Японии и американцах.

Говорили, что помощь советской разведке оказывал Александр Павлович Мичурин, бывший одно время председателем Общества советских граждан в Японии. О нем П.П. Балакшин писал: «Поначалу советский клуб возглавлял бывший офицер и монархист, по приезде в Японию отказавшийся принять протянутую руку покойного митрополита Сергия за то, что тот был “розовый”, т.к. признавал Московскую патриаршую церковь. Председателем клуба он был сравнительно долго, был вообще полезным человеком, т.к. и поныне преподает в японских университетах русский язык, где можно работать среди японского студенчества в соответствующем и предписанном духе. Кроме того, господин председатель на голову выше “отрезчиков”, мог по-

говорить, даже, пожалуй, двинуть этих “отрезчиков” на что-либо!»¹

Как писала сан-францисская газета, «боясь разоблачения Растворова и что “постаравшиеся” для советской тайной полиции вновь испеченные совграждане выдадут связи, им доверенные, Москва решила “милостиво” дать разрешение на въезд в СССР”, но, чтобы было не заметно, что вытаскиваются шпионы, рассиропила их и выдачей виз тем, кто когда-то просил таковые»². Несмотря на широкий резонанс, участники шпионского скандала не получили никакого наказания: из-за капитуляции закон против шпионажа в Японии не действовал. К суду привлекли лишь нескольких лиц по статье «неуплата налога по скрытым доходам». Среди них оказался самый ценный агент Растворова Хигураси Нобунори. На допросе, воспользовавшись оплошностью сле-

¹ Балакшин П. Япония под новым солнцем // Рус. жизнь. 1953.25 дек.

² Там же.

дователя, он выбросился из окна четвертого этажа и разбился насмерть.

Побег советского разведчика на время осложнил отношения с Японией, но и не оправдал надежд американцев: серьезного конфликта не получилось. Растворов собирал информацию об американских секретах, а не японских. Уже в октябре 1956 г. отношения были восстановлены. За два года до этого военный трибунал в Москве приговорил Растворова к высшей мерей наказания. Но к этому времени человека с такой фамилией уже не существовало: в США ему поменяли не только имя, но и год рождения.

Нахождение американских оккупационных войск в Японии дало некоторым русским мгновенную возможность восстановить материальное положение. После разрухи и карточной системы небывалыми темпами развивался черный рынок. Преимущество русских было велико. Многие из них отлично говорили по-японски и на других иностранных языках, имели возможность общаться с американцами. Выручало и знание японских реалий. С другой стороны, они не решались покидать Японию, которая стала для них уже родной страной.

В 1953 г. по предложению Ю.А. Черемшанского было основано Российское национальное объединение в Японии (РНО). Членом инициативной группы, а затем и первым председателем стал Д.Ф. Корежатков. С 1945 г. по 1950 г. он работал доверенным торгового предприятия Белоноговой в Куширо, затем переехал в Иокогаму управлять имуществом компании. 12 марта 1956 г. на новый срок переизбрали старый состав: председатель Д.Ф. Корежатков, вице-председатель и секретарь А.Н. Бакулевский; члены Ю.А. Черемшанский, П.А. Вдовин, М.А. Козыпин и К.С. Машковцев; в

ревизионную комиссию вошли Я.И. Гусев и К.С. Шарыгин.

В конце 1950-х гг., когда русская диаспора насчитывала примерно полтысячи человек, экономическое положение вновь стало складываться не в пользу русских. Экономика Японии быстро развивалась, и руководящие посты вновь вернулись к японцам. Японские компании перестали брать на работу иностранцев. Резко увеличились налоги. Это вызвало новый поток людей, стремившихся покинуть Японию. Объединения эмиграции так и не получилось. Как только вступили в силу новые иммиграционные квоты на выезд в США, активисты РНО уехали туда, и общественная жизнь окончательно заглохла. Корежатков скончался 27 ноября 1959 г. Его друзья писали: «Он был хорошо известен японским властям как антикоммунист и был авторитетом по русским вопросам. Надо отметить, что, будучи председателем РНО, К. всегда стремился к объединению различных юрисдикций православной церкви и в переписке и обращениях к главам настаивал на тесном единении ведущих русских организаций, считая недопустимым разногласие и борьбу между ними на личной почве»¹. Уехали в Америку долголетний староста кафедрального собора В.И. Мерзляков с женой, Л.И. Шмакова и ее муж В.И. Шмаков, казначей церковного комитета.

Был и поток русских в противоположную сторону. Одним из первых репатрировался бывший фашист Огородников, распространявший в Японии советскую литературу. Уехал в СССР и Виктор Борисович Афанасьев, окончивший японскую авиационную школу. Он служил переводчиком у писателя К. Симонова, когда

¹ Ю. [Черемшанский]. Памяти поручика Д.Ф.Корежаткова, председателя РНО в Японии: (Некролог) // Рус. жизнь. 1960. 23 янв.

тот приезжал в Японию, а также шофером главы советской делегации. Уехала его сестра Вера, учительница английского языка в Советской миссии. Их родители были токийскими домовладельцами. Репатриировались Елена Ф. Лимонис, работавшая в столовой Советской миссии, а также бывший монархист В.Я. Гедзевич, посланный японской военной миссией в Харбине служить на Токийскую радиостанцию еще до войны. Уехали бывшие служащие американских фирм в Токио супруги Стариковы, семьи Шишкиных, Зверевых, Шимякиных...

Обед, устроенный сестричеством Свято-Воскресенского собора в Токио. Крайний справа - П.П. Балакшин. Из собрания А. Долговой (Токио)

К 1956 г. репатриировалось или выехало в другие страны около половины русских.

Некоторое время в Японии жил известный литератор и историк П.П. Балакшин. В марте 1948 г. его откомандировали из Сеула в Токио, назначив военным историком в гражданский сектор командующего объединенными вооруженными силами в Японии (Civil Historical Section of the Supreme Commander of Allied Powers). Командовал тогда всеми американскими войсками в Японии генерал Д. Мак-Артур (Douglas MacArthur). Писателю поручалось участвовать в подготовке документа о военных преступлениях Японии. В 1951 г. он получил назначение старшим историком в штабе 314-го авиационного подразделения (314th Air Division).

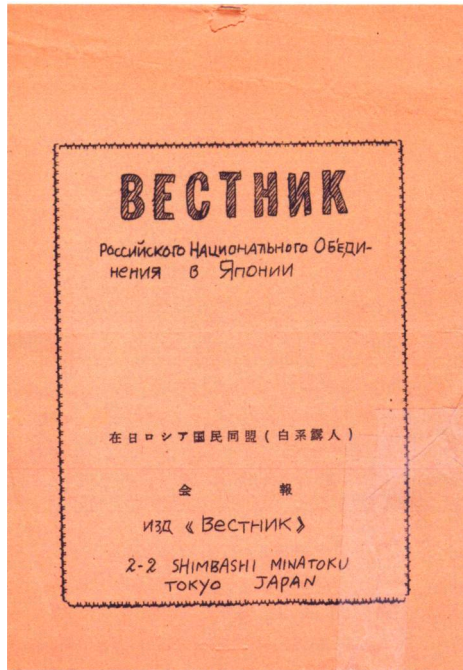
В Токио Балакшин задумал написать историческую драму о российской эмиграции «Финал в Китае», поставив перед собой цель быть в стороне и от правых, и от левых. Он писал: «Мой подход в этой работе - беспристрастного, поскольку может им быть современник, - историка, старающегося разобраться в причинах и следствиях исключительно важного по значению вопроса возникновения,

развития и распада русской эмиграции в Китае»¹. Вначале Балакшин подготовил к печати первую часть книги, озаглавленную «Смутное время», которая является исторической основой всего повествования и описывает условия, в которых пришлось жить русским эмигрантам. Она делится на три главы: «Московская вотчина» - о деятельности советских агентов в Китае; «Десять лет» - о попытках националистического правительства Китая стабилизировать страну; и «Крыша о восьми углах» - о периоде японского продвижения в Китай. В основу этого исследования легли официальные китайские, японские и советские данные. Но при работе над второй частью книги («Эмигрантская империя») официальных материалов оказалось недостаточно, и автор встал перед необходимостью найти информаторов, людей, способных поделиться воспоминаниями и сведениями о жизни русских в Китае.

Собирая материалы для «Финала в Китае», Балакшин решил издать свое собрание сочинений. В предисловии к первому тому, написанному

¹ The Bancroft Library. University of California, Berkeley. USA. Коллекция писем П.П. Балакшина. Box 3, folder 22 (Письмо В.В. Сапелкину).

*Вестник
Российского
национально
объединения
в Японии.
Токио, 1957 г.
15 авг.*

в июне 1951 г. в Токио, он размышлял: «Трудно подготовить в условиях эмиграции русскую книгу: почти нет издательств, и с каждым годом убывает и так небольшое число русских читателей. И вместе с тем русские книги выходят, их читают, даже обмениваются мнениями по поводу их, что в наш беспокойный и озабоченный век явление уже само по себе замечательное. Что же заставляет писателя выпускать свою книгу и лелеять мысль, что за первой выйдет вторая, третья, и так далее, пока все, что было написано за эти годы, и то, что еще готовится быть написанным, не выйдет на свет Божий? Конечно, то же самое, что заставляет его писать о том, что зарождается в его мозгу, в его воображении, что растет зачастую само по себе и старается во что бы то ни стало выйти на свет. Без этого живого импульса не могло бы существовать творчество, а без него нет и самой жизни!».

¹ Балакшин П.П. Собр. соч. Т. 1. С. 9.

Для издания своих трудов Балакшин учредил в 1951 г. издательство «Сириус» (Sirius) и в том же году выпустил первые два тома рассказов, на которые «Русская жизнь» отозвалась хвалебной рецензией. Третий том, «Возвращение к первой любви и другие рассказы», вышел в 1952 г. и вновь имел заслуженный успех. Ранее некоторые рассказы Балакшина на английском языке появлялись в американских периодических изданиях. Для собрания сочинений писатель перевел их на русский язык. 6 октября 1955 г. Балакшин покинул Японию и уехал в Вашингтон.

Российское национальное объединение в Японии имело свой печатный орган, «Вестник», выходивший в 1954 г. в Токио. В его издании активное участие принимал журналист И.Г. Карнаух. До приезда в Японию он жил в Харбине и Шанхае, где публиковал статьи в «Китайско-русской газете». В 1949 г. он выехал на Тайвань, а на следующий год - в Японию. В Токио он основал еженедельную газету «Неделя», выходившую с марта 1954 г. В конце года редактор Карнаух писал: «Когда вышел первый номер “Недели”, его встретили смехами, издевательством и не ожидали второго номера первой в Японии русской независимой газеты. Принцип, говорят, дороже денег. У издательства был принцип. Заработка не было. Не было ниоткуда и помощи. На неоднократные обращения богатеи отмахивались, многие жертвенностью боялись замарать свои сомнительной чистоты эмигрантские ризы (а как-то “там” посмотрят!); совподданные побоялись дать информацию даже о простой культурной работе в своем клубе»². Карнаух выпускал газету на протяжении 20 месяцев. В ней впервые были опубликованы материалы

² Редакция // Неделя. 1954. № 42 - 43 (19 дек.)

*В центре
Владыка
Ириней.
Из собрания
А. Долговой
(Токио)*

о деятельности русских фашистов во главе с К.В. Родзаевским и о том, как японцы создавали БРЭМ в Харбине.

Другим интересным изданием был журнал «Жизнь Дальнего Востока». В нем публиковались новости местной русской общины, мировая хроника, воспоминания о том, что случилось в Харбине, некрологи. Немаловажное место занимали материалы, направленные против советского присутствия в Японии. Было в журнале представлено и литературное творчество русских эмигрантов, женская страница, сообщалась информация об эмиграции в другие страны. Редактор А.Н. Бакулевский опубликовал в нем «Краткую историю православной церкви».

В основу своей общественной деятельности русские эмигранты ставили просветительство: в 1955 г. А.Н. Бакулевский, профессор Института иностранных языков, прочитал лекцию «Руссика в Японии со времен Петра Великого», а Ю.А. Черемшан-

ский - «Сто лет Русско-японского договора» и «Памяти адмирала Колчака». При соборе Николай-До имела библиотека, которой заведовал Бакулевский. Восстановленная после землетрясения 1923 г., она насчитывала около тысячи книг. При соборе работала и субботняя школа, в которой занимались около 20 детей. Возглавлял школу епископ Ириней, преподававший Закон Божий, велись также уроки русского языка и литературы, русской истории и географии. Учителями были Е. Щеголева и Н.Н. Аксенова. Последняя руководила театральной студией и организовала несколько десятков успешных постановок.

В это время жизнь немногочисленной русской общины все больше концентрировалась вокруг церкви, но после окончания Второй мировой войны епископ Николай Оно решил вернуться в лоно Московской патриархии. Это произошло 27 марта 1946 г., но через неделю на церковном Со-

боре дела приняли неожиданный оборот: епископу предложили уйти на покой, а через главный штаб американских войск отправили обращение митрополиту всея Америки и Канады прислать русского епископа. После многих споров Николай Оно передал временно управление Японской церковью председателю консистории протоиерею Самуилу Узава. Вскоре из США в Токио приехал архиепископ Вениамин, но за шесть лет своего правления Японской церковью он так и не смог преодолеть разногласий между верующими.

Владыка Ириней, хиротонированный в сан епископа Токийского и Японского в июне 1953 г., застал церковь расколотов на две части: одну - с подчинением Американской православной церкви, другую, во главе с епископом Оно - Московской патриархии. Ему удалось объединить их. Уже в первый год своего пребывания в Японии Ириней значительно поднял не только благосостояние церкви, учредив множество новых приходов и увеличив число верующих, но и открыл русскую библиотеку-читальню, привел в порядок обветшалые храмы, улучшил работу сестричества и расширил школу русского и английского языков. Обезжал он и другие приходы в Японии.

Возраст всех священников был преклонным, и 17 октября 1954 г. Ириней открыл семинарию, закрытую в 1919 г. Сначала для занятий использовали Клуб молодежи, пока в сентябре 1955 г. не освятили здание семинарии, воздвигнутое усилиями епископа. В нем имелись три большие классные комнаты, студенческое общежитие, кухня, умывальник, гардеробная, канцелярия и кладовая. Строительство этого, на первый взгляд, небольшого здания стоило священнику немалых трудов. За сбор средств Ириней ездил в Амери-

ку, где 350 тыс. иен выделил американский общественный и церковный деятель Спирас Окурас, известный благотворитель. На торжественное открытие семинарии собрались около 180 человек. Присутствовали представители Токийской думы, Министерства иностранных дел Японии, многие религиозные и общественные деятели. В выступлениях от церковных дел то и дело переходили к насущным проблемам, в частности, помощи русским беженцам в Китае.

20 июля 1960 г. Ириней сдал все дела по церкви епископу Никону, но тот пробыл в Японии всего два с половиной года и из-за болезни вернулся в Америку. Затем обязанности главы Японской православной церкви временно исполнял епископ Ситкинский и Аляскинский Амвросий, приехавший в Японию в начале ноября 1962 г. Затем Указом Собора епископов Американской метрополии от 10 марта 1964 г. епископом Токийским и Японским стал владыка Владимир. «Получив предложение от Американской православной церкви, - отмечал Бакулевский, - стать автономной, Японская церковь созвала Собор, выбрала архиепископа Владимира главой Японской автономной церкви в сане митрополита. Архиепископ Владимир поехал в Москву, где от патриарха Московского Алексия получил томос, которым он утверждался в сане митрополита и назначался главой Японской автономной церкви. Но пробыв в таком положении сравнительно короткий срок, он в начале 1972 года по неизвестной причине отказался от возглавления Японской автономной церкви и в сане митрополита уехал в Сан-Франциско, где стал именоваться митрополитом Владимиром Сан-Францисским и Западно-Американским. Потом, вдруг, его удалили в Канаду, в Виннипег, на место соборного священника».

Следующим главой Японской православной церкви стал настоятель прихода в Кагосиме Василий Нагасима, постриженный в монахи под именем Феодосия в 1964 г.

Александр Николаевич Бакулевский, оказывавший большую помощь Иринею и другим главам Японской православной церкви (он был секретарем четырех иерархов, которые ее возглавляли: архиепископов Иринея и Никона, епископов Амвросия и Владимира), скончался на 94-м году жизни 5 июня 1979 г., ослепший от долгой болезни, но не переставший интересоваться жизнью. Он оставил после себя исследование по истории Японской православной церкви и жену-японку, которая очень переживала утрату.

В Корее

Одним из последних русских начальников православной миссии в Корее был Поликарп Примак, назначенный на этот пост в 1936 г. митрополитом Сергием Японским (1936) и в 1942 г. ставший игуменом. В 1945 г. он был арестован японскими властями, а после окончания Второй мировой войны выслан правительством Южной Кореи за симпатии к коммунистам.

Следующим начальником миссии стал отец Алексей Ким (1895, Сеул - ?), который принял крещение в 1908 г., в период обучения в миссии. К 1950-м гг., когда Русская духовная миссия в Корее перешла под юрисдикцию Греческой церкви, русских эмигрантов в Корее почти не было.

Хотя в Корее оставалось очень мало русских жителей, репрессии коснулись и их. В этом отношении показательна судьба членов семьи Янковских. Когда части Советской армии вступили в Маньчжурию, будущий писатель В.Ю. Ян-

ковский (1911-2010) и два его брата добровольно пошли работать военными переводчиками с корейского и японского языков. В январе 1946 г. их арестовали «за оказание помощи международной буржуазии». Сначала Валерию дали шесть лет, но после пересмотра дела он получил десять лет ИТЛ, а за попытку побега в 1947 г. был осужден на 25 лет. Правда, в 1949 г. эта мера была заменена на три года, и в августе 1952 г. В.Ю. Янковский был освобожден, однако по предписанию администрации Дальстроя должен был проживать «до особого распоряжения» на отдаленном чукотском прииске «Южный». О пережитом Валерий Янковский написал книгу «От Гроба Господня до гроба ГУЛАГа: быль».

Его отец Ю.М. Янковский был арестован 5 сентября 1946 г. и 1 февраля 1947 г. приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Юрий Михайлович умер за несколько дней до окончания срока.

Из дневника И.И. Серебренникова от 8 января 1946 г. «Размышляя о судьбах российской эмиграции, прихожу к тому заключению, что песня ее спета, и она накануне полного ее рассеяния и исчезновения.

*П.П. Балакишин
(сидит
за столом)
с коллегами.
Корея. Сеул.
1947 г. РКГУ*

*Петр Балакишин
на своей
выставке в
Корее. Сеул.
1948 г. РКГУ*

О том, какую песню она спела (не песню ли о России?), скажут потомству ее будущие историки.

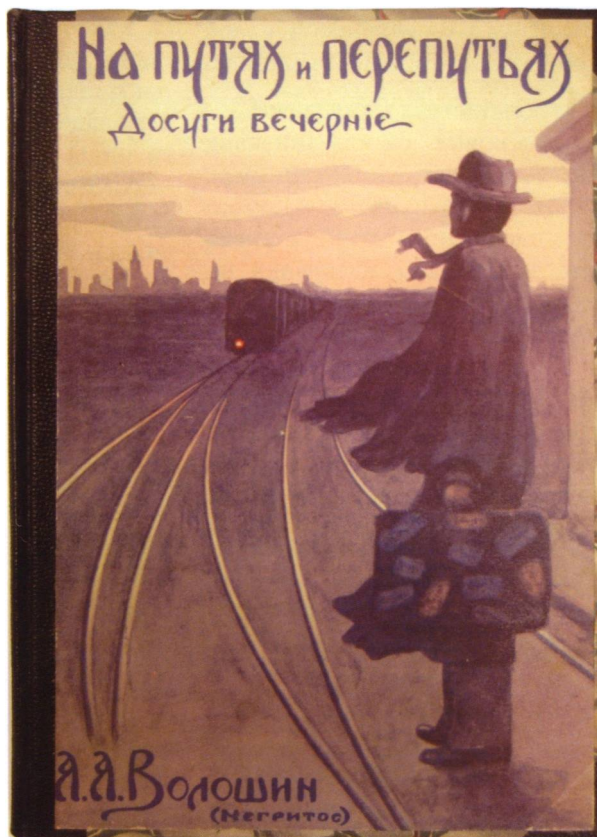
Одно ясно: в ее рядах оказалось множество прославленных российских людей, запечатлевших свои имена на различных поприщах искусства и науки.

- Русская эмиграция была самую блестящую из всех, какие когда-либо свет видел. Для прославления русской культуры и русского гения за границей она сделала больше, чем все предыдущие поколения России до революционной эпохи. За двадцать лет своего мирного существования за рубежом она - Русская эмиграция - создала больше художественных ценностей, чем все советское государство за тот же период времени».

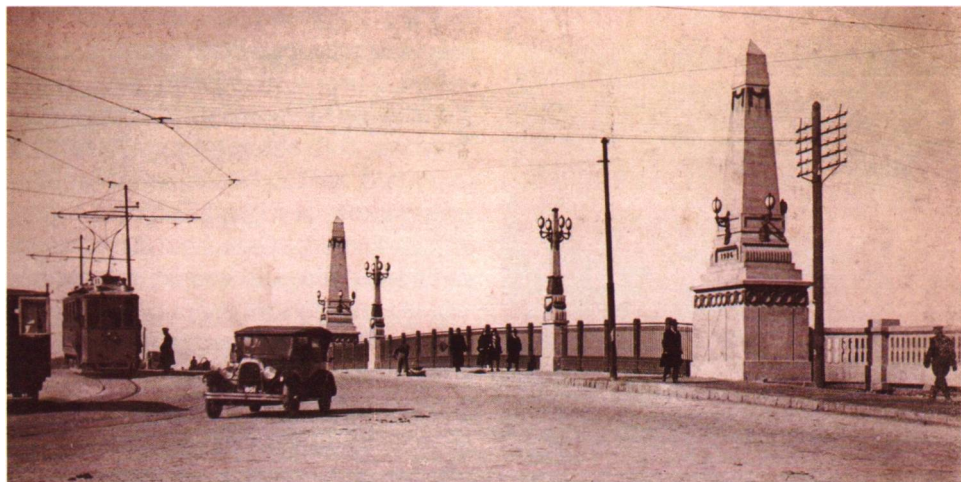

50-летие Русской духовной миссии в Корее

ГЛАВА VII
ПОСЛЕДНИЙ «ПРИЧАЛ»...
1956-1970-е

А.А. Волошин. На путях и перепутьях: Досуги вечерние. Европа - Америка. 1921-1951: Стихи / Предисл. Г.Д. Гребенщикова. Сан-Франциско: Дело, 1953 г. РКГУ

*Мост
на железно-
дорожный
вокзал в Харбине.
Открытка*

«Вымерший» Харбин и опустевший Пекин

После ухода советских войск из Маньчжурии положение русской диаспоры значительно осложнилось, начался произвол китайских властей, увеличилась преступность. Один из харбинцев отмечал: «С наступлением темноты, т.е. в пятом часу вечера, город вымирает. Ходят только по Китайской улице и по прилегающим к ней кварталам. Если устраиваются вечеринки, устроители обеспечивают доставку и вывоз гостей в машинах с вооруженной охраной»¹. Каждый день происходили грабежи и убийства. Из учебных заведений работали только ХПИ и Коммерческое училище. Несмотря на это, культурная жизнь продолжалась, существовал, например, симфонический оркестр С.И. Швайковского.

Сергей Ильич Швайковский. Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя (1910) и по классу теории композиции (1913). Дирижер в Императорском музыкальном обществе и солист Московского императорского театра (с 1916). Жил в Харбине с 1923. С оперой Патушинского уехал в Шан-

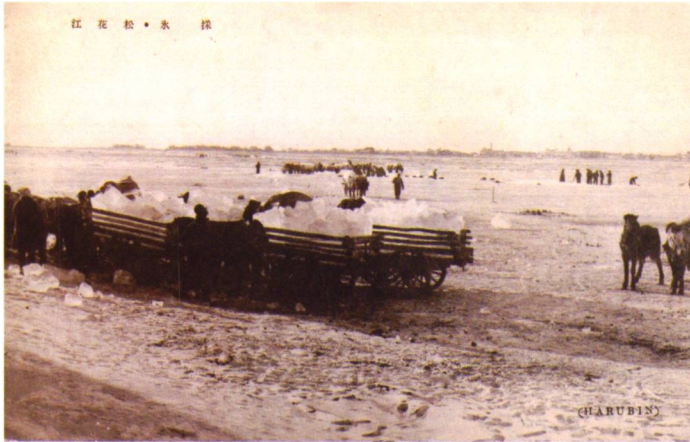
хай, дирижер симфонического оркестра Французского муниципалитета (1924-1933). Затем вернулся в Харбин и с основанием Симфонического оркестра стал его режиссером (1935).

Эмигранты все сильнее ощущали давление как со стороны китайской администрации, так и советских органов. 8 января 1954 г. арестовали врача С.К. Сажина. Годом раньше он напечатал «Наподобие акафиста Сталину, извергу рода человеческого», попавшее в руки представителей Советского консульства и китайских властей. Сначала автора приговорили к расстрелу, но через год выпустили на свободу. «Жизнь в голодном красном Китае, - писал Сажин, - конечно, тяжелая. Несмотря на то, что

*Вокзальный
проспект
в Харбине. Зима.
Открытка*

*Скорбный лист Харбина // Рус. жизнь. 1947.
4 февр.*

*Сунгари. Харбин.
Зима. Открытка*

мы с женой прожили в Маньчжурии сорок лет, привыкли и сроднились с Харбином, где оставили дорогие могилы, наши храмы и святыни, тем не менее, после перенесенного личного несчастья мы расстались с Харбином, с радостью вырвались из когтей голода и произвола, от внутреннего и внешнего гнева¹. В 1962 г. Сажин выехал в Австралию.

С начала 1960-х гг. в Харбине стали повсеместно закрываться последние православные церкви. «В бывшей военной Иверской церкви (на Офицерской улице) трудами немногих прихожан был отделен правый придел мешками и циновками и поставлена железная печурка, труба которой выведена в окно. Во время богослужения печь топят, но все же стоит холод, так как пол там цементный. Настоятель церкви, православный китаец о. Григорий, живет при церковном дворе. Он отказался служить из-за холода всенощные и служит только по праздникам и литургии. В Алексеевском храме в Модягоу - настоятель храма также китаец о. Стефан. Там таким же образом огорожен левый придел для совершения служб, как и в Иверском храме. Настоятелем Николаевского собора на-

значен протоиерей (также китаец). Службы совершаются не в соборе, а при Иверской часовне, за которой присматривает известная всем харбинцам В.Г. Федотова. ...В особых условиях находится церковь Св. Преображения (в Сунгарийском городке). Это очень красивая и благоустроенная церковь, но сейчас вход к ней ведет через чужие дворы, так как она вся застроилась новыми домами. Настоятелем церкви является о. Фотий (китаец). Этот больной туберкулезом человек отличается прекрасным и чутким характером, за который его полюбили прихожане². Церковной жизнью Харбина руководил отдел культа при городском правительстве. Все священники-китайцы помимо церковных обязанностей привлекались к работам в городе.

Культурная революция в Китае завершила разгром православия и нанесла окончательный удар по русской общине в Харбине. На Старом кладбище, где похоронены первые строители КВЖД и основатели Харбина, были снесены все памятники и разбит парк труда и отдыха. 23 августа 1966 г. разрушили Свято-Николаевский собор. очевидец вспоминал: «Оставшиеся в Харбине русские люди поспешили к собору в надежде уладить дело и предотвратить то, что казалось еще простым недоразумением. Подходя, увидели ужас: гремели барабаны, слышались крики и завывания толпы, шел дым. Ограда была заполнена хунвейбинами. Одни из них карабкались на крышу, чтобы поставить там знамена, другие выносили изнутри святыни и швыряли их в разложенные костры, где все сгорало, сверкая на солнце. Горело два больших костра: один - в ограде Собора, другой - у входа в Иверскую часовню. На них были сожжены все иконы со-

¹ Сажин С.К. Из Маньчжурского дневника // Рус. жизнь. 1963. 6 апр.

² К.М. Еще о нынешней жизни в Харбине // Новая заря. 1964. 26 марта.

бора и часовни, в том числе и образ Св. Николая Чудотворца, стоявший многие годы на Харбинском железнодорожном вокзале, затем перенесенный в часовню и незадолго до злодеяния перенесенный в Собор. В этот же день были сожжены все иконы в закрытых в то время Св. Алексеевском храме в Модягоу и Иверском храме на Офицерской улице»¹.

Вот что писал о последних днях православной жизни в Харбине и другой очевидец: «...Храм монастырский в Модягоу разобран, а в остальных: в Алексеевском - склад, в Иверском - пошивочная, в Софийском - театр, в Благовещенском - цирк, в Ильинском - квартиры... Владыки покоятся на своих местах, так сказано... Батюшки работают на фанерном заводе в старом Харбине... и... в тюрьме, мы без батюшки. Хоронят только тех, кто имеет своих родственников, а остальных сжигают... Колокола сняты и пущены в производство...»².

Сведений о последних монастырях в Харбине сохранилось не много: «В мужском монастыре в Гондательке в церкви в честь Богоматери Казанской совершает богослужения также китаец - о. Симон. В монастыре монахов совершенно не осталось, все разъехались кто куда. Там живут убогие старики-эмигранты, которые из-за преклонных лет находятся в отчаянном положении. Туда перенесен архив когда-то огромного епархиального совета при Софийской церкви на Водопроводной улице... В женском монастыре (на Почтовой улице в Новом городе) осталось еще несколько монашек. Священника при монастыре нет. Сами монашки справляют службы. Туда же заходят редкие при-

хожане помолиться вместе с ними и поставить свечку»³.

К 1967 г. в Харбине осталось всего около 150 русских.

В 1956 г. решением Московского патриархата была упразднена Русская духовная миссия. Архиепископу Виктору было предписано безвозмездно передать ее участок и строения со всем имуществом, включая типографию, правительству Китая, после чего он уехал в СССР. С закрытием миссии прекратила существование и русская община в Пекине. В дальнейшем участок миссии был передан для размещения посольства СССР

Харбин. Зимой на Сунгари. Открытка

Через Гонконг по другим странам

Единственным путем отъезда из Китая тех русских, что еще оставались там, был Гонконг. К 1 июня 1958 г. Гонконгская контора Мирового совета церковью зарегистрировала 11714 русских беженцев в Китае. Из них только 3782 имели визы. «Из-за недостатка средств вывоз беженцев из Китая значительно замедлился, но может быть в ближайшем времени увеличен, в зависимости от притока средств, как только находившие-

¹ Покропивина С. О разрушении русских святынь в городе Харбине // Друзьям от друзей. 1994. № 41 (Дек.). С. 36.

² Горестное письмо из Харбина // Новая заря. 1968. 31 мая.

³ К.М. Еще о нынешней жизни в Харбине // Новая заря. 1964. 26 марта.

*Николай
Александрович
Эванс (Иванов)
(1904-1994) с
призом Русского
рыболовно-
охотничьего
клуба.
Сан-Франциско.
Из коллекции
И. Франкшена
(США)*

ся на 1 июня 1958 г. в Гонконге 557 беженцев будут отправлены в страны назначения»¹. По соглашению с генерал-губернатором Гонконга одновременно в этом городе могли находиться не более 250 человек, дожидаящихся отправки.

Наибольшую помощь в эмиграции русских из Китая оказала так называемая Тубабаовская комиссия, основанная в Сан-Франциско в 1949 г. с целью предоставления финансовой и благотворительной поддержки русским беженцам из Китая, пожелавшим приехать в США. Она также оказывала помощь эмигрантам при переезде в Австралию и Южную Америку, поддерживала различные организации и православную церковь. Комиссия закрылась 11 апреля 1964 г.

Исход русской эмиграции из Китая протекал более десяти лет. Примерно равные части русских посе-

лилась в Австралии, США и странах Южной Америки, но миграция продолжалась, и позднее часть представителей уже второго поколения выходцев из России перебрались в США из Австралии и Южной Америки.

Большую роль в устройстве беженцев играла православная церковь. Архиепископ Савва писал: «Мировым советом церквей на средства, отпущенные Объединенными нациями и Австралийским правительством, в 1959 г. был сооружен дом для престарелых из Китая, недалеко от Сиднея, на 20 человек, который находится в ведении Русского благотворительного общества. В 1960 г. на средства, отпущенные Организацией объединенных наций, построен дом для престарелых около Мельбурна на 10 человек, попечение о которых приняло на себя Общество имени о. Иоанна Кронштадтского. Австралийско-Новозеландская епархия, в лице Епархиального беженского комитета, уже в течение двух лет содержит в учрежденном монастыре свыше 30 человек, благодаря добровольным пожертвованиям, главным образом, из Америки. Однако всего этого еще недостаточно»².

Русские в США

Русские занимали ведущие места в статистике этнических групп иностранного происхождения в США. В 1960 г. в районе городов бухты Сан-Франциско проживали 39 тыс. русских, а в самом Сан-Франциско их насчитывалось 16 тыс.

Огромную роль в русской диаспоре играл русский язык. Именно по этому признаку происходила самоидентификация русских американцев. Одной из проблем русской диаспоры

¹ Музей русской культуры. Федерация Русских благотворительных организаций. В. 1, ф. 4 (Доклад Административного отдела организациям - членам Федерации РБО в США).

² Музей русской культуры. Федерация Русских благотворительных организаций. В. 2, ф. 6 (Письмо от 5 дек. 1960).

Свободная трибуна: Журнал / Ред. С. Марков и К.А. Галета. Сан-Франциско: Лос-Анджелес, 1963-78. Ежемес.

В центре редактор «Русской жизни» Владимир Николаевич Ант (наст. фам. Трипольский, 1908-1980, Сан-Франциско)

были те изменения, которым подвергался русский язык в чужой стране.

Известные филологи зарубежья подчеркивали, что угроза языку существовала в лексическом, фонетическом, этимологическом и синтаксическом аспектах. По их мнению, язык денационализировался, хирел и беднел, утрачивая живой и творческий дух, превращаясь в техническое средство практического значения. Причинами этого были жизнь в иноязычном окружении, а также пренебрежение старыми правилами речи. «Сотни тысяч русских представителей интеллигенции оказались оторванными от родины и были брошены в чужеродную среду - совершенно иных культурных вкусов и навыков, материальных, социальных и политических условий, а главное - другого языка, а следовательно, и всего духовного содержания. Это тесное, вот уже третье десятилетие, продолжающееся сожительство эмиграции с иноязычным миром заметно сказались на многих сторонах эмигрант-

ской жизни, особенно же на языке. А ведь язык это не только свидетельствовал, но и был орудием культуры. Это мощный выразитель глубоко народного духа и самосознания. Поэтому-то опасность, угрожающая нашему языку - в эмигрантской среде, должно вызывать нашу общую тревогу и укреплять нашу заботу о борьбе с этой опасностью»¹.

Русский язык, который использовали эмигранты на чужбине, пополнился множеством разноязычных слов и оборотов, особенно искаженными англоязычными. Под неизбежным влиянием среды некоторые слова выходили из употребления и забывались, а с другой стороны, приобретались черты чужого языка. Под правила чужой фонетики подпадало и произношение некоторых характерных букв русского алфавита. Русскоязычные газеты пестрели ошибками. Даже цитаты из русских классических произведений, усвоен-

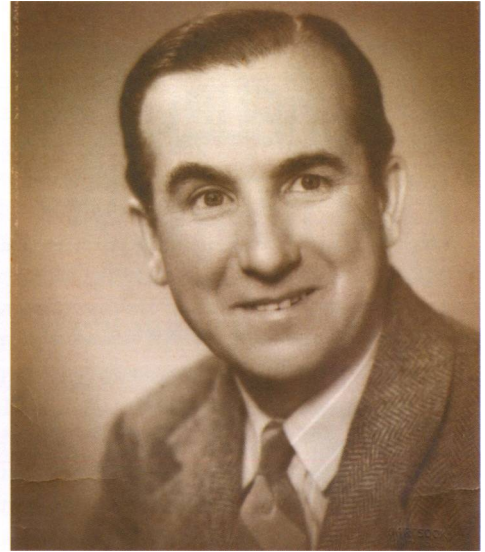
¹ Федоров Н. Эмигрантский язык // Новая заря. 1941.17 мая.

Евгения Сергеевна Исаенко (урожд. Печаткина)

Михаил Николаевич Залесский

П.П. Балакишин

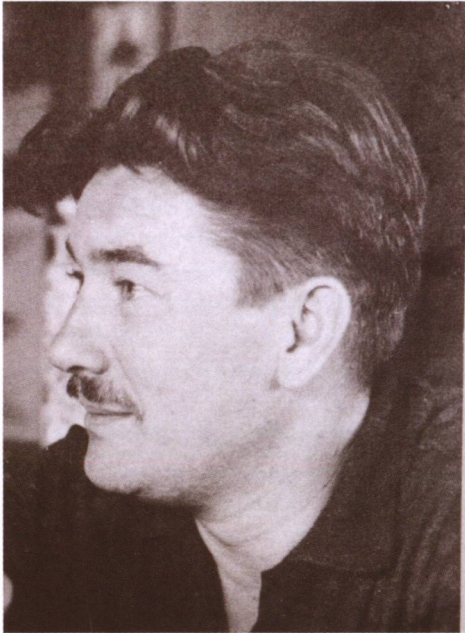
ные еще в детстве, публиковались с искажениями.

Михаил Николаевич Залесский (1905, Симферополь - 1979, Сан-Франциско). Мальчиком участвовал в Гражданской войне. С Донским кадетским корпусом эвакуировался в Югославию, учился на техническом факультете Загребского университета. Председатель группы НТС. Жил в Сан-Франциско с 1949, участвовал в литературной жизни.

Одним из путей сохранения русского языка было приглашение русскими общинами в США русских деятелей культуры и искусства из других стран. Особую активность в этом деле проявляла православная церковь. Несмотря на все проблемы, связанные с русским языком, русские американцы с гордостью подчеркивают, что именно они сохранили в чистоте русский литературный язык. В большей степени это верно в отношении слов, которые появились с приходом советской власти. В периодической печати неоднократно публиковались

статьи в защиту русского литературного языка от всякого рода «советизмов».

П.П. Балакишин о русском языке: «Как живой организм, язык письменный и устный, по мере роста и развития подвержен постоянным изменениям. Исчезают прежние слова, появляются новые, созданные текущими событиями, как включение иностранных слов, развитие науки и техники, улучшение грамотности и вместе с ней вульгаризация языка. Так как речь идет о русском языке, письменном и разговорном, Советский Союз представляет яркий пример. Сто лет тому назад во времена Льва Толстого говорили («Война и мир»): «Я часто на тебя удивляюсь». «Пьер обещался приехать». «Он любовался на радостный блеск ее глаз». Здесь обошлось не без влияния французского языка на русскую разговорную речь. Простонародное «Я за вами соскучилась» и ее поздний вариант «Я по вас соскучилась», вероятно, найдут новую форму, исключаящую неуклюжесть, хотя бы заменой простой фразой

**Владимир
Николаевич Азар
(Азаренко)**

**Евгений
Михайлович
Красноусов**

“мне скучно без вас”. В письменной и разговорной форме появилось много грамматических ошибок. Сложность и гибкость русского языка, его форма, готовность принять новые и мимолетные слова порождают самые широкие возможности для грамматических ошибок, приверженность к которым нельзя разделить с Пушкиным». РКГУ.

Самым крупным издательством был «Глобус», основанный в Сан-Франциско В.Н. Азаром (настоящая фамилия Азаренко-Заровский), приехавшим в США в 1949 г. Помимо издательства он открыл и одноименный книжный магазин. Всего Азар издал более 70 книг: о восточной ветви эмиграции, участии русских в армии Власова и др. Среди авторов были П. Балакшин, А. Вертинский, Е. Красноусов, О. Морозова, Е. Рачинская и др.

Владимир Николаевич Азар (Азаренко) (1925, Белград - 1984, Сан-Франциско). Окончил кадетский корпус в Югославии, учился в Гедельбергском университете. Лей-

тенантом участвовал во Второй мировой войне (армия А.А. Власова, 1944-1945). Эмигрировал в США (1949). Из коллекции книжного магазина «Глобус» в Сан-Франциско.

Евгений Михайлович Красноусов (1901, Омск - 1969, Брисбен, Австралия). Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1917) и Оренбургское военное училище (1919), артиллерист, хорунжий. Участвовал в Гражданской войне в Сибири и Приморье, сотник. Сержант офицерского взвода Шанхайского русского полка (с 1927). Лейтенант (с 30 марта 1933), затем капитан и адъютант полка (до 1946). «На нем лежало все строевое канцелярское делопроизводство полка, в большей мере проводившееся по-английски, которым покойный владел в совершенстве. Служебные общения с иностранными учреждениями и официальными лицами, не русского контингента, требовали от него проявления особого чутья и такта и сохранения собственного достоинства, что всегда ему удавалось. Он импонировал своей внешностью - высо-

Сцена из детского спектакля

«Белая ведьма и черный кот».

Автор

О.А. Скопиченко.

Режиссер

Н.С. Славянский.

Сан-Франциско.

Русский центр.

30 ноября 1958 г.

Программа балетной двухактной постановки «Белоснежка» из «лисы в Стране чудес» (музыка П. Чайковского). Артисты балетной студии Владимира А. Костенко (1903 - 1967, Сан-Франциско). «Наши режиссер - опытный театральный работник русской дореволюционной школы, большинство артистов воспитаны на традициях старого русского театра, и потому атмосфера у нас здоровая, работа дружная» (Петренко К. Там, где снаряжают «Марицу» // Рус. жизнь. 1951 г. 29 мая).

кий рост, хорошее сложение, голубые глаза и приятные манеры привлекали внимание каждого. Был он интересным собеседником; всегда имел собственное, не зависимое ни от кого мнение, не боялся его высказывать, и я всегда чутко прислушивался к его суждениям» (С.Д. Иванов). 2-й лейтенант Американской военной полиции в Шанхае (1946-1948). Через Тубабао эмигрировал в Австралию и в последние годы работал клерком (Брисбен). Сын Святослав окончил военное училище в Австралии и служил в Австралийской армии. Автор многих статей-воспоминаний и некрологов о друзьях-однопольчанах. Автор книги «Шанхайский Русский полк, 1927-1945» (Сан-Франциско: Глобус, 1984).

Наравне с языком большой проблемой русской диаспоры было воспитание детей, на которых остался отпечаток недавней трагедии родителей. «Их тысячи, - писала газета, - этих несчастных “малых сих”, ни в чем не повинных жертв нашего лихолетья. Среди них много сирот или полусирот: у многих, если родители и живы, они при всем старании не могут найти работу или надорвались на ней в борьбе за жизнь и за лучшую участь своих детей. Есть страны, где правительства или общественные организации приходят в таких случаях на помощь, но она обычно бывает недостаточной для утоления самой насущной нужды. В других странах совсем нет даже и такой помощи»¹.

Чтобы поддерживать подрастающее поколение, было основано Общество помощи русским детям за рубежом, штаб-квартира которого находилась в Нью-Йорке. В Сиэтле, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе имелись свои благотворительные

¹ Общество помощи русским детям за рубежом: (Обращение) // Рус. жизнь. 1961. 30 авг.

организации, оказывающие помощь детям.

По требованию городских властей первые приюты Русского дома в Сан-Франциско пришлось закрыть как не соответствовавшие санитарным нормам. Встал вопрос о строительстве нового здания, и начались долгие переговоры с банками и компаниями. Никто не хотел давать кредитов из-за трудностей на финансовом рынке. Попечители смогли преодолеть все трудности. В апреле 1965 г. Общество «Друзья русского дома Святого Владимира» утвердило положение о десятках, которые стали собирать пожертвования. 17 июля 1966 г. архиепископ Иоанн провел торжественную закладку здания. При этом пел хор под управлением регента Свято-Троицкого собора П.Ф. Распопова. В отчете попечительного совета подчеркивалось, что 1966 г. стал рекордным в сборе пожертвований, дав 40 тыс. долларов на строительство собственного здания. В конце декабря 1969 г. Русский детский дом перешел в новое помещение на угол улицы Квинтара (Quintara) и 20-й авеню. Его покупка обошлась в 90 тыс. долларов, ремонт - еще в 50 тыс.

Петр Филиппович Распопов (1905, Хабаровск - 1995, Сан-Франциско). Учился в Благовещенской семинарии. В 16 лет приехал в Харбин. Регент хора Николаевской церкви в Харбине (с 1934), также преподавал русский язык в начальной школе. После отъезда В.С. Лукицирегент Свято-Иверской церкви (1939-60). Через Гонконг эмигрировал в США, возглавлял хор Свято-Троицкого кафедрального собора в Сан-Франциско (с июня 1962).

Существовало несколько путей воспитания русских детей. Наиболее характерный предусматривал воспитание ребенка в свободном режиме, когда дома разговаривали по-русски, соблюдали все обычаи и родители

Лига русских женщин в Сан-Франциско. На праздновании Пасхи 1964 г.

регулярно ходили в церковь. В этом случае дети часто теряли контакт с родителями, а в общении со сверстниками стеснялись разговоров по-русски. Второй проходил по типу: я - русский эмигрант и несчастный человек, потерявший Родину. Чтобы мои дети не были несчастными, их нужно воспитать в американском духе. В таких случаях в семьях говорили только по-английски. Однако, дети, вырастая, чувствуют внутреннее противоречие родителей, что также приводило к потере их связи. Был и третий путь, к которому призывали русские педагоги в Америке: «Русская семья должна воспитать ребенка в своем духе, передать ему все те духовные ценности, которыми она обладает. А когда у ребенка создан прочный моральный фундамент, не препятствовать его восприятию иностранной культуры»¹.

Все школы в русских общинах находились при православных приходах. Они существовали на общественных началах и финансировались родителями. В административно-хозяйственном отношении школы подчинялись церковному управле-

¹ Селивановский В. Русская эмиграция и американизм // Рус. жизнь. 1954.12 мая.

*Н.П. Автономов
и В.Н. Жернаков
в Сан-Франциско.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

нию, при котором имелся Епархиальный школьный совет, занимавшийся общепедагогическими вопросами. В первые годы обучение велось по до-революционным учебникам, но постепенно стали использоваться и советские пособия. В большой степени выбор учебников определялся учителями и настоятелями приходов. Никакого объединения русских школ внутри Америки не существовало, как не было и обмена педагогическим опытом, и методического цен-

*Программа
празднования
Дня русского
ребенка
в Сан-Франциско*

ВОСКРЕСЕНЬЕ 6-ГО ИЮНЯ

тра российской диаспоры. Приходские школы сталкивались с большим числом проблем. Все дети посещали обычные американские школы, но родители вынуждали их ходить еще и в русские, обучение в которых дополнительным грузом ложилось на детские плечи. Не было редкостью, когда родители просили учителей не нагружать школьников на уроках. Не хватало школам и профессиональных учителей русского языка. Во всех школах наблюдался хронический отсев. Если в младшие классы набирали полный комплект учащихся, то до выпуска доходили всего четверо или пятеро детей.

Международный институт в Америке обращал внимание на вопросы школьного образования в русской диаспоре и организовал несколько лекций на эту тему. Об образовании в американских школах рассказал профессор Г.К. Гинс, протоиерей Г. Бенигсен выступил с докладом «Меж двух культур - американизация и денационализация», а профессор Г.В. Шевяков - «Проблемы приспособления молодежи к американским условиям». Несмотря на усилия деятелей русского просвещения, русская школа продолжала терять свои позиции. Отмечалось, что «русские тратят деньги и на построение храмов, на инвалидов и на политическую работу, часто бесцельную, но на создание начальных школ почти ничего не тратят, очевидно, исходя из того, что их дети могут посещать даром местные школы»¹.

Георгий Бенигсен (1915, Казань - 1993). Родился в семье военного инженера. Жил в Латвии. Учился на богословском факультете Рижского университета (с 1938). Священник

¹ Hoover Institution Library and Archives. Bogoiavlensky, N.V. 1 folder (Переписка. Канцелярия его императорского величества, 29 авг. 1937).

*Георгий
Бенигсен.
Из коллекции
В.В. Шкуркина*

*Правление Дома Святого Владимира
в Сан-Франциско. Из коллекции Дома
Святого Владимира*

в Риге (с 1941). Через Германию эмигрировал в США (1950). Настоятель Свято-Иоанновского прихода в Беркли (с 1951). Протоиерей в Свято-Троицком соборе в Сан-Франциско. Преподаватель русского языка и литературы Калифорнийского университета. Организатор Православного студенческого центра в Беркли и храма в Санта-Круз. Кафедральный протоиерей в Нью-Йорке и секретарь Северо-Американской митрополии (с 1967). Незадолго до смерти издал в Москве сборник проповедей «Не хлебом единым». Из коллекции В.В. Шкуркина (США).

Социологический анализ, сделанный на основе сочинения на тему «Почему нам нужна Русская школа?», проведенного в одной из старых школ, показал, что чаще всего поводом для изучения русского языка становится религия - «чтобы мы хорошо знали нашу православную веру». Школьники называли также национальные причины («чтобы мы не за-

были, что мы - русские»), утилитарные («лишний язык не помешает») и т.д.¹ Стараясь решать эти проблемы, деятели культуры и образования неоднократно подчеркивали необходимость передачи своих духовных ценностей подрастающему поколению.

Другим характерным явлением, с которым столкнулись выходцы из России, были конфликты между детьми и родителями. «Знаете ли вы, любезный читатель, - писала газета, - что значит быть настоящей эмигранткой? Это значит, что вы потеряли не только свое отечество, но и всех своих родных и, оставшись в чужой стране с единственной своей дочерью, всей вашей надеждой в жизни, которая презирает на все 100%, в конце концов, вы одинокая и всеми брошенная умираете в чужом доме»².

¹ Педагог. Почему нам нужна русская школа? (Мысли детей) // Рус. жизнь. 1953. 9 янв.

² Остренко А. Настоящие эмигрантки: (Мысли читательницы) // Новая заря. 1941. 28 мая.

Деятели и квартиранты Дома Святого Владимира в Сан-Франциско. Из коллекции Дома Святого Владимира

Бывший клуб «Меркурий» в Сан-Франциско. Фото автора

Уровень самоубийств среди русских в Америке был выше, чем в других этнических группах. В основе многих лежала личная драма, что не могло не отразиться на детях. Молодое поколение отдалялось от родителей, которые сопротивлялись смешанным бракам. Сотрудники

американского комитета помощи русским эмигрантам отмечали: «Русские здесь склонны хранить тесные семейные устои - особенно в больших семьях, где есть всех родов тети, дяди по крови, по браку, кузины и кузены. Сплоченность такой семьи обеспечивает большой контроль над ее отдельными членами. В результате высоко развито чувство чести. На детей оказывается большой нажим. Но дети - неперенные участники всех семейных сборищ и приемов в знакомых семьях. Очень редко, когда знакомые говорят: “Наш прием только для взрослых”»¹.

Следствием проблемы отцов и детей было отсутствие молодых людей на собраниях русских общин. По этой причине в 1960-е г. стало закрываться большое число русских общественных формирований.

¹ Работники призерия о русской иммиграции // Новая заря. 1966.15 февр.

В одном лице — большой, тройной талант:
Спортсмен, общественник и коммерсант.
Торговый возглавляя комитет,
Он может дать нам дружеский совет.
Чем лучше в наше время торговать,
Чтоб в сердце воцарилась благодать.
А магазин его на Филлмор стрит?
Любого, верьте, уболаготворит.
Без Боксера Матвея, как без рук.
А с Боксером нет горя, слез и мук.
Хотите счастья близким и чужим?
Всегда имейте дело только с ним!

Русский Мебельный Магазин
BOXER'S
APPLIANCE AND RADIO CO.
FILLMORE and ELLIS Streets
Phone Fillmore 6-5400
ПОПРАВКА РАДИО И ТЕЛЕВИЗИИ

«DELO» 1520 Divisadero Street, San Francisco 15, Calif. Phone JOrdan 7-3797

Из рекламы Михаила Яковлевича Боксера. Играл в футбол в Шанхае и Сан-Франциско. Вице-президент футбольной ассоциации США (с 1973 г.)

Лев Львович Николаевский (слева) и Михаил Яковлевич Булатов, предприниматель и общественный деятель (1903-1990)

Лев Львович (Nicolai, Leon) Николаевский (1892, Полтавская губ. - 1974, Сан Матео / San Mateo, Калифорния). Окончил пехотное военное училище, подпоручик (1914). Участвовал в формировании Французского экспедиционного корпуса. Окончил во Франции школу летчиков. Служил во Французском легионе, затем вернулся во Владивосток, где служил начальником авиации штаба округа (1919). Женился на Н.В. Аничковой (1920). Эмигрировал в Шанхай (1922), затем переехал в Сан-Франциско (1923). Вместе с женой основал Благотворительный фонд имени В.И. и М.П. Аничковых (1947), который выдавал ссуды на проезд иммигрантам в США. Почетный председатель Русского дома Святого Владимира. Председатель Федерации русских благотворительных организаций в США (1952).

Русское искусство в Сан-Франциско

Искусство занимало особое место в жизни русской диаспоры, носительницы национальной культуры в Америке. Особенно большую роль играли русские артисты. 26 мая 1965 г. в Русском центре Сан-Франциско прошла первая постановка Комического театра миниатюр, открытого Ф.Г. Хмариным. «Гвоздем представления, - писала газета, - было выступление самого Ф. Хмарина в роли “Примадонны”. Если бы люди не знали способность Хмарина перевоплощаться, то, действительно, можно было бы подумать, что это выступает престарелая, вставшая (судя по костюму) в детство¹. Зрители рукоплескали и хору «Эмигранты всех стран, соединяйтесь». Комик Хмарин эмигрировал из Китая в Бразилию и жил

¹ В.Г. Первый спектакль театра Миниатюр // Новая заря. 1965. 26 мая.

Сцена из спектакля в трех действиях «Иван Царевич». Автор О.А. Скопиченко. Сан-Франциско, Русский центр. 17 окт. 1954 г.

Сцена из комедии в трех действиях «Одним миром мазаны». Автор О.А. Скопиченко. Сан-Франциско, Русский центр. 12 июня 1960 г.

в Сан-Паулу, а потом переселился в Сан-Франциско, где продолжил артистическую деятельность.

Федор Григорьевич Хмарин (наст. фам. Кузнецовас-Кузнецов) (1888, Санкт-Петербург - 1978, Сан-Франциско). Учился в школе театральных курсов Поллак (1906-1909). Выступал в театрах европейской России, Сибири и Дальнего Востока (с 1912). Выехал во Владивосток к родным (1914), задержался в Харбине. Жил в Шанхае с 1925. Организатор театров миниатюр и кабаре. В Тяньцзине открыл кабаре «Дельмонт» (1930). Автор опер-шаржей «Фауст», «Евгений Онегин» и др.

Свой вклад в театральное искусство внес ансамбль А.С. Орлова. Свой первый спектакль он поставил по пьесе Сургучева «Осенняя скрипка». В интервью газете он говорил: «Самыми острыми для местного театра вопросами являются, с моей точки зрения, вопрос о “кадрах”, как теперь принято говорить, о репертуаре, ввиду того, что теперь русские писатели в эмиграции пьес не пишут, а затем, и что самое главное, - это вопрос о зрителях. С каждым годом наша аудитория тает... Верные нашим заветам зрители уходят в лучший мир, а когда-нибудь мы последуем за ними - и самый Русский театр здесь, по всей вероятности, закончит свои дни»¹.

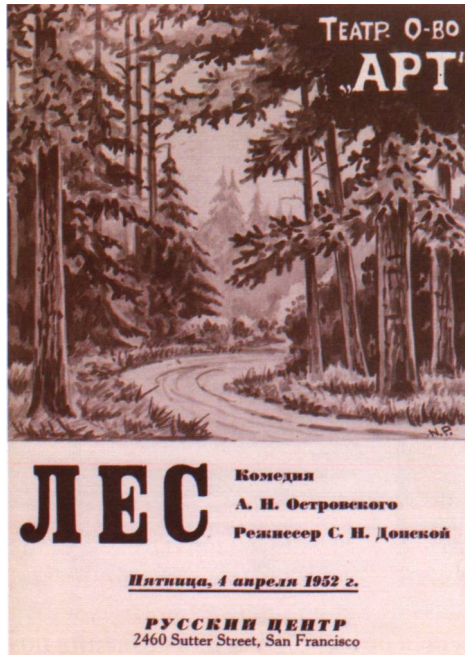
Александр Сергеевич Орлов (1891, Москва - 1979, Сан-Франциско). Окончил Московский университет (1913). Эмигрировал в Харбин с женой С.М. Верлен (1931), где создал Театр старой драмы. Актер в Шанхае (с 1940), где организовал драматическую труппу (1941-1949). Жил в Бразилии, затем переехал в США, где начал театральную деятельность, преподавал в Калифорнийском университете.

Актер Николай Евгеньевич Островский (1904-1979, Сан-Франциско) в последние годы жизни планировал открыть Русский театр в Сан-Франциско. «Искусство было единственной целью и увлечением его жизни, - писала газета. - Он никогда не увлекался ни политикой, ни общественной жизнью, ни бытовыми вопросами. Сцена была его единственным кумиром, она волновала его, притягивала к себе, он мог часами говорить об искусстве сценической игры, работе над ролью, задачах ак-

¹ Н.К. Путь артиста из Москвы в Сан-Франциско: Беседа с режиссером А.С. Орловым // Новая жизнь. 1964. 8 дек.

тера и режиссера. Он преображался, говоря о театре, торопился высказать свои соображения, изложить свой большой опыт, дать дельный совет»¹.

Одной из предпосылок создания русского театра оперетты стал приезд русских артистов из Китая, но настоящего расцвета он достиг после приезда в Сан-Франциско З.А. Битнер, которая основала труппу «Театр комедии и драмы» (иногда «Театр русской оперетты»). Все выступления проходили на сцене Русского центра с артистами Е. Антошиной, Л. Букановским, Н. Рассушиной, Ф. Стрелковым, С. Бадасовой и др. Декорации оформлял самодеятельный художник Д.С. Четвериков. «Приятно отметить дружественную атмосферу и сплоченность всего состава артистов с художественными руководителями и поздравить художника Д. Четверикова с заслуженным художественным и моральным успехом»². Часто программа состояла из отдельных сцен. «Помимо прекрасной, не оставляющей желать лучшего игры всех артистов, с которыми наша театральная публика хорошо знакома, несомненно содействовали успеху не только сама по себе прекрасно составленная режиссером З. Битнер программа, но и оформление, выполненное художником-декоратором Д. Четвериковым с большим вкусом и изяществом, красочные и стильные костюмы как у дам, так и у мужчин, прекрасный грим парикмахерской “Скала”, а также и та, невидимая для публики, но ответственная закулисная работа, от которой зависит четкий ход всякого театрального действия и которую в оперетте отлично

Программа спектакля «Лес», поставленного артистами театрального общества «Арт» (М.П. Забайкальская, А. Диль, И.Г. Перевал, В.И. Чехов и др. Режиссер С.Н. Донской. Декорации Е.Г. Орловского и Н.Н. Першина)

Программа Общедоступного театра. Комедия «Генеральша Матрена». Принимали участие артисты В. Владимиров, Л. Эберг, Е. Антошина, С. Смирнов, Т. Яковец и др. Режиссер С. Уралов, декорации А. Карамзина и Н. Пикулевича

ведут помощник режиссера М. Кнац и заведующий сценой П. Шелл»³.

Несмотря на существование ряда театральных трупп, русское театральное искусство нельзя было счи-

¹ Петелин Н. Скончался Николай Евгеньевич Островский: (Некролог)//Рус.жизнь. 1979. 9 июня.

² Третья постановка «Коломбиньы» // Новая заря. 1967. 4 марта.

³ Уралов С. Блестящий концерт Театра русской оперетты // Новая заря. 1970. 4 марта.

*Заседание
в Русском центре
в Сан-Франциско*

тать достаточно развитым. Одна из причин этого крылась в отсутствии всякой координации деятельности: «Идея объединения для создания постоянного театра возникала не раз, но разбивалась о равнодушие артистических сил»¹.

Существенной проблемой драматического театра было и то, что американцы, не зная русского языка, редко посещали русские спектакли в отличие от понятных любому балетных и оперных постановок. Отсутствие зрителей влекло за собой финансовые проблемы. Нужно было делать декорации, снимать помещения, платить актерам. В основном существовали смешанные труппы, состоявшие на одну треть из профессионалов, а на две трети из любителей, но и они выдерживали не долго. Особую трудность представляли поиски молодых артистов. «Талантливая русская молодежь, - писал артист А. Волошин, - родившаяся уже в эмиграции или привезенная в Америку “ребятами”, поневоле интересуется театром американским или мечтает о киностудиях. Юридически - они все русского происхождения, фактически - американцы... И по воспитанию, и по

образованию, и по языку...»² С годами таяло число артистов, спектаклей ставили все меньше и меньше. Попытки создать постоянный русский театр со временем прекратились вовсе.

Несмотря на успех у публики, подавляющему большинству русских артистов приходилось зарабатывать на жизнь трудом, далеким от искусства. Артист оперетты и певец Г.В. Кудинов, уехав в США в ноябре 1948 г., сначала пел в Хоре донских казаков С.А. Жарова в Нью-Йорке, потом давал концерты в Русском центре и пел в соборе Пресвятой Богородицы в Сан-Франциско. Артист пытался создать опереточную труппу, но это оказалось слишком трудным делом, и он работал официантом в ресторане «Эль-Прадо» в Сан-Франциско. А. Волошин писал: «Можно сказать с полной уверенностью, что в эмиграции погибло очень много настоящих талантов. Несомненно и то, что многие из русских эмигрантов, останься они в старой русской среде, сделались бы прекрасными актерами и обогатили бы сокровищницу русского Искусства»³. Несколько легче жилось русским артистам в Голливуде.

«Крупным знаменитостям в нашей среде, - писала современница, - оказывают внимание и почет. Но маленьким рядовым работникам редко выпадает на долю даже доброе слово. Местные артисты, музыканты, поэты и вообще художественные силы лучше других знают правду. Сколько труда тратится бесплатно, сколько напряжения нервов, волнения, сколько усилий брошено в бездонный колодезь общественной жизни. Какие огромные благотворительные суммы собраны за эти годы и как мало тепла, благодарности, даже искреннего

² Негритос. Грустные итоги: О судьбе рус. театра в Америке // Рус. новости. 1940. 20 дек.

³ Негритос. Грустные итоги: О судьбе рус. театра в Америке // Рус. новости. 1940. 20 дек.

¹ Мушенко А. Еще о русском театре в эмиграции // Новая заря. 1966. 25 марта.

Одна из последних встреч Георгиевских кавалеров. Сан-Франциско, Общество русских ветеранов Великой войны. 1960. Сидят слева направо: генерал-лейтенант Владимир Константинович Витковский (№ 4), Григорий Кириллович Бологов (№ 7). Стоят слева направо: подполковник ОКВ Александр Никитич Ленков (№ 1), полковник Евгений Викторович Полянский (№ 3), Владимир Владимирович Пономаренко (№ 5), Константин Павлович Машевский (№ 6), сотник (Семеновского производства 1941) Анатолий Владимирович Скрипкин (№ 10, скрывается за головой женщины). МРК (Музейрусской культуры в Сан-Франциско)

уважения получила за все время артистическая братия»¹.

Русское искусство сыграло большую роль во время холодной войны, когда ряд американских газет стал публиковать резко отрицательные статьи о СССР. Эмигрантское искусство позволило сгладить многие моменты этой вражды. Газета отмечала: «Посмотрев на дивное русское искусство, прекрасный балет, оперу и хоровое пение, американский зритель приходит в восторг и рвется за кулисы на концертах, чтобы сказать, как ему нравится русское искусство, как поражен он услышать столь высокие общечеловеческие нотки и высоко-сортную музыкальность тех людей, которых газеты ругают “извергами и

людоедами”». Он начинает понимать всю ложь этого тумана газетной травли, которая рассеивается ярким солнцем русского искусства»².

Известной художницей в 1960-е гг. была В. Лашкарева. Она жила в Редвуд-сити (Калифорния). О ее выставке в Станфордском университете писали: «В ее картинах заметна воздушность кисти. Смелые вариации светлых и темных тонов придают им нотку эмоциональности, выделяя главное. Есть несколько ландшафтов меньшей ценности. Неподвижная форма жизни имеет стандартные установки, но художница придает им особенно роскошную форму путем

² Языков Н. Стефан Казакевич о русском искусстве в Америке // Новая заря. 1946. 25 апр., портр.

¹ Грот Е. Мы // Рус. новости. 1938.16 сент.

Встреча членов Кают-компании и гостей в Доме Ветеранов Великой войны в Лос-Анджелесе

Обед в честь георгиевских кавалеров в доме Ветеранов Великой войны. Отец Димитрий Гизетти. Сзади председатель Общества Д. Неклютин с женой. Справа А.А. Жуков

искусства в знании употребления красок. Но в области портрета Виктория Лашкарева превосходна. Ее люди живут без обычной скованности, присущей салонному портрету»¹. Популярными в русской общине были работы В.В. Карамзина, Н. Фешина, Е.Г. Орловского и В.Г. Ваганова.

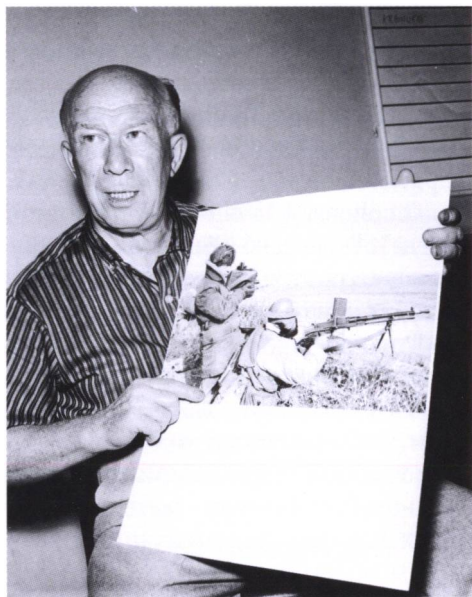
¹ О выставке картин Виктории Лашкаревой // Новая заря. 1968. 4 мая.

Выполнив задачи в Лос-Анджелесе

7 февраля 1965 г. на общем собрании Общества ветеранов Великой войны были утверждены некоторые изменения в уставе и названии. Оно стало называться Обществом русских ветеранов Первой мировой войны и белой антикоммунистической борьбы в России, а в дальнейшем было преобразовано в Общество памяти ветеранов Великой войны. В этом обществе проходили заседания и местной Кают-компании, не имевшей собственного помещения.

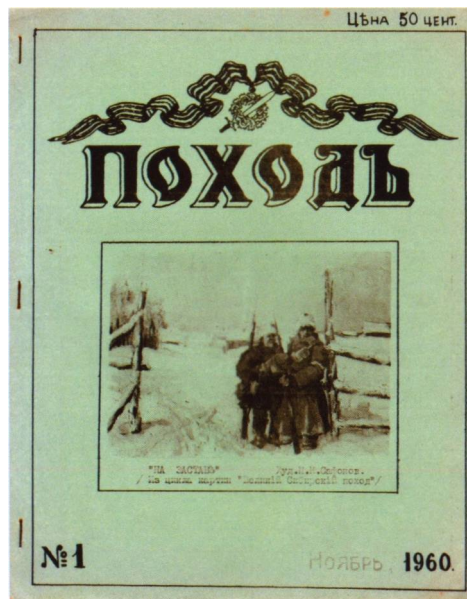
Георгий Трофимович (Krain, George) Крайнюков (1898, Короча Курской губ. - 1960, Лос-Анджелес). После окончания Владивостокской гимназии участвовал в Первой мировой войне. Жил в Шанхае (1923-1927), служил кинооператором в фирме «British American Tobacco Co». Штатный корреспондент «Paramount News, New York». Представитель и кинокорреспондент «Universal Newsreel» (Universal Pictures Corporation of New York, USA) (с 1933). За 12-летний период работы в Китае в качестве кинооператора более четырех лет находился на разных фронтах. Дважды захвачен в плен бандитами. Снял Великое Ханькоуское наводнение (1931) и Японо-Китайскую войну (1932). Получив личное разрешение генералиссимуса Чан-кай-ши, летал на самолетах и снимал бомбардировку красных войск в провинциях Квангси и Фукиен и взятие Фуджоу. Эмигрировал в США, жил в Лос-Анджелесе. Фото - Лос-Анджелес, 1958.

Основатели Российского центра в Лос-Анджелесе были озабочены покупкой собственного здания, и инициаторы занимались сбором средств. Дом по St. Andrews Pl, 1162, был куплен 25 ноября 1963 г. и через неделю открыт. «Под руководством

Георгий Трофимович Крайнюков (George Krain). Лос-Анджелес, 1958. Библиотека Университета Южной Калифорнии. Электр, ресурс

Поход: Журнал / Ред.-изд. А.А. Кур. Сан-Франциско, 1960. Посвящен Сибирскому Ледяному походу. МРК (Музей русской культуры в Сан-Франциско)

своего популярного председателя Михаила Николаевича Панаева, - писал журнал, - правление и дамский комитет имели дружное собеседование, на котором были намечены дальнейшие планы по ремонту дома и снабжению его всем необходимым. Планов много! Работы - еще больше! С приобретением помещения раскрывается для всех русских людей, всех возрастов и профессий огромное поле деятельности! После основательного ремонта намечается: Адресный стол, Информационный листок, библиотека, коллекция портретов русских знаменитых людей, шахматный уголок, читальня... Предполагаются лекции, доклады, уроки, концерты, Дни молодежи, обеды, чай и пр., и пр.»¹

1 марта 1964 г., по завершении ремонта дома, состоялось его торжественное освящение. Вскоре в Российском центре открыли библиотеку, курсы английского и русского языков. Там регулярно проходили встре-

чи, литературно-художественные вечера, театральные постановки, доклады, велась подготовка русских иммигрантов к принятию американского гражданства. 24 апреля 1971 г. в Центре была открыта выставка Самиздата из СССР, на которой было представлено около 30 экспонатов. Не были редкостью и встречи с известными русскими литераторами. Так, 14 апреля 1973 г. там выступил И. Елагин. При этом организаторы обращали внимание на то, чтобы во время подобных встреч не возникало политических или религиозных споров.

Александр Александрович Волошин (1886, Ананьев Херсонской губ. - 1960, Лос-Анджелес). Участник Первой мировой и Гражданской (у Деникина) войн, офицер. Играл в спектаклях в Берлине (1921-1923). Артист и режиссер в Голливуде (с 1926). Автор статей в газете «Русские новости». Редактор литературного отдела журнала «Согласие», затем публиковал статьи в журнале «Родные дали» (Лос-Анджелес) и др.

¹ Правление. От Российского центра в Лос-Анджелесе // *Согласие*. 1964. № 148 (январь). С. 63.

Митрополит Анастасий в Свято-Богородицком храме в Лос-Анджелесе. 10 июня 1951 г.

В 1967 г. Общество «Нитапйу Calls» прекратило деятельность в связи с выполнением всех задач и 23 апреля передало все свои средства отделу Фонда Святого праведного Иоанна Кронштадтского для создания в Лос-Анджелесе дома престарелых. В 1969 г. был куплен дом на Норд Марипаза авеню, в январе 1970 г. там произвели ремонтные работы и с 1 февраля начали заселение постояльцев. Так в Лос-Анджелесе появился Старческий дом Святого праведного Иоанна Кронштадтского.

После того как Общество помощи престарелым Лос-Анджелеса (председатель В.А. Дубинский) в 1966 г. прекратило существование, оно передало все имущество, включая дом на Вирджил-стрит, в Свято-Богородицкую церковь как Фонд имени В. Дубинского. Эти средства пошли на покупку могил на кладбище Валхалла (Valhalla)].

19 сентября 1965 г. станичники Лос-Анджелеса освятили храм-памятник Святого апостола Андрея Первозванного.

Немало русских в США увлеченно занимались изучением русской истории. В июле 1962 г. они основали Общество любителей русской военной старины в Лос-Анджелесе. Первым председателем избрали А.Ф. Долгополова, а за основу взяли устав соответствующего общества в Париже: «1. Стремиться сохранить в русских руках и сберечь от уничтожения памятные и драгоценные предметы нашего славного военного прошлого. 2. Организовать связь между лицами, собирающими предметы русской военной старины или ищущими военно-исторические материалы в целях научной документации и тем самым облегчить им их сложную и полезную работу. 3. Издавать печатный орган для опубликования неизвестных или малоизвестных широкому кругу любителей материалов по русской военной истории, а равно организовывать выставки и доклады военно-исторического содержания, воскрешая тем самым в памяти русского Зарубежья и, в частности, молодежи, славные деяния их предков. 4. Ознакомление американцев об участии русских в строительстве Америки. 5. Защита русского имени и борьба с извращением истории России (в школах и прессе)»¹.

Александр Федорович Долгополов (Doll) (1899, Романовская-на-Дону - 1977, Orange, Калифорния). Участвовал добровольцем в армии генерала Корнилова. Эмигрировал в США (1923). Председатель Союза первоходников. Редактор журнала «Родные дали». Создатель журнала «Первоходник» (с 1970). Собирал материалы о Русской Америке, Гражданской войне и русской эмиграции. Архив Д. хранится в Джуно (Аляска).

¹ Протокол от 27 июля 1962 // Родные дали. 1962. № 102 (сент.) С. 64.

Русские жители Лос-Анджелеса, склонные к литературному творчеству, публиковали свои произведения в основном на страницах периодической печати. Журналы «Калифорнийский вестник», «Согласие» и другие регулярно знакомили русскую общину с творчеством земляков. Работали здесь и литературные объединения, например «ГОШЭ», основанный деятелями Исторического кружка в Лос-Анджелесе (Гаевский, В.Н. Осипьян, З.А. Шохина, В.В. Эллис). Свое название это сообщество получило по первым буквам фамилий организаторов.

Звезды Голливуда

Бриннер Юлий (Юл) Борисович (Yul Brynner) (1920, Владивосток - 1985, Нью-Йорк). Американский кино-артист. Учился в гимназии в Харбине.

Натали Вуд (Natalie Wood, псевдоним, урожденная Гурдина Наталья) (1938-1991). Дочь русского инженера. Начала сниматься с четырех лет: «Завтра и навеки», «Туморроу из форвер» (1945), «Привидение и миссис Мюир», «Миракл он 34 стрит», «Скадаху-Скадахей».

«Многие лета» русским в Сиэтле

11 ноября 1961 г. Д.В. Никитин-Фокагитов торжественно отметил 70-летие производства в первый офицерский чин, а также 63-летие своей литературной деятельности. Друзья преподнесли виновнику торжества большую кожаную папку с приветственным адресом, который подписали 103 человека. «В своем ответном слове, - отмечалось в отчете, - Дмитрий Владимирович благодарил за высказанные дорогие чувства и пожелания и отметил удачное место для чествования, Русский центр, - носитель старых русских

Обед членов Литературного объединения ГОШЭ в Лос-Анджелесе. Слева направо: З.И. Стефанская, М.А. Шохина, З.А. Мирова, неизвестное лицо в очках, Е. Хрущева. Стоят: Хрущев (?), Виктория Гулина, Т.А. Маслова-Гинкх, Гаевский, Е.Н. Гаевская, З.А. Хирдова, Хирдов (?), А.Г. Шохин, Караводина, Л.В. Караводин, неизвестное лицо (сидит спиной)

традиций, как показатель нашим врагам-коммунистам, что мы еще существуем... По закрытии официальной части председатель Н.С. Запорожцев пригласил всех пожаловать в «кают-компанию»¹. Приглашенные в банкетный зал были поражены изобилием яств, от которых, в полном смысле слова, ломились столы.

Все это было создано сестричеством Свято-Николаевского собора. Первый тост Запорожцев провозгласил за здравие адмирала, его поддержали дружным «Ура!». Пропели виновнику торжества и «Многие лета».

23 ноября 1961 г. газета Seattle Times опубликовала большой очерк о Никитине. Несмотря на преклонные годы, маринист продолжал каждый день писать. Последняя статья, которую он закончил, называлась «В часы шторма на пути в Америку (Из воспоминаний о 1893-ем годе)».

¹ Юбилей контр-адмирала Д.В. Никитина // Бюл. О-ва Рус. мор. офицеров в Америке. 1961.15 дек. (№ 3 / 96). С. 43.

Обложка
«Бюллетеня
Русской колонии
Сиэттля». РКГУ

Одним из предсмертных распоряжений писателя было отправить только что написанную статью в «Русскую жизнь». 8 августа 1962 г. Д.В. Никитин-Фокагитов скончался.

Огромное количество статей в газетах и журналах Сиэтла опубликовал В.К. Морт, чей путь в литературу не был простым. Во время Второй мировой войны он попал в Германию. Переехав в 1949 г. в США, Морт жил в Гонолулу и Сиэтле, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом. При этом он выступал с лекциями и работал над книгами. «Никто, как он, - отмечалось в некрологе, - не сумел воспроизвести дух нашей эмиграции. В этом отношении он занимает совершенно особое место в зарубежной русской литературе. Рассказы его блещут юмором. Герои его рассказов - советские граждане, приехавшие сюда после второй мировой (так называемой Отечественной) войны и теперь приспособляющиеся к новым условиям жизни. В этих рассказах, обычно от лица героя-рассказчика, повествуется о разных, более или менее забавных происшествиях. Тема его рассказов - кризис советского человека

за рубежом. Люди эти простодушно понимают, что Америка, если не рай земной, то во всяком случае праздник на их улице, предназначенный главным образом для того, чтобы обеспечить им безбедное и беспечное существование. Всем строем своих рассказов Морт неизменно подчеркивает комическую несообразность этих воззрений, которые, однако, разделяет его рассказчик, описывающий без тени осуждения и насмешки самые курьезные, и подчас даже уродливые события, возникающие на этой почве. Характерно для его рассказов то, что его герои, поголовно ругая советскую власть, тоскуют по родине. Морт отлично передает эту бессознательную тоску по родине, где жизнь, не давая материальных ценностей, давала душевное удовлетворение»¹. После смерти литератора его личный архив попал в Музей русской культуры в Сан-Франциско.

После организации нескольких выставок русские художники Сиэтла решили объединиться, и 21 апреля 1961 г. в помещении Русского центра состоялось организационное собрание. По предложению А.В. Волгина было решено организовать выставку, чтобы показать публике, на что способны художники из России. Экспозиция состояла из 120 работ на самые разные темы: от религиозных и исторических до пейзажей и бытовых зарисовок. На полотнах были изображены Китай (М.Д. Хорват), Аляска (А.Г. Хотовицкая), окрестности Сиэтла (В.П. Фарафонов) и, конечно, Россия (Я.А. Ельшин). Выставка имела большой успех.

Семья Ельшиных много дала культуре Сиэтла. Жена генерала А.Я. Ельнина, Ю.Л. Ельшина, была драматической актрисой. Их сын Я.А. Ельшин стал первым и самым извест-

¹ Сорокин Б. На смерть писателя // Бюл. Рус. колонии Сиэттля. 1992. № 253 (март). С. 14.

Мария Георгиевна Сомова - почетный попечитель Союза инвалидов и представитель комитета в Сиэтле

Подарок - автобус для Аляски. Священник Павел Жеромский, священник Федор Фрынько, Григорий, Епископ Ситкинский и Аляскинский, Иван Ковтунович. 19 авг. 1974. Из St. Spiridon Orthodox Cathedral: Ninetieth anniversary. 1895-1985. Seattle, Washington: Printed by Academy Press Inc. (USA)

ным художником Сиэтла. Приехав сюда в 1923 г. из Шанхая, он занимался живописью и иконописью, оформлял Свято-Николаевскую кладбищенскую церковь-памятник в Сиэтле, построенную по проекту отца. Он ежегодно выставлял свои картины в Сиэтлинском музее искусств. Его кисти принадлежит и роспись почты в местном университете. Об одной из его выставок писали: «Настенные фрески во второй галерее показывают некоторые его работы, которые были признаны лучшими для трех почтовых отделений США на конкурсе с другими художниками фресок»¹.

11 февраля 1959 г. обе палаты шта-та Вашингтон приняли резолюцию о признании восточно-православной церкви одной из основных религий штата. До этого времени православные причислялись к протестантам. Инициатором этого решения был И.Ф. Ковтунович, деятель Свято-Спиридоновского прихода, развер-

нувший кампанию через Федерацию Русских православных клубов в Америке. Большую работу церковь вела среди молодежи. Сеаттлийский отдел молодежи, активно действовавший при Федерации Русских православных клубов с 1921 г., ежегодно проводил Дни русской культуры. По предложению митрополита Антония они отмечались в день Святого князя Владимира (28 июля), когда проходили торжественные литургии, лекции и музыкально-литературные вечера. Популярными были и ежегодные Осенние балы.

В феврале 1961 г. Правление Русского центра в Сиэтле решило изменить программу своего «Бюллетеня»: отныне ему предстояло не только информировать общественность о деятельности правления и Дамского комитета, но и освещать жизнь всей русской общины Сиэтла. Для этого образовали новую редколлегию, названную Информационным комитетом, во главе с А.В. Волгиным. Этот известный общественный дея-

¹ Н.К. Успешная выставка картин Я.А. Ельшина в Сеатле // Новая заря. 1943.29 апр.

тель Сизтла окончил юридический факультет университета в Одессе, до 1917 г. был губернатором Забайкальской области, затем помощником управляющего Забайкальской областью. До приезда в 1950 г. в Сизтл Волгин жил в Мексике, а затем в Париже. Он издавал «Бюллетень» в течение года, до своей кончины 9 января 1962 г. «И все, что здесь перечислено, - отмечалось в некрологе, - это не синекура, это не пустое место, это активное, горячее участие в деятельности организаций: составление уставов, составление смет, планов, расчетов, докладов, отчетов и т.д. И всегда спокойная, деловая фигура, с неизменной трубкой в зубах, улыбкой и ласковой фразой: “Голубчик мой!” Ровный, размеренный тон, спокойная ясность мышления, деловые, конкретные предложения, толковые советы и неизменное желание помочь ближнему»¹. После смерти Волгина изданием занялся И.Ф. Ковтунович, приехавший в США из Харбина с группой студентов в 1923 г.

С верой в Бога

Кризис православия в Америке с середины 1960-х гг. начал расширяться. В основном он был вызван тем, что старшее поколение русской диаспоры постепенно уходило из жизни, а молодежь мало интересовалась религией. К 1970 г. 80 процентов верующих Американской православной митрополии и не менее 65 процентов ее духовенства являлись американцами по рождению и по языку. Нередко службы велись на английском языке, что эмигранты-ветераны воспринимали резко отрицательно. Приходы все более стали играть роль

¹ Друг. Светлой памяти Ардалнона Владимировича Волгина: (Некролог) //Бюл. Рус. обществ. центра в Сеатле. 1962. № 12 (февр.) С. 2.

клубов. Часто до службы или после нее в церкви можно было видеть прихожан, беседующих на разные темы.

Сбор средств на постройку нового Свято-Скорбященского храма начался в Сан-Франциско в 1954 г., но только в конце марта 1959 г. состоялось экстренное общее собрание, на котором было принято решение о покупке земли под строительство. 26 августа 1960 г. городские власти утвердили проект, составленный архитектором О.Н. Иваницким, и выдали разрешение на строительство. Храм заложили 25 июня 1961 г., а на следующий год Антоний, назначенный управляющим епархией, заявил, что средства, собранные с таким трудом, тратятся с нарушениями, и приостановил строительство. Приход раскололся на две непримиримые группы. Этот конфликт не был последним при строительстве храма. Архиепископ Иоанн (Максимович), пришедший на смену Антонию, отменил его заключение. После многомесячных дебатов и споров в мае 1963 г. стройка возобновилась, а в ноябре 1964 г. состоялось торжественное освящение нового собора. При нем до сих пор работает Свято-Кирилло-Мефодиевская церковная гимназия.

Казанский храм-памятник по убиенной Царской семье, или Церковь в честь казанской иконы Божией матери - памятник по убиенной Царской семье (Church of the Icon of Our Lady of Kazan) (California Street), был построен в 1949 г. и находится под юрисдикцией РЗПЦ. Среди его основателей подавляющее большинство составляли выходцы из Китая, которые отошли от прихода Свято-Скорбященского храма ввиду несогласия с деятельностью архиепископа Иоанна (Максимовича). Противоречия касались его прошлого признания Московской патриархии, а также строительства нового Скорбящен-

ского храма. В память 50-летия гибели семьи Романовых прихожане решили построить новый Казанский храм. Проект безвозмездно выполнили архитектор В.С. Данилов и инженер В.В. Гранитов, они же руководили строительством. 13 июля 1968 г. храм освятил Антоний, епископ Западно-Американский и Сан-Францисский. «На месте, где стояла старая Казанская церковь, - писала газета, - на небольшом прямоугольнике, который никак нельзя было сделать ни круглым, ни квадратным, строители сумели воздвигнуть вместительный, с высоким куполом красивый храм: имеется центральное отопление, охлаждение и противопожарная водяная автоматическая система. Особенностью нового храма является отличная акустика, при которой возгласы и пение даются без малейшего напряжения голоса»¹.

Конфликты не обошли стороной и Свято-Преображенскую церковь в Лос-Анджелесе, от которой отделилась большая группа прихожан, решившая основать новый приход Покрова Пресвятой Богородицы (РПЗЦ). Для него был найден старый католический храм на ул. Аргайл. Для покупки здания приход в 1964 г. учредил корпорацию «Наш храм». Решено было сразу же собрать необходимую сумму, т.е. выделить на эти цели все имеющиеся у них средства. В случае же непредвиденных расходов было решено помогать друг другу. «На первом общем собрании корпорации деньги были собраны. Сразу на собрании - 23500 долларов. Гарантии по закладной - собственные дома... Был принят прекрасный устав, одобренный штатом Калифорния, который гарантировал права всем членам корпорации. Никто не может завладеть, собственники остаются

собственниками, а когда все долги будут выплачены, тогда собственники передадут имущество в руки Церкви! Долги были двоякие: долги банку и долги тем, кто вложил свои деньги в корпорацию. Вкладчики давали деньги корпорации в заем, не ограничивая его временем и не прося никаких процентов. Больше того: вкладчик мог получить назад только 80 процентов той суммы, которую дал корпорации»².

В январе 1960 г. заболевшего отца Герасима заменил А. Самойлович. Именно он смог расширить храм. «Отец Александр, - писали о нем, - с чисто пастырской добротой всегда относился к своим прихожанам и часто приветствовал проявление инициативы членами прихода и по-отечески доверял им многие области хозяйственной и просветительской жизни. Благодаря такому мудрому ведению приходских дел отцом Александром сравнительно небольшому приходу под его руководством удалось приобрести весьма вместительный и удобно

*Иоанн
(Максимович).
Из коллекции
Дома Святого
Тихона
Задонского
в Сан-
Франциско*

¹ Почека А. О новом Казанском храме // Новая заря. 1968.1 авг.

² Автомонов И. На общем собрании корпорации «Наш храм» // Родные дали. 1979. № 303 (июнь). С. 53.

построенный храм на улице Аргайл и благолепно его оборудовать»¹. На первое богослужение в новом храме в Рождественский сочельник 1965 г. собрались 900 человек, а в июне того же года состоялось торжественное освящение храма, в котором принял участие митрополит Филарет. Вскоре А. Самойловича наградили митрой.

В 1963 г. на встрече митрополита Леонтия с представителями патриархии стало ясно, что Москва больше не настаивает на полном подчинении и готова обсудить все вопросы. Новым встречам помешала смерть Леонтия, но обсуждение отношений между Московским патриархатом и Северо-Американской митрополией продолжалось на неформальном уровне. В результате нескольких встреч в 1969 г. (в Нью-Йорке, Женеве и Токио) были обобщены принципы объединения: «Православное каноническое единство на данной территории базируется на принципе отдельной иерархии, через которую верующие объединены с экуменической церковью». При этом было определено, что статус приходов, не захотевших стать частью новой автокефальной церкви, останется открытым. Также предусматривалось, что приходы в Америке, находившиеся в ведении Московской патриархии, войдут в Американскую автокефальную церковь. При желании прихожан или настоятеля некоторые могли подчиняться напрямую Москве. Это было большой, если не самой главной, уступкой друг другу. Такие приходы рассматривались как временные, до полного и постепенного вхождения их в православную церковь Америки. В сентябре 1969 г. Большой собор епископов митрополии одобрил эти соглашения. После этого прошли

епархиальные съезды по всей Америке. Мнение иерархов по этому поводу было различным. К примеру, архиепископ Иоанн (Шаховский) писал: «Почему Американская митрополия, возбудившая вопрос об автокефалии, сейчас заинтересовала Московскую патриархию - очень просто. Потому что, если бы Московская патриархия замедлилась бы, автокефалия могла бы быть получена от Греческой церкви». При этом Иоанн отмечал, что Зарубежная церковь имеет полное право на свое независимое существование.

Предоставляя автокефалию, Московская патриархия отказывалась от каких-либо особых прав на американском континенте. Она оставляла за собой лишь подворье в Нью-Йорке (Свято-Николаевский собор на 98-й ул.). Патриархия не имела право открывать свои приходы и назначать новых священников. 18 мая 1970 г. на заседании Священного Синода патриархии в Москве был совершен акт вручения Патриаршего и синодального томоса об учреждении Автокефальной православной церкви в Америке. Добровольно остались в каноническом подчинении патриарха Московского и всея Руси следующие церкви и приходы на тихоокеанском побережье Северной Америки: монастырь Св. Димитрия в Белфлауэре (Калифорния), Свято-Николаевский собор в Сан-Франциско, храм во имя Всех Святых в земле Русской просиявших в Сан-Франциско и церковь Казанской иконы Божией Матери в Сан-Диего (Калифорния). Всего по Америке насчитывалось 43 прихода и клира, изъявивших желание подчиниться Москве. Автокефалия означала, что православная Америка получала статус, равный всем поместным православным церквям, имела голос на общеправославных соборах Вселенской церкви.

¹ Памяти о. Александра Самойловича: (Некролог) // Родные дали. 1973. № 230 (май). С. 57.

Одно из любимых мест отдыха для русских американцев Русская речка (также Славянка) в Калифорнии или Вакейшин-бич. В начале поселка на береговой улице, в небольшом серовато-белом флигельке располагалась синодальная церковь, открытая В.М. Николаевым

Разъединение церквей на различные юрисдикции, раскол внутри приходов очень тревожили прихожан. «Пора понять, - писал И. Автомонов, - что нелады церковные тяжелым гнетом ложатся на верующих, создают ссоры и недоброжелательство между знакомыми, друзьями и родственниками, нарушают всю жизнь колонии, отталкивают молодежь не только от церкви, но и вообще от веры, заставляют многих уходить в лоно других юрисдикций»¹. Подавляющее большинство русских, приехавших из стран Дальнего Востока после 1945 г., вливалось или образовывало в Америке приходы Русской православной зарубежной церкви. Они выступали против решения принять автокефалию от Московской патриархии, которую считали порождением советской власти. «Но опять-таки, непонятно одно: почему целый сонм епископов, обладающих такими высокими добродетелями и идеалами, которые отсутствуют у

мирян, не могут смиренно, со страхом Божиим, со здравым смыслом, сознавая, какой ущерб наносит разделение их на юрисдикции и им самим, и пагубно отражается на душах вверенной им паствы, вместе собраться и решить вопрос объединения в одно целое стадо всех русских православных людей, не желают избрать единого верховного управителя, единой церкви для всех и ликвидировать юрисдикции?»²

Разногласия между Русской православной зарубежной церковью и Американской православной церковью в основном касались не веры, а носили идеологический характер: в отличие от Американской митрополии РПЗЦ придавала большое значение патриотическому движению под флагом монархии. Несмотря на противоречия, американские священнослужители стремились наладить нормальные отношения с РПЗЦ, нередко проводя совместные службы.

¹ Автомонов И. Дела Лос-Анджелесские // Рус. жизнь. 1964. 8 мая.

² Фисоченко И. Вопрос объединения юрисдикций Русской православной церкви за рубежом // Новая заря. 1965. 20 февр.

Обложка
«Бюллетеня
Русской колонии
Сиаттля»,
посвященного
Аляске. РКГУ

Память о Русской Америке

Американские православные деятели не оставляли без внимания Аляску. Первым в Америке, кого церковь решила канонизировать, стал монах Герман, похороненный около Кадьяка на о. Еловом (постановление собора Американской митрополии от 11 марта 1969 г.). Собор в Ситке, красивый памятник старины, сгорел 2 января 1966 г. При пожаре погибло много редчайших вещей. В ноябре 1976 г. восстановленный храм был освящен.

ГЛАВА VIII

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЛИ ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Памятник А.С. Пушкину в Шанхае

Неразрывная связь с Россией

Деятели русской диаспоры неоднократно подчеркивали свою неразрывную связь с Россией и русской культурой. «Мы, эмигранты, оторванные от Родины физически, духовно остаемся связанными с ней. Если связь эта потеряна, то эмигранты перестают быть таковыми и становятся полуамериканцами, ибо человек, родившийся и воспитанный в старой России, никогда полноценным американцем или французом не станет»¹. Русские культура и язык всегда служили объединяющим фактором для русских американцев. «Наличие в русской эмиграции значительного количества общественно-политических организаций, партий и группировок, обладающих самыми разнообразными программами, казалось бы свидетельствует о крайней раздробленности русского зарубежья и о невозможности найти общую платформу, без которой никакое объединение невозможно. Однако, несмотря на различия идеологических течений русского зарубежья, в нем есть идейно общее, служащее глубокой основой подавляющего большинства политических программ и идеологических положений. Это общее - любовь к России, во имя которой и были созданы организации, партии и группировки»².

Политическая окраска общественных формирований в среде американцев русского происхождения оставалась разнообразной. На самом левом фланге находились осколки

¹ Петров П. Эмиграция и Родина // Нов. рус. слово. 1966.18 дек.

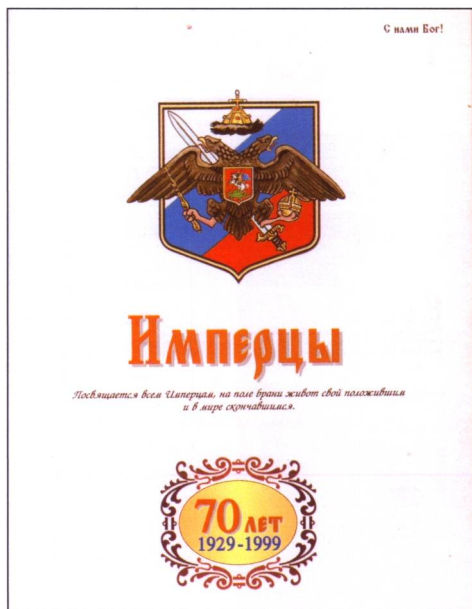
² Единство Российской политической эмиграции в Сан-Франциско // Рус. жизнь. 1955.12 нояб.

*Долг чести:
Юбилейный
сборник комитета
помощи русским
военным
инвалидам за
рубежом. Сан-
Франциско, 1955 г.
Обложка. РКГУ*

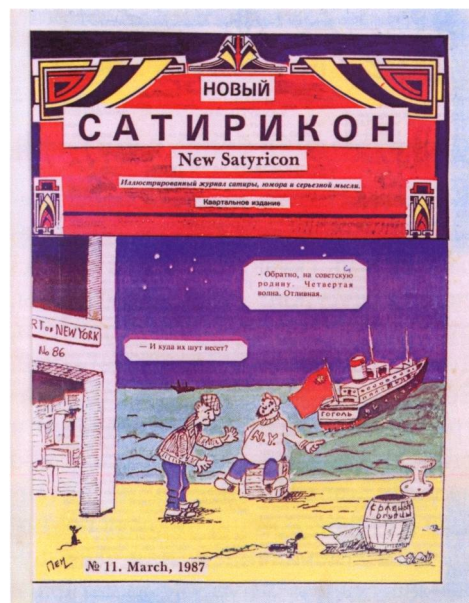
Российской социал-демократической партии, основу которой составляла марксистская платформа. Эта группа издавала в Нью-Йорке журнал «Социалистический вестник», на страницах которого можно было найти аналитические статьи, посвященные политическим событиям 50-х гг. XX в. В этой партии совсем не было молодежи. Правый фланг занимали монархисты. Хотя их идеи не всегда поддерживались в русских общинах, они продолжали играть определенную роль среди выходцев из России. На страницах монархистской печати большей частью публиковались воспоминания.

Между этими противоположными направлениями, успешно существовавшими до конца 80-х гг., находилось огромное число разных партий и течений. Деятельной силой оставались участники Первой мировой и Гражданской войн, объединенные в Российский общевоинский

*Имперцы.
70 лет.
1929-1999.
Обложка*

*Новый Сатирикон:
Юморист, журнал
/Под ред.
Н.Н. Петлина и
И.Г. Карнауха.
Сан-Франциско,
1987. №11
(Март). МРК
(Музей русской
культуры в Сан-
Франциско)*

союз. Эта организация, переехавшая из Европы, была зарегистрирована в США 16 августа 1951 г. как Order of former Russian military, Inc. Калифорнийское отделение РОВС делилось на два самостоятельных отделения - Северо-Калифорнийское (председатель Пучков) и Южно-Калифорнийское (председатель Неклютин).

После окончания Второй мировой войны стали распространяться солидаристы - Национально-трудовой союз (НТС). Несмотря на обилие общественных организаций русской диаспоры, частым явлением было отсутствие интереса к ним со стороны широкой публики, тем более что повсеместно отмечался уход в американскую жизнь, особенно характерный для третьей волны. Отход людей от общественных формирований был зачастую вызван резкой политической направленностью последних, что было нехарактерно для обычной американской действительности, терпимой к инакомыслию. Хотя многие общественные организации, в частности Русские

центры в Сан-Франциско, Сиэтле и Лос-Анджелесе, провозглашали свою «надпартийность», для большинства было характерно резко отрицательное отношение к коммунистической власти и ее идеям. Если первые доклады, споры и диспуты были отражением в сознании людей недавней борьбы, то последующие поколения старались уйти от этого, считая себя просто русскими, носителями русской культуры.

«У первых эмигрантов были солидные монархические организации, - отмечала газета, - а теперь новые эмигранты имеют лишь карликовые союзы, комитеты, группы и общества (бывших выпускников и т.п.) по принципу землячества или профессии. Даже православная церковь в эмиграции разделилась на несколько юрисдикций, которые, враждуя между собой, попирают заповеди о любви и единстве. В будущем не предвидится лучшего. Не хочется быть пессимистом, но, к сожалению, нет оснований для оптимизма»¹.

¹ Назаров С.И. Три эмиграции // Новая заря. 1966. 28 июня.

Старшее поколение обращало внимание на молодых людей, подчеркивая, что с естественным уходом из жизни стариков на их плечи ложится дальнейшая забота о культурных ценностях русской диаспоры. В связи с этим всячески поддерживались инициативы по учреждению отделов Национальной организации российских скаутов (НОРС). «Приходится удивляться терпению руководителей, их любви к скаутскому делу. Они отдают больше времени и внимания чужим детям, чем многие родители своим. А сколько работы приходится проделать в лагере!»¹ Одним из известных деятелей был скаутмастер Л.М. Гижицкий (1926-2001), начальник Западно-Американского отдела Организации российских юных разведчиков (ОРЮР). Он смог закончить постройку Скаутского дома в Сан-Франциско, ставшего центром молодежного движения на тихоокеанском побережье Северной Америки. Пройдя обучение через НОРС или скаутские лагеря, русская молодежь участвовала во многих общественных мероприятиях русской диаспоры, например, бойкотировала советских артистов, приезжавших в США. В основном русская молодежь пополняла ряды Национально-трудового союза.

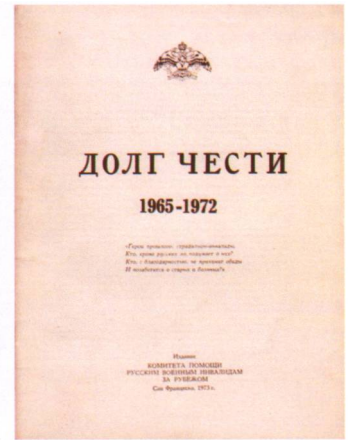
Русскую диаспору часто упрекали в низкой общественной активности. Литературный деятель Н. Нароков писал: «Мы упрекаем себя за раздробленность. С другой стороны, часто слышны упреки в том, что мы чересчур вошли в личную жизнь, чересчур сузили круг своих интересов и, так сказать, “запрятались по углам”. Эти упреки, вероятно, справедливы, но нельзя не видеть и того, что наряду с этим в эмиграции существует большое и органическое тяготение к об-

Здание бывшего Женского монастыря в Сан-Франциско. Фото автора

*Долг чести. 1973-1980/
Обл. худ. К. Кузнецова.
Сан-Франциско, 1981 г.*

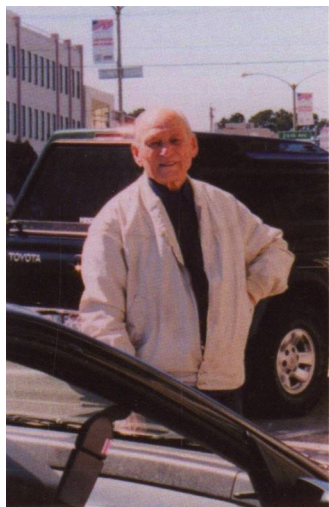

*Долг чести. 1965-1972.
Сан-Франциско, 1973 г.*

щественному объединению. Чуть ли не везде, где только скопилась сотня-другая россиян, возникли и существуют большие центры и маленькие центрики, являющиеся, так сказать, аренами местной общественной жизни. Во многих случаях такими центрами являются церковные дома, но во многих местах созданы особые организации со своим уставом, со своими целями, со своим планом работы».

Русские общественные организации постоянно стремились к обра-

¹ Внуков Д. О Русском скаутском лагере: (Личные впечатления) // Новая зоря. 1967. 10 авг.

Один из основателей и Первый председатель общества «Чурин» в Сан-Франциско Юрий (Георгий) Михайлович Николаев скончался в Сан-Франциско 3 июня 2009 на 93 году жизни. Автор книги «Никита Иконник» (Сан-Франциско, 1968). Фото автора

Слава. Хвала. Честь: Юбил. сб., посвященный 25-летию основания Русского центра в Сан-Франциско.

Обложка. РКГУ

зованию единого центра российской диаспоры, и время от времени такие организации возникали, в основном в Нью-Йорке. Одним из практических направлений их деятельности было оказание материальной помощи русским. Так, с 1954 г. действовало Российское общенациональное объединение в Америке (РОНО). Его правление находилось в Нью-Йорке, а отделения существовали в Сан-Франциско (представитель К. Барский), Лос-Анджелесе и Сиэтле. Из-за внутренних разногласий и пассивности подавляющего большинства русских американцев настоящего объединения так и не получилось, несмотря на то что в США никто не вмешивался в политическую жизнь национальных диаспор. Среди причин можно назвать обывательские тенденции в русских общинах: в большей степени все были заняты борьбой за существование и придерживались принципа «моя хата с краю». Для некоторых моральным оправданием служило их американское гражданство. Несмотря на определенную замкнутость русских

общин в Сан-Франциско и других городах Америки, наблюдалось участие русских в политической жизни США. Это касается Лиги русских американцев, которая регулярно собиралась в Русском центре. Особенно активно она вела себя в предвыборный период, когда проводила встречи с кандидатами. Наиболее популярной американской партией среди русских была республиканская: она более жестко относилась к советской власти и коммунистическим идеям. В Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Сиэтле существовали Общества республиканцев русского происхождения.

С самого начала холодной войны русская периодическая печать вела борьбу с русофобией. На страницах газет регулярно появлялись статьи в защиту русской нации и культуры. 8 октября 1983 г. вышел необычный субботний номер газеты «Русская жизнь»: он был полностью посвящен истории плодотворного сотрудничества США и России, а его объем значительно превосходил обычный. Газету отпечатали на русском и английском языках тиражом в тысячу экземпляров и бесплатно распространили среди сенаторов, конгрессменов и губернаторов всех штатов Америки. «Этот номер, - писал редактор, - является нашим общим русским ответом той части общественности США, к сожалению, преобладающей, которая, начиная от верхов власть имущих, прессы, радио и телевидения, смешивает понятия “русский” и “коммунист”. Они, не имея на это ни права, ни доказательств, пользуются методами национальной дискриминации...»

Мария Генриховна Визи (1904, Нью-Йорк - 1994, Сан-Франциско). В Харбине училась в Коммерческом училище (1918-1921), продолжила образование, переехав в Пекин, а затем в Калифорнию (1924). В Харбин верну-

лась в 1926, служила в компании Бри-
нера. Публиковала рассказы в журна-
ле «Рубеж» (Первое стихотворение
написано в 1910). В Шанхае работала
в американской страховой компании
(1932-1939). Вышла замуж за харбин-
ца Е.Ф. Туркова. Эмигрировав в США
(1939), жила в Сан-Франциско, рабо-
тала в Калифорнийском университе-
те ученым-исследователем. Первой
перевела на английский язык стихот-
ворения Н.Гумилева (1929). В своем
творчестве испытывала влияние А.
Блока, Н. Гумилева и А. Ахматовой.

*Мария Генриховна
Визи с дочерью.
Фото автора*

Роль периодической печати в
жизни русских была огромной: без ее
объединяющей силы русская диаспо-
ра в Америке могла и не состояться.
Это понимали не только обществен-
ные деятели, но и простые члены рус-
ских общин. На страницах газет регу-
лярно публиковались восторженные
отзывы по поводу их существования:
«Беспреданным вдохновителем,
мощным двигателем и путеводной
звездой нашей миссии являлась всег-
да, начиная с первых же дней изгна-
ния, русская национальная пресса.
Большие пространственные газеты и та-
кие же журналы издавались по всему
свету»¹. «Ее фактическое значение, а
тем более идейно-политическое на-
значение очень велики - отмечал со-
временник. - Мы часто не чувствуем
и не ценим значения издания русских
зарубежных журналов и газет, как не
чувствуем здоровья (пока оно есть).
Но представим себе на минуту, что
все русские издания прекращаются.
Какой получился бы эффект? В сущ-
ности, это означало бы, что русская
эмиграция онемела»².

*Магазин
«Знание»
в Сан-Франциско.
Фото автора*

Заккрытие в ноябре 1973 г. еже-
дневной газеты «Новая заря» стало
признаком кризиса русской диаспо-

ры, начавшегося с уходом многих де-
ятелей в мир иной. «Русская жизнь»,
постоянный оппонент «Новой зари»,
писала: «Издание ежедневной газеты
на русском или каком-либо другом
иностранном языке дело теперь поч-
ти непосильное - все дорожает, а эко-
номические условия все время ухуд-
шаются... Молодое же поколение, за
редким исключением, или плохо зна-
ет русский язык, или совсем не гово-
рит по-русски и вообще всем русским

¹ А.С. Наш священный долг // Рус. жизнь. 1983.12 марта.

² Цуриков Н. Размышления о русской наци-
ональной печати // Рус. жизнь. 1956.19 дек.

*Нина Андреевна
Сапелкина.
Закрытие
магазина
«Знание»
в Сан-Франциско.
Фото автора*

мало интересуется»¹. В настоящее время газета «Русская жизнь» (Сан-Франциско) остается единственным органом русской диаспоры в США. Она издается благодаря материальной помощи Русского центра.

С 19-го по начало 21 вв. периодические издания выходили в следующих городах: Сан-Франциско (88 названий), Лос-Анджелес - Голливуд (43 названия), Сиэтл (пять названий), Беркли (четыре названия), Монтерей (три названия), по одному на Аляске, в Орегоне и Фресно. Сегодня лидирующее место в информационном поле русских в Америке прочно занял Интернет.

Русские достижения

Русская эмиграция пришла в Америку не с пустыми руками, она принесла с собой потенциальные возможности. Вначале русские не оказали большого влияния на американскую жизнь. Имея проблемы с языком, они часто замыкались в собственном кругу. Это касалось и части интеллигенции, испытавшей шок в Гражданскую войну. Американцы писали: «Склонность русской колонии, или вернее, многих русских

держаться в стороне от всего американского, жить отдельно, и отказываться признаться самим себе, что они следуют по линии наименьшего сопротивления, т.к. «своими ловчее», может непоправимо повредить русскому престижу в Америке...»².

От старшего поколения отличалась молодежь, которая стремилась к деятельному общению с американскими сверстниками, но ее доля в общей численности выходцев из России была невелика. К 1970 г. в США проживало 2 млн. 150 тыс. русских, средний возраст которых составлял 45,8 лет, что являлось самым высоким показателем в Америке.

Хотя русские составляли небольшой процент населения США, их влияние в Америке было велико, а достижения значительны. Американцы русского происхождения проявили себя в самых разнообразных областях: от предпринимательства до науки и искусства. Они возглавляли список национальностей, представители которых окончили среднюю школу и колледж. Больше в этой среде было и людей, занятых интеллектуальным трудом (77,9%), и квалифицированных рабочих (20%). При этом квалифицированных сельскохозяйственных работников среди русских было крайне мало. Самым большим по стране был и семейный доход русских - 11,5 тыс. долларов в год. Вот несколько примеров из списка русских американцев, которые сделали Америку богатой.

Иван Алексеевич Лопатин. Окончил Казанский университет (1912). Занимался исследованиями в Приморской области. Директор Гродековского музея в Хабаровске. Преподавал в школах, в Государственном Дальневосточном университете, Педагогическом институте в Харбине

¹ Газета «Новая заря» перестала выходить // Рус. жизнь. 1973. 27 нояб.

² Мак-Гвайер А. Друзья-американцы // Рус. жизнь. 1947.18 янв.

(1925-26). Защитил магистерскую диссертацию «География Ванкувера» в университете Британской Колумбии (Ванкувер, 1929). Участник экспедиции Национального Канадского музея по изучению быта китиматских индейцев в проливе Дугласа. Преподавал на факультете антропологии Вашингтонского университета (Сиэтл, 1930-1931). Защитил докторскую диссертацию в университете Южной Калифорнии (Лос-Анджелес, 1935). Там же преподавал русский язык, историю русской цивилизации и антропологию. Занимался сравнительным языкознанием, автор многих научных работ. «Есть все основания думать, что если бы ему не пришлось эмигрировать за границу и он бы остался жить и работать на родине, он занял бы выдающееся место среди ученых и исследователей в своей научной области. В своей частной жизни И.А. был скромным, всегда доброжелательно относившимся к другим. Его американская жена, которая выучилась русскому языку и могла читать русских классиков с помощью своего мужа, была его верным другом и помощницей в его работе» (некролог).

Павел Павлович Гудков. Окончил Горный институт в Петербурге. Профессор Томского технологического института. Во время Гражданской войны министр торговли и промышленности Сибирского правительства во Владивостоке, профессор Государственного Дальневосточного университета. Эмигрировал в США (1920). Геолог, профессор, автор работ по геологии. Учредитель Русского инженерного кружка. В последние годы жил в Лос-Анджелесе.

Иван Сергеевич Свищев. Окончил военно-топографическое училище и геодезическое отделение Академии Генерального штаба. Преподаватель (с 1907), затем начальник Военно-топографического училища и Поли-

Могила Ивана Алексеевича Лопатина ((1888-1970) на кладбище Вальхалла (Valhalla Memorial Park Cemetery) в Лос-Анджелесе. Фото автора

Могила Павла Павловича Гудкова (1879-1955) на Голливудском кладбище. Фото автора

Могила Ивана Сергеевича Свищева (1875-1973) на Голливудском кладбище в Лос-Анджелесе. Фото автора

*Михаил Трофимович Зароченцев
(1879, Ставрополь - 1964,
Лос-Анджелес).
МРК (Музей русской культуры
в Сан-Франциско)*

*Могила М.Т. Зароченцева
на Голливудском кладбище
в Лос-Анджелесе.
Фото автора*

*технического института в Петро-
граде. Во время Гражданской войны
профессор Екатеринодарского поли-
технического института. Жил в Бел-
граде, где занимался педагогической
деятельностью. В 1950 эмигрировал
в США, общественный деятель в Лос-
Анджелесе. Возглавлял Комитет по-
мощи русским военным инвалидам,
Комитет помощи русским, постра-
давшим от землетрясения в Скопле
(Югославия), Комитет по прослав-
лению 1100-летия России, проведение
Дней Непримириности, Дней Русской
культуры и т.п.*

*Михаил Трофимович Зарочен-
цев (1879, Ставрополь - 1964, Лос-
Анджелес). Окончил педагогический
институт в Тифлисе (1900) и Ин-
женерное училище / Институт ин-
женеров путей сообщения в Москве
(1907). С 1908 занимался исследова-
ниями в холодильном деле. Участник
международных конгрессов в Париже
(1908), Вене (1910), Лондоне (1924),
Риме (1928). Один из основателей
Московского холодильного коми-
тета, редактор научного журнала
«Холодильное дело», автор книг на*

*эту тему. Во время Первой мировой
войны консультант Министерства
земледелия и Министерства путей
сообщения, руководил строитель-
ством продовольственных складов,
холодильных установок, вагонов-
холодильников. Строитель и руково-
дитель мясоупаковочного завода на
юге России (1919-1920). Организатор
и управляющий заводом быстрого за-
мораживания и упаковки ветчины
и мяса в Таллинне, генеральный ди-
ректор Эстонского мяскокомбината
«А.О. Кюльметус» (1922-1927). Рабо-
тал во Франции (1928-1929), Англии
(1930-1931), США (с 1932). «Здесь
он также применил свои громадные
знания в области замораживания по
своему знаменитому “Z” способу. Он
замораживал мясо, домашнюю пти-
цу, уток Лонг-Айленда, рыбное филе,
мясо без костей, фрукты и овощи в си-
ропе и других растворах... В 1942-43
гг. деятельность М.Т. была посвяще-
на дегидратация (удалению воды из)
мяса нагреванием, стерилизации мяса
нагреванием высоким током элек-
тричества и электронной обработке
мяса». Вице-президент «American Z
Corporation» и совладелец корпора-*

ций «Z-Pack» и «National Frosted Foods Sales Corporation». Совершил многочисленные поездки по миру, внедряя свои изобретения. В последние годы жил в Лос-Анджелесе. Автор более 200 патентов по холодильному делу и множества статей о своих поездках по миру, опубликованных в газете «Новая заря» и др.

Признаком успешности русской диаспоры является существование оригинальных и красочных коллективов, особенно артистических, которые стремятся сохранить свою индивидуальность и не ограничивают себя рамками одной культуры. Правда, русской диаспоре рассматриваемого периода нужно поставить в укор их тенденцию к ограниченности, изолированности, упрямую уверенность в том, что они знают ответы на все вопросы. Это тормозило их развитие.

Из объявления: «Глобус» предлагает разнообразные книжные новинки, только что вышедшие в российских издательствах: поэзию, прозу, мемуары, издания, посвященные культуре, истории, философии, религии, искусству, литературе, психологии, медицине, детективы, фантастику, литературу для детей, учебники, словари, справочные издания, собрания сочинений, подарочные издания, миниатюрные книги. «Глобус» - один из немногих книжных магазинов Северной Америки, где можно найти не издающиеся более книги и журналы, редкие и антикварные книги и периодику, изданные до 1917 года, а также издания советской и постсоветской эпохи. Ассортимент магазина постоянно обновляется за счет ценных редких изданий, поступающих из частных коллекций. Магазин «Глобус» принимает заказы по розыску редких и малотиражных изданий» (<http://www.globusbooks.com/GlobusPage.htm>).

Могила художника Михаила Иванович Черкашенинова (1892-1977, Лос-Анджелес).

Окончил Академию художеств в Санкт-Петербурге (1913). Художник в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Фото автора

Открытка с рисунком художника А. А. Карамзина, изданная в связи с 60-летием Музея русской культуры и организацией выставки (Сан-Франциско, 12 окт. 2008 г.)

Владелица книжного магазина «Глобус» в Сан-Франциско Вероника Аренс-Пулавски

Можно привести множество примеров богатейшего вклада выходцев из России в экономику, науку и культуру США. Признаком успешности русской диаспоры является и существование оригинальных и красочных артистических коллективов, которые стремятся сохранить свою индивидуальность, но не ограничивают себя рамками одной культуры. И все же существует мнение, что, несмотря на богатейшую русскую

культуру, вклад выходцев из России в культуру Америки был не столь значителен, как мог бы быть. «Нельзя жить, - писал деятель русской общины, - только воспоминанием о прошлом и мечтами о возврате к нему, как делают многие из старшего поколения. Нельзя жить материальными интересами, как это делают многие капиталисты из нашего молодого поколения. ...Живя в Америке, мы должны учитывать характерные особенности американской жизни, американского государства и вносить в него НАШ культурный вклад, а “не жить в чужом монастыре со своим уставом”. Становится грустно и обидно, что и мы, русские, за сто с лишним лет оседлости в Америке остаемся наименее влиятельной, наименее видимой из всех этнических групп, и в этом виновата не Америка, а сами мы, русские»¹.

Несмотря на небольшое число русских в Японии, эта страна тоже смогла воспользоваться их знаниями и талантами. Благодаря русским японцы стали интересоваться европейской культурой и искусством. Даже европейская одежда получила распространение в Стране восходящего солнца благодаря труду русских «отрезчиков». Эмигранты из России оказали влияние и на японскую кухню, прежде всего, расширение популярности хлеба. Первые булочные в Японии открыли выходцы из России, для которых потребление хлеба, особенно на чужой земле, было своеобразным культом. Русские внесли свой вклад и в науку Японии.

Петр Петрович фон Веймарн (1879, Петергоф - 1935, Шанхай). Окончил Горный институт в Санкт-Петербурге (1898), где работал про-

¹ Старый член Русского центра. Почему нам нужен Русский центр и нам нужно выходить из нашей замкнутости в самих себе // Рус. жизнь. 1972. 20 янв.

Русская церковь Адвентистов Седьмого дня в Сан-Франциско. Фото автора

Русский Дом Евангелия в Сан-Франциско. Фото автора

фессором (с 1911). Первый ректор Уральского Горного института в Екатеринбурге (1917-1919), с которым прибыл во Владивосток. Декан и ректор Владивостокского политехнического института. В Японии с 1921. Руководил химической лабораторией, некоторые изобретения и открытия были внедрены в японскую промышленность. Преподаватель ряда университетов. Основатель и директор Института дисперсионной химии. Статьи печатались в немецких, японских, американских научных журналах. Проповедовал важность изучения естествознания как показателя культуры народов и условия самосохранения человечества («Очерки по энергетике культуры»). Изучал японскую философию. Похоронен на Иностранном кладбище в Кобе.

Видя на многочисленных товарах по всему миру слова «Сделано в Китае», мы с уважением говорим о предприимчивости и трудолюбии китайского народа, забывая, что и они многому научились у российских эмигрантов, прибывших в Китай в ходе и после окончания Гражданской войны в России. В XX в. через это государство прошли около одного миллиона россиян. Пекин, Харбин, Шанхай, Тяньцзинь и другие города, имевшие крупные российские общины, стали центрами европейского влияния на китайцев. Разнообразны сферы влияния русских: техника и военное дело, образование и наука, литература и искусство, периодическая печать и издательское дело, религия и т.д. Русские инженеры, исследователи и деятели высшей школы основали Харбинский политехнический институт и другие высшие учебные заведения, ставшие центрами подготовки китайских специалистов. Русские военные сыграли огромную роль в военном становлении Китая. Русские священники не только про-

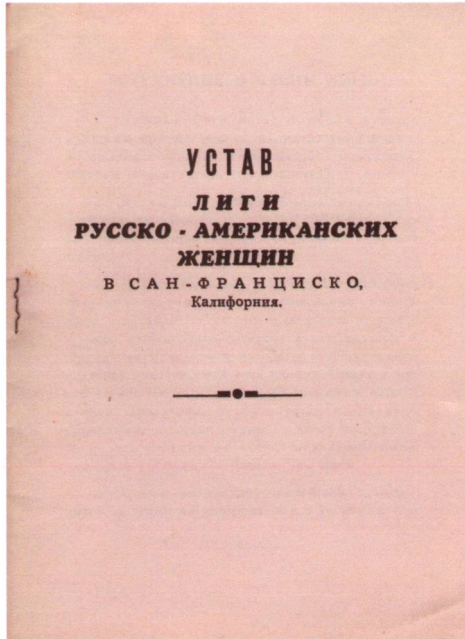
*Могила Петра
Петровича
фон Веймарна
(1879-1935)
в Кобе.
Фото автора*

поведовали христианство, но и основывали школы, занимались благотворительностью, издавали книги. Русская издательская база, обеспечивавшая выпуск большого числа газет, журналов, учебной, научной и художественной литературы, имела большое значение для дальнейшего развития китайской полиграфии. Особый вклад выходцы из России внесли в развитие театрального, балетного, изобразительного и музыкального искусства Китая, являясь зачинателями новых для этой страны творческих направлений. Обо всем этом и многом другом можно узнать, если позаниматься в архивах, где сохранились материалы о русской эмиграции в Китае.

Русский Сан-Франциско - с надеждой и оптимизмом в будущее!

Сан-Франциско был и остается наиболее важным городом на тихоокеанском побережье Калифорнии. «По своей общественной и благотворительной деятельности, - писала

Устав Лиги русско-американских женщин в Сан-Франциско. 1-я статья устава: «Членами Лиги могут быть все русские женщины приемлемые по их идеологии, независимо от общественного и социального положения, религии и подданства (гражданства)»

газета, - а также исключительной жертвенности русскую колонию Сан-Франциско по справедливости нужно отнести к самым большим центрам всего русского зарубежья. Отсюда, в особенности после Второй великой войны, через созданную в то время Федерацию Русских благотворительных организаций, объединяющую

Устав Общества «Друзей Русского дома Св. Владимира». Эпиграф устава: «...Согласно учению христианской религии, а также большинства религий мира, любовь к ближнему и творение добра - это величайшие критерии, которые возвышают человека перед лицом Бога, и дают мир душе нашей, и суть настоящие источники счастья человеческого. Это те положения, на которых основано Общество "Друзья Русского дома Св. Владимира"». А.М. Понятое»

все русские организации, направлялась самая большая помощь, как в Европу, так и в Китай. Когда в Европе и Китае русские были сорваны со всех насиженных мест и оказались вновь на положении беженцев, отсюда были отправлены тысячи разных продовольственных посылок, несколько пароходных грузов и выданы сотни ауффидевитов по разным уголкам русского рассеяния»¹.

Характерной особенностью Сан-Франциско являлось и то, что в этот город перевели в связи с естественной убылью членов ряд русских общественных организаций, созданных в других штатах, - Конгресс русских американцев, Общество русских летчиков и т.д. Это свидетельство того, что старая русская диаспора в этом городе отличалась наибольшей активностью, чем где бы то ни было в США.

Александр Матвеевич Понятое (1892, Казань - 1980, Санта Клара, Калифорния). Окончил Казанский и Московский университеты и политехникум в Карлсруэ в Германии. Морским летчиком участвовал в Первой мировой и Гражданской (в Сибири) войнах. Инженер Шанхайской электротехнической компании (1922-1927). Жил в США с 1927, инженер в «Дженерал-электрик». Основал компанию «Александр Матвеевич П[онятов] ЕКС», [совладелец] (1944), которая занималась изготовлением радаров для истребителей. "Когда закончились военные контракты, он перевел предприятие на производство звукозаписывающих аппаратов. Он усовершенствовал модель магнитофона для записи на ленты, которую продавал по 4,000 долл. Его первым покупателем и представителем был Bing Crosby (популярный певец и артист). Высокое качество

¹ М.А.Г. Юбилейный банкет - концерт, 1923-1973 // Рус. жизнь. 1973.24 нояб.

магнитофонной записи на аппаратах П. произвело революцию в области, и "Ампекс" превратился в международное и многомиллионное предприятие" (Из некролога) Первые видеоаппараты для телевидения произвел в 1956. Благотворитель. Председатель Общества друзей Русского дома Святого Владимира (с окт. 1955 г.), Общества русских летчиков и др.

Крупнейшим объединением оставалось Общество русских ветеранов Великой войны. Его деятели несмотря на возраст продолжали поддерживать однополчан, собирая средства в ходе благотворительных мероприятий. Их организацией занимался Комитет помощи зарубежным инвалидам в Сан-Франциско. Один из самых успешных Инвалидных балов состоялся в 1970 г.: он принес 21,5 тыс. долларов. Последний бал ветераны устроили в 1972 г.

Со временем в Обществу русских ветеранов Великой войны влилась и Кают-компания, в которой к 1970 г. осталось не более 12 членов. Последний председатель Кают-компании Л.И. Павлов, живя в Сан-Франциско, опубликовал множество статей, в основном на морские темы, в газете «Русская жизнь». Организация окончательно закрылась в 1981 г., передав все имущество Обществу ветеранов. В 1979 г. к русским ветеранам примкнула и большая группа членов Кадетского объединения, что способствовало оживлению деятельности. Помимо этих организаций существовали Союз георгиевских кавалеров, Комитет помощи русским военным инвалидам за рубежом, объединения кадетских корпусов и лиц, служивших в различных военных формированиях.

Большую роль в жизни Русской Америки играет и Конгресс русских американцев, последнее общенацио-

Памятная табличка Кают-компании в Сан-Франциско. Из Музея ветеранов Великой войны в Сан-Франциско.

Фото автора

Сан-Франциско. Музей Общества русских ветеранов Великой войны.

Председатель Святослав (Свет) Владимирович Данич.

Фото автора

нальное объединение выходцев из России, основанное в 1973 г. и размещившееся в Сан-Франциско. Инициаторы его создания ставили задачи по сохранению русского духовного и культурного наследия и заботы о правовых, экономических и культурных интересах русских американцев и подчеркивали, что хотя они не ведут политической деятельности, но борются с американской русофобией. Организация имела уполномоченных в ряде американских штатов. В Калифорнии им стал председатель Русского центра в Сан-Франциско Б.И. Вертлугин. Представители Конгресса русских американцев позднее выска-

Вход в музейный комплекс «Форт Росс». Фото автора

зывались против бойкота Олимпиады-1980 в Москве, так как считали, что это поможет миру узнать о тоталитарном режиме в СССР.

На своем сайте <http://russian-americans.org/> деятели Конгресса русских американцев пишут: «Откуда берется русофобия? И вот, несмотря на то, что русские-американцы почти без исключения были примерными гражданами, они все время подвергались русофобии “холодной войны”. Почти сразу после окончания Второй мировой войны термин “русский” стал синонимом терминов “коммунист” и/или “советский”. И все это, невзирая на то, что русские являются первой и самой большой

Вид на крепостную часовню «Форта Росс». Фото автора

жертвой международного коммунизма. Все это вредило многим русским-американцам. Пожалуй, наилучшим примером незаслуженной русофобии может служить так называемая “Резолюция о поработенных нациях”, закон 86-90, единогласно утвержденный конгрессом США в 1959 году (см. соответствующую статью на нашем узле). В наши дни появился новый русофобский термин “русская мафия”, хотя русских в рядах этой мафии практически нет (см. статью на нашем узле). Но, невзирая ни на что, русские-американцы, всегдашние оптимисты, преодолевают все эти трудности, будучи уверены в том, что добро, в конечном счете, победит».

Основными целями Конгресса русских американцев, «всенациональной организации и признанным голосом русских-американцев», по-прежнему является сохранение русского культурного и духовного наследия в США и передача его следующему поколению; защита интересов русских американцев и предоставление им возможности участия в общественной жизни Соединенных Штатов; борьба с русофобией и поддержка дружеских отношений между США и Россией. Конгресс занимается и большой лекционной деятельностью, регулярно проводя выступления как российских, так и американских исследователей и деятелей культуры.

В настоящее время президентом Конгресса русских американцев является Наталия Сабельник. Полуторагодовалым ребенком родители вывезли ее из Шанхая на Тубабао, а оттуда первым пароходом прибыли в Америку.

Как подчеркивает Наталия Сабельник, самой яркой заслугой Конгресса, (одной из последних) являлась борьба со штатом и губернатором Шварценеггером против закрытия Форта Росс. «Мы написали

множество писем, петиций и статей, выступали везде, включая в Южной Америке, в России, и наш голос услышали - до сих пор я получаю благодарственные письма от Форта Росс».

Спортивный клуб «Меркурий», по мнению многих, был единственной в те годы русской организацией, связывавшей русских с городом. В 1970-е гг. клуб занимал дом по Клемент-стрит (Clement Street), где имелись зал для тренировок, аудитория для собраний, проводились спортивные и развлекательные игры. Помещение клуба арендовали и другие общества, как русские, так и американские.

Ко времени последнего заседания Русского рыболовно-охотничьего клуба 13 октября 1987 г. в нем оставалось всего девять членов. Тогда постановили закрыть клуб, устроив 22 октября прощальный обед в ресторане. Все деньги, оставшиеся в клубной кассе, были поровну разделены между благотворительными организациями Сан-Франциско.

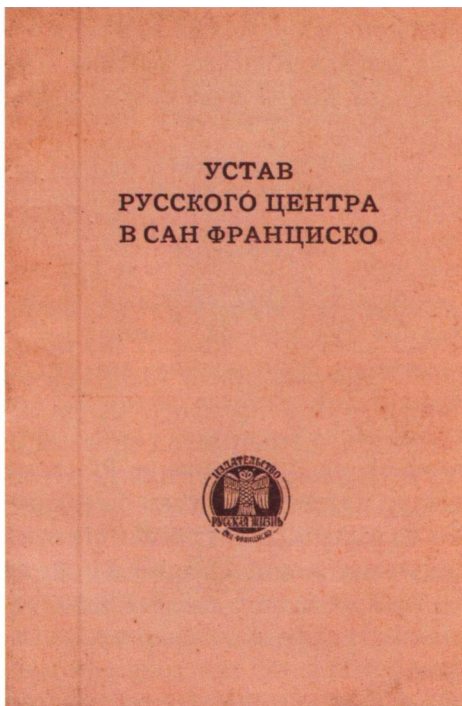
Из Устава Русского центра в Сан-Франциско: «Цели. Русский центр в Сан-Франциско является общественной антикоммунистической организацией и имеет своей целью: а) быть центром объединения русских людей и организаций; б) защиту русских национальных интересов и поддержание достоинства русского национального имени; в) поддержание русской культуры и искусства; г) воспитание юношества в уважении к основам русской и американской культур; д) взаимопомощь, кооперацию и благотворительность; е) быть местом для отдыха, встреч и общений своих членов, их семейств и друзей; ж) развитие здорового спорта».

Русский центр и сегодня сохраняет репутацию основного места в Сан-Франциско для проведения различных культурных мероприятий,

Наталья Сабельник в помещении Конгресса русских американцев в Сан-Франциско

продолжая выполнять свои основные задачи. «Первая - сохранение здесь, в Америке, нашей великой русской культуры, нашего многогранного русского искусства, наших обычаев и традиций, вторая - ознакомление с нашей культурой и искусством американского народа и особенно местного многонационального населения, третья - посильный вклад

Устав Русского центра в Сан-Франциско

*Встреча друзей
Музея русской
культуры.
Ив Франкьен
показывает
фотографии
из коллекции
семьи Быковых
(Тяньцзинь).
Сан-Франциско,
февраль 2010 г.
МРК (Музей
русской культуры
в Сан-Франциско)*

в американскую культурную сокровищницу всего самого лучшего, что могут создать русские люди в рассеянии сущие и получившие приют здесь, в этой благословенной стране». Несмотря на финансовые трудности, Русский центр провел капитальный ремонт здания, укрепив его. В нем разместились редакция газеты «Русская жизнь», Конгресс русских американцев, Музей русской культуры и библиотека.

С 1970-х гг. в Русском центре находили приют художники, устраивая выставки, а художник С. Смирнов предложил организовать и художественную галерею. «Каждый из нас, русских художников, - писал он, - нашел бы в своих архивах кое-что из своих работ, которые он мог бы подарить или, в крайнем случае, дать во временное пользование Русскому центру. Каждый из нас мог бы выкроить из нашего досуга толику времени для таких работ, которые служили бы этой же цели в дальнейшем, создать панно, фрески, стенную роспись, орнаменты и т.д. по схеме, которую можно было бы выработать общими

усилиями»¹. К сожалению, этот призыв остался без ответа. Многие русские художники из Сан-Франциско переехали со временем в Голливуд.

Деятели Русского центра гордятся своим танцевальным ансамблем (Folk Dancing) и детской балетной школой, которыми руководят специалисты высочайшего класса. Здесь работают спортивный зал (Gymnastics) и детский сад (Teremok Pre-school). В актовом зале часто выступают с гастрольями артисты из России. Всюду слышна русская речь.

О мероприятиях Русского центра можно узнать на его веб-сайте <http://www.russiancentersf.com/> Современные деятели смотрят с надеждой на будущее Русского центра.

Музей-архив русской культуры продолжает с успехом претворять заветы своих основателей². В его стенах регулярно проходят заседания единомышленников. Успешно про-

¹ Смирнов С. Открытое письмо-обращение ко всем русским художникам в Сан-Франциско и его окрестностях // Рус. жизнь. 1973.2 марта.

² Интернет-сайт Музея русской культуры в Сан-Франциско: http://www.mrcsf.org/ru_home/

должается и сбор редких документов. Потомки американцев русского происхождения частенько приносят сюда семейные коллекции. После разбора и составления описей архивные коллекции сканируются.

Несмотря на скромные финансовые возможности, в Музее-архиве регулярно устраивают выставки бесценных раритетов и экскурсии. В читальном зале всегда можно увидеть российских или американских исследователей. Исследованиями занимаются и деятели этой общественной организации. Председатель правления Николай Корецкий составил электронный список захоронений на Сербском кладбище в Кольме близ Сан-Франциско¹. Его заместитель Ив Франккен, знаток музейных коллекций, охотно консультирует американских и российских исследователей. В 2008 г. заведующая архивом Маргарита Меняйленко защитила в Москве диссертацию «Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Летом 2013 г. Музей-архив выпустил иллюстрированный справочник «Русские в Калифорнии», охватывающий период до 1940 г., который является началом проекта по изданию каталогов и справочников об истории Русского зарубежья на основе хранящихся в архиве Музея материалов.

Летом 2013 г. Конгресс русских американцев провел большую конференцию, преследуя цель «собрать вместе американских и российских лидеров, представителей русско-американских организаций, биз-

несменов, преподавателей, деятелей культуры, историков, общественных деятелей и представителей молодежи». Форум предоставил возможность встретиться лидерам общественных и деловых кругов из разных городов и штатов Америки и России, обсудить общие проблемы и интересы, использовать опыт русских американцев, обменяться информацией и наладить связи. В центре внимания конференции были вопросы, связанные с молодежью, образовательными программами, перспективами экономическими отношений между США и Россией. На встрече обсуждались темы сохранения и распространения русского языка и культуры среди русских американцев в США с особым вниманием к вопросам культуры, исторического наследия и осознания исторических корней в молодом поколении; создания прочных связей между США и Россией через понимание особенностей экономического и делового климата обеих стран, развития стабильно работающих отношений.

В Сан-Франциско живет много русских, недавно приехавших в США. В основном они обосновались в районе бульвара Гири (Geary Boulevard). Пройдя по нему между 14-й и 26-й

*Русские магазины
на ул. Гири
в Сан-Франциско.
Фото автора*

¹ Welcome to Cemetery Records of Russians buried in the San Francisco Bay Area = Добро пожаловать на сайт «Русские захоронения в окрестностях Сан-Франциско!» <http://russianmuseumsf.org/cemeteries/>

*Свято-
Николаевский
собор.
Фото автора*

*Старо-
Скорбященский
собор.
Фото автора*

*Украинская
церковь Святого
архистратига
Михаила.
Фото автора*

*Церковь
Святого Сергия
Радонежского.
Фото автора*

авеню, можно заметить сходство этого уголка с улицей Брайтон-Бич в Нью-Йорке. Большая группа русских живет примерно в 40 милях к югу от Сан-Франциско в районе, который принято называть Кремневой долиной. В основном она состоит из мужчин в возрасте от 20 до 30 лет и отличается высоким уровнем образования и дохода. В православных храмах Сан-Франциско, как всегда, много русских прихожан.

Культурно-просветительский Лос-Анджелес

Деятельность русских в Лос-Анджелесе была аналогична той, что наблюдалась в Сан-Франциско. Некоторое отличие создавала географическая разбросанность города, что препятствовало организационному оформлению местной общины, а наличие киностудий Голливуда облегчало поиски работы. Они до сих пор играют огромную роль в жизни русских американцев Лос-Анджелеса.

Русские инженеры, торжественно отметив в 1975 г. 50-летие своего общества, решили закрыть его, так как притока новых членов практически не было. 4 июня 1975 г. состоялось заседание реорганизационного комитета (председатель А.Т. Шохин), наметившего заключительные мероприятия. 22 августа 1975 г. Общество русских инженеров прекратило существование, передав оставшиеся средства церковным приходам и другим русским общественным организациям. Оставшиеся деятели образовали Русско-Американское культурно-просветительское общество. Оно действовало при Свято-Богородицкой церкви в Лос-Анджелесе и ставило целью распространение и сохранение в условиях эмиграции русской культуры и русского культурного наследия, проводя лекции и беседы по истории

Экспонат из Музея памяти ветеранов Великой войны в Лос-Анджелесе. Фото автора

*Экспозиция
Музея памяти
ветеранов
Великой войны в
Лос-Анджелесе.
Фото автора*

и культуре, устраивая благотворительные вечера.

Первое заседание состоялось 24 октября 1975 г. «За пять лет деятельности общества, - писал журнал, - собрания РАКПО посетило 4100 человек (членов и их гостей). Было устроено 47 вечеров с докладами и лекциями на разнообразные темы, включая литературу, историю, жи-

вопись, музыку, философию, науку и пр. В РАКПО совершенно безвозмездно выступали известные литераторы, поэты, путешественники, инженеры, профессора калифорнийских и других университетов. Их участие создало высокий академический уровень докладов общества»¹. Среди лекторов были преподаватель русского языка А.А. Аристова, историки А.Ф. Долгополов и Н.Ю. Пушкарский, профессора А.Н. Лосский, В.Ф. Марков, О.Б. Матич, В.Г. Хейс, А.Н. Цветиков, музыкант Т.А. Маслова, режиссер В.В. Рышко и другие. Председателями в разное время избирались А.Т. Шохин, Б.К. Ордовский-Танаевский, А.А. Аристова, П.Н. Палий.

После 1985 г. активность членов Русско-Американского культурно-просветительского общества стало постепенно снижаться. На общем собрании 11 октября 1985 г. его председатель П.Н. Палий говорил: «К сожалению, основным негативным явлением в жизни нашего Общества является постепенное утрачивание списка его членов и без всякой надежды на изменение этой тенденции к лучшему в будущем. Мои попытки привлечь в состав членов Общества лиц из других сосредоточений русской общественности в Лос-Анджелесе, увы, не увенчались успехом. Феноменальная сущность этого явления и причины его для меня туго понимаемы, но факт остается фактом. Даже среди того сосредоточения русских интеллигентных людей, где мы ведем свою работу, и тут много можно пожелать лучшего. Мы также не нашли путей к душам молодежи второго и третьего поколения, среди которых, хоть и в незначительном количестве, есть люди, интересующиеся историей, культурой, литературой и искус-

ством страны их отцов и матерей и даже избравшие эти области знания своей настоящей профессией»². К этому времени Общество объединяло 62 человека. Оно продолжало существовать по инерции, и на заседании 27 октября 1989 г. был поставлен вопрос о его закрытии. Предложение не получило поддержки, и Общество закрылось только в 1995 г.

Другой деятельной организацией в сфере культуры Лос-Анджелеса считался местный отдел Конгресса русских американцев. Одним из крупных мероприятий была выставка русского этнического наследия в США, организованная 22-23 мая 1976 г. В двух киосках были выставлены книги, изданные на английском языке известными учеными-американцами русского происхождения. Большой популярностью пользовались изделия народных промыслов, в частности вышивки. «Любопытным раздавали листок с описанием вклада русских в американскую культурную жизнь и с перечнем выдающихся американцев русского происхождения. Дамы и барышни, находившиеся в киосках, были одеты в красочные русские костюмы - не фантастические, а сделанные на основании справочников или привезенные из России. Это было истинное украшение киосков, и зрители задавали множество вопросов об этих одеждах и вышивках»³. На выставке выступила балетная студия И. Смальцова и струнный оркестр русских разведчиков Л. Усачевского. Деятели Конгресса русских американцев продолжают работать и сегодня.

24 апреля 1971 г. в Российском центре в Лос-Анджелесе была откры-

¹ Правление. К пятилетию Р.А.К.П.О. В Лос-Анджелесе // Родные дали. 1980. № 317 (окт.-нояб.). С. 36-37.

² Музей русской культуры (Коллекция Русско-Американского культурно-просветительского общества, Протокол от 11 окт. 1985).

³ Выставка в Лос-Анджелесе // Родные дали. 1976. № 268 (июль). С. 41.

*Председатель
правления
Общества памяти
ветеранов
Великой войны в
Лос-Анджелесе
Евгений Бобров
(справа).
Фото автора*

*Российский центр
в Лос-Анджелесе.
Фото автора*

та выставка Самиздата из СССР, на которой выставили около 30 экспонатов. Не были редкостью и встречи с известными русскими литераторами. Так, 14 апреля 1973 г. выступил поэт Иван Елагин. Организаторы следили за тем, чтобы во время подобных встреч не возникало политических или религиозных споров.

Несмотря на огромные усилия, большинство русских периодических изданий в Лос-Анджелесе, как и везде, оказывались недолговечными: после выхода несколько номеров они закрывались. Сказывались и противоречия внутри русской общины, и то, что русский Лос-Анджелес постоянно получал прессу из Сан-Франциско и других городов США, что позволяло утолять информационный голод. В основном подписку осуществляли общественные организации и приходы.

В 1970 г. участники Гражданской войны основали журнал «Первопоходник», вынашивая идею «собрать и опубликовать все то, что сохранилось в памяти свидетелей прошлого, ...объединить на страницах журнала

всех участников первых боев против врагов нашей родины и всего мира». В редакционную коллегия входили А.П. Мяс (до 1975), Ф.Ф. Долгополов (после 1975), Н.Б. Мяс (после 1975) и др. Журнал выходил шесть раз в год, начиная с июня 1971 г. Помимо воспоминаний в нем публиковалась хроника.

Подавляющее большинство литераторов Лос-Анджелеса участвовало в выпуске журнала «Родные дали». В разные годы в редакционной коллегии состояли В. Веригин, А. Долгополов (редактор), И. Носков (редактор), П. Сагайдачный, Д. Тихомиров (Миров), И. Автомонов (редактор), А. Волошин, С. Корсунец, Р. Тер-Погосиан, М. Миллер, Э. Кариус. Подводя итоги 20-летней деятельности, редакция писала: «Мы не допускаем никакой корреспонденции, заметок или писем в редакцию, направленных к борьбе с инакомыслящими, никаких споров, личных обид или критики, ведущей к разложению существующих эмигрантских организаций, будь то благотворительные, военные или бытовые. Отказывая в помещении оскорбительных личных заявлений

*Спасо-
Преображенский
храм в Лос-
Анджелесе.
Фото автора*

*Настоятель
Спасо-
Преображенского
храма в Лос-
Анджелесе
протоиерей
Александр
Лебедев.
Фото автора*

и обвинений, хотя бы в виде платных объявлений, редакция, скорбя о спорах и разногласиях, строго следит за сохранением мира в нашей русской колонии»¹.

20 июля 1980 г. редакция собрала представителей всех общественных организаций города. На повестке дня стоял острый вопрос о выживаемости журнала. Журналисты говорили, что интерес публики к журналу иссяк, как и их энтузиазм, большинство деятельных авторов ушли из жизни, а стоимость типографских расходов уже не покрывается подпиской. В ответ они услышали обещания финансовой помощи, но никто не изъявил желания работать в редакции. В результате было решено закрыть журнал. «Итак, журналу “Родные дали” пришел конец, - писала редакция. - Мы надеемся, что сумели передать нашим читателям наши главные принципы - верность православию и России и неприми-

римость к ее врагам»². Часть бывшей редакции основала журнал «Калифорнийский вестник», ставший последним крупным изданием русского Лос-Анджелеса. В инициативную группу по выпуску журнала вошли А. Аристов, О. Борисов-Морозов, В. Ермилов, А. Осипьян, Т. и Б. Гинкхи, П. Палий, Н. Пушкарский, В. Хейс, З. Хирдова, М. и А. Шохины. Первый номер вышел в январе 1981 г., а закрылся журнал в декабре 1988 г. К этому времени почти все русские периодические издания Лос-Анджелеса прекратили существование.

Весной 1971 г. прихожане Спасо-Преображенской церкви Лос-Анджелеса начали претворять в жизнь идею строительства нового храма, высказанную митрополитом Анастасием в начале 1950-х гг. Тогда же были собраны первые 150 тыс. долларов на покупку участка рядом со старой церковью. За основу проекта решено было взять храм Преобра-

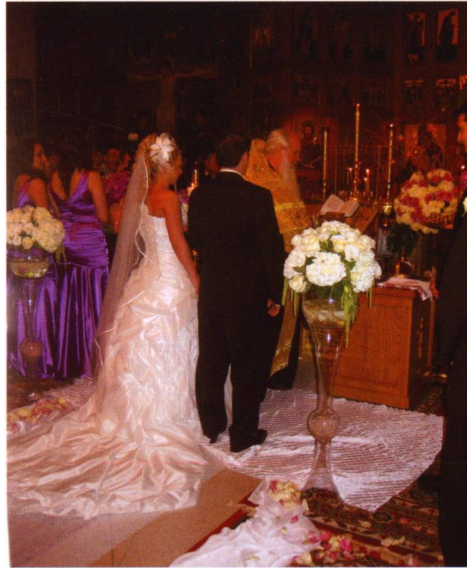
¹ К 20-летию журнала «Родные дали» // Родные дали. 1974. № 241 (апр.) С. 35.

² Редакционно-издательская коллегия. Прощание // Родные дали. 1980. № 317 (октябрь.) С. 1-3.

жения на о. Кизи. «Купола, купола... - писал Антоний. - Почему их так много? Это множество сначала ошеломляет. Однако если долго смотреть на них, на контур Преображенской церкви, в какой-то момент появляется почти физическое движение снизу вверх, к небу - могучий порыв души к Богу»¹. Несколько месяцев потребовалось, чтобы найти архитектора, который смог бы выполнить проект. Договор с ним подписали в ноябре 1971 г. Одновременно продолжали сбор денег на строительство.

Торжественная закладка храма состоялась 24 июня 1973 г. В основание заложили грамоту: «Основался храм сей в честь и память Преображения Господа нашего Иисуса Христа, святого праведного Иоанна Кронштадтского чудотворца и в память убиенных Царя-мученика Благочестивейшего Государя Императора Николая Второго Александровича, Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны, Благоверного Государя Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, Благоверных Государынь и Великих княжон: Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии и всех Новомучеников Российских за Христа от боготорцев пострадавших»². К огорчению прихожан, строительство пришлось несколько раз приостанавливать: то городские власти потребовали расширить автомобильную стоянку при храме, то возникли проблемы с куполами. Хотя инженер Е.Ф. Орлов предложил несколько проектов, их установка до сих пор не окончена.

Вела строительство и Свято-Богородицкая церковь. Проект ново-

*Православное
бракосочетание
в Лос-Анджелесе.
Настоятель
Спасо-
Преображенского
храма
протоиерей
Александр
Лебедев.
Фото автора*

го приходского дома сделал инженер С.Н. Кожин. Чтобы сохранить общий архитектурный стиль, он добавил к старому зданию церкви часовню с колокольней. 10 марта 1971 г. был подписан контракт, в апреле началось строительство, а 10 ноября часовню преподобного Германа Аляскинского освятили. В 1970 г. был куплен участок земли на кладбище в Вальхалле (40 могил). В начале 1970-х гг. Свято-Богородицкая церковь выпускала «Приходской листок» тиражом 930 экземпляров. Много сил внесли в деятельность прихода священник Гизетти и его жена, и 28 мая в приходе считается их днем.

14 июля 1974 г. приход Покрова Пресвятой Богородицы торжественно освятил и открыл «Русский зал». Стараниями сестричества был куплен рояль, что позволило регулярно проводить концерты. Здесь же проводились Дни непримиримости, встречи «Русского сокола», торжественные собрания и балы. В дальнейшем приход смог еще больше укрепить финансовую независимость. Председатель приходского совета И. Автомонов писал: «Всю деятельность корпорации и ту идею, на которой она зиждется,

¹ Архиепископ Антоний и церковный совет. Новый Спасо-Преображенский храм // Согласие. 1972. № 249 (июнь). С. 14-15.

² Грамота, положенная в основание нового Спасо-Преображенского собора в Лос-Анджелесе во время закладки // Согласие. 1973. № 267 (дек.). С. 1-2.

Свято-Богородицкий храм в Лос-Анджелесе. Фото автора

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Лос-Анджелесе. Фото автора

следует изучать! Это редкий случай в нашей зарубежной церковной жизни, когда прихожане приняли на себя всю ответственность и всю заботу о церковном имуществе, а священникам дали возможность спокойно заниматься духовной заботой о пастве, заботой о благолепии богослужений, заботой о приходской школе. Получилось правильное и логичное разделение труда, особо ценное в условиях нашей жизни, когда священнослужителям трудно заботиться о хозяйстве в непривычных условиях, а прихожа-

нам, при наличии специалистов, это привычнее и легче»¹.

Интернет сообщает, что сейчас в Лос-Анджелесе «проживают около 600 тыс. русскоговорящих жителей. Он является самым крупным средоточием русскоговорящих на западном побережье США. Русская община докторов, актеров, инженеров, руководителей частных компаний ведет активную культурную и общественную жизнь. Здесь можно найти развлечения на любой вкус — от Театра Чехова до клейзмер бэндов, русских ресторанов, детских садов, газет, школ и клубов. Своеобразная разновидность Брайтон-Бич в Нью-Йорке расположена в западном Голливуде. Неподдалеку от Лос-Анджелеса находится город Сан-Диего, в котором проживает около 70 тыс. русскоговорящих семей — большей частью иммигрантов из бывшего Советского Союза, но также из стран восточноевропейского блока, Франции и Китая. Кроме того, в Лос-Анджелесе проживают около 1 млн армян. Это самая большая армянская община за пределами Армении».

Русский Сиэтл

Третьим городом в США по численности русского населения остается Сиэтл. Здешний климат похож на российский, и это одна из причин, почему русские облюбовали этот город. 23 ноября 1974 г. в Русском центре состоялось торжественное сожжение закладной, и здание перешло в его полную собственность. Вот какое свидетельство оставлено о нем: «Снаружи оно не блещет красотой и ничего особенного из себя не представляет, но внутри оно в полной мере отвечает всем требованиям хорошего общественного собрания.

¹ Автомонов И. На общем собрании корпорации «Наш храм» // Родные дали. 1979. № 303 (июнь). С. 54.

Вы увидите в нем огромный зал на 400 человек зрителей, приподнятую большую сцену, такую удобную, что все зрители могут свободно и легко видеть все, что происходит на ней, балкон, фойе, две столовых смежных комнаты: большая - для парадных приемов и малая - для небольшого количества публики, много других комнат для канцелярии и заседаний правления, просторные кулисы, комнаты для артистов, 6-8 уборных и т.п. Согласно просьбам дам комитета особое внимание Р.О.Ц. при ремонте дома, после его покупки, было обращено на кухню, где дамы бывают всегда заняты по приготовлению парадных (больших) обедов и обедов для «регулярных пятниц»¹.

Деятельность Русского центра осуществлялась благодаря подвижникам, искренне желавшим объединения русской общины. Среди них была У.Д. Буряк, вдова убитого офицера, которую все эмигранты называли «бабушкой». После жизни с пятью детьми в Харбине и Шанхае она в 1948 г. эмигрировала в США и многое сделала для помощи соотечественникам. «Она всей душой, - писал в некрологе В. Морт, - отдалась этой идее и по пятницам ездила на автобусе на базар, чтобы заранее сделать пирожки или что-либо сладкое. Ни возраст, ни болезнь не могли одолеть ее энергии. Русский центр отпраздновал свое десятилетие, а бабушка Буряк из года в год, изо дня в день всегда на посту! Она помогает своим трудом, не ожидая просьб и благодарностей. Природа создала ее такой. Она не может спокойно сидеть, сложив руки, когда видит, что может быть полезной и нужной и дому, и русской общины. Свои рукоделия она посылает Сеатлийскому центру по воспитанию дефективных детей.

*Обложка
сотого номера
«Бюллетеня
Русской колонии
Сеаттля» (1979).
РКГУ*

Ни один «Базар» ни в той или другой церкви, ни в Русском клубе, ни в американской организации, к которой принадлежат ее дочери, не обходится без ее изделий...»² Оценив заслуги У. Буряк, Русский центр избрал ее почетным пожизненным членом.

Финансовую помощь Русскому центру оказывал видный предприниматель Сизтла Г.В. Вахтин, председатель Тихоокеанского Северо-западного отдела Американской ассоциации пассажирских агентов, основатель Всемирного пассажирского бюро в Сизтле. Он был незаменим в установлении связей членов русской общины с родственниками с СССР.

Русский центр давал приют многим общественным организациям Сизтла. При нем было основано отделение Организации российских юных разведчиков, существовали различные кружки и секции, проводились развлекательные мероприятия и концерты. Нередко там выступали приезжие русские артисты или общественные деятели. Бюллетень Рус-

¹ Козулина М. Русские в Сеаттле // Новая заря. 1965.17 дек.

² М. Виктор. Конец беспокойной старости: (Некролог) // Бюл. Рус. центра. 1969. № 97 (окт.) С. 3.

ского центра в обязательном порядке получали 103 семьи его членов, кроме того, по подписке он рассылался еще в 52 адреса - в основном на тихоокеанском побережье США. Сотый номер издания был отмечен передовой статьей редактора. «Кто задумывается над тем, - писал Иван Ковтунович, - как эта тоненькая тетрадь создается и попадает вам в руки. Сколько возни чисто технической: печатание стенсилай, печатание затем номера, брошюровка его и, наконец, рассылка по адресам. А собиране материала, хроники, освещение на страницах жизни нашей колонии и самого Русского центра?! Само это не плывет в руки. Нужно просить, звонить, уговаривать и даже съездить, а потом до поздней ночи все перепечатывать, чтобы номер попал на почту и вышел ко времени. Вокруг этого маленького печатного дела, единственного в Америке среди русских, - бесплатно копошатся люди, отрывая время от отдыха, от сна, от книги, от встречи с друзьями. А во имя чего? Славы?! Хм!... Почета?! Ха, ха! Благодарности? Еще смешнее...»¹

С 1974 г. издание стало самостоятельным. Выпуск «Бюллетеня русского центра» стал поистине делом всей жизни И. Ковтуновича, чью роль в деле сохранения русской культуры трудно преувеличить. Он смог привлечь к изданию многих интеллигентов. Ежемесячно на двух десятках страниц рассказывалось о событиях в русской общине и прошлом русской культуры. «Не знаю, как другим, - писал друг Ковтуновича, - но мне еще не приходилось встречаться с кем-либо из работников на общественном или церковном поприще, не подвергавшихся нареканиям, вражде и критике. Не миновала этой участи и чета Ковтуновичей. За много лет тру-

да они перенесли много незаслуженных обид и огорчений, но, веря в правоту своего призвания, мужественно продолжают идти по избранному пути служения богу, помощи людям и общественному делу»². Когда в штате Вашингтон открыли Общество сохранения этнического наследия, он был делегирован туда русской колонией. Последний, 280-й номер Бюллетеня вышел в июне 1994 г. с портретом издателя в траурной рамке. Накануне, предчувствуя близкий конец, Ковтунович написал письма всем подписчикам: «С великим пригорьбием вынужден сообщить, что ввиду серьезной болезни с сожалением вынужден прекратить издание Бюллетеня на неопределенное время. С сердечной благодарностью за все!»³

Закрытие Бюллетеня свидетельствует о том, что деятельность русской диаспоры, сформированной второй и третьей волной иммиграции, неуклонно спадала. После смерти Н.С. Запорожцева в 1993 г. окончательно закрылась Кают-компания, но Русский центр в Сиэтле действует и сегодня, играя большую роль в общественной жизни города. Здесь регулярно отмечаются традиционные русские праздники, проводятся торжественные мероприятия. На сайте Центра сообщается, что он успешно выполняет главную задачу объединения членов различных групп и организаций, а также прихожан православных церквей для «поддержки и укрепления духа Русской культуры».

Кризис православия, наметившийся в 60-е гг. XX в., постепенно расширялся. Старшее поколение русской диаспоры постепенно уходило из жизни, а молодежь относилась к религии более равнодушно. К 1970 г.

² Кривошеин Г. К золотому юбилею // Бюл. Рус. колонии Сеаттля. 1982. № 139 (сент.) С. 1.

³ Бюл. Рус. колонии Сеаттля. 1994. № 280 (июнь). С. 1.

¹ В.К. Тихий юбилей! // Бюл. Рус. центра в Сеаттле. 1970. № 100 (январь). С. 2.

80 процентов верующих Американской православной митрополии и не менее 65 процентов ее духовенства являлись американцами по рождению и языку. Тем не менее религиозные организации продолжают играть большую роль в общественной жизни Сиэтла, а Свято-Николаевский и Свято-Спиридоновский соборы остаются символами православия и русской культуры. Сюда приходят потомки основателей этих приходов, а также русские, недавно переселившиеся в Америку.

В начале 1960-х гг. Свято-Николаевский собор (РПЗЦ) получил статус кафедрального. С 1992 по 2001 гг. должность епископа Сиэтла занимал Кирилл, назначенный затем архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским. В настоящее время во главе прихода стоит епископ Феодосий Сиэтлийский. Заместитель настоятеля - протоиерей Алексей Котар, он также является благочинным Северо-Западного округа.

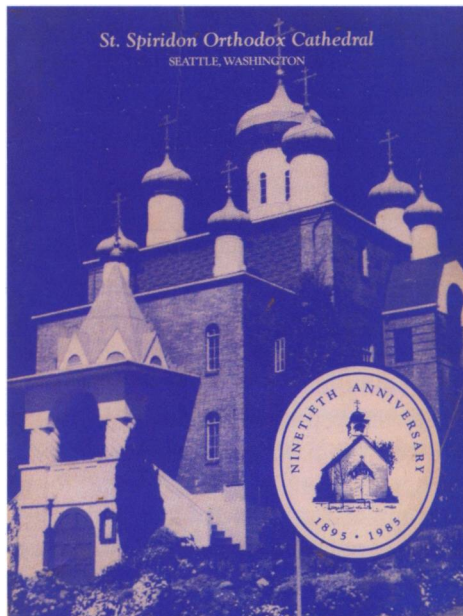
На протяжении истории собора здесь проходил ряд важных общецерковных мероприятий, таких как ежегодная конференция православной музыки (дважды за последние 15 лет), полугодовой съезд священнослужителей Западно-Американской епархии и недавно организованный Православный Юношеский Съезд Святого Германа. В Свято-Николаевском соборе Сиэтла имеется часовня в честь архиепископа Иоанна Шанхайского: он скончался там 2 июля 1966 г. во время приезда на встречу с прихожанами.

Свято-Спиридоновский собор (<http://www.saintspiridon.org/>) находится в ведении Американской православной церкви (Orthodox Church in America). При нем имеется уникальное Русское кладбище в Сиэтле (<http://russian-kraeved.livejournal.com/113461.html>).

*Архиепископ
Иоанн
Шанхайский
на смертном
одре. РКГУ*

Русские жители Сиэтла часто устраивают благотворительные концерты в Русском центре или приходах, но ныне общение чаще осуществляется через Интернет: он полон различных сайтов, где русские делятся впечатлениями о жизни в Сиэтле, о поисках работы, различных услугах. Один из них сообщает: «Сиэтл и штат Вашингтон - спокойный и красивый регион. Число русскоязычного населения по официальной статистике - 300 тыс. человек. Рядом штат Орегон, 200 тыс. человек. Русская торговля в

*St. Spiridon
Orthodox
Cathedral:
Ninetieth
anniversary.
1895-1985. Seattle,
Washington:
Printed by Academy
Press Inc. (USA).
Обложка. РКГУ*

*Памятка
«12 добрых
друзей» русских
старообрядцев
в США.
Фото автора*

этих штатах взаимосвязана. Русскую речь можно услышать везде. Банкоматы “Банк оф Америка” и “Чейз” имеют русское меню. Практически во всех отделениях банка “Чейз” есть русскоговорящий консультант. Огромное количество бизнесов. Я смотрел справочник <http://www.businessstylewa.com>: они заявляют, что в телефонном справочнике более тысячи русских бизнесов штата Вашингтон и Орегон. На этом сайте есть фильм “Прикосновение к Сиэтлу” на русском языке, можно посмотреть на видео всю красоту города Сиэтл. Выпускаются газеты и журналы. Быстрее всех расходуется газета “Наши ВЕСТИ”, есть и издания, выходящие более 16 лет. Инфраструктура немного отстает в развитии, скорость интернета и качество связи оставляют желать лучшего. Но мы не унываем, радуемся хорошей экологии и свежему воздуху. Благодарны тому, что можем жить, как наши предки 300 лет назад, в местах, не тронутых Интернетом и телефонией. Много церквей. Если рассмотреть, из каких республик больше всего приехало людей в

штат Вашингтон, то доля приехавших с Украины составляет 80%. В школах вторым иностранным языком ввели русский. Видимо, американцы поняли, что бесполезно нас учить английскому, учат сами русский. Фильм “Салт” тому подтверждение - 20% фильма на русском»¹.

Впрочем, такие сайты имеют и другие крупные города Америки.

«Земля обетованная» у старообрядцев: в Орегоне и на Аляске

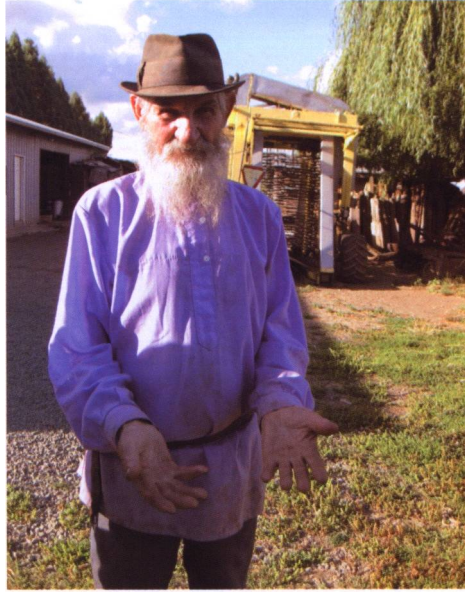
Вначале многие старообрядцы из Китая решили переселиться через Гонконг в Южную Америку. Там, как им казалось, имеются благоприятные условия для компактного проживания вдали от цивилизации, вредного влияния которой они всегда старались избегать. Действительно, многим удалось неплохо устроиться в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае или Боливии, но вскоре выяснилось, что климат этих стран сильно отличается от российского и китайского. Еще по пути в Южную Америку во время краткой остановки в Лос-Анджелесе старообрядцы встретились с русскими молоканами. Через них они связались с молоканами в Вудборне, штат Орегон. В это время там требовались сезонные сельскохозяйственные рабочие. Вначале в США выехали всего несколько человек, а через некоторое время в Орегоне уже проживали несколько сотен старообрядцев, что демонстрирует высокую степень взаимной поддержки.

В первые годы оregonским старообрядцам приходилось трудно: денег и жилья не было, английского языка они не знали. Неожиданным наплывом дешевой рабочей силы восполь-

¹ Форум русской эмиграции в США: <http://forum.rusrek.com/archive/index.php?thread=85.html>

звались местные фермеры: старообрядцы целыми семьями, а они у них большие - по десять и более детей, - трудились не покладая рук на полях по шестнадцать и более часов. Многие мужчины шли на рубку леса. Некоторые устроились на фабриках, соглашаясь на любую работу, лишь бы прокормить семью и расплатиться с долгами, связанными с переселением. Не всегда старообрядцев жаловали на американских предприятиях, что в первую очередь было связано с религиозными праздниками: хозяину не нравилось, что его рабочий устраивает себе «незапланированные» выходные. Тем не менее выработанное за многие годы умение адаптироваться к местным природно-экологическим, социально-экономическим, демографическим и культурным условиям позволило им успешно обустроиться на новом месте. Со временем в США появились и крупные фермы, принадлежащие старообрядцам.

В Орегоне русские старообрядцы жили в окружении американцев, и подрастающее поколение стало активно контактировать с американской молодежью. По мнению старших, это могло повлечь в дальнейшем отход от веры. «В Орегоне нам стало трудно, - вспоминает Олимпиада Басаргина, - и для пользы детей мы стали думать о переезде на другое место. Мы послали людей на Аляску, чтобы они осмотрели местность»¹. Весной 1967 г. на Аляску отправились первые ходоки-старообрядцы Прохор Мартюшев и Григорий Гостевский. По возвращении их в Орегон собрали собор, на котором они поделились впечатлениями. Сначала на предложение переселиться на Аляску желающих не нашлось: никто не хотел бросать хо-

Вот этими руками русский старообрядец возделывает американскую землю. Вудборн. Фото автора

рошую работу и налаженный быт и начинать все сначала. Но потом общее мнение все же склонилось в пользу переселения. Старообрядцы еще несколько раз посетили Аляску, пока не нашли место, которое по всем параметрам подходило для их поселка, и 22 июня 1967 г. приобрели 640 акров земли на Кенайском полуострове.

В переезде старообрядцам помог Толстовский фонд. Первыми уехали семья П. Мартюшева и супруги Калугины, Анисим и Саломия. К ним вскоре присоединились и другие. Поселок назвали Николаевском в честь Святого Николая, одного из самых почитаемых старообрядцами святых. Первую моленную устроили в трейлере Мартюшева, ставшего первым настоятелем. Избрали в поселке и волостной совет. Обустроивались долго: косилку смогли купить лишь через четыре года. Мужчины работали на консервной фабрике в Нинильчике. Выручали огороды и лес, к которому привыкли еще в Китае: собирали грибы, варили варенье из дикоросов (голубики, моршки, брусники), охотились, даже женщины, на мелкую дичь.

¹ Basargin O. A story of Николаевск (Nikolaevsk): As told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin and etc. Alaska: Nikolaevsk school, 1984 (May). P. 1.

Православный колокол на Аляске. Фото автора

В Николаевске среди старообрядцев произошел первый крупный раскол. Если первые группы состояли почти полностью из беспоповцев, то тут появилась инициативная группа, решившая принять священство, т.е. выбрать из своей среды священника. В начале января 1983 г. представители старообрядческой общины Николаевска отправились в Вашингтон с просьбой разрешить поездку в Румынию для рукоположения в Белокрыницкой митрополии. Оформить документы на поездку вновь помог Толстовский фонд в лице его сотрудника князя Кирилла Владимировича Голицына. Так в Николаевске

Как и в старину, старообрядцы предпочитают делать сундуки собственными руками. Аляска. Фото автора

появились храм Святого Николая и священник Кондрат Созонтович Феллов, выходец из Китая, бывший много лет наставником в этом селе.

Конфессиональная принадлежность является у старообрядцев важнейшим фактором и самой важной составляющей их культуры на американском континенте. При этом большая ответственность лежит на представителях старшего и среднего поколений, которые передают молодежи религиозную общинную атмосферу, традиционные обычаи, обряды и нормы поведения, прежде всего религиозно-культурные: периоды постов, часы молитвы, правила приема пищи и т.д., - все, что приводит к четкому разграничению людей по принципу «наш» и «не наш». В зарубежье, какие бы невзгоды ни выпадали на долю старообрядцев, они неукоснительно придерживались древней религии, русского языка и своих обычаев.

Вера и семейный уклад - вот основа, на которой строится жизнь старообрядцев. Обычно они женятся и выходят замуж очень рано: девочки в 15-17, а парни в 16-20 лет. Большая крепкая семья с традиционным распределением производственного и домашнего труда на мужские, женские и детские работы - одна из главных достоинств старообрядческих общин. Одной из самых больших проблем, с которой сталкиваются нынче молодые старообрядцы, - это найти жениха или невесту. Традиция предъявляет большие требования к степени кровного и духовного родства: из своего или иного толка или согласия жених или невеста; из своей или иной этнической среды; сельской или городской местности и т.д. В Китае, где проживало много русских, старообрядцы легко находили себе невест и женихов. В Америке подобрать пару стало труднее, поэтому родители вынуждены покупать подросткам

билет на самолет и отправлять «погостить» в другие старообрядческие общины - в Канаду, Аргентину, Бразилию и т.д. Браки американских и российских старообрядцев случаются редко: поездки обходятся слишком дорого, существуют и трудности с получением виз. Еще реже заключаются союзы между старообрядцами и американцами. Они означают, что сын или дочь ушли в мир, разорвав с семьей и заветами предков. Исключение составляют случаи, когда американец или американка переходит в старообрядческую веру.

«Все старообрядцы нашего поселения, - писал Мартюшев, - носят исключительно национальные костюмы: вышитые рубашки, широкие цветные сарафаны. Также дети в школу ходят в своих костюмах. Благо, в Америке не наблюдается никакой формы. Учителя обоего пола приобрели наши костюмы и нередко приезжают на работу в них. Жизнь наша на Аляске стабилизируется с каждым годом. Развели молочный скот, кур, огороды, оранжереи. Главная доходная статья - рыбный промысел»¹.

Как и в дореволюционной России, старообрядцы предпочитают работать своими руками на фермах. Весьма популярны сезонные работы: рыбалка и строительство. Старообрядцы занялись рыбалкой около 1970 г., нанимаясь первое время к рыбакам-американцам или на строительство рыболовных катеров. Через некоторое время они уже открыли несколько собственных верфей, давали катерам русские имена: «Амур», «Моряк», «Лебедь», «Радуга», «Руслан», «Нива» и т.д. Американцы обратили внимание не только на умелые руки старообрядцев, но и на их бесстрашие: русские выходили в море даже в штормовую погоду, несмотря

Дети русских старообрядцев. Николаевск-на-Аляске. Фото автора

на то, что, случалось, и гибли в море. При этом наблюдалась большая взаимовыручка. Сейчас старообрядцы-рыбаки в основном базируются в бухте Хомер. И фермеры, и рыбаки внимательно следят за техническими новшествами. Их можно смело называть русскими кулаками на американской земле.

Если на Аляске старообрядцы живут в основном в крупных старообрядческих поселениях, то в орегонском Вудборне их следует искать на фермах, которые находятся на значительном удалении друг от друга.

Рыболовный катер «Святой Никола». Аляска, бухта Хамер. Фото автора

¹ Мартюшев П.Г. Николаевск на Аляске // Рус. жизнь. 1978.15 апр.

*Моленный дом
Святого Николы.
Вудборн.
Фото автора*

*Храм русских
старообрядцев.
Вудборн.
Фото автора*

Исключение составляет так называемый Турчанский поселок, основанный приехавшими из Турции.

Самый большой в Вудборне моленный дом Святого Николы расположен на улице Frolov, названной в честь Ивана Михайловича Фролова (1940 г. рождения), приехавшего из Китая. Он-то и был строителем моленного дома, построенного на пожертвованной А.А. Семеряковым земле в 1975 г. взамен прежнего, ветхого. Строили сообща, обложив всех начальным налогом в тысячу долла-

ров и неоднократно собирая пожертвования. Тогда здесь проживало 75 семей, сейчас их уже вдвое больше.

Обычно старообрядцы не заканчивают даже среднюю школу, хотя по американским законам среднее образование - дело обязательное. Крайне редки случаи обучения в колледже. При этом американские власти идут навстречу старообрядцам, открывая в их поселках русские программы, а американские учителя получают строгие инструкции уважительно относиться к старообрядческим обычаям. Повышение образовательного уровня многие старообрядцы воспринимают отрицательно, так как он приводит к распаду традиционного семейного старообрядческого хозяйства: уезжая в другие города, дети теряют связь с домом, общиной, церковью, родным языком.

Проблема сохранения русского языка для старообрядцев очень важна. Многие считают, что утеря его неизбежно приведет к ослаблению, а впоследствии и гибели старообрядчества в Америке. Старшее поколение отлично говорит по-русски, хотя и использует устаревшие слова и просторечие. Среднее и младшее поколение знают русский язык хуже родителей, им проще общаться по-английски. Разговорный русский сохраняется в семье, но писать и читать по-русски умеют плохо. Несмотря на отсутствие образования, старообрядцы отлично говорят на многих языках. Старшее поколение, например, знает китайский или японский языки. Те, кто прошел через Турцию, - турецкий. Представители среднего поколения, прожившие в Южной Америке, говорят по-испански или по-португальски. Дети в общении часто переходят с одного языка на другой: задаешь им вопрос на русском языке, а ответ получаешь на английском. Все

Русские старообрядки - подружки невесты. Вудборн. Фото автора

Моленный дом в Вудборне. Фото автора

дети ходят в американскую школу и не хотят говорить по-русски.

Русские старообрядцы предпочитают не сталкиваться с американцами. В частности, почти невозможна совместная трапеза. Старообрядцы не едят пищу, приготовленную иноверцами, и не хотят приглашать к себе американцев, для которых нужно ставить особую посуду - для «поганых», то есть мирских. Степень сохранности традиционной бытовой русской культуры различна у представителей разных возрастных групп, а также у мужчин, женщин и детей. У старших по возрасту мышление более ортодоксальное, младшие терпимее относятся ко всему тому, что выходит за рамки старообрядческих традиций.

В настоящее время имеется семь старообрядческих общин на Аляске, две в Канаде и по одной в Орегоне, Монтане, Нью-Джерси и Пенсильвании. Несмотря на отдаленность, они поддерживают тесное общение с родственниками-старообрядцами из России, Южной Америки и Австралии. Точных данных о количестве проживающих в Орегоне нет. Наиболее реальной выглядит цифра от 5

до 7 тыс. человек. Во всей же Северной Америке насчитывается около 10 тыс. старообрядцев. Молодые старообрядцы основали общественную организацию - Russian Old Believer Enhancement Services (ROBES), Общество взаимопомощи русских старообрядцев. Их лозунг - «What we can't do alone, we can do together». Активисты ведут работу по сохранению культуры русских старообрядцев под девизом «Гордость за то, кто мы есть!», а также участвуют в решении проблем, связанных с насилием в семье, злоупотреблением алкоголя и наркотиков. Имеются также благотворительные и культурные программы.

В старообрядческих общинах существует немало проблем. Некоторая раздвоенность жизни в иной культурной и языковой среде негативно отражается на части русских старообрядцев. Не находя ответа в моленных домах Америки, они стали искать их в России: десятки семей отправились в Енисейские скиты. Среди старообрядцев в США сейчас наметился очередной раскол, связанный с иконами: некоторые считают неправильным изображение на них перстов.

*Башня Алоха
в порту Гонолулу.
Фото автора*

Еще раз к Гавайским островам, или Мостик между Россией и Америкой

Перестройка в СССР привела к тому, что число советских граждан, переселившихся за рубеж, значительно увеличилось. Пополнилась и русская община на Гавайях. Инициатором ее организационного объединения в постсоветское время стала Наталья Борисовна Оуэн (урожденная Черкасова), русская переводчица, вышедшая замуж за американского

*Порт Гонолулу.
Фото автора*

ученого-астронома. Компания русских, около 15 человек, собравшаяся в ее гостеприимном доме на встречу 1992 г., решила начать сбор писем в поддержку открытия на Гавайях российского консульства. Они писали: «Многие вопросы можно было бы решить быстрее и легче при наличии у нас официального статуса. Поэтому мы вновь обращаемся к Вам с просьбой об открытии в Гонолулу Российского Почетного консульства, как это случилось, к нашей радости, на Аляске». В мае 1998 г. Министерство иностранных дел России приняло решение об открытии в Гонолулу почетного консульства, а в ноябре было получено согласие и Государственного департамента США. Наталья Борисовна стала первой женщиной-консулом в истории российской дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Близость Гавайев к Дальнему Востоку обусловила появление в Гонолулу русских студентов. Адвокат из Гонолулу Джудит Джекман (Judith Jackman) из Всемирной детской организации (Global Children's Organization) начала привозить российских сирот для усыновления их бездетными семьями. К 1996 г. было усыновлено более двадцати детей из России, а к 1999 г. - уже около сорока. В основном русские дети попадали в семьи американских военнослужащих.

Роль моста между российским Дальним Востоком и Америкой, которую издавна исполняли Гавайи, сохраняется и поныне. Часто в Гонолулу приезжают русские предприниматели с семьями. Заключается много браков между русскими и американцами. С 1990 г. Гавайи постоянно принимают туристические группы. Если вначале такие поездки носили сугубо официальный характер и организовывались Комитетом защиты мира, то потом появилась возможность посылать обычных ту-

ристов. Правда, трудности с получением виз и другие причины резко ограничивают возможность россиян побывать на Гавайях во время отпуска. В основном сюда приезжают русские туристы из Нью-Йорка, Сан-Франциско или Лос-Анджелеса.

Начало систематического изучения Гавайями России обусловлено появлением в Гонолулу профессора Клауса Менарта. Он родился 10 октября 1906 г. в Москве, а учился в Берлине, Мюнхене и Беркли (США). В совершенстве зная русскую культуру и историю, в молодости Менарт занимался журналистикой и в 1934-1936 гг. работал в Москве корреспондентом немецкой газеты. В 1937-1941 гг., будучи профессором Гавайского университета, он увлекся идеей изучать Россию через ее влияние в Азии и на Тихом океане и стал подбирать русские книги для университетской библиотеки. Начало русской коллекции положило первое издание книги Г.И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России 1849-1859». Так были основаны Гавайская школа изучения России и уникальная русская библиотека. Американские слависты подчеркивают, что их коллеги из Гонолулу первыми в США стали изучать Россию.

Профессор Гавайского университета Элла Мейеровна Люри-Визвелл, дочь дальневосточного рыбопромышленника М.М. Люри, родилась в Николаевске-на-Амуре, а детство провела в Хакодате. В 1926 г. она окончила Канадскую академию в Японии, потом училась в Калифорнийском университете в Беркли, а в 1931 г. получила в Сорбонне диплом преподавателя французского языка. К этому времени Элла вышла замуж за американского профессора Дж. Эмбри. Зная разговорный японский язык, она успешно помогала мужу в антропологических исследованиях в Японии: японские

женщины охотнее беседовали с ней, чем с мужчиной. Наблюдения Э. Люри были изданы отдельной книгой «The Women of Suye Мига».

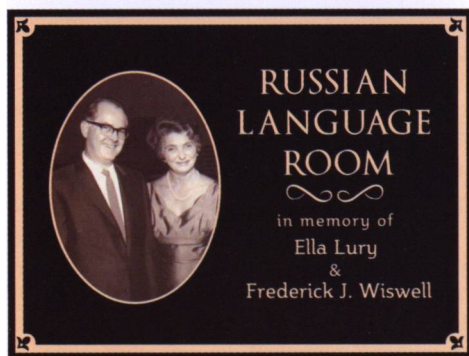
В Гавайском университете Э. Люри преподавала французский язык, затем русский язык и литературу, а в 1954 г. основала русскую программу. После гибели мужа и единственной дочери в автомобильной катастрофе в 1954 г. она вышла замуж за Ф.Дж. Визвелла. Уже выйдя на пенсию, Люри-Визвелл сделала несколько удачных переводов с русского языка на английский произведений русских путешественников, побывавших на Гавайях. В дальнейшем опыт переводческой деятельности помог ей в работе над материалами о трагедии Николаевска-на-Амуре в 1919-1920 гг., в которой пострадали и члены ее семьи. Впервые она услышала о ней в 11 лет и навсегда запомнила, как родители переживали несчастье. Люри-Визвелл перевела и издала книгу А.Я. Гутмана о событиях на Амуре, снабдив ее большим предисловием, комментарием и иллюстративным материалом. После смерти супругов Визвелл Гавайский университет получил по их завещанию 2 млн. долларов, которые используются сейчас на развитие программы по изучению русского языка.

Королевский дворец в Гонолулу, где хранятся документы по ранним российско-гавайским связям. Фото автора

*Настоятель
православного
прихода
в Гонолулу отец
Анатолий Левин
и матушка
Эмико.
Фото автора*

*Мемориальная
доска около
аудитории
памяти
Э.М. Люри и ее
мужа в Гавайском
университете
(Гонолулу)*

*На церемонии
объявления
в Гонолулу
дня русского
библиографа
Патриции
Полански*

Гавайский университет известен уникальной коллекцией литературы на русском языке, в том числе изданной русскими эмигрантами. Заслуга в этом библиографа Патриции Полански. После окончания университета и специализации по библиотековедению она в 1969 г. стала работать в библиотеке Гавайского университета. Сначала она собирала всю литературу о Сибири, но вскоре поняла, что нельзя объять необъятное, и ограничила свой интерес территорией российского Дальнего Востока. Одновременно она стала подбирать книги и составлять библиографию о Русской Америке. Результатом интереса библиографа к литературе российской дальневосточной эмиграции стало не только увеличение числа ее последователей из других университетских библиотек, но и резкий рост цен на книжном рынке. Некоторые собиратели сетуют на то, что она не торгуясь готова купить книги по любой цене. В то же время они с уважением относятся к высочайшему профессионализму библиографа и преклоняются перед ее альтруизмом. Свидетельством ее

упорного труда и стало ценнейшее собрание¹. Признавая особую важность этой коллекции, Российская государственная библиотека в Москве опубликовала каталог, составленный П. Полански, а она получила в 2012 г. государственную награду России - Пушкинскую медаль.

По русским следам в Китае

Хотя основной поток отъезжающих русских спал после 1950-х гг., в Китае оставалось немало россиян. Особенно много их живет до сих пор в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Многие из них уже ассимилировались. 19 июня 2012 г. в г. Урумчи состоялась Шестая конференция российских соотечественников, проживающих в Китае, «Роль общественных объединений соотечественников в укреплении дружбы между народами России и Китая: цели, задачи, новые возможности». В резолюции отмечена высокая активность Координационного Совета соотечественников в Китае, направленная на оказание помощи соотечественникам.

Общественная работа среди российской диаспоры в Китае сегодня во многом держится благодаря усилиям Михаила Владиславовича Дроздова, организатора большинства мероприятий с участием русских в Поднебесной. О своей деятельности он сообщает: «Наибольшее число современных русских, проживающих в КНР, если и не сами занимаются бизнесом, то работают в различных российских, международных и китайских компаниях. Очень многими соотечественниками накоплен уникальный опыт работы в Китае. Их экспертное мнение может и должно учитываться при выстраивании российско-китайского

Патриарх Кирилл на литургии в кафедральном соборе Шанхая. 15 мая 2013 г.

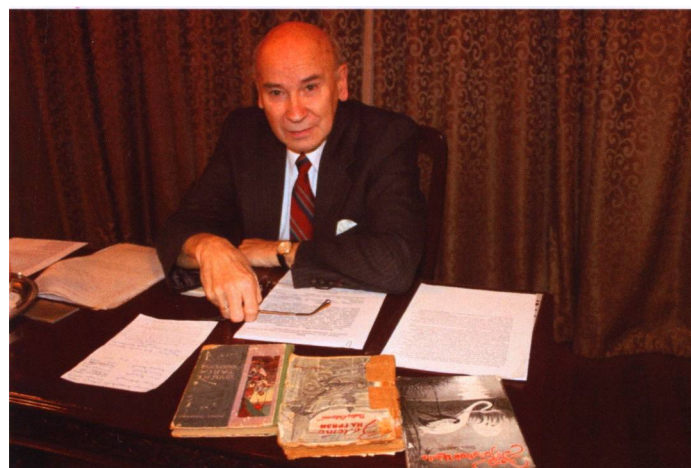

Шестая конференция российских соотечественников, проживающих в Китае

¹ Сайт русской коллекции Гавайского университета: <http://library.manoa.hawaii.edu/departments/russian/index.php>

Гао Ман. Портрет М.В. Дроздова, 2011 г.

Уроженец Шанхая А.П. Северный с книгами отца в Шанхае

Михаил и Ольга Николаевы из Сан-Франциско снова в Шанхае у своего дома

экономического взаимодействия, которое в ближайшие годы будет продолжать динамично развиваться. Как мне представляется, российский бизнес в Китае должен осознать, что создание благоприятной для его развития среды - это территория его собственной заботы и внимания. К текущим задачам я бы отнес мониторинг меняющегося китайского законодательства, инвестиционной и визовой политики, вопросы безопасности и защиты инвестиций, создания комфортных условий для жизни "наших" в Китае, позволяющих им сохранять свою национальную, культурную и религиозную идентичность.

Я юрист по образованию, много лет занимаюсь юридическим консалтингом в КНР. Наша консалтинговая группа «Окно в Китай» в самое ближайшее время планирует расширить сферу своей деятельности за счет инвестиционного направления. Кстати, «Окном в Китай» практически завершена подготовка 800-страничного сборника материалов, касающихся современного китайского законодательства. Надеюсь, что этот сборник окажется полезным всем российским бизнесменам, только начинающим и уже активно ведущим свой бизнес в Китае. Мы стараемся оказывать и конкретную помощь. Есть идея создать центр правовой защиты соотечественников. Тем более что с начала 2012 г. действует Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, который уделяет большое внимание повышению уровня юридической грамотности соотечественников, с тем чтобы они могли отстаивать свои права и решать возникающие проблемы в рамках законов, существующих в стране пребывания. Мы, со своей стороны, создали сайт «Скорая юридическая помощь в Китае» (www.chinahelp.me). Если упомянутый фонд

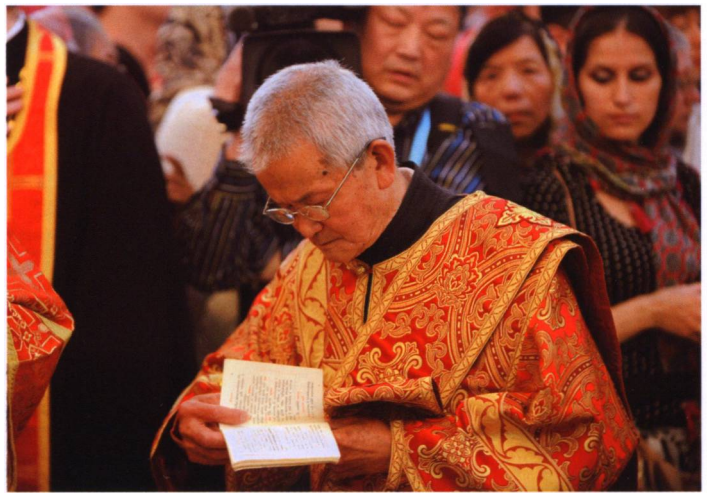
нас поддержит, мы сможем этот сайт серьезно развить. Ведь в основном люди попадают в беду из-за низкой юридической грамотности»¹.

Другой заботой Координационного совета соотечественников в Китае является расширение возможностей получения русскими людьми образования на родном языке. Сейчас на завершающей стадии находится подготовка проекта государственной концепции поддержки русского языка за рубежом и проекта госконцепции «Русская школа за рубежом», для которых были подготовлены предложения, в частности, по развитию дистанционного образования на русском языке. Особое внимание уделяется поддержке мероприятий по сохранению национально-культурных традиций, работе с молодежью. Большой интерес у юных представителей диаспоры вызывает пилотный проект «Школа молодого лидера», учебно-ознакомительные поездки по России.

Очень популярны в Китае русские клубы, объединяющие людей разных национальностей, вероисповеданий, социальной принадлежности. Одной из главных целей они считают сохранение идей и традиций той общности, которая называет себя русским миром. В их задачи входит «содействие адаптации русскоязычных граждан России и других государств к жизни в Китае; поддержание позитивного образа россиян и России в глазах китайской общественности; содействие сплочению русского сообщества в Китае на принципах взаимоуважения, взаимопомощи и дружбы; сохранение и популяризация русского языка и культуры; организация и участие в акциях и мероприятиях культурного, образовательного и просветительского характера, в т.ч. организация и

Кафедральный собор во Имя Божией Матери-Спорушницы грешных в Шанхае

проведение праздничных мероприятий; оказание посильной помощи соотечественникам в случаях экстренного характера; содействие лучшему взаимопониманию русского и китайского народов, укрепление взаимного уважения и дружбы».

В 2002 г. при участии Русских клубов в Шанхае и Пекине был создан сайт «Восточное полушарие» (www.polusharie.com) — сейчас это самый крупный интернет-ресурс Рунета, посвященный Китаю. В Интернете очень много и других сайтов, рассказывающих о жизни русских в Китае.

*Православный священник дьякон
Евангел Лу.
Шанхай. 2013 г.*

¹ Интервью председателя КССК-РКШ Михаила Дроздова журналу «Берега дружбы» (Харбин). Май, 2011.

Здание Железнодорожного собрания в Харбине. Построено в 1901 г. Перестроено в 1928 г. Один из основных русских культурных центров в Харбине с лучшими в городе залом и сценой. Фото автора

Харбин. Благодаря архитектуре одним из самых русских городов Китая остается Харбин. Здания, возведенные русскими людьми в эпоху строительства и работы КВЖД, - это все, что осталось от прошлого в этом некогда русском городе, но они привлекают внимание. Китайские власти весьма бережно относятся к историческому наследию: на большинстве старых зданий имеются мемориальные доски с подробной информацией и указанием на степень исторической и культурной ценности. Правда, недостаточное знание истории русского пребывания в Харбине привело к некоторым ошибкам. Да и в целом, конечно, не обошлось без утрат.

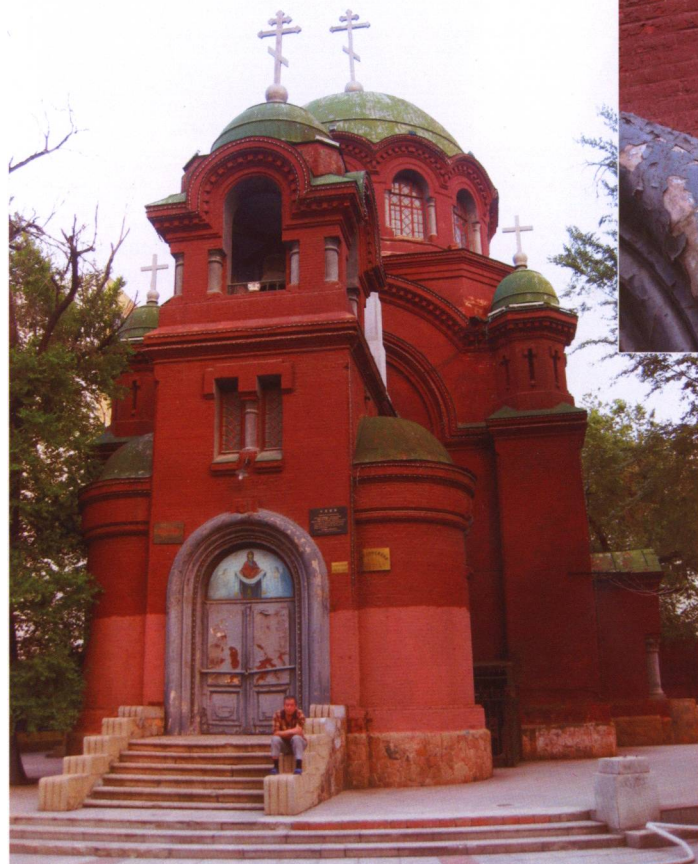
Здание Заамурского военного округа. Из энциклопедии: Заамурский пограничный округ Отдельного корпуса пограничной стражи создан 9 января 1901 г. на основе Охранной стражи КВЖД. Занимался охраной имущества дороги. Прекратил существование в июле 1920 г. Фото автора

Здание Русско-Китайского (Азиатского) банка. Основан Россией и Китаем с помощью французского капитала в конце 1895 г. Обслуживал китайский заем на строительство КВЖД. К 1919 г. основной капитал составлял 55 млн. рублей, запасной - 26 млн. 960 тыс., оборотный вклад Китайского правительства 3 млн. 500 тыс. таэлей, резерв 1 млн. 750 тыс. таэлей. Главное правление находилось в Петрограде, отделения - в Париже и Лондоне. В Китае имелись агентства и отделения: Гонконг, Дайрен /Дальний, ст. Маньчжурия, Ньючжуан, Пекин, Тяньцзинь, Хайлар, Ханькоу, Чанчунь и Чифу. В 1910 г. преобразован в Р.А.б. Ликвидация осенью 1926 г. принесла большие финансовые проблемы русским эмигрантам, хранившим в банке свои средства. Фото автора

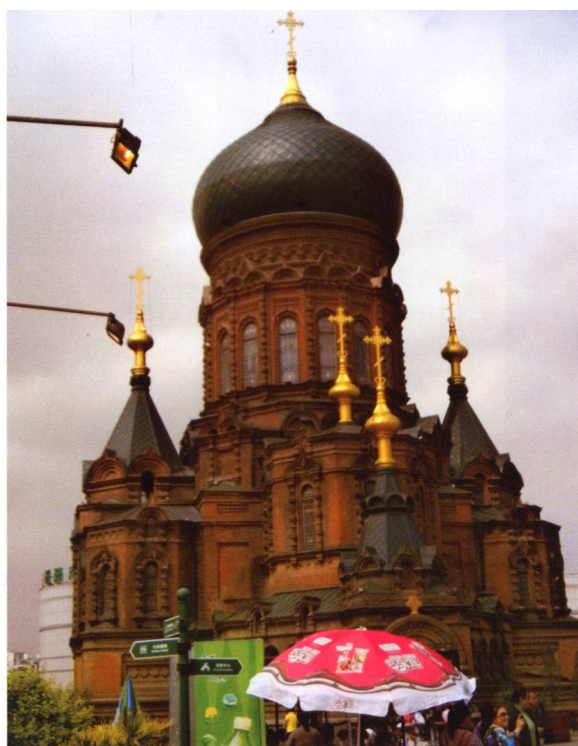
Дом Ковальского. Владислав Федорович Ковальский (1871, Подольская губ. -1940, Харбин). Жил во Владивостоке с 1893 г., строитель КВЖД. Подрядчик на станции Пограничная (с 1899 г.), владелец Лесной концессии в Маньчжурии. Старшина Харбинского биржевого комитета. Фото автора

*Музей
Хэйлунцзянской
провинции
(бывший музей
Общества
изучения
Маньчжурского
края).
Фото автора*

*Свято-Покровская церковь в Харбине.
Фото автора. Вначале помещалась
как домовая церковь в Украинском
доме, затем находилась в подвале
дома на Большом Проспекте. 1 июня
1930 г. заложили каменный храм по
проекту инженера Ю.П. Жданова на
участке Старого кладбища. Освящен
митрополитом Мефодием 14 декабря
1930 г. Отреставрирован и открыт для
богослужений в престольный праздник
Покрова Божией Матери 14 октября
1984 г.*

Свято-Софийский собор в Харбине. Фото автора. «Из церквей Харбина, - писал епископ Нестор, - многие являются исключительно ценными с художественной архитектурной точки стороны. Прекрасен величественный, новый, только что отстроенный Софийский собор, имеющий внутри 19 саженьей, а по наружному обмеру - 25 саженьей в высоту, построенный стараниями прот. М. Филологова и его сотрудников, прекрасен Иверский храм, весь расписанный строгой иконописью в стиле Васнецова и Нестерова. Трогательна сравнительно небольшой собор, возвышающийся посредине города, величественна и прекрасна новая Покровская церковь, стоящая рядом с католическим костелом и лютеранской кирхой, но затмевающая инославные храмы своей красотой. Стильна и художественна маленькая церковь Нового кладбища, как будто сошедшая со страниц Грабаря, с иллюстрациями древнерусского зодчества» (Нестор. Маньчжурия. Харбин; Белгород, 1933).

Свято-Софийский собор в Харбине (Пристань, Водопроводная, угол Мостовой). Фото автора. Основан в марте 1907 г. как походная церковь 4-й Восточно-Сибирской бригады. 27 сентября 1923 г. на Пристань начато строительство нового здания во имя Святой Софии Премудрости Божией. Уменьшенная копия Стильного храма на Гутевском острове в Санкт-Петербурге. Закончено 25 декабря 1932 г. Вместимость 2 тыс. человек. Строительство вел настоятель протоиерей М.Я. Филологов. Высота 53,55 м., площадь 721 кв. м. Считался одним из самых величественных храмов на Дальнем Востоке

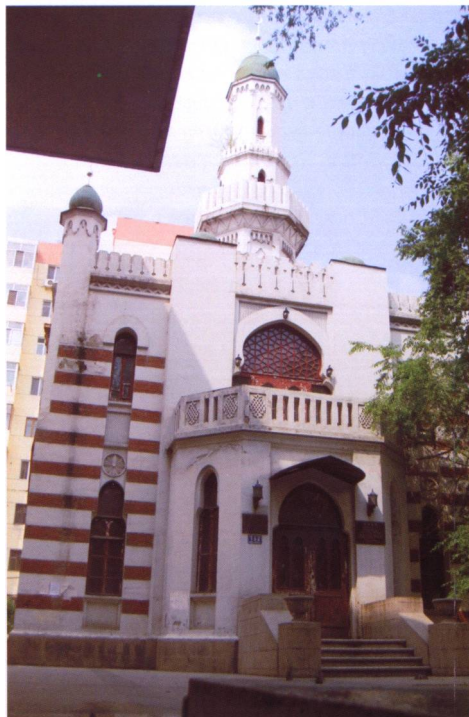
Харбинская соборная мечеть в честь пророка Магомета. Фото автора. Открыта 8 октября 1937 г. В 1966 г. администрация города оформила договор аренды с эмигранткой Акчуриной, и до 1995 г. мечеть использовалась как общежитие. С 1995 г. здание перешло в ведение департамента религиозных дел Харбинской администрации. В 2000 г. китайское правительство выделило средства на покупку квартир для проживавших в мечети людей. В 2002 г. мечеть отреставрирована на средства китайского правительства

Главная синагога в Харбине построена в ноябре 1920 г. по проекту Рабиновичей. Фото автора

Набережная Сунгари. Фото автора

Памятник защитникам Харбина от наводнения, сооружен на набережной Сунгари (1958). По проекту М.А. Бакич. Фото автора

Одной из самых красивых улиц современного Харбина считается бывшая Китайская, а ныне улица Hong Yang. Из-за красивых зданий власти превратили ее в пешеходную. Здесь разместились самые фешенебельные магазины.

*Вывеска у входа на пешеходную улицу.
Фото автора*

Улица Hong Yang. Фото автора

Шанхай. По словам М. Дроздова, сегодня в Китае молодая русская диаспора. В основном это люди до 40 лет, большинство — с высшим образованием и знанием китайского языка. С конца 80-х гг. XX в. в Китае стали приезжать русские студенты. Как правило, вначале едут учиться, а потом остаются. Так поступил и сам Дроздов. По приблизительным оценкам, сейчас в Китае 30-40 тыс. русских, в Шанхае — около 3,5 тыс. Многие работают в торговых или логистических компаниях, ведь Шанхай — это крупный торговый и транспортный узел. Много и тех, кто размещает на китайских заводах производство товаров (в основном под своей маркой), которые идут в Россию или другие страны.

*Здание магазина Чурина. Харбин, улица Hong Yang.
Фото автора*

Пекин. В столице Китайской Народной Республики осталось не так уж много мест, связанных с русской историей. Большинство из них находится на территории Российского посольства в Пекине.

Здание бывшей миссийской библиотеки. Фото автора

Православная церковь на территории Российского посольства в Пекине.

Фото автора

Памятник и памятная доска, посвященные Православной духовной миссии в Китае. Фото автора

Тяньцзинь. Как и во многих городах Китая, в Тяньцзине можно услышать русскую речь. В основном это студенты или предприниматели, но встречаются и туристы. Нередко здесь организывают выставки.

Вход в Китайско-Российский центр культуры и искусства. Фото автора

Здание бывшего Русско-Азиатского банка в Тяньцзине. Фото автора

Здание бывшего Российского генерального консульства или Русского клуба в Тяньцзине. Фото автора

Здание бывшей Большой синагоги в Тяньцзине. Освящено 19 марта 1939 г. Фото автора

В центре Арина Долгова. Токио. Фото автора

Японская дорога к храму

В Японии по разным подсчетам проживает от семи до десяти тысяч россиян. По-прежнему русскую речь можно услышать на улицах Хакодате, где работает филиал Дальневосточного федерального университета, а также в Кобе и Нагасаки. Но больше всего, конечно, русских людей в Токио. Некоторые работают на совместных предприятиях или преподают в учебных заведениях. Ежегодно сюда приезжают на стажировку россияне,

Отец Николай Кацюбан (справа). Токио. Фото автора

изучающие японский язык и японскую культуру. Немало и тех, кто выбрал японских граждан спутниками жизни. Остались здесь и потомки первых русских эмигрантов. Как и в прежние годы, русские жители Японии часто приходят в православные храмы. В Токио это прежде всего величественный Свято-Воскресенский собор, который часто называют «Николай-До» в память основателя Японской православной церкви. Русской частью сестричества этого храма руководит Арина Долгова.

Много россиян и среди прихожан подворья Русской православной церкви в Токио, настоятелем которого многие годы является отец Николай Петрович Кацюбан (<http://www.sam.hi-ho.ne.jp/podvorie/>).

В Японии сформированы Координационный и Деловой советы соотечественников в Японии. Как общается, «уже наработан первый опыт консолидации диаспоры, проведения встреч соотечественников и участия в мероприятиях, проводимых под эгидой Международного совета российских соотечественников. В частности, в декабре 2009 года руководители вышеуказанных организаций Н.П. Кацюбан и Ю.Б. Булах участвовали во Всемирном конгрессе соотечественников. Хотим поддержать звучавшее на конгрессе мнение: «Наша сила в единстве!» В этой связи призываем всех соотечественников, проживающих в Японии, более активно проявлять гражданскую позицию и не быть безучастными к жизни диаспоры, не ждать, что кто-то другой, а не Вы поможет сохранить Вашу уникальность. Вы и Ваши потомки не должны потерять связь с исторической Родиной, культурное и языковое единство с ней!»¹

¹ <http://www.rusconsul.jp/hp/ru/community/community.htm>

Одной из самых красивых достопримечательностей Хакодате является православный храм, основанный Св. Николаем Японским.

По всей Японии разбросаны памятники и здания, так или иначе связанные с русско-японскими отношениями или жизнью русских в Стране восходящего солнца.

Собор Вознесения Христова в Хакодате. Фото автора

Вид на Хакодате с колокольни. Фото автора

Буддистский храм Тосиндзи, около которого располагалась Русская деревня в Нагасаки. Фото автора

Буддистский храм Тёраку-дзи в Симода, где заключили российско-японский договор о дружбе и торговле 1855 г. (т.н. Симодский трактат). Рядом с храмом имеется помещение, где устроена выставка. Фото автора

В Японии русской историей занимается немало японских и российских ученых. Это П.Е. Подалко, Л.Р. Усманова, Савада Каазухико, Накамура Ёсикидзу, Икута Мичико, Курата Юка, Игауэ Нахо и многие другие, организовавшие в Токио научный центр.

Мемориальное кафе Федора Михайловича Парашутина (1895-1984, Кобе). Кобе. Фото автора

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Кобе. Фото автора

Мусульманская мечеть в Кобе. Фото автора

Русскоговорящие жители Кореи

Выходцев из России в Корею сейчас значительно больше, чем когда бы то ни было: 10-15 тыс. Это прежде всего вернувшиеся на исконную родину потомки тех корейцев, которые в свое время бежали от голода в Приморье, а также те, кого японцы во время Второй мировой войны насильственно перевезли из Кореи на Южный Сахалин. Процесс возвращения стал возможен благодаря правительственным программам репатриации и поддержки переезда соотечественников на постоянное место жительства в Корею. Он начался в 1990 г. с установлением дипломатических отношений между Россией и Кореей¹.

Живет в Корею и немало русских людей. Это в первую очередь специалисты, приезжающие по краткосрочным или длительным контрактам: предприниматели, ученые, инженеры, преподаватели, музыканты. Много здесь и русских студентов, а также женщин, вышедших замуж за корейских граждан. В 1990-2000-е гг. в Республике Корея стал развиваться российский бизнес. Были открыты десятки русских ресторанов, торговых компаний. Больше всего русских живет в Сеуле. Там даже имеется «Маленькая Россия», уголок центрального городского района Чонгу, около ворот Тондэмун, где сосредоточилась русская торговля. С февраля 1998 г. по май 2012 г. выходила на русском языке газета «Сеульский вестник». На 141 номере ее выпуск закончился, и сейчас наиболее полную информацию о русских в Корею можно почерпнуть в Интернете.

¹ См. об этом: Россия и Корея: Новая встреча старых соседей: Сб. / Юбилейная выставка: К 20-летию установления дипломатических РФ и РК. Сеул: Korea-Russia Dialogue, 2010. Б.с.: Ил.

*Вход
в православный
греческий храм
Святого Николая
в Сеуле.
Фото автора*

Второй по численности русского населения - порт Пусан: около 200 человек живут в городе постоянно, несколько сотен имеют краткосрочные визы, остальные являются русскими моряками. Наибольшая концентрация русского населения в бывшем «Техас-Таун» в Чонгу.

Среди приезжих много молодых семей, перед которыми остро встает проблема школьного образования. До недавнего времени официальный аттестат о среднем образовании русского образца можно было получить лишь в Сеуле, в русской школе при посольстве России в Республике Корея. Однако ее возможности ограничены. Поэтому в 2012 г. в Сеуле открылась еще одна российская общеобразовательная школа «Русский дом», которая облегчила проблему получения среднего образования детьми из русскоговорящих семей². Русская школа имеется и в Пусане.

² <http://www.russkydom-seoul.com/>

Православие: От Юга до Севера. В настоящее время Православная Церковь в Республике Корея представлена Корейской Митрополией Константинопольского Патриархата. Решением Синода Вселенского Патриархата 20 апреля 2004 г. на территории Кореи была образована отдельная Корейская митрополия, включающая в себя семь храмов, несколько часовен и монастырь.

Православный Свято-Николаевский храм в Сеуле построен в традициях византийской архитектуры по проекту корейского архитектора в районе Мапхо и освящен в 1968 г. Он расписан иконописцами из Греции, которые регулярно приезжают в Корею и безвозмездно расписывают корейские храмы. Хор кафедрального собора исполняет песнопения, переложенные с русских и византийских напевов. Богослужения здесь совершаются на корейском языке.

Для богослужений на русском языке имеется отдельное небольшое помещение, носящее имя преподобного Максима Грека. Здесь хранится и используется утварь, оставшаяся от Русской Духовной Миссии. Из наиболее ценных реликвий - иконостас, богослужебные сосуды, напестольные евангелия, плащаница с вышитым образом Спасителя, кресты, иконы. В алтаре имеется антиминс, надписанный архиепископом Сергием (Тихомировым), возглавлявшим после кончины святителя Николая Японского Православную Церковь и позднее Русскую Духовную Миссию в Корею. В храме также экспонируется богослужебное облачение святого праведного Иоанна Кронштадтского, который в свое время поддерживал Японскую и Корейскую духовные миссии ценными дарами. На стенах храма преподобного Максима Грека современные иконы русских святых,

написанные греческими и русскими иконописцами.

Община из русских прихожан начала формироваться при храме Св. Николая с середины 90-х гг. XX в. Первоначально они посещали богослужения на корейском языке, позднее, специально для них, стали время от времени проводить богослужения на русском языке. К концу 90-х гг. русская община в Корею заметно выросла, и в 2000 г. владыка Сотирий направил просьбу Московскому Патриарху прислать в Корею русского священнослужителя. По благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в Республику Корея был направлен иеромонах Феофан (Ким)¹. Богослужения на русском языке обычно проводятся два воскресных дня в месяц и в дни великих праздников. Русская православная община в Сеуле часто выезжает на природу и организует детские лагеря. Как принято в русском зарубежье, по окончании богослужений совершается совместная трапеза.

Небольшой православный приход имеется и в Северной Корею. В августе 2006 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне патриарх) совершил освящение Свято-Троицкого храма в г. Пхеньяне. Храм был построен на средства северокорейской стороны по личному указанию Ким Чен Ира, проявившего интерес к православию во время визитов в Россию. При строительстве храма были соблюдены основные правила традицион-

¹ Феофан (Ким). Современное положение православия на Корейском полуострове. Ист. Сайт Владивост. Епархии. (Выступление в рамках прошедшей во Владивостоке конференции «110 лет русской духовной миссии в Корею», 2 марта 2010 г.). <http://www.pravoslavie.ru/smi/1835.htm>

ной русской храмовой архитектуры, а иконостас был написан мастерами Троице-Сергиевой Лавры. Во время строительства храма в Московской духовной академии и Московской духовной семинарии в течение двух лет проходили богословскую подготовку несколько корейцев. Двое из них затем рукоположены в священный сан и в настоящее время несут служение в новом храме. Его основными прихожанами являются сотрудники Российского и других иностранных посольств в КНДР. Помощь в устройении церковной жизни общины оказывают клирики Владивостокской и Приморской епархии. Они регулярно совершают поездки в Северную Корею для передачи опыта.

*Библия
из бывшей
коллекции
Православной
духовной
миссии в Корее.
Сеул.
Фото автора*

От Клуба до Ассоциации. Среди объединений выходцев из России в Республике Корея наиболее известен Клуб российских корейцев, который могут посещать все желающие. В последние годы стала деятельно работать Ассоциация русскоязычных общин в Корее, объединяющая всех, кого связывает русский язык и культура, независимо от национальности и вероисповедания. Начало ей положил Клуб русскоговорящих в Корее «КРУГ», а свое официальное название Ассоциация получила 5 июня 2011 г.¹ Ныне она координирует работу нескольких объединений в разных городах Южной Кореи.

Председатель Координационного совета российских соотечественников в Республике Корея, президент Ассоциации русскоязычных в Корее Татьяна Сергеевна Примакова живет в Сеуле более десяти лет после брака с корейским гражданином. О начале своей деятельности она рассказывает так: «Раз в месяц мы встречались в маленьких уютных ресторанах, где

обсуждали наши проблемы, делились опытом пребывания в Сеуле. Потом у нас появилось свое небольшое помещение, которое нам любезно “одолжила” одна наша знакомая. Мы стали собираться там. Во время этих встреч постепенно и сформировалась Ассоциация русскоязычных в Корее. Благодаря преференциям для иностранцев и иностранных общин, которые появились в последние годы, сейчас нашей Ассоциации предоставили помещение в самом центре Сеула, причем совершенно бесплатно. ...Наша организация выполняет, можно сказать, определенную общественную миссию - мы занимаемся любимым делом и при этом вносим посильный вклад в развитие того общества, в котором живем. Одна из задач нашей ассоциации - сохранение родного языка и передача его следующим поколениям. Языка и культуры. И, конечно, я бы очень хотела, чтобы и моя дочь знала русский язык. Поскольку моей дочери предстоит жить в Корее, естественно, ей нужно будет знать язык своего папы (мой муж - кореец), язык этого общества. Но мамин язык

¹ Информация взята с сайта ассоциации. <http://aruskor.org/>

тоже нужно изучать! То есть мы не хотим быть в этом обществе пассивными людьми, которые только получают какие-то блага, пользуются ими, и на этом все заканчивается, нет. Цель нашей ассоциации - проведение двустороннего процесса. Мы знакомим корейцев с нашей страной и языком, проводим занятия для детей из русско-корейских семей, информируем соотечественников о том, что нам предлагает местная власть, но при этом всей своей работой мы стараемся внести вклад в жизнь корейского общества, поскольку мы тоже его часть. Мы стремимся стать своего рода мостом между нашей родиной и той страной, где сейчас проживаем. Такой культурный мост! И если прошлый век можно охарактеризовать как век официальной дипломатии, то сейчас, пожалуй, наступило время народной дипломатии. Кстати, в Южной Корее негосударственные объединения играют достаточно заметную роль в формировании государственной политики. Кстати, в последнее время правительство и посольство России в Южной Корее стало оказывать поддержку, проявлять интерес к соотечественникам, проживающим за рубежом. Благодаря этому 10 ноября 2012 года нам удалось создать Координационный совет российских соотечественников в Республике Корея»¹.

Первоочередными направлениями работы Ассоциации являются следующие: «Обеспечение условий организованных встреч и общения на русском языке; поддержка и развитие русского языка среди иммигрантов из стран СНГ, местного населения, а также представителей третьих стран; помощь русскоговорящим в адапта-

ции к жизни в Корее; информирование на русском языке; предоставление социальных услуг; содействие развитию культуры и образования; осуществление благотворительной деятельности; координация русскоязычных общин; осуществление коммуникации между русскоязычной диаспорой и корейским обществом»². Каждую неделю в Ассоциации проводятся занятия различных курсов по интересам, устраиваются тематические встречи, традиционные чаепития и беседы, проходят концерты, слеты, праздники, выезды на природу и многое другое. Работает русскоязычная библиотека.

Историей российской диаспоры в Корее успешно занимается московский историк Татьяна Симбирцева.

Сохраняя свою русскость

Вдали от Родины россияне всегда были озабочены сохранением собственной культуры. «Русская жизнь» писала: «В те же самые беспросветные для русской культуры времена русские эмигранты, все потерявшие, рассеянные по всему миру, унесли в своих сердцах и мыслях духовное творение - единственное наследие Обездоленной Родины. И не было странным, если в их пустых, дырявых карманах вместе с залежалыми крошками солдатских сухарей находились бережно сохраненные томики Пушкина, Блока или других любимых поэтов. И, едва успев осесть в непрочных местах их скитаний, едва успев заработать тяжелым трудом первый кусок хлеба, они начинают восстанавливать по кусочкам духовные ценности, которыми жили они на Родине. Создаются литературные и театральные кружки, культурные

¹ В Корее нас принимают за Американцев»: (Окно в Россию) http://rus.ru/vr.ru/2013_05_27/Ne-dat-zamknutsja-v-svoej-mini-diaspore/

² <http://russianasiapacific.com/region-organization-ru/org-ko-ru/92-region-org-ko-ru.html>

объединения, уже звучат первые стихи зарубежных поэтов, открываются выставки русского искусства, издаются первые, еще тоненькие книжечки, звучит русская музыка, ставятся в подвалах, в сараях и на чистом воздухе русские пьесы, пишутся ученые труды высокой ценности, вырастают на чужих, иноверческих землях православные храмы»¹. Вопрос сохранения русской культуры стоял наравне с сохранением православия. Часто эти понятия были тождественны. Обычным в русских общинах были ежегодные Дни русской культуры и празднование юбилейных дат, связанных с историей Российского государства.

Выходцев из России беспокоило, в какой мере необходимо сохранять свою русскость, свои национальные особенности, не помешает ли это новой жизни в зарубежье. Нужно ли передавать русские традиции следующему поколению? Сравнимы ли русская и другая культура? Уклад жизни среднего представителя российской диаспоры отнюдь не соответствовал его положению в национальной культуре на родине. В России имела развитая классовая культура, в США, например, такого деления не существовало. Если в России национальная культура проявлялась в огромном разнообразии аспектов, то в эмиграции могли получить развитие лишь отдельные. К тому же американские формы культуры отличались от российских. Эти особенности приходилось учитывать подавляющему большинству этнических групп выходцев из России. В эмиграции сравнение или сопоставление различных уровней культурной жизни ставило - и продолжает ставить - каждого перед выбором.

Всех русских в эмиграции можно было разделить на два основных типа. Одни предпочитали как можно быстрее приспособиться к зарубежному образу жизни и, оставив свои национальные особенности и привычки. В этой группе превалировали лица, обладавшие личными качествами, приводящими к успеху, и не испытывающие потребности в моральной поддержке своей общины. Сама же община продвигалась к адаптации гораздо медленнее. В ней постоянно шел процесс приспособления отдельных индивидуумов, которые теряли связь со своей национальностью и прошлым. Как только группа начинала тормозить их развитие, она становилась им неинтересна. Если же некоторые и возвращались к ней, то это в большей степени было вызвано сентиментальностью или воспоминаниями.

Другой тенденцией было тесное сближение внутри одной общины или национальной группы. Нередко русские общины превращались в замкнутые группировки, где говорили только на русском языке и жили чисто русской жизнью. Для них чужая действительность была скорее киноэкраном. Между этими диаметрально противоположными тенденциями наблюдались и промежуточные.

Исторический опыт показал, что полное отчуждение от общины было ошибкой. Человек не может зачеркнуть свое прошлое, выбросить из него переживания, в том числе и то, что привело к эмиграции. Кроме того, исключение прошлого приводило к обеднению внутреннего мира, как, впрочем, и стремление к объединению под национальным флагом. Лишь умение приспособиться к разным условиям помогало наладить нормальную жизнь. Болезненность первых испытаний в чужой стране привела к тому, что большинство

¹ Правление. Праздник сорокалетней деятельности Литературно-художественного кружка в Сан-Франциско // Рус. жизнь. 1962. 21 апр.

«Евгения Бейли (Никоненко) сказала, что отметить 90-летие прибытия старковских беженцев в Сан-Франциско было необходимо, даже если никто, кроме нее, не появится. Затем она взяла букет, спустилась с ним к воде, развязала букет и бросила по одному каждый цветок в залив. Сожалела, что не доживет до с той годовщины...»

Фото
И. Франкьена

людей предпочло идти по пути наименьшего сопротивления. Между тем условия жизни в зарубежье с многочисленными возможностями в комбинации с обычным для иммигранта желанием завоевать свое место под солнцем были весьма благоприятными для предприимчивых людей.

Другой предпосылкой успешной жизни в зарубежье, создания мостика между прошлым и будущим, являлась личная культура, собственный уклад жизни и индивидуальная психология, а не формальная принадлежность к русской национальности. Поэтому личный уклад был более важен, чем жизнь в общине, в которой привычки вырабатывались в соответствии со вкусами, темпераментом и характером данной группы. Эстетические стороны русского быта придавали красочность повседневности и сближали членов русской общины. Некоторые особенности русско-американской жизни убедительны и симпатичны. Теплота русской семейственности отличается от формальной любезности американцев. Русская хлебосольность, пасхальные и именные праздники с традиционными застольями казались привлекательными многим американцам, хотя их часто поражал и озадачивал русский обычай встречать гостей пельменями, блинами с икрой и дру-

гой обильной закуской. Тем не менее многие русские обычаи настолько органично вошли в американскую жизнь, что нынешние их носители уже не знают первоосновы. Правила и обычаи взаимоотношений облегчали обмен мнениями, переживаниями. Достижения русских в науке и культуре вызывали в них гордость. Жизненными и действенными элементами, сопутствующими развитию и увеличению русской общины, были общественные организации, которые облегчали приобретение опыта и борьбу за существование, культивировали национальную интеллигентность.

Эмиграция или иммиграция не есть безмятежный переход от вчера в завтра, а результат потрясения и оторванности от родного пласта к чуждому. Эмиграция второй и третьей волн была всегда борьбой за существование, попытка после катастрофы построить новую жизнь, вернуть благосостояние. Поэтому для культурных людей был закономерен активный интерес к окружающему миру и взаимоотношение с другой культурой. При знании как американской, так и русской культуры они стремились сохранить свою индивидуальность. Стремление создать собственную атмосферу в условиях культурного обмена можно считать наиболее важным аспектом жизнедеятельности каждого русского в зарубежье.

1 июля 2013 г. потомки русских беженцев, прибывших на транспорте «Меррит», решили почтить память своих предков, организовав поездку на остров Ангелов, где провели торжественный церемониал в Иммиграционном учреждении (Immigration Station). Этим они еще раз подтвердили, что русскость, заложенная родителями, проявляется и у людей, которые не знают русского языка.

**Postscriptum, или
Как праху близких
поклониться....**

Во время многолетней работы над историей российской эмиграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе у автора появилась гипотеза о полноте раскрываемости этой темы: объем знаний биографий людей, закончивших там свой жизненный путь, прямо пропорционален нашим представлениям об объективных исторических процессах, протекавших в той или иной русской общине за рубежом - в Харбине, Сан-Франциско, Токио или еще каком-нибудь городе. Соотнося их с современными публикациями о русских в этих регионах, можно обнаружить, что авторы отмечают не более трех-пяти процентов людей, когда-либо живших и похороненных там. Это отнюдь не означает, что следует писать обо всех, но учитывать каждую судьбу, безусловно, нужно. Только после этого исследователь может сказать, что он что-то знает об истории русского зарубежья.

Свидетельством первых контактов России и Японии стали русские могилы. Первые появились на Хоккайдо: он находится ближе всего к России. 9 октября 1792 г. в залив Немуро зашло русское судно, экипаж которого провел на японском берегу около восьми месяцев. За это время один матрос умер от цинги. Его похоронили под деревом, на котором вырезали эпитафию. Ныне это захоронение утеряно.

В конце августа 1877 г. недалеко от рыбацкой деревни Сетана на Хоккайдо ураган выбросил на прибрежные камни шхуну «Алеут» под командованием лейтенанта С.А. Крашенинникова, которая совершала переход из Владивостока в Николаевск-на-Амуре. Из-за неудачной попытки снять экипаж погибли восемь человек, похороненных здесь же на берегу.

*Похороны русского на Иностранном кладбище в Нيوкаге.
Фото автора*

*Памятник русским морякам, погибшим около деревни Сетана.
Япония. Фото автора*

Могилы на Русском кладбище в **Хакодате** позволяют проследить состав русской общины в этом городе в разные годы. Захоронения военных моряков (26 могил) в основном относятся к 1860-1865 гг.; гражданских лиц (три могилы) - к 1864-1874 гг.; русских эмигрантов (восемь могил) - к 1934-1939 гг. Русские, находившиеся в смешанных браках, похоронены на японских кладбищах. Помимо Хакодате, русские захоронения имеются в Саппоро, Отару, Асахикава и Куширо.

Памятник на могиле Дмитрия (Дмитрия) Николаевича Швеца (1884 - 1934) на Русском кладбище в Хакодате. Фото автора

Памятный камень «В память о русских моряках, покоящихся на этом кладбище с 1858. С благодарностью жителям города Нагасаки, сохранившим их могилы. 21 октября 1990 г.» Русское кладбище в Нагасаки. Фото автора

Памятник на могиле Семена Николаевича Яшкова (1896 - 1958). Русское кладбище в Нагасаки. Фото автора

В Нагасаки, другом крупном центре с русской общиной, имеется два кладбища, на которых похоронены выходцы из России. Русское кладбище имеет около ста захоронений, произведенных до Русско-японской войны. Тела еще 160 человек, скончавшихся от ран во время Русско-японской войны, привезены сюда из разных мест в 1905 г. и погребены в братской могиле. Также здесь около 25 могил эмигрантов. На другом, Еврейском, кладбище находится около 35 могил.

На Иностранном кладбище **в Кобе** нет отдельного участка для выходцев из России. Тем не менее, наблюдается некоторая обособленность могил русских, мусульман и евреев. В результате полевых работ был составлен предварительный список захоронений - более 120 имен.

1 декабря 1932 г. в районе Фукасава, недалеко от города Хонджо (префектура Акита), была выброшена шлюпка с четырьмя русскими рыбаками из рыболовецкой артели с острова Рейнеке под Владивостоком. Один из них - шестнадцатилетний Н. Гаврилюк - был уже мертв, и его похоронили в Японии. Трех членов экипажа: И. Осадченко, И. Клименко и П. Акимова - местным жителям удалось спасти и вернуть на родину.

12 декабря 1939 г. в проливе Лаперуза потерпел крушение пароход «Индибирка». Он совершал рейс из Нагаево во Владивосток и наскочил на подводные камни «Тоддо». На борту парохода находились 39 членов экипажа и 1125 пассажиров, в основном заключенные Гулага. Японцам удалось спасти 428 человек, тела остальных были кремированы и отправлены во Владивосток, но имеются косвенные сведения, что некоторых русских похоронили вблизи Сарафуцу.

Памятник на могиле Николая Гаврилюка. Япония, Фукасава. Фото автора

Памятник на месте гибели парохода «Индибирка». Хоккайдо, Сарафуцу. Фото автора

Х. Масуда и его сестра на могиле матери Валентины Евдокимовой Блиновой (в замужестве Масуда) (1907-1991). Иностранное кладбище в Иокогаме. Фото автора

Русские жители Токио и Иокогамы издавна находили последний приют на Иностранном кладбище в Иокогаме, которое сохраняет свой статус до сего дня. Здесь также не имелось отдельного участка для выходцев из России, но, как и в Кобе, наблюдалось некоторое сосредоточение могил различных конфессий. В частности, имеется еврейский участок. Всего на кладбище обнаружено около 20 захоронений, произведенных до 1917 г.

Эмигрантских могил, включая еврейские и прочие, здесь гораздо больше - более 200. Землетрясение 1923 г. оставило на кладбище большие повреждения: сгорели деревянные кресты, разрушены памятники, поломаны надгробия. Японцы, конечно, навели порядок на террито-

Памятник на могиле матроса клипера «Всадник» Дмитрия Пожилова, погибшего 8 июня 1872 г. в Японии. Иностранное кладбище в Иокогаме. Фото автора

рии, но установить достоверно, кому принадлежат некоторые могилы, невозможно.

В Китае после окончания Русско-японской войны осталось свыше 100 тыс. русских захоронений. Особенно большие были в Дайрене, Мукдене и Порт-Артуре. Последнее сохранилось лучше всех. Что касается эмигрантских могил, то их в Китае уцелело не много. Русские кладбища стали уничтожаться уже после исхода русских из Китая, но особенно много их было разрушено во время Культурной революции.

Больше всего не повезло эмигрантским могилам в Харбине. Наиболее крупными кладбищами были Старое, где похоронены первостроители КВЖД, и Новое, Успенское, где стали хоронить с 1902 г. По распоря-

жению китайских властей в 1958 г. оба кладбища были закрыты, а все захоронения было предложено перенести на участок в районе Санкешу, кладбище Хуан Шан, но это удалось сделать лишь частично¹. Существует единственный пример переноса русских захоронений на родину: не так давно из Харбина в Москву перенесли могилу генерала Каппеля.

Не сохранилось и Русское кладбище в Пекине, которое находилось за городской стеной у Ань-дин-мынских ворот. Там имелась часовня-церковь со склепом с гробами великих князей, замученных большевиками в Алапаевске.

Русское кладбище в Тяньцзине прекратило существование в 1956 г. Русских могил в этом городе не сохранилось.

В Шанхае православного участка не имелось, выходцев из России хоронили на иностранных кладбищах. Русские могилы стали грабить уже в 1948 г., когда русские покидали Шанхай. В 1966-1976 гг. все кладбища с иностранными захоронениями были уничтожены, а участки отданы под застройку. Правда, надписи с уцелевших памятников были скопированы и нанесены на стандартные блоки, установленные на Мемориальном кладбище Сон Хинлин. Сведения о том, имеются ли под ними соответствующие захоронения, отсутствуют.

В Сеуле находится единственное кладбище в Корее, где имеются русские могилы. Это - Иностранное миссионерское кладбище Янгхваджин (Yanghwajin Foreign Missionary Cemetery). Сюда со всей Кореи свезли останки русских с сохранившимися надгробиями. Несколько обелисков

сильно повреждены, имеют следы от пуль или бомбовых осколков, и почти невозможно узнать, кто там похоронен. Всего на кладбище около 25 могил выходцев из России, из них 23 - эмигрантские.

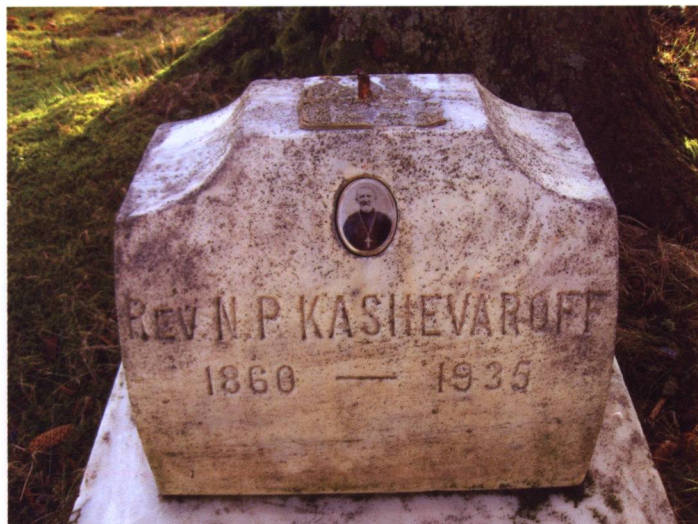
В США русские могилы разбросаны от Аляски до Южной Калифорнии. Они имеются почти в каждом городе, и сохранность памятников на большинстве отличная.

Самые старые кладбища на Аляске, сохранившиеся со времен продажи Российско-Американской компании, находятся в Ситке (бывший Новоархангельск) и на острове Кадьяк.

Современные кладбища, где продолжают хоронить выходцев из Рос-

Монумент на Братской могиле советских воинов, павших в Маньчжурии в 1945 г. Харбин, кладбище Хуан Шан. Фото автора

¹ Многие для сохранения истории евреев - выходцев из России, включая еврейские захоронения, делает Ассоциация харбинских евреев в Израиле Igud Yotzei Sin) <http://www.jewsofchina.org/organization.asp?DBID=1&LNGID=1>

Памятник на могиле протоиерея и знатока истории Российско-американской компании Николая Петровича Кашеварова (1860-1936). Аляска, о. Кадьяк. Фото автора

сии, имеются в Анкоридже и поселках Николаевск, Раздольное / Басаргино, Вознесенка и Качемак, где живут русские старообрядцы. Правда, старообрядцы, особенно беспоповцы, не обращают большого внимания на надгробные надписи, и они хорошо видны только на некоторых могилах.

Русские могилы в Сिएтле разбросаны по разным кладбищам. Большинство деятелей здешней русской общины покоятся на Русском братском участке (кладбище) в Вашелли.

Сербское кладбище (Serbian Cemetery) было открыто Сербским благотворительным обществом в 1901 г. в Кольме. К 1942 г. здесь насчитывалось около 11 тыс. захоронений, из них 600 русских. Сейчас почти 90 процентов составляют русские могилы, здесь «проживает» более 25 тыс. выходцев из России. С 1930 г. на кладбище имеется часовня Святой девы Марии (Assumption of Blessed Virgin Mary Chapel). Это кладбище не разбито на участки для погребения лиц определенных категорий, но несколько неформальных участков все же имеется. Так, около часовни похоронены многие известные деятели русской общины Сан-Франциско. Имеется небольшой участок, где хоронили военных моряков. В стороне

от них, почти на самом краю кладбища, есть место, где до сих пор хоронят монахинь. Одной из самых сложных проблем по восстановлению биографий «жильцов» Сербского кладбища является установление их настоящей фамилии. Например, дьякон Леонид Смит на родине, возможно, был Кузнецовым. Некоторые, приехав в Америку, переделывали свою фамилию на схожую по звучанию. Так, Мария Шеловицкая стала Shell, полковник Генерального штаба А.В. Семенов - Simmons, мичман А.Н. Филиппов - A. Philips, Н.Е. Сумароков - N. Summers. Иногда фамилия переводилась на английский язык: Е.А. Звонарева - Bell, А.Д. Беломестнова - White, Евгения Сергеевна Соколовская - Hawkins, М.Ф. Иванов - Michael F. Jones. Владимир Сергеев сменил в Америке свою фамилию на Russ, и это запечатлено на памятнике. Остается только гадать, кто лежит под плитой, на которой написано James Russian!

На Сербском кладбище имеется несколько памятников, не связанных с похороненными здесь лицами. Один из первых воздвигли члены Союза георгиевских кавалеров в Сан-Франциско, решившие отметить 200-летнюю годовщину основания ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и установить памятник в честь всех георгиевских кавалеров. Председатель Союза георгиевских кавалеров М.М. Соколов и другие инициаторы подчеркивали, что это будет «памятник нашей родине, величия и славы России». Проект монумента изготовил бывший ротмистр Б.А. Хошев, участник Гражданской войны в армии генерала Врангеля. Все проектные работы он закончил осенью 1969 г. По условиям Сербского кладбища все памятники должны изготавливаться из мрамора или гранита, но средств у Союза было недостаточно, и по ходатайств Хоше-

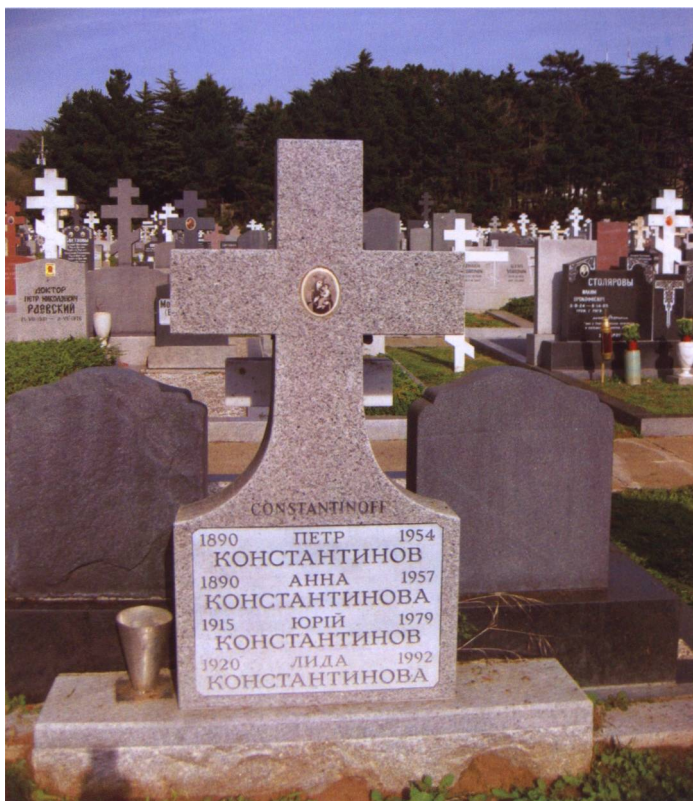

*Общий вид на Сербское кладбище в Кольме, Калифорния.
Фото автора*

ва русским пошли навстречу: ввиду того, что памятник планировалось установить не на могиле, в порядке исключения его разрешили сделать еге из железобетона, облицованного мраморной крошкой. Торжественное открытие памятника состоялось 2 ноября 1971 г.

На Сербском кладбище установлен монумент и в честь трагически погибшего последнего российского царя и его семьи, а также памятник российским кадетам. Последними почтили память земляков, установив памятник, казаки из Сан-Франциско. В настоящее время в Интернете имеется предварительный список русский захоронений на Сербском кладбище, опубликованный Музеем русской культуры.

Помимо Сербского кладбища ряд русских могил находится на Греческом (Greek Orthodox Memorial Park), а также на Русском сектантском (Russian Sectarian Cemetery, Junipero Serra, San Mateo County) кладбищах. До 9 ноября 1932 г. сектантов хоронили на городском кладбище на горе Olivet. Власти Кольмы предложили

*Памятник на общей могиле Константиновых.
Сербское кладбище. Фото автора*

Памятник казакам. Сербское кладбище в Кольме. Фото автора

им купить участок за сравнительно небольшую сумму. Здесь в основном похоронены молокане и баптисты, и на могилах почти не видно крестов и иконок.

В Лос-Анджелесе могилы выходцев из России имеются на нескольких кладбищах. Одно из самых первых и многочисленных - Сербское кладбище (около 500 могил). Как и в Сан-Франциско, его основали сербы, но потом большинство захоронений стало принадлежать русским. Первыми (в начале 1900-х гг.) это кладбище облюбовали молокане, образовав собственный отдельно огороженный сектор. В настоящее время там сохранилось около 60 надгробий, но на самом деле их гораздо больше: многие были изготовлены из дерева и пропа-

ли. Эмигрантские могилы на Сербском кладбище появились в самом конце 1920-х гг. и расположены более компактно, чем на другом кладбище Лос-Анджелеса, Голливудском. Хотя русские могилы на этом кладбище появились еще до начала Второй мировой войны, интенсивно «заселяться» оно стало после 1945 г. Определенного русского участка нет, хотя имеются участки, где похоронены казаки или бывшие военные-члены Общества ветеранов Великой войны. Всего на этом кладбище похоронено около 1500 выходцев из России. В отличие от Сербского кладбища здесь гораздо меньше фотографий на обелисках. Много русских могил имеется на кладбище в Валхале (Valhalla Memorial Park Cemetery).

На Гавайских островах могилы выходцев из России разбросаны по разным кладбищам, в зависимости от мест, где они работали на сахарных плантациях или других предприятиях. До сих пор потомки сельскохозяйственных рабочих из Западной Украины (Gambsky, Verbske, Pszyk и др.) живут в тех местах, где когда-то трудились переселенцы. В центре Гонолулу находится памятник Георгиевскому кавалеру Михаилу Николаевичу Яковлеву (1898-1921).

Русская диаспора в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет давнюю историю. Еще в XIX в. наши соотечественники отправлялись на заработки в соседние страны. Русская речь звучала на строительстве Китайской Восточной железной дороги и на сахарных плантациях на Гавайских островах. Русских предпринимателей можно было видеть на японских рыбалках, а русские рабочие трудились на фермах и шахтах Америки, добывая благополучие этой стране. Иногда отношения между людьми, как и государственные, складыва-

*Отец А. Левин
и русский
библиограф
П. Полански у
русских могил в
Гонолулу. Фото
автора*

лись непросто, но теплота россиян преодолевала многие проблемы.

XX в. во многом изменил взгляд на эмиграцию из России. Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война стали причиной вынужденного бегства сотен тысяч наших соотечественников в соседние страны. Давно замечено, что русские беженцы старались жить вблизи границ, дожидаясь, как им казалось, скорого падения Советской власти. К счастью россиян, имелись станции КВЖД, почти русский Харбин, морские порты Китая, Японии и Кореи, ближайших соседей России. Исторически близкой и по духу была и Америка. Одна за другой тихоокеанские волны носили россиян, пока наконец не бросили они свои жизненные якоря у той или иной пристани. На этом долгом пути русские знакомили соседей со своей культурой и языком, щедро делясь своими талантами и предприимчивостью.

В современную эпоху перемещение по миру не прекратилось. Наши соотечественники строят в Китае, Корее, Японии или США свою Россию. Они всегда готовы подставить плечо вновь прибывшим, вместе с ними идти по пути сохранения русской культуры и родного языка. Ведь в современных русских общинах, как и в прошлые годы, русский язык и культура остаются основой жизни вдали от родины, позволяя не только осознать свою роль в другой стране, но и протянуть соотечественнику руку помощи в трудную минуту. Если раньше русские беженцы имели билет в одну сторону, то сейчас россиян с иностранными паспортами можно частенько видеть на исторической родине. Они не только встречаются со своими родственниками, но помогают России обрести достойное место в современном мире.

Краткий список литературы

- Аблажей Н.Н. С Востока на Восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 298 с.
- Аблова, Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае : междунар. и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Ин-т Дальнего Востока РАН; Введ., примеч., заключ. от авт. М. : Русская панорама, 2005. 431 с., 8 л. фото.
- Абрикосов Д.И. Судьба русского дипломата / Пер. с англ. Н.Ю. Абрикосовой, Е.Ю. Дорман; Предисл., науч. ред. и коммент. М.Ю. М.Ю. Сорокиной; Вступ. ст. Д. Макдоналда. М.: Русский путь, 576 с.: ил.
- Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе большевиками 1917—1920. Шанхай: Слово, 1937. 208, И, портр., 1 сфальц. карта.
- Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920-1950-е гг. : Монография. Хабаровск : Частная коллекция, 2008. 268 с.: ил.
- Альбом (видов) гор. Харбина = Album of Harbin. Харбин: Изд-во «Политехник» = Polytechnik Publishing Co., 1933. [98], 154 с., ил.
- Альманах. 1933—1934 / Изд. Культурно-просветительской комиссии Шанхайского еврейского клуба / Предисл. ред. Шанхай: Тип. «Шанхайская заря», 1934. [3], 271 с.: ил., рекл.
- Алявдин А.И. Рассказы об охоте в Китае. Сидней: Изд. Об-ния инженеров, окончивших ХПИ, тип. газ. «Единение», 1984. 85 с.
- Андерсен Л.Н. Одна на мосту: Стихотворения, воспоминания, письма; сост., вступ. статья и примечания Т.Н. Калиберовой; предисл. Н.М. Крук. М.: Русский путь, библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. 470 с., ил.
- Аргонавт: Попул., ил. сб. для чтения. Вып. 1 / Ред-изд. П.Н. Перов. Шанхай: Рус. тип. и изд-во Н.П. Дукельского, 1921. 128 с.: ил., рекл.
- Аргудяева Ю.В. и др. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток: Дальнаука, 2013. 428 с., 2,93 п.л. цв. вклейка
- Ариадна. Царский Путь Царской Игуменьи: Жизнеописание Всечестной Игуменьи Руфины. Шанхай: Изд. Богородице-Владим. жен. обители, тип. «Никита» - До-шин Пресс», 1948. 165 с.: ил., портр.;
- Арнольдов Л.В. Китай, как он есть: Быт и политика: Наблюдения, факты, выводы. Шанхай: Рус. тип. «График», 1933. 371 с. Он же. Из страны белого солнца: Этюды о Китае. Шанхай: Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1934. 438 с.
- Артемьев И.К. Эпизоды революции на Дальнем Востоке и борьба Русских националистов во главе: Г. М. Семенова, И. П. Калмыкова, Временного Правительства под председательством Спиридона Меркулова и Правителя Генерала М.К.Дитерихса с большевиками и коммунистами: Воспоминания. Тяньцзинь, Б.г. 188 с.
- Багульник: Лит.-худож. сб. / Ред. изд. Ф.Ф. Даниленко, обл. худож. А.Г. Никитина. Харбин: Тип. «Меркурий», 1931. Кн. 1. 196 с.
- Байков Н.А. В дебрях Маньчжурии: Очерки и рассказы из быта обитателей тайги / Предисл., фот. и рис. авт. Харбин: Офсет-пресс, Р.М. Барсук, 1934. 225 с.: ил. Он же. Записки маньчжурского охотника: Рассказы / Обл. авт. Тяньцзинь: Наше знание, [1942]. 249 с. Он же. Наши друзья: Рассказы / Обл. рис. и фот. авт. Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, [1941]. 214 с.: Рис., ил.
- Балакшин П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. / Биогр. очерк, коммент., биогр. указ. имен; Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2013. Т. 1. 528 с.; Т. 2. 496 с. Переизд.
- Бела Г. Искусство танца. Харбин: Изд. авт., тип. «Заря», 1922. 51 с.: 15 ил., портр. С посвящ. Евгении Александровне Остроумовой.
- Белая эмиграция в Китае и Монголии / Составл., науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 423 с.
- Бесстремная Г.Е. Японская православная церковь: История и современность. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 319 с.: ил.
- Вернадский Г. Русская колония в Соединенных штатах С.А. Нью-Йорк, 1922. 72 с., рекл.
- Богачек И.А. Санкт-Петербург - «столица» Америки. СПб.: Витязь, 1993. 171 с.
- Борьба мировых сил. Россия и эмиграция. Шанхай: Отдел пропаганды М<ладоросской>, П<артии> на Д<альнем> В<остоке>, Б.г. 33 с.

- Буяков А.М. Жизнь на чужбине. Русские морские офицеры в США // Морской сборник. 1998. № 11. С. 77-81; Он же. Русская эмиграция в Маньчжурии: люди и судьбы // Россияне в Азии. Литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998. № 5. Центр по изучению России и Восточной Европы. Торонтский университет. Торонто, 1998. С. 186-204; Он же. Организация и деятельность русского отряда «Асано» в Маньчжурии (1938-1945 гг) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Кн. 2. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С.123-130; Он же. Офицеры-выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1999. № 5. С.97-116.
- Бюллетень Русского общественного собрания Шанхая: Лит.-худож. сб. / Предисл. А. Чибуновского. Шанхай: Тип. газ. «Шанхайская заря», 1940. № 8 (27 дек.). 36 с.
- Ван, Ч. История русской эмиграции в Шанхае : пер. с кит. / предисл., послесл. Л. П. Черниковой. М.: Русский путь ; Б-ка-фонд «Русское Зарубежье», 2008. 576 с., 4 л. ил.;
- Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932—1942 / Изд. М.Н. Гордеев. Харбин: Изд. Гос. организации Кио-ва-кай и Гл. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжуре, империи, 1942.418 с.: ил., карта, рекл.
- Весь Харбин: Адрес, и справ, кн. на 1926 год / Под ред. С.Т. Терновского. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1926. X, 274, 534: цв. и черно-белые вкл. рекл.
- Волны русской эмиграции в США=Russian waves immigration to the U.S.A.; под ред. М. Адамович. New York : Adegі Printing, 2012. vi, 328 p., illus.
- Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства: В 2 т. Пекин; Харбин: Изд. О-ва возрождения в Харбине, тип. Рус. духов, миссии в Пекине, 1921. Т. 1, ч. 1: Большевизм. Областные правительства. Директория. Верховный правитель. Союзники. Заговорщики. Победители. Неизбежный конец. 325 [2]с.: ил.; Т. 2, ч. 2 и 3: Верховный правитель. Союзники. Заговорщики. Победители. Неизбежный конец. 606, [2] с.: ил.
- Горбунов А.А. От брокера до... репортера: (Воспоминания тяньцзинца) / Предисл. авт. Тяньцзинь: Тип. The Chili Press, [1927]. 42 с.: портр., ил., рекл.
- Гузанов В.Г. И праху близких поклониться. Русские Воинские кладбища в Японии: Истор. хроника. М.: Изд-во «Япония сегодня», 2000.126 с.: ил.
- Десять лет жизни Союза служивших в Российских Армии и Флоте в Шанхае, 1920—1930: (Кр. ист. очерк). Шанхай: Б.и., 1930. 23 с., ил.
- Доброхотов Н.М. Спутник коммерсанта: ежегодник. Экономический, железно-дорожный, административный и общественный справочник по Северной Маньчжурии и по г. Харбину. 1926-27. В 2-х вып. Харбин: Тип. Заря, 1926. Вып. 1. vii, 159,68 с., ил., рекл.
- Енборисов Г.В. От Урала до Харбина: Памятка о пережитом / Предисл. авт. Шанхай: Б.и., 1932. 188 с.: ил., портр.
- Жиганов В.Д. Русские в Шанхае: Альбом / Шанхай: Ист. очерк Г. Сюннерберга (с. 7—10). Шанхай: Изд. В. Жиганова, тип. изд-ва «Слово», 1936. Б.с.: портр., ил. . В защиту родины. По заветам императоров: Летопись и призыв к спокойствию. Шанхай: Изд. авт., 1941. 32 с. Он же. Исповедь белого эмигранта. Шт.-кап. Жиганов / Предисл. авт. Шанхай: Изд. авт., 1946. 220 с.: портр., рекл.
- Жилевич (Мирошниченко), Т. В. В память об ушедших в земле маньчжурской и харбинцах: книга-альбом / вступ. ст., введ. авт.; обл. В. Мирошниченко. Мельбурн: [б. и.], 2000. 340 с.: фот.
- Жемчужная, З. Н. Пути изгнания : Урал, Кубань, Москва, Харбин, Тяньцзинь : воспоминания / предисл. Е. Якобсон ; обл. В. М. Рыклина. Tenafly, N. J.: Hermitage Publishers, 1987. 293 с., 13 л. фот.
- Забытые могилы: Памятка, изд. правлением Попеч. совета по охране и приведению в порядок Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области, состоящих в ведении Российской Духовной миссии в Китае, на усиление средств совета / Предисл. епископа Виктора. Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1938.51 с.: ил., карта.
- Зацепина О.С., Ручкин А.Б. Русские в США. Ответственные организации русской эмиграции в XX - XXI вв. Нью-Йорк: RACH-C Press, 2011. 290 с.: ил.
- Иваницкий М.Н. Так могло не быть: (Воспоминания). М.: Русский мир. 219 с., портр., ил.

- Иванов В.Н. В гражданской войне: Из записок омского журналиста. Харбин: Электро-тип. изд-во «Заря» М.С. Лембича, 1921. 137 с. Он же. Крах белого Приморья: Из записок журналиста. Тяньцзинь: Наш путь, 1927.30 с. Он же. Мы: Культурно-исторические основы русской государственности / Предисл. авт. Харбин: Бамбук, роша, тип. «Заря», 1926.370, [2] с.: карта.
- Из жизни русских в Северной Маньчжурии / Предисл. сост. Тацуо Иссики. [Дайрен]: Б.и., 1939. Б.с.: 20 л. ил.
- Ильина Н.И. Иными глазами: Очерки шанхайской жизни / Рис. Т.Е. Перфильевой. Шанхай: Эпоха, 1946. 112 с., ил.; Она же. Дороги и судьбы. М.: Моск. рабочий, 1991. 655 с.: портр
- Ильина-Лаиль (Атяева), О. И. Восточная нить / пер. с фр. Т. А. Чесноковой; художеств, оформ. В. Гусакова; предисл. Л. Андерсен. СПб.: Журн. «Звезда», 2003. 288 с.;
- Казakov В.Г. Немые свидетели / Под ред. ген.-лейтенанта Г.И. Клерже; Ил. мичмана А.С. Шеринова. Шанхай: Тип. А.П. Малык, 1936. 122 с.: ил.
- Камчатка, 1740—1940: Юбилейный сб. в память 200-летия основания гор. Петропавловска на Камчатке / Ред.- изд., сост. А.А. Пурин. Шанхай: Слово, 1940. 248 с.: ил., портр.
- Коммерческий указатель Великого Харбина. Харбин: Изд-во Коммерч. указ. Великого Харбина, 1933. [8], 48,100, [80], 56, [144], 174, [68] с.: ил., рекл. Кит. и рус.
- Кому в Харбине жить хорошо: (Друж. шаржи) / Стихи Е.Н. Рачинской; Рис. В.В. Кокшарова. Харбин, 10 дек.1940. Б.с.: ил. Тир. 100. Посвящено 60-летию фирмы «Бринер и К».
- Крадин Н.П. Харбин — Русская Атлантида / Рос. акад. архитектуры и строительных наук, Науч.-исследоват. ин-т теории архитектуры и градостроительства; предисл. Е. П. Таскиной; введ., заклоч. от авт.; оформ. А. Ю. Хворова. Хабаровск: Хворов А. Ю., 2001. 348 с.: ил.
- Красноусов, Е. М. Шанхайский русский полк 1927-1945. Сан-Франциско: Глобус, 1984. 367 с.: ил.
- Маньчжурия: Экон.-географ. описание / Экон. бюро КВЖД. Ч. 1. Харбин: Типо-литогр. КВЖД, 1934. VIII, 385 с.: ил., карты, табл.
- Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 317 с. (2-е изд., М.: Вост. лит., 1994. 317 с.); Российская эмиграция в Китае (1917-1924), М., 1997; Белый Харбин середина 20-х / вступ. ст. авт.; Ин-т рос. истории РАН. М.: Русский путь, 2003. 439 с., 13 л. фот.; Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке: 1925-1932 / Ин-т рос. истории РАН; введ. авт. М.: Русский путь: Викмо-М, 2007. 318 с., 14 л. фот. и др.
- Михайлович П. Харбинские блики. I. Дети. II. Женщина, III. Город-красавец. IV. Харбинские подонки. Харбин: Тип. М.Л. Левитина, 1928. 46 с., портр. рекл.
- Моравский, Н. В. Остров Тубабао: 1949-1951: последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции / предисл. авт.; оформ. Г. К. Самойлова. М.: Русский путь, 2000.112 с.: ил.
- На пути к Родине: Ил. изд. Рос. антикоммунистов в Сев. Китае / Авт.-сост. и ред. В.В. Сапелкин. Тяньцзинь: Наше знание, 1939. № 1. Б.с.: ил., рекл.; На пути к Родине: Ил. изд. Ц.А.К. / Авт.-сост. и ред. В.В. Сапелкин. Тяньцзинь: Наше знание, 1941. № 2. Б.с.: ил., рекл.
- Натуралист Маньчжурии = Naturalist of Manchuria: Сб. / Сост. К.А. Железняков; предисл. правления секции. Харбин: Изд. секции молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза нац. молодежи при БРЭМе, тип. Л.А. Абрамовича, 1937. 66 с.: ил. Рекл.
- Оренбургский казак: Сб. (посвящ. истории казачества) / Ред. С.И. Нестеренко: Изд. М.В. Потапов. Харбин: Изд. Ориенбург. Дальневост. ст-цы им. атамана Дутова в Харбине, 1937. 96 [6] с., ил., рекл.
- Орлов А.С. «Пыль кулис»: воспоминания о театре. Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1934. 122 с.
- Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / Предисл. изд-ва. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. 423 с.
- Охота в Маньчжурии. Харбин: Издание Секции Охоты и Рыболовства, Бюро по делам Российских эмигрантов. 1936 (март). 70, [2] с., ил., карта.
- Очерк возникновения и устройства Казанско-Богородицкого мужского монастыря в г. Харбине, 1924—1934 гг.: К 10-летию его существования: Сб. / [Под ред. архимандрита Ювеналия]. Харбин: Монастырь. тип., 1934.24 с.: ил.
- Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус: (Сб.)/ Предисл. о-ва. Шанхай: Изд. О-ва бывших воспитанников 1-го Сиб. Императора Александра 1-го кадет, корпуса в

- Шанхае, тип. «Шанхайская заря», 1940. 415 с.: ил.
- Перелешин В. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930 - 1950: The Memories of Valeriy Perelesin: Два полустанка: Воспоминания свидетеля и участника лит. жизни Харбина и Шанхая / Ed. In Russian and with an introduction by Jan Hinrichs. Amsterdam: Rodopi, 1987. 159 p.; Он же (Perelesin V.) Russkii poet v gostiakh u Kitaia, 1920-1952: Sb. stikhotvorenii / Edited with an Introduction and Notes by Jan Paul Hinrichs. The Hague: Leuxenhoff Publ., 1989. xxxix, 214 p. (Russian emigre literature in the twentieth century. Studies and texts); Он же. Russian literary and ecclesiastical life in Manchuria and China from 1920 to 1952: Unpubl. memoirs of Valeriy Perelesin. The Hague, 1996. xviii, 140 p.
- Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX - начале XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 352 с.: ил.
- Подвалов И.Ю. Русские в Лос-Анджелесе. Уфа: Словохотов А.А., 2012. 436 с.: ил.
- Порт Циндао: Справ. с планом и картами окрестностей. Циндао: FADA, Foreign Advertising Agency, [1935]. 99 с., ил., рекл.
- Право и культура: Сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования юрид. фак. в гор. Харбине, 1920—1937. / Под ред. Г.К. Гинс; Предисл. Н.П. Автономов (Юридический факультет в Харбине за восемнадцать лет существования). Харбин: Изд. Н.И. Никифорова, тип. «Заря», 1938. 369 с., рекл.: ил. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; Т. 12).
- Путеводитель по Дальнему Востоку: Отд. рекл. и объявл.; Ист. и торговый обзор; Слов, англ., яп., и кит.; Отд. справок / Ред.-изд. К.А. Полухов-Морозенко. Харбин: Эсперанс, [1925?]. 78,16 с., рекл.
- 50-летний юбилей Свято-Богородицкого прихода иконы Божией Матери «Взыскание Погибших» = Golden Jubilee Holy Virgin Mary-Russian Orthodox Cathedral Parish: Сб.-альбом. Los Angeles, 1973. 89 с.: ил., прил.
- Рачинская Е.Н. Калейдоскоп жизни: воспоминания / обл. А. Ракузина; предисл. авт. Paris : YMCA-Press, 1990. 429 с., 4 л. фот. Она же. Перелетные птицы : воспоминания : посвящается Харбину и харбинцам / обл. И. Драгомирцевой. Сан-Франциско : Глобус, 1982. 262 с., 14 л. фот.
- Русская женщина в эмиграции: Лит.-художеств. кружок в Сан-Франциско и в Берклее, 1922-1970». Вашингтон, 1970. 248 с.
- Русские в Китае: Исторический обзор. Шанхай: М.: Координационный совет соотечественников в Китае; Русский клуб в Китае, 2010. 570 с.: ил.
- Русские скауты, 1909 - LX - 1969: Русский скаут - будь готов: (Сб.). Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Вязьмитинов. Сан-Франциско: Центр, штаб нац. орг. рус. скаутов, 1969. 503 с., ил.
- Русский путеводитель по Пекину и его окрестностям = Russian Guide to Peking and Neighborhood. Пекин: Тип. Рус. духовной миссии, 1923. [8], ii, 67, [9] с.: рекл.
- С берегов Америки: Юбил. ист. сб. О-ва рус. мор. офицеров в Америке, 1923-1938 / Под ред. С.В. Гладкого и Ю.К. Дворжецкого. New York: Association of former Russian naval officers in America, 1939.356 с.: ил.
- Серебренников И.И. Великий отход: Рассеяние по Азии белых русских армий, 1919—1923. / Предисл. авт. Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1936. 267 с.: ил. Он же. Мои воспоминания: В 2 т. Тяньцзинь, 1937—1942. Т. 1: В революции (1917-1919). Тип. «Star Press», 1937. 289 с.; Т. 2: В эмиграции (1920—1924). / Предисл. авт. Изд-во «Наше знание», 1940. 215 с.: прил.: Серебренникова А.Н. С чехами от Иркутска до Харбина: Дорожные записи. С. 219—260, [3]. Посвящение жене; Он же. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых, 1919-1934 = Cultural and Political Life of Russian Diaspora in China: The Diaries of Ivan and Aleksandra Serebrennikov, 1919-1934: в 5 т. = in 5 vol. М.: РОССПЭН; Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та. (Русские сокровища Гуверовской башни = Russian treasures of Hoover tower / под общ. ред. О. Будницкого, Т. Эммонса = gen. ed. O. Budnitskii, T. Emmons) (Новейшая рос. история = Modern and Contemporary Russian history : исследования и документы = Monographs and documents / Программа по изучению новой и новейшей русской истории, Нотрдамский ун-т (США) = Modern Russian history program university of Notre Dame ; Т. 8 = Vol. 8). Т. 1 = Vol. 1 : «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» / [предисл. М. И. Раева]; общ. ред. С. М. Ляндреса = gen. ed. S. Lyandres. 2006. 448 с., 18 л. ил.
- Сибирский казак: Войсковой Юбилейный сб. сиб. казачьего войска, 1582—1932 г. Вып. 1: Наше прошлое до Великой войны 1914 г. / Ред.-сост.

- Е.П. Березовский. Изд. Н.И. Грибановский. Предисл. изд. Харбин: Изд. Войскового представительства Сиб. казачьего войска, 1934.311 с.
- Слободчиков, В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай / вступ. ст. Е. П. Таскиной ; предисл. авт. ; художеств, оформ. И. А. Озерова. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с., 16 л. ил. (На великом переломе).
- Стефан, Д. Русские фашисты : трагедия и фарс в эмиграции : 1925-1945 / предисл. Л. Делюсина. М.: Изд-во СП Слово. 1992.448 с., 15 л. фот. Пер.: Stephan J.The Russian fascists : tragedy and farce in exile. 1925-1945 (NY 1978).
- Сто лет первого православного прихода в Сан-Франциско = One hundred years of the first orthodox parish in San Francisco: Сб. / Изд. по благословению архиепископа Иоанна Юбил. ком. США, 1968.17 с., ил.
- Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхае = The Guide to Shanghai. / Предисл. сост. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. Ком. обществ, помощи в Шанхае, 1919.215,3,61,25,8 с.: 70 фотогравюр, карта, рекл., рис.
- Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998. 272 С., ил.; Она же. Дорогами русского зарубежья / предисл., послесл. авт. М. : МБА, 2007. 230 с.: ил. и др.
- У Золотых ворот: Сб. / Лит.-художеств, кружок в Сан-Франциско, 1923 - 1957. Окленд (Калифорния), Б.Г. 195 с.
- Форт Росс, аванпост былой российской славы России в Америке: (К 125-летию юбилею) 1812—1837 г. Fort Ross: Ист. альбом / Сост. и ред. А.П. Фарафонов. Шанхай: Слово, [1937?]. [40] с.: ил.
- Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата. М.: Рус. путь, 2006. 368 с., ил.
- Шанхайская карусель: Сб. юморесок и фельетонов / Авт.: Н. Игнатьев, Кот-мурлыка, мисс Пен, Рени, Елизавет Воробей. Шанхай: Шанхайс. Базар, 1943. 60 с.
- Щелков А.А. Русско-Китайский Политехнический Института в гор. Харбине: его прошлое и настоящее в конце 1923 года. / А.А. Щелков, Инженер Путей Сообщения, Директор Русско-Китайского Политехнического Института = А. А. Schelkoff, Graduate Civil and Railway Engineer, President of the Russian Chinese Polytechnical Institute. The Russian Chinese Polytechnical Institute of Harbin: its past and present. Харбин: б.и., 1923. xxxv с., 1 вкладная таблица.
- Юбилейный сборник в память 150-летия Русской православной церкви в Северной Америке / С архипастырского благословения его высокопреосвященства высокопреосвященного Феофила, архиепископа Сан-Францисского, митрополита всея Америки и Канады. В 2 ч. Нью-Йорк: Изд. юбил. комиссии, 1944 - 45. Ч 1: 1944. 314 с.: портр., ил., рекл.; Ч. 2: 1945. 280 с.: портр, ил., рекл.
- Якобсон, Е. А. Пересекая границы : Революционная Россия-Китай-Америка / пер. с англ. Е. Ю. Дорман, Л. С. Флам-Оболенской. М.: Русский путь, 2004. 256 с., 8 л. ил. Пер. Yakobson, H. Crossing borders: from revolutionary Russia to China to America. (Tenafly, NJ 1994)
- Янковский В.Ю. Потомки Нэнуни: Повесть и рассказы. М.: Современник, 1986. 320 с.; Он же. Полуостров: (Повесть). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989. 185, 4 с.; Он же. Долгое возвращение: Автобиогр. повесть. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1991. 160 с.; Он же. Тигр, олень и женьшень. М.: Тропа, 1993. 268 с.; Он же. Новина: Рассказы и были. Владимир: Золотые ворота, 1995.82 с. и др.
- Янковский Ю.М. Полвека охоты на тигров. Харбин, «Заря», 1943,200 с., портрет автора работы худ. Кичигина, 4 стр. фотоил., тип. обл.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА: ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ	6
ГЛАВА I. ПЕРВАЯ ВОЛНА: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. 1870-е - 1917	
ПЕКИН, ГДЕ ГОВОРИЛИ ПО-РУССКИ	15
Охраняя китайского императора	15
Православие на китайской земле	17
ХАРБИН - ГОРОД РУССКИЙ	21
Под звездой ориенталистики	23
«Досуги Замурцев»	26
Первые школы	30
Православие на китайской земле	34
ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ШАНХАЙЦЫ	36
Строительство храмов	36
На благо общины	36
ИНТЕРЕСЫ РУССКИХ ТЯНЬЗИНЦЕВ	38
РУССКИЙ ЦЕНТР ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ В ХАНЬКОУ	40
РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МАНЬЧЖУРИИ	41
ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ	45
ПРАВОСЛАВИЕ В КОРЕЕ	47
В РУССКОЙ АМЕРИКЕ	49
С Кавказа на Аляску	49
Наследие русских миссионеров	50
Начало русского слова в Америке	52
В поисках заработка	53
КАК ОБУСТРАИРОВАЛСЯ РУССКИЙ САН-ФРАНЦИСКО	55
Оказание помощи первым русским американцам	56
Русская гора	57
МОЛОКАНСКИЙ ЛОС-АНДЖЕЛЕС	59
СИЭТЛ И ПОРТЛЕНД	60
РУССКИЕ В ГАВАЙСКОМ «РАЮ»	61
Заложники отношений с Японией: Молокане на острове Кауаи (1905)	62
Первый русский президент Гавайского сената	63
Гавайский эксперимент: Русские на сахарных плантациях (1908-16)	66
«Заблудшие овцы» в Гонолулу	74
ОТ ХОККАЙДО ДО НАГАСАКИ. ХАКОДАТЕ	76
Представляя Россию	76
Первые коммерсанты	76
Первый русский уроженец в Японии	77
От консульской церкви к православной миссии	78
РУССКИЙ НАГАСАКИ	80
Русский бизнес	81
Евреи из России	83
Православный храм	84
Дом для русских моряков	85
Русская школа и книги	86
Нагасакская «Воля»	88
После войны...	89
ГЛАВА II. БРАТ НА БРАТА, СЫН НА ОТЦА... 1918-1922	
БИЛЕТ В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ	95
Новая эпоха	99

ДЕЛА И ЗАБОТЫ ХАРБИНЦЕВ	100
Русские экономисты: помочь разобраться в дальневосточных делах	104
«Альма матер» русских студентов	105
Харбинская печать	107
Поэтические строки	108
Очарование русского искусства	109
ШАНХАЙ: ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕВРАТИЛСЯ В РУССКИЙ	110
Под Андреевским флагом	111
Через страну Утренней свежести	112
Курсом на Шанхай	114
Свободные в своих политических пристрастиях	117
Стараясь услышать Восток	118
Задача - дать образование русским детям!	119
ИНТЕРЕСЫ РУССКИХ ТЯНЬЦЗИНЦЕВ	121
Начало православия	121
После спуска русского флага	121
Помогая друг другу	122
В выборе школы	123
Печатное дело	124
ПЕКИН - ФОРМАЛЬНАЯ РУССКАЯ СТОЛИЦА В КИТАЕ	125
«Обозрение» русской жизни в Китае	128
Продукция «Восточного просвещения»	131
Для русских заключенных	132
В «ГОСТЯХ» В ЯПОНИИ	133
Печатная «служба своей несчастной родине»	135
АМЕРИКА - СТРАНА «ОБЕТОВАННАЯ»?	138
За знаниями в Новый свет	138
Убежище в Свято-Троицком соборе	142
ГЛАВА III. ВТОРАЯ РУССКАЯ ВОЛНА НА ПАСИФИКЕ. 1923-1932	
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ «МОЛОТОМ» И КИТАЙСКОЙ «НАКОВАЛЬНОЙ»	145
Мечта китайцев	145
По русским местам	147
Наемники и партизаны	151
ПЕКИН: ОТ ПОЛИТИКИ ДО НАУКИ	153
Православная миссия	153
Продолжая изучать Китай и учить китайцев	156
ТЯНЬЦЗИНЬ И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА	157
Тяньцзиньские новости	161
Книготорговля и библиотеки	163
Школы	163
Театральные постановки	164
ХАРБИНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП	165
«Стремление впитать в наше молодое поколение русский дух»	165
С дипломом высшего учебного заведения	169
На научном «поле»	174
Объединяя культурные силы края	178
Воспитывая смену	181
«...Харбин говорил по-русски...»	183
Кто и как утолял книжный голод	192
На страницах периодической печати	193
На библиотечных полках	198
«В Азии - мы дома»: от благотворительности до политики	200
На прилавках Чуринаского магазина	203

Построено русскими зодчими	204
Полотна русских художников	205
На театральных подмостках	206
Харбинские храмы	210
ПОСЕЛИВШИЕСЬ В ШАНХАЕ	214
Защищая права	214
На охране спокойствия	214
Предполагая освободить русский народ	216
Под знаменами монархистов и Нового поколения	217
Община: во имя единения	218
Казачий союз и Офицерское собрание	218
Объединения моряков	219
Общества врачей и юристов	220
В научных кружках	221
«Армия и флот»	221
Подставляя плечо	223
Получение образования	225
На алтарь искусства и культуры	226
По «Понедельникам»	229
С любовью к книжному делу	230
От «Русского голоса» до «Китая»	231
«Китай как он есть»	234
Дорога к шанхайскому храму	234
В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА	239
Токио. 1923-й год	239
Хоккайдо	240
Без знания языка в поисках хлеба насущного	241
Дела общественные	244
Русский «Голос Японии» и другая печать	246
РУССКИЕ В КОРЕЕ	247
ИЗ СТАРОГО СВЕТА В НОВЫЙ	248
Через Филиппины	248
ПРИЧАЛИВ В САН-ФРАНЦИСКО	249
Учреждая общественные организации	249
Общество ветеранов	249
Единение инженеров	250
Кают-компания * 250	
Содружество врачей	251
Взаимопомощь	251
Инвалиды	252
Лига русских американцев	252
Женская обитель	252
Детские приюты	253
«Кипящий ключ»	254
Объединение организаций	255
От кружка любителей до сообщества артистов	256
Первые выставки художников	258
«Появился спрос» на газеты	259
Русский футбол	260
По заветам православия Русской Америки	261
В ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ	263
Молокане	263
Гордясь русским происхождением	263
«Взаимное сближение» инженеров	265
Приходы Лос-Анджелеса	266

СИЭТЛИЙСКАЯ ХРОНИКА	268
Вашингтонская школа славяноведения	268
Свято-Спиридоновский и Свято-Николаевский храмы	269
ГЛАВА IV. ОТ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ ДО ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ. 1932-1941	
В Маньчжурии	273
От Маньчжу-Го до «Сибиру-Го»	273
Хунхузы и похитители людей	278
Эмигрантская империя «БРЭМ»	279
Русские фашисты	284
Казачество	285
В ДРУГИХ ГОРОДАХ КИТАЯ	287
Пекин	287
Дайрен	288
Старообрядцы: из Приморья от коллективизации	298
ТЯНЬЦЗИНЬ	301
Против коммунизма	301
Русское искусство, наука и образование в Тяньцзине	304
Печатное слово	308
Церковные волнения	311
ХАРБИНСКАЯ ХРОНИКА	312
Женщины и эмиграция	314
Сохранив русский язык и культуру	316
Дела музейные	321
Русское искусство в Харбине	323
Язык, печать. Литература. Литературные общества.	330
Дорога к храму	342
ШАНХАЙ	346
Как осложнилась русская жизнь	346
Духовное процветание	354
Что читал русский шанхаец	374
Храмы и приходы	381
ОТ ЯПОНИИ ДО КОРЕИ	383
КТО И КАК ОБЖИВАЛ США	384
Русский клуб и центр	386
Музыканты и художники Сан-Франциско	389
Заботы Русского исторического общества	391
Благотворительность	394
Издатели и литераторы	396
Отдыхая...	398
Молясь за Отечество	399
В городе Ангелов	401
Русские в Сизтле	405
«Алеуты, которые считают себя русскими»	410
«Все русские на Гавайях прекрасно устроены»	412
ГЛАВА V. ВО ВРЕМЯ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1941-1945	
Азия для азиатов?	417
По городам и весям Маньчжурии	421
Оборонцы и пораженцы в Харбине и Шанхае	423
Японская пропаганда для русских умов	426
Несмотря на войну: от школ до театров в Харбине	427
«Новый порядок» в Шанхае	432
По страницам шанхайских изданий	433
Куда уйти от мрачных мыслей: Арт-клуб, «Зелёная лампа» и пр.	437

Тяньцзиньские «дни обороны»	439
От вербовки до арестов в Японии	441
Как русские американцы помогали ковать Победу.	442
Патриотизм русского Сиэтла	445
Лос-Анджелес	446
Развивалось русское искусство	448
Общества	451
Церковные дела	453

ГЛАВА VI. ТРЕТЬЯ, НО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ, РУССКАЯ ВОЛНА ПО ТИХОМУ ОКЕАНУ. 1945-1950

Закат русского Харбина: одни мечтали вернуться на Родину, другие отправились туда «без права переписки»	457
Конец русскому фашизму	459
Репатриация	465
Оставляя русские могилы в Тяньцзине	469
Эмигрантская ворона и советская лисица	470
Первые в очереди: беглецы из Шанхая	471
Православие: примирение, репрессии и отъезд	477
Лагерь в Тубабао	480
В Гонконг: старообрядцы из Маньчжурии и Синьцзяна	491
Рука помощи русским «китайцам»	494
Русский средний класс в Америке	496
Сан-Франциско - неформальная русская столица	499
В русском Лос-Анджелесе	510
Сиэтл и его русские горожане	519
Русские страсти в Японии	521
В Корее	531

ГЛАВА VII. ПОСЛЕДНИЙ «ПРИЧАЛ»... 1956-1970-е

«Вымерший» Харбин и опустевший Пекин	535
Через Гонконг по другим странам	537
Русские в США	538
Русское искусство в Сан-Франциско	547
Выполнив задачи в Лос-Анджелесе	552
Звезды Голливуда	555
«Многие лета» русским в Сиэтле	555
С верой в Бога	558
Память о Русской Америке	562

ГЛАВА VIII. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЛИ ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИИ

Неразрывная связь с Россией	565
Русские достижения	570
Русский Сан-Франциско - с надеждой и оптимизмом в будущее!	575
Культурно-просветительский Лос-Анджелес	583
Русский Сиэтл	588
«Земля обетованная» у старообрядцев: в Орегоне и на Аляске	592
Еще раз к Гавайским островам, или Мостик между Россией и Америкой	598
По русским следам в Китае	601
Японская дорога к храму	612
Русскоговорящие жители Кореи	615
Сохраняя свою русскость	618
Postscriptum, или Как праху близких поклониться....	621
Библиография	630

Научное иллюстрированное издание

А.А. Хисамутдинов

РУССКИЕ ВОЛНЫ НА ПАСИФИКЕ:

из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет.

Председатель редакционного совета: советник-посланник Посольства Российской Федерации в Китае Евгений Юрьевич Томихин (Пекин).

Заместитель председателя редакционного совета:
председатель Координационного совета соотечественников в Китае
Михаил Владиславович Дроздов (Шанхай).

Члены редакционного совета:

Советник Посольства Российской Федерации в Республике Корея
Максим Геннадьевич Волков (Сеул);

Председатель Координационного совета соотечественников в Японии, священник
Московской Патриархии Николай Коцюбан (Токио);

Русский библиограф Гавайского университета Патриция Полански (США);

Профессор Башкирского государственного университета Лариса Петровна Черникова (Уфа);
Священник Дионисий Поздняев (Гонконг);

Председатель Конгресса русских американцев Наталия Сабельник (Сан-Франциско);

Председатель Музея русской культуры Николай Алексеевич Корецкий (Сан-Франциско);

Заместитель председателя Музея русской культуры Ив Франкьен (Сан-Франциско);

Директор издательства «Рубеж» Александр Владимирович Колесов (Владивосток).

Издатель: А.В. Колесов

Дизайн, верстка, обработка фотографий: Л.А. Харитонова

Корректор: И.Н. Токарчук

Формат 197x260 мм. Подписано в печать 20.09.2013
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Альманах «Рубеж»
690091 Владивосток, ул. Петра Великого, 4
rubezh@vladivostok.com

Отпечатано в КНР

А.А. Хисамутдинов

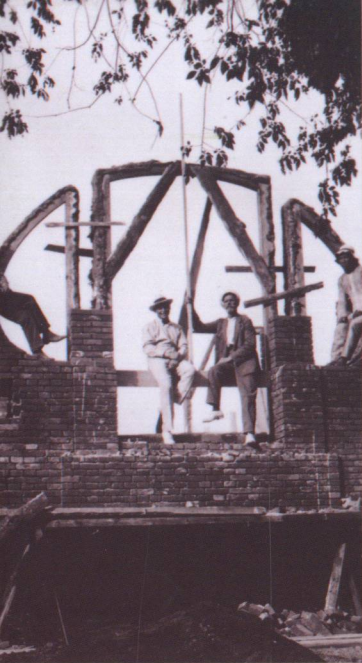
РУССКИЕ ВОЛНЫ НА ПАСИФИКЕ:

ИЗ РОССИИ ЧЕРЕЗ КИТАЙ, КОРЕЮ
И ЯПОНИЮ В НОВЫЙ СВЕТ

ПЕКИН - ВЛАДИВОСТОК

2013

RUSSIAN WAVES ON THE PACIFIC

FROM RUSSIA VIA CHINA, KOREA
AND JAPAN TO THE NEW WORLD

